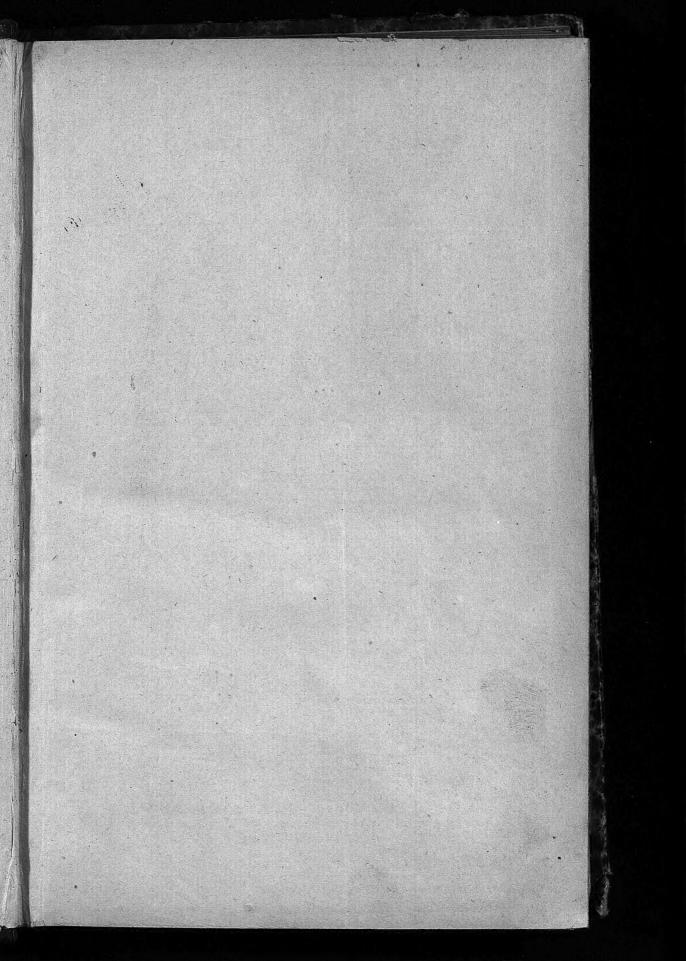
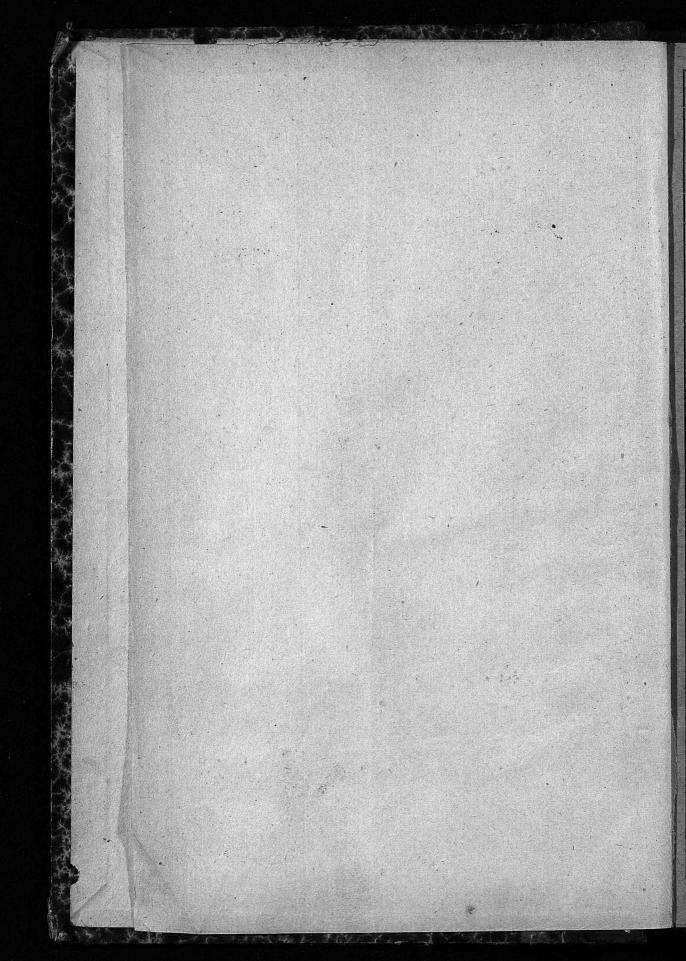

A 2/XII 102

PYCCKAH CTAPUHA

ежемъсячное ИСТОРИЧЕСКОЕ ИЗДАНІЕ.

одъ XLI-й.

JEKABPS

1910 годъ.

Годъ XLI-й. ДЕЕ	<u> ТЪРЪ.</u> ТЭТО ГОДЪ.
СОДЕРЖАНІЕ:	
І. Графъ Левъ Николае-	манію въ 1824 году.
вичъ Толстой. (Род. 28	{ В. Тимощукъ
августа 1828 г. † 7 ноя-	XI. Переписка великой кня-
бря 1910 г)	у гини Енатерины Але-
II. Страхъ смерти. Разго-	кођевны и англійскаго
воръ съ гр. Л. Н. Тол-	посла сэра Чарльза Гэн-
стымъ. Ивана Янжула. XV—XVI	бюри Уилльямса, накъ
ІП. Житейскія встрьчи. А. О.	историческій памят-
Кони	никъ. Д.А. Архангель-
IV. Воспоминанія И. И.	уч и и и и и и и и и и и и и и и и и и и
Янжула о пережитомъ	XII. М. И. Драгомировъ во
и видънномъ (1864—	время Австро-Прусской
1909 г.г.). Ивана Ян-	войны (Изъ воспомина-
жула	иій). А. Е. К 617—624 ∕ XIII. Первые годы службы.
V. Николай Гавриловичъ	А. Ф. Петрушевскаго. 625—634
Чернышевскій. Статья	ХІУ. Депутатъ отъ Россіи.
Ф. В. Духовникова, съ	(Воспоминанія п переписка
предисловіємъ и примѣ- чанівми Александра Лебе-	Одыги Алексвевны Нови-
дева Сообщиль Але-	ковой). Сообщено Е. С. М. 635-644
ксандръ Лебедевъ. 501—517	XV. Тъни прошлаго. (По доку-
VI. Воспоминанія гр. К. К.	ментамъ). З. А. Слез-
Беннендорфа о кавказ-	скинской 645—654
сной льтней экспедиціи	XVI. Воспоминанія жизни
1845r. (Souvenir intime	Ө. Г. Тернера 655—673
d'une campagne au	XVII. Книги, вышедшія по
Caucase pendant l'été	исторіи и исторіи лите-
de 1845). Сообщилъ Б. М.	ратуры съ 14 октября
Колюбакинь 518-532	по 18 ноября 1910 г., 674—680
VII. Тяжелые дни Мунден-	XVIII. Изъ записной инижки
скихъ боевъ. (Восцоми-	, Русской Старины":
нанія запаснаго). H—чъ. 533—548 /	а) Мелочи. Сообщилъ М. Со-
VIII. Темное царство (Черты	{ коловскій 484
изъ живни Московскаго) б) Н. И. Пироговъ по до-
Китая-города XVII въка).	нументамъ Московской-
Сообщ. В. Шереметев-	Троицкой, въ Сыромят-
скій 549—555 (нинахъ, церкви. (Исто-
IX. Изъ дневника русской	рическая справка). Сообщ.
въ Турціи передъ вой-	Н. П. Кудрявцевъ 614—616
ной 1877—1878 г.г.) XIX. Библіографическій ли-
Е. А. Рагозиной 556—566	VY V v v 2 2 7 2 4 4 4 4 4 4 4 4 4 4 4 4 4 4 4 4
Х. Впечатльнія великаго	XX. У назатель личныхъ
князя Константина Пав-	именъ, упоминаемыхъ въ 141, 142, 143 и
ловича, вынесенныя имъ	144 TOMAXD 1— 84
изъ повздки въ Гер-	
Припоменія: 1) Портреть гр. Льва Николаевича Толетого. 3) Публичное ученое засъданіе въ физіологической аудиторіи Московскаго универси-	
тета. 3) Письмо гр. Д. Н. Толстого А. Ө. Кони.	
torm of intermed the extra control of the control o	

Принимается подписка на "Русскую Старину" изд. 1911 года.

Пріємъ по дѣламъ редакцін по попедѣльникамъ и четвергамъ отъ 1 ч. до 3 ч. пополудии. Редакція помъщается въ С.-Петербургъ, Фонтанка, д. 18. Телефонъ 37—66.

Вибліографическій листокъ.

Полное собраніе сочиненій В. Г Бълинскаго. Подъ редакцією и съ примъчаніями С. А. Венгерова. Т. IX. СПБ. 1910.

Редактируемое неутомимымъ С. А. Венгеровымъ классическое изданіе сочиненій Бълинскаго, первое и единственное по своей полнотъ, уже близится къ благополучному окончанію. Въ ІХ томь вошла 91 статья изъ "Отечеств. Записокъ" 1844 и 1845 г.г., при чемъ 33 внесены въ собраніе произведеній Бълинскаго впервые, а 31 напечатаны въ дополненномъ видъ, съ восполнениемъ пробъловъ, которыхъ безжалостно много надълалъ редакторъ прежняго изданія Н. Х. Кетчеръ (пропускавшій, напримірь, такія мівста, какъ имівощее біографическое значеніе предисловіе къ стать в о Кантемирь). Особенно замівчательными и интересными новинками венгеровского изданія нужно считать двъ статьи: "Петербургская литература" и "Александринскій театрь"; онъ не указаны въ галаховскихъ спискахъ, которыми пользовался С. А. Венгеровъ, и впервые узнаны имъ. Впрочемъ, не нужно быть такимъ превосходнымъ знатокомъ Вълинскаго, чтобы узнать сразу руку "неистоваго Виссаріона" въ этихъ пламенныхъ строкахъ: "Театръ! театръ! какимъ магическимъ словомъ быль ты для меня во время оно! Какимъ невыразимымъ очарованіемъ потрясаль ты тогда всв струны души моей, и какіе дивные аккорды срываль ты съ нихъ!.. Въ тебъ я видъть весь міръ, всю вселенную, со всемъ ихъ разнообразіемъ п великольніемъ, со всею ихъ заманчивою таинственностію! Что передъ тобою былъ для меня и въчно-голубой куполь неба, съ его свътлозарнымъ солндемъ, блъдноликою дуною и миріадами томно-блестящихъ звъздъ, и угрюмо-безмольные льса, и зеленыя рощи, и веселыя поля, и даже само море, съ его тяжко-дышащею грудью, съ его немолчнымъ говоромы валовы и грустнымы ропетомы волны, разбивающихся о неприступный берегь? Твои, о театры! тряпичныя облака, масляное солнце, дуна и звъзды, твои холстинныя деревья, твои деревянныя моря и ръки, больше пророчили жадному чувству моему, больше говорили томящейся ожиданіемь чудесь душт моей!." Въ объихъ этихъ статьяхъ Вълинскій проводить не разъ занимавшую его параллель между Москвою и Петербургомъ.

Записки Московскаго Археологическаго Института, издаваемыя подъ редакціей А. И. Успенскаго. Т. VI. М. 1910.

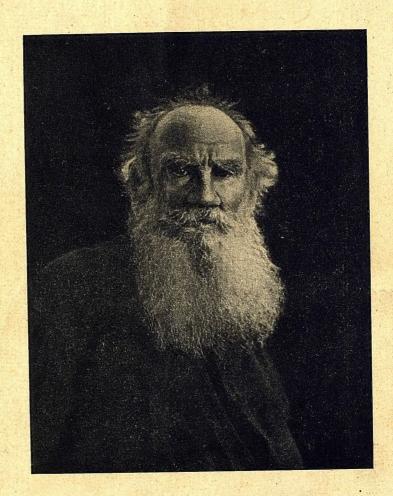
Содержаніе настоящаго тома—статья А. И. Успенскаго "Фрески перкви Спаса Нередицы", начало изслъдованія В. И. Чернопятова "Дворянское сословіе Тульской губернін" и составленный Т. С. Рождественскимъ сборникъ "Памятники старообрядческой поэзін". А. И. Успенскій даеть детальное, съ множествомъ снимковъ, описаніе знаменитыхъ фресокъ XII въка, украшающихъ церковь Снаса Преображенія Нередицы близъ Новгорода. В. И. Чернопятовъ, продолжая труды М. Т. Яблочкова по исторіи тульскаго дворянскаго сословія", списки лиць, служившихъ въ Тульской губерній по выборамъ съ 1778 года. Что касается до сборника Т. С. Рождественскаго, то польшение его тъмъ болье слъдуетъ привътствовать, что, какъ справедливо говорить составитель, "пира старообрядчества постепенно смолкаеть. Падають подъ ударами дровосъка въковые лъса, непропицаемой стъной защищавшіе отъ внъшнихъ вліяній скиты и поселки старообрядцевъ; высыхають и распахиваются болота, по которымъ "Вожьими стезями" пробирались когда-то чернецы и черницы, ища спасенія отъ суетнаго міра. Исчезли съ лица земли или присоединены къ православію многіе старообрядческіе монастыри, измънился въ значительной степени и весь укладъ жизни старообрядческаго міра. Многоразличныя историческія и бытовыя условія сглаживають постепенно ту рознь, которая служита причиною отділенія старообрядчества оть православной массы русскаго народа; слабівть фанатизмъ взаимныхъ отношеній, и цілый рядь мыслей и настроеній, съ особой остротой переживавшихся въ минувшемъ, становится теперь предметомъ болъе спокойнаго размышленія и не даетъ уже того подъема поэтической мысли, плодомъ котораго являлся старообрядческій стихък. Собравъ съ большимъ трудомъ разбросанные въ разныхъ изданіяхъ старообрядческіе стихи и присоединивъ къ нимъ заимствованные изъ принадлежащихъ московскому археологическому институту рукописей, составитель раздълиль ихъ по содержание на эсхатопогические, исторические, Ісатирические и моральные. Едва ли можно отнести къ старообрядческой поэзіп "Стихь узника-невольника"; если его и можно слышать въ старо-обрядческой средь, то во всякомъ случав онь для нея не характерень, не отличаясь ни религіознымъ, ни поучительнымъ тономъ. Общій духъ старообрядческой поэзіи составитель върно опредъляеть: "глубокая искренность старообрядческаго міра, вылившаяся съ такою яркостью въ его поэтическихъ произведеніяхъ-этомъ зеркать души народной, готовность идти на муки и смерть за тъ принципы, какіе опъ смъло выставиль на своемъ знамени, и стойкость до послъдняго времени въ сохраневіи, какъ святыни, своихъ идеаловъ, не можетъ не внушать къ нему уваженія. Пройдуть года; падуть, надъемся, подъ вліяніемъ науки, здороваго развитія мысли, перегородки, отдъляющія старообрядчество оть остальной массы русскаго народа, но можно искренно высказать пожеланіе, чтобы не ослабъли въ немъ тъ силы русскаго духа, какія нашли себъ выраженіе въ его поэзіи и жизни",

Любовная лирика XVIII въка. К-во Пантеонъ. СПБ. 1910. Съ біо-библіографическими примъчаніями Анны Веселовской, статьей барона Н. Врангеля "Женщина въ русскомъ искусствъ XVIII въка" и приложеніемъ текста и нотъ пъсенъ XVIII в.

Думая о младенческих лътахъ изящной русской словесности, мы всего чаще вспоминаемъ "торжественныя годы" и ръже тъ интимныя стороны поэтическаго міра, которыя выражались въ любовныхъ пъсенкахъ, разныхъ "вздорахъ", "вздохахъ", "разсужде-

Турнальный фонд Московской обл. библиотеки

To find de ou original de la Carlo de Original de la Carlo de Original de la Carlo de Carlo d

Meler Mougui.

Письмо гр. Л. Н. Толстого А. Ө. Кони.

Saporni Buajani Leropolur, Dalaco you nopa die ambalalle sig Jaie muly no maded the raine muito, in allente lomme (1, 1), Upehwer as muy est imo no Anella h, es venuy is esta my eklepa Boury, a cecu u konry mbo omlain ly Malherneither. Cearb inaen hours he we me oreneb in ensury augustu Ampaiento, eccent out la Sabien colpani nauo menent Oceas, dresel insen mant to Calino de lucionis lais a umo

The see sancaeu he seems spongland see haldest, somewhat eeds intender time land to be made a land to the seems with the land her make

praemo kaki lili Dennaele. Bonkareem Sumake a somblelle Depluce Mendro been Saroellu feats ero remo brakh his Muerib Cornun a momuny de haum hepera unepulou Momo hasollan rudhauee mano lustani dacemenu. Mully is malera mom worth Joal the Maschelau with, No es shale sukode ne man emo blessen un more emo is muce a kinda ama menus rabbels ender menejes cour Ou facaso emo is mucues mante Manuall. Dan Don Rands pleur d'illeuren d'uneagn Mu sense. u moda keedudenu wukulu, I lavedriegue been Milloudy 26 Wh. 1895

Графъ Левъ Николаевичъ Толстой.

(Род. 28 августа 1828 г. † 7 ноября 1910 г.).

еликое горе постигло Россію въ истекшемъ мѣсяцѣ. 7 ноября, въ 6 час. 5 мин. утра, на станціи Астаново, Рязанско-Уральской жел. дороги, скончался и 9 ноября погребенъ въ Ясной Полянѣ нашъ величайшій писатель, графъ Л. Н. Толстой. Обстоятельства, которыми ознаменовались послѣдніе, столь тревожные, еще свѣжіе въ памяти всего русскаго общества, дни его жизни, будутъ, когда для того наступитъ время, безпристрастно освѣщены исторіей. Приведемъ краткій, строгофактическій разсказъ оказавшихъ Толстому медицинскую помощь врачей объ этихъ печальныхъ дняхъ и о кончинѣ великаго человѣка.

"28 октября, какъ извъстно, Л. Н. оставилъ Ясную Поляну. Рѣшеніе уѣхать было имъ принято послѣ продолжительной и тяжелой душевной борьбы. Состояние его здоровья было удовлетворительное, хотя онъ чувствоваль себя физически нъсколько слабымъ. Изъ Ясной Поляны Л. Н. направился черезъ Чекино въ Горбачево, откуда до Козельска вхаль вълвеномъ, переполненномъ, душномъ вагонъ 3-го класса, прицъпленномъ къ товарному повзду. Чтобы освежиться, онъ часто выходиль на площадку. Изъ Козельска Л. Н. собирался повхать къ своей сестрв Марьв Николаевив въ Шемардинъ монастырь, отстоящій въ 18 верстахъ отъ станціи. Но такъ какъ было поздно и Л. Н. былъ утомленъ дорогой, то онъ ръшилъ переночевать въ Оптиной пустыни, въ 5-ти верстахъ отъ Козельска. На другой день, отдохнувши, Л. Н. повхаль къ своей сестръ въ Шемардинъ, гдъ ночевалъ и провелъ весь день 30 октября. Вечеромъ онъ жаловался на нѣкоторую слабость и недомоганіе, но, твмъ не менве, 31-го, рано утромъ, несмотря на дурную погоду, въ сопровождении своей дочери Александры Львовны и ел подруги— В. М. Феоктистовой, прівхавшей къ нему наканунь, и Д. П. Маковицкаго, который его сопровождаль все время, убхаль на лошадяхъ въ Козельскъ (18 версть); оттуда по Рязанско-Уральской жел. дор. по направленію на Богоявленскъ, чтобы далье сльдовать въ Ростовъна-Дону. До полудня въ вагонъ Л. Н. чувствовалъ себя довольно хорошо, а затёмъ сталъ жаловаться на ознобъ. Поставленный термометръ показалъ 38,6. Въ виду лихорадочнаго состоянія и слабости Л. Н. рёшено было оставить поёздъ и высадиться на ближайшей большой станціи. Этой станціей оказалось Астапово, гдё начальникъ станціи И. И. Озолинъ любезно предложилъ пом'єщеніе въ своей квартирѣ, въ отд'єльномъ дом'є, въ н'єсколькихъ шагахъ отъ вокзала. Л. Н. чувствовалъ себя уже настолько слабымъ, что съ трудомъ дошелъ до квартиры. Зд'єсь онъ сд'єлалъ разныя распоряженія, и затёмъ съ нимъ произошелъ непродолжительный (около минуты) припадокъ судороги въ л'євой рукѣ и л'євой половинѣ лица, сопровождавшійся обморочнымъ состояніемъ. Посл'є этого его уложили въ постель. Къ ночи температура поднялась до 39,8; появился кашель, насморкъ, боли въ ногахъ, перебои пульса.

Въ ночь съ 31 октября на 1 ноября Л. Н. спалъ очень плохо. Къ утру температура спала до 36,2. Л. Н. чувствовалъ большую слабость. Весь день лежалъ въ постели, диктовалъ свои мысли, писалъ дневникъ, слушалъ чтеніе. Къ вечеру снова появился ознобъ, температура поднялась до 39,1. Л. Н. жаловался на боль въ лѣвомъ боку при дыханіи, кашлялъ и ночью откашливалъ ржавую мокроту (съ примѣсью крови). Пульсъ былъ свыше 100 съ перебоями. Выло предположено воспаленіе легкихъ, положенъ согрѣвающій компрессъ, назначено вино.

Въ ночь на 2 ноября Л. Н. спалъ плохо, стоналъ, страдалъ отъ изжоги, кашлялъ. Утромъ температура была 37,2. Чувствовалъ себя весь день слабымъ. Изслъдованіемъ установлено воспаленіе нижней доли лѣваго легкаго и предположенъ небольшой воспалительный фокусъ въ правомъ легкомъ. Пульсъ 100, 110, съ перебоями. Вечеромъ температура 39,1; ничего не ълъ, впадалъ въ забытье. Изъ лекарствъ давали строфантъ и вино.

Ночь на 3 ноября Л. Н. спалъ очень плохо, почти все время бредилъ, кашлялъ, снова отхаркнулъ ржавую мокроту, стоналъ, страдалъ отъ изжоги. Утромъ температура—36,7. Л. Н. значительно ослабълъ. Языкъ былъ сильно обложенъ, сухъ. Аппетита не было. Печень была нѣсколько увеличена, болѣзненна, въ особенности ея лѣвая доля; животъ—нѣсколько вздутъ. Констатированъ воспалительный фокусъ въ нижней долѣ лѣваго легкаго подъ лопаткой. Въ правомъ легкомъ—явленіе бронхита и застоя. Сердце расширено. При выстукиваніи слышались притупленные звуки вправо до средины грудины, влѣво—до сосковой линіи. Тоны груди выслушивались не отчетливо. Пульсъ 100, 120 съ частыми перебоями. Пульсовыя волны неравномѣрны, многія пропадали. Въ мочѣ значительное количество бѣлка. Сознаніе ясное. Днемъ Л. Н. лежалъ,

читалъ въ последній разъ свой дневникъ, диктовалъ свои мысли, просиль читать ему вслухъ. Почти ничего не влъ. Леченіє: согревающій компрессъ, строфантъ, вино, камфора подъ кожу. Пилъ глотками "Виши". Температура вечеромъ 37,8. Деятельность сердца къ вечеру нъсколько улучшилась.

Ночь на 4 ноября провель очень тревожно. Всю первую половину ночи бредиль, стональ. Утромъ температура 38,1; слабость увеличилась. Л. Н. уже не писалъ дневника. Изръдка пытался диктовать свои мысли. Бредиль днемъ. Воспалительный процессъ въ легкомъ безъ перемѣны. Изръдка кашлялъ и отхаркивалъ желтоватую густую мокроту въ очень небольшомъ количествъ. Частота дыханія увеличилась до 36. Дъятельность сердца слабая. Пульсъ чаще (120, 130), перебоевъ больше. Отказался отъ пищи и лекарства. Сильная изжога и жажда. Пилъ немного молока и "Виши". Были позывы къ моченспусканію. Моча мутная, содержала довольно много бълка. Днемъ—большая слабость. Во время пробужденія отъ сна сознаніе вполнѣ ясное. Говорилъ очень мало. Мало интересовался окружающимъ. Леченіе: камфора (4 раза), кодеинъ (2 раза) подъ кожу, вино, клизма. Температура вечеромъ 38,4. Появилась ръдкая икота.

Въ ночь на 5-е почти не спалъ. Вылъ очень возбужденъ. Все бредилъ, метался въ постели, то садился, то снова ложился. Товорилъ невнятно. Сильная одышка (40,44), плохой, слабый пульсъ. Ночью — два впрыскиванія 2-хъ-процентнаго раствора камфоры. Утромъ температура 37,1. При выслушиваніи сердца разстройство ритма (эмбріокордія), угнетенное и подавленное состояніе. Тъмъ не менъе сознаніе ясное. Воспріимчивость къ внъшнимъ впечатлъніямъ не понижена. Почти на всъ предложенія пищи отвъчалъ отказомъ и просилъ возможно меньше тревожить его. Не позволялъ себя перекладывать на другую постель. Весь день икота. За день впрыснуто 2 шприца дигалена, три—камфоры, 1—кодеина. Температура вечеромъ 37,4.

Первую половину ночи на 6-е ноября спаль довольно спокойно, вторую—тревожно, громко стональ отъ икоты, отъ изжоги. Пульсь быль слабый, частый, съ большими перебоями... За ночь впрыснуто два шприца камфоры. Температура утромъ 37,2; большая слабость, одышка, икота. Утромъ подъ кожу впрыснутъ дигаленъ и камфора. Около полудня состоялся консиліумъ съ докторами Щуровскимъ и Усовымъ. При изслъдованіи найдено:—воспалительный процессъ въ легкомъ въ прежнемъ положеніи. Дъятельность сердца слабая. Значительное число пульсовыхъ волнъ не доходитъ.

Размѣры сердца прежніе. Ритмъ сердца неправиленъ (эмбіокордія), икота, животъ мягкій. Въ мочѣ бѣлокъ, слабость, сознаніе ясное. Около двухъ часовъ дня неожиданное возбужденіе. Сѣлъ на постель и громкимъ голосомъ внятно сказалъ окружающимъ: "Вотъ и конецъ, и ничего", а затѣмъ: "Только одно и прошу вспомнить: на свъттъ пропасть народу, кромъ Льва Толстого, а вы помните одного Льва".

Вследь за этимъ наступилъ резкій упадокъ сердечной деятельности, пульсъ едва едва ощупывался. Появилась синева (ціанозъ) ушей, губъ, носа, ногтей. Конечности похолодели. Впрыснуты два шприца камфоры, одинъ кодеина. Применено дыханіе кислородомъ и согреваніе конечностей. Понемногу пульсъ сталь улучшаться. Ціанозъ исчезъ, и больной заснулъ. Къ вечеру самочувствіе было нъсколько лучше. Сделано впрыскиваніе дигалеца, затёмъ камфоры и поставлена теплая клизма въ 200 gr. соляного раствора. Л. Н. попросилъ есть. Выпилъ въ теченіе вечера три маленькихъ стаканчика молока и съелъ немного овсянки. Сознаніе было вполнъ ясное. Но къ концу усилилась икота и одышка.

Послѣ полуночи одышка дошла до 60 дыханій въ минуту. Икота участилась еще больше. Л. Н. сталъ стонать, метаться на постели, вскакивать. Состояніе тоски, недостатка воздуха и икоты было настолько мучительно, что было рѣшено впрыснуть 0,01 камфоры (въ 12 час. 15 мин. ночи). Л. Н. заснулъ. Икота прекратилась. Одышка уменьшилась до 36. Въ 2 часа ночи пульсъ, несмотря на впрыскиваніе камфоры, сталъ падать, сдѣлался нитевиднымъ. Предпринято впрыскиваніе сильнаго раствора, но замѣтнаго вліянія на пульсъ это не оказало. Тѣмъ не менѣе, сознаніе еще сохранилось. Л. Н. реагировалъ на оклики. Сдѣлалъ одинъ, два глотка предложенной воды. Въ виду опасности положенія, была приглашена вся семья. Въ 5 часовъ утра пульсъ сталъ пропадать, дыханіе сдѣлалось поверхностнымъ, и въ 6 час. 5 мин. утра по московскому времени Л. Н. тихо, безъ страданій, скончался, окруженный женой, дѣтьми и друзьями.

Смерть Л. Н. последовала отъ быстро наступившаго упадка сердечной деятельности. Во время прежнихъ тяжелыхъ заболеваний деятельность сердца также бывала очень ослабленной, но, благодаря своему крепкому организму и, главнымъ образомъ, необычайнымъ душевнымъ силамъ, Л. Н. выходилъ победителемъ изъ борьбы. Это давало надежду, что и на этотъ разъ сильный организмъ Л. Н., хотя и постаревшій, но достаточно крепкій, победитъ инфекцію. Однако, по нашему мненю, сильныя душевныя потрясенія послед-

няго времени и утомленіе отъ необыкновеннаго путешествія настолько ослабили нервную систему и сердце Л. Н., что бол'єзнь приняла сразу тяжкій характерь и привела къ роковому концу. Вс'єхъ ухаживавшихъ за нимъ Л. Н. трогалъ своею ласковостью и нѣжнымъ отношеніемъ, которое никогда не изгладится у тѣхъ, кому на долю выпало счастье послужить Льву Николаевичу въ послъдніе дни его жизни. Д. П. Маковицкій, Д. В. Никитинъ, Г. М. Беркенгеймъ. Ясная Поляна, 9 ноября 1910 г.".

Тяжелою скорбью отозвалась въсть о кончинъ Л. Н. Толстого въ сердцахъ всего человъчества, а особенно родного народа. Горе Россіи нашло выраженіе въ словахъ Государя Императора. На всеподданнъйшемъ докладъ министра внутреннихъ дълъ о кончинъ графа Л. Н. Толстого Его Императорское Величество соизволилъ начертать нижеслъдующія слова:

"Душевно сожалью о кончинь великаго писателя, воплотившаго, во времена расцвыта своего дарованія, въ твореніяхъ своихъ родные образы одной изъ главныйшихъ годинъ русской жизни. Господь Богъ да будеть ему Милостивымъ Судьею".

Вслѣдъ за Монархомъ память усопшаго почтили высшія законодательныя учрежденія. Въ засѣданіи Государственнаго Совѣта 10 ноября предсѣдатель д. т. с. М. Г. Акимовъ произнесъ слѣдующую рѣчь:

"7-го текущаго ноября при совершенно исключительныхъ, доходящихъ до трагизма обстоятельствахъ, скончался на 83-году своей жизни графъ Левъ Николаевичъ Толстой. Оставляя въ сторонъ сочиненія его по вопросамъ религіознымъ и политическимъ, вызвавшимъ какъ со стороны православной церкви, такъ и со стороны консервативныхъ круговъ нашего общества суровое осуждение, никто, однако, не можетъ отрицать того, что другія произведенія пера усопшаго обезсмертили его имя, стяжавъ ему всемірную славу великаго, геніальнаго писателя. Этими послёдними произведеніями восторгались и будуть восторгаться многія поколінія. Россія, какъ родина графа Толстого, должна сильнее другихъ странъ чувствовать тяжесть утраты родного ей генія. Изъ словъ, начертанныхъ Его Императорскимъ Величествомъ Государемъ Императоромъ на всеподданнъйшемъ докладъ о кончинъ Льва Николаевича, видно, что чувство глубокаго сожальнія о смерти великаго писателя проявлено съ высоты Престола нашего отечества. Господа, передъ свъжей могилой не время являться судьями надъ вольными и невольными заблужденіями графа Толстого въ его сочиненіяхъ. Непреложнымъ остается одно: Россія въ лицѣ Льва Николаевича утратила геніальнъйшаго писателя и величайшаго художника русскаго слова. Вотъ, милостивые государи, основанія, обязывающія меня предложить Государственному Совъту почтить вставаніемъ память великаго писателя вемли русской Льва Николаевича Толстого".

Такъ же почтила его память вставаніемъ и перерывомъ занятій на одинъ день Государственная Дума.

Палата депутатовъ дружественной намъ Франціи оказала такое же вниманіе памяти великаго писателя, а французскій министръ народнаго просвъщенія прислалъ нашему министру, г. Кассо, телеграмму съ выраженіемъ глубокаго собользнованія горю, постигшему мыслящую Россію.

Смерть графа Л. Н. Толстого произвела глубокое впечатлѣніе во всей Европѣ. Больше того: она вызвала единодушный идеалистическій подъемъ духа во всемъ цивилизованномъ мірѣ, и въ самой скорби своей Россія можетъ утѣшаться гордымъ сознаніемъ, что усопшій великій геній принадлежитъ прежде всего ей и лишь потомъ — остальному человѣчеству.

Трогательно выразиль и чувство горя, и опредълиль вообще значеніе Толстого А. Ө. Кони, пользовавшійся его дружескимъ расположеніемъ: "Можно было не видъть его, не знать его, не читать его, можно было не соглашаться съ нимъ, — но надо было знать, что онъ живетъ, и тогда легче было жить намъ".

"Въ міръ — покойникъ", писалъ Д. Н. Овсянико-Куликовскій. "Когда въ домъ покойникъ, — благоговъйная, модитвенная тишина воцаряется въ домъ. Сейчасъ у насъ, въ Россіи, покойникъ. И не только у насъ въ Россіи, но и во всемъ мірт, у насъ на земль, — повсюду, гдв знали имя Толстого, куда проникало его въщее, міровое слово. И надъ всей Россіей, надъ всемъ міромъ пронесется историческій мигъ благоговійной, молитвенной тишины. Милліоны человических душь сольются вы одномы чувстви, глубокомы и высокомъ, скорбномъ и лучезарномъ: умеръ другъ человъчества, но онъ безсмертенъ; осиротъло человъчество, но въ этотъ мигь оно чувствуеть свое единство, какъ давно не чувствовало, и яснъе, чъмъ когда-либо, сознаетъ идеальную цёль, къ которой оно должно стремиться. Гробъ Толстого, какъ и его жизнь, — символъ братства народовъ, всечеловъческаго единенія, пидеальный центръ тяготьнія человька къ человьку. Милліоны могли оставаться глухи къ ученію Толстого, могли не разделять его идей, но его голосъ, звучавшій во всехъ частяхъ света, внушаль людямъ неотразимую мысль, что они братья, и что ихъ жизнь должна быть основана на началахъ евангельской любви. Не умолкъ и не умолкнеть этотъ голосъ. Въ

настоящую торжественную минуту, среди благоговъйной тишины, когда въ мірь—покойникъ, человъческій идеалъ, проповъди котораго посвятилъ Толстой свою жизнь, витаетъ надъ всеми нами, сынами земли, и наша всемірная скорбь озаряется отблескомъ великихъ упованій, лучезарнымъ свътомъ безсмертнаго имени великаго друга человъчества".

Въ своей ръчи, произнесенной въ посвященномъ памяти Л. Н. Толстого торжественномъ собраніи въ петербургской консерваторіи, Д. Н. Овсянико-Куликовскій опреділиль Толстого какь русскаго генія. "Ни одинъ изъ русскихъ писателей въ такой степени не сотканъ изъ національныхъ элементовъ русской стихіи, какъ Л. Н. Толстой, и никто съ такой исчернывающей полностью не выразиль ее, какъ онъ. Складъ мысли, натура, характеръ, процессъ творчества, способы реагированія на жизнь-все то, что составляеть психологическую форму національнаго типа, процессы мысли и воли — у Толстого необыкновенно русское. И не только въ художественной своей дъятельности, отмъченной тъмъ специфическимъ русскимъ реализмомъ, который въ русскихъ писателяхъ непобъдимъ даже тогда, когда они романтики, но и какъ мыслитель, Толстой глубоко націоналенъ. Его религіозность, его мечты и утопіи — все проникнуто чувствомъ русской действительности, объемлющей, какъ стихія, русскаго писателя. Но если исихологическая форма Толстого есть достояніе Россіи, содержаніе идей его-достояніе всего человічества. Такова привилегія геніевъ, что результаты и плоды ихъ насквозь національнаго творчества — Дарвинъ, Кантъ, — служатъ на пользу всему человъчеству. Иногда бываетъ и такъ, что плодами національнаго генія пользуются только другіе народы, въ то время, когда родинъ они остаются чуждыми. Все человъчество, -- заключилъ ораторъ, -- весь міръ чутко присматривается въ Толстому. Прислушаемся же и мы къ этому голосу, голосу любви и правды. Когданибудь, быть можеть, мы узримъ его плоды".

Профессоръ С. А. Адріановъ въ этомъ собраніи началь свою рѣчь съ вѣщаго предсказанія О. М. Достоевскаго на пушкинскомъ торжествѣ въ Москвѣ въ 1880 г.,—что Россія скажетъ міру свое новое слово. "Это новое слово, которое прозвучало отъ края до края",—продолжаль ораторъ— "принадлежитъ Льву Толстому. Когда появилась "Анна Каренина", за этимъ романомъ сразу признано было огромное значеніе. Но Достоевскій зналь, что здѣсь еще не весь Толстой, и что нѣчто огромное, что сдѣлаетъ его имя всемірнымъ, еще впеведи. Это вся жизнь Толстого, необъятная, какъ природа. И Тургеневъ почувствовалъ въ Толстомъ неизмѣримаго колосса и на смертномъ одрѣ умолялъ его не покидать своего великаго поприща. Онъ

первый назваль его "великимъ писателемъ земли русской". И, дъйствительно, Толстому, больше чемъ кому-либо изъ русскихъ геніевъ, принадлежить право именоваться великимъ. Толстой, во всей своей цилости, безбрежень, какъ океань, и необозримь, какъ русскія поля. Не даромъ онъ сливался съ природой, чувствовалъ ея дыханіе и претворяль ее въ своихъ несравненныхъ художественныхъ произведеніяхь. Толстой не любиль города потому, что городская жизнь заслоняла природу, порывала непосредственную связь съ нею. Здёсь, на лонъ природы Толстой чувствоваль общение съ Богомъ, со всъмъ міромъ; здісь зарождались его великія идеи, его тоска по Богь, которая, пройдя черезъ горнило его души, сообщалась всему міру, будила совесть и двигала къ совершенству. Онъ звалъ всехъ къ человъческому усовершествованію, къ подвигу во имя преображенія жизни, во имя живущаго въ насъ Бога совести. Изъ сердца народа Толстой извлекъ свою великую въру и понесъ ее въ міръ. Трудно постигнуть Толстого въ целомъ, какъ необычайно сложное явленіе, какъ трудно постигнуть сущность міра. Пройдеть еще много времени, пока міровоззрініе Толстого воплотится въ жизнь. Но сімена брошены, всечеловъческая совъсть взбудоражена Толстымъ во всемъ человъческомъ міръ, и всходы будутъ. Поэтому, какъ бы ни было мрачно вокругъ насъ, какая бы тяжелая атмосфера насъ ни окружала, намъ нечего отчаяваться. Разъ Россія дала міру такого сына, какъ Толстой-его Богъ восторжествуеть, преображение людей COBEPHINTCH "And the reference of the second residence of the second residence

Эту свътлую надежду питалъ до послъдняго вздоха самъ Толстой, и она облегчила его послъднія минуты. Наканунъ кончины, въ минуты просвътльнія, онъ, передають газеты, диктовалъ свои мысли, носившія отрывочный характерь, о ложномъ мнѣніи и неправильномъ сужденій людей, отчего происходить неправильная жизнь. "Я самъ, — диктовалъ Левъ Николаевичъ, — ухожу изъжизни, но останутся люди, которые сознають истинный смыслъжизни, и имъ суждено будеть осуществить то, къ чему стремился я въ теченіе своей жизни, и что мнъ не удалось". Нелишнее будетъ привести въ нашемъ отчетъ краткій обзоръ литературной дъятельности Л. Н. Толстого, составленный А. Г. Фоминымъ ("Ръчь", № 307).

"За свою долгую жизнь Толстой написаль громадное количество самыхъ разнообразныхъ произведеній. Нѣтъ почти явленія жизни, на которое не откликнулась бы эта чуткая натура. По послѣднему подсчету 1908 г. всего написано Толстымъ болье 250 произведеній. Принято думать, что первые серьезные интересы Толстого къ жизни и наукъ начались лишь послѣ годовъ студенчества. Но есть авто-

ритетное свидѣтельство самого Толстого о томъ, что уже въ университетѣ у него пробудились серьезные интересы. Толстой говорить, что въ университетѣ—"я въ первый разъ сталъ серьезно заниматься и нашелъ въ этомъ даже нѣкоторое удовольствіе. Сверхъ факультетскихъ предметовъ, изъ которыхъ энциклопедія права и уголовное право заинтересовали меня; Мейеръ, профессоръ гражданскаго права, задалъ мнѣ работу: сравнить "Esprit des lois" Montesquieux съ "Наказомъ" Екатерины, и эта работа очень заняла меня". Это свидѣтельство Толстого весьма важно, показывая, что (интересы его опредѣлились уже въ годы студенчества.

Видную роль въ жизни Толстого отъ 14 до 21 года играли литературные интересы. Сохранился списокъ, въ которомъ Толстой отмътилъ впечатлъніе, произведенное на него различными книгами. "Огромное вліяніе имѣли Евангеліе Матеея, "Confession" и "Emile" Руссо, "Давидъ Копперфильдъ" Диккенса, "очень большое" вліяніе оказали "Сантиментальное путешествіе" Стерна, Nouvelle Héloïse" Руссо, "Евгеній Онѣгинъ" Пушкина, "Разбойники" Шиллера, "Мертвыя души" Гоголя, "Записки охотника" Тургенева, "Полинька Саксъ" Дружинина, "Антонъ Горемыка" Григоровича и "Герой нашего времени" Лермонтова. Это говоритъ не только о томъ, подъкакими вліяніями слагалось міросозерцаніе Толстого, но и свидѣтельствуетъ, какъ широки были его литературные интересы уже въ коности.

Кавказъ, куда убхалъ Толстой весной 1851 г., далъ богатыя впечатльнія, которыя воплотились въ "Набъть", "Казакахъ", "Рубкъ льса" и "Встрвчь въ отрядь". На Кавказь Толстой весь отдается созданію "Д'ятства"; оно было результатомъ долгой работы, которая переплеталась съ мучительнымъ внутреннимъ процессомъ, составляло съ нимъ нѣчто единое, цѣлостное. Окончено было "Дѣтство" въ началь іюля 1852 г. и первоначально носило характерное заглавіе: "Исторія моего д'ятства". Анализъ внутренняго міра, стремленіе разобраться въ своихъ впечатленіяхъ и переживаніяхъ, мучительная жажда осмыслить жизнь, что составило характерную сторону творчества Толстого, уже сказалось въ первомъ произведении, гдф психологическій анализь занимаеть главное місто. Вь іюлі 1852 г. Толстой отправиль "Дётство" въ "Современникъ", подписавъ тремя буквами: Л. Н. Т. Получивъ рукопись отъ неизвъстнаго лица, Некрасовъ сразу почувствовалъ, что предъ нимъ будущій крупный художникъ, и тепло привътствовалъ Толстого въ своихъ письмахъ къ нему. Поэтъ явился первымъ ценителемъ великаго художника, быль воспріемникомъ его въ литературі. Некрасовъ

сейчасъ же даль ходъ рукописи, и уже въ сентябръ она появилась въ "Современникъ". "Дътство" произвело громадное впечатлъніе. Всъ сразу же обратили вниманіе на это произведеніе, критика поставила Толстого на-ряду съ самыми крупными писателями того времени, Тургеневымъ, Гончаровымъ, Островскимъ, Григоровичемъ. Сразу же признанный критикой, Толстой встаеть на литературную дорогу и вследъ за "Детствомъ" пишетъ "Утро помещика" и "Набегъ". Посль этого чуткій художникь сь удивительной художественной проницательностью даеть въ "Севастопольскихъ разсказахъ" яркую картину ужаса и трагизма севастопольской обороны, которой онъ быль очевидцемь. Тонкій и глубокій анализь, ярко проявившійся въ "Дътствъ", въ полной мъръ обнаружился и въ этихъ разсказахъ. Они произвели еще большее, потрясающее впечатленіе, вызвали восторженные отзывы критики. О "Севастопола въ мав" Некрасовъ писаль Толстому, что это произведение "всегда будеть свидьтельствовать о силь, сохранившей способность къ такой глубокой и трезвой правда среди обстоятельствь, въ которыхъ не всякій бы сохраниль ее. Не хочу говорить, какъ высоко и ставлю эту статью и вообще направление вашего таланта и то, чемъ онъ вообще силенъ и новъ. Это именно то, что нужно теперь русскому обществу: правда-правда, которой со смертью Гоголя такъ мало осталось въ русской литературъ... Эта правда въ томъ видъ, въ какомъ вносите вы ее въ нашу литературу, есть начто у насъ совершенно новое. Я не знаю писателя теперь, который бы такъ заставляль любить себя и такъ горячо сочувствовать, какъ тотъ, къ которому пишу"... Тургеневъ называлъ въ письмъ къ Панаеву "Севастополькіе разсказы" ... чудомъ". Если Некрасовъ первый почувствовалъ въ Толстомъ большой художественный таланть, то Чернышевскій первый, когда художникъ еще не проявилъ себя во всей мощи, уловилъ ту черту, которая является основною для творчества Толстого, проницательно предсказаль, отмътивъ, что характерная его черта "чистота правственнаго чувства", что дебютанть будеть великимъ писателемъ. "Мы предсказываемъ, писалъ въ 1856 г. Чернышевскій, что все, данное гр. Толстымъ нашей литературь, только залоги того, что совершить онъ впоследствии, но какъ богаты и прекрасны эти залоги!".

Прівхавъ въ Петербургъ въ ноябрв 1855 г., Толстой вошелъ въ литературные круги, сошелся съ Некрасовымъ, Тургеневымъ. Но литературная среда не удовлетворила Толстого, показалась чуждой, далекой, и въ началв 1857 г. онъ увхалъ за границу. За время 1854—1856 гг. Толстой, кромв "Севастополя", написалъ "Отрочество" (1854), "Рубку лвса" (1854), "Юность" (1855—1857),

"Встричу въ отрядь" (1856), "Метель" (1856), "Записки маркера" (1856) и "Двухъ гусаровъ" (1856). Путешествіе дало Толстому много новыхъ впечатльній, онъ создаеть свой знаменитый "Люцернъ", который быль напечатанъ въ сентябрьской книжкъ "Современника" за 1857 г. Возвратившись въ Россію, Толстой пишетъ "Альбертъ" (1857), "Три смерти" (1859), "Семейное счастье" (1859), "Поликушку" (1860), "Холстомъръ" (1861); въ 1862 г. оканчиваетъ "Казаковъ", начатыхъ еще въ 1852 г. Несмотря на то, что послъ 1856 г. появились замъчательныя произведенія Толстого, критика къ нему охладъла; не были опънены даже "Люцернъ" и "Казаки"— этотъ художественный перлъ.

Въ началъ 60-хъ годовъ Толстой увлекается педагогической дъятельностью: издаеть журналь "Ясная Поляна", пишеть цълый рядъ педагогическихъ статей: "О народномъ образовании", "О методахъ обученія грамоть", "Проекть общаго плана народныхъ училищъ", "Воспитаніе и образованіе", "Прогрессъ и опредъленіе образованія", "Кому у кого учиться писать: крестьянскимъ ребятамъ у насъ, или намъ у крестьянскихъ ребятъ". Педагогическія статьи вызвали нападки, идеи Толстого казались лишенными почвы. Въ серединъ 60-хъ годовъ Толстой горячо отдается созданію произведенія, которое является в'янцомъ его художественнаго творчества, — "Войны и Мира". Первый отрывокъ — "1805 годъ" появился въ печати въ 1865 г.; въ концъ 60-хъ годовъ вышли всь части романа. Эта внаменитая эпопея, геніальная художественность которой впоследствии была признана всемъ міромъ, снова поднимаетъ въ русской критикъ интересъ къ Толстому, но вызываетъ противоположные отзывы — восторженные смёшаны съ рёзко отрицательными. Великая художественная мощь "Войны и Мира" не была сразу сознана всеми. Въ начале 70-хъ годовъ Толстой снова обращается къ педагогіи, много работаетъ надъ составленіемъ "Азбуки". Она появляется въ 1872 году, и въ переработанномъ видъ въ 1875 г. Этоть новый трудь Толстого въ области педагогіи вызываеть опять нападки. Въ 1874 г. Толстой печатаетъ въ "Отеч. Зап." статью "О народномъ образовании", являющуюся откликомъ на эти нападки. Повхавъ на помощь голодающимъ въ Самарскую губернію, Толстой помъщаетъ въ 1873 г. въ "Московскихъ Въдомостяхъ" "Письмо къ пзлателямъ".

Въ 1873 — 1876 г. т. Толстой создаетъ новое крупное художественное произведеніе—"Анну Каренину", въ которой такъ глубоко и проникновенно вникъ въ исихологію женщины и въ лицѣ Левина ярко изобразилъ назрѣвавшій разладъ въ своей душѣ. Съ появленіемъ "Анны Карениной" литературная слава Толстого достигаетъ

аногея. "Анна Каренина", — писалъ Достоевскій, — "есть совершенство, какъ художественное произведение, подвернувшееся какъ разъ кстати, и такое, съ которымъ ничто подобное изъ европейскихъ литературъ въ настоящую эпоху не можетъ сравниться, а во-вторыхъ, и по идей своей это уже ничто наше, свое, родное, и именно то самое, что составляеть нашу особенность передъ европейскимъ міромъ, что составляетъ уже наше національное "новое слово" или, по крайней мъръ, начало его, такое слово, котораго именно не слыхать въ Европъ и которое, однако, столь необходимо ей, несмотря на всю ея гордость". Духовный процессъ, начавшійся очень рано, завершился въ концъ семидесятыхъ годовъ мучительнымъ кризисомъ. Съ тъхъ поръ литературная дъятельность Толстого еще въ большей степени слилась съ его личностью, съ ходомъ духовнаго развитія. Толстой уходить отъ художественнаго творчества въ религію, мораль, философію, публицистику. Съ конца 70-хъ годовъ онъ пишетъ длинный рядъ произведеній, посвященный этимъ вопросамъ и начавшійся "Испов'ядью" (1879—1882).

Изъ художественныхъ произведеній Толстого второго періода его литературной д'ятельности нужно указать "Смерть Ивана Ильича" (1886), "Власть тьмы" (1886), "Крейцерову сонату" (1889), "Плоды просв'ященія" (1889), "Хозяинъ и работникъ" (1895) и, наконецъ, "Воскресеніе" (1899).

Глубина психологическаго анализа, тонкое художественное чутье отвели Толстому уже давно одно изъ самыхъ почетныхъ мѣстъ среди міровыхъ художниковъ, онъ признанъ всѣмъ міромъ, какъ замѣчательное явленіе въ исторіи человѣчества. Толстымъ русская литература имѣетъ полное право гордиться предъ Западомъ.

Но не только какъ художникъ, но и какъ моралистъ, Толстой получилъ всеобщее признаніе; нельзя указать среди современниковъ ни одного имени, которое поставило бы такъ остро вопросы жизни, религіи и морали, какъ Толстой. Онъ создалъ себъ послъдователей по всему міру. Излишне говорить о той популярности, которой пользуется Толстой; наглядное представленіе о ней даютъ статистическія данныя о распространеніи его произведеній. По приблизительному подсчету, сдъланному С. А. Венгеровымъ около 10 льтъ назадъ, "Собранія сочиненій" Толстого разошлись въ 80.000 экземплярахъ, "Хозяинъ и работникъ" — въ 200.000, "Власть тьмы" — въ 140.000, "Воскресенье" — 100.000. Съ тъхъ поръ эти пифры безмърно разрослись. "Война и Миръ" вышли 15 изданіями, послъднія печатались въ 15.000 экземплярахъ. Въ одномъ 1908 г. по оффиціальнымъ даннымъ только "Собраніе сочиненій", "Плоды Просвъщенія", "Власть тьмы", были напечатаны въ количествъ

20.000 экземпляровъ. Литература о Толстомъ достигаетъ колоссальныхъ размеровъ. Представление о количестве написаннаго о Толстомъ можно получить по тому одному, что только сухой перечень написаннаго о немъ до 1902 г., сдъланный Ю. Битовтомъ, составляетъ громадную книгу. 80-лътіе Толстого вызвало целый потокъ литературы о немъ. Но не только въ Россіи, но и во всемъ міръ Толстой пользуется необычайной популярностью, является, несомнънно, самымъ популярнымъ именемъ. Сочиненія его переведены на всв литературные языки: немецкій, французскій, англійскій, итальянскій, испанскій, шведскій, датскій, норвежскій, голландскій, польскій, чешскій, хорватскій, латышскій, эстонскій, финскій, татарскій, венгерскій, еврейскій и т. д. Нікоторыя произведенія вышли во многихъ изданіяхъ. Безконечно велико и количество статей о Толстомъ, появившихся на иностранныхъ языкахъ. Понятіе объ этомъ даетъ большой списокъ, помъщенный въ "Каталогъ толстовской выставки", хотя въ этомъ спискъ зарегистрирована далеко не вся литература.

Лучшая часть поэтического наследія Толстого, его "Севастополь", "Казаки", "Рубка льса", "Встрвча въ отрядъ", "Набъгъ", "Два гусара" (не опубликованъ еще "Хаджи-Муратъ") и, наконецъ, главныя вершины его творчества, "Война и Миръ" и "Анна Каренина", неразрывно связаны съ исторіей родной земли. "Толстой--офицеръ и на войнъ", говоритъ объ этой сторонъ его творчества П. Красновъ ("Русскій Инвалидъ", № 244). "Онъ въ Севастополъ—онъ видитъ раны и кровь, онъ видить войну такъ, какъ она есть. Онъ отличается храбростью, отлично служить. Сначала появляются "Севастопольскіе разсказы", но война — такое міровое явленіе, которое оставляеть надолго, если не на всегда, следь въ жизни всякаго человъка, а чуткую, воспріимчивую душу Толстого она должна была настроить совершенно особенно. Въ 1856 году, обиженный темъ, что не получилъ вполнъ заслуженной награды, Толстой подаетъ въ отставку и въ 1864 году садится за свой величайшій трудъ: за романъ "Война и Миръ". Пять лътъ, по 1869 годъ, онъ писалъ этотъ романъ, охватившій на полотив своемъ событія съ 1805 по 1812 годъ. Онъ подробно изучилъ эпоху и людей; онъ прочелъ все что могъ тогда найти объ этой войнъ. Изъ изученныхъ имъ произведеній образовалась цалая библіотека, относящаяся къ этой, эпохъ. Онъ далъ намъ въ этомъ романъ широкія картины жизни русской начала XIX въка, онъ изобразилъ войну и военныхъ такъ. что они живыми смотрять на насъ, что мы ихъ видимъ, ихъ любимъ или ненавидимъ, что мы понимаемъ войну, увлекаемся ею. Богданычъ — полковой командиръ павлоградскихъ гусаръ, Андрей

Болконскій, Друбецкой, Телянинъ, Денисовъ, Ростовъ, Жерковъ, Тимохинъ, Тушинъ, Платонъ Каратаевъ, Лаврушка-да, въдь, это не только живые дюди, это типы русскихъ военныхъ, это богатъйшая картинная галлерея портретовъ. Описываеть ли Толстой мирныя сцены похода, смотры, рисуеть ли намъ кавалерійскую атаку, поединокъ батарей, громадное поле сраженія, — онъ всегда въренъ правдь, исторіи. Въ этомъ романь гр. Л. Толстой выше своихъ великихъ современниковъ-Достоевскаго, Гончарова и Тургенева. Его психологія изложена болье понятнымъ и красивымъ языкомъ, нежели то делаетъ Достоевскій; онъ глубже Гончарова и Тургенева. Такъ создать типы людей, какъ создалъ ихъ въ "Войнъ и Миръ" гр. Толстой, могли только міровые геніи—Гомеръ, Шекспиръ, Гете. Какъ имена Шейлока, Отелло, Гамлета всегда будутъ вызывать въ мозгу нашемъ опредвленное представление, такъ точно и Тушинъ, Друбецкой, Бергъ, Богданычъ-всегда дадутъ намъ тотъ же типъ, то же лицо. "Войну и Миръ" Толстого можно читать сотни разъ. Всякій разъ она рисуется новою и равно прекрасною. И, если мы не забыли славную эпоху Наполеоновскихъ войнъ, какъ позабыли и не помнимъ многаго славнаго въ исторіи великой нашей родины, то этимъ мы обязаны почившему величайшему писателю земли русской. Это онъ одинъ сделалъ больше, нежели тысячи музеевъ, сотни присяжныхъ историковъ. Его книги дали живой памятникъ войны, дали яркую картину, которая никогда не истлеть, краски которой никогда не потемнъютъ. Но, если бы онъ далъ одинъ романъ "Войну и Миръ"! Черезъ пять летъ, въ 1874 году, онъ подариль русскому обществу другой громадный романь "Анну Каренину". И опять сказался великій художникъ. Онъ сумъль изобразить жизнь петербургской бюрократіи, потомъ деревню уже послѣ освобожденія крестьянь, новыхь поміщиковь, жизнь офицера не на войнь, а въ свыть, скачки, ружейную охоту такъ, что видишь и точно узнаешь людей.

И онъ оставилъ насъ. Нѣтъ больше величайшаго изъ русскихъ людей и величайшаго человѣка на землѣ. Но вѣчно будетъ живъ онъ въ памяти міра и родного народа, и вмѣстѣ съ безсмертной памятью о немъ да не покинетъ Россію тотъ божественный Духъ, носителемъ котораго былъ почившій геніальный поэтъ и мудрецъ...

Страхъ смерти.

Разговоръ съ гр. Л. Н. Толстымъ.

ридагаемая фотографія изображаеть собой рідкій случай присутствія гр. Л. Н. Толстого съ нікоторыми членами его семьи, на многолюдномъ собраніи одного ученаго общества, въ стінахъ Московскаго университета, въ началь девяностыхъ годовъ прошлаго віка.

Какъ извъстно, Л. Н. всегда избъгалъ подобныхъ многолюдныхъ собраній и, при его обширной популярности, ему трудно было бы и непріятно въ нихъ появляться благодаря постояннымъ оваціямъ и шуму, сопровождавшему его появление. Тъмъ не менъе одинъ разъ мнъ пришлось видъть его въ такомъ собрании и даже вести очень любопытный разговоръ. Какъ видно на данной фотографіи, Л. Н. съ своей супругою Софьей Андреевной и дочерью Татьяной Львовной, посажень быль распорядителемь проф. Мороховцемь впереди всей аудиторіи передъ самой канедрой докладчика, читавшаго о цвътной фотографіи, тогда новинкъ. Лекторомъ быль извъстный спеціалисть П. В. Преображенскій и какой-то военный педагогь. Присутствовала вся ученая Москва—tout Moscou. Множество профессоровъ, кажется, со всёхъ факультетовъ: проф. Эрисманъ, проф. Миллеръ, проф. Чериновъ, гр. Комаровскій, проф. Булдинъ, Некрасовъ, литераторъ Баранцевичь, Баснинъ и мн. др., затемъ несколько дамъ-курсистокъ и изъ профессорскихъ семействъ. На первомъ планъ-инспекторъ студентовъ Давыдовъ и нъсколько дальше-извъстная въ Москвъ своимъ знакомствомъ въ профессорскихъ кругахъ кн. Мышецкая. Студентовъ относительно было мало, отчасти по недостатку мъстъ, такъ какъ обширная физіологическая аудиторія уже была переполнена, а отчасти, можетъ быть, дъятельный распорядитель Л. З. Мороховець избъгаль раздавать билеты молодежи ради спокойствія Льва Николаевича, въ присутствіи котораго она не обошлась бы безъ повторныхъ овацій и шума, какъ тому уже были прецеденты; впрочемъ, изъ женской молодежи-курсистокъ было довольно много.

Высокопочитаемый Левъ Николаевичъ послѣдніе годы имѣлъ слабость охотно бесѣдовать о смерти; я припоминаю: въ теченіе моего двалцатинятилѣтняго знакомства съ нимъ, онъ говорилъ со мною на эту тему три раза. Это тѣмъ болѣе удивительно, что описываемое засѣданіе происходило около 20 лѣтъ тому назадъ и, слѣдовательно, Толетой былъ тогда еще не такъ старъ. Я сидѣлъ, какъ видно изъ фотографіи, непосредственно сзади Льва Николаевича съ женой и пріютилъ около себя двухъ мальчиковъ изъ дружественныхъ семей— Өедю Миллера и Өедю Эрисмана, оба около 10 лѣтъ возрастомъ, которымъ достались сначала мѣста очень далеко позади, и они плавали въ блаженствѣ около меня, сидя близъ Толстого, видя и слыша его!

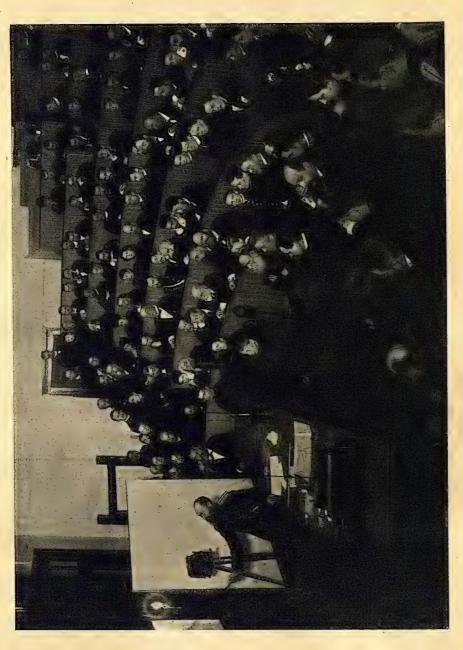
Передъ началомъ доклада или въ серединъ его во время антракта, Л. Н. вдругь обернулся ко мнв и, къ моему удивленію, произнесъ вопросъ, который ставилъ мнъ, какъ л говорилъ, два раза раньше: "Скажите, Иванъ Ивановичъ, боитесь ли вы смерти?" Я ему отвътиль нъсколько уклончиво: "Я не особенно озабочень этимъ вопросомъ и мало думаю о немъ, если боюсь, то исключительно предсмертныхъ страданій бользни".—"Это потому", отвытиль Толстой: "что вы сравнительно молоды. Будете старъе и слабъе, станете чаще вспоминать о ней, какъ я. А вотъ дъти совсъмъ не думають о смерти и нисколько ея не боятся". Затъмъ, спросивши меня, кто были мальчики, около меня сидящіе, и какъ ихъ звать, онъ быстро обратился къ нимъ. "Ты, Өедя, боишься смерти?" спросилъ онъ ласковымъ, нежнымъ тономъ. ... Нетъ, Левъ Николаевичъ, не боюсь". ... "А ты, другой Өедя, боишься?"—"Я тоже не боюсь".—"Ну, вотъ видите": сказалъ Толстой, "несомнънно я былъ правъ. Вопросъ о смерти тревожить преимущественно дишь стариковъ и больныхъ. Значитъ, это прежде всего вопросъ возраста".

Къ счастью, для Россіи и всего міра тревога Льва Николаевича была не основательна, и онъ прожиль съ тѣхъ поръ около двадцати лѣтъ на всеобщее благополучіе и далъ міру еще много цѣнныхъ произведеній своего пера. Я вспоминаю также, что я замѣтилъ ему какъ бы для утѣшенія, съ какой стати онъ такъ занятъ этимъ вопросомъ о смерти, когда онъ за свои великіе труды уже безсмертенъ при жизни и будетъ таковымъ же послѣ смерти! На что онъ мнѣ отвѣтилъ: "Да я-то не буду ничего чувствовать и сознавать".

Прилагаемая фотографія снята была при свъть магнія художникомъ, помѣщавшимся на возвышеніи, въ углу аудиторіи, и снималась два раза, почему произошло нъкоторое перемъщеніе среди публики.

Иванъ Янжулъ.

Публичное, ученое, засъданіе въ физіопогической аудиторіи Московскаго Университета.

Мурнальный фонд

ОТКРЫТА ПОШПИСКА

НА ИСТОРИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ

на 1911 годъ.

Вступая въ 1911 году въ сорокъ второй годъ своего существованія, "Русская Старина", благодаря измънившимся условіямь цензуры, извлекаетъ изъ своего архива цъный рядъ цънныхъ записокъ и даетъ мъсто особенно интереснымъ воспоминаніямъ, а также исторически обработаннымъ матеріаламъ и подлиннымъ документамъ.

Имъя въ виду современныя условія общественной жизни Россіи, редакція предпринимаетъ цвлый рядъ мъръ къ обновленію и расширенію журнала.

Сохраняя своихъ прежнихъ многочисленныхъ сотрудниковъ, редакція предполагаетъ напечатать въ 1911 году: А. Ө. Кони — "Изъ замътокъ и воспоминаній судебнаго дъятеля". — "Житейскія встръчи". П. О. Пирлинга — В. С. Печеринъ въ перепискъ съ И. С. Гагаринымъ. Воспоминанія И. И. Янжула. "О пережитомъ и видънномъ въ 1864—1909 гг.", при чемъ авторъ касается: Островскаго, Полонскаго, Писемскаго, Гайдебурова, Юрьева, Елисъева, Щелгунова, Успенскаго, Кони, Соловьева, Крылова, Чичерина, Муромцева, Строменко. Вучге Педднова Боголибова, Истроменко. Стороженко, Бунге, Делянова, Боголюбова, Побъдоносцева, Витте и др. А. А. Мазонь—Къ освященію цензорской дізятельности И. А. Гончарова (неизданные матеріалы). А. Лебедевъ—Николай Гавриловичь Чернышевскій. П. Л. Юдинь.—Изъ жизни Н. И. Костомарова въ Саратовъ. Е. А. Лехачевскій.—Первообразъ русскаго народа. Графа А. К. Толстого. А. И. Слезскинскій.—Тайный другь Пушкина. М. Е. Васильевой.—Записки кръпостной. Л. Н. Любимова.—Изъ жизни инженера путей сообщенія. А. Синицина.—Изъ воспоминаній стараго врача. Е. В. Андрівшевой.—Воспоминанія стараго педагога. В. В. Шереметевскаго.—Васурманская неволя. Де Ливрона.—Изъ воспоминаній о плаванін на клиперъ "Стрълокъ". Г. А. Данилова.—Сибирская казачья дивизія въ походь противъ Японін въ 1904 и 1905 гг. 6. Г. Тернера. Воспоминанія жизни (о Вышнеградскомъ, Витте, Рейтернъ, Іонинъ, гр. А. А. Ливенъ, гр. Валуевъ, Горемыкинъ, И. Н. Дурново, Сипятинъ, Ванновскомъ, гр. К. И. Паленъ, К. К. Гротъ, М. Н. Анненковъ, гр. Л. Н. Толстомъ, А. Г. Рубинштейнъ, Айвазовскомъ, Захарынъ, ст. секр. Везобразовъ, гр. А. А. Толстой, Е. А. Нарышкиной, кн. Ек. Радзивиллъ, Висмаркъ и др.). И. Лаврентьевой. — Другъ дътей. — Изъ жизни Е. М. Бемъ. — Свътлый дучъ изъ дальнихъ лътъ. Т. П. Пассекъ. Е. А. Альбовскаго. — Щесть мъсяцевъ въ Курляндін. Д. Перскій.—Новый директоръ. Міокотисанъ. На абордажъ. М. В. Безобразовой. - Дневникъ академика В. П. Везобразова. Ф. Д. Филоненко. - Изъ подольской старины. (Изъ быта духовенства). "Депутатъ отъ Россін". Воспоминанія и переписка О. А. Новиковой. Н. Расвскій. Къ постройкамъ стараго Петербурга. А. И. Сергьева. — Изъ быта духовенства Е. А. Рагозиной.—Изъ дневника русской въ Турціи передъ войной 1877—78 гг., при чемъ авторъ, описывая жизнь Турціи и ея обитателей, касается гр. Игнатьева, Нелидова, Ону, Маквева, кн. Церетели, Гобартъ-паши, сера Эпліотта, Зичи, гр. Корти, порда Сольсбери, бар. Каличе, Кіамиль-паши, Митхадъ-п., Османъ-п., Керимъ, Намукъ, Сивфетъ, Мухтаръ-пашей и др. А. Е. К.—М. И. Драгомировъ во время Австро-Прусской войны. И. И. Оноре.—
11 дътъ въ театръ (о Вагнеръ, Съровъ, Ларошъ и др.). А. А. Чебышева.— Письма П. А. Катенина-И. А. Вахтину и много другихъ историческихъ изслъдованій и воспоминаній.

По примъру прежнихъ пътъ, въ журналъ будутъ помъщаться портреты выдающихся русскихъ дъятелей. Журналъ, какъ и прежде, будетъ выходить 1-го числа каждаго мъсяца.

Подписная цѣна на годъ 9 руб. съ пересылкой.

Книгопродавцамъ, принимающимъ подписку, дълается уступка по 30 к. съ экземпляра.

Подписка принимается въ С.-Петербургъ, Фонтанка, д. № 18.

ПРИ ЖУРНАЛЪ

PYCCKAS CTAPHEA

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

HA

"Стенографическій Отчетъ Портъ-Артурскаго процесса".

Русскому обществу, безусловно заинтересованному судебнымъ процессомъ о сдачъ П.-Артура, приходится довольствоваться газетными отчетами о процессъ, всегда неполными, а зачастую и искаженными, несмотря на присутствіе въ залъ засъданій стенографовъ, оффиціально допущенныхъ для записи.

Въ настоящее время намъ удалось пріобръсти всъ стенограммы,

и мы, идя навстръчу желаніямъ публики, ръшили ихъ издать.

Изданіе будеть исполнено болье чьмь въ ПЯТИ выпускахъ по подпискъ и стоимость его на обыкновенной бумагъ и безъ портретовъ съ выпуска 4 повышена—ШЕСТЬ рублей.

На веленевой бумагъ и съ портретами подсудимыхъ, ихъ защит-

никовъ и выдающихся свидътелей ДВЪНАДЦАТЬ рублей.

По выходъ всъхъ выпусковъ-стоимость ихъ будетъ увеличена.

подписка принимается:

Въ СПБ. въ ред. журн. «Русская Старина» (гдъ помъщается контора этого изданія) — Фонтанка, 18;

въ книжныхъ магазинахъ:

«Новаго Времени», Невскій, 40;

«Т-ва М. О. Вольфъ», Гостиный дв., 18 и Невскій, 13, и въ книжн. складъ Березовскаго, Колокольная, № 14.

Въ Москвъ: въ книжн. магаз. М. О. Вольфъ, Моховая ул. и Куз-

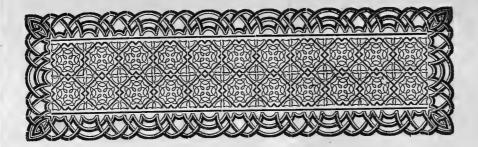
нецкій мостъ.

За точность записей поручились стенографы, фамиліи которыхъ будутъ напечатаны въ отчетв. За исправленіе техническихъ терминовъ, фамилій и названій мъстностей—отвътственны защитники, которые, всъ безъ исключенія, взяли на себя трудъ по провъркъ отчета.

Состоящимъ на государственной службъ за поручительствомъ казначеевъ допускается разсрочка: 2 руб. при подпискъ и по

1 рублю по полученій кажд. выпуска.

Книжные магазины, принимающіе подписку на «Стенографическій отчетъ», платятъ: вмъсто 6 руб.—5 руб., и вмъсто 12 руб.—11 руб.

Житейскія встръчи.

IV 1).

ваніе на морскихъ купаніяхъ въ Остенде въ концѣ шестидесятыхъ и началѣ семидесятыхъ годовъ. Тогда это мѣсто еще не поражало тою роскошью, которою, судя по описаніямъ и пзображеніямъ, оно блистаетъ

теперь. На великолъпномъ пляжъ возвышались всего двъ постройки: обширный Cercle des bains съ концертнымъ заломъ и библіотекой и ресторанъ подъ названіемъ Cercle de Phare. Въ первое мое пребываніе, во второй половинъ іюля 1869 года, русскихъ въ Остенде почти не было,—по крайней мъръ, мой слухъ и взоръ не уловили, до самаго отъъзда, въ пестрой и оживленной толиъ ни родного звука, ни родного лица.

Находясь, поэтому, въ полномъ одиночествъ, я удълять довольно много времени чтенію въ читальномъ залъ Cercle des bains, слъдя по французскимъ газетамъ за послъдними попытками Наполеона III-го укръпить свою власть среди все болъе и болъе развивавшейся оппозиціи, питаемой между прочимъ и остроумно-ядовитыми выходками Рошфора въ его маленькихъ красненькихъ Lanternes.

Виновникъ этихъ ѣдкихъ литературно-политическихъ укусовъ бъжалъ изъ Франціи, но и изъ-за границы продолжалъ, дразня и

¹⁾ См. "Русская Старина" январь 1910 г.

язвя своего врага, подтачивать и колебать его престоль. Однажды, когда я читалъ Figaro, ко мнѣ подошелъ высокій французъ съ блёднымъ лицомъ, черными усами и бородкой и мелко-курчавыми, густыми волосами, сбитыми, какъ шапка, въ одну сторону. Аргех vous s'il vous plaît — сказалъ онъ мнъ, въжливо приподнимая шляну, и съ тъхъ поръ это повторялось не разъ, такъ что иногда, если я оканчиваль Figaro раньше его прихода,—я клаль газету въ какое-либо укромное мъсто и, выйдя на морскую набережную, говорилъ моему французу при встрече, где можно найти интересующій его нумеръ. Однажды мы вышли вмъстъ изъ читальной комнаты на берегь моря. Vous êtes bien complaisant, M-r, сказаль онь vous n'êtes pas français,-n'est-ce pas? Etes-vous américain, hollandais?-Je suis russe, M-r.-Ah vous êtes russe! Votre patrie a un bel avenir! и онъ сталъ говорить обычныя, банальныя и фальшивыя любезности, бывшія одно время сильно въ ходу у французовъ относительно русскихъ. Voilà Rochefort qui fait la Lanterne!кричали между тъмъ уличные мальчишки, неистово стуча своими деревянными sabots по каменной набережной. Voilà Rochefort qui fait la Lanterne!—Où est-il donc ce fameux Rochefort?—спросилъ я своего спутника. — C'est moi, monsieur, ответиль мне онь, весело улыбаясь.

Только наканунъ отъвзда въ Парижъ я, сидя за столикомъ въ антрактъ музыкальнаго отдъленія, неожиданно увидъль за другимъ столикомъ, прямо предъ собою господина, котораго мѣшковатый костюмъ, круглое лицо съ добродушной складкой губъ, голубые глаза, небрежная прическа былокурыхъ волосъ и бороды и главное — бълый картузъ форменнаго образца съ лакированнымъ козырькомъ — съ несомивниостью доказали мив, что это соотечественникъ. По его скучающему взору, которымъ онъ лъниво обводиль присутствующихъ, и по зѣвкамъ, прикрываемымъ стыдливо ладонью руки, было видно, что онъ такъ же, какъ и я, одинокъ въ шумномъ фламандскомъ уголкъ и по горестному - въ своемъ. внутреннемъ смыслъ и значени - русскому выраженію "не знаетъ, какъ убить время". Мнъ, однако, хотълось провърить мои догадки. Я прошель въ сосъднюю salle de lecture и, принеся оттуда надътый на палку нумерь "Московскихъ Въдомостей", сталь читать его, повернувъ название къ незнакомцу. Не прошло и цяти минутъ, какъ пухлая, покрытая рыжеватыми волосами рука безцеремонно отогнула заслонявшій меня листь газеты, и мой незнакомець, широко улыбаясь, сказаль мнь: "батюшка, да вы русскій! воть радость-то! Извините меня, что я такъ... Я просто ошалълъ отъ скуки: не съ къмъ слова перемолвить. Я по-французски швахъ,

да и люди здъсь все какіе-то накрахмаленные: на рыжей свиньъ къ нимъ не подъедешь. Позвольте къ вамъ подсесть. Я вотъ, видите ли, продолжаль онъ, усаживаясь за мой столикъ, служилъ въ военной службъ, и есть у меня пріятель, сосъдъ по имънію въ N увздв. Вышли мы оба въ отставку послѣ Крымской войны, да и попали въ мировые посредники. Участки у насъ сосъдніе. И жить бы намъ да поживать, да пріятель мой, представьте себъ, вдругь ни съ того, ни съ сего вздумалъ жениться. А мы жили душа въ душу: то онъ у меня, то я у него. Жена у него, знаете, добрая, но только щеголиха большая, такъ его забрала въ руки, что и на-поди! Онъ вышель въ отставку, да и говорить мнь: "ну, гдь тебь одному своимъ хозяйствомъ жить! Перевзжай къ намъ, мы тебя устроимъ, ты будешь у насъ, какъ родной, а жена тебь опуститься не дасть: видишь, какъ меня подтянула". Воть я къ нимъ и перевхалъ, и живемъ себъ ничего, ладно. Только вздумали они за границу потхать, да и говорять мит. "Что жъ тебъ одному оставаться: въдь это никакъ невозможно. Поъдемъ вмъстъ". Ну, я и радъ, потому что самъ-то никогда бы не собрался, а всетаки интересно, да еще знай я языки, такъ многому и поучиться можно. Пожили мы въ Берлинъ, да въ Брюсселъ и направились сюда, но только у спутницы нашей глаза на разныя покупки разбѣжались: она и застряла съ мужемъ въ Брюсселѣ; шьетъ себѣ платья да кружева покупаеть. Чай, совсемъ мошну растрясла. А меня они просили повхать впередъ — квартиру присмотръть: не хочется жить въ гостиницъ, а такъ, чтобы быть у себя. Однако, квартиры я не нашель: которыя есть-отъ моря далеко, да и рыбой въ нихъ во всъхъ почему-то нахнетъ. Я вотъ и написалъ имъ обо всемъ, да и жду отвъта, а самъ живу въ Ship-hôtel, тутъ неподалеку. А съ къмъ имъю удовольствие говорить?" Я назвалъ себя. "А зачемъ вы за границей: лечиться или проветриться?—Лечиться и учиться. "Такъ. А не выпить ли намъ шипучаго? Я, право, такъ радь, что встретиль русскаго: хоть душу отведешь". Я отказался и спросиль моего словоохотливаго собеседника о томъ, нравится ли ему Остенде. "Ну еще бы, - отвътилъ онъ, - одно купанье чего стоить. Я, знаете, не туть, со всеми купаюсь; скучно эти порткито ихніе на себя натягивать, —а тамъ, подальше мъсто есть, парадизомъ называется. Такъ просто выходить изъ воды не хочется. Сначала и холодновато, а потомъ какая благодать! Выйдешь, точно двадцать льть съ костей долой, а всть такъ хочется, что хоть три табль-д'ота внору съвсть. Особенно хорошо купаться по вечерамъ. Вчера пароходъ шелъ въ Англію, а на морѣ было тихо, такъ волны отъ него, мив показалось, будто даже сввтятся. Я все ихъ поджи-

даль. Впрочемъ, и утромъ хорошо". Но въдь вы разъ купаетесь, конечно?-- Нътъ, два.-- Да въдь это вредно. Морскія купанья нужно принимать умфренно и въ водъ оставаться не болъе трехъ-четырехъ минуть. А вы, пожалуй, остаетесь дольше?—"Еще бы! Я, знаете, не выхожу, покуда весь даже не посинью. А что относительно одного раза, такъ это, повърьте, нъмцы выдумали, потому что они цирлихъманирлихъ, и все у нихъ по часамъ, да по минутамъ разсчитано. Русскому человъку это вовсе не подходить. Да я у себя въ деревнъ въ жаркій день войду, бывало, въ річку, возьму зонтикъ, да газету, "Московскія В'ядомости", на плоту разложу, зонтикомъ отъ солнца прикроюсь, да и стою въ водѣ, пока весь нумеръ не прочту. Вотъ это настоящее купанье, а не пустая возня, ради которой раздеваться и одъваться тоска возьметь". — Я попробоваль его убъдить въ крайней опасности его отношенія къ морскимъ купаніямъ, но онъ упорно стояль на томъ, что все это намцы выдумали, и что такъ какъ ему, въроятно, не придется второй разъ прівхать въ Остенде, то было бы странно, если бы онъ не накупался всласть. Мы прошлись по эстакадъ, поговорили о родинъ, связь съ которой такъ сильно чувствуется именно за границей, и разстались въ надвигавшемся ночномъ мракв.

Прошло недёль шесть. Въ ясный и бодрящій сентябрьскій праздничный день я сидъль на скамеечкъ въ Елисейскихъ поляхъ въ Парижъ, а мимо ръкою текла нарядная и оживленная толпа. Увлекаемые ею, прошли мимо меня, сопровождая даму, двое мужчинъ, при чемъ одинъ волочилъ ногу и шелъ, повидимому, съ нъкоторымъ трудомъ. Миновавъ меня, онъ обернулся, пристально на меня посмотраль и что-то сказаль своимь спутникамь, которые тоже посмотръли на меня и остановились. А онъ, постоявъ нъсколько мгновеній въ неръшимости, направился ко мнъ, хромая и ковыляя, и не безъ труда двигая перекосившимися губами, плохо повинующимся языкомъ, сказалъ мнъ: "А... а... в...в...ы м...меня не...е узнаете"?.. и, отвъчая на мой вопросительный взглядъ, прибавилъ: "а въ Ост...тенде помните"?.. Только тутъ изъ поблѣднѣвшаго и страдальческаго лица съ потухшими глазами на меня глянули добродушныя черты моего мимолетнаго знакомца. "Боже мой!-невольно воскликнулъ н-что же это съ вами?" Легкая судорога пробъжала по его лицу, глаза покраснъли... "До...о...ку...п...п...ал...ся!" многозначительно отвътилъ онъ мнѣ.

Онь познакомиль меня со своими спутниками, а последніе уговорили повхать съ ними въ St.-Cloud, гдв происходили, по случаю празднованія въ честь довольно сомнительнаго святого, изобрѣтеннаго ad hoc въ честь Наполеона III, народныя гулянья и различныя празднества.

Въ St.-Cloud, куда мы прівхали по желёзной дороге, насъ встретили невообразимые для русскаго человъка шумъ, гамъ и веселье. Блузники и степенные буржуа, солдаты, кормилицы, дъти всъхъ возрастовъ, иностранцы и самый разнообразный людъ толпились среди шатровъ, легкихъ построекъ и эстрадъ, устроенныхъ для всевозможныхъ развлеченій, -- среди вертящихся каруселей и всякаго рода кухонь, расположенныхъ на открытомъ воздухв, гдв подъ громкими названіями готовились неприхотливыя кушанья изъ провизін, въ происхождение которой не слъдовало слишкомъ пристально вникать. Вся эта толпа, съ точки зрънія жителя страны, которая, по выраженію Шевченко "благоденствуеть—бо мовчить", просто безчинствовала: пъла и свистала, перекидывалась громкими возгласами, хохотала и отъ стара до млада неустанно и почти непрерывно дудъла въ особыя картонныя трубки, свернутыя на подобіе рупора, оклеенныя пестрой бумагой и неръдко украшенныя бумажными цвътами. Эти "mirlitons" были, повидимому, необходимой принадлежностью всякаго парижанина, посъщавшаго la foire de St.-Cloud. Насмотръвшись на эти бьющія ключемъ жизнь и веселье, мы пообъдали туть же въ маленькомъ ресторанчикъ и отправились въ большой шатеръ, на которомъ было написано "Bal Markovsky". Здёсь новая толпа зрителей насъ вскоръ раздълила, и мы потеряли другь друга. Общество иностранцевъ, съ плотоядной жадностью пожиравшихъ глазами рискованныя позы канканирующихъ дамъ и безстыдныя телодвиженія мужчинъ (очевидно, приглашенныхъ спеціально, чтобы содействовать great attraction), не надолго удержало меня въ спертомъ воздухъ яко-бы популярнаго бала, и я ръшиль увхать домой. Но осуществить это нам'вреніе оказалось очень трудно.

Входъ на станцію жельзной дороги быль совершенно запружень толною, а мьста въ вагонахъ единственной тогда въ Парижь конножельзной дороги брались съ бою. Приходилось или ждать до позднято вечера, или участвовать въ этой свалкь, или, наконець, отправиться въ Парижъ пышкомъ. Я избралъ послъднее и направился по безконечной каштановой аллеь. Въ ней, однако, оказался цылий рядъ своеобразныхъ экипажей съ двумя длинными параллельными скамьями подъ полотнянымъ навъсомъ на жельзныхъ стержняхъ, съ входною дверцею и тусклымъ фонарикомъ въ глубинъ. Провздъ до Парижа стоилъ 80 сантимовъ. Эти "вегикулы" тоже быстро наполнялись вдущими домой, но въ одномъ изъ нихъ нашлось мъсто и для меня. Составъ публики былъ самый разнообразный: два солдата, почтеннаго вида старикъ въ очкахъ, оказавшійся докторомъ,— нъсколько буржуазныхъ паръ,—толстая дама въ чещь съ развъвающимися лентами—"blanchisseuse en linge fin", какъ значилось на

ея визитной карточкъ, данной мнъ при прощаніи, — нъсколько молодыхъ людей (повидимому, студентовъ) съ молодыми дъвицами, изъ которыхъ одна положила голову на плечо своего сосёда и тотчасъ же заснула. Только что мы двинулись въ путь, какъ большинство сидъвшихъ вооружилось "мирлитонами" и начало въ нихъ усердно дудёть, не исключая и почтеннаго доктора и моей сосёдки въ чепцё. Это дудѣніе сливалось въ оглушительный хоръ, когда насъ обгонялъ чей-нибудь собственный экипажь, въ особенности если въ пемъ, горделиво развалясь, полулежала, выставивъ напоказъ красивыя ботинки, какая-либо дама полусвета. Когда всё устали отъ этой какофоніи, докторъ, сидъвшій противъ меня, обратился къ моей сосъдкъ съ вопросомъ: а что, если бы намъ спъть?—Та многозначительно подняла брови и лаконически спросила: что?—Докторъ промурлыкалъ какой-то мотивъ, она кивнула головой, и оба они разбитыми голосами затянули какую-то песенку. Всё пассажиры встрепенулись; спавшая гризетка раскрыла глаза. Принтвъ къ пъсенкъ подхватили уже всѣ пассажиры нашего экипажа. Затѣмъ, пѣсни слѣдовали одна за другой безъ перерыва, съ необыкновеннымъ оживленіемъ и весёлостью. Докторъ дирижировалъ рукою и въ особенно сильныхъ мѣстахъ топалъ ногою. Звуки подобнаго же пѣнія неслись и изъ другихъ, похожихъ на нашъ, экипажей. Наконецъ, наступила краткая пауза, и докторъ, сурово наморщивъ брови, обратился ко мнѣ: "Et vous, mon vieux (мит было 23 года), pourquoi ne chantez vous pas?" — Je ne connais pas vos chansons, monsieur. — Vous êtes allemand?—Non, je suis russe.—Ah, messieurs!—вскричать онъ—nous avons parmis nous un russe! Salut à la Russie! Ah, monsieur, votre pays a un grand avenir. Je ne vous dis que ça... seulement la Pologne, monsieur, la pauvre Pologne! (тогда были живы отголоски агиталіи, поднятой въ Западной Европ'є польскимъ возстаніемъ 1863 года). Enfin, basta cosi. Chantons!"—и онъ запълъ снова. Но, вотъ мы внезапно остановились. Кондукторъ открыль дверцу, и въ ней показалась типичная фигура французскаго жандарма въ традиціонной треуголкъ и съ эспаньолкой, которую тогда, по примъру императора, многіе носили во Франціи. Оказалось, что мы были у въёзда въ Парижъ и приходилось платить "октруа" за предметы, подлежавшіе таможенный оплать. Почему это быль жандармъ, а не агентъ таможни, я не знаю. Въроятно, это объяснялось наплывомъ провзжихъ черезъ эту заставу.

"Avez vous quelque chose à déclarer?"—строго спросиль блюститель порядка и на отрицательный отвъть, воскликнуль: partez! Но, едва мы двинулись, какъ та гризетка, которая вновь успала сладко заснуть на плечь у своего спутника, встрепенулась и закричала: агге-

tez, arretez! Nous avons à declarer! Произошло замъщательство. Нашъ экипажъ былъ остановленъ, и въ раскрытыхъ дверцахъ снова появилась голова жандарма съ суровымъ на этотъ разъ выраженіемъ.—"Et bien, qu'est ce que vous avez à declarer?" — грозно спросиль онь. Гризетка вскочила съ своего мъста и, дълая почтительный реверансь, сказала: nous avons nos mirlitons et notre gaité.—Ah Sacre nom..!—закричалъ жандармъ, захлопывая дверцу, но губы его невольно распустились въ улыбку подъ густыми усами, а всѣ ѣхавшіе громко засмѣялись и зааплодировали. Подъ эти аплодисменты мы и въбхали въ Парижъ. Но, здесь все притихли, начали обмъниваться сообщеніями о предстоящей на завтра работъ, и когда мы всв разошлись около Palais Royal, серьезная атмосфера трудового Парижа уже охватила большинство обладателей веселыхъ мирлитоновъ. И теперь, почти черезъ сорокъ два года, эта заразительная веселость и уменье разумно пользоваться благами жизни съ особенною живостью вспоминаются мнв, на-ряду съ нашимъ роднымъ печальнодобродушнымъ "до-о-ку-пал-ся".

Черезъ два года мив опять пришлось быть въ томъ же Остенде. На этотъ разъ я встрътилъ многихъ соотечественниковъ. Двъ изъ этихъ встречъ мне вспоминаются съ особою живостью. Одновременно со мною окончилъ курсъ въ Московскомъ университетъ добродушный обрусьвшій толстякь, слывшій между товарищами за человъка весьма образованнаго и трудолюбиваго. Лично мы не были знакомы. Но въ Остенде, черезъ восемь льть по окончании курса, я снова увидель его оригинальное лицо, которое привлекало къ себъ вниманіе темь, что одинь его усь быль темнорыжаго цевта, а друтой ярко серебрился преждевременной сѣдиной. Мы познакомились и сошлись на почет незабвенныхъ воспоминаній нашего студенчества. Узнавъ, что я не женатъ, онъ серьезно поценялъ мив, что я лишаю себя высшаго счастья на земль, ссылаясь на свой собственный опыть, а затемь, туть же на пляже, представиль меня своей супругь-толстенькой блондинкь съ небесно-голубыми глазами и тубами "сердечкомъ". Въ любви къ нему и заботъ о немъ супруги не могло быть ни малейшаго сомнения. Она постоянно следила за нимъ съ любящимъ и тревожнымъ выраженіемъ глазъ и часто прерывала нашу беседу просьбами, чтобъ онъ застегнулся или подняль воротникъ, или не говорилъ противъ вътра, при чемъ ея заботливыя руки немедленно спъшили избавить его отъ труда, исполнивъ сами ея просьбу относительно пуговиць и воротника, или съ нъжной лаской заслоняли ему роть отъ холоднаго дыханія Ламанша. Когда

мы остались вдвоемъ, онъ умиленно спросилъ меня: "видъли?" И прибавилъ: "это ангелъ!"

Однажды я собрадся провхать въ старинный фламандскій городь Брюгге, чтобы посмотрать на его удивительныя средневаковыя зданія и знаменитое "житіе святой Урсулы", написанное Гансомъ Мемлингомъ на стола госпиталя, гда онъ лечился отъ ранъ, полученныхъ во время тридцатилатней войны,—представляющее собою одно изъ геніальнайшихъ произведеній фламандской живописи. Мужъ "ангела", узнавъ о моемъ планъ, выразилъ горячее желаніе быть моимъ спутникомъ и взять при этомъ съ собою жену. Зная, что придется много ходить и лазить по ластницамъ, и желая использовать свою повздку безъ всякой помахи, я предложилъ ему ограничиться путешествіемъ вдвоемъ, что ему, повидимому, очень улыбнулось.— "Но, какъ же я оставлю жену?"

— "Мы вывдемъ въ семь часовъ угра—замвтиль я—и къ часу можемъ быть дома, а если посвтимъ и Гентъ, чтобы посмотрвть Рубенса и побывать въ извъстномъ по своему богатству воологическомъ саду, то можемъ вернуться къ семи часамъ. Такимъ образомъ, ваша разлука будетъ очень непродолжительна, а практика путешествій учитъ, что странствованіе втроемъ всегда представляетъ неудобства".—"Да, да, повдемте и въ Гентъ!—воскликнулъ онъ—и конечно, лучше вдвоемъ. Но только какъ сказать объ этомъ женъ?"

- "Позвольте это мив принять на себя!"

И въ тотъ же вечерь, я сказалъ "ангелу", пребывавшему на пляжъ, что я уговариваю ея супруга поъхать со мною завтра въ Брюгге и Гентъ и хочу ее просить отпустить его со мною, ручаясь возвратить его къ семи часамъ въ полной цълости и неприкосновенности.—"Ты хочешь ъхать?"—протянула она удивленнымъ тономъ.— "Да, видишь, какъ старые товарищи... это такъ интересно... а тебъ утомительно... въдь къ вечеру я буду назадъ... въдь мы, какъ товарищи... и много надо ходитъ... а здъсь будетъ хорошая погода..." Она строго посмотръла на него, перевела затъмъ на меня удивленный и обиженный взоръ, сказала: "если онъ хочетъ ъхать и меня оставить одну, то вы можете его взять съ собой!" и, пожавъ плечами, оставила насъ.

На другой день рано утромъ и увидълъ уже издали радостную улыбку подъ разноцвътными усами и, провожаемые укоризненнымъ взглядомъ небесно-голубыхъ глазъ, мы двинулись въ путь-Мой спутникъ былъ чрезвычайно оживленъ, въ приподнятомъ и праздничномъ настроеніи, сыпалъ анекдотами и остротами и былъ просто неузнаваемъ. Къ искусству онъ, впрочемъ, относился довольно равнодушно, но города его весьма интересовали, а въ особенности всецьло овладьть его вниманіемъ чудесный зоологическій садъ въ Гентъ. Нъсколько разъ приходилось миж напоминать ему, что пора отправляться на станцію жельзной дороги. — "Es ist die höhste Zeit zum einsteigen!"-говориль я ему, подражая нъмецкимъ "шафнерамъ". Но онъ успокаивалъ меня тъмъ, что мы возьмемь извозчика. Однако, при выходъ, такового не оказалось, и намъ пришлось устремиться почти бъгомъ на станцію, на путяхъ которой стояло нъсколько поъздовъ въ разныхъ направленіяхъ. Около нихъ, какъ муравьи, копошились пассажиры и провожатые. -Сюда, сюда!-сказаль мнь, задыхаясь отъ усталости мой спутникъ, увлекая меня въ одинъ изъ этихъ повздовъ-Да нашъ ли это повздъ?-Нашъ, нашъ! Намъ въ эту сторону вхать, я ужъ знаю! И едва мы, запыхавшись, вошли въ вагонъ, поъздъ тронулся.-- Ну, слава Богу! сказалъ мой спутникъ, отирая потъ-а я, признаться, очень струсиль, увидъвши, что мы можемъ опоздать. Слава Богу, все въ порядкъ! Въ порядкъ ли? спросилъ я недовърчиво, глядя въ окно-мы мимо такихъ зданій и вотъ этой огромной мельницы не проважали, ахавши сюда. Я это хорошо помню! А, вадь, сидали мы съ этой самой стороны!- Нътъ, мы ъдемъ въ Остенде, - сказалъ онъ немного дрогнувшимъ голосомъ. — Pardons, madame, —обратился я къ сидъвшей противъ меня дамъ-ayez la complaisance de dire oú allons-nous?—Она удивленно на меня посмотрѣла и сказала: nous allons à Bruxelles, monsieur!-Поздравляю васъ! иронически обратился я къ моему товарищу, но дальнъйшее замерло у меня на устахъ при видъ его внезапно поблъднъвшаго лица, растеряннаго вида и выраженія испуга въ глазахъ. То есть, позвольте залепеталь онъ. --Какъ же это?! Нельзя ли остановить поъздъ? Въдь это ужасная ошибка! Я хочу выйти, на первой же станціи! Н'єть, да въль. это совершенно невозможно!.--Посмотръвъ въ росписаніе, я удостовърилъ его, что мы ъдемъ въ экспрессъ, который до Брюсселя останавливается только на одной станціи, всего на три минуты, при чемъ черезъ эту станцію встрічный подздъ проходить раньше насъ н что, поэтому, неминуемо надо ѣхать до Брюсселя. Боже мой!восклицаль онь-что подумаеть жена?! Въдь она придеть насъ встрътить! Въдь, какое ей безпокойство! Она и безъ того такъ неохотно меня отпустила.. Она такой ангель! Это только для вась она меня отпустила!...-При предстоящей остановка вы можете ей послать успоконтельную телеграмму "j'ai manqué le train, revenons demain matin, bien portant".—Да? Вы думаете?—нервшительно сказаль онъ.—Да что же другое можно сдълать?! Набросайте-ка скорьй телеграмму, чтобъ затъмъ не терять времени. — Она не повъритъ! — печально сказалъ онъ ужъ лучше пошлите телеграмму вы отъ себя!-Такъ и было сделано съ

, прибавленіемъ просьбы о прощеніи нашей оплошности. До Брюсселя онъ хранилъ угрюмое молчаніе и лишь нервно поигрывалъ пальцами у себя на колѣнкѣ. Поэтому, когда поздно вечеромъ мы очутились въ уже засыпавшей бельгійской столиць, гдь намъ рышительно нечего было дёлать, онъ безъ всякихъ возраженій, съ видомъ человіка, покорившагося судьбъ, принялъ мое предложение поъхать еще дальше, въ Антверпенъ и, осмотръвъ его утромъ, къ семи часамъ вечера вернуться въ Остенде. Въ Антворпенъ мы прибыли позднею ночью, съ трудомъ отыскали себъ въ старомодной гостиницъ мрачную и холодную комнату съ двумя кроватями у противуположныхъ стънъ, очевидно предназначенную для случайныхъ путешественниковъ, довольствующихся, -- какъ это тогда еще было въ обычав и въ Германіи, -половиной комнаты исключительно для ночлега. Утомленный путешествіемъ, я сталъ быстро засыпать подъ вздохи и кряхтенье моего спутника. Но, заснуть мив удалось нескоро.—Вы спите? спросиль онъ меня.—Нѣтъ, а что?—Нѣтъ, я такъ!..—Черезъ двѣ минуты тотъ же вопросъ повторился. — Нѣтъ, еще не сплю. Да что съ вами? вы здоровы? — Здоровъ, а такъ, что-то грустно.—Будемте грустить завтра, а теперь пора спать.—Вслёдь за этимъ я услышаль звукъ босыхъ шаговъ, приближающихся къ моей постели; край моего тюфяка погнулся подъ тяжестью сѣвшаго человѣка и въ слабомъ лунномъ полусвѣтѣ (мы забыли опустить штору) обрисовалась фигура самоувареннаго знатока повздовъ.—Ужъ не лунатикъ ли онъ!—подумалъ я.—Да что съ вами? Зачемъ вы не даете мнь заснуть? -- Простите меня, друго мой, отвътиль онъ мив упавшимъ голосомъ. Но мив что-то такъ грустно, такъ грустно!. Извините меня! Спите спокойно! — и босые шаги удалились. Я уже началь сладко погружаться въ какую-то бездонную, но пріятную пропасть, какъ былъ снова вызванъ къ реальной жизни громкимъ вопросомъ съ другого конца комнаты:-испытали ли вы когда-нибудь истерику?—Въ то время истерика еще считалась болъзненнымъ припадкомъ, свойственнымъ только женщинамъ. Поэтому, отвътивъ въ этомъ смыслъ вопрошавшему, я, въ свою очередь, спросилъ, развъ его у него была когда-нибудь истерика. -- Нътъ, никогда, отвътиль онь рѣшительно—развѣ это возможно?—Такъ какъ же вы ее могли испытать?—Наступило долгое молчаніе, затъмъ тяжелый вздохъ...— Ужены—сказаль онъ какимъ-то надтреснутымъ голосомъ.—Уангела?— У него!.. знаете, это ужасно!.. Наступило молчаніе, и я заснулъ. Утромъ онъ всталъ, какъ встрепанный, шутилъ и смеллся, хотя избегалъ встречаться со мной глазами. Я снова послаль его женъ телеграмму, объясняющую наше опозданіе. Мы осмотрѣли музей, церкви и пообѣдали на открытой верандѣ маленькаго ресторана на городской площади. Мой спутникъ быль чрезвычайно оживленъ, смешилъ меня своими разсказами изъ области студенческихъ романтическихъ похожденій и, несмотря на мои протесты, потребовалъ полбутылки шампанскаго, чтобы выпить. за нашу встрвчу и интересное путешествіе. Вчерашній упавшій духомъ супругъ былъ бы неузнаваемъ, если бы мнъ не вспоминалась. глядя на него, русская поговорка-"семь бѣдъ-одинъ отвѣтъ" и если бы его блуждающій по сторонамъ взоръ и слишкомъ громкій, безпричинный смехъ не имели въ себе оттенка того, что простой русскій человькь характеризуеть словомъ "отчаянность". Онъ даже предложиль мив остаться до следующаго дня, чтобы пойти вместе въ театръ, гдв давали "Фауста на изнанку", и только напоминание о необходимости послать третью телеграмму насколько охладило его эстетическія стремленія. Въ теченіе обратнаго пути онъ быль молчаливъ и большую часть времени дремалъ. Когда мы прибыли обратновъ Остенде и надо было выходить изъ вагона, онъ сталъ усиленно искать чего-то на съткъ, хотя никакихъ вещей съ нами не было, и предоставиль мнв, такимъ образомъ, выйти первому, следуя за мной и какъ бы прячась за меня. Первое, что я увидель на перроне, были небесно-голубые глаза, горввшіе гнавныма огнема. Я почтительносняль шляпу, но "ангель" растянуль свои сложенныя въ сердечко алыя тубы въ презрительную улыбку и, не отвъчая на поклонъ, медленно смфряль меня взоромъ съ головы до ногъ, затемъ сдвлаль два быстрыхъ шага по направленію къ мужу, энергически взяльего за руку выше кисти и молча увель за собой.

Прошло шесть лѣть. Будучи проѣздомъ въ Москвѣ, я встрѣтилъ на Арбатской илощади моего остендскаго пріятеля, ѣдущаго на извозчикѣ. Увидѣвъ меня, онъ приказалъ остановится и съ неподдѣльной радостью привѣтствовалъ меня, чему, повидимому, не помѣшало и то, что въ качествѣ дѣятельнаго сотрудника одного изъ Московскихъ изданій онъ не упускалъ случая, по заказу редакціи, порицать вредное направленіе тогдашняго предсѣдателя петербурскаго окружнаго суда, каковымъ былъ я.—Какъ я радъ! Какъ я радъ!—восклицалъ онъ, пожимая мнѣ руки! Пожалуйста, посѣтите меня! Пообѣдаемъ вмѣстѣ, вспомнимъ старину! Я васъ познакомлю съ моей женой. Она—премилая женщина.—Едва-ли я успѣю побывать у васъ, хотя вспомнить старину, въ виду кое-чего современнаго, конечно было бы пріятнѣй. Супругѣ же вашей—вы очевидно забыли—я уже былъ представленъ въ Остенде. Она, конечно, такой же, въ вашихъ глазахъ ангелъ, какъ и была?

— Ахъ, нътъ!—воскликнулъ онъ почти радостно.—*Та* уже давно умерла! Я уже женатъ на другой!

На этомъ мы и разстались навсегда съ неисправимымъ рецидивистомъ семейнаго счастъя.

Въ томъ же году, въ Остенде, мна пришлось насколько разъ обадать съ большимъ знатокомъ и любителемъ драматической литературы обладавшимъ драгоцънными воспоминаніями о дучшихъ страницахъ въ исторіи русской сцены. Слушать его тонкіе критическіе отзывы составляло истинное наслаждение. Однажды, къ нашему объденному столику подошелъ сухощавый господинъ съ острыми чертами лица, длинными усами, которые онъ нервно покручивалъ, и непривътливымъ взоромъ безпокойныхъ глазъ. Манера держать себя и носить штатское платье обличала въ немъ человъка, привыкшаго къ военному мундиру. Это быль отставной губернаторь одной изъ великороссійскихъ губерній, прославившійся тімь, что при объізді губерніи благосклонно принималь единодушно выражаемыя волостными обществами чрезъ свое начальство чувства преданности и трогательнаго уваженія. Вещественнымъ знакомъ этихъ чувствъ служила хлѣбъсоль на дорогихъ блюдахъ, при чемъ, какъ говорили злые языки, "благодарные поселяне" въ избраніи этихъ знаковъ были въ значительной степени облегчены распоряженіями убзднаго начальства, въ свою очередь не оставленнаго указаніями изъ губернаторской канцеляріи.

Генералъ будировалъ правительство, не умѣвшее оцѣнить этой теплоты чувствъ, выраженныхъ въ іерархическомъ порядкъ сверху внизъ и снова возвращающихся къ своему первоначальному источнику. Лишенный, — къ сожальнію лишь на нъкоторое время — широкой діятельности, отставной администраторъ искалъ исцеленія отъ служебныхъ утомленій въ морскихъ волнахъ и заявлялъ, что всецьло отдался высшему управленію своихъ обширныхъ помістій, показывая, съ напускною небрежностью, длинныя и регулярныя донесенія своего главноуправляющаго, написанныя по всёмъ правиламъ канцелярскаго искусства на большихъ бланкахъ, въ углу которыхъ стояло: "Управление вотчинами его Превосходительства NN".—

Въ разговоръ со мною-простымъ смертнымъ-онъ выказалъ изысканную любезность, а на другой день я нашель у себя его карточку. Пришлось отдавать визить. Подходя по корридору къ указанному мив номеру въ гостинице, я услышаль за неплотно притворенными (въроятно по забывчивости) дверями звуки площадной русской брани, произносимой захлебывающимся отъ озлобленія голосомъ. Очевидно, что за дверями съ къмъ-то происходила словесная расправа. Я остановился въ недоумъніи. Возвращаться назадъ и оставить карточку у швейцара было неудобно, такъ какъ онъ мнъ категорически объявилъ, что monsieur le général дома. Пришлось, поэтому, постучать въ дверь, и предо мною предсталь мой новый случайный знакомый, въ довольно безпорядочномъ домашнемъ туалетъ, съ искаженнымъ раздраженіемъ лицомъ.— "Не помъщалъ ли я вамъ? Вы, кажется, съ къмъ-то бесъдовали.—Нътъ-съ, я одинъ! У меня никого нътъ, а только вы слытали в роятно, какъ я ругался. Покорнъйте прошу садиться. Извините, что вы застаете у меня такой безпорядокъ, да и меня въ такомъ видъ. Я, видите ли, укладываюсь. Это такая тоска и такъ утомительно, да и не привыкъ я къ этому совсъмъ. Просто всю поясницу разломило! Того и смотри, что-нибудь забудешь или засунешь такъ, что потомъ, когда нужно, не найдешь. А мий сердиться вредно: у меня печень больная. И въдь что меня раздражаеть, такъ это то, что я самъ себъ создалъ такое положение по довърчивости къ людямъ! Надо вамъ сказать, продолжалъ онъ, отвъчая на мойвопросительный взглядъ и гнввно раздавливая въ пепельницв недокуренную папиросу,---надо вамъ сказать, что у меня въ корпусъ былъ товарищъ; на одной скамъв съ нимъ сидели, пріятелями были. Учился онъ плохо и выпущенъ былъ соотвътственно. Но комикъ былъ большой, умъль все такъ разсказывать, что мы бывало со смъху катаемся. Ну, конечно, дороги наши разошлись. Я, какъ вы знаете, генералълейтенанть и оставиль губернаторскій пость, потому что не желаю подчиняться разнымъ фантазіямъ нашего неліпаго правительства А онъ служилъ себъ въ глухой провинціи въ армейскомъ полку,женился на какой-то захолустной барышна и быль подъ конецъ службы полковымъ казначеемъ. Заболъла у него жена чахоткой, повезъ онъ ее за границу, -- лечилъ, гдѣ возможно, дѣлалъ займы для этого. Она тянула довольно долго, но все-таки умерла. Онъ, какъ говоритъ, очень ее любилъ, былъ въ отчанніи посль ен смерти, службу запустиль, да и недочеть кой-какой оказался во ввъренныхъ суммахъ. Это онъ все на жену потратилъ, все надъялся ее спасти. Товарищи помогли, недоимку пополнили, но службу все-таки пришлось оставить. Прослонялся онъ безъ дъла, провлъ все, что могъ, и просто-извините за выражение-безъ штановъ остался. Пишетъ мнъ, проситъ помощи или занятій. Ну я, доложу вамъ, знаете, на личную помощь не податливъ и дълать эти безполезныя подачки не въ моихъ принципахъ. Но новый человъкъ по письменной части въ моемъ хозяйственномъ дѣлѣ быль мий не лишній, тімъ і больше, что какъ-никакъ, а свой человъкъ-товарищъ по воспитанію. Я его вызваль и говорю ему: коли хочешь, живи у меня на всемъ готовомъ, будешь исполнять мои порученія, да и компанію мит составишь, развлечешь своей бестдой. А онъ-надо вамъ сказать-несмотря на все остался такимъ же комикомъ. Иногда начнетъ что-нибудь разсказывать, да въ лицахъ изображать — мертваго разсмъщить способенъ! Такая живучая натура! Ну и ничего, -- я быль имъ доволенъ. Только въ нынѣшнемъ году собрался я за границу, да и говорю ему: повдемъ-ка со мною; безъ

меня тебъ дълать нечего, а въ дорогъ ты мнъ будешь нуженъ-на жельзной дорогь распорядиться, багажь сдать, уложить и разложить вещи, за покупками сходить. Да и развлечешь меня, когда очень печень себя дасть знать... У меня, знаете, такія бывають мрачныя настроенія... Все отъ печени!.. Повхали мы. Очень мив съ нимъ было удобно и даже полезно для здоровья. Только прівхали мы изъ Карлсбада во Франкфуртъ. Рано-ли я кончилъ воды пить или это естественное ихъ дъйствіе, только стало у меня расположеніе духа очень тяжелое, а онъ, словно нарочно, ходить какъ въ воду опущенный, молчить, часто отлучается неизвъстно куда, на вопросы отвъчаеть неохотно, буркнеть что-нибудь, да и замолчить. Только потеривлъ я, потеривлъ, да и надовло мнв переносить эту его меланхолію. Какъ-то разъ-нездоровилось мив-я и говорю ему: столько ты новаго видишь и встръчаешь, разскажи-ка позабавнъе объ этомъ. Видишь, у меня снова желчь разыгрывается!—Я, говоритъ, теперь ничего разсказывать не могу и забавлять тебя не стану. Ну, братець, —отвъчаю —дружба—дружбой, а служба—службой! Путешествуешь ты на мой счеть, вшь, пьешь и никакихъ расходовъ не имбешь, такъ ты долженъ понимать, что я тебя взялъ не для того, чтобы смотрѣть, какъ ты кислую рожу строишь!-И сказаль ему я это мягко такъ, по-товарищески, только чтобы дать понять ему его обязанности. А онъ, вдругъ, точно бълены объъдся! Покраснёль весь, задрожаль даже, голось возвысиль, да и кричить запальчиво: -- здёсь, говорить, въ двухъ шагахъ, въ Соденъ, моя страдалица скончалась, туть я ей глаза закрыль, а ты отъ меня веселыхъ анекдотовъ требуешь! Не стану ихъ разсказывать! Довольно съ меня! Я ему замѣтилъ, чтобы онъ не забывался и не возвышаль голоса, когда съ нимъ говорять спокойно, а помнилъ для чего взять вообще, а за границу въ особенности. Но онъ такъ расхорахорился, что самъ плачетъ, а рукой по столу стучитъ и говорить: не хочу больше на побътушкахъ у тебя быть!..-Я этихъ штукъ не люблю, но постарался овладъть собою-въдь это, хоть кого взбёсить-да и говорю ему: ты, любезный, не забывай, что вёдь въ такомъ случав ты и не нужнымъ можешь оказаться! А онъ еще пуще кричить: и окажусь! и окажусь! я самъ не хочу съ тобою вхать дальше и возвращаюсь въ Россію.— Я улыбнулся на эту похвальбу, да и говорю, шутя, чтобы его образумить: а на какія это средства вы изволите отправиться въ Россію?—Пѣшкомъ уйду!—кричить—Христовымъ именемъ питаться стану, а отъ тебя гроша не возьму. Не желаю быть больше въ тягость! Прощай!-и ушелъ въ свой номерокъ, хлопнувъ дверью. Ну, думаю, выспится—обойдется, пойметь свое положение. Да и изъ

Франкфурта пора намъ увзжать: всв эти сантиментальности и прекратятся. Что же вы думаете?! На другой день оказывается, что онъ увхалъ, не простившись и даже ничего не написавши! Вотъ мнв и приходится самому сундукъ укладывать! Сколько себя помню на службв—этого не двлалъ. Всегда денщикъ или лакей этимъ занимались... Всю поясницу разломило! Иной разъ и крвикое слово вырвется поневолъ... Нътъ-съ! въ какое положение онъ меня поставилъ!? Мнв, въдь, еще въ Парижъ надо вхать! Вотъ вамъ и двлайте добро людямъ! Этакая скотина! Не правда ли?..."

А. О. Кони.

МЕЛОЧИ.

I.

Запрещение азартных игрь въ армии княземь Т. А. Потемкинымь.

(Приказъ кн. Потемкина отъ 22 марта 1790 г., за № 1096).

Предписанное законами запрещение на всѣ азартныя игры подтверждается во всей точности. Господа корпусные и полковые командиры строго оное наблюдать имѣютъ, а здѣсь возлагается сіе наблюденіе на правящаго должность комендантскую. Если бъ явились нарушители сего запрещенія, таковыхъ брать подъ караулъ и отсылать въ гошпиталь для хожденія за больными; на гошпиталь же брать и деньги, которыя въ таковыхъ играхъ найдены будутъ.

H

Отголоски Павловскаго режима.

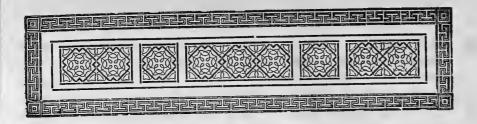
Отставки и даже выкидыванія изъ службы были явленіемъ обычнымъ въ царствованіе Императора Павла I. Естественно, что такой порядокъ вносилъ большую тревогу въ офицерскую среду за завтрашній день. Этимъ именно обстоятельствомъ должно быть объяснено появленіе нижеслѣдующаго приказа по полку.

Приказъ по гусарскому г.-м. Сухарева (нынъ 3-му гусарскому Елисаветградскому) полку, 8 іюля 1800 г.

Въ гусарскомъ имени моего полку сыскался кто-то негодяй, сквернавецъ, который распустилъ лживыя извъстія, что будто 6 штабъ и 23 оберъ-офицера будутъ исключены, выписаны въ гарнизоны и отставлены отъ службы. Какъ таковой поступокъ клонится къ заведенію безпокойствъ между офицеровъ, разрушенію дисциплины, спокойствія и порядка всеобщаго, то долгомъ поставляю объ оной несправедливой лжи и мерзости объявить, прибавляя при томъ, что когда оный будетъ отысканъ, для примърнаго наказанія мною донесено будетъ Государю Императору.

Сообщилъ М. Соколовскій.

Воспоминанія И. И. Янжула о пережитомъ и видънномъ. (1864—1909 г.г.).

ГЛАВ A VIII).

Изъ воспоминаній о В. К. Плеве.

ругая важная причина, питающая революціонный духъ въ Россіи и подготовляющая въ будущемъ переворотъ, это — неустройство университетскаго вопроса. Вмъсто основательнаго изученія наукъ и дъйствительнаго распространенія въ странъ свъта науки и высшаго образо-

ванія, обученіе у насъ ведется крайне поверхностно и узко утилитарно: все направляется, главнымъ образомъ, къ полученію университетскаго диплома или доступа къ казенному и общественному пирогу, къ служебнымъ выгодамъ и преимуществамъ. Вмѣсто свѣдущихъ профессіональныхъ классовъ, всѣхъ видовъ, и подъема всеобщаго знанія и пытливости, у насъ вырабатывается образованный пролетаріатъ, который стремится по преимуществу лишь къ наилучшему устройству своихъ денежныхъ дѣлъ и стяжанію изъ всѣхъ общественныхъ источниковъ, а вовсе не къ полезной службѣ народу и обществу. Существующая система стипендій въ Россіи имѣетъ также одинъ неизбѣжный результатъ: притягиваетъ ко всѣмъ видамъ управленія и занятій въ странѣ преимущественно бѣдные классы съ хорошими аппетитами, но безъ соотвѣтствующихъ, нерѣдко умственныхъ и нравственныхъ качествъ. Надо не забывать, что не всѣ бѣдняки родятся Ломоносовыми и являются

¹⁾ См. "Русскую Старину" ноябрь 1910 г.

выдающимися людьми!.. Масса нежелательнаго полузнайства и низкій этическій уровень распространяется въ русскомъ обществъ, и университетскія стіны вміщають вь себі вовсе не наилучнія силы Россіи, а часто наименте способныя дать хорошіе умственные и нравственные результаты!!.. Вообще нравственный уровень въ нашихъ образованныхъ классахъ замътно понижается...

Занятіе политикой или вмішательство ребять, учащихся въ университетахъ, въ посторонніе для нихъ государственные вопросы, обратно, напримъръ, съ Германіей и Англіей, является, несмотря • на утилитарныя цели поступленія въ университеть, господствующимъ занятіемъ большинства русской молодежи; и къ стыду нашему, это привлечение учащихся въ нашихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ къ политикь, не подлежащей ихъ выданію, вмысто научныхъ занятій, всегда у насъ совершалось и ведется съ полнаго одобренія всего русскаго общества, взрослыхъ членовъ его, которые въ другихъ странахъ достаточно благоразумны, чтобы обуздывать и препятствовать вмашательству юношей въ неподлежащую ихъ въдънію область.

Разумвется, государство должно всвми мврами стараться дать доступь къ высшему образованію біднымъ классамъ, какъ и богатымъ, но это можетъ и должно совершаться лишь путемъ болъе строгаго и тщательнаго выбора кандидатовъ на высшее образованіе и службу, нежели это делается у насъ ныне, и какъ установлено въ большинствъ за границей. Эгоизмъ русскаго общества и малая отвътственность молодежи за свои политические гръхи, сравнительно съ взрослыми членами общества, которыхъ наоборотъ караютъ часто слишкомъ жестоко, толкаютъ и санкціонируютъ постоянные безпорядки въ университетахъ, которыми общество только и занимается, какъ невиннымъ развлечениемъ съ одной стороны, а съ другой средствомъ показать правительству кулакъ сравнительно легко и безнаказанно!!!

Что же дёлать, какъ исправить длительное неустройство нашего университетскаго вопроса?.. Это средство проистекаетъ непосредственно изъ самаго источника указаннаго зла. Права и преимущества кончающихъ высшія учебныя заведенія должны относиться лишь къ ученію, а отнюдь не быть правами служебными или личными. Никанихъ правъ высшія заведенія, кромъ учебныхъ, не должны давать, а для службы должны быть въ каждомъ въдомствъ особые служебные или государственные экзамены, совершенно отличные отъ настоящихъ, несправедливо носящихъ это название. Прямой непосредственной связи съ университетскимъ образованіемъ, кромъ усиленія такъ называемыхъ практическихъ занятій, государ-

ственные экзамены не должны имъть и должны быть такъ же разнообразны, какъ занятія разныхъ служебныхъ профессій и званій.

Картина русскаго высшаго образованія значительно измёнилась бы съ прекращениемъ служебныхъ правъ и преимуществъ учащихся:

1) Спльно уменьшилась бы, можеть быть, въ результатъ численность учащихся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ (собственно въ началь), но и сравнительно зато усовершенствовалось бы обучение и подготовка аспирантовъ въ чиновники, и следовательно качество столь порицаемой русской бюрократіи улучшилось бы.

2) Матеріальные интересы учащихся, прикрываемые нынѣ пышными фразами о любви къ извъстной отрасли наукъ, отошли бы на задній планъ, представители ихъ отпали бы отъ университетовъ, и получилась бы большая возможность регулировать весь строй занятій.

3) Измънилось бы мивніе и взгляды общества на безнаказанность и невинность всякой политической пропаганды въ стънахъ университета, что способствуетъ нынъ нескончаемымъ безпорядкамъ,

отвлекающимъ отъ занятій.

Черезъ рѣшительную отмѣну всякихъ правъ и преимуществъ, наконецъ, уменьшилось бы число поводовъ къ недовольству молодежи и общественное возбужденіе, постоянно реагирующее на все эти безпорядки въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, а послёднее время даже и въ среднихъ. Укажу, напримъръ, на экзаменъ, нынъ имъющій важныя служебныя послъдствія, какъ на таковой поводъ недовольства учащихся.

Послѣ всего указаннаго и развитаго въ моей рѣчи гораздо подробнье, В. К. Плеве, выслушавши меня со вниманіемъ, заявилъ, что въ сущности или въ принципъ, онъ вполнъ со мной согласенъ и даже собирается просить меня объ одной работ въ связи съ этой темой, когда я покончу все мое сообщение. Онъ также, конечно, какъ я, твердо увъренъ, что неустройство университетской жизни даеть пищу развитію у нась революціоннаго духа и подготовляеть двигателей всъхъ будущихъ смутъ, поддерживая и распространяя въ то же время въ народъ недовольство чуть ли не каждой мірой правительства. Но, разумівется, это не можеть измівниться скоро или сразу, а лишь постепеннымъ путемъ-поднятіемъ образовательнаго ценза чиновниковъ и, какъ я правильно замѣтилъ, устройствомъ настоящихъ государственныхъ экзаменовъ для доступа на разнообразные виды государственной службы. На первый разъ, сказалъ Плеве, онъ хочетъ поднять образование чиновъ Министерства Внутреннихъ Дълъ устройствомъ для нихъ спеціальныхъ государственных экзаменовъ разныхъ видовъ и вотъ по этому-то вопросу, разъ и интересуюсь имъ, онъ и думаетъ въ скоромъ будущемъ попросить моей помощи...

Послѣ этой части моего доклада или сообщенія послѣдоваль маленькій антрактъ, во время котораго мы пили чай, принесенный въ кабинетъ, и на нѣсколько минутъ отвлеклись отъ занятій воспоминаніями о разныхъ моментахъ нашихъ встрѣчъ и жизни. При этомъ псизбѣжно былъ помянутъ А. И. Чупровъ, и Министръ задалъ мнѣ самымъ дружелюбнымъ образомъ нѣсколько вопросовъ относительно того, что мнѣ извѣстно о его тогдашней жизни и занятіяхъ. Затѣмъ я перешелъ прямо, по приглашенію Министра, къ изложенію послѣдней части моего предположеннаго доклада—о евреяхъ.

Третью важную причину общаго неустройства въ Россіи и подготовки къ революціи, утверждаль я, составляеть неестественное, ненормальное, по моему крайнему убѣжденію, положеніе евреевъ въ Россійской Имперіи. Изв'єстныя обязанности должны сопровождаться и соотвътствующими правами, и это банальное по своей общепризнанности правило у насъ совершенно не соблюдается въ примънении евреямъ; они несутъ по отношению государства почти тъ же самыя обязанности и тягости, какъ и всъ остальные русскіе подданные: платять, напримёрь, налоги, въ томъ числе наиболее тяжелый видъ изъ нихъ налогъ крови, отправляютъ воинскую повинность, отвъчають такъ же по закону за всё свои действія и нарушенія, какъ и всё русскіе, а между тёмъ ихъ гражданскія и личныя права во многихъ случаяхъ не только ограничены, но даже прямо уръзаны, по сравнению даже съ низшими по культуръ и религін племенами, какъ язычники — шаманисты и т. п. Самое важное право-свобода передвиженія и свобода жизни на значительной части страны для нихъ ограничено мъстностями "осъдлости" и избёгнуть этого ограниченія можно лишь обходомъ закона!.. Что же удивляться после этого многочисленнымъ со стороны евреевъ нарушеніямъ законовъ, гдѣ это только возможно, и распространенному чувству обиды, зависти и даже злобы противъ своихъ согражданъ, несправедливо поощряемыхъ и награждаемыхъ государствомъ, которое для евреевъ большею частью является лишь сплошь злой мачихой!...

Всёмъ, конечно, хорошо извёстно, что выше указанныя, какъ и многія другія ограниченія и факты безправія у насъ евреевъ вызываются и оправдываются тёмъ чрезвычайнымъ вредомъ и непосильной конкуренціей, которую евреи во всёхъ отношеніяхъ и преимущественно экономическомъ, дёлаютъ коренному населенію—русскимъ и всёмъ другимъ согражданамъ. По своимъ высшимъ-де практическимъ спо-

собностямъ, хитрости, изворотливости, коммерческому духу, а часто даже безчестности и духу солидарности, кагальности ихъ связующей, евреи вездъ выигрываютъ и берутъ верхъ, утъсняя простаковъ-русскихъ и выжимая изъ нихъ соки. Расширеніе правъ евревъ, утверждаютъ, неминуемо уничтожило бы послъднія препоны къ ихъ стяжанію и закабалило бы все русское населеніе въ пользу еврейскихъ эксплоататоровъ. Даже теперь, несмотря на всъ огранинія, значительная частъ источниковъ богатства въ Россіи, не говоря о денежномъ капиталъ, находится въ рукахъ сыновъ Израиля. Уравненіе въ правахъ на жительство и пріобрътеніе земель немедленно перевело бы все, утверждаютъ, въ руки евреевъ и сдълало бы русскихъ ихъ покорными рабами...

Находя даже всв указанныя возраженія противъ еврейскаго равноправія до сихъ поръ въ значительной степени нелишенными справедливости, я тъмъ не менъе считаю, сказалъ я Министру, что такое положение вещей никакъ не можетъ продолжаться въчно и ему долженъ быть положенъ конецъ прежде всего путемъ постепеннаго по возможности поднятія шансовъ экономической конкуренціи со стороны русскаго населенія, развитіємъ широкаго образованія и воспитанія народа!. Мы же поступаемь, какь разъ наобороть: ограничиваемъ всячески школьныя права евреевъ, а сами двигаемся по-черепашьи!!.. Самое святое право человъка--это его право на просвъщеніе, на расширеніе его умственнаго кругозора. Если еврейскій народъ такъ рвется и стремится къ образованію (хотя и побуждаемый отчасти практическими соображеніями), и это почтенное качество вызываеть съ нашей стороны ограниченія доступа для евреевъ въ школы лишь изв'єстнымъ процентомъ, то такого рода государственная мъра является въ сущности не только явной нелѣпостью, но даже вопіющей безсмыслицей!!? Стремленіе къ образованію всегда и вездъ поощряется, а туть наобороть, въ нашемъ отечествъ, оно самыми ръшительными мърами сдерживается!?.. Не было ли бы гораздо справедливъе и дъйствительнье, если бы государство всъми возможными способами, своею властью и деньгами, содъйствовало скоръйшему расширенію и распространенію самаго большого спроса на образованіе со стороны русскаго народа, а не уничтожало подобное же стремленіе у другого народца, относительно немногочисленнаго? Подобная политика прежде всего самоубійственна, ибо, задерживая ограниченіями такого рода образованіе у евреевъ, она уменьшаетъ его косвенно и у русскихъ, ослабляя конкуренцію и лишая Россію многихъ способныхъ ученыхъ и профессоровъ и представителей другихъ занятій, которые могли бы у насъ получиться изъ лиць Моисеева закона. Многія лица изъ моихъ учениковъ этой въры, которые были бы лучшимъ украшеніемъ ученыхъ силъ любого университета, нынъ въ скудной умственными силами Россіи украшаютъ лишь банковыя конторы и всякіе гешефты!!!.. Евреи особенно опасны до настоящаго времени были въ такихъ профессіяхъ, какъ ростовщики, закладчики, торговые посредники и т. п., и между тъмъ всъ эти профессіи остались въ рукахъ евреевъ, а цълый рядъ совершенно безвредныхъ занятій является для нихъ въ Россіи запрещенными или стъсненными!.. Спрашивается, кто въ этомъ виноватъ?!..

Всв подобнаго рода соображенія и аргументы мною приводились въ сообщении передъ Плеве въ пользу моей главной идеи—о необходимости постепеннаго расширенія право евреево. Госупарство не можетъ остановиться на въчныя времена на теперешнемъ крайне несправедливомъ и невыгодномъ для евреевъ порядкъ: оно обязано въ самыхъ существенныхъ своихъ интересахъ единовременно съ одной стороны стараться поднять образование и развитие и способности русскаго народа (включая, конечно, сюда и другія народности, населяющія Россію), а съ другой единовременно снимать съ евреевъ тяжелыя ограниченія старыхъ законовъ, заставляющихъ насъ по справедливости бранить и ненавидеть во всехъ ияти частяхъ света. Лишь тогда можно разсчитывать на благоустройство и порядокъ въ странъ, когда признается въ ней хоть элементарная справедливость, взаимоотношение правъ и обязанностей, и когда всв этнографически и религіозно различныя народности въ странь пользуются примърно одинаковыми гражданскими правами, а не являются, безъ всякаго положительнаго основанія, случайными пасынками своей родины!!..

Слушая мою довольно горячую реплику въ пользу установленія равноправія евреевъ, я замѣтилъ, Плеве нѣсколько разъ улыбнулся, и я предположилъ въ своей головѣ, что это произошло вслѣдствіе нѣкоторой, можетъ быть, наивности или слабости моей аргументаціи въ пользу защищаемаго вопроса. Но къ моему великому удовольствію, едва я кончилъ, Вячеславъ Константиновичъ немедленно замѣтилъ, что "я вполнѣ согласенъ со многимъ, что вы сказали о евреяхъ, и вы, вѣроятно, удивитесь, когда я вамъ скажу: всѣ меня почему-то считаютъ юдофобомъ, тогда какъ скорѣе меня слѣдуетъ назвать юдофиломъ; я съ дѣтства знаю евреевъ и уважаю ихъ за многія почтенныя качества. Когда я учился въ дѣтствѣ въ Варшавской гимназіи, то лучшими моими друзьями были евреи, и я о нихъ сохранилъ наилучшія воспоминанія... Если мнѣ, въ качествѣ Товарища Министра, въ нѣкоторыхъ комиссіяхъ пришлось дѣйствовать противъ евреевъ, то не надо забывать, что я былъ тогда исполни-

телемъ чужихъ распоряженій, а затёмъ законъ вообще не долженъ ломать жизни и опережать ее"...

"Въ заключеніе", сказалъ Министръ, "я очень, очень благодаренъ вамъ, Иванъ Ивановичъ, за Вашу мысль побесѣдовать со мной по государственнымъ вопросамъ и сообщить мнѣ плоды Вашихъ интересныхъ думъ на чужбинѣ. Изъ трехъ тезисовъ, вами выставленныхъ въ Вашемъ сообщеніи, на первый планъ, по справедливости, Вы поставили рабочій вопросъ. Съ него я и приступлю къ дѣлу, сказалъ Министръ, "въ нашемъ союзѣ и сговорѣ"—выразился онъ со смѣхомъ. Нельзя ничего сдѣлать изъ предположеннаго вами, пока всѣ рабочіе не будутъ въ моемъ вѣдомствѣ, а потому я приступлю немедленно къ хлопотамъ о переводѣ фабричной инспекціи изъ вѣдомства Министерства Финансовъ въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ".

"Кромв того вы, конечно, не должны остановиться въ началв столь интереснаго и существеннаго для Россіи двла и не откажетесь отъ помощи мнв въ будущемъ; надвюсь, мы будемъ съ Вами по-прежнему друзьями. Начнемъ желательное преобразованіе чиновничества съ устройства настоящихъ государственыхъ экзаменовъ для главнвйшихъ отраслей службы Министерства Внутреннихъ Двлъ. Для этой цвли я Вамъ сообщу кое-какой матеріалъ и въ другое наше свиданіе мои мысли. Постепенно Вы ихъ разработаете, соввщаясь со мной: надвюсь, Вы не откажетесь отъ этой первой работы. Очень, очень благодарю Васъ за посвщеніе и бесвду... Я хорошо знаю, какъ вы съ этого начали, что Вамъ никакого вознагражденія за Вашъ трудъ не надо, но мы будемъ трудиться изъ любви къ двлу... Еще разъ благодарю Васъ и до скораго свиданія!"

Такъ закончилась моя первая бесёда съ Министромъ по государственнымъ вопросамъ, относительно которыхъ мив вздумалось съ нимъ поделиться мыслями...

Со времени описаннаго посещения и моего доклада, возобновились довольно деятельныя отношения мои къ В. К. Плеве и довольно частыя свидания. Несколько месяцевъ (всю зиму и весну 1902—3 г.) я видался съ нимъ нередко ради совещания и беседы по поводу приготовляемаго мною проекта государственныхъ экзаменовъ, вследствие его поручения. Вячеславъ Константиновичъ всегда принималъ меня немедленно, какъ только я появлялся, если былъ дома и свободенъ: иначе же поручалъ сказать, когда можетъ принять меня для беседы или заране назначалъ для того время. Поздне, когда мы, такъ сказать, привыкли боле другъ къ другу, и онъ къ моимъ посещениямъ, я обращался къ нему нередко съ просьбами исключительно, такъ сказать, филантропическаго характера, т. е. просилъ или пред-

стательствовалъ о какомъ-нибудь лицѣ, потериѣвшемъ отъ тогдашняго стараго полицейскаго режима, напримѣръ, заключеннаго подъ стражу или высланнаго и т. п. Надо отдать полную справедливость, Министръ всегда очень снисходительно и любезно выслушивалъ мою просьбу и часто удовлетворялъ ее: были случаи, когда я самъ по болѣзни не могъ явиться для этой доброй цѣли, тогда за меня являлась моя жена, и онъ одинаково любезно принималъ и выслушиваль ее, удовлетворяя нѣсколько разъ наши ходатайства за пострадавшихъ.

Примърно въ мъсяцъ или два времени я познакомился бътло по книгамъ и документамъ съ вопросомъ о государственныхъ экзаменахъ и составилъ краткій первоначальный планъ проекта экзаменовъ, при чемъ нъсколько разъ видълся съ Плеве и измънялъ планъ въ ту или другую сторону. Наконецъ къ веснъ 1903 года я приготовилъ этотъ проектъ, при чемъ въ отдъльныхъ частяхъ, въ примъненіи къ Россіи, по требованію Министра, онъ нъсколько разъ передълывался и измънялся. Наконецъ, помнится мнъ, въ мартъ или апрълъ мъсяцъ, при свиданіи со мной, Вячеславъ Константиновичъ объявилъ, что въ общихъ чертахъ проектъ, мною составленный, достаточенъ для его пълей, и я могу покончить свою работу въ виду своего скораго отъвзда за границу.—При удобномъ случат онъ воспользуется моей работой, чтобы пустить дъло въ ходъ, и тогда, конечно, будетъ безпокоить меня опять.

При одномь изъ последнихъ въ этомъ году свиданій, Министръ просиль указать или рекомендовать ему лицо, пригодное для статистическихъ работъ, которому онъ хотель бы поручить собраніе и обработку матеріала по фабрично-заводскому вопросу, необходимаго для будущихъ реформъ по этому вопросу. Почти не колеблясь, я ему указаль какъ на такое лицо, на извъстнаго автора многихъ книгъ по рабочему вопросу, доктора Александра Васильевича Погожева, который кстати быль въ то время безъ работы. Министръ просилъ его прислать къ себъ, что въ скоръйшемъ времени, переговоривши съ Погожевымъ, я и сдълалъ. Какъ извъстно, онъ былъ принятъ на службу въ Центральный Статистическій Комитетъ, гдѣ исполнилъ свою обширную работу о подсчетъ рабочихъ въ Россіи, впослъдствіи напечатанную, по моей же рекомендаціи, Академіей Наукъ.

Перейду теперь къ краткому изложенію моей важнѣйшей работы для Плеве—краткаго проекта государственныхъ экзаменовъ для чиновъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, такъ какъ, если фактическая часть проекта, напримѣръ, всѣ справки по иностраннымъ законодательствамъ принадлежатъ мнѣ, то части его, относящіяся къ

предполагаемому устройству экзаменовъ въ Россіи, въ значительной степени, принадлежатъ также и Министру. Перечитывая вмѣстѣ со мной этотъ проектъ, Плеве вставлялъ то ту, то другую мысль или просилъ объ измѣненіи, такъ что я по совѣсти въ настоящее время не знаю, какая мысль въ данномъ отдѣлѣ принадлежитъ мнѣ, какая ему, т. е. сообщена въ сущности имъ, а мною только изложена.

Вотъ вкратив, въ немногихъ словахъ, содержание этого любоныт-

наго проекта.

Стараніе привлечь на службу въ відомство Внутреннихъ Діль подготовленныхъ и пригодныхъ лицъ составляло всегда усиленную заботу Министерства Внутреннихъ Делъ, но къ сожалению эта цвль достигалась въ весьма малой степени, во-первыхъ, потому что въ Россіи вообще число лицъ, получившихъ высшее образованіе, незначительно, и во-вторыхъ, далеко не всѣ лица, имфющія даже дипломъ высшаго учебнаго заведенія, въ сущности подготовлены достаточно для той разнообразной деятельности, которая входить въ кругь заботь Министерства и его компетенціи; наконець, юридическіе факультеты, поставляющіе главнымъ образомъ чиновниковъ для Министерства Внутреннихъ Дълъ, вызываютъ последнее время неоднократныя нареканія, вмість съ указаніемъ на необходимость желательныхъ измёненій въ постановке всего юридическаго образованія. Достаточно припомнить отвътъ Министра Юстиціи въ 1902 г. на запросъ бывшаго Министра Народнаго Просвъщенія, генерала Ванновскаго.

Наконецъ, сами требованія отъ чиновъ вѣдомства Внутреннихъ Дѣлъ, вмѣстѣ съ ходомъ жизни и разсмотрѣніемъ разнообразныхъ обязанностей и заботъ о народномъ благоустройствъ и благосостояніи, не могуть удовлетвориться существующими программами высшихъ учебныхъ заведеній, не говоря о чисто техническихъ и спеціальныхъ частяхъ управленія в'єдомства (какъ почтово-телеграфная служба, медицинскій департаменть, жандармскій корпусь, и т. д.). Какъ на общей службъ въ центральномъ управлении министерства, такъ и въ губернскихъ учрежденіяхъ, требуется отъ служащихъ столько разнообразныхъ свъдьній и познаній, которыя не укладываются въ однъ и тъ же рамки программы любого учебнаго заведенія. На юридическомъ факультеть, который наиболье соотвътствуеть требованіямъ Министерства, отсутствують многія научныя дисциплины, съ нужными для чиновника въдомства Внутреннихъ Дълъ свъдъніями и, наоборотъ, питется много излишнихъ. Напримеръ, полицейское и административное право представлено въ университетахъ большей частью не съ должной полнотой и обстоятельностью, которын желательны для чиновниковъ этого въдомства.

Въ виду подобныхъ же соображений когда-то были заведены особые, такъ называемые камеральные факультеты въ университетахъ, но по многимъ причинамъ, о которыхъ говорить здёсь излишне, эти факультеты, за исключеніемъ немногихъ німецкихъ университетовъ, повсюду закрылись, въ виду, главнымъ образомъ, разнородности требованій для слушателей и отділеній. Вмісто того, въ настоящее время, главный способъ рашенія вопроса улучшенія состава чиновниковъ въдомства Внутреннихъ Дълъ, всюду во всъхъ странахъ, заключается въ установленіи спеціальныхъ государственныхъ экзаменовъ, которымъ вездѣ въ Европѣ должны подвергаться всѣ лица, за теми или иными исключеніями, желающія поступить на службу въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ. Эти спеціальные служебные экзамены даютъ возможность Министерству строго опредѣлить тотъ уровень и родъ познаній, который оно желаеть требовать отъ кандидатовъ на свои должности и общее образование которыхъ для данной цѣли оно считаетъ необходимымъ.

Государственные экзамены въ разныхъ странахъ Европы достигли разной степени развитія, но везді, гді они иміноть місто, существованіе такихъ экзаменовъ обыкновенно связано съ отсутствіемъ служебныхъ правъ путемъ одного лишь окончанія курса въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. Каждый желающій служить обязанъ, по окончаніи курса, помимо университетскаго экзамена, сдать этотъ государственный. Лишь одна Франція вмѣстѣ съ Россіей, за нѣкоторыми исключеніями (судебныхъ, дипломатическихъ, консульскихъ должностей), держатся иной политики, довольствуясь однимъ университетскимъ экзаменомъ, и въ объихъ странахъ этотъ порядокъ вызываетъ большое осуждение. Правда, у насъ въ Россіи, какъ извъстно, существуетъ подъ именемъ государственнаго экзамена остатокъ испытаній для нѣкоторыхъ предметовъ, введенный университетскимъ уставомъ 1884 года, но онъ вовсе по существу не является экзаменомъ служебнымъ, а лишь представляетъ незначительное видоизмѣненіе формы прежнихъ испытаній. Особыя испытанія имфются у насъ лишь въ Министерствъ Иностранныхъ Дълъ и для кандидатовъ на судебныя должности въ Министерствъ Юстиціи и нѣкоторыхъ иныхъ спеціальныхъ. должностей. Въ истинномъ смыслъ служебнаго государственнаго экзамена, какъ общее правило, у насъ нътъ, хотя потребность и давно соэрвла. поста в этом во

Второй отдёлъ моей записки о государственныхъ экзаменахъ, составленный для Плеве, содержитъ справку объ иностранныхъ законодательствахъ по данному предмету, т. е. о государственныхъ экзаменахъ, составленную мной, отчасти руководствуясь для того самими законами по этому поводу разныхъ странъ Германіи и въ

Англіи, отчасти пользуясь спеціальнымъ изслѣдованіемъ профессора Н. О. Куплевасскаго ¹).

Опираясь на примъръ или опытъ перечисленныхъ странъ и главнъйшія особенности законодательствь объ ихъ служебныхъ экзаменахъ, я выводилъ заключение о безусловной важности и необходимости организаціи такихъ же служебныхъ испытаній для чиновъ Министерства Внутреннихъ Дълъ и въ Россіи, приноравливаясь къ особенностямъ требованія русской жизни, такъ какъ новизна дъла и отсутствіе у насъ, за немногими указанными исключеніями, служебныхъ экзаменовъ, прежде всего вынуждаютъ отнестись въ своихъ требованіяхъ къ экзаменующимся съ большей снисходительностью, чъмъ это дълается въ другихъ странахъ Европы, особенно въ Германіи и Англін. У насъ приходится ограничиваться, конечно, лишь немногими важнфишими науками, знаніе конхъ наиболье существенно для ближайшихъ задачъ и цълей въдомства, какъ въ теоретическомъ, такъ и въ практическомъ отношени; мало того, у насъ, по недостатку распространенности образованія, нельзя ограничивать доступъ служебнаго экзамена Министерства Внутреннихъ Делъ лишь одними лицами высшаго образованія и желательно расширить этотъ кругъ, предоставивъ доступъ также лицамъ съ среднимъ образованіемъ. Помимо вообще недостатка у насъ подготовленныхъ чиновниковъ для нуждъ Министерства, въ особенности въ провинціи, пониженіе требованій доступа на службу со среднимъ образованіемъ оправдывается у насъ и иными государственными соображеніями, а именно благодаря этой мерь, позволительно думать, уменьшится также и безполезный наплывъ и переполнение нашихъ высшихъ учебныхъ заведеній, особенно университетовъ, разъ доступъ на службу окончившихъ ихъ будетъ уравненъ съ средними учебными заведеніями. Всёмъ извёстно, что причиной у насъ переполненія въ значительной степени является не столько жажда знаній, сколько простое желаніе получить необходимый для службы дипломъ и связанныя съ нимъ права. Точно также, въ силу отчасти указанныхъ условій нашей государственной жизни, едва-ли у насъ является желательнымъ и необходимымъ двойной служебный экзаменъ, принятый во всёхъ странахъ, напримёръ, въ Германіи. У насъ, во-первыхъ, безъ того всъ кончающие въ университетахъ подвергаются экзамену, и повтореніе его въ форм'я второго, служебнаго экзамена, было бы очень затруднительно. Итакъ, экзаменъ для чиновъ Мини

^{1) &}quot;Государственная служба въ теоріи п въ дъйствительномъ правъ Англіи, Франціи, Германіи и Цислейтанской Австрін". Н. О. Куплевас-скій, Харьковъ, 1888.

стерства Внутреннихъ Дѣлъ, согласно проекту, долженъ быть въ Россіи лишь одинъ и по возможности въ срокъ не слишкомъ отдаленный отъ окончанія курса (напримѣръ, два года).

Служебный или государственный экзаменъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ достаточно ограничить, кромѣ новыхъ иностранныхъ языковъ, обязательныхъ только для центральнаго управленія, лишь слѣдующими четырьмя предметами:

- 1. Полицейское и административное право, какъ теорія, такъ и практика.
- 2. Политическая экономія. Экономическая политика съ финансовымъ правомъ.
 - 3. Русское государственное право.
 - 4. Статистика.

Знакомство съ иностранными языками для многихъ чиновниковъ очень желательно, но благодаря неудовлетворительности у насъ постановки ихъ преподаванія и трудности подготовки, проектъ ограничился требованіемъ ихъ исключительно лишь для Петербурга и центральнаго управленія и къ главнымъ иностраннымъ языкамъ я добавилъ еще два, шведскій и финскій, въ виду важности знакомства съ этими языками, какъ мѣстными для Финляндіи.

Далѣе проектъ довольно подробно разрабатываетъ и установляетъ внѣшнюю организацію экзаменовъ, придерживаясь различныхъ требованій и пріемовъ для Петербурга и губернскихъ учрежденій (провинціи). Для перваго, при одинаковыхъ по существу требованіяхъ, предположена была конкурсная система экзаменовъ, т. е. проходить должны были исключительно болѣе выдающіеся экзаменующіеся, и, наконецъ, для губернскихъ учрежденій и провинціи—обыкновенный экзаменъ безъ состязанія и безъ обязательнаго знакомства съ какими-нибудь иностранными языками.

Въ заключение проектъ содержитъ подробности, или детали организаціи экзаменаціонныхъ комиссій, устройство ихъ періодическихъ сессій, оцѣнки отвѣтовъ на экзаменахъ, и балльную систему для выраженія этой оцѣнки. Конкурсный экзаменъ опредѣляется суммой балловъ, простой же экзаменъ извѣстнымъ размѣромъ балла. Въ заключеніе, государственный экзаменъ существуетъ исключительно для среднихъ должностей, и именно для лицъ, занимающихъ должности съ ІХ по V классъ, при чемъ канцелярскіе чиновники данному испытанію не подвергаются, а равно и высшіе чины отъ нихъ избавлены. Назначенія выше V класса слѣдуютъ по достоинствамъ лица, опредѣляемымъ высшимъ начальствомъ, но не внѣшнимъ оказательствомъ извѣстныхъ познаній, или не по экзамену. Для техническихъ отдѣловъ Министерства, какъ почты, телеграфа и пр.,

устанавливается особый экзамень съ особыми требованіями, или временно ограничиваются для принятія на службу лишь дипломами соотвътствующихъ спеціальныхъ учебныхъ заведеній.

Такова сущность составленнаго мной, совмѣстно съ указаніями Вячеслава Константиновича, проекта. Послѣ нѣсколькихъ разъ его прочтенія по частямъ и въ цѣломъ, я его передалъ Министру, и уже болѣе мнѣ не пришлось о немъ слышать, хотя я видѣлся съ Плеве еще нѣсколько разъ по разнымъ поводамъ. По поводу его, на мои дальнѣйшіе вопросы онъ отвѣчалъ, что при ближайшей возможности дастъ ему ходъ, но теперь-де другія болѣе настойчивыя нужды мѣшаютъ имъ заниматься.

Осенью 1903 года, вернувшись изъ продолжительной, почти полугодовой командировки за границу, я нашелъ записку отъ А. В. Погожева, что, по порученію Вячеслава Константиновича Плеве, онъ мнъ спъшить сообщить, что Министръ желаеть со мной поговорить объ одномъ дълъ, могу ли я его принять въ ближайшую среду, между 3—4-мя, у себя?.. Я, разумвется, немедленно ответиль, что съ величайшимъ удовольствіемъ готовъ его видіть, и самъ собирался къ нему явиться, чтобы побеседовать о разныхъ вопросахъ, и что буду ждать его въ квартиръ въ назначенное время. Когда въ указанное время прівхаль Вячеславь Константиновичь, то его приняла моя жена и пригласила къ себъ въ кабинетъ выпить чашку чая или кофе, на что онъ охотно согласился, такъ какъ это обычное наше время four o'clock tea. Онъ поблагодарилъ и пожелалъ именно кофе, питьемъ котораго и занялся, бесёдуя съ нами о разныхъ матеріяхъ. Наконецъ, онъ послѣ кофе перешелъ къ причинѣ своего визита и сообщиль намъ съ женой, потому что моя жена все время оставалась туть же по его желанію, следующее:

"Я задумаль широкое преобразование моего выдомства, въ которомъ отчасти въ прошломъ году Вы приняли участіе выработкой экзаменаціонной программы. Между прочимъ я думаю изминить значительно положеніе вопроса о рабочемъ законодательства. Во-первыхъ, всѣ свѣдѣнія и законодательства о рабочихъ всякаго рода сосредоточить исключительно въ одномъ вѣдомствѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. Отъ Министерства Финансовъ и изъ другихъ вѣдомствъ все относящееся до рабочихъ должно перейти въ особый отдѣлъ, или Департаментъ Труда, который будетъ состоять при моемъ вѣдомствѣ внутренняго управленія. По причинамъ, которыя излишне объяснять, вѣдомство наше не пользуется отнюдь популярностью, а потому этотъ будущій Департаментъ непремѣнно будетъ самостоятельнымъ; глава его будетъ хотя числиться по службѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, но получить право самостоятельнаго доклада Госу-

дарю. Все, конечно, у насъ надо дѣлать постепенно, чтобы никого не пугать, а потому й предполагаю начать преобразованіе съ Центральнаго Статистическаго Комитета, который надо именно сдѣлать постепенно центральным въдомствомъ для труда, но пока, безъ этого названія, а со старымъ его именемъ. Мало по малу, я думаю, возможно расширить права рабочихъ и удовлетворить многія ихъ требованія. Многое будетъ зависѣть отъ дѣятельности главы этого учрежденія, Центральнымъ Бюро Труда. Я пріѣхалъ къ Вамъ, чтобы сдѣлать именно предложеніе, не хотите ли стать во главѣ этого учрежденія, предсѣдателемъ или директоромъ Бюро Труда, именуемаго до поры до времени Центральнымъ Статистическимъ Комитетомъ?! Вы, по моему мнѣнію, наиболѣе подходящее лицо для этой обязанности по своимъ знаніямъ и по прежней памяти о Вашей дѣятельности".

Я поблагодарилъ Министра за доброе мнѣніе и заявилъ, что необходимо подумать, прежде чѣмъ дать рѣшительный отвѣтъ. Въ то же время, полушутя, полусерьезно я спросилъ его, извѣстна ли ему, какъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ, та по истинѣ удивительная бумага московскаго генералъ-губернатора о моей будто бы конспиративной дѣятельности, въ качествѣ члена Московскаго Юридическаго Общества и Московскаго Профессора, которая взводитъ на меня цѣлую кучу небылицъ и обвиненій самаго крайняго свойства..?!

В. К. Плеве объявиль, что онъ ничего не знаеть объ этой бумагѣ (отношеніе московскаго генераль-губернатора отъ 14 января 1903 г. за № 128), и поинтересовался на нее взглянуть. Тогда я подаль ему номерь извѣстнаго за границей изданія "Освобожденіе" 1903 г., № 6, гдѣ онъ со смѣхомъ и восклицаніями ироніи прочель статью по данному поводу и передаль мнѣ ее обратно безъ всякихъ комментарій, но, какъ мнѣ показалось, нѣсколько смущенный. Затѣмъ мы простились, при чемъ онъ просиль меня въ ближайшіе дни обдумать сдѣланное предложеніе и отвѣтить ему письменно, "да" или "нѣтъ" и ждать терпѣливо результата, въ виду многихъ чиновничьихъ волокить, не отъ него зависящихъ...

Черезъ два дня я отвѣтилъ ему утвердительно, что я согласенъ принять его предложение въ интересахъ дѣла, а что размѣръ вознаграждения, о которомъ онъ упоминалъ во время свидания, не играетъ для меня серьезной роли.

Послѣ этого прошло продолжительное время, и я не видѣлъ и не слышалъ ничего о Вячеславѣ Константиновичѣ, при чемъ онъ нѣсколько разъ выѣзжалъ на продолжительные сроки изъ Петербурга. Наконецъ, уже въ концѣ декабря мѣсяца, я узналъ случайно

о предполагаемомъ вскорѣ назначеніи совсѣмъ другого лица на должность, о которой со мной говориль Плеве, и что никакихъ слуховъ о движеніи дѣла въ смыслѣ основанія у насъ Департамента Труда не имѣется, тогда я обратился уже письменно съ просьбой сообщить, въ какомъ смыслѣ рѣшился его планъ по рабочему вопросу? Я получилъ въ отвѣтъ короткое письмо, что къ сожалѣнію, вить его воли, дѣло приняло совсѣмъ другой оборотъ, и предложеніе его, сдѣланное мпѣ, приходится взять назадъ противъ его-де желанія...

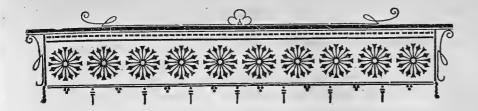
Такимъ образомъ, къ моему, можетъ быть, личному благополучію, не состоялся планъ, составленный Вячеславомъ Константиновичемъ, который въ принципъ, мнъ кажется, несомнънно оказался бы небезполезнымъ, при его осуществленіи, для предупрежденія многихъ эксцессовъ и крайностей въ эпоху освободительнаго движенія 1905 г. и ближайшаго къ тому времени. Мнъ представляется, что если бы рабочіе въ то время, какъ думалъ и говорилъ объ этомъ Министръ, нолучили дъйствительно нъкоторыя права имъ желательныя, союзовъ, сговоровъ и т. п., то это явилось бы въ значительной степени предохранительнымъ клапаномъ противъ крайнихъ требованій ихъ послъдующаго революціоннаго настроенія и способствовало бы болье мирному ходу и ръшенію нашего рабочаго вопроса...

Какъ бы ни толковать планъ, изложенный мив покойнымъ Министромъ, считать ли его вполив искреннимъ выражениемъ мизний Вячеснава Константиновича, которое онъ не могъ осуществить по чисто независящимъ отъ него обстоятельствамъ, или же допустить предположение, какъ нъкоторые мои приятели дълають, что, узнавши отъ меня же о неблагопріятныхъ обо мнъ, хотя и очевидно ложныхъ сужденіяхь въ извъстныхь кругахь, Шлеве не захотьль рисковать и устраниль самый плань моей кандидатуры и вмъсть основанін Департамента Труда, въ самомъ же началь, и до его исполненія; все это можеть быть, но нъть сомнъній также, что жестокая рука убійцы, положившая конець жизни и даятельности этого замачательнаго Министра, какъ и во многихъ другихъ случаяхъ, привела къ последствіямъ, совершенно противоположным съ его ожиданіями: Россія, я уб'яждень, лишилась черезъ это мирнаго и благополучнаго разрешенія многихъ трудныхъ вопросовъ, удручающихъ ее до сихъ поръ, какъ тв три вопроса, разбираемые мной въ присутствіп Министра и описанные при аудіенцін у него весной 1902 года. Вопросы—рабочій, университетскій и еврейскій, какъ изв'єстная тройка изъ басни Крылова—"Лебедь, Ракъ и Шука", не подвинулись съ техъ поръ ведь ни на юту впередъ, благодаря ужасной катастрофъ съ В. К. П., вызванной революціей!!...

на помощи разнымъ лицамъ, пострадавшимъ отъ крутыхъ дъйствій полиціи, и я долженъ отдать справедливость, что во многихъ случаяхъ Плеве относился очень гуманно и добро къ моимъ въ этихъ случаяхъ ходатайствамъ, хотя я нахожу неудобнымъ, разумвется, называть по именамъ лицъ, о которыхъ мнъ приходилось просить и предстательствовать. Затъмъ, не смущаясь нисколько косыми взглядами многочисленныхъ недоброжелателей несчастного Министра, я, не получавшій отъ него лично никакихъ выгодъ, или пріобр'ятеній, вполив откровенно признаюсь, что съ глубокимъ прискорбіемъ вспоминаю о преждевременной кончинъ этого способнаго и талантливаго государственнаго человъка!.. Къ глубокой потеръ для Россіи, онъ не успълъ принести ей той обширной пользы, которую быль намърень и могь бы навърное оказать, при другихъ более благопріятныхъ условіяхъ.

Иванъ Янжулъ.

Николай Гавриловичъ Чернышевскій.

Статья Ф. В. Духовникова, съ предисловіемъ и примъчаніями Александра Лебедева.

предисловіе.

асколько намъ извъстно, писать первую подробную біографію Н.Г. Чернышевскаго задумалъ покойный Флегонтъ Васильевичъ Духовниковъ.

Духовникову принадлежить почтенное мъсто въ ряду изследователей саратовской старины; его деятельность выразилась въ работахъ по археологін и исторіи крал, им'вющихъ большое значение для изучения Саратовской губернии. Но особенно велики заслуги Ф. В. по части изученія того матеріала, который относится къ жизни и дъятельности Н. Г. Чернышевскаго. Ф. В. усердно собираеть относящіеся сюда матеріалы, тщательно записываетъ воспоминанія и разсказы о Николав Гавриловичв, и въ результатъ, -- спусти годъ послъ смерти Чернышевскаго, -- появляется начало монографіи о великомъ покойникъ. Судя посохранившимся матеріаламъ видно, что Духовниковъ предполагалъ дать, дъйствительно, цълую монографію, съ подробными характеристиками родныхъ и знакомыхъ Николая Гавриловича, той среды, гдв онъ вращался и т. п. Въ сентябрьской книжкв "Русской Старины" за 1890 г. появляется начало этой первой въ литературѣ большой работы о Чернышевскомъ. Съ громаднымъ интересомъ читающая публика узнала массу интереснъйшихъ подробностей о первыхъ годахъ жизни Н. Г. Разсказываютъ, что "Русская Старина" получила, будто бы, даже много лишнихъ подписчиковъ на 1891 г., заинтересовавшихся работой Ф. В. Духовникова.

Между тъмъ, авторъ продолжалъ свои разысканія: были написаны еще двъ большихъ тетради, и, вотъ, въ 1891 г. для "Русской Старины" была уже набрана часть этого матеріала. Но "случилась случайность": цензура усмотръла крамольный оттънокъ статьи, выразив-

шійся въ пользованій недозволенным въ то время романомъ "Что дѣлать?" Статья была прекращена печатапісмъ, и подписчики "Русской Старины" остались безъ интереснато матеріала.

Но не погибъ этотъ матеріалъ.

Духовниковъ тщательно продолжалъ собирать сведения о Чернышевскомъ. По всемъ разсчетамъ, у автора должна бы была составиться неоднотомная монографія, если бы неожиданная смерть Ф. В. (1 февраля 1897 г.) не прервала его плодотворной дъятельности. Въ настоящее время мы получили доступь къ этому матеріалу. Съ любезнаго дозволенія собственницы литературнаго наслідія покойнаго изследователя, М. В. Шмелевой, мы издаемь теперь то, что было вполнъ уже обработано Духовниковымъ. Эта работа обнимаетъ собой около трехъ латъ жизни Н. Г. (1850-52). Въ статъй Ф. В. столько нитересныхъ подробностей, совсемъ еще неизвестныхъ въ нашей литературь, столько восноминаній о Чернышевскомъ его современинковъ и современницъ, что эта часть работы Духовникова, представляющая собой вполив самостоятельное и законченное повъствование о жизни Чернышевскаго въ Саратовъ за указанный періодъ времени, читается съ громаднымъ интересомъ. Въ статът Ф. В. находимъ и блестящія характеристики учителей тогдашней семинаріи и гимназіи.

Мы печатаемь статью безь всяких измёненій, воспроизводя и тѣ мѣста, которыя были зачеркнуты покойнымь редакторомъ "Русской Старины", М. И. Семевскимъ (конечно, если въ нихъ есть дополненія къ основному тексту рукописи). Въ нихъ оказалось много интереснаго; къ тому же, М. И. Семевскій не допускаль ихъ къ печати по цензурнымъ соображеніямъ. По мѣстамъ, гдѣ это оказалось нужнымъ, мы даемъ свои примѣчанія, всегда обозначая, что именно принадлежитъ намъ, для того, чтобы не смѣшать работы Ф. В. Духовникова съ нашими замѣтками 1).

Въ рукописи Ф. В. статъя составляетъ VI—XV главы его труда. Для удобства читающей публики мы измѣнили нумерацію, и, поэтому, въ нашемъ воспроизведеніи работа Духовникова начинается съ первой главы. Въ заключеніе не можемъ не принести глубокой благодарности М. В. Шмелевой, разрѣшившей намъ издать работу ел покойнаго мужа, и Г. Г. Дыбову, оказавшему содъйствіе въ доставленіи матеріаловъ пишущему эти строки.

Р. S. Въ рукописи Ф. В. должно было быть ивсколько приложеній. Изъ нихъ въ настоящее время сохранились лишь IV, V и VI, которыя и приводимъ въ концъ.

Александръ Лебедевъ

^{?)} Сведенія объ археологической деятельности Ф. В. Духовникова см. пекрологь его, составленный А. Синцынымъ, "Археологическія Извъстія и Замътки", 1897, 3, и отд. оттискъ

Николай Гавриловичъ Чернышевскій (1850-52 гг.).

ГжаваТ (VI) 1.

Въ 1850 г. Чернышевскій кончиль курсь въ Сиб. университеть 11 кандидатомъ по философскому факультету, преобразованному внослъдствін въ историко-филологическій факультеть, и оставлень при немъ для занятій. Въ университеть онъ пріобръль почти энциклопедическія познанія, между прочимъ, онъ настолько хорошо познакомился съ медициной, что даваль совъты больнымъ и указываль имъ на лъкарства, а когда жилъ въ Вилюйскъ, то съ нимъ совътовался въ трудныхъ случаяхъ даже мъстный врачъ.

Въ университетъ же онъ изучилъ польскій и англійскій явыки. Но главнымъ предметомъ его занятій въ университеть была словесность и въ частности русская литература и языкъ, а также славянскія наркчія, которыми онъ интересовался и въ Саратовъ, когда онъ былъ тамъ учителемъ.

Къ университетской жизни относится его ученая работа: "Опытъ словаря къ Ипатьевской лътописи", имъющая до сихъ поръ значительную цънность.

Но не научными только занятіями, по мивнію Чернышевскаго, долженъ привлекать университеть къ себъ молодежь. "Университеть", говорилъ онъ своему бывшему ученику Саратовской гимназіи, кончившему курсъ въ Сиб. университеть, Виссаріону Ивановнчу Дурасову: "важенъ пе одною наукою, которая тамъ не всегда и преподается удовлетворительно, и которой многіе студенты по разнымъ причинамъ такъ и не вкусятъ, если они ограничатся только лекціями профессоровъ; но необходимо каждому молодому человъку пробыть въ немъ, чтобы усвоить себъ надлежащіе взгляды, а то по окончаніи курса гимназисты поступаютъ въ разныя канцеляріи и совершенно не имъютъ никакихъ понятій". Точно также смотръли на университетъ и другіе образованные люди того времени. Такъ, профессоръ Никитенко въ своемъ "Дневникъ" высказываетъ почти тъ же мысли о значеніи университета для молодежи ("Русская Старина", 1890 г., сентябрь, стр. 604).

Какихъ идей "понабрался" самъ Чернышевскій, учась въ университеть и живя въ Петербургъ, можно судить по разсказамъ нь-

¹⁾ См. "Русская Старина" сентябрь, 1890 г.

сколькихъ лицъ, "Чернышевскій" говорится въ "Некрологъ Н. Г. Ч.", помѣщенномъ въ "Русскихъ Вѣдомостяхъ" (1889 г., № 288, 18 окт.), "былъ однимъ изъ любимѣйшихъ учениковъ Изм. Ив. Срезневскаго, который не разъ оказывалъ ему покровительство. Срезневскому Н. Г. Чернышевскій былъ обязанъ за сближеніе съ Введенскимъ, извѣстнымъ переводчикомъ Диккенса и Теккерел. Введенскій захотѣлъ изучить славянскія нарѣчія, и Срезневскій къ которому онъ обратился, рекомендовалъ ему въ учителя Чернышевскаго, тогда еще студента 3-го курса. Благодаря этимъ урокамъ, Чернышевскій сблизился съ Введенскимъ, которому потомъ обязанъ своимъ переводомъ въ Петербургъ".

Такъ какъ знакомство Н. Г. съ И. И. Введенскимъ сильно отразилось на немъ, то мы коснемся міровоззрѣнія Введенскаго, для чего имѣемъ нѣсколько данныхъ.

"Какихъ взглядовъ держался Введенскій?" спрашиваетъ А. П. Милюковъ ¹): "Нѣкоторые изъ его знакомыхъ считали его крайнимъ либераломъ, а М. П. Погодинъ, у котораго онъ во время своихъ и московскихъ скитаній жилъ въ домѣ и работалъ для "Москвитянина", называлъ его, говорятъ, родоначальникомъ нигилистовъ. Это, по моему мнѣнію, несправедливо. Что у Введенскаго были убѣжденія, которыя по тому времени многимъ должны были казаться слишкомъ несогласными съ авторитетно-консервативными взглядами, а протестъ противъ рутинныхъ мнѣній въ наукѣ и литературѣ высказывался имъ смѣло и рѣзко, этого отвергать нельзя. Правда и то, что изъ-подъ тяжелаго гнета тогдашней духовной школы, съ ен подавляющимъ режимомъ и схоластикой, онъ вынесъ взглядъ, далеко не согласный съ принятыми вѣрованіями, но онъ никогда не былъ пропагандистомъ свопхъ личныхъ воззрѣній. Нигилистомъ же его никакъ нельзя назвать.

"Можетъ ли это понятіе быть примѣнимо къ человѣку, который любилъ искусство, восхищался Байрономъ и Шекспиромъ и посвятиль самые сердечные свои труды переводу на русскій языкъ такихъ писателей, какъ Диккенсъ и Куперъ, у которыхъ нѣтъ и тѣпн того грубаго реализма, какимъ отличались всѣ вожделѣнія нашихъ пигилистовъ? Кто былъ свидѣтелемъ его литературныхъ сужденій и слышалъ, какъ мало придавалъ онъ значенія тенденціи въ искусствѣ, и какъ живо чувствовалъ эстетическую сторону художественнаго произведенія, тотъ, конечно, никогда не причислилъ бы его къ школѣ нашихъ поклонниковъ утилитаризма. Если онъ интересо-

¹⁾ Литературныя встрычи и знакомства, А. Милюкова, 1890 г., стр. 72.

вался радикальными мивніями въ литературів и политиків, то далеко

не раздъляль ихъ".

Почти то же самое говорить о воззрвніяхъ И. И. Введенскаго и А. Чумиковъ, авторъ статьи: "Петербургскій университеть" 1). При обсужденіи направленія и взглядовъ Введенскаго на предметы слідуетъ имъть въ виду также статью: "И. И. Введенскій. Эпизодъ изъ его жизни 2)".

Какъ хорошій знакомый и при томъ замлякъ, Н. Г. бываль на вечерахъ у Введенскаго, которые, по словамъ Смирнова ³), бывали по средамъ, а по словамъ А. Милюкова ⁴), по пятницамъ. Благодаря Милюкову, мы знаемъ, кто бывалъ на этихъ вечерахъ, и о чемъ шли на нихъ бесёды:

"На вечерахъ у Введенскаго", говоритъ Милюковъ, "чаще другихъ бывали В. Д. Яковлевъ, авторъ книги: "Италія", Г. Е. Благосвътловъ, внослъдствіи редакторъ журнала "Дѣло", и Владиміръ Николаевичъ Рюминъ, издатель "Обще-занимательнаго Въстника", иногда заъзжалъ и Дерикеръ, преподаватель Дворянскаго полка и затъмъ извъстный врачъ гомеонатъ.

"Предметомъ разговоровъ были преимущественно литературныя новости", продолжаетъ А. Милюковъ: "но часто затрагивались и вопросы современной политики. Въ 1847—1848 годахъ событія въ Европъ сдълались даже главною, почти исключительною темою бесьдъ, какъ и въ другихъ кружкахъ тогдашней петербургской молодежи ⁵), иностранныя газеты, хотя сильно кастрируемыя цензурою, читались съ усерднымъ любопытствомъ. Реформы Пія ІХ и народное движеніе въ Италіи, а затъмъ февральская революція въ Парижъ и отголоски ея почти во всей Западной Европъ отодвинули литературные интересы на второй планъ и обратили общее вниманія на современныя политическія событія.

Съ этимъ связывались, конечно, и вопросы соціальные, и сочиненія Прудона, Луи Блана, Пьера Леру нерѣдко вызывали обсужденіе и споры. Впрочемъ, горячихъ почитателей соціализма въ этомъ кружкѣ не было ⁶). Н. Г., тогда еще студентъ, занялъ на вечерахъ

¹) "Русскій Архивъ". 1888 г., кн. 9, стр. 133—135.

^{2) &}quot;Русская Старина". 1879 г., томъ XXV, стр. 72-74.

 [&]quot;Русская Старина", 1890 г., май, стр. 450.

⁴⁾ Литературныя встрычи и знакомства А. Милюкова, стр. 77.

⁵⁾ О другихъ литературныхъ кружкахъ того времени, см. тамъ же, стр. 164—184.

⁶⁾ Тамъ же, стр. 71 и 72.

у Введенскаго видное мъсто. Вотъ что разсказываетъ объ этомъ А. В. Смирновъ 1).

"Здёсь (на вечерахъ Введенскаго), въ дружескомъ кругу Н. Г. открылся новый міръ понятій, и, чтобы не отстать отъ другихъ, онъ началь дома старательно изучать литературу, близкую къ предметамъ споровъ (соціальныя, историческія, экономическія, а также естественныя науки), и чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ явился съ такими свѣдѣніями, что заняль первое мѣсто среди друзей" 2).

Къ разсказу А. В. Смирнова, передающему интересный эпизодъ

^{1) &}quot;Русская Старина" 1890 г., май, стр. 450.

²⁾ При этомъ разсказъ невольно вспоминается то, что сказано самимъ Чернышевскимъ въ романъ: "Что дълать?" о перерождении Рахметова. Вотъ это мъсто.

[&]quot;Въ первые мъсяцы своего перерожденія, онъ почти все время проводиль въ чтенін; но это продолжалось лишь немного болъе полгода: когда онъ увидълъ, что пріобрълъ систематическій образъ мыслей въ томъ духъ, принципы котораго нашель справедливыми, объ тотчась же сказаль себь: "теперь чтеніе стало діломъ второстепеннымъ; я съ этой стороны готовъ для жизни; и сталъ отдавать книгамъ только время, свободное отъ другихъ дътъ, а такого времени оставалось у него мало. Но, несмотря на это, онъ расширяль кругь своего знанія съ изумительною быстротою: теперь, когда ему было 22 года, онъ быль уже человъкомъ очень замъчательно основательной учености. Это было нотому, что онь и туть поставиль себъ правиломъ: роскоши и прихоти-никакой; исключительно то, что нужно. А что нужно? Онъ говорилъ: по каждому предмету капитальныхъ сочиненій очень немного; во всёхъ остальныхъ только повторяется, разжижается, портится то, что все гораздо поливе и ясиве заключено въ этихъ немногихъ сочиненияхъ. Надобно читать только ихъ; всякое другое чтеніе — только напрасная трата времени. Я говорю: прочитаю всего прежде Гоголя. Въ тысячахъ другихъ повъстей я уже вижу по пяти строкамъ съ пяти разныхъ страницъ, что не найду ничего, кромъ испорченнаго Гоголя; — зачъмъ я стану ихъ читать? Такъ и въ наукахъ, — въ наукахъ даже еще ръзче эта граница. Если я прочелъ Адама Смита, Мальтуса, Рикардо и Милля, я знаю альфу и омегу этого направленія, и мнъ не нужно читать ни одного изъ сотепъ политико-экономовъ, какъ бы ни были они знамениты: я по пяти строкамъ съ пяти страницъ вижу, что не найду у нихъ ни одной свъжей мысли, имъ принадлежащей, все заимствованія и искаженія. Я читаю только самобытное, и лишь настолько, чтобы знать эту самобытность". Поэтому никакими силами пельзя было заставить его читать Маколея; посмотръвъ четверть часа на разныя страницы, онъ ръшилъ: "я знаю всъ матеріи, изъ которыхъ набраны эти лоскутья". Онъ прочиталь "Ярмарку Суеты" Теккерея съ наслажденіемъ, а начавъ читать "Пенденниса", закрылъ на 20-ой страницъ: "весь высказался въ "Ярмаркъ Суеты"; видно, что больше ничего не будеть, и читать не нужно". — "Каждая прочитанная мною книга такова, что избавляеть меня отъ надобности читать сотни книгъ", говорить онъ ("Современникъ" 1863 г. № 4, стр. 492 и 493).

нзъ жизни Н. Г., добавимъ еще изъ той же книги А. Милюкова одну черту, характеризующую Н. Г.

Вечера Введенскаго "сталъ посъщать Н. Г. Чернышевскій, тогда еще молодой человъкъ, скромный и даже иъсколько застънчивый. Въ немъ особенно выдавалось противоръчіе между мягкимъ женственнымъ его голосомъ и ръзкостью миъній, неръдко очень оригинальныхъ по своей парадоксальности" 1).

Эти ръзкія сужденія, составлявшія особенность характера Чернышевскаго, высказывались имъ безъ всякаго стѣсненія и были причиною того, что многія лица относились къ нему враждебно и даже сдѣлались его врагами ²).

Если разсказъ А. В. Смирнова, передавшаго со словъ старожила интересную подробность о первенствующей роли Н. Г. въ кружкъ И. И. Введенскаго на его вечерахъ, въренъ, то мы въ правъ заключить, что Н. Г., подобно Рахметову, будучи еще студентомъ, "уже принялъ оригинальные принципы и въ матеріальной, и въ правственной, и въ умственной жизни, и они уже развились въ законченную систему, которой онъ держался пеуклонно" ("Что дълать?", "Современникъ", 1863 г. № 4, стр. 491).

Такимъ онъ явился и въ Саратовъ.

H (VII).

Чернышевскій не остался въ Петербургів при университеть для занятій: 4 февраля 1851 г. онъ опреділент быль старшимъ учителемъ словесности въ Саратовскую гимназію на жалованье 385 р. 35 к., при чемъ получиль не въ зачетъ третное жалованье, а на подъемъ прогонныя деньги, и прібхалъ туда на Страстной неділь. Поступая на службу въ Саратовъ, Н. Г. хотіль этимъ выразить свою любовь къ родителямъ, которые желали видіть его при себі, а главное — отплатить хотя сколько-нибудь матери за ту самоотверженную любовь ея, которую она проявила къ нему при поступленіи его въ университетъ, тімъ боліве потому, что было рішено, что служба въ Саратовской гимназіи—временная,

¹⁾ Милюковъ. Литературныя встръчи, стр. 71.

²⁾ Увъряють, что г. А. Ө. Писемскій въ своемь романь "Взбаломученное море" придаль Проскриптскому, одному изъ выведенныхъ въ этомъ романь лицъ, черты, присущія и Н. Г., котораго онь изображаеть и какъ студента, и какъ руководителя кружка оригинальнаго направленія. (Сочиненія Писемскаго, изданіе Вольфа 1884 г. "Взбаломученное море" томъ VIII, стр. 140—146—168 и 169; 230—232 и томъ IX, стр. 117—120 и 139).

н онь опять оттуда возвратится въ Спб. Хотя выше было сказано, что мать Н. Г. сама отвезла сына въ университеть, но мы считаемъ умъстнымъ привести подробный разсказъ г-жи Кошкиной свидътельницы этого обстоятельства жизни Н. Г., какъ характеризующаго его мать.

"У Н. Г. были способности громадныя. То, что онъ зналъ, ому казалось мало: ему хотелось знать больше. По совету Александра Өедоровича Раева 1), родственника Чернышевскихъ, тогда еще студента Спб. университета, Н. Г. хотыль учиться въ университеть, и именно въ Петербургскомъ, который въ то время считался лучшимъ.

Отпустить Н. Г. одного въ Спб. было страшно: онъ никогда не вытяжаль изъ Саратова на большое разстояніе. Теперь, когда вездъ хорошіе пути сообщенія, повздки въ Сиб. представляются очень легкими; но въ сороковыхъ годахъ не было ни желъзныхъ дорогь, ни пароходныхъ сообщеній, и потому подобныя путешествія представлялись довольно трудными, тяжелыми и даже опасными. Несмотря на свое бользненное состояніе, Евгенія Егоровна приняла неизминое ришение непремино сама устроить своего сына, тогда еще мальчика, въ Сиб. Приготовленія къ большому и продолжительному путешествию начались еще зимою. Необходимо было разузнать обо всемъ: о маршруть, о лошадяхъ и т. п. Въ обсуждении (вопроса А. Л.) о путешествии приняли участие и Родные и знакомые, и всё пришли къ тому заключенію, что пускаться въ такое далекое путешествіе матери, бользненной женщинъ, опасно; вдобавокъ, она никогда не вывржала далеко изъ-Саратова и потому была незнакома съ трудностями далекаго и долгаго путешествія, но мать не склонялась ни на какіе доводы. Мы у Чернышевскихъ лътъ двадцать квартировали, и потому знали, что дёлалось въ ихъ домё. Я была въ то время бойкая и ръзвая дъвушка. Слыша и видя, какъ всъ сокрушаются объ Евгеніи Егоровнѣ, я сначала шуточками вызвалась сопутствовать ей, чтобы въ случав ея болвани помочь ей; мнв же самой хотвлось посмотръть на Москву и Петербургъ. Евгенія Егоровна упросила матьотпустить меня съ нею, на что моя мать согласилась. Всъ были рады этому, у всёхъ отлегло отъ сердца.

"8 мая, послъ напутственнаго молебна, поъхали втроемъ на долгихъ, на паръ, въ повозкъ изъ цыновокъ. Съ нами былъ весь багажъ, однъхъ книгъ, взятыхъ Николаемъ Гавриловичемъ, было

¹⁾ Нынъ состоитъ членомъ училищнаго совъта при св. Синодъ. (Поздивишая поправка: членъ совъта министра финансовъ).

болье двухь пудовь. Апраль масяць быль ясный, хорошій; такое же было и начало мая. Но съ первой же станціи пошли сильные дожди; грязь была ужасная, тяжело было вхать. Какъ долго тянулась дорога! Еле-еле дотащились до Балашова, гдв была въ то время ярмарка. Здъсь ямщикъ купилъ третью лошадь и повезъ насъ на тройкъ. Хотя дожди прекратились, но мы натеривлись дорогою много непріятностей и страху; кром'є того извозчикъ, сельскій мужикъ, оказался большимъ негодяемъ. Ночью, когда мы спимъ, онъ, бывало, посадить къ намъ пъшехода, чтобы получить съ него за это на шкаликъ водки; а самъ идетъ пъшкомъ; одинъ разъ пьяный чуть было не свалиль насъ съ моста. Въ Москвъ двое сутокъ отдохнули у священника церкви Воскресенія Словутія, Григорія Степановича, котораго саратовскіе родственники Чернышевскаго просили насъ принять и успокоить после большой дороги. Москву не пришлось осмотръть: опять шли дожди, но все-таки посмотръли на Кремль, были въ кремлевскихъ церквахъ, походили и по городу.

"Хотя извозчика наняли до Петербурга, но въ Москвћ разсчитали его, и повхали въ Петербургъ въ дилижансв, по шоссе и довхали сравнительно хорошо. Александръ Оедоровичъ Раевъ отыскалъ не далеко отъ Спаса, что на Свиной, именно на Гороховой улицв, близъ Екатерининскаго канала, квартиру, одну большую комнату. Александра (въроятно, Евгенія? А. Л.) Егоровна не увърена была, что Николай Гавриловичъ выдержитъ экзаменъ: одни учителя семинаріи увъряли, что Н. Г. можетъ хорошо сдать вступительный экзаменъ въ университетъ, другіе выражали сомнѣніе. Е. Е. и я ходили и въ церкви и по Петербургу, но Николай Гавриловичъ цѣлые дни проводилъ за книгами, лежа на диванъ. Ълъ онъ очень мало, но зато чаю пилъ много, ему даже оставляли въ чайникѣ чай, который онъ пилъ холоднымъ.

Въ сентябръ, когда Н. Г. былъ принятъ въ университетъ, мы укхали въ Саратовъ".

Помниль все это Николай Гавриловичь и потому отправился служить въ Саратовъ, дабы быть близъ матери.

Теперь посмотримъ, что дѣлалось въ Саратовской гимназіи на урокахъ словесности, до поступленія туда Н. Г. Чернышевскаго преподавателемъ.

Ш (УШ).

Долгое время въ Саратовской гимиазін словесность преподаваль Өедоръ Павловичъ Волковъ, воспитанникъ Казанскаго университета. Онъ пріобрѣлъ симпатін своихъ учениковъ, изъ которыхъ одинъ, А. Г. Тихменевъ, составитель біографін поэта Э. И. Губера, воснитанника Саратовской гимназін 1830-хъ, "съ чувствомъ глубочайшаго уваженія вспоминаетъ почтеннаго наставника, имъвшаго вліяніе на своихъ учениковъ". Тогда, во времена Губера, Волковъ былъ, по словамъ А. Г. Тихменева, "молодой, полный жизни и души человъть, сочувствующій современной поэзіи, любящій свою науку 1).

Нѣсколько иначе характеризуеть Волкова другой его ученикъ конца 1840-хъ годовъ, В. И. Дурасовъ, въ статъѣ "Гимназическія воспоминанія" ²), изъ которой приведемъ болѣе характерныя выдержки.

"Өедоръ Павловичъ Волковъ предметъ свой зналъ хорошо, но принадлежаль, что очень естественно, къ отжившей псевдо-классической школь, да и самые учебники, по которымъ мы изучали такъ называемую словесность риторика и пінтика Кошанскаго и курсь исторіи литературы Георгіевскаго—отзывались стариною и шибали въ носъ какою-то затхлостью. Мы упраживлись въ писаніи разныхъ риторическихъ примъровъ, заучивали формы стихосложенія -- хореи, ямбы, дактили, анапесты и прочую дребедень, которая будто бы должна создавать поэтовъ, при чемъ забывалось латинское изреченіе: "orationes fiunt, poëtae nascuntur". О литературномъ увлеченін 1840-хъ годовъ, создавшемъ "натуральную школу", Оедоръ Павловичь Волковъ ничего не говориль своимъ ученикамъ, а если когда и упоминаль имя какого-либо изъ деятелей техъ годовъ, то съ насмъшкою: мальчишки, дескать, нътъ въ ихъ произведенияхъ ничего возвышеннаго и величественнаго, какъ напримъръ, въ стихотвореніях Державина въ родь следующаго:

> Алмазна сыплется гора Съ высотъ, четыремя скалами, Жемчугу бездна и сребра Кипитъ внизу, бъетъ вверхъ буграми!"

и т. д. въ этомъ родъ. Образцомъ прозы рекомендовался намъ Карамзинъ съ его округленными періодами. О Пушкинъ Оедоръ Павловичъ отзывался, какъ о писателъ, тратившемъ свой талантъ на "пустяки". Лермонтова называлъ просто мальчишкою-забіякою,

²) Сочиненія Э. И. Губера, изданныя подъ редакцією А. Г. Тихменева. Т. ИІ. Спб. Изд. Смирдипа и К⁰. 1860, стр. 239 и 240.

²⁾ Статья эта будеть поміщена въ "Саратовском крав", который приготовляеть къ нечати Саратовское общество вспомоществованія литераторамь. Мы приводимь эти выдержки съ согласія ихъ автора, нынъ умершаго. (Статья эта не пропущена цензурою, а потому и не поміщена въ "Саратовскомъ крав")—позднівшая прибавка.

А. Л.

а Гоголя—писателемъ грязнымъ и циничнымъ. О Тургеневѣ, Некрасовѣ, Гончаровѣ и другихъ литературныхъ дѣятеляхъ, дававшихъ извѣстный тонъ и окраску журналистикѣ, мы ничего не слышали съ учительской каоедры, а въ учебникахъ, конечно, этихъ именъ не значилось. Критическія статьи Бѣлинскаго, печатавшіяся безъ подписи автора сначала въ "Отечественныхъ Запискахъ", а потомъ въ "Современникъ", были до поры до времени совершенно намъ не извѣстны, потому что некому было указать намъ на эти статьи и объяснить ихъ содержаніе. Мы бродили въ потемкахъ и услаждались чтеніемъ по переводной литературѣ романовъ Дюма, Феваля, Сто и другихъ подобныхъ романистовъ-французовъ.

Диккенсъ и Теккерей намъ казались скучными. Изъ русскихъ инсателей мы читали Булгарина, Калашникова, Рафаила Зотова, Лажечникова, Загоскина; нравилось намъ шутовское остроуміе барона

Брамбеуса 1).

Въ театръ мы восторгались Кукольникомъ, Полевымъ, Гедеоновымъ и другими авторами патріотическихъ перипетій и эффектныхъ мелодрамъ съ кинжаломъ и ядомъ въ послъднихъ дъйствіяхъ. Однимъ словомъ, никто не руководилъ нами въ выборъ чтенія. Мы читали все, что попадалось подъ руку, читали безъ всякаго разбора, впрочемъ, хорошо и то, что намъ не мъшали читать, и намъ, въ этомъ случав, предоставлялась полная свобода, не стъснявшая насъ полицейско-цензурно-педагогическими наблюденіями.

Но при всемъ томъ, по отзывамъ старожиловъ, Волковъ былъ свътлая личность, отличавшаяся благородствомъ и честностью. Жалованье онъ, какъ и всъ учителя, получалъ маленькое; другихъ источниковъ дохода, кромъ частныхъ уроковъ, за которые получалъ по золотому въ мъсяцъ, онъ не хотълъ имъть; между тъмъ на его попеченін была сестра—дівушка, которая была выдана замужь отчасти при посредствъ добрыхъ людей. Вслъдствіе чего бъдность одольна Волкова, а туть какъ нарочно случилось обстоятельство, которое сильно отразилось на его и безъ того ничтожномъ бюджетъ. До введенія единства кассы всь суммы, принадлежавшія учебнымъ заведеніямъ, хранились въ казначействѣ, въ сундучкѣ, который по мъръ надобности вскрывали, брали изъ него деньги въ присутстви педагогическаго совъта и опять возвращали въ казначейство. Такимъ образомъ, отвътственность за цълость суммы, находившейся въ сундучкъ, лежала на педагогическомъ совътъ, состоявшемъ изъ учителей, вполит завиствинхъ отъ директора. Но директора обыкновенно

¹⁾ Въ отдълъ "Литературной лътописи" "Библютеки для чтенія" прежнихъ годовъ.

брали изъ сундучка, особенно въ первое время существованія гимназін, сколько хотели, и свидетельствованіе суммы было только номинальное. Директоръ Василій Ивановичъ Гине, преданный всей душой не гимназін, о которой онъ мало заботился, а картамъ, растратиль казенныя деньги и, не желая подвергаться заслуженному наказанію, исчезъ. Зимою въ январь 1844 г., около проруби, противъ Саратова, нашли его одежду. Утонулъ ли онъ въ проруби. или же скрылся изъ Саратова, оставивъ для отвлеченія вниманія следователя свою одежду около проруби, -- неизвестно. Говорили, будто родныя его сестры видали его въ Петербурга, но онъ даже не отвътиль имъ на поклонъ; точно также разсказывали, будто онъ проживалъ въ имъніи своей жены въ Спасскомъ увадь, Казанской губ., какъ бы то ни было, а учителямъ приходилось поплатиться за растрату, и съ нихъ ежемъсячно вычитались деньги на пополнение суммы, растраченной Гине (Вычеть этоть впоследствии возвращень быль всемъ учителямъ). Все учителя проклинали за это Гине при полученін жалованья, только одинъ Волковъ, самъ постоянно нуждавшійся. ни разу не высказалъ ни одного упрека Гине. Тяжелая матеріальная обстановка и грубая среда, въ которой онъ вращался, довели его до пьянства, которому онъ въ последние годы учительства предавался съ наслаждениемъ. Какъ истый пьяница, онъ наливалъ въ стакань вина, въ который обмакиваль кусокъ хлёба, и затемъ изъ него высасываль вино. Будучи выпивши, онъ обличаль симпатичнаго и добраго законоучителя Павла Никитича Смирнова, у котораго гимназисты, пользуясь его добротою, делали для экзамена билеты трехъ родовъ: или съ клеймомъ фабрики, или безъ него, или измятые, или совершенно не измятые. На экзаменъ ученики брали только тъ билеты, содержание которыхъ они знали. "Отецъ, отець! зачёмъ ты потакаешь мошенникамъ?"-говорилъ Волковъ. Но добръйшій П. Н. Смирновъ никакъ не могъ искоренить подобной плутни учениковъ.

Въ преподавании Волковъ держался исключительно учебниковъ. Если же онъ читалъ стихотворенія и статьи, то не для объясненія ихъ, а какъ образецъ, какъ следуетъ читать.

По смерти Волкова, умершаго, по словамъ старожиловъ, въ 1849 г., словесностью до назначенія новаго учителя временно занимался И. Ө. Синайскій, старшій учитель греческаго языка, вышедшій уже изъ семинаріи при преосвященномъ Аванасіи 1). Хотя

¹⁾ Къ этому мъсту Ф. В. Духовниковъ сдъланъ спъдующую замътку по поводу появившихся въ то время статей архіси. Никанора:

[&]quot;Преосвященный Никаноръ въ статьь: "О значени семинарскаго образованія", появившейся сначала въ "Странникъ", 1890 г., затымъ перепе-

онъ быль, какъ сказано выше, большимъ знатокомъ греческаго языка, но поселиль въ гимназистахъ убъждение, что онъ не считаеть полезнымь для нихъ изучение греческаго языка. Въ этомъ убъждало ихъ въ особенности то, что греческій языкъ проходился при немъ для проформы.

Ученики, стоя за столомъ, отвъчали греческій языкъ по книгъ, что онъ хорошо видълъ. Иногда Синайскій обращался къ ученикамъ съ укоризною. "Зачемъ вы передаете для ответа книгу? Эхъ, вы плохіе! Не можете отвъчать по книгъ чрезъ два стола, а непремѣнно подкладывай вамъ подъ носъ! Мы, бывало, ухитрялись отвѣчать по книгь, которая отъ насъ лежала чрезъ три, четыре стола, и учитель даже не заметить этого", -- говориль онь. Но если ученикъ, передавая для отвъта другому книгу, ронялъ ее, то получалъ за это дурную отметку. Гимназисты не только не выучивались переводить по-гречески, но даже разучивались читать. Когда же наставало время экзаменовъ, то ученики прямо заявляли ему, что они совершенно не могуть отвъчать по гречески, но онъ совътовалъ имъ быть на экзаменъ смълъе и переводить такъ, какъ они умьють, потому что ни директорь, ни инспекторь, ни другіе учителя не знають греческаго языка, да и вообще греческій языкь знають, по его мнѣнію,

> Только Тихонъ Зарайскій Дая, Иванъ Синайскій.

Экзамены и ревизіи у Синайскаго сходили всегда хорошо. Разъ постиль урокь греческого языка въ последнемъ классе гимназін инспекторъ Казанскаго учебнаго округа Антроповъ, который, вызванъ одного ученика къ доскв, велълъ ему написать "Отче нашъ"

чатанный съ добавленіемъ, несомнівню придуманнымъ, вымышленнымъ, въ "Православномъ Обозрънін" за тоть же годь, и, наконець вышедшей отдъльнымъ изданіемъ, относить время епископства Іоапникія (Горскаго) въ Саратовъ ко времени учительства Чернышевскаго въ Саратовской гимназіп и разсказываеть о немь, что онь, Іоанникій, быль причиною выхода Н.Г. въ отставку, но это не върно. Въ 1851-1853 г.г., когда Ч. былъ учителемъ въ Саратовъ, преосвященнымъ былъ Аванасій, прослывшій за либерала. Послъ Аванасія, переведеннаго въ Астрахань, назначенъ былъ епископомъ въ Саратовъ Іоанникій І. Вотъ почему я счелъ нужнымъ указать на лицо, которое передало мнв о знакомствъ епископа Аванасія съ Н. Г.

Вообще статья архіепископа Никанора, какъ наполненная анахронизмами и невърно переданными и даже искаженными фактами, ни въ какомъ случав не можетъ служить матеріаломъ для будущаго біографа Ч. Несомнънно, архіепископъ Никаноръ включиль въ свою статью факты, слышанные имъ отъ другихъ лицъ, не знавшихъ Чернышевскаго, безъ всякой провърки".

и затъмъ перевести на греческій языкъ. Когда Синайскій узналь отъ ученика, что онъ не можеть этого сделать, то Синайскій, несмотря на всв отговорки ученика, заставиль его написать то же самое, но только греческими буквами, потому что ревизоръ совершенно не зналь греческаго языка. Антроповъ вельлъ Синайскому поправить и проверить написанное ученикомъ. Синайскій, подойдя къ доскъ, сталъ пожимать плечами. "Что, въроятно, много навралъ?"спросиль ревизорь. "Какое много, ваше высокопревосходительство! Зная, что вы такой строгій ревизоръ, я и то сділаль бы больше ошибокъ; между темъ онъ хотя и долго обдумывалъ, но сделалъ всего двъ ошибки: дыханіе твердое да дыханіе слабое не поставиль на словъ". Антроповъ, подойдя къ доскъ, сдълаль видъ, какъ будто читаетъ написанное, и затъмъ, ударяя ученика по плечу, сказалъ: "продолжайте, молодой человъкъ, такъ же учиться, какъ вы учились до сего времени, и прівзжайте къ намъ въ университеть: мы будемъ жить съ вами дружно". Вследь за этимъ Антроповъ вышелъ. Внъ себя отъ волненія, ученикъ совершенно не помнилъ, какъ онъ вышелъ изъ гимназіи, оставивъ тамъ книги и картузъ, и только боялся, какъ бы его не воротили въ гимназію. Но бывали такіе случан, что И. О. требоваль отъ учениковъ знанія уроковъ. Тогда онъ вызываль учениковь для отвъта къ канедръ, а это значило, что ученику поставится плохой баллъ, и что ученикъ чъмънибудь прогизваль И. Ө. Онъ издаль, какъ сказано выше, греческіе словари, кромѣ того, онъ неревель нѣсколько книгь съ греческаго языка на русскій 1).

Эти-то свои изданія, а равно маленькія книжечки на греческомъ и латинскомъ языкѣ Синайскій раздаваль своимъ ученикамъ, при чемъ говорилъ: "эта книжка очень полезная для васъ, она стоитъ дешево, а кто заплатитъ больше, за это я останусь благодарнымъ" или предоставлялъ ученикамъ платить за книжку по своему усердію. Подобную продажу книгъ онъ не находилъ нисколько предосудительною въ то время, когда было развито взяточничество. Но находильсь такіе ученики, которые не считали полезнымъ имѣть у себя произведенія Синайскаго. Когда ученикъ отказывался пріобрѣсть его книжку, то Синайскій отвѣчаль: "Не возьмете, какъ хотите; васъ не неволятъ". Въ слѣдующій же урокъ онъ вызываль ученика отвѣчать урокъ уже къ каеедрѣ, и, разумѣется, въ результатъ

¹⁾ Изъ такихъ кингъ намъ извъстна одна: "Сократово ученіе по Ксенофонту. Въ видъ разговоровъ въ четырехъ книгахъ. Переведено съ греческаго Ивапомъ Синайскимъ. Москва 1857 г. 1 р. 50 к.". Очевидно, не эту книгу Синайскій раздавалъ своимъ ученикамъ, такъ какъ она въ то время, къ которому относится разсказъ, еще не была издана.

плохой баллъ. Догадливый ученикъ пойметъ скоро, какъ уничтожить плохія отм'ятки, но бывали и такіе ученики, которыхъ Синайскій по нъскольку разъ вызываль къ каоодръ. Несмотря на это, И. Ө. внушаль уважение къ себъ въ своихъ ученикахъ и своимъ умомъ, и своею образною рачью, которая постоянно испещрялась остротами. Часто онъ обращался къ ученикамъ съ ръчами, въ которыхъ ясно и толково доказывалъ своимъ маленькимъ слушателямъ пользу изученія греческаго языка, поясняя это примърами. Иногда онъ пускался въ объяснение словъ русскаго языка. Помнятъ его филологію слова "салфетка". Не соглашаясь съ общепринятымъ мнъніемъ о заимствованіи этого слова у нъмцевъ, И. О. далъ иное объяснение этого слова, по которому оно-русскаго происхождения. Въ старину салфетка, по его объяснению, была принадлежностью только бояръ, любившихъ, какъ извъстно, употреблять жирную пищу и пользовавшихся постоянно услугами своей прислуги. Когда на усахъ и бородъ бывало много сала при ъдъ, то бояринъ говорилъ своему кръпостному, стоявшему позади его: "Сало, Өедька!" Это значило: утри сало, Өедька, и онъ исполнялъ приказание своего господина. Отъ этихъ двухъ словъ, т. е. "сало" и "Өедька" н образовалось слово "салфетка", при чемъ в выпущено, а буква д и по выговору переходить въ т 1).

Весело бывало въ классъ и тогда, когда Иванъ Федоровичъ, подобно прочимъ учителямъ, приходилъ въ классъ подъ вліяніемъ Бахуса, о чемъ ученики узнавали по сильному аромату, или по пурпурному цвъту лица, который давалъ возможность судить и о его душевномъ настроеніи. Если лицо не пурпурнаго цвъта, то Синайскій былъ въ обыкновенномъ расположеніи духа; въ противномъ случав онъ бывалъ въ очень веселомъ настроеніп, и была надежда, что урокъ пройдетъ очень весело, и что не о прстивномъ греческомъ языкъ будетъ рѣчь. Дъйствительно, тогда онъ велъ простую дружескую бесѣду съ учениками не только о своей домашней жизни, но даже о частной жизни родителей и родственниковъ своихъ питомцевъ, которую онъ зналъ хорошо, и въ подобныхъ разговорахъ проходилъ весь урокъ. Почтенный старецъ, имъя уже преклонный возрастъ (за 60 лѣтъ) и довольно поработавъ на своемъ вѣку, по-

¹⁾ Мы не могли провърпть, на сколько върны сообщенныя намъ свъдънія о филологическихъ познаніяхъ И. Ө. Синайскаго: въ Саратовъ мы нигдъ не нашли его книжку филологическаго содержанія: "Три статьи по предмету славяно-русскаго языка: І. Нъчто о происхожденіи и образованіи славяно-русской азбуки. И. О глаголъ (безъ видовъ). ИІ. Опытъ критики корнеслова къ академическому словарю церковно-славяно-русскаго языка. Москва 1857 г. Ц. 1 р.

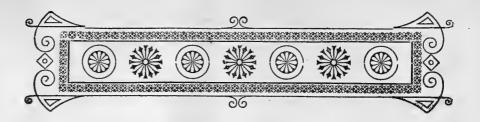
кончиль педагогическую деятельность, темь более потому, что память измёняла ему во многомъ. Этимъ недостаткомъ И. О. и злоупотребляли ученики изръдка. Извъстно, что послъ 1812 г. русскіе пропитаны были ненавистью къ Наполеону І, за разореніе нъсколькихъ губерній и Москвы. Въ этой ненависти воспитанъ быль и И. Ө. Синайскій. Хотя онь учился въ Вологодской семинаріи, но среди гимназистовъ носился слухъ, что Синайскій вмѣстѣ съ другими семинаристами быль высъченъ, по приказанію Наполеона, при взятіи Смоленска. Это-то, говорять, и оставило въ Синайскомъ на всю жизнь непримиримую ненависть къ Наполеону. Достаточно бывало сказать или написать слово Наполеоно, и Синайскій, будучи незлобивымъ, выходилъ изъ себя. Надо было видъть фигуру Синайскаго и слышать дышавшую злобою ръчь его, чтобы понять, какъ была сильна эта ненависть: ярость и злобу изображала вся его фигура. Когда ученики бывало не желаютъ заниматься греческимъ языкомъ, то кто-нибудь изъ нихъ или читалъ стихотвореніе Пушкина "Наполеонъ" при входѣ Синайскаго въ классъ, или обзывалъ товарища этимъ словомъ, или другимъ какимъ образомъ произносилъ это ненавистное имя, и Синайскій, прекративъ занятіе греческимъ языкомъ, принимался объяснять коварство Наполеона, отыскивая въ немъ каждый разъ все новые и новые недостатки и пороки, или же разсматривая его пагубныя дъйствія для Европы съ новыхъ сторонъ. Эпитеты: воръ, грабитель, душегубець, разбойникь, осквернитель святыни, корсиканець, подлецъ, замѣнившіе слово "Наполеонъ", постоянно испещряли воодушевленную рѣчь Синайскаго. Въ подобномъ занятіи проходиль весь урокъ. Чтобы онъ не заподозрилъ въ истинной цели произнесения слова "Наполеонъ", ученики произносили это имя изръдка, раза два, три въ мъсяцъ. Нечего и говорить, что Синайскій недолюбливаль тыхь, которые симпатизировали французскому императору. Лермонтовъ, особенно Пушкинъ, были, какъ извъстно, противоположныхъ воззрѣній на этого императора, почему пользовались антипатією со стороны Синайскаго. "Пушкинъ назвалъ корсиканца великимъ человъкомъ", говорилъ Синайскій: "а за что? За его злодъйства, что ли? Да, они дъйствительно велики! Онъ разорилъ нъсколько нашихъ губерній, нъсколько царствъ; тысячи людей и теперь еще не могуть опомниться отъ его злодействъ. Пушкинь самъ не понималь, что говориль. И какъ же ему понимать! Онъ-мальчишка и щенокъ! Даже умеръ онъ не своею смертью!" Если Синайскій видьль у учениковь сочиненія Пушкина, то или рваль ихъ, или отбиралъ ихъ отъ нихъ. Но за то онъ очень уважалъ пънца Екатерины, о которомъ говорилъ: "Вотъ Гавріилъ Романовичь тайный совътникь и разныхъ орденовъ кавалеръ—настоящій поэтъ".

Когда Н. Г. Чернышевскій назначенъ быль преподавателемъ Саратовской гимназіи, то Синайскій расхвалиль его гимназистамъ, "какъ бывшаго своего ученика. Посмотримъ же, насколько былъ въренъ отзывъ Синайскаго о Н. Г. Чернышевскомъ.

Сообщиль Александръ Лебедевъ.

(Окончание слыдуеть).

Воспоминанія графа Константина Константиновича Бенкендорфа о кавказской літней экспедиціи 1845 года 1).

(Souvenir intime d'une campagne au Caucase pendant l'été de 1845).

TO A

ф, кто, какъ я, знали близко русскаго солдата, навсегда сохранили къ солдату чувство глубокаго поклоненія, присоединивъ къ этому еще и чувство сильной и нъжной привязанности.

Сколько разъ вспоминалъ и предсмертныя сожальнія одного разстававшагося съ жизнью русскаго офицера, умиравшаго отъ ранъ въ Парижъ, который, по свидътельству присутствовавшаго при этомъ князя Григорія Волконскаго, обратился къ нему въ послъднюю минуту со словами: "Не видать мнъ болье русскаго солдата! Не слыхать мнъ болье солдатскихъ пъсенъ!!"

Въ этихъ пъсняхъ дъйствительно есть что-то возвышающее и возбуждающее и есть какая-то своеобразная поэзія.

Изучите поближе эти кажущіяся столь инертными войска, и вы найдете въ нихъ великую душу, мощь Геркулеса и, одновременно, простое и нъжное сердце и улыбку юноши.

Послѣ взятія Ахалцыха, гдѣ особое мужество проявиль Ширванскій полкъ, понесшій здѣсь громадныя потери, князь Паскевичь обратился къ нему съ вопросомъ: "много ли осталось еще въ рядахъ полка?" "Еще хватитъ, Ваше Сіятельство, на два штурма", отвѣтилъ ширванецъ-гренадеръ.

¹⁾ См. "Русскую Старину" ноябрь 1910 г.

Да! Подобные отвъты находятся всегда на устахъ каждаго кавказскаго солдата. И этотъ отвътъ, кажущійся намъ блестящимъ, для кавказскаго солдата является простымъ и естественнымъ.

И вотъ, эти самые люди, эти богатыри, пламенные и отважные въ дълъ, являются доступными каждому великодушному начинанію; по одному слову довърія или побужденію къ славъ, или во имя двухъ нераздъльныхъ въ нашихъ старыхъ полкахъ именъ-Бога и Царя, они способны проявить высшую степень великодушнаго самоотверженія; а сейчась же послів діла вы видите этихъ самыхъ солдать, принимающихъ свое естественное и невозмутимое спокойствіе, подчиняющихся мальйшему вашему желанію, высматривающими и предугадывающими ваши желанія и исполняющими ихъ, съ толкомъ и быстротой, не имъющими себъ равныхъ въ Европъ.

Одушевляйте или успоканвайте русскаго солдата, и вы всегда встрътите у него полную тому отзывчивость. Дитя и герой соче-

таются въ русскомъ солдатъ.

Онъ хладнокровенъ и непоколебимъ въ страшной игръ на жизнь и смерть, а послъ боя онъ уже добродушно мастерить себъ изъ трехъ дощечекъ водяную мельницу и по целымъ часамъ следитъ за ея работой, или, напримъръ, на службъ заставы сторожевой цыпи, онъ или забавляется смышками, или дрожить отъ ужаса, слушая сказки ротнаго разсказчика.

Храбрыя и славныя войска, которыми никогда достаточно не

нахвалишься!!

Мы следовали довольно хорошей дорогой, только что было исправленной Шамилемъ для провоза своей артилдеріи. Оставивъ вправо торы съ крутыми скатами, мы спустились въ долину примърно 2-хъ верстъ длины, гдв находился родникъ, вода которато была испорчена непріятелемъ, завалившимъ ее трупами палыхъ лошадей.

При выходъ изъ этой долины, гдъ мы могли слъдовать сосредоточенно, намъ выпало немало спусковъ и подъемовъ, пока мы достигли наконецъ возвышеннаго плато, которое, такъ сказать, нависло надъ главной долиной Гумбета, долиной глубокой, широкой, единственной обитаемой и возможной для жизни. Прямо противъ себя мы имъли скалистый и острый гребень горъ, отдъляющихъ Гумбетъ отъ долины Анди. Онъ отходитъ отъ главнаго хребта и подъ прямымъ угломъ направляется въ долину Андійскаго Койсу. Эту преграду можно перешагнуть только въ одномъ пунктъ, извъстномъ подъ именемъ "Андійскихъ воротъ", представляющихъ узкую тъснину, глубиной шаговъ въ 800. У нашихъ ногъ лежало большое селеніе Тилитль, куда намъ предстояло спуститься.

Все то, что я теперь описываю, я видълъ только впослѣдствіи, такъ какъ наступилъ большой туманъ, закутавшій насъ со всѣхъ сторонъ и оставившій полю нашего врѣнія лишь только то, что высота, по которой мы слѣдовали, сразу обрывалась внизъ на страшную глубину. Справа высилась отвѣсная стѣна, слѣва — бездонная пропасть; одинъ невѣрпый шагъ лошади стоилъ ей смерти; и здѣсь-то спустился весь отрядъ, на что понадобилось 24 часа времени!...

Немыслимо было разсчитывать въ эту кампанію на порядокъ слідованія вьючнаго обоза. Я уже иміль на этоть счеть печальный опыть, и такъ какъ у меня на рукахъ было много больныхъ, и всідомо люди нуждались въ отдыхів, то я, какъ только пришла моя очередь спуститься, самовольно задержалъ всіду вьючныхъ лошадей моего баталіона; безъ этой посредствующей предосторожности и очевидно противно общему плану, я получилъ бы вьючный обозъ не раніве завтрашняго дня и, віроятно, вовсе лишился бы части его.

На войнъ, зачастую, приходится, противно всему, заботиться о себъ самому. Каждая вьючная лошадь имъла при себъ шесть человъть конвойныхъ солдатъ: двое придерживали ее спереди и четверо сзади; все сошло прекрасно, и мы ночью имъли пристанище.

Въ штабъ отряда не озаботились порядкомъ расположенія войскъ, и я вечеромъ съ трудомъ добился указанія мѣста расположенія моего баталіона, послѣ чего пошелъ къ графу Воронцову. Блуждая этой темной ночью, я, случайно, имѣлъ счастье столкнуться съ его свѣтлостью принцемъ Гессенскимъ, который только-что собирался сѣсть за ужинъ. Я получилъ приглашеніе, и ничто не могло быть болѣе кстати; давно уже не вкушалъ хорошаго стола, и теперь я воздалъ ему должное.

На следующій день войскамъ быль данъ отдыхъ и, къ счастью, была хорошая погода; было даже жарко. Войска пользовались отдыхомъ и погодой; снявъ одежду, просушивали ее и, наконецъ, получили въ этотъ день горячую мясную пищу.

Первый разъ въ теченіе десяти сутокъ я могъ спокойно провести этотъ день на отдыхѣ и въ пріятномъ мнѣ обществѣ лицъ главной квартиры и даже развеселиться подъ покровительствомъ Минквица и Щербинина 1). Но однако не надолго пришлось мнѣ насладиться этими удовольствіями.

¹⁾ Щербининъ состоялъ долго при графъ Воронцовъ и составилъ его біографію, представияющую вирочемъ чистый панегирикъ. Дочь Щербинина,

Въ виду принятаго ръшенія для обезпеченія сообщеній между главными силами и укръпленнымъ этапомъ Кирпи имъть (на этапахъ) два отдёльныхъ отряда (какъ гарнизоны этаповъ), для этой посл'вдней службы были предназначены части, наиболее пострадавшія въ походь, а сльдовательно и прибывшія съ "холодной" горы. Командуемый мною баталіонъ Куринцевъ вошелъ въ составъ наиболее важнаго въ стратегическомъ отношении Мичикальскаго отряда, ввереннаго полковнику Ковалевскому.

Съ большимъ сожалениемъ позналъ я необходимость обратнаго возвращенія баталіона, но что можно было возразить противъ этого распоряженія, темь болье, что изъ состава моего баталіона 30 человъкъ имъли отмороженныя ноги, изъкоихъ у 15-ти уже начинала обнаруживаться гангрена, и, наконець, болье сотни пострадавшихъ чиновъ баталіона представляли изъ себя не болье какъ пнвалидовъ.

Всь умы къ этому времени были заняты Андіею, и 14-го іюня было решено форсировать единственный переваль въ эту долину, такъ называемыя Андійскія ворота. Полковникъ князь Барятинскій съ командуемымъ имъ 3-мъ баталіономъ кабардинцевъ добился назначенія слёдовать въ голов'я колонны, назначенной для штурма Андійскихъ воротъ.

Надъялись, что со взятіемъ этихъ воротъ Андійцы придуть съ покорностью, и что ихъ примъру послъдують сосъднія племена.

Главнокомандующій предполагаль завоеваніе это довершить еще и всёми средствами того обольщенія, которымъ онъ владёлъ въ такой высокой степени—тъмъ неотразимымъ очарованіемъ, помощью котораго онъ обыкновенно завоевывалъ себъ довъріе и уваженіе мусульманскихъ народовъ. Но всѣ эти разсчеты ни въ чемъ не оправдались, начиная съ того, что Шамиль не взялъ на себя труда обороны возведенныхъ имъ здёсь укрёпленій и уступилъ намъ безъ боя Андію, но уже обращенную въ пустыню и разоренную, а подобное печальное завоеваніе не питло уже для насъ значенія. Что касается до Шамиля, то это проявление рёшительности и власти имъло для него значеніе огромнаго успъха. Все притихло. Сопротивлявшіеся Шамилю были поражены ужасомъ, и народности Дагестана только еще ниже склонили свои головы передъ каравшимъ

извъстная красавица, Марья Михайловна, была замужемъ за М. Е. Чиляевымъ, грузиномъ, человъкомъ весьма образованнымъ и хорошимъ администраторомъ, лицомъ очень извъстнымъ на Кавказъ.

ихъ мечомъ новаго владыки горъ и передъ огнемъ, уничтожавшимъ ихъ жилища.

Андія отъ насъ ускользала: эта истина, столь очевидная теперь, когда мы обнимаемъ вопросъ въ общемъ, и вытекавшая изъ сово-купности всёхъ обстоятельствъ, тогда еще не была столь осязательной и не поразила тогда всё умы 1).

Туземцы, служившіе въ отрядѣ ²), и двое русскихъ ³), продолжительнымъ опытомъ изучившіе войну на Кавказѣ и горцевъ, только одни понимали все значеніе этого событія, да, одновременно, еще небольшая часть чиновъ главной квартиры усматривали въ этомъ событіи печальное предзнаменованіе ⁴). Большинство же ничего въ этомъ не видѣло или не желало видѣть.

Что касается до нижнихъ чиновъ, то безваботные солдатики желали только подраться, да позабавиться, и такъ какъ до сихъ поръ не было ни кровавыхъ, ни трудныхъ дѣлъ, то всѣ они жаждали только боя. Докучали насъ только лишенія, тѣмъ болѣе, что стало извѣстнымъ, что Андія лишена всѣхъ средствъ довольствія.

Нѣкоторые даже завидовали моему выступленію: "тамъ", говорили они, "вы ни въ чемъ не будете нуждаться, тамъ найдете вы все, что нужно для жизни и для благополучія". А извѣстно ли вамъ (читатель), что подразумѣвается на Кавказѣ подъ выраженіемъ: "рѣшительно все, нужное для жизни?" Хорошал вода, пастбище и дрова—вотъ и все, что нужно для жизни.

Таковы были тѣ прелести, которыя меня ожидали, и предстоящее пользованіе которыми мною вызывало столько зависти. Для насъ, лишенныхъ всего этого столь продолжительное время, въ сущности, это было дъйствительно хорошо.

建筑建筑。1000年

¹⁾ Что только еще разъ доказываеть, какъ невърны и эфемерны были разсчеты и соображенія Петербурга, которые долго раздъляль Воронцовъ, противно мивнію кавказскихъ генераловъ, о чемъ самъ Воронцовъ писаль военному министру графу Чернышеву отъ 25-го мая изъ Ташъ-кичу: "Если бы даже приказаніе наступать было противно моему мивнію, какъ несогласны съ нимъ всв здъшніе генералы, то я все же исполниль бы его съ тъмъ же рвеніемъ, но признаюсь откровенно, что я тоже стою за наступленіе".

²) Во главъ которыхъ слъдуетъ поставить князей: Василія Осиповича Бебутова, Григорія Эристова и Левана Меликова, Илью Орбеліани и Александра Эристова.

В. К.

Въроятно, Лабынцевъ и Ковалевскій.

 $E: \mathcal{K}$

⁴⁾ Преимущественно, конечно, кавказскихъ офицеровъ, т. е. уже послужившихъ на Кавказъ.

14-го утромъ главный отрядъ занялъ Андійскія ворота, перешагнуль ихъ и занялъ противолежащую долину. Авангардъ безъ выстръла занялъ главное селеніе, въ данное время разрушенное и посиъшно очищенное противникомъ.

Шамиль присутствоваль лично при занятіп нами селенія, и его полчища занимали высоты, противоположныя только-что пройденнымъ нашими войсками. Вследъ за этимъ прошло одно изъ самыхъ блестящихъ делъ этого похода 1).

Полковникъ князь Барятинскій ²) съ двумя первыми ротами командуемаго имъ баталіона, шедшими въ головѣ авангарда, безостановочно преслѣдуя противника, съ невѣроятной отвагой атаковаль эти самыя высоты, хорошо охраняемыя и стойко обороняемыя. Постепенно атакуя террасу за террасой, онъ взобрался съ своими кабардинцами-егерями, наконецъ, на высоту подъ непрестаннымъ ружейнымъ и пушечнымъ огнемъ. Противникъ нѣсколько разъ пытался остановить это наступленіе, но не выдержалъ этого смѣлаго удара; Барятинскій, опрокидывая всѣ препятствія, продолжалъ свое движеніе, отовсюду выбивая лезгинъ и вынуждая ихъ къ отступленію.

Усиленный Грувинской милицією ва варатинскій штурмоваль вершину высоты, съ которой горцы едва только усивли свезти свои орудія.

Вся главная квартира приняла участіе въ концѣ этого славнаго боя. Принцъ Александръ Гессенскій, рыцарскому мужеству котораго пришлось впослѣдстіи подвергнуться еще болѣе сильному испытанію, принялъ здѣсь впервые участіе въ бою при живомъ одобреніи цѣлаго отряда, раздѣлить участіе въ работѣ котораго онъ пріѣхалъ изъ столь далека, и который за его манеру держать себя среди насъ платилъ ему почетомъ, уваженіемъ и благодарностью.

Графъ Воронцовъ прискакалъ въ карьеръ къ этой горсти удальцевъ, которыхъ привела къ этимъ отличіямъ блестящая храбрость ихъ командира ⁴).

¹⁾ Блестящихъ съ внъшней стороны, гдъ преднамъренно былъ данъ случай отличиться флигель-адъютанту князю Барятинскому, но потери не оправдывали результатовъ.

²⁾ Будущій фельдмаршаль.

³⁾ Барятинскій, щеголяя своей личной храбростью и въ своей жаждё отличій, что называется, зарвался, не подождавъ присоединенія остальныхъ частей авангарда, и безполезно подвергъ свои двъ роты героевъ чувствительнымъ потерямъ; грузины понесли здъсь также достаточныя потери.

⁴⁾ Не отрицая всего значенія личной храбрости князя Барятинскаго, тъмъ не менье, это наступленіе 2-хъ ротъ кабардинцевъ, не выжидая остальныхъ войскъ, было неблагоразумно и йовело къ напраснымъ и тяжелымъ потерямъ въ рядахъ этихъ безцънныхъ ротъ славнаго полка.

Проъзжая черезъ селеніе, графъ навъстиль раненыхъ.

Кабардинцы, все еще находясь въ боевомъ возбуждении, не переставали кричать: "А вёдь мы стоимъ Куринцевъ!" 1).

Одинъ бъдняга, съ разбитой ногой, на вопросъ графа Вороннова какъ онъ себя чувствуетъ, отвъчалъ: "Я-то что,-пустяки, а меня безпокоить рана полковника князя Барятинскаго".

Таково у нашихъ солдать упоеніе побъдой; таковъ избытокъ любви его къ начальнику, который его понимаетъ и умъетъ его вести; весело забываеть онь и свои страданія, и свои лишенія.

Разъ я заговорилъ о солдать, я считаю долгомъ выразить ему всю мою благодарность и привести здась глубоко и навсегда запечатлѣвшуюся въ моемъ сердцѣ черту его великодушія.

Это было 19-го іюля 2). Насъ было четверо раненыхъ штабъофицеровъ и насъ несли на носилкахъ во главъ подобнаго же многочисленнаго и скорбнаго транспорта 3). Двигалсь въ густомъ льсу и прибывъ къ повороту дороги, мы были встрвчены залпомъ справа, съ высотъ, не занятыхъ нашей правой цепью; мгновенно все шествіе остановилось. Первый изъ насъ полковникъ Бибиковъ (командиръ Навагинскаго полка) получилъ пулю въ грудь, отъ которой вскор' скончался. Меня несли егеря моего баталіона; приставленный ко мив унтеръ-офицеръ, ни слова мив не сказавъ, лишь слегка кивнуль людямь головой въ сторону меня и непріятеля, что отъ меня не ускользнуло. Сейчасъ же одинъ карабинеръ съ Георгіемъ на груди (какъ сейчасъ вижу его воинственную фигуру) гордо выпрямился, расправиль свою грудь и мужественно сталь между мной и угрожавшей мнв опасностью и съ видомъ человъка, бросающаго вызовъ.

Я находился въ состояніи полной слабости и полной неспособности что-либо видъть и чувствовать, но я думаю, что я быль тронуть до слезъ.

Въ эту минуту я уже не былъ внушавшимъ страхъ и уважение начальникомъ, и мой голосъ, какъ это принято на Кавказъ, уже не служиль для солдать сигналомь; я представляль изъ себя ни болье,

¹⁾ Здъсь кабардинцы соревновали съ своими кунаками куринцами. отличавшимися, какъ это уже было здёсь разсказано, при штурмё горы Анчимееръ подъ общимъ начальствомъ генерала Пассека. Полки эти считались лучшими во всей Кавказской арміи и не имъли себъ равныхъ.

²⁾ Значительно позднъе описываемаго и уже по отступленіи отряда черезъ Чечню къ Герзель-аулу.

³⁾ Кромъ Венкендорфа, еще полковникъ Бибиковъ (здъсь убитыв), полковникъ Завальевскій и графъ Стенбокъ-Ферморъ.

ни менъе, какъ жалкаго калъку. Глубоко тронули меня эти лично ко мнъ относившіяся заботы этихъ молодцовъ.

Что можетъ быть красноръчивъе и болъе говорить сердцу, какъ это простое, искренное и нъмое самоотвержение солдата, выставляющаго за васъ свою жизнь, не высказывая и сомнъній, что это жертва, которую онъ вамъ приноситъ...

Возвращаюсь къ прерванному разсказу. Въ то время, когда всф эти событія происходили въ Андіи, откуда до насъ доходила дальняя канонада, наша колонна больныхъ и раненыхъ приняла противоположное направление и съ усилиемъ подымалась по той самой дорогь, по которой мы несколько дней тому назадъ спускались.

Поднявшись на вершину плато, мы снова очутились въ облакахъ. Нашъ печальный транспортъ подвигался съ трудомъ. Несчастные больные безпрестанно соскальзывали съ выоковъ, чемъ и задержи-

вали движение.

Я открывалъ все шествіе, и мнѣ стоило много труда не сбиться съ дороги, до того былъ густъ туманъ, и чтобы оріентироваться, я поминутно высылаль людей, вправо и влёво. Лучшими указателями пути были трупы павшихъ лошадей, попадавшихся на каждомъ шагу и свидътельствовавшихъ о нашемъ здъсь первомъ прохождении. Иногда попадались и тъла нашихъ убитыхъ и умершихъ, вытащенныхъ непріятелемъ изъ могилъ и подло имъ поруганныхъ; я приказываль тогда предать ихъ вновь земль.

Ничто не можетъ быть ужаснъе смерти, передъ лицомъ которой всв утвшенія мало говорять сердцу и разуму. Особенно сильно поддаются тяжелому впечатленію молодые солдаты: п вотъ вчерашняго товарища по палаткъ, вчера еще друга, онъ находить здъсь, звърски поруганнымъ и брошеннымъ на съъдение коршунамъ и шакаламъ, что онъ невольно пріурочиваеть и къ себъ.

Вообще, ничего нъть ужаснье происходящаго въ тылу армін,

чего и не подозрѣваешь, пока идешь впередъ.

День кончился. Полковникъ Ковалевскій приказалъ мив выбрать на ночь позицію. Ничего не было видно; тутъ, къ счастью, пригодилась моя способность запоминать мѣстность. Я скорѣе угадалъ, чъмъ увидълъ отдъльное плато, на которомъ мы ночевали 11-го; здъсь мы разбили палатки.

На другой день погода улучшилась; было чудесно, даже жарко. Мы перешли цѣпь горъ, раздѣляющую насъ отъ Мичи-Кале, и спустились въ долину Акташа, длиной около 8-ми верстъ, до того мѣста, гдъ дорога послъдній разъ переськаеть эту ръчку; тамъ-то н было указано намъ расположиться. Берега раки были очень круты и переходить ее съ нашими больными было и очень трудно, и очень опасно. Непріятель показался справа, но не очень насъ безпокоилъ, насѣвъ лишь на нашъ арріергардъ.

Совершивъ переходъ, нашъ полковникъ расположилъ нашъ лагерь на двухъ высотахъ, соединенныхъ между собой съдловиной и достаточно внъ сферы непріятельскаго огня съ сосъднихъ горъ.

Мы расположились со всёми удобствами, какъ люди, устраиваю щіеся на новой квартир'є, что было первый разъ со времени веденія нами цыганскаго образа жизни. Мы пашли хорошую питьевую воду и въ изобиліи дрова, но для лошадей и для 40 штукъ рогатаго скота, назначеннаго въ пищу солдатамъ, у насъ были очень плохія пастбища, да еще удаленныя отъ лагеря.

Все пространство кругомъ насъ было черно, такъ какъ войска, подобно саранчъ, все пожираютъ на своемъ пути, оставляя за собой пустыню.

Чтобы передать въ центральный Киркинскій госпиталь всѣхъ тѣхъ многихъ, порученныхъ намъ, больныхъ, Ковалевскій долженъ былъ войти въ сношенія съ генералъ-маіоромъ Кудашесымъ, командовавшимъ этапомъ-лагеремъ въ Киркѣ.

Я приняль участіе въ этой операціи, совершенной нами 16 іюня.

Ковалевскій — достойный офицеръ: — очень храбрый, очень энергичный, большая умница и обладаетъ опытомъ кавказской войны. Онъ много изучалъ Кавказъ, служилъ на Кавказъ около 15-ти лътъ, съ отличіемъ въ качествъ офицера генеральнаго штаба, но испыталъ судьбу многихъ своихъ товарищей, въ особенности — служившихъ колоновожатыми и руководителями нашихъ отрядовъ въ Дагестанъ; одиночество слишкомъ возвеличивало ихъ въ ихъ собственномъ мнъній, и они кончали върой въ непогръшимость своихъ мнъній, никогда и никъмъ не оспариваемыхъ и не контролируемыхъ, ибо въ большинствъ случаевъ они окружены людьми съ меньшими познаніями.

Ковалевскій быль именно такимъ человѣкомъ, типичнымъ представителемъ такого рода характеровъ; онъ сомнѣвался во всѣхъ, въ себѣ—никогда.

Онъ былъ одержимъ той чисто кавказской бользнью, которая выражается въ порицаніи и осужденіи всякаго начальника, какимъ бы онъ ни былъ, единственно только потому, что онъ—начальникъ ¹). Про

¹⁾ Умница, знающій вообще, и Кавказъ въ частности, Ковалевскій въроятно не стъснялся осуждать передъ Бенкендорфомъ всю эту нельпую экспедицію 1845 года вообще и отдъльные ся эпизоды, и доставалось въро-

Ковалевскаго часто говорили, что съ нимъ нельзя столковаться. Я нахожу это несправедливымъ, и я самъ-лучшее тому доказательство: подъ его начальствомъ можно прекрасно служить и, после долгихъ съ нимъ 12-ти дней, мы разстались друзьями. Но долженъ сознаться, что, какъ начальникъ, онъ таки довольно крутъ; я лично не боялся его обидъть моими осужденіями, пбо такое обращеніе ему по душь, и если эти строки попадутся когда-либо ему на глаза, то онъ, смъясь, согласится съ этимъ и, помахивая по обыкновенію трубкой, скажетъ: "а въдь Бенкендорфъ правъ!" Онъ былъ изъ числа тъхъ, которыхъ Кавказъ оторвалъ отъ семейной жизни, и которые будутъ доживать свой въкъ, пока лихорадка или вражеская пуля не положитъ конецъ ихъ карьеръ, такъ какъ на Кавказъ никто не умираетъ своею смертью. Если, несмотря на его недостатки, пользоваться имъ умъло, то онъ могъ бы оказать намъ большія услуги, и потому я надѣюсь долго еще видъть его орудующимъ въ Дагестанъ съ неизмънными-компасомъ въ одномъ карман'в и пъснями Беранже, въ качествъ молитвенника, въ другомъ 1).

Страна, подобная Кавказу, гдѣ мѣсто, занимаемое человѣкомъ— ничто, а самъ человѣкъ—все, страна, въ которой, если для успѣха движенія не хватаетъ общаго импульса, то на помощь является добровольное и просвѣщенное содѣйствіе цѣлой плеяды личностей, управленіе которыхъ (веденіе которыми дѣла) не поддается никакой заранѣе данной имъ инструкцін; такая страна, повторяю я, облагораживаетъ человѣка, отдавшагося ей душой и тѣломъ, принимая конечно во вниманіе занимаемое имъ положеніе и соотвѣтственно оказываемое ему довѣріе 2). Разъ онъ на этомъ пути, то онъ можетъ

ятно и графу Воронцову, и Лидерсу, и Гурко, и всему многочисленному штабу и свить Воронцова, и всь эти осужденія, вдобавокь, сыпались въръзкой формь, что не могло особенно нравиться сдержанному и воспитанному Бенкендорфу.

¹⁾ Превосходная, полная правды и жизни, мъткая характеристика этого также выдающагося дъятеля кавказской войны, павшаго въ 1854 году смертью храбрыхъ при штурмъ Карса.

В. К.

²⁾ Превосходная, върная и весьма интересная характеристика условій военно-административной службы лучшихъ русскихъ людей на Кавказѣ, условій естественныхъ, вытекающихъ, такъ сказать, изъ природы вещей. Въ самомъ дѣлѣ, обстановка военно-административной и чисто-военной службы на Кавказѣ въ тѣ времена была такова, что только самостоятельное и независимое отношеніе къ дѣлу, полное находчивости и рѣшительности, обезпечивало усиѣхъ этого живого дѣла войны и умиротворенія кавказскихъ народностей. Здѣсь-то и вырабатывалась та безцѣнная нрав-

иногда зарываться, и самолюбіе его можеть быть безгранично. Но стоить ли ради этого останавливать его въ его благородной и полезной дъятельности?!

Зачѣмъ лишать себя этого неоцѣненнаго сокровища—"Кавказа", который суть никто другой, какъ тотъ же русскій, передѣланный Кавказомъ! 1) Во имя общаго блага и принимая во вниманіе его достоинства, будемъ сносить его гордость и независимость его характера; вѣдь безъ него на Кавказѣ ничего не будетъ сдѣлано такого, что бы стоило Кавказа!!

Правда, кавказцевъ много упрекаютъ въ томъ, что они составляютъ какъ бы особую партію или союзъ; да, это союзъ, но союзъ въ лучшемъ смыслѣ этого слова, союзъ уважаемый и благотворный, такъ какъ основаніемъ его является глубокое знаніе края и любовь къ нему всего того же края ²).

Изъ 6-ти ротъ, сопровождавшихъ нашъ транспортъ, одна рота Куринскаго и одна Апшеронскаго полковъ были оставлены въ Мичи-Кале для обезпеченія лагеря. По возвращеніи нашемъ 17-го, мы застали здѣсь все въ возбужденіи, котя непріятель и не показывался, а все смятеніе было вызвано коровой, Богъ знаетъ откуда явившейся. Началось съ того, что солдаты обоихъ полковъ открыли по ней охоту, потомъ стали спорить о дѣлежѣ.

Тотъ, кто никогда не вдалъ "баранты" 3), не пойметъ всего того счастъя, которое испытываещь, когда закладываещь за обѣ щеки чужое добро, и не пойметъ также, до чего это мясо вкусно и насколько оно питательно и вообще—лучше продаваемаго мясникомъ и только потому, что за него ничего не заплачено. На Кавказъ разбойничество—что называется—носится въ воздухъ, имъ упиваются, и существуетъ особая любовь жить воровствомъ. Можетъ ли быть иначе и для солдата, когда только единственно одна баранта и вноситъ разнообразіе въ монотонную выдачу однихъ только гнилыхъ сухарей отъ интендантскаго чиновника! Тамъ, гдъ война есть

ственная самостоятельность отдёльных лиць и массы, въ которой и заключается ключь къ успъху во всякаго рода практическихъ дёлахъ, а тёмъ более въ такомъ практическомъ и живомъ дёлё, какъ война, да еще и народная.

В. Колюбакинъ.

¹⁾ А сколько было на Кавказъ такихъ дъятелей, взросшихъ въ атмосферъ нравственной самостоятельности въ живомъ дълъ въчной войны, требующемъ независимость, сметку и ръшительность?!. В. К.

²⁾ Союзъ этотъ былъ обширный и составилъ кадры той арміи, которая покорила Кавказъ и которая такъ ръзко отличалась отъ войскъ Имперіи.

з) Скоть, отбитый у непріятеля, рогатый и овцы.

обыденное и непрерывное запятіе, въ войскахъ очень легко возникаютъ драки, и то же самое происходитъ и между кавказскими полками, настолько же чуждыми одинъ другому, настолько же склонными къ зависти и даже къ ненависти другъ къ другу, насколько подобное отношеніе естественно между жителями сосѣднихъ долинъ. Съ одной стороны пускаются въ ходъ штыки, съ другой—приклады, и въ объихъ частяхъ, какъ это обыкновенно водится, офицеры стоятъ за своихъ людей.

Служба на Кавказѣ обособляетъ жизнь частей, она ограничивается узкой сферой интересовъ, и всѣ тѣ общія связи, которыя связываютъ полкъ съ общимъ отечествомъ, порываются до такой степени, что люди почти забываютъ, что они служатъ одному об-

щему дёлу.

Такъ и здѣсь, въ Мичи-Кале, не появись во-время Ковалевскій, быть бы междуусобной дракѣ. Очевидно былъ виноватъ мой Эссенъ, командиръ Куринской роты, который, какъ младшій въ чинѣ, долженъ былъ слушаться Евдокимова 1), командира Апшеронской роты. Но могъ ли Куринецъ подчиниться Апшеронцу, не краснѣя, не унижаясь, не признавая себя виновнымъ?! Могъ ли Эссенъ подчиниться, онъ, который всецѣло принадлежитъ полку—своей единственной родинѣ, онъ, который считаетъ за честь раздѣлять всѣ полковыя симпатіи и антипатіи?! Между тѣмъ, между Куринцами и Апшеронцами издавна существовала вражда.

Одни изъ нихъ получають большее, другіе меньшее содержаніе, одни—дерутся все время съ лезгинами, другіе—съ чеченцами, одни—все время ведуть войну въ горахъ, другіе—въ лѣсахъ, одни, наконецъ, носять красный околышъ и бѣлую портупею, другіе—темнозеленый околышъ и черную портупею; какъ же имъ при та-

кихъ условіяхъ не ненавидать другь друга?!.

Однажды, въ одномъ селеніи, въ базарный день, возникла ссора между Чеченцами и Апшеронцами; Куринцы непреминули принять въ ней серьезное участіє. Но кому пришли они на помощь? Конечно,—не Апшеронцамъ!

"Какъ намъ не защищать Чеченцевъ", говорили Куринскіе солдаты, "они наши братья, вотъ ужъ 20 лътъ, какъ мы съ ними деремся"!...

На Кавказѣ полкъ никогда не мѣняетъ мѣста своей стоянки; основаніемъ своей постоянной штабъ-квартиры онъ упрочиваетъ покореніе и безопасность края и бросаетъ эти постоянныя штабъ-

¹⁾ Родной брать извъстнаго впослъдствіи Николая Ивановича.

квартиры только для новыхъ завоеваній, которыя опять-таки только такимъ способомъ онъ и можетъ упрочить.

Каждый изъ нашихъ полковъ представляетъ такимъ образомъ какъ бы воинственное племя, пустившее корни въ занимаемой имъ мѣстности; каждый полкъ въ извѣстной степени ассимилируется съ мѣстностью, моральное вліяніе которой даетъ характеру солдатъ извѣстную окраску, измѣняя даже его языкъ.

Полкъ служитъ не исключительно только цѣлямъ чисто военнымъ, т. е. оборонѣ и покоренію края, нѣтъ, онъ вноситъ въ страну возрожденіе, свѣтъ, прогрессъ и обрусѣніе.

Если мъсто штабъ-квартиры выбрано удачно, то городокъ этой русской колоніи составляеть центръ всего края, который до сихъ

поръ не имълъ такового.

Каждый полкъ составляеть конгломерать (учрежденій), строить церкви, содержить госпиталя, магазины, школы, притягиваеть къ себъ купцовъ, поставщиковъ, открываетъ цълую съть разнаго рода производствъ, открываетъ новые пути сообщеній, разрабатываетъ лъса и пустыни и для достиженія всъхъ этихъ прекрасныхъ результатовъ онъ ищетъ въ самомъ себъ средства и способы существованія, ибо онъ очень скоро погибъ бы, если бы не былъ обязанъ самому себъ, что впрочемъ не такъ уже и трудно, благодаря смышленности и способности нашихъ солдатъ.

Каждый разъ, когда устраивается новый полкъ, то это событіе, для жившихъ досель уединенно и безъ связи съ внашнимъ міромъ, является по истинъ пріятной неожиданностью, — интересной новостью.

Изъ всего сказаннаго видны все то значеніе и вся та польза для туземнаго и русскаго элементовъ, которыя проистекаютъ изъ единства управленія, т. е.— единства гражданскаго и военнаго управленій, установленныхъ на Кавказъ.

Наши полки въ Закавказът много утратили этого цивилизаторскаго элемента введеніемъ тамъ новаго порядка вещей, но на Кавказской линіи и въ Дагестанъ ничто не измънилось въ этомъ отношеніи, и оно таково, каковымъ его требовалъ Ермоловъ, первый изъ нашихъ генераловъ, оцѣнившій это вліяніе въ должной степени. Отсюда видна та роль, которую обстоятельства налагаютъ на того, кто назначенъ командовать полкомъ, и та осторожность, какую надо проявлять при назначеніяхъ, въ чемъ нужно тѣмъ болѣе мудрости, что на Кавказъ командиръ полка въ сферѣ своей дѣятельности не подлежитъ контролю.

Случается, что безупречный на инспекторскомъ смотру командиръ совершенно не годенъ ни для края, ни для полка, другой же

командиръ, у котораго на смотру нашлись непорядки, — превосходенъ.

Послѣ многихъ заблужденій, наши военныя власти рѣшились наконець не провѣрять управленія полковыхъ командировъ, сознавая, что нужно только умѣть выбирать людей, но въ этомъто и заключается вся трудность: большинство баталіонныхъ командиромъ (боевыхъ), составившихъ себѣ имя на Кавказѣ, рѣдко бываютъ на высотѣ такого отвѣтственнаго командованія; туземцы, столь многочисленные въ нашихъ войскахъ, еще менѣе тому пригодны; но самое худшее назначеніе—это офицеровъ безъ всякаго прошлаго и прямо изъ образцоваго полка. Командиры изъ образцоваго полка понимаютъ службу только въ одномъ видѣ, съ формальной стороны, да и то толкуютъ ее вкривь и вкось; для войскъ эти господа—сущее бъдствіе, язва 1).

Для хорошаго командира полка на Кавказѣ требуется человѣкъ просвѣщенный, съ взглядами широкими, благородный и доброжелательный, преданный краю и дѣлу, которому онъ призванъ.

Лучшіе полковые командиры, которых в мы импемь, почти всю офицеры Генеральнаго Штаба.

Возвращаюсь къ Эссену: онъ быль немедленно посаженъ подъ арестъ. Ковалевский котъль было выслать его изъ отряда и предать его полевому суду, чего онъ конечно заслуживалъ, но я заступился за него. Въ нашихъ кавказскихъ войскахъ почти никогда не проявляютъ строгости.

По существу Эссень быль хорошій офицерь, а ротнаго командира нелегко замінить въ кампанін, а затімь слідуеть принять въ соображеніе, что эта страна дикарей не можеть не вліять на общую дикость нравовъ.

Я вернуль Эссену шашку только наканунь выступленія изъ Мичикале. Стараясь не подчиняться авторитету его съдины, я ему долго говориль о неприличіи его поступка; онъ поклялся мнъ, что

¹⁾ Какъ хорошо подчеркнулъ честный и боевой Бенкендорфъ это бъдствіе отъ "образцовыхъ командировъ", что еще болъе справедливо для Имперін, гдъ въ это т. наз. "Николаевское время" только "образцовые" и шли впередъ. На этихъ-то изъ "образцовыхъ" — бригадныхъ, дивизіонныхъ и корпусныхъ и возлагали мы надежды въ восточную войну 1853—1856 гг., и кампанія и вышла "образцовой". Только Кавказская армія двигала людей другого сорта, и одна только она и порадовала Россію въ эту войну. Прошло 70 лътъ, а образцовые остались, принявъ только какъ бы болъе полевой видъ, но и полевой-то видъ болъе съ формальной стороны. Б. К.

съумѣетъ себя побороть, что ничего подобнаго не повторится въ будущемъ, и что онъ сдѣлаетъ все, чтобы мнѣ угодить. Никогда я не былъ такъ доволенъ собою, такъ я былъ краснорѣчивъ и убѣдителенъ. Въ самомъ дѣлѣ я могъ себя поздравить, такъ какъ, уходя, Эссенъ объявилъ мнѣ самымъ скромнымъ образомъ: "во всемъ буду повиноваться, но объ одномъ только прошу, если попадется Апшеронецъ ночью, наединѣ, такъ, чтобы никто не видалъ, то позвольте его задушить" 1).

Сообщилъ Б. М. Колюбакинъ.

(Продолжение слюдуеть).

1) О томъ же Эссенъ князь Дондуковъ-Корсаковъ говорить въ своихъ воспоминаніяхъ: "Въ 1847 году, въ чинъ капитапа, по старости пътъ Эссенъ быль назначенъ воинскимъ начальникомъ въ укръпленіе Умаханторт на правомъ берегу Супжи; на лъвомъ берегу находился большой мирный чеченскій аулъ Брагуны. По распоряженію пачальника лъваго крыла Кавказской арміи, въ то время извъстнаго генерала Фрейтага, предписано было Эссену распорядиться о скоръйшей перевозкъ казенваго провіанта въ склады Умаханъюрта.

Перевозку эту взяли на себя мирные брагунцы и на паромъ переправляли въ укръпленіе черезъ Сунжу провіанть. Эссенть, куря трубку, сидълъ на батарев, командующей переправою, и все ругался за медленность доставки и, наконецъ, раздосадованный на паромщиковъ и чеченцевъ, приказалъ зарядить орудіе картечью и выстрълить на паромъ въ толпу брагунцевъ. Нъсколько человъкъ было рапено, трое убито, но зато провіантъ былъ переправленъ съ неимовърной скоростью. Эссенъ доносилъ Фрейтагу о происшествіи въ слъдующихъ словахъ: "переправа и доставка провіанта производилась крайне медленно, но благодаря благоразумнымъ мърамъ кротости, я побудилъ брагунцевъ скоръе исполнить распоряженіе Вашего Превосходительства, и весь провіантъ доставленъ въ укръпленіе въ цълости".

Никто бы не думаль жаловаться, если бы Эссень не приказаль взять въ укрвиленіе твла убитыхъ и запретиль ихъ выдавать родственникамъ. Робертъ Карловичъ Фрейтагъ похвалилъ Эссена за распорядительность, ничего не подозръвая, какъ вдругъ явилась депутація старшинъ брагунцевъ въ Грозную съ просьбой разръшить выдачу твлъ родственникамъ. Тутъ все открылось. Эссенъ былъ смвненъ и потомъ подалъ въ отставку. Разсказъ слышалъ я отъ самого Фрейтага, прибывъ въ Грозную, вскоръ послъ означеннаго происшествія".

Б. Кол-ъ.

Тяжелые дии Мукденскихъ боевъ 1).

(Воспоминанія запаснаго).

асовъ до четырехъ ночи все было спокойно. Все замерло. Тотъ, кто могъ спать — спалъ, а кто долженъ былъ бодрствовать — тотъ не смыкалъ глазъ. И вдругъ въ этой морозной тишинъ послышался одиночный выстрълъ, потомъ другой, третій. Так-ку, так-ку— и за-

грохотала сразу сильная перестрълка.

Такъ на пожаръ, пока пламя не находитъ удобосгораемаго матеріала, оно действуеть какъ-то вяло и нерешительно и, кажется, что вотъ-вотъ оно задохнется въ облакахъ чернаго дыма и погаснеть. Кое-гдъ мелькиеть красный языкъ, лизнеть онъ по клубамъ чернаго и смраднаго дыма и потомъ псчезнетъ, а черезъ секунду снова въ другомъ мъстъ мелькнетъ такой же языкъ, и онъ также исчезнеть, какъ бы не будучи въ силахъ побъдить окружающія его тяжелыя и смрадныя дымныя облака. Но вотъ пламя находить себъ настоящую пищу; вдругь начинается сильный трескъ; уже не отдъльные и робкіе языки лижутъ тогда черные клубы дыма, а изъ его мрачной среды сразу взлетаетъ вверхъ огромный горячій снопъ пламени; дымъ какъ бы пугается и улетучивается, и вмъсто него летить къ верху, страшно шумя и разсынаясь искрами огненный урагань, противъ котораго, кажется, нѣтъ такой силы, которая могла бы справиться съ его бъщенымъ порывомъ. Такъ было и здъсь. Пламя нашло себъ пищу и вмъсто одиночныхъ робкихъ отненныхъ языковъ зашумълъ и заревълъ

¹⁾ См. "Русскую Старпну" октябрь 1910.

необъятный огненный ураганъ, — могучій и несокрушимый. Р-р-р-р... неслись непрерывные звуки, и снова казалось, что тысячи людей начали раздирать куски прочной ткани. Вумъ-бумъ, бумъ-бумъ, вторили имъ пушки и, казалось, что кто-то необъятно громадный и сильный бьетъ въ огромный, хватающій до самаго неба барабанъ. Ж-ж-ж... сердито ворчали въ морозномъ воздухѣ шимозы и шрапнели, какъ бы негодуя на то, что ихъ въ темень и въ холодъ посылаютъ неизвѣстно куда. Пѣли на разные голоса пули свои заунывныя пѣсни, звонко чмокаясь съ глиняными стѣнками. А-а-а... слышались впереди вопли тысячи людей, идущихъ на вѣрную смерть.

И въ этомъ крикъ, который собою все покрывалъ и который собственно и былъ центромъ всъхъ этихъ разнородныхъ звуковъ, было такъ много скорби и тоски. Въ немъ не слышалось тъхъ задорныхъ нотокъ, которыя мы привыкли слышать на маневрахъ, когда идутъ въ атаку также тысячи людей, но идутъ не для того, чтобы или побъдить или умереть, а для того, чтобы произвести только извъстный эффектъ и порадовать этимъ наблюдающее начальство. Это не была перекатывающаяся съ одного конца огромнаго поля на другой его конецъ мощная волна звука, вылетающаго изъ тысячей человъческихъ глотокъ, которыя воинственнымъ крикомъ и воплемъ привътствуютъ на парадномъ полъ любимаго вождя, или обожаемаго монарха,—нътъ, но это тоже была волна,—страшная и стремительная волна, которая не ревъла, а скоръе стонала, — болъзненно, жутко стонала, посылая къ небу свою послъднюю мольбу, а къ міру—свой послъдній прощальный привътъ.

Кто слышаль этоть стихійный вопль на военномь полі, вопль полный отчаннія и скорби, и кто суміль уловить его потрясающую гармонію, у того сердце должно было сжаться въ груди, а душа просилась вонъ — на свободу, желая улетіть куда-нибудь далеко, далеко въ это синее высокое небо, которое только одно можеть быть прибіжищемь отъ всіхъ человіческихъ мукъ, слезъ и страданій.

— Атака идетъ, — снова говорили солдаты, и снова лица ихъ были блёдны, слышались глубокіе вздохи, руки творили крестныя знаменія, а губы тихо шентали: "Господи, помоги, Царь небесный, милостивый".

Шла дъйствительно ужасная бъшеная атака на редутъ, атака, въ которой японцы еще разъ доказали свою безпредъльную доблесть, свой пылъ и энергію и свою святую и высокую любовь къ родинъ, ради которой они шли теперь впередъ на върную смерть. Но и русскіе во время этой атаки, а равно и всъхъ быв-

шихъ раньше, тоже доказали свою непоколебимую стойкость, свою рѣшимость — умереть, а не уступить. Здѣсь оба народа одинаково состязались въ доблести, и грѣхъ приметъ на душу тотъ, кто осмѣлится бросить комкомъ грязи въ наши войска, которыя всегда стойко держались и выдерживали напоръ бѣшеной волны непріятельскихъ легіоновъ, — держались съ молитвой на устахъ о помощи свыше и отступали съ болью въ сердцѣ только тогда, когда имъ это приказывали.

Нужно было быть самому во всёхъ этихъ: Сандепу, Чжань-Тань, Хенаняхъ, Чжантаняхъ, Янсытуняхъ и Мукденахъ, — нужно было быть тамъ не въ качестве руководителя, наблюдающаго издали за боемъ и не видевшаго, что въ это время творится въ самомъ горниле этого боя—въ цёпи и ея ближайшихъ резервахъ—для того, чтобы понять все и для того, чтобы после этого оценить съ психологической точки зренія все то, что творится на боевомъ поле. И языкъ не повертывается тогда, чтобы порицать этихъ бедныхъ, замученныхъ людей въ серыхъ солдатскихъ и офицерскихъ шинеляхъ.

И невольно, послѣ этихъ ужасныхъ часовъ, пережитыхъ здѣсь среди пира смерти, чувствуется порывъ души къ Богу: "Господи", стонетъ душа въ смертельной тоскѣ, "Ты далъ этимъ людямъ горькія чаши и воззри—развѣ не пьютъ они изъ чашъ Твоихъ по велѣнію Твоему:—воззри и разсуди ихъ Твоимъ праведнымъ судомъ, ибо судъ человѣческій не разсудитъ ихъ по правдѣ".

Въ ротахъ, которыя были у пруда, конечно сразу, по усиленной канонадъ, почувствовали, что будетъ атака.

Тъ, которые спали, быстро пробудились, и теперь это уже не были сонные и неповоротливые люди, а всъ съ полнымъ напряженіемъ смотръли впередъ, стараясь разглядъть въ ночномъ сумракъ надвигающагося врага. Доблестные офицеры: поручикъ М. и подпоручикъ Я., бывшіе при этихъ ротахъ, старались успокоить людей и, ходя по фронту, говорили: смотри, ребята, не торопись стрълять: безтолковая стръльба только ободритъ непріятеля.

Но вотъ въ ночной темнотъ начали показываться отдѣльные силуэты людей, которые, нагнувшись, перебѣгали впередъ и впередъ, скрываясь быстро за складками мѣстности и за тѣмъ также быстро снова поднимаясь и перебѣгая.

Люди начали волноваться; задвигались суетливо затворы и люди готовы были начать безпорядочную пачечную стрёльбу.

— Слушай моей команды, раздался тихій, покойный, но внушительный голось поручика М., и люди моментально насторожились.

- Вынь патроны, продолжалъ командовать поручикь. Затворы снова защелкали.
- Съ колъна, безъ патроновъ, командовалъ офицеръ, и люди примърно прикладывались и спускали ударники, какъ при стръльбъ залнами. Порядокъ былъ возстановленъ, и рота была въ рукахъ молодца опытнаго ротнаго командира, который здъсь, въ столь тяжелую минуту ожиданія, съумълъ взять ввъренную ему часть въ руки черезъ посредство простого и не хитростнаго пріема.

Между тъмъ за одиночно перебъгающими людьми показалась огромная черная масса, которая съ шумомъ, какъ тяжелая свинцовая туча, двигалась съ пеудержимымъ порывомъ впередъ. А-а-а-а, застонала эта масса и покатилась впередъ съ еще большимъ порывомъ и стремительностью.

- Съ патрономъ, теперь уже громко и энергично скомандовалъ поручикъ М., и одинъ за другимъ загрохотали стройные и дружные залны.
- A-a-a-a, стонала несущаяся впередъ лавина. Тр-ра, тр-ра, тр-ра, гремъли въ отвътъ залиъ за залиомъ.

Изъ редуга также открыли огонь, и оттуда неслись тѣ же потрясающіе воздухъ: тр-ра, тр-ра, тр-ра, въ перемѣшку съ непрерывнымъ обътымъ огнемъ.

Но лавина катилась и катилась впередъ. Вотъ уже одиночные люди забрались въ наружный ровъ редута, но ихъ было не болъе тридцати человъкъ, и они повидимому растерялись и не знали, что имъ дълать дальше: идти впередъ—значило погибнуть, отступленіе тоже несло за собою неминуемую смерть.

Японцы атаковали колоннами, стараясь нанести ударъ въ правый фасъ редута, потому что съ этой стороны шагахъ въ 300 отъ него было много могильныхъ холмовъ, за которыми и можно было укрыться и устроиться.

Въ то время, когда шла эта бъщеная атака, къ нашему командиру полка прибъжалъ изъ редута солдатъ и доложилъ, что ихъ командиръ раненъ, почти всъ офицеры перебиты и переранены и что люди остались безъ начальства. Имя этого солдата такъ до сихъ поръ осталось неизвъстнымъ, а равно и то,—прибъжалъ ли онъ съ локладомъ по собственной волъ, или же былъ посланъ начальствомъ.

Командиръ полка сейчасъ же послалъ ординарца къ начальнику дивизіп съ докладомъ о всемъ этомъ, а также и о томъ, что онъ отправился въ редутъ—принять начальство надъ его гарнизономъ.

Мы шли подъ убійственнымъ огнемъ, но слава Богу благополучно достигли до ближайшихъ окрестностей редута. Начало уже свътать, когда мы были здъсъ. Навстръчу намъ несли носилки съ

ранеными; пронесли и раненаго въ редутѣ командира полка; многіе раненые плелись сами, не обращая уже вниманія на огонь.

Атака японцевъ была отбита, и только нѣсколько десятковъ смѣльчаковъ, забравшихся въ наружный ровъ, сидѣли въ немъ, не зная что дѣлать; видны были торчащіе оттуда ихъ острые штыкиножи. Остальные частью полегли, усѣявъ своими трупами всю мѣстность передъ правымъ фасомъ редута, частью же засѣли за могилками и оттуда били на выборъ мѣткимъ огнемъ защитниковъ

редута.

Намъ нужно было перебъжать подъ этимъ огнемъ совершенно открытую площадку между последними постройками и стенками деревни и редутомъ; здъсь былъ устроенъ крытый ходъ въ видъ глубокой извилистой канавы, но теперь ходь этоть быль биткомъ набитъ солдатами, которые перестръливались съ японцами, залегшими за могилками. Тутъ же валялись убитые и раненые. Пройти по этому ходу было немыслимо, и мы побъжали напрямикъ. Пули свистъли мимо ушей безпрерывно, и японцы видимо старались не допустить никого изъ насъ до редута, но какимъ-то чудомъ ни одна изъ пуль никого изъ насъ не задъла. Мы достигли до входа въ редутъ, и здъсь поперекъ дороги, помню, валялся трупъ убитаго солдата, черезъ который мы перешагнули и очутились во внутреннихъ рвахъ редута. Картина здъсь была ужасная: блиндажъ для раненыхъ былъ переполненъ; большинство изъ нихъ лежало молча, но нъкоторые тяжело и глухо стонали; одинъ же, раненый въ голову и видимо потерявшій сознаніе, кричаль во все горло, издавая какіето нечеловъческие звуки, -- что-то въ родъ ла-ла-ла; онъ вопилъ такъ громко, что его было слышно во всъхъ концахъ редута, и никуда нельзя было скрыться отъ этого страшнаго вопля. До наступленія темноты раненый этотъ былъ живъ, и его нельзя было вынести потому, что японцы цёлый день держали насъ подъ страшнымъ огнемъ, и всѣ попытки вынести раненыхъ кончались смертью или раненіемъ санитаровъ. Множество убитыхъ валялось во рвахъ редута, и черезъ эти трупы живые люди ходили, какъ черезъ какія то полѣнья; не обращая вниманія на мертвецовъ, живые люди сидели туть же рядомъ съ ними и либо угрюмо молчали, либо изръдка перебрасывались между собою отрывочными словами. На банкетахъ стояли стрълки и перестръливались съ непріятелемъ, падая безпрестанно оттуда внизъ съ пробитыми черепами, шеями или грудью. Число раненыхъ и убитыхъ все увеличивалось и увеличивалось, и казалось, что скоро не будеть уже мъста,--гдъ бы можно было ходить, не перешагивая черезъ трупы.

Тяжелыя шестидюймовыя бомбы падали въ редутъ, и отъ ихъ

могучихъ ударовъ сотрясались тяжелые бруствера и вздрагивала земля; шрапнели одна за другой рвались надъ редутомъ, и въ общемъ положение было скверное и тяжелое. Нужно было во что бы то ни стало удалить какъ-нибудь непріятеля, засъвшаго за могилками, въ противномъ случав за день они могли бы перебить у насъ много людей; ночью же столь близкое соседство предпримчиваго противника, который могь подвезти сюда и пулеметы, было и еще того непріятнъе. Солдаты и сами были заинтересованы этимъ вопросомъ, но ничего не могли придумать за невозможностью подойти скрытно къ непріятелю; всюду было ровное и открытое м'ясто, и площадку шаговъ триста шириною, отдъляющую редутъ отъ могилокъ, приходилось перебъгать подъ мъткимъ огнемъ, который клалъ на мъстъ каждаго, кто рисковаль на ней показаться.

И вдругъ мы увидъли надъ могилками множество небольшихъ бълыхъ флачковъ, которыми японцы, не показываясь изъ-за могилъ, начали махать въ воздухъ.

- Сдаешься что ли, ходя, кричали солдаты, переставъ стрълять и высовывая голову надъ брустверомъ.
- Эй, сдавайся пріятель, кричали они: все одно тутъ, "братъ", ничего не подълаешь.

Флачки продолжали по-прежнему реять въ воздухе, но японцы не показывались.

— Не вылазь всв на брустверъ-то, предупреждали людей офицеры: японецъ хитеръ.

И дъйствительно, изъ-за могилокъ затрещали выстрелы, и нъсколько окровавленныхъ людей упали въ ровъ, а флачки все попрежнему мотались въ воздухв. Люди озлились за такое предательство. Не любить русскій челов'якь хитрости и коварства, а японецъ, кажется, склоненъ къ этимъ "добродътелямъ" съ дътства.

— Погоди, ужо наша возьметь, говорили со злобой люди; - выпремъ тебя, голубчика, штыкомъ, коли добрыхъ словъ не понимаешь.

Начальнику дивизіи была послана записка, въ которой просили его назначить какую-либо роту изъ деревни для того, чтобы выбить непріятеля изъ-за могилокъ. Вскорт въ редуть пришель поручикь С. - командиръ той роты, которая должна была произвести атаку на японцевъ. Лицо его было удивительно спокойное и, глядя на него, совсёмъ нельзя было подумать, что вотъ пройдеть нёсколько минутъ и онь уже простится съ жизнью. Говорять, что у техъ, кому суждено быть убитымъ въ бою, всегда бываетъ тяжелое предчувствіе; быть можеть, оно было и у С., но только онъ ничемъ не выдаваль этого и быль удивительно спокоень и хладнокровень. Онь осмотраль мъстность, не обращая никакого вниманія на выстрылы изъ-за могилокъ, и ръшилъ, что пойдетъ въ атаку со стороны деревни, такъ какъ отсюда удобнъе подойти къ непріятелю. Изъ редуга объщана была полная поддержка атакующимъ.

С. ушелъ. Ирошло полчаса, и ничего не было видно и слышно со стороны деревни. Японцы по-прежнему продолжали стрълять, махая въ воздухъ своими флачками, съ помощью которыхъ они въроятно подавали какіе-либо сигналы своей артиллеріи, которая не оставляла въ поков нашего редута.

Вдругъ со стороны деревни раздалось громкое "ура!", и видно было, какъ оттуда къ могилкамъ бъжали наши солдаты, съ ружьями на перевъсъ. Изъ редута добрая половина людей также бросилась впередъ и ничемъ невозможно было удержать ихъ порыва. Часть японцевъ, человъкъ около ста, не выдержала и бросилась бъжать, но ихъ сейчась же догнали мъткія пули изъ редуга, и они какъ снопы падали на землю и устилали собою это и безъ того заваленное мертвецами поле. Но большая часть непріятельских солдать осталась за могилками, решивь сцепиться съ нашими въ штыки. И дъйствительно они сцъпились. Замелькали въ воздухъ приклады, и видно было, какъ они тяжело опускались и били по головамъ людей, послѣ чего эти люди, взмахнувъ руками, тяжело валились на землю; штыки вонзались въ человъческое тъло, и послъ этого тело это также падало и корчилось на земле въ предсмертной агоніи. Многіе японскіе солдаты и зд'ясь пускались на хитрость; какъ оказалось впоследствій, у многихъ изъ нихъ были ручныя гранатки, зажигающіяся съ номощью фитиля; японскій солдать, подпустивь нашего шаговъ на 10-15, быстро чиркалъ фитилемъ этой гранаты подъ полой своей шинели и затъмъ бросалъ гранатку въ лицо бъгущаго на него солдата; гранатка рвалась со страшнымъ трескомъ и обжигала на смерть наступающаго, раня его и своими многочисленными жестяными осколками; обороняющемуся также нерѣдко попадало отъ этого близкаго взрыва. Впоследствии на месте побоища было найдено нъсколько нашихъ и японскихъ труповъ, совершенно изуродованныхъ, покрытыхъ какимъ-то желтоватымъ налетомъ и съ полопавшимися глазами; это все были жертвы ужаснаго дъйствія ручныхъ гранатокъ.

Минуты двъ продолжалась эта схватка, и ни одинъ японецъ не вернулся къ своимъ: всв легли на мъстъ и лишь только человъкъ 20 было взято въ плънъ. Судьба тъхъ храбрецовъ, которые сидвли въ наружномъ рвъ редута, была также очень печальна: они при первыхъ же крикахъ "ура!" бросились бъжать и конечно всв легли въ 20-30 шагахъ отъ редута.

Помню ужасную сцену: одинъ изъ этихъ солдатъ былъ подстръ-

ленъ почти въ тотъ моментъ, когда онъ выскочилъ изъ рва; пробъжавъ нѣсколько десятковъ шаговъ и почувствовавъ, что онъ не въ силахъ больше бѣжать, началъ растерянно метаться въ разныя стороны.

— Не стръляй энтого, не стръляй; вишь раненый, кричали люди, но чья-то пуля ударила въ бъднягу, и онъ, взмахнувъ вверхъ руками, какъ взмахиваетъ подстръленная птица крыльями, упалъ,

уткнувшись лицомъ въ землю, и остался недвижимъ.

Бойня кончилась, и изъ-за могилокъ возвращались теперь наши солдаты. Многіе изъ нихъ шли, размахивая руками, въ которыхъ опи держали свои и японскія винтовки, и оживленно передавали другъ другу свои впечатльнія отъ штыковой свалки.

— Я его прикладомъ какъ вдарилъ, такъ онъ и упалъ, какъ

снопъ, говоритъ одинъ.

— А Семеновъ-то троихъ штыкомъ запоролъ; — здоровъ парень: на третьемъ, говоритъ, штыкъ погнулся. Я къ нему энто подбъгъ, а онъ руки кверху, — прощенія сталъ просить, — повъствуетъ, проходя мимо, солдатъ.

Многіе солдаты вели подъ руки нашихъ и японскихъ раненыхъ. Вотъ ведетъ одинъ изъ такихъ японца, обхвативъ правой рукой его за талію. Японецъ раненъ въ ноги, а потому и не могъ идти и волочится за нашимъ, повиснувъ безпомощно у него на рукъ.

— Стой, ходя 1), говорить солдать: не способно намъ такимъ-то манеромъ съ тобой на прогулкъ ходить, годи маленько—приспособимся,—и солдать бережно кладеть своего путника на вемлю, потомъ береть свою и его винтовку и приспособливаеть ихъ у себя за плечомъ; сдълавъ это, онъ нагибается къ раненому, поднимаеть его и, взявъ на руки, несетъ какъ мать носить своего ребенка. Раненый обхватываетъ шею солдата руками, и такъ они торжественно приходять въ редутъ, не обращая уже никакого вниманія на безпрерывно рвущіяся шрапнели.

Много трогательныхъ, за душу хватающихъ сценъ пришлось увидѣть послѣ этой кровавой схватки и убѣдиться въ томъ, что солдатъ нашъ отличается добродушіемъ и незлобіемъ, что эти люди, которые за пять минутъ передъ этимъ раскраивали своими прикладами головы враговъ и вонзали въ ихъ груди свои острые штыки, совсѣмъ не были кровожадны и, какъ только кончилась бойня, они сейчасъ же снова стали людьми, способными на человъколюбивые подвиги и чувства. Нужно было видѣть—съ какою любовью эти люди ухаживали за японскими ранеными, которыхъ у

¹⁾ Ходя-другъ.

насъ въ редутъ за этотъ день перебывало человъкъ до 50, при чемъ большинство изъ нихъ были принесены сюда нашими же солдатами, а были и такіе, которые сами и полэли къ намъ въ надеждъ на помощь въ ихъ тяжеломъ положеніи. Съ какою любовью и осторожностью грубыя солдатскія руки, грязныя и большею частью обагренныя кровью, распарывали и разстегивали амуницію и одежду у раненыхъ, какъ осторожно они пакладывали на обнаженныя раны бинты и повязки, пуская въ дѣло свои перевязочные пакеты, какъ потомъ бережно укладывали раненыхъ враговъ на дно рва, подкладывая имъ подъ головы свои мѣшки и дѣлясь съ ними своимъ послѣднимъ сухаремъ и кусочкомъ сахара. И все это дѣлалось безъ всякой рисовки, да и передъ кѣмъ же было рисоваться; просто: въ душѣ зазвучали ея лучшія струны и полились чудные и гармоничные аккорды гимна любви и жалости ко всему страждущему и несчастному.

Многіе японцы были тронуты этой лаской; они видимо совершенно этого и не ожидали; улыбаясь и кланяясь, они благодарили, прося только, чтобы имъ дали ихнія пилюли, запасъ которыхъ имѣлся у каждаго въ ранцѣ. Пилюли эти— величиной съ горошину и издаютъ запахъ креозота; вѣроятно, въ ихъ составъ входитъ какое-либо вещество, которое дѣлаетъ человѣка мало чувствительнымъ къ боли. Японцы съ жадностью глотали эти пилюли, предпочитая ихъ нашему сахару и сухарямъ. Только нѣкоторые японскіе солдаты были суровы и не обращали вниманія на ласковый уходъ за ними.

Помню двухъ такихъ унтеръ-офицеровъ: одинъ былъ худощавый, со строгимъ желтымъ и измученнымъ лицомъ; другой былъ коренастый и мускулистый парень, съ небольшими черными усами на круглой и типичной японской физіономіи; коренастый былъ тяжело раненъ въ руку—въ локтевой суставъ; пуля при выходъ изъ руки вырвала у него большой кусокъ мяса и обнажила кость; худощавый имълъ нъсколько ранъ въ рукахъ и ногахъ. Они угрюмо смотръли на нашихъ солдатъ, хлопотавшихъ надъ перевязками, отказывались отъ всего, что имъ предлагали, и глотали только пилюли. Все время они сурово молчали и на всъ вопросы трясли только отрицательно головами. Когда имъ сдълали перевязку и уложили ихъ въ ровъ, то они покрылись съ головой своими плащами, какъ бы не желая видъть тъхъ людей, которые о нихъ заботились, и которыхъ они такъ безпредъльно презирали и ненавидъли.

Помню, былъ еще одинъ раненый, о которомъ не могу не упомянуть, потому что исторія раненія этого солдата была довольно оригинальна. Когда атака на могилки была окончена и когда наши люди возвращались въ редутъ, неся свои трофеи, то я, помню, вдругъ увидълъ японскаго солдата, который медленно и хромая на одну ногу шелъ между нашими, но не въ сторону редута, а отъ него. Люди, переносившіе раненыхъ, не обращали почему-то на него вниманія и проходили мимо; но вотъ этотъ японецъ поравнялся съ нашимъ солдатомъ, который возвращался въ редутъ одинъ. Когда они поравнялись другъ съ другомъ, то нашъ, флегматично посмотръвъ на японца, схватилъ его за рукавъ шинели, намъреваясь забрать его въ плънъ, но японецъ быстро выскользнулъ изъ своей шинели и, какъ кошка, во всю прыть понесся въ сторону отъ нашихъ, прыгая съ необычайной ловкостью и скоростью по гаоляновымъ грядкамъ. Очевидно, онъ не былъ раненъ и прикидывался таковымъ только для того, чтобы дойти какъ-нибудь до могилокъ, а оттуда какъ-нибудь скрытно добраться до своихъ.

- Держи, держи,—заоралъ нашъ, пускаясь въ погоню за бѣглецомъ, но сразу же стало замѣтно, что не въ нашей неуклюжей амуниціи и не въ нашихъ тумбообразныхъ валенкахъ можно было пускаться въ это предпріятіе; разстояніе между нашимъ и японцемъ все увеличивалось и увеличивалось. Въ редутѣ поднялся гвалтъ. "А-ту его!"—кричали солдаты: "пали-пали; пулей его с...", слышались голоса, и выстрѣлы затрещали. Пули падали около бѣглеца, но онъ все бѣжалъ и бѣжалъ. Наконецъ, пробѣжавъ шаговъ 400 и, вѣроятно, утомившись, онъ пошелъ шагомъ. Нашъ отсталъ отъ него шаговъ на 100 и также шелъ, не оставляя надежды взять плѣнника. Двое другихъ нашихъ солдатъ побѣжали на помощь товарищу, а японецъ шелъ, оглядываясь временами назадъ.
- Эхъ, если и теперь промахнусь,—сказаль кто-то возлѣ меня,—
 то больше и стрѣлять не буду!—Сказавшій долго цѣлился, наконецъ
 выпалилъ, и японецъ тяжело повалился какъ разъ возлѣ самаго
 холмика, за который онъ разсчитывалъ укрыться. Трое нашихъ подбѣжали къ нему и хотѣли его взять, но раненый упирался, не
 желая подниматься съ земли. Я видѣлъ, какъ одинъ изъ нашихъ
 приставилъ ему штыкъ къ груди, и это, видимо, подѣйствовало. Его
 повели и вскорѣ онъ, вися на рукахъ у нашихъ солдатъ, прибылъ
 въ редутъ. Это былъ молодой парень, съ несимпатичнымъ, звѣрскимъ лицомъ и съ блуждающими страшными глазами; онъ все время
 какъ-то глупо мычалъ, и что-то безумное было въ его взорѣ. Пуля
 перебила ему ногу. Его перевязали и уложили, но онъ, какъ бы
 въ бреду, не переставалъ бормотать самъ съ собою, и только когда
 одна изъ непріятельскихъ шрапнелей очень удачно разорвалась
 надъ редутомъ, то онъ съ ехидной, злобной улыбкой, тихо произ-

несь по-китайски: "шанго" (хорошо), зная, в роятно, что это слово понятно каждому изъ насъ.

Все та же обстановка, тв же стоны и вопли, тв же окровавленные трупы, тотъ же огонь и визгъ шрапнели да громыханія тяжелыхъ бомбъ, все это было передъ глазами людей до наступленія темноты. Подъ вечеръ пальба умолкла, и начали выносить раненыхъ, но носилокъ не хватало, и несчастнымъ долго приходилось ожидать своей очереди. Уже при полной темнотъ вынесли наконецъ и того раненаго, который целый день кричаль не своимъ голосомъ. Онъ, когда его несли, продолжалъ издавать тъ же непріятные звуки, и долго въ темноть слышалось удаляющееся лала-ла, похожее на собачій дай, -- ужасное и безумное. Начали выносить и убитыхъ и складывать ихъ на площадкъ за редутомъ. Прибрали и того солдата, который цёлый день пролежаль передъ входомъ въ редутъ, какъ бы закрывая его своимъ трупомъ. Убитыхъ тащили за шинели, и всв они казались необычайно тяжелыми. такъ что иной разъ четыре человъка не въ силахъ были справиться съ этой тяжелой ношей. По всему редуту какъ-то вдругъ пошель трупный запахь, хотя день быль не изъ особенно теплыхъ. но все же свътлые лучи здъшняго февральского солнца очевидно усивли сдвлать свое двло. Вскорв вся площадка за редутомъ была покрыта трупами нашихъ солдатъ, отсюда ихъ брали другіе люди и переносили въ общую могилу-куда-то въ деревню.

Ночь настала темная и морозная. Часовъ въ 10—11 пришло приказаніе о томъ, что гарнизонъ редута сейчась будетъ смѣненъ другимъ полкомъ, а намъ приказано было отойти въ деревню, гдѣ и отдохнуть до 4 часовъ утра, а послѣ этого полку уже въ полномъ его составѣ—занять снова тотъ же редутъ и смежныя съ нимъ стѣнки деревни.

Вскорѣ дѣйствительно пришла къ намъ смѣна, но пока она пришла, да пока мы смѣнялись—прошло добрыхъ два часа. Наши секреты, съ наступленіемъ темноты, были высланы впередъ, и командиръ полка предупредилъ по окончаніи смѣны командира заступившей въ редутъ части, прося его смѣнить и секреты и отнюдь не открывать огня до тѣхъ поръ, пока эти секреты не отойдутъ въ редутъ. Все было сдѣлано, и намъ оставалось только идти въ деревню и воспользоваться 2—3 часами отдыха; и вотъ въ первомъ часу ночи мы пошли въ хвостѣ послѣдней, вышедшей изъ редута роты. Не успѣли мы отойти и 200 шаговъ, какъ въ редутѣ послышались сначала одиночные выстрѣлы, а затѣмъ затрещала настоящая ружейная перестрѣлка, вмѣстѣ съ которой послышались ихъ громкіе вопли передъ редутомъ: свои! свои!—

вопили люди во все горло; куда палите, черти! По своимъ, діаволы! неслось изъ темноты. Крики были настолько громки и настолько внушительны, что перестрѣлка какъ бы сразу затихла, но и послѣ этого крики и ругательства еще продолжались нѣкоторое время.

Оказалось, что люди смѣнившаго насъ полка, будучи нервно настроены, приняли отходящіе наши секреты за непріятеля и открыли огонь. Къ счастію, онъ продолжался недолго, но и этого было достаточно для того, чтобы изъ людей секретовъ оказалось 9 человѣкъ раненыхъ.

Придя въ деревню и закусивъ, чѣмъ Богъ послалъ, мы заснули, котя и короткимъ, но свинцовымъ сномъ, а въ 4 часа утра полкъ въ полномъ составъ потянулся по мрачнымъ улицамъ Янсытуня, направляясь все къ тому же редуту, гдъ уже пришлось пережить столько мучительныхъ и тяжелыхъ часовъ.

Это было 23 февраля утромъ.

Къ разсвъту мы снова были на своихъ мъстахъ, и такъ какъ непріятель нась почему-то не безпокоиль, то и занялись чисткой и уборкой редута, а равно и починкой всехъ техъ изъяновъ, которые были сдёланы въ его брустверахъ непріятельскими снарядами. Изъ рвовъ редута были вытащены цёлые вороха разнаго окровавленнаго трянья, мусора, жестянокъ отъ консервовъ-и все это было вывалено на бруствера. Кровавыя пятна, которыя во многихъ мъстахъ остались какъ слъды отъ вчерашнихъ труповъ, были засыпаны землею; блиндажи выметены и вычищены; изъ пустыхъ цинковыхъ коробокъ отъ патроновъ мы устроили на брустверахъ бойницы, наполнивъ предварительно эти коробки землею и присыпавъ землю къ ихъ наружной поверхности, чтобы она не блестъла на солнцъ. Вообще черезъ часъ отъ подобной работы мы и сами не узнали своего редута. Люди, расхаживая по чистымъ рвамъ, какъ-то повеселъли, ободрились. "Ишь чистота какая, — говорили они, словно бы въ хать подъ образами". Разнесси слухъ, что съ правой стороны двигается нашъ огромный отрядъ, подъ командой храбраго и популярнаго въ арміи генерала Гернгроса. Говорили, что этотъ отрядъ, наступая четырьмя колонами чуть ли не по дивизіи каждая, имълъ задачею потъснить обходящія нашъ правый флангъ силы непріятеля, и что когда генералу это удастся, то мы ударимъ на японцевъ съ фронта и окончательно сомнемъ ихъ. Этотъ планъ быль всимь понятень, и люди, быстро усвоивь себв эту не хитрую комбинацію, безусловно върили въ успъшность ея осуществленія.

— Какъ же, говорили они: силы-то сколько идетъ, ажъ 4 дивизіи; гдѣ жъ ему устоять супротивъ такой силищи, а тутъ какъ значитъ еще мы поднатиснемъ, такъ и совсѣмъ ему капутъ придетъ.

Всѣ жили этой надеждой и внимательно прислушивались въ правую сторону—не загромыхають ли, моль, тамъ пушки, которыя могли оповъстить своимъ грохотомъ подходъ войскъ генерала Гернгроса.

Потомъ прошелъ слухъ, что генералъ раньше, какъ къ вечеру, никоимъ образомъ подойти не можетъ, потому что больно великъ маршъ, да и "онъ" на каждомъ шагу будетъ задерживатъ. Къ вечеру безпремънно подойдутъ, успоканвали себя люди. Дай-то, Господи: довольно ужъ насъ-то обходить; теперь, стало быть, насталъ "его" чередъ.

Но судьба рѣшила все это иначе, и всѣ наши надежды и упованья разлетѣлись въ прахъ.

Оть нечего делать люди сидели на ступенькахъ рвовъ, а некоторые лежали въ блиндажахъ и спали мирнымъ сномъ. Нъкоторые, вооружившись биноклями, разсматривали впереди лежащую мъстность. Я тоже взяль бинокль и началь смотрёть. Воть шагахъ въ 800 отъ редуга тянется какой-то окопъ, въроятно сооруженный япондами; онъ, повидимому, никъмъ не занятъ. Вотъ дальше за нимъ видны небольшіе кусты ивняка и на опушка въ разныхъ положеніяхъ лежать 4 убитыхъ японца. Къ нимъ осторожно подбираются два огромныхъ мохнатыхъ иса, которые, должно быть, еще не вполнъ увърены, что передъ ними мертвецы, мясо которыхъ можно кушать съ великимъ наслажденіемъ. Они потихоньку крадутся къ мертвецамъ, дълають петли, какъ бы разсматривая ихъ со всъхъ сторонъ садятся, потомъ опять начинають подкрадываться; а мертвецы лежать грузно и неподвижно, и ихъ освъщаетъ ясное февральское солнце, которое теперь также привътливо и ласково свътить гдъ-нибудь въ далекомъ уголку ихъ прекрасной родины и согръваетъ своимъ теплымъ лучемъ какую-нибудь убогую деревушку, изъ которой пришли сюда эти люди затъмъ, чтобы въ видъ цадали валяться на опушкъ этихъ кустовъ. Этихъ псовъ видитъ стоящій рядомъ со мной молодой парень, и у него является желаніе попугать ихъ, но самъ онъ почемуто не ръшается этого сдълать и обращается къ содъйствію другого.

- Дядька Өедоръ, а дядька Өедоръ, говорить онъ флегматично сидящему на ступенькъ бородачу запасному, который готовъ погрузиться въ сладкую дремоту,—пугни ихъ изъ винтовки.
- Кого пугнуть? апатично спрашиваетъ Өедоровъ, не мѣняя своей позы.

- Собакъ, вонъ что къ мертвякамъ крадутся; а и здоровущія же, чтобы имъ пусто было, -ровно волки, добавляетъ онъ.
- А на што ихъ пужать; не все одно, что песь сожреть, что такъ сопрветь. Пусть ихъ, отвъчаеть Өедоровъ, зъвая. О Господи, Господи, добавляеть онъ: сегодня ихъ жруть, а завтра можа и до насъ чередъ дойдеть. Пусть ихъ; брось, -говорить онъ парию; не ровенъ часъ, ротный узнаетъ, что по собакамъ палимъ, -- серчать зачнетъ. Молодой не унимается. Онъ береть винтовку и выпаливаеть по псу, который, сввъ недалеко отъ мертвеца, жадно смотритъ на эту лакомую закуску. Пуля рикошетируетъ шагахъ въ 3 отъ него, и онъ испуганно вскакиваеть и скрывается въ кустахъ, изъ которыхъ ночью онъ выйдетъ къ своей ужасной добычь.

Японцы утромъ насъ не тревожили, и впереди вообще не было замѣтно никакого движенія. Обстоятельство это навело даже на мысль о томъ-не ушли ли они и вовсе отсюда. Съ цълью разслъдовать это была послана команда охотниковъ, которые по одиночкъ собрались у могилокъ, гдв вчера была штыковая схватка, и отсюда, оть этой груды мертвыхъ таль охотники повели наступленіе, идя ръдкою цъпью. Отойдя шаговъ 500-600 впередъ, они принуждены были остановиться, такъ какъ изъ деревни Нингуантунь ихъ встрвтили довольно сильнымъ ружейнымъ огнемъ. Убъдившись такимъ образомъ, что деревня Нингуантунь по-прежнему занята непріятелемъ, охотники вернулись, и вскоръ послъ этого непріятель, какъ бы въ отместку за наше предпринятое ничтожными силами наступленіе, открыль артиллерійскую канонаду по Янсытуню и по нашему редуту. Нъсколько тяжелыхъ шестидюймовыхъ бомбъ грохнулось въ самый редутъ, и снова его валы вздрагивали отъ пихъ могучихъ ударовъ и разрывовъ. Вмъстъ съ бомбами падали и шимозы, но сила ихъ разрыва казалась уже какой-то шуткой въ сравнении съ мощностью бомбъ. Тѣ снаряды, которые были направлены въ деревню, пролетали надъ нашими головами съ необычайной скоростью; эта скорость, казалось, даже опережала собою звукъ, такъ какъ сначала надъ головой слышался какъ бы шелесть летящаго снаряда, и вслъдъ уже ва этимъ каждый разъ слышался не громкій и почему-то всегда двойной звукъ орудійнаго выстрала. Вообще японскія пушки и ружья всегда почему-то издають двойной звукъ при выстреле: бумъ-бумъ, слышите вы голосъ непріятельской пушки. Та-к-ку, та-к-ку, выговаривають ихъ ружья, но почему эти непременно двойные звуки, насколько помню, объяснить никто не могъ. Повидимому, въ данномъ случав, ужасная начальная скорость снаряда и пули и есть причина этого страннаго явленія. Пуля, вылетая изъ канала ствола, сверлить въ воздухъ тоже въ своемъ родъ каналъ и сверлитъ его въ первый моменть по вылеть изъ дула настолько быстро, что воздухъ не успъваеть заполнить его моментально же вследъ за полетомъ пулп. Словомъ, после выстрела образуется длинная пустота, какъ въ каналъ ружья, такъ и на некоторомъ разстоянии отъ последнято, Воздухъ, врываясь въ каналъ ствола, даетъ первый звукъ, а потомъ заполняя собою более длинную пустоту, даетъ какъ бы неколько протяжный второй звукъ. Выть можетъ, это объяснение отдаетъ профанаціей, но я только и могъ на немъ остановиться и ничемъ не объясняю себъ этого страннаго явленія. Часа два по полудни стрельба затихла.

Удивительно, какое слабое дъйствіе производить въ общемъ артиллерійскій огонь по хорошо укрытымъ цёлямъ, а въ особенности зимою, когда земля хорошо промерзла и представляетъ собою очень сильное сопротивленіе фугасному дѣйствію снарядовъ. Про шимозы и говорить нечего: снарядъ этотъ, несмотря на то, что обладалъ непомѣрною силой разрывного дѣйствія, благодаря своему разрывному заряду изъ какого-то особаго пороха, все же, попадая въ земляной валъ, дѣлаетъ въ немъ ничтожную воронку. Шестидюймовая бомба, ударяя въ валъ, сотрясаетъ собою не только послѣдній, но даже и весь редутъ, и все же воронка, пробиваемая этимъ могучимъ снарядомъ, невелика. Помию, что за время этой послѣдней бомбардировки у насъ было очень мало раненыхъ.

Другое дѣло лѣтомъ: тутъ бомба въ состояніи показать всю свою мощь; она разворотитъ сразу всю толщу бруствера, разнеся землю въ разныя стороны.

Во время бомбардировки люди прятались въ блиндажи, или прижимались къ отлогости вала и были въ безопасности. Интересно было следить за полетомъ шестидюмовыхъ бомбъ; полетъ ихъ, въ сравненіи съ полетомъ шимозъ и шрапнелей, очень медленный. Во время движенія бомба издаеть звукь, очень похожій на тоть, который вы услышите, если пойдете лътомъ на сънокосъ и начнете смотръть, какъ возятъ копны съна, не погружая ихъ на возы: копны эти «ставятся на такъ называемыхъ "ометьяхъ" (длинный хворостъ); и вотъ прицепляють лошадь къ комлямъ ометинъ и тянутъ копну; она при движенін издаеть почти такой же звукь, какь и шестидюймовая бомба во время своего полета. "Копну повезли", говорили обыкновенно солдаты, заслыша полеть бомбы. Вы слышите, какъ эта "копна" шуршить гді-то высоко и далеко, все приближансь и приближансь; звукъ становился яснъе и яснъе; вотъ-вотъ сейчасъ рухнетъ что-то мощное и тяжелое, невольно плотиве прижимаешься къ валу; и въ это время вздрагиваетъ земля, слышится громкій трескъ разрыва; воздухъ застонетъ отъ разлетающихся осколковъ; поднимается огромный фонтанъ земляныхъ комьевъ, подброшенныхъ на значительную высоту, и затъмъ все успокоится, а черезъ пъсколько секундъ полветъ уже и другая "копна", и та проявляетъ себя подобнымъ же образомъ.

Помню, въ этотъ же день къ редуту изъ деревни Нингуантунъ подошелъ глубокій старикъ-китаецъ, — оборванецъ и крайне грязный и неопрятный. Онъ какъ бы въ изнеможеніи сълъ у наружнаго рва. Его сочли за шпіона и привели въ редутъ. Старикъ смотрълъ на всъхъ мутными, гноящимися глазами, которые были безъ всякаго выраженія. Ему связали руки и посадили вмъстъ съ плънными японцами. Временами они о чемъ-то между собою перебрасывались словами, и солдаты, глядя на эту компанію, добродушно посмъивались и говорили, что старикъ разсказываетъ японцамъ смъшным прибаутки, занимая ихъ отъ скуки. Вечеромъ, какъ плънныхъ, такъ и старика увели.

Н-чъ.

(Окончание слыдуеть).

Темное царство.

(Черты изъ жизни Московскаго Китая-города XVII въка).

(Окончаніе).

IX 1).

Заимодавцы и должники. Заказчики и мастеровые люди. Хозяева и жильцы.

а всемосковскомъ торжище шла бойкая торговля въ долгъ, и часто возникали недоразумения между заимодавцами и должниками. Иногда эти недеразумения разрешались мирно законнымъ порядкомъ на съезжемъ дворе. Такъ, Кожевницкой полусотни тяглецъ Егоръ Яковлевъ въ 1693 году искалъ долга на вдове торговаго человека Анне Ивановой; после повальнаго обыска истецъ "взялъ себе на душу, что ответчику ему отдать долгъ", т. е. пошелъ на присягу; после этого Иванова заявила, что "заплатитъ ему въ Китае-городе на съезжемъ дворе передъ судъями".

Иногда заимодавцы ловили должниковъ на улицѣ и приводили на съѣзжій дворъ: въ іюнѣ 1687 года верховой истопникъ Евтифѣй Ананьевъ поймалъ на Красной Площади портного, занявшаго у него за годъ передъ тѣмъ деньги "для товару на куплю портного мастерства"; Ананьевъ былъ довѣрчивъ и зналъ только, что портного "зовутъ Игнашкою", а "чей сынъ того онъ не зналъ", но портной не оправдалъ довѣрія и на съѣзжемъ дворѣ во всемъ заперся.

¹⁾ См. "Русская Старина" ноябрь 1910 г.

Но неръдко заимодавцы и должники предпочитали судебной процедурѣ кудачную расправу. Одинъ, напримѣръ, торговецъ морковью на Живомъ мосту встретился въ Китае-городе съ другимъ торговцемъ морковью, взявшимъ у него деньги взаймы, и сталъ ему "говорить про долговыя деньги про четыре рубля"; въ отвъть на это должникъ "ему техъ денегъ не отдалъ, а его браниль и безчестиль всякими неподобными словами", а потомъ на Живомъ мосту уже "билъ и увъчилъ и въ водь было утопилъ"; другой заимодавецъ, Садовой Слободы тяглецъ Максимъ Авапасьевъ пришелъ за долгомъ къ торговому человъку Семену Степанову, который "учалъ его бранить и безчестить и бить и увъчить и бороду выдралъ", что подтвердилось и осмотромъ Аванасьева, у котораго "на правой сторонъ борода была выдрана и на правой рукъ ошибено до крови и петли у кафтана ободрани". Иногда заимодавецъ не оставался въ долгу передъ драчуномъдолжникомъ. 3 мая 1687 года подрались заимодавецъ квасникъ Семеновъ и должникъ лавочникъ Ивановъ; Семеновъ утверждалъ, что Ивановъ "учалъ его бранить и бить смертнымъ боемъ и прошибъ ему голову стругомъ (рубанкомъ)", но Ивановъ показывалъ, что Семеновъ первый "началъ его за горло давить, и онъ, отъ себя боронясь, зашибъ его стругомъ, что окончины делаютъ". Иногда столкновенія происходили изъ-за самыхъ пустячныхъ долговъ: такъ, галичанинъ посадскій человікъ Семенъ Савельевъ-26 мая 1687 года, т. е. уже въ четвергъ на первой недель Петровокъ, пришелъ за долгомъ къ Шапочнаго ряда торговому человъку Василію Степанову, который быль ему должень одну деньгу зарыжики, купленные еще Великимъ Постомъ; но соблюдавшій строгопосты Степановъ, несмотря на пость, "учалъ бранить грибовщика всякою неподобною бранью и удариль его въ груди рукою" и въконца концовъ заперся во всемъ, говоря, что и грибовщикъ къ нему "не прихаживалъ", и онъ его "не бивывалъ" и даже самыхъ рыжиковъ "не покупывалъ" 1).

Иногда столкновенія заимодавцевъ съ должниками происходили внъ Китая-города: 18 іюня 1687 года торговый человъкъ Жемчужнаго перекрестка Никита Трофимовъ шелъ мимо Мучного ряда и у церкви Настасьи Премудрыя 2) встретиль своего должника Барашской слободы тяглеца Ивана Иванова; должникъ "бился яицы, и за тъ яица у него яичники сняли кафтанъ и рубашку"; увидавъ-

¹) Hp. 1061, 48, 64; Hp. 1512, 204, 294.

²⁾ На площади Охотпаго Ряда, застроенной тогда лавками, противъ Дмитровки и до конца XVIII въка стояла церковь Апастасіи Узоръшительницы.

своего неисправнаго должника, расточавшаго свое последнее достояніе, Трофимовъ "учалъ ему говорить, чтобы заплатилъ его, Никиткинъ, долгъ", но Ивановъ, не пришедшій въ себя отъ азарта неудачной игры, "учалъ его бить", да еще на него же подаль на съезжемъ дворе въ Китав-городе челобитную въ томъ, что заимодавецъ "билъ его и увечилъ".

Объёзжему голове приходилось разбирать и недоразумения, возникавшия между жившими въ Китай-городе многочисленными мастеровыми людьми и ихъ заказчиками.

Случалось, что мастеръ не исполняль заказа, а потомъ самъ же заказчика "бранилъ и безчестилъ всякою неподобною бранью". Иногда кромъ самолюбія страдаль и кармань заказчика. Великимъ постомъ 1687 года стрвлецъ полка Сухарева Иванъ Яковлевъ заказаль портному Дмитрію Андрееву "кафтань тафтяный двоеличный выстегать", даль ему матерію, прикладъ и фунть хлопчатой бумаги, всего на 4 рубля, т. е., по крайней мъръ, рублей на 40 на наши деньги; кафтанъ, конечно, нуженъ былъ къ Паскъ, но портной до конца сентября кафтана не сшиль и даже, какь это иногда бываеть съ портными, "тоть кафтанъ пропилъ", т. е. отдалъ въ закладъ, а деньги пропилъ; не желая, чтобъ пропалъ матеріалъ, Яковлевъ далъ денегъ на выкупъ кафтана, но получилъ его въ очень жалкомъ видь "безъ рукава и безъ пуговицъ и безъ шнурка", а пуговицы были серебряныя, шнурокъ же шелковый; при этомъ портной заказчика "бранилъ и безчестилъ" и, чтобы придать себъ больше въса, "назвался боярскимъ человъкомъ"; Яковлевъ сначала испорченный кафтанъ "объявилъ всему Ветошному ряду, торговымъ людемъ", а потомъ представилъ на съвзжій дворъ; портной оказался съ гоноромъ и стоялъ на томъ, что "того кафтана онъ не пропиваль", утверждая, что деньги, данныя на выкупъ, онъ "ему, Ивану, заработаль своею работою, а за тотъ рукавъ онъ, Мишка, плательщикъ". Иногда дъло доходило и до драки. Стрълецъ Андрей Павловъ вздумалъ заказать сапоги и въ понедельникъ 9 октября 1693 года пошелъ къ Водянымъ воротамъ къ сапожникамъ: день быль выбранъ неудачно, потому что по понедъльникамъ во всъ въка хорошіе сапожники всегда "понедъльничали"; хозяинъ сапожнаго заведенія Иванъ Васильевъ, по словамъ Павлова, "учалъ его бить и увъчить и бранить и безчестить"; по словань же Васильева, была общая свалка, Павловъ самъ "былъ пьянъ и учалъ его бранить и безчестить и жену его жъ бранить безчестить и хотъль его, Ивашку, стащить за волосы, и учаль онъ, Ивашка, его, Андрюшку, изъ избы высылать, и онъ, Андрюшка, учалъ ero, Ивашку, бить и увъчить и за горло давить и горло у него, Ивашки, осарапилъ до крови, и жена его, Ивашкина, учада кричать, а биль его, Андрюшку, онь, Ивашка, отъ себя боронясь, а, на которыхъ онъ, Андрюшка, сапожниковъ сладся, и тъ сапожники его, Ивашку, били съ нимъ, Андрюшкою". Вообще понедъльники, повидимому, доставляли не мало матеріала для уголовной хроники съъзжаго двора. Въ понедъльникъ 22 августа 1687 года жена человъка кн. Голицына Өедосья Хвостова пришла въ Китай-городъ къ своей матери и встретилась у нея со своимъ братомъ портнымъ мастеромъ Никономъ, который, будучи, в фроятно, въ понедъльничномъ настроеніи, "билъ ее и увъчилъ"; сестра, правда, не осталась въ долгу и "у него, Никонки, выдрала бороду"; дъло не кончилось втихомолку по семейному, но было перенесено на съъзжій дворъ. То же самое вліяніе на мастеровыхъ людей имъли знаменитыя "засидки", искони начинающіяся съ Рождества Богородицы; по крайней мъръ, въ самый этотъ праздникъ въ 1693 году костромитинъ посадскій человъкъ Антонъ Карповъ, жившій "въ Подгорьв у Ивана Суздальца въ подклете изъ найму понедельно", биль челомь на жильца того же дома сапожника Гаврилу Өеоктистова который "бранилъ его и безчестилъ всякими неподобными словами, невъдомо за что". Вообще въ густо населенномъ Китаъ-городъ часто происходили ссоры и драки между жильцами, нанимавшими въ домахъ горницы и подклаты: крестьянинъ, напримаръ, Петръ Өедоровъ, жившій въ подклата понедально: у церкви Николы въ Углу 1) попа Өомы, сталь приставать къ свояченицѣ другого жильца "дъвицъ" Афимът, "бранилъ ее и безчестилъ всякою неподобною бранью и говорилъ непристойныя слова", Афимья оказалась не робкаго десятка и "за то она, девка, его, Петрушку, по щекамъ била и голову проломила"; на Смоленскомъ подворъъ (на углу Варварки и Кривого переулка) подъячій Сибирскаго приказа Степанъ Протопоповъ поставилъ лошадь, стоявшій же на этомъ подворь в смоленскій рейтарь Никита Корчагинь, "взявь дубину, ударилъ лошадь дубиною по задней правой ногѣ, невѣдомо для какого вымыслу, и ногу у той дошади переломилъ", а Протопонова "бранилъ и безчестилъ".

Вообще нельзя сказать, что квартирный вопросъ не существовалъ въ острой формв и въ XVII столетіи. Это видно изъ отношеній между разряднымъ подьячимъ Климомъ Суровцовымъ къ его домохозлину, Мытнаго двора подьячему Василію Алексвеву. Въ мав 1693 года Суровцовъ нанялъ у Алексвева "подклетъ съ свиями"

¹⁾ Упраздненная въ концъ ХУІН въка церковь у самой стъны рядомъ съ церковью Зачатія.

съ условіемъ "ставиться со всякимъ своимъ запасомъ въ его, Васильевъ, погребъ и вода черпать изъ его же колодезя, что у него на огородъ". Но уже 8 ноября Суровцовъ билъ челомъ на Алексфева въ томъ, что ночью на 8 ноября "онъ приходилъ незнамо съ какими людьми наряднымъ дъломъ и приступомъ у съней дверь выломали. да у подклъта окошки отбили" и Суровцова съ женой "били и увъчили", а "сынишка" Суровцова "по третьему году въ окошко толкнулъ". "И отъ того ихъ бою и уввчья, писалъ Суровцовъ въ челобитной Государямъ, я, холопъ вашъ, и женишка моя и сынишко мой изувачень, да онь же, Василій, сь товарищи взяли у меня грабежемъ шапку соболью, да рукавицы, да сынишки моего кафтанъ теплый тафтяный, исподъ хребтовый, да кандейку медную да зеркало среднія руки". 22 ноября Суровцовъ снова подалъ на Васильева челобитную. "Противъ, Государи, поручной записи, писалъ Суровцовъ, н договору онъ, Василій, не устояль, ни съ какимъ монмъ запасомъ въ погребъ не пущаетъ и изъ колодезя воды не даетъ и на дворф дровъ складывать не велитъ и, не доживъ году, со двора ссылаетъ напрасно и непрестанно онъ, Василій, и жена его меня, холопа вашего, и женишку и тещу мою вдову Овдотью бранять всякою неподобною бранью, похваляется, гдъ застигши, бить и грабить, невъдомо для какого умыслу, видя мое одиначество, и мнъ, холопу вашему, въ такую распутицу до дороги съ двора съйхать за скудостью своею не мочно, потому что отъ прежняго его, Васильева, грабительства я, холопъ вашъ, разоренъ, и отъ его, Васильевыхъ, напрасныхъ нападковъ и утъснения и посмъщества учинились мнъ убытки большіе, квасъ и капуста стопть въ стняхъ, отъ духоты и морозовъ попортились, и всякій съйстной запась и посуда и рухлядь и дрова складены въ съняхъ же". "А опричь, Государи, свней, обращался Васильевъ прямо къ Царямъ по напвному обычаю того времени, мив, холопу вашему, поставить негдв".

Въ августъ того же года жена Огородной слободы тяглеца Хавронья Филиппова подала челобитную на свою домохозяйку, просвирию церкви Николы Москворъцкаго Матрену Иванову въ томъ, что 5 августа "просвирня, вышедъ изъ подклъта на дворъ, учала ее, Хаврошку, бить и увъчить, невъдомо за что". Хотя Филиппова нанимала "горницу" на годъ съ платою по 6 рублей въ годъ, по жила безъ поручной записи и не знала даже, "какъ ее, просвирню зовутъ", равно какъ и просвирня не знала, "чья дочь" Хавронья. Просвирня придралась къ тому, что Филиппова жила безъ поручной записи, и на этомъ построила все свое оправданіе. "Хаврошка, показывала просвирня, живетъ насильствомъ и ее, Матрену, бранитъ и безчеститъ всякою неподобною бранью, и она, Матрена, ее,

Хаврошку, не бивала и не увъчивала, и бить ее, Хаврошку, и увъчить не за что и не кому, и высылаеть она, Матрена, ее, Хаврошку, изъ горницы вонъ для того, что она поручной записи по себь не даеть, а по указу Великихъ Государей безъ поручныхъ записей никого держать не вельно". Показаніе просвирни, твердо стоявшей на почвъ паспортнаго устава, тъмъ не менъе сомнительно, такъ какъ, во-первыхъ у Хаврошки все-таки "верхняя губа и носъ были расшибены до руды и вспухло", во-вторыхъ, просвирня вообще не отличалась благонадежностью.

Просвирня имѣла какія-то темныя дѣла съ пріѣзжими въ Москву греками сомнительной репутаціи; грекъ Өедоръ Аванасьевъ, торговавшій драгоцінными камнями, утверждаль, что просвирня "покунала у него товару, всякое каменье", и что онъ быль у нея одинъ; жильцы же просвирни показывали, что "видали его въ томъ домъ по многое время, ночуеть у тое просвирни съ нею въ подклете, и иные греки прівзжають многіе, ночують"; "а для какого дела, того не въдаемъ", говорили осторожные жильцы. Но сосъдъ просвирни икорныхъ шалашей торговый человъкъ Өедоръ Елисеевъ безъ стъсненія показываль, что грекь іздиль кь просвирні "для блуднаго дела", и что "прівзжають къ той просвирнё ночною порою греки и пьють и бражничають, и бываеть у нихъ крикъ и драка", и, что "онъ, Өедка, отъ техъ грековъ опасенъ зажегу и смертнаго убивства". Жильцы просвирни одинъ разъ побили грека, а, по его словамъ, и ограбили его. Грекъ искалъ на Елисеевъ безчесты, но двло было передано въ Посольскій прилазъ, гдѣ были "вѣдомы окладъ ему и безчестье" 1).

Хорошей иллюстраціей нравовъ торговаго населенія Китаягорода могуть служить злоключенія разряднаго подьячаго Максима Риввышева, чиновника Разряда, учрежденія, которое имвло высшій надзоръ за деятельностью самого съезжаго двора. З іюня 1693 года Печатнаго двора отставной батырщикъ Лука Евтиффевъ взялъ у Гиввышева Следованную Псалтырь, ценою 2 рубля, а, когда Гиввышевъ 11 іюня пришель къ батырщику "за тое Псалтырь денегь просить", Евтифъевъ "учалъ его бранить и безчестить".

Большая часть льта прошла благополучно, но 7 августа Гиввышевъ за часъ до вечера шелъ на Пятницкую черезъ Москворѣцкій

¹⁾ Hp. 1061, 31, 180, 222; Hp. 1512, 152, 162, 225, 270, 238; Hp. 1549, 109— 117; Пр. 1716, 79, 119. По оффиціальному свидътельству, въ концъ XVII въка "гречане учали прівзжать самые молодчіе люди и не для прямого торгу", продавали, напримъръ, "вмъсто алмазовъ и иныхъ узорочныхъ каменій поддъланыя стекла" (не ихъ ли покупала оборотливая просвирня?) и "торговали виномъ и табакомъ" (Акты Арх. Эксп., IV, № 214).

мость; на мосту на него "навхаль" вхавшій на извозчикь Свычного Воскового ряда торговый человькъ Степанъ Дмитріевъ; купцу не понравилось, что Гиввышевъ подвернулся подъ лошадь, п онъ "учалъ его бранить и безчестить, неведомо за что". Но настоящія несчастія были впереди. 11 сентября Гнѣвышевъ быль за Покровскими воротами у Лъсного ряда (близъ церкви Троицы на Грязяхъ); здъсь на него наналъ торговый человъкъ Шаночнаго Мужского ряда Иванъ Семеновъ и "незнаемо съ какими со многими людьми учали его бить и увъчить и опояску съ ножемъ съ него оборвали и унесли, ивною въ 3 рубли съ полтиною".

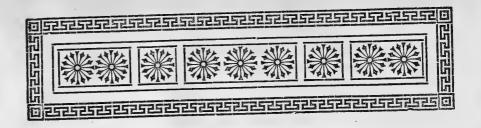
Черезъ 9 дней 20 сентября Гитвышевъ шелъ изъ приказа черезъ Китай-городъ, и у Гостинаго Двора "напалъ на него Нижняго Москательнаго ряду торговый человёкъ Анисимъ Андреевъ невёдомо съ какими людьми и учали его бить и увъчить и бранить и безчестить и деньги изъ рукъ съ кошелькомъ выхватили, а въ томъ

Четыре скандала въ теченіе трехъ съ половиною мъсяцевъ, при чемъ два раза подъячій былъ битъ, а три раза понесъ убытки, это черезчуръ много даже для старой Москвы! Грубое презрѣніе къ общей пользф и интересамъ ближняго, беззастфичивый обманъ въ торговлъ, безсовъстная ябеда на судъ, кулачная расправа, любезная всемь отъ объезжаго головы до последняго квасника съ Красной Площади-вотъ итоги "жестокихъ" нравовъ Московскаго Китая-города XVII вѣка!

В. Шереметевскій.

¹⁾ Надо имъть въ виду, что въ предшествовавшемъ 1692 году Гиввышева также били тяглецы Конюшенной Сыромятной слободы Иванъ Андреяновъ съ товарищи (Пр. 1250, 19-21). О Гиввышевъ см. Пр. 1512, 104, 160, 228 и Пр. 1716, 534.

Изъ дневника русской въ Турціи передъ войной 1877—1878 г.г.

Глава XLI1).

астоящую главу я посвящаю памяти Мидхадъ-паши, этого кумира не столько турецкихъ, сколько нашихъ прогрессистовъ, и намерена изобразить его такимъ именно, какимъ онъ остался въ монхъ воспоминаніяхъ. Личность эта очень крупная и заслуживаеть вниманія русскаго читателя, такъ какъ съ его именемъ тъсно связана исторія нашей

войны за освобождение славянъ.

. Когда я размышляю о немъ, то передо мной воскресаетъ и оживаеть совершенно иной образь, чёмь тоть, который создань воображеніемъ людей съ предвзятыми мнініями, основанными на одностороннихъ сужденіяхъ европейской прессы.

Бывая часто въ нашей семьъ, онъ отводилъ душу и не стъснялся въ выраженіяхъ пламенной ненависти къ европейцамъ, проклиная ихъ коварную дружбу. Россію также не любилъ, обвиняя ее въ нодстрекательствъ славянъ къ возстаніямъ.

Въ оффиціальномъ мірѣ, напротивъ, онъ былъ извъстенъ, какъ восторженный поклонникъ западной цивилизаціи и въ особенности англійскаго парламента, точную копію съ котораго ему вздумалось перенести въ свое отечество.

Установилось понятіе, что иниціаторомъ и душою либеральнаго движенія въ Турціи является творецъ конституціи Мидхатъ-пама. Но это не такъ и очень далеко отъ истины.

¹⁾ См. "Русскую Старину" ноябрь 1910 г.

Выступленіе его на міровую арену началось въ следующемъ порядкъ.

Еще до Крымской кампаніи въ царствованіе умнаго и гуманнаго султана Абдулъ-Меджида, въ средъ окружавшихъ его сановниковъ, въ большинствъ получившихъ образованіе за границей, возникло сознание въ необходимости переустройства оттоманскаго государства въ духъ просвътительныхъ реформъ. Выразителями такого направленія являлись прежде всего ближайшіе сотрудники самого Абдулъ-Меджида, а именно: Фуадъ, Али, Риза, Сафетъ и некоторые другіе замічательные діятели, имена которых украшають собой страницы турецкой исторін. Это были уб'яжденные сторонники цивилизацій и полезныхъ преобразованій для своего народа по западнымъ образцамъ; но, восхищаясь европейскими порядками, они въ то же время тяготились вившательствомъ иностранцевъ въ чисто домашнія діла Турціи и вевми помыслами стремились добиться самостоятельности. Когда же Европа принялась со свойственной ей безцеремонностью распоряжаться судьбами Имперіи полумъсяца, то прогрессисты стали постепенно переходить въ лагерь людей противоположнаго направленія.

Тогда наступила реакція и выдвинула на политическую сцену другихъ дъятелей, написавшихъ на своемъ знамени девизъ: освободить государство отъ чужеземнаго вліянія и поставить его на основы чистаго Исдама. Но послѣ Севастопольской кампанін партія ультра-мусульманъ нъсколько видоизмънила свой обликъ, и въ ней произошелъ расколъ: появились вънія парламентаризма и сильное влечение къ реформамъ. Это было естественнымъ последствиемъ тьснаго общенія турецкой армін съ союзниками на театрь войны.

Къ новому движению не замедлилъ примкнуть Мидхадъ-паша со своими единомышленниками, и вотъ, такимъ-то образомъ возникла "Молодая Турція".

Достойно вниманія, что партія либераловъ, желавшихъ конституцій, по вопросу о равноправін христіань съ магометанами, осталась въ своихъ возарфинхъ вполиф солидарной съ фанатичными, сторонниками прежняго режима. од разрения салед можем залед.

Исторически извъстно, что на Константинопольской конференціи . въ 1876 году Мидхадъ-паша энергично отклонилъ предложение западныхъ державъ уровнять передъ закономъ права всёхъ безъ исключенія подданныхъ корон'ї падишаха и заявиль, что ни одинъ правоверный не согласится провести въ жизнь Ислама такое опасное новшество, которое окончательно убьетъ Турцію.

Со вступленіемъ на престолъ султана Абдулъ-Азиса преобладающее вліяніе на берегахъ Босфора нерешло къ русскимъ. Этого никакъ ужъ не могла допустить наша традиціопная соперница Англія.

Ничемъ не брезгая, лишь бы вытеснить насъ съ Ближняго Востока, она съяла раздоръ и смуту, разжигая фанатизмъ мусульманъ, и трубила на весь міръ, что якобы сама Россія устраиваетъ волненія въ балканскихъ провинціяхъ, чтобы вірніе прибрать ихъ къ своимъ рукамъ и понасажать туда исправниковъ и казаковъ съ

Константинопольская пресса, редактируемая въ канцеляріяхъ сэра Элліота и графа Зичи, заполнялась слухами прямо чудовищнаго свойства о русской политики на Балканахъ п грязными инсинуаціями по адресу нашего представительства при Высокой Портъ-однимъ словомъ, Англіи вполнъ удалось заставить турецкій народъ повърить себъ, что единственнымъ тормозомъ для возрожденія и процвътанія его родины являлась только одна Россія.

Стамбульская бюрократія также отвернулась отъ насъ со вре-

менемъ и кинулась въ ея коварныя объятія.

Мидхать-паша болье, чемъ кто-либо, испыталъ на себъ чарующее вліяніе этой державы. Кому же не изв'єстно, что дворповый переворотъ въ ночь на 31-е мая 1876 года былъ устроенъ при блатосклонномъ участій руководителей дальновидной политики Дивраэли и при любезномъ содъйствіи австрійскихъ лицемъровъ. При этомъ стедуеть отметить, что здесь принимались въ разсчеть вовсе не интересы народа, страдавшаго отъ дурнаго управления Абдулъ-Азиса, а единственно только непреодолимое стремленіе выбить русскую дипломатію изъ крыпкой позиціи въ Долма-Бахче.

Стараніями британскаго кабинета Мидхадь быль выдвинуть на выеокій постъ рейсъ-эфенди 1) вопреки личному нерасположенію къ

нему султана и великаго визиря Махмудъ-Недима.

Тогда новый сановникъ въ угоду своимъ покровителямъ объявиль себя врагомъ славянства и очень недвусмысленно сочувствовалъ жестокимъ респрессіямъ по отношенію балканскихъ вассаловъ, что нисколько не мъшало ему въ то же время писать подъ диктовку Генри Элліота самую гуманную въ мірѣ конституцію.

. Людямъ, близко стоявшимъ къ нему, онъ казался сотканнымъ изъ крайностей и противоръчій: "Какое право имъетъ Европа касаться нашихъ домашнихъ ділъ, — кричалъ онъ въ припадкі негодованія и глубоко уязвленнаго самолюбія, когда началась бойня въ Болгаріи и дипломатія подняла суматоху, — она требуетъ такихъ реформъ, которыя неизб'яжно приведутъ Турцію къ полному порабоще-

¹⁾ Министръ иностранныхъ дълъ.

нію!.. Какъ только что случится у насъ, такъ сейчась же всь начинаютъ распоряжаться и командовать-развѣ исторія запада чище нашей? Пусть лучше г.г. цивилизаторы почаще вспоминають о жертвахъ инквизиціи, террора со всеми ихъ тамъ Робеспьерами, Маратами, отрубившими милліонъ французскихъ головъ, и о прочихъ провавыхъ эпохахъ-все это забыто, а мы одни должны переживать горькое унижение передъ свътомъ...."

Но проходилъ моментъ вспышки, и онъ снова принимался сочинять либеральные законы. Таковъ приблизительно нравственный обликъ турецкаго новатора, за которымъ утвердилась прочная репутація "западника", покинувшаго идеалы Востока и ставшаго подъ знамя всеобщаго равенства и братства. А между тъмъ это неправда, о чемъ я не разъ говорила выше и что утверждаю сейчасъ. Прежде всего онъ былъ горячій патріотъ и глубоко върующій мусульманинь, всей душей преданный ученію пророка. Въ Коранъ же сказано, что Исламъ долженъ остаться неподвиженъ, а всякая перемъна, не согласованная съ духомъ его постановленій — преступна и считается изм'вной религіи Магомета, Отсюда ясно, что Мидхадъ-паша не могъ искренно желать переустройства своего отечества по западнымъ моделямъ, и его реформаторскія затьи находять себь другое объясненіе: какъ человькъ выдающагося ума, онъ прекрасно понималь, что еще не настало время для политической самостоятельности Турцін, и такъ какъ по соображеніямъ государственной важности надо было угождать Европъ и нравиться ей во что бы то ни стало, то воть, пожалуй, и весь секреть его увлеченія парламентаризмомъ. Безь этой необходимости онъ съумъль бы поставить дело преобразованій устарывшихъ порядковъ на болье правильный путь и примириль бы враждующіе между собой элементы, не навязывая въ то же время своему родному народу чуждыя формы жизни.

Но судьба, какъ извъстно, распорядилась имъ иначе и заставила пережить горечь разочарованій и крушеніе всёхъ идеаловъ.

Весьма возможно, что характеристика душевныхъ свойствъ Мидхада-паши сдълана мной не совсемъ правильно; но во всякомъ случав я ближе къ истинв, чвмъ тв, которые составили себв о немъ понятіе по газетнымъ статьямъ.

Въ продолжение всего 1876 года события одно за другимъ стали развертываться съ быстротой калейдоскопа, объщая въ будущемъ много тревожнаго и загадочнаго. Провозившись нъкоторое время съ Босніей и Герцеговиной, Европа, наоб'єщавъ много хорошихъ вещей, ровно ничего не сдълала для облегченія участи вассальныхъ племенъ.

Да едва-ли это могло совпадать съ ея хитроумными иланами: вся забота "концерта державъ" была направлена къ излюбленной цъли: парализовать преобладающее значение Россіи на берегахъ Босфора.

Въ политикъ не пренебрегаютъ никакими средствами лишь бы добиться своего, а потому все было пущено въ ходъ до возмутительныхъ подкуповъ сановниковъ Порты и до побуждения софтъ къ демонстрациямъ на улицахъ включительно.

О последнихъ необходимо сказать несколько словъ отдельно.

Эта шумная, безпокойная, какъ и вездѣ, молодежь, но по духу діаметрально противоположная своимъ западнымъ собратамъ. Ихъ справедливо называютъ "воинами Ислама", такъ какъ они по-полняютъ собой армію духовныхъ руководителей народа. Образованіе, получаемое софтами въ школахъ при мечетяхъ, состоитъ изъ знанія наизусть корана и обстоятельнаго пониманія шаріата 1). Ихъ воспитываютъ въ суровомъ повиновеніи религіознымъ уставамъ и вѣрности стародавнимъ сбычаямъ.

И дъйствительно, они представляють изъ себя чрезвычайно тъсно силоченную группу фанатиковъ, ненавидящихъ всякое новшество и считающихъ европейскія идеи очень вредными для мусульманскаго государства.

Правда, въ ихъ сердцахъ бурлятъ также оппозиціонныя страсти; но, выражаясь обыденнымъ языкомъ, совершенно на другой подкладкъ, чъмъ у насъ

Мы шумимъ и кричимъ, требуя только новаго, лишь бы новаго и непремънно заграничной фабрикаціи, а тамъ наоборотъ: малъйшее уклоненіе отъ точной буквы ученія пророка вызываетъ бурный протестъ и возмущеніе.

Выступленіе софтовъ противъ Абдулъ-Азиса было обусловлено совсѣмъ не тѣми побужденіями, которыми руководилась партія "Молодой Турціи": имъ внушили, что султанъ измѣнилъ шаріату и отдался въ руки генерала Игнатьева — этого было достаточно, чтобы поднять ихъ и объединить съ недовольными правительствомъ.

Последніе годы царствованія Абдуль-Азиса действительно были печальной эпохой упадка прежняго могущества Оттоманской державы и полнаго разоренія страны. Въ 1875 г. государство объявило себя банкротомъ и прекратило всё платежи, а также и выдачу жалованья войскамъ и чиновникамъ, оставивъ ихъ, такимъ образомъ, на произволъ судьбы и случая. Финансовому краху не мало посодействовалъ и самъ намъстникъ пророка, повелитель право-

¹⁾ Сводъ законовъ гражданскихъ и духовныхъ.

върныхъ. Къ старости онъ окончательно разнуздался и съ безумнымъ увлеченіемъ сорилъ деньгами.

Къ довершению всъхъ несчастий имъ овладъла еще болъзненная манія къ сооруженіямъ грандіозныхъ зданій. Этой фантазін давали слъдующее объяснение, но, конечно, съ точки зрвния суевърнаго мусульманина.

Въ династіи Османовъ сохранилось отъ давнихъ временъ преданіе, которое гласить, что каждый царствующій султань во избъжаніе нечаянной смерти, могущей настигнуть его ранве положеннаго срока на небесахъ, долженъ непрерывно всю жизнь что-нибудь строить.

Абдулъ-Азисъ не спъшилъ въ рай Магомета-ему и подълуной прекрасно жилось въ объятіяхъ земныхъ гурій, а потому, чтобы оградить себя отъ роковыхъ случайностей, онъ возводилъ одинъ дворецъ за другимъ и укращалъ ихъ со сказочнымъ великолъпіемъ. На все чрезвычайные расходы, которыхъ опуствышая это требовались казна не могла вынести, и тогда наступилъ опасный кризисъ. Вновь призванный къ власти Мидхадъ-паша очень скоро пріобрѣлъ рѣшающее вліяніе на дѣла управленія государствомъ и принялъ руководительство партіей, желавшей реформъ; но тайно, по внушенію сэра Элліота, занялся организаціей сверженія Абдулъ-Азиса.

Когда же совершилось злоденніе, и ножницы "англійскаго издълія" переръзали нить жизни злополучнаго султана, то міру открылась истина, чего собственно добивались "друзья" Турціи: мечта сбылась! Ненавистная Московія посрамлена — цёль достигнута! Остальное — все пустяки, лишь бы генерала Игнатьева по боку.... Такъ ликовала европейская печать, отражая какъ въ зеркалѣ мысли и чувства устроителей счастія Оттоманскаго народа.

Прекрасныя объщанія, гуманныя реформы, заботы объ угнетаемыхъ, интересы націи — все это было отброшено въ сторону и занялись только курьезами изъ русской якобы "дъйствительности". Le cosaque, la Sibérie, la kibitka, la vodka, le samovar украшали собой по преимуществу столбцы газетъ и журналовъ. Но особенное вниманіе удълялось нашему кнуту—le knout. Слово это, по мнѣнію иностранцевъ, не переводимо. О немъ писались цёлые трактаты, а въ иллюстраціяхъ пом'єщались его изображенія, напоминавшія бол'є сказочнаго Змён-Горыныча, чёмъ обыкновенную палку съпривязанной къ концу бичевкой или ремешкомъ-вфроятно невзначай перепутали оба понятія.

Странно, что наши извозчики и кучера съ высоты своихъ козелъ даже не замъчають, какое въ сущности опасное орудіе находится въ ихъ рукахъ для понуканій заморенныхъ клячъ; зато послёднія, надо думать, вполнъ солидарны съ тъми; которые утверждають,

что "le knout"—прескверная вещь.

Съ легкой руки Александра Дюма, о Россіи пишутъ или глупыя басни по его примъру, или же злостную, гадкую клевету. Этой литературой наводнены всъ книжные рынки за границей, такъ какъ Европа съ удовольствіемъ читаетъ все дурное о насъ, а хорошему она просто не желаетъ върить.

Въ тъ времена широкой популярностью и завиднымъ успъхомъ пользовалось одно изъ произведеній дикой фантазіи, перешедшей

всякія границы здраваго смысла.

Это было что-то невъроятное! На обложкъ книги стояло: "Le cosaque et son knout", — переведено съ русскаго; авторъ — Jean Ivanoff, такъ какъ въ понятіяхъ французовъ и англичанъ всъ мы Иваны или Ивановы—не иначе:

Въ предисловіи издатель прямо отъ себя разъясняетъ читателю, что каждый народъ, даже стоящій на низкомъ уровнѣ цивилизаціи, имѣетъ своихъ геніевъ, какъ, напримѣръ, у русскихъ Петръ Великій и "monsieur Ivanoff". Послѣдній, какъ оказалось, далъ своему народу понятія о возвышенныхъ идеалахъ, о правахъ человѣка и, наконецъ, подарилъ ему правильный, литературный языкъ. А я-то по наивности думала, что все это сдѣлалъ для насъ Александръ Сергѣевичъ Пушкинъ?!

Далье говорилось, что всв очень любили знаменитаго Jean'а, и даже Самъ le Czar совътовался съ нимъ о реформахъ; но свирыний "l'ispravnik" оказался сильные и выселилъ геніальнаго писателя за предълы отечества. Оплакивая горячо любимую родину, несчастный изгнанникъ написалъ "всю правду" о Россіи и предлагалъ свой почтенный трудъ благосклонному вниманію публики.

Фабула повъствованія такова. По обширнымъ "департаментамъ" Московскаго царства отъ зори до зори разъъзжаютъ на огромныхъ коняхъ "злые" козаки и безъ передышки хлещутъ кнутами по обывательскимъ спинамъ.

Детали, отдъльные эпизоды, нравы, обычаи... но я не рѣшаюсь и упоминать о нихъ—читатель можетъ подумать, что все это было позаимствовано мною изъ мемуаровъ паціентовъ Шарантона и Бэдлама...

Вотъ откуда пошла слава пресловутому кнуту и прочимъ аксесуарамъ нашего варварства, и вотъ по какимъ источникамъ составляются о насъ мизнія иностранцевъ!

Лучше оставимъ ихъ и вернемся къ Мидхадъ-пашъ.

Глава XLII.

Нъсколько дней спустя послъ дворцоваго переворота намъ пришлось быть въ Константинополв.

Узнавъ о нашемъ прівздь, Мидхадъ-паша немедленно прислаль за нами свои паланкины, и мы отправились въ министерство, гдъ онъ временно проживалъ одинъ, безъ семьи, отбывшей на лътніе мъсяны въ Скутари.

Послъ взаимныхъ привътствій, отвъчая на вопросъ о здоровью, Мидхадъ-паша съ оттънкомъ глубокой грусти въ голосъ сказалъ, что чувствуеть себя очень скверно. Видъ у него былъ, действительно, чрезвычайно подавленный, усталый и, вообще, онъ не казался счастливымъ тріумфаторомъ, несмотря на то, что европейская печать прославляла его, какъ спасителя государства отъ фатальнаго вліянія Россін.

Вошли Кайсерли-паша и Гуссейнъ-Авни. Насъ познакомили.

Ръчь коснулась злобы дня.

— Чему они радуются?! — раздражаясь, проговорилъ Мидхадъ, отбрасывая въ сторону только что принесенную ему курьеромъ газету,—le général Ignatieff, les cosaques, la vodka... а дальше ни съ мъста...

Сераскиръ расхохотался, досталь изъ портфеля какой-то листокъ и, развернувъ его, положилъ на столъ. Мы взглянули и съ отвращеніемъ отвернулись: рисунокъ изображалъ нашего посла съ котомкой за плечами, верхомъ на палочкъ, переплывающимъ Босфоръ по направленію къ съверу, а внизу короткое: "Воп voyage!"

Кайсерли взяль карандашь и написаль рядомъ: "примъръ, достойный подражанія и для "другихъ"---надвемся и скажемъ сердечное "прости" (adieu)!"

Мидхадъ-паша наклонился ко мнв и прошепталъ:

"Не судите меня слишкомъ строго, дитя мое — Абдулъ-Азисъ получилъ то, что заслужилъ, клянусь вамъ; но знаете, это бъснованіе "нашихъ друзей" прямо отвратительно-все-таки онъ былъ нашимъ калифомъ..."

Недолго процарствовалъ несчастный Мурадъ: кровавый призракъ звърски убитаго дяди преслъдовалъ его день и ночь. Онъ окончательно заболёль и сошель съ трона. Вакантное мёсто предложили Абдулъ-Гамиду, убъжденному "западнику" и фанатичному стороннику парламентаризма, какъ увъряли лондонскія газеты. Съ чего померещилось имъ все это-неизвъстно; но со временемъ, когда разсеялись иллюзіп, то оказалось, что дипломатія попала тогда виросакъ на основаніи слуховъ о якобы тайныхъ симпатіяхъ принца Гамида къ "молодой Турціи".

Въ день восшествія его на престолъ по улицамъ разносили манифестъ и разныя добавленія къ нему, въ которыхъ говорилось о высокихъ качествахъ души и сердца новаго повелителя.

Въ мірѣ дипломатовъ праздновали окончательное пораженіе Игнатьева, а въ царствѣ типографскихъ красокъ и чернилъ шло ликованіе, не поддающееся описанію: спѣшили оповѣстить всѣхъ обитателей земного шара о томъ, что Мидхадъ-паша пишетъ конституцію. Уличная толпа, не знавшая еще наканунѣ о существованіи какого-то Абдулъ-Гамида, восхваляла его заслуги и добродѣтели.

Все шло какъ нельзя лучше, только неугомонные софты портили общее настроение: объщанное равноправие гаурамъ съ мусульманами очень не понравилось молодымъ фанатикамъ — они

снова выобжали на улицу и отчаянно шумбли.

Благодарная Англія щедро вознаградила Мидхадъ-пашу: она поставила его у кормила власти, и, такимъ образомъ, еще недавно опальный чиновникъ, губернаторъ отдаленнаго Багдада, куда онъ былъ удаленъ Абдулъ-Азисомъ по требованію всесильнаго духовенства, сдѣлался волею "кысмета" фактическимъ распорядителемъ оттоманской короны. Общественное миѣніе Европы вознесло его на вершину славы, а корреспонденты пѣли ему хвалебные гимны и увѣряли весь свѣтъ, что только подъ руководствомъ Мидхада-паши можетъ наладиться испорченный механизмъ государственной машины—однимъ словомъ, въ немъ видѣли панацею для странъ полумѣсяца.

Но случилось какъ разъ все наоборотъ, и не исполнилось ничего изъ предсказаній оптимистовъ. За короткое время его диктатуры одно событіе прискорбные другого ускореннымъ темпомъ слъдовали другъ за другомъ: Боснія и Герцоговина не только не успокоились, но увлекли своимъ примъромъ и прочія Балканскія народности.

Румынія выдълилась изъ состава Оттоманской Имперіи, затымъ Сербія объявила войну, а къ ней присоединилась и Черногорія.

Почти одновременно въ Болгаріи началась бойня, отъ которой содрогнулся весь міръ. Атмосфера сгущалась и сдѣлалось трудно дышать. Никто ничего не понималъ, а менѣе всего самъ Мидхадъ-паша; но онъ былъ рабъ и слѣпая пѣшка въ рукахъ такихъ корифеевъ "всемірной политики", какъ Дизраэли, Дерби, да и самъ гуманный Гладстонъ, которые распоряжались всѣми помыслами турецкаго либерала и направляли его дѣйствія по своему усмотрѣнію.

Когда положение обострилось до невозможности, то концертъ дер-

жавъ предложилъ турецкому правительству свой планъ реформъ. Абдулъ-Гамидъ ответилъ, что дастъ конституцію. И онъ охотно подписаль ее тогда, надъясь этимъ спасти себя отъ слишкомъ тяжелаго гнета европейской опеки.

Но любвеобильному сердцу Дизраэли совсёмъ не того надо было: онь вель милую ему Турцію къ берегамъ Дуная таскать для него

каштаны изъ огня, что собственно и требовалось.

Кончилась война: на поль брани побъдили мы, и намъ за это не позволили даже прогудяться по улицамъ Царьграда. Англія получила островъ Кипръ, который ей давно нравился; Австрія мимоходомъ прихватила Боснію и Герцоговину, а на Турцію напялили "Тришкинъ кафтанъ", въ которомъ она и по сіе время щеголяетъ.

Въ далекомъ же изгнаніи, подъ горячимъ небомъ Аравін, томился узникъ и подсчитывалъ: во что обошлась ему нъжная дружба

коварнаго Альбіона?

Въ 1882 году я была въ Египть, и мив пришлось совершенно случайно узнать, что съ Мидхадъ-пашей можно завести довольно удобную переписку черезъ одного арабскаго коммерсанта, бывавшаго иногда съ караванами въ городкъ Таафъ, гдъ проживалъ тогда тотъ, кто еще такъ недавно распоряжался судьбами Оттоманской Имперіи.

Ибрагимъ Даули, такъ звали купца, охотно взялся доставить узнику мое письмо, въ которомъ я, увъдомляя о смерти моего дорогого дядюшки, убъдительно проспла его во имя нашихъ прежнихъ сердечныхъ отношеній открыть мнъ свою душу и свои надежды на

будущее.

Черезъ мъсяцъ вернулся караванъ и привезъ отвътъ на 8 листахъ, въ которыхъ я прочла исповъдь разбитаго сердца и безграничную, свойственную только убъжденному мусульманину, покорность судьбъ. --, Фатализмъ, -- ппшетъ онъ, -- спасаетъ человъка отъ сомнѣній и отчаянія. То, что случилось, было предопредѣлено священною волею раньше всёхъ вёковъ, а слёдовательно такъ оно и должно быть".

Вся душа върующаго исламита сказалась въ этихъ немногихъ

строкахъ. Далье онъ доказываеть, что русская полнтика на Балканахъ окончательно погубить славянь и приведеть ихъ еще къ худшему порабощенію Австріей, а затымъ кончаеть характернымъ афоризмомъ: "мы говоримъ: не върь-клятвъ женщины--она непремънно обманеть. А я еще скажу: не върь также дружов рыжаго-намекъ на англичанъ-и чести "маклера".

Вскоръ онъ умеръ, но письма его хранятся у меня, какъ исто-

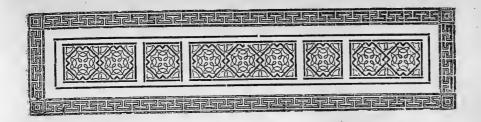
рическая радкость. Въ свое время они увидятъ свътъ на страни-

цахъ этого журнала.

Настоящая глава, посвященная мною краткому и сжатому перечню событій, непосредственно связанныхъ съ именемъ Мидхадъ-паши, будеть сейчась закончена, а потому я намфрена въ следующемъ году познакомить читателя съ боле полнымъ описаніемъ техъ моментовъ, о которыхъ здесь упомянуто лишь вскользь, какъ, напримъръ: сверженіе султановъ, наша дипломатія, конституція, конференція державъ и, наконецъ, объявленіе войны за освобожденіе славянъ.

Е. Рагозина.

Впечатленія великаго князя Константина Павловича, вынесенныя имъ изъ поъздки въ Германію въ 1824 году 1).

точки зрвнія дипломатін, сохранилось донесеніе великаго князя Константина Павловича, представляенное имъ Императору Александру І въ исходь 1824 г., по возвращенін изъ-за границы, куда онъ сопровождаль свою супругу, княгиню Ловичь, на воды въ Эмсъ.

Записка эта, въ которой великій князь излагаеть своему августвишему брату вполить откровенно наблюденія, сдъланныя имъ въ Германіи относительно тогдашняго положенія страны и господствовавшаго въ пей духа, имъетъ, помимо общаго интереса, большое зпаченіе для характеристики Константина Павловича.

Несдержанный, вспыльчивый, крайне самолюбивый и щепетильный въ вопросахъ внѣшняго этикста, человѣкъ твердыхъ монархическихъ припциповъ, врагъ либеральныхъ идей и всякихъ "зловредныхъ доктринъ", очутившись за границей въ то время, когда либеральное движеніе въ странѣ росло и сказывалось въ массѣ самыхъ разнообразныхъ проявленій, находя отзвукъ даже во взглядахъ нѣкоторыхъ коронованныхъ особъ, Копстантинъ Павловичъ, весьма естественно, нашелъ многое не соотвѣтствующимъ своимъ взглядамъ, тѣмъ требованіямъ, какія онъ предъявлялъ къ службѣ, и тѣмъ поня-

¹⁾ Lettres et papiers du chancelier comte de Nesselrode 1760—1850. Paris. (Note du grand duc Constantin à l'empereur Alexandre. Varsovie, 23 novembre 1824).

тіямъ, въ которыхъ онъ выросъ, и яркимъ представителемъ коихъ онъ оставался неизмённо, до конца жизни. Его собственная личность ярко выступаеть въ тахъ замачаніяхъ, которыми онъ сопровождаетъ свои наблюденія, или передаеть тоть или иной разговорь, онъ въ нихъ весь, какъ живой.

Въ трехъ миляхъ отъ Эмса, гдъ великій князь прожилъ довольно долго, находится Кобленцъ, крвпость, которая въ то время заново нерестроивалась и укрѣплялась пруссаками. Грандіозныя фортификаціонныя работы, изъ которыхъ пруссаки не ділали тайны, привлекали въ Кобленцъ массу посътителей, преимущественно изъ числа лицъ, събхавшихся на воды въ Эмсъ, для которыхъ крепость стала излюбленнымъ мъстомъ прогулокъ.

Отсутствіе всякихъ стісненій при посінценій кріпости и осмотрі. ея сооруженій поразило великаго князя, и онъ, какъ бы въ видъ безмолвнаго протеста противъ того, что онъ считалъ кичливымъ тщеславіемъ со стороны прусскаго правительства, долго демонстративно воздерживался отъ посъщения Кобленца.

"Крипость доступна всимъ и каждому", пишеть великій князь. "Осмотръ разр'ящается иностранцамъ, всемъ безъ безъ всякихъ ограниченій; отсутствіе стесненій въ этомъ отношеніи можеть быть объяснено лишь тщеславіемъ прусскаго правительства, которое какъ бы хочеть этимъ сказать всему міру: наша крыпость такъ неприступна, что мы не боимся постороннихъ наблюдателей; она такъ сильна, что мы не боимся угрозъ; чтомъ больше ее будуть знать, тимь болье убидятся вы томь, что благодаря возведеннымо нами укрыпленіямь, крыпость стала неприступна".

"Не умъл иначе объяснить себъ этотъ фактъ, ибо доступъ въ кръпость такъ легокъ, что это кажется утрированнымъ и дълается какъ бы умышленно, я счелъ нужнымъ сдёлать видъ, что она меня совершенно не интересуеть, и на неоднократно предложенные миж вопросы, почему я не вду посмотреть на эти любопытныя работы, которыя должны бы особенно интересовать всякаго военнаго, я отвѣчаль одно: еще устью.

Я зналь, что всякій пріфзжій, всякій, кому это интересно, могь, давъ на чай первому встречному солдату или рабочему, побывать всюду, осмотръть самымъ подробнымъ образомъ не только вившнія укрвиленія Эренбрейтенштейна и прочихъ фортовъ, соединенныхъ съ нимъ новыми сооруженіями, но могъ видёть бастіоны, подземелья, казематы, магазины и т. д., словомъ, все заслуживающее вниманія. Я убъдился въ этомъ, отправившись однажды въ Коблепцъ инкогнито, со своимъ адъютантомъ, полковникомъ Турно; мнв удалось, не обращаясь ни къ кому, безъ труда удовлетворить свое любопытство, и я быль крайне удивленъ темъ, какъ безпечно несется служба въ крвпости; самые важные посты не были заняты, даже артиллерійскіе спаряды, наваленные въ величайшемъ безпорядкъ, никъмъ не охранялись; всюду можно было свободно пройти, у магазиновъ и складовъ не было часовыхъ, и крвпость также легко можно было бы поджечь, какъ нетрудно человъку произвести пожаръ въ своей собственной квартиръ, когда онъ находится въ ней одинъ, если бы ему пришла подобная фантазія.

Генералъ Тильманъ, жившій по обязанности въ Кобленцъ, удивленный, или, быть можетъ, даже задътый моимъ видимымъ равнодушіемъ, явился однажды ко мнѣ въ Эмсъ съ президентомъ провинціи, г. Ингерслебеномъ, чтобы засвидътельствовать миъ, какъ онъ выразился, свое почтеніе, и, между прочимъ, предложилъ мит осмотръть фортификаціонныя работы, любезно присовокупивъ, что онъ все ожидаль на этоть счеть моихъ приказаній. Я отвічаль, что какъ иностранный офицеръ, я не позволилъ бы себъ осматривать кръпость, что я считалъ даже неудобнымъ высказать подобное желаніе, но коль скоро онъ дълаетъ миъ честь и самъ предлагаетъ это, я охотно прійду. Онъ просиль меня назначить день и часъ; посли пикотораго колебанія, я назначиль довольно дальній срокъ, желая этимъ еще болве подчеркнуть, что я не особенно сившу. Дъйствительно, я рвшилъ быть въ Кобленцъ, въ то время, когда туда ожидали, какъ мнъ было извъстно, принца Оранскаго съ супругою, великой княгиней. Я провель въ Кобленцъ три дня, въ течение которыхъ комендантъ кръпости, генералъ Гофманъ, начальникъ инженеровъ и генералъ Астеръ, самымъ подробнымъ образомъ показали мнв работы и все заслуживающее внимание.

Не мое дёло входить здёсь въ оцёнку Кобленца, какъ военной крёпости, или говорить о томъ, соотвётствують ли производящіяся въ немъ работы строгимъ требованіямъ обороны, я не считаю себя для этого достаточно компетентнымъ судьею, но что эти работы исполняются великолённо, это видно съ перваго взгляда. Всё облицовки, сдёланныя изъ тесанаго камня, такъ великолённы и повидимому такъ прочны, что онё навёрно устоятъ противъ усилій людей и времени. Это монументальныя сооруженія, которыя можно сравнить лишь съ самыми величественными постройками древности. Отдёлка всёхъ частей не менёе роскошна и изыскана, какъ и все остальное; во всякомъ случаё это будетъ прекрасный, величественный памятникъ, завёщанный отдаленному потомству.

Вотъ что мнв передавали о кратковременномъ пребываніи князя Меттерниха въ Кобленцв, гдв онъ быль провздомъ. Тотчась по его

прівздв, ему представлялись начальники отдільных частей; онъ приняль ихъ съ самой пзысканной віжливостью, по вей замітили, что онъ не сказаль ни слова генералу Пфулю и не пригласиль его даже къ обіду. Генераль быль такъ огорчень столь холоднымъ пріемомъ, что немедленно убхаль въ Нассау и, посітивъ проживающаго тамъ бывшаго министра Штейна, горько жаловался ему.

Король Виртембергскій условился съ насліднымъ принцемъ Нидерландскимъ встрътиться въ Кобленцъ, на обратномъ пути изъ Франціи. И дъйствительно, его величество прівхаль туда почти одно временно съ принцемъ Оранскимъ, за нъсколько часовъ до прівзда великой княгини. Несмотря на холодность и сдержанность нашихъ политическихъ отношеній, я счель долгомъ засвидітельствовать ему свое почтеніе. Онъ приняль меня любезно и радушно, со свойственной ему, вамъ извъстной, манерой обхожденія. Я подмътиль, однако, что онъ питаетъ въ душъ глубокое озлобление и какия-то задния мысли, которыя онъ въ пылу разговора невольно выдалъ. Онъ пошутилъ на счеть того, что я счель долгомъ явиться къ нему въ полной парадной форм'ь; я сказалъ на это: "Я знаю, Ваше Величество, что Вы оказали бы мит милостивый пріемъ, въ какомъ бы виде я ни явился къ Вамъ, но народъ, который виделъ, что я вхалъ къ Вашему Величеству, долженъ знать, что и оказываю монарху подобающія ему почести".

Король спросиль, имбю ли я известія отъ великаго князи Михаила Павловича и его супруги, и дружно ли они живуть. Я отвётиль, что давно не имбль отъ нихъ писемъ, что они живуть, я думаю, дружно, и что иначе я себв и представить не могу.—Вамъ говорили, быть можеть, продолжалъ король, что я старался склонить великаго князя Михаила къ этому браку. Ничего подобнаго; я въ это дело не мешался; но я доволенъ, что моя племянница пристроилась и можеть жить вдали отъ отца.

Король оживился и наговориль мив по адресу своего брата самыя неввроятныя вещи; ивть того эпитета, которымь онь его не заклеймиль, обвиняя его въ томь, что онь поддерживаеть сношенія сь людьми самой подозрительной репутаціи. На это я возразиль, что если онь желаеть, чтобы я говориль сь нимь, какъ съ монархомь, то я буду говорить такъ, какъ повелваеть мив долгъ почтительности; если же онь разрѣшаеть мив говорить съ нимъ, какъ двоюродный брать и бывшій зять, то я скажу правду, какъ я ее понимаю. Онъ дружески пожаль мив руку и сказаль, что просить меня говорить безъ обиняковъ

— Въ такомъ случав, я скажу, государь, что если бы я имвлъ несчастье имвть такого брата, какимъ вы описываете принца Павла, давая себъ отчеть въ его проказахъ и недостаткахъ, я не говорилъ бы объ этомъ при постороннихъ.

- Полноте, сказаль король, онъ не заслуживаеть того, чтобы его щадили. Представьте себь, этотъ негодяй хочетъ развестись съ женою и вступить въ бракъ съ женою одного англійскаго генерала, матерью шестерыхъ двтей, которую онъ хочетъ развести съ мужемъ.
- Я не стану судить принца Павла, сказаль я, въ отношенін того, что не можеть быть мив извістно; но можете ли вы отказать сму въ разводі, коль скоро вы сами развелись, чтобы устроить свою жизнь счастливіе?
- Брать всецьло виновать въ возникшемъ семейномъ разладъ, возразилъ король; я былъ связанъ съ женою только тъмъ, что она носила мое имя, по я не жилъ съ нею.
- Вы обвънчались съ нею и признали ее своей законной женой передъ Богомъ и закономъ; съ этой минуты она была вашей женою, остальное—тайна, которую никто не можетъ знать. Во время вашего перваго брака вы сами не слыли образцомъ супружеской върности. Вы не можете ни въ чемъ упрекнуть своей супруги, и однако вы развелись съ нею, а теперь вы готовы помъщать своему брату развестись съ жепщиной, которая со своей стороны, быть можетъ, во многомъ виновата передъ нимъ. По-моему, это несправедливо.
- Мой братъ, возразилъ король, самъ подалъ поводъ къ тому, въ чемъ онъ обвиняетъ ее. При томъ, онъ хочетъ жениться на особъ не царскаго происхожденія. Это не подобаетъ принцу. Я буду противъ этого.
- Прошу васть быть остороживе, государь, отвічаль я, и не забывать, что и я женать не на коронованной особів. Но, хоти она не носить титула великой княгини, однако Императоръ и матушка относятся къ ней, какъ къ невістків и дочери; я горжусь своимъ выборомъ и радуюсь ему

—— Но въдь это—большая разиица, сказалъ король, взявъ меня за руку, въ знакъ извиненія.

- Не будемъ говорить о разниць, государь, и разъ навсегда прекратимъ этотъ разговоръ; у насъ не смотрять на подобнаго рода браки съ той точки зрънія, какой держатся на этотъ счетъ въ Германіи.
 - Да, возразиль король, я—нъмець и горжусь этимъ.

— И отлично дълаете, возразилъ я; каждый долженъ дорожить страною, въ которой онъ родился волею судьбы.

Затымъ разговоръ коснулся членовъ королевской семьи, и и позволить себъ спросить короля, куда онъ думаетъ опредълить братьевъ великой княгини.

- Они въ Тюбингенскомъ университетъ, сказалъ онъ.
- Развъ ваше величество не боитесь пагубнаго вліянія университетскихъ взглядовъ?
- Полноте, возразиль король, это пустыя росказни; я хочу, чтобы мои племянники были людьми, и чтобы они смолоду знали людей.

Мы объдали у принца Оранскаго. Когда великая княгиня и моя жена удалились въ свои покои, разговоръ коснулся современнаго состоянія Европы. Король высказаль вновь тв принципы, за которые его совершенно справедливо осуждали союзные монархи, и въ отношении которыхъ онъ, казалось, съ техъ поръ изменился. Чтобы прекратить этоть тягостный разговорь, который могь, какъ мив казалось, дать поводь къ непріятнымъ объясненіямъ, я спросиль короля, что побудило его избрать для купаныя въ морф окрестности Марселя, почему онъ не повхалъ въ Діениъ или Доберанъ? Какое дъйствіе оказываеть купанье въ морі, и какт оно повліяло на его здоровье?

Король распространился о томъ, что морскія купанья укрѣпляють здоровье, что многіе отдають предпочтеніе Средиземному морю, что ему хотвлось избъжать представительства и ственительнаго этикета и т. д.

— По правдъ сказать, продолжаль онъ, я предполагаль вначаль отправиться въ Италію, но такъ какъ последнее время отъ меня все скрывають, то я повъриль слуху, что въ Италіи соберется конгрессъ монарховъ, а такъ какъ мив было сказано, что я-неподходящая компанія для конгресса (que j'étais de trop mauvaise compagnie pour un congrès) (король произнесъ эти слова съ иронической улыбкой), и я боялся непріятностей, которымъ я могъ бы подвернуться, находясь вблизи отъ конгресса, то мит поцеволт пришлось избрать другое мвсто.

Я ничего не отвътиль на этоть довольно прямой намекъ, и разговоръ перешелъ на другіе предметы.

Вскорт король заговориль о князт Меттернихт и сталь смтиться надъ его пребываніемъ въ Іоганисбергь и надъ тьмъ, какъ онъ себя тамъ держалъ.

- Этотъ человъкъ, котораго я видълъ при самыхъ разнообразныхъ обстоятельствахъ и положеніяхъ, сказалъ онъ, котораго подозръвали, поносили, надъ которымъ издевались, сталъ въ настоящее время самымъ выдающимся человъкомъ, руководителемъ судебъ Европы и т. д.
- По моему мнѣнію, отвѣчаль я, несомнѣнно, что Меттернихъ оказаль правому дёлу существенную услугу въ томъ отношенін,

что онъ первый указалъ монархамъ на необходимость подавить революціонный духъ, который открыто охватилъ Германію.

- Какъ, возразилъ король, развъ и вы принадлежите къ числу лицъ, принимающихъ мечтанія и увлеченія молодежи за заговоры? Нъмецкий народъ не бунтуетъ; это несовмъстимо съ его правами, съ его мирными и трудолюбивыми наклонностями; съ этой стороны никогда не будеть никакой опасности.

Я замътилъ на это, что послъднее время мы видъли примъры, свидътельствующие о томъ, что въ самомъ сердцъ Германии не только проповедывались, но проводились на деле самыя преступныя ученія, которыя находили тамъ приверженцевъ, и что отъ народа, который поддается самой отчаянной деморализаціи, можно всего ожидать; комиссія, заседающая въ Майнце, собрала на этотъ счеть массу неопровержимых доказательствь, не говоря уже о пронскахъ, обнаруженныхъ благодаря бдительности некоторыхъ правительствъ.

— Мив нечего бояться всего этого въ моей странв, сказаль король, такъ какъ я выполнилъ свои обязательства. Я объщалъ дать конституцію, я ее и даль и намерень соблюдать впредь; слово мое свято. Тъмъ хуже для тъхъ, кто поступаетъ иначе.

Принцъ Оранскій и я зам'єтили на это, что коль скоро король даль слово, то опъ конечно прекрасно дълаеть, что держить его, но на все есть предълъ, и пъть той вещи, которой нельзя было бы злоупотребить. Душою невольно овладиваеть страхъ при мысли, что будеть съ міромъ літь черезь десять, если нагубныя доктрины будуть проповъдываться и впредь, и молодые люди, которые почеринуть подобные взгляды въ университегь, займуть въ Европъ большую часть военныхъ и гражданскихъ мъстъ; быть можетъ, прододжаль я, ибкоторые люди на это именно и разсчитывають.

Такъ какъ последнія слова были произнесены мною съ особымъ удареніемь, то король отвітнять на это только многозначительной улыбкой.

— Впрочемъ, сказалъ онъ, продолжая начатый разговоръ, я управляю страною согласно съ закономъ и обычаемъ и, опираясь на нихъ, считаю себя могущественные тыхъ деспотовъ, которые мѣняють при всякомъ удобномъ случаѣ свои убѣжденія и взгляды, опровергають сегодня то, что они говорили вчера, самовольно нарушають свои объщания и предпочитають закону произволь.

Я не мъшаль королю высказаться, но даль себъ слово отвътить на его ръзкую выходку впоследствін.

— Я не боюсь князя Меттерниха, продолжаль король, какъ мой сосъдъ, великій герцогъ Баденскій, къ которому австрійскій

посланникъ г. де-Груби входилъ безъ спроса во время засъданій совъта, чтобы продиктовать ему приказанія, данныя Меттернихомъ.

— Трудно повърить, сказаль я, чтобы г. де-Груби до такой степени не соблюдаль приличій, но можеть быть онъ васъ ствеинеть потому, что онъ слишкомъ пристально следить за вами, и что его постоянное наблюдение довольно неудобно.

Я имель случай видеть г. де-Груби въ Эмее, где онъ лечился. Опъ произвелъ на меня впечатлёніе порядочнаго человека съ хорошими принципами.

Сделавъ видъ, что я что-то припоминаю, я обратился къ королю и сказалъ:

- Ваше величество уволили со службы моего стараго знакомаго, г. Вагентейма, котораго я знаваль въ бытность его кураторомъ въ Тюбингенъ.
- Это негодий! отвъчаль король; онъ провинился лично передо мною; я назначиль на его мъсто г. Тротта.
- Этоть Тротть пользуется довольно сомнительной репутаціей, эам втиль принцъ Оранскій.
- Я знаю, возразиль король, что ему ставить въ вину его преданность Жерому, но это-человъкъ порядочный, и я его поддержу. Въ 1815 и 1816 г.г. многимъ ставилась въ заслугу ихъ преданность Наполеону; теперь это самое ставится имъ въ вину.
 - А куда дъвался Винцингероде, Ваше Величество?
- Это негодяй, сказаль король; онъ вздумаль дёлать заявленія моимъ министрамъ, безъ моего на то разръшенія; онъ провинился нередо мною; я его уволиль вы отставку.
- Какъ, ваше величество, вы покарали того и другого такъ строго безъ суда? Можетъ быть они могли бы оправдаться.
- Да, отвътилъ король, если бы я ихъ отдалъ подъ судъ, они нашли бы, разумвется, защитниковъ и сторонниковъ готовыхъ оправдать ихъ.
- Такъ вотъ какъ вы уважаете законъ и общественное мивніе страны, ваше величество, воть какъ вы боитесь произвола и управляете согласно данной вами конституціи. Послѣ этого позвольте мнѣ думать, что ваша власть не такъ велика, какъ вы даете понять. Какъ вы полагаете, развъ изъ вашихъ поступковъ нельзя заключить, что Вагенгеймъ и Винцингероде могли бы оправдаться, доказавъ, по чьему повельнію они дійствовали, что они только случайныя жертвы вашей политики, и что вы втайнь утышаете ихъ за временную опалу подарками и объщаніями?

Король помодчаль и, казалось, быль смущень; наконець онъ промолвиль:

- Вы, какъ я вижу, все также вспыльчивы.
- Не знаю, ваше величество, такъ ли я вспыльчивъ, но вы позволили миъ высказаться, и я воспользовался этимъ, не нарушая, какъ миъ кажется, правилъ приличія; если бы вы пожелали говорить со мною только какъ монархъ, то я слушалъ бы васъ стоя и не возражая.

Принцъ Оранскій, принимавшій участіє въ разговорь, говориль все время здраво, сдержанно и въ одномъ духъ со мною; но мнъ кажется, что умъ короля Виртембергскаго и его взгляды до извъстной степени подкупили его. Этимъ, приблизительно, ограничивались наши разговоры на политическій темы, и мы вскорь разстались.

Обдумавъ хорошенько все сказанное, я невольно пришелъ къ убъжденію, что король Виртембергскій едва-ли чуждъ проискамъ нъмецкихъ либераловъ, которые превозносятъ его при всякомъ удобномъ случав. Швабія, по своему положенію, является, совершенно естественно, промежуточнымъ пунктомъ, между Гермапіей, Швейцаріей и Италіей,

Либералы съумѣли извлечь изъ этого пользу, и король, благодаря своей популярности среди нихъ, льстилъ себя, быть можетъ, надеждою, что если бы началось движеніе, то онъ очутился бы во главѣ передовыхъ борцевъ и могъ бы, слѣдовательно, руководить ихъ дѣйствіями сообразно своимъ интересамъ.

Говоря объ Эмсь, я долженъ сказать вашему величеству въ заключеніе, что герцогство Нассаусское управляется повидимому недурно. Населеніе довольно, хотя горцогъ наложилъ на него, последнее время, совершенно произвольно, натуральную повинность для сооруженія шоссе, которое идетъ, по большой части, по скаламъ; шоссе это великольно.

Строевое ученіе, на которомь я присутствоваль близь Висбадена, производилось совм'єстно п'єхотой и артиллеріей повзводно, очень отчетливо; войско хорошо обучено и несетъ службу добросов'єстно. Такъ какъ жена моя, пробывъ въ Эмс'є пять недъль, окончила курсълеченія, то мы должны были отправиться въ Дрезденъ, чтобы посовітоваться съ врачемъ п р'єшнть, что д'єлать дал'єе".

По пути въ Дрезденъ Великій Киявь остановился на два дня въ Майнцѣ, гдѣ присутствовалъ на ученьи войскъ гарнизона, гдѣ несли службу, совмѣстно два австрійскихъ и четыре прусскихъ баталіона.

Особенно благопріятное впечатлѣніе произвели на Великаго Князя австрійцы, съ которыми, по его отзыву, прусскіе солдаты, походившіе скорѣе на рекрутъ, нежели на образцовыхъ солдать, не могли выдержать никакого сравненія; хотя пруссаки были прекрасно вы-

муштрованы и обучены, но, по отзыву великаго князя, "у австрійцевъ все было изящиве, изысканиве".

Особенное внимание Великаго Князя обратила состоявшая при полку школа кадеть или подпрапорщиковь; "въ ней было приблизительно 52 воспитанника, принадлежавшихъ по большой части къ самымъ знатнымъ фамиліямъ съверной Германіи, каковы Бентгеймы, Куденгавы. Изъ нихъ многіе, влад'я пом'єстьями въ Пруссіи, стараются несмотря на это определить своихъ детей на австрійскую службу. Школа содержится образцово, молодые люди прекрасно воспитаны и получають тщательное теоретическое образование. Побесъдовавъ съ ними, говоритъ Великій Князь, я зам'єтиль съ удовольствіемъ, что, привыкнувъ смотръть на императора австрійскаго, какъ на главу германскихъ принцевъ, они считаютъ, что служа ему, они служатъ своей странь".

Осматривая криность, Великій Князь быль, между прочимь, пораженъ огромнымъ количествомъ хранившихся тамъ боевыхъ припасовъ; его увъряли, что французы оставили тамъ такое огромное количество боевыхъ снарядовъ, которое могло быть оценено въ 40 милліоновъ.

Не считая орудій, стоявшихъ на крепостныхъ валахъ, въ складахъ хранилось 782 орудія. Тутъ были орудія всёхъ странъ, даже испанскія.

"Но я могу сказать вашему императорскому величеству съ особеннымъ удовольствіемъ, добавляетъ Константинъ Павловичь, что я не видель туть ни одного русскаго орудія".

"Въ Майнцъ мъстныя власти оказали мнъ самое утонченное вниманіе и были предупредительны безъ низкопоклонства. Коменданть крѣпости генералъ-маіоръ Мюффлингъ, бывшій въ послѣднюю кампанію подъ моимъ начальствомъ, командуя въ то время вторымъ гвардейскимъ полкомъ, съ которымъ я имълъ случай бесъдовать, между прочимъ, объ организаціи прусскаго войска, говорилъ мнѣ, со слезами на глазахъ, что ежели Пруссія будеть упорствовать на своей системъ трехгодичной службы, то у нея скоро не будетъ арміи; лучшіе офицеры, измученные каторжной работой, которую они несуть безь отдыха и безь всякой видимой пользы, выходять въ отставку; въ армін не усивають образовать унтеръ-офицеровъ; ни одинъ солдатъ, отслуживъ въ пъхотъ положенные три года, не остается на вторичный срокъ. Дъло дошло до того, что въ двухъ полкахъ, несущихъ гарнизонную службу, въ Майнцъ, не хватаетъ по 86 унтеръ-офицеровъ въ полку и ихъ не откуда взять".

Изъ Майнца Великій Князь продолжаль путь черезъ Франкфурть на Майнъ, Фульду и Гессенскія владънія; туть его поразила ненависть, съ какою население относилось къ курфирсту, который обременялъ своихъ несчастныхъ подданныхъ всевозможными налогами

и поборами.

"Объ этомъ говорять ръшительно всъ", отмъчаетъ Великій Князь, даже когда объ этомъ не спрашиваешь. Впрочемъ, прибавляетъ онъ, "курфирсть, кажется, не заблуждается на счеть тахъ чувствъ, которыя онъ внушаеть, ибо онъ никогда не выбажаеть иначе, какъ въ сопровожденін отряда жандармовъ. Двое жандармовъ сидять на козлахъ его кареты, двое стоять на запяткахъ и по одному у дверецъ экипажа. Всв они вооружены и держать наготовъ ружья.

Герцогство Гота пользуется благосостояніемъ; жители благословляють свое правительство и живуть въ довольствъ. Царствующій герцогь страдаеть падучей бользнью, и такъ какъ онъ временами терлеть способность говорить, то онь не принимаеть никакого участія въ управленіи. Фактически управляеть регентство, въ составъ котораго входять представители главныхъ семей; такимъ образомъ это почти республика. "Недовольные" делають изъ этого выводь въ пользу проповъдуемыхъ ими принциповъ.

"Видите, говорять они, мы можемъ обойтись безъ вашихъ деспо-

товъ; самыя счастливыя страны тѣ, гдѣ ихъ нѣтъ".

Еще до прівзда въ Эрфуртъ, мнв было извістно объ ареств маіора Ферентейля, пруссака, начальника инженеровъ этой кръпости. Меня посътилъ генералъ Лебель, исполняющій должность коменданта въ отсутствии генерала Янова, вызваннаго въ Берлинъ; говоря со мною объ этомъ происшествін, онъ выразиль опасеніе что въ этомъ дълъ замъшаны многіе офицеры, присовокупивъ, что зловредныя доктрины распространяются быстро, и что съ ними слъдуеть бороться, пока не поздно.

Злонамфренные люди довольно удачно избрали Эрфуртъ центромъ для своей агитаціи. Этотъ городъ, находясь въ центрѣ германскаго союза, близъ Тюрингенскаго лѣса, подлѣ владѣній наиболѣе слабыхъ принцевъ, дъйствительно больо всего подходить для этой роли.

Герцогство Веймарское показалось мнѣ чрезвычайно унылымъ, хотя я не могу сказать определенно, что именно вызываеть это впечативніе. Я замітиль съ прискорбіемь, что при дворі только и говорили о событін, случившемся въ Кобургь. которое давало поводъ къ крайне дурного тона шуткамъ относительно царствующаго тамъ дома. Объ этомъ прискорбномъ событи говорили съ какимъ-то особеннымъ удовольствіемъ, какъ о какомъ-то торжествъ, по поводу котораго надобно радоваться, не думая о томъ, что въ наше время немецкимъ принцамъ более, чемъ когда-либо, следовало бы внушать подданнымъ уважение къ себъ и преданность, которыя основывались бы на ихъ личныхъ качествахъ, а не на вынужденномъ проявленіи вн'вшняго повиновенія и подчиненія. Предаваясь исключительно самымъ легкомысленнымъ забавамъ, каковы охота и музыка, или постыднымъ слабостямъ, имъ не удастся долго сохранить власть, которую, при современныхъ взглядахъ и всеобщей нелюбви къ нимъ, они могутъ постепенно утратить".

Наблюденія, сделанныя Великимъ Княземъ въ Лейпцигв, еще болье убъдили его въ томъ, что ценависть народа къ германскимъ принцамъ была очень сильна.

"Особенной ненавистью пользуются гессенскіе принцы, пишеть онъ, изъ коихъ одного, курфюрста, ненавидятъ за строгость и произволь, а другого, великаго герцога Дармштадтскаго, за непростительную безпечность; онъ бросаеть, напр., государственныя дела, чтобы присутствовать на спектакив, или чтобы дирижировать своимъ онернымъ оркестромъ, или ради какихъ-либо иныхъ, столь же легкомысленных занятій, несовм'ястимых съ достоинствомъ и заботами правителя. Все, что говорилось по этому поводу во всеуслышание и за табльдотомъ, превосходить всякое вёроятіе. Нёкоторыя лица, видавшія меня поутру, узнавъ меня, говорили: этотъ князь достунень, онь говорить со всеми, везде бываеть, появляется на удицахь, н никому не придеть въ голову отнестись къ нему съ неуважениемъ, но если бы одинь изъ гессенскихъ принцевъ вздумалъ появиться такъ, то ему плюнули бы въ лицо.

Что касается настроенія общества по отношенію къ Пруссіи, которое я подметиль въ Кобленце и другихъ местахъ, то надобно сказать, что среди жителей Прирейнскихъ и Приэльбскихъ провинцій замътно сильное нерасположение къ прусскому правительству: одни сожальють о французскомъ управлении, потому что, будучи причислены къ общирному и могущественному государству, они составляли одну компактную массу, пользовались всеми его преимуществами и его превосходствомъ, тогда какъ въ настоящее время они представляють изъ себя лишь разрозненныя частицы государства, менве могущественнаго и, следовательно, более беднаго; другие не могутъ утишиться по поводу того, что они отторгнуты отъ Саксоніи и отъ отеческаго, мудраго и кроткаго управленія короля и подпали нодь иго тяжелой фискальной администраціи".

Въ Лейпцить великій князь осмотръль историческое поле битвы, гдь и въ то время исчезли уже всь следы бывшаго туть сраженія народовъ; изъ-за пашней и домовъ, которые появились на бывшемъ полф битвы, трудно было оріентироваться; несколько ядерь, оставленныхъ нарочно въ возстановленныхъ стенахъ, были единственными свидетелями историческаго событія, и говорили о бъдствіяхъ, причиненномъ кровопролитивищимъ изъ сраженій.

Въ Дрезденъ, при дворъ престарълаго Фридриха Августа, великому князю былъ оказанъ самый радушный любезный пріемъ.

"Король-истинный патріархъ своей семьи, пишетъ Константинъ Павловичъ; это олидетворение всъхъ личныхъ и общественныхъ добродътелей, которыя могуть сдълать честь человъку и монарху. Во время моего пребыванія въ Дрездень, самое изысканное вниманіе ко мит и любезность со стороны короля и всего его смейства не прерывались ни на минуту. Я не разсчитываль видеть Кенигштейнъ и даже не хотълъ просить на то позволенія, зная, что доступъ въ врвность строго воспрещенъ и что когда, въ прошломъ году, принцъ Вильгельмъ прусскій, сынъ короля, выразилъ желаніе осмотръть ее, то ему было въ этомъ отказано. Но король былъ такъ добръ, что самъ предложилъ мнв повхать туда, на что я согласился съ признательностью. Онъ прислаль мнв придворныхъ лошадей, и военный министръ, генералъ Цехау, самымъ подробнымъ образомъ показалъ мнъ все, что я выразилъ желаніе осмотръть. Я видълъ прекрасныя укръпленія и все, что природа и искусство, вмъсть взятыя, могуть представить въ этомъ отношении самаго замъчательнаго.

Вскоръ прівхалъ ко мнъ въ Дрезденъ великій князь Николай Павловичь. При дворъ ему было оказано такое же вниманіе, какъ и мнъ. Узнавъ, что онъ начальникъ корпуса инженеровъ, король предложилъ и ему осмотръть Кенигштейнъ и при этомъ сказалъ мнъ:

"Такъ какъ вы уже видъли кръпость, и такъ какъ мои лѣта не позволяють мнъ ѣхать туда, то я прошу васъ показать ее Его Императорскому Высочеству".

Прітхавъ въ Кенигштейнъ, мы уже застали тамъ принцевъ Фридриха и Іоанна, которые насъ ожидали, чтобы принять насъ. Съ ними былъ и принцъ Леопольдъ Кобургскій.

Миъ остается еще изложить свои наблюденія относительно ивмецкихь студентовъ.

Во-первыхъ, надобно замётить, что за исключеніемъ Бреславля, я встрётилъ, во время моей повздки, не болье тридцати человъкъ въ нъмецкомъ платьв, какъ это бывало вездё нъсколько лътъ тому назадъ. Всё студенты, коихъ я встрётилъ, были очень въжливы и почтительны; они сторонились, чтобы дать мнё дорогу, и поспъшно снимали свои шапочки или шляны. При вывзде моемъ изъ Кобленца, когда я ъхалъ въ коляске со своимъ адъютантомъ въ полной парадной форме, при эполетахъ, трое студентовъ, одётыхъ въ немецкое платье, выстроились даже въ рядъ по шоссе и поклонились

мнѣ самымъ вѣжливымъ образомъ; само собою разумѣется, я отдалъ имъ поклонъ. Я слышалъ, что студенты Галле, Іены, Геттингена и Лейпцига условились повиноваться какому-то лозунгу, который повелѣваетъ имъ въ извѣстныхъ обстоятельствахъ держаться однобразнаго поведенія и языка. Я никакъ не могъ узнать, откуда именно исходятъ эти дневные приказы, и гдѣ помѣщается тотъ главный штабъ, откуда они исходятъ; несомнѣнно однако, что онъ существуетъ. Я слышалъ, что изъ этого источника имъ было предписано оказывать мнѣ, во всѣхъ случаяхъ, полное уваженіе.

Въ Бреславий на улици можно видить самые экстраординарные костюмы. Я имиль случай наблюдать это въ особенности въ мой предъидущій пробыдь черезъ этотъ городъ, который совпаль съ празднованіемъ тезоименитства короля прусскаго, З августа н. ст. По случаю этого торжества, улицы были болие оживлены, чиль обыкновенно. Помимо нимецкаго платья, студенты придумали другое одинне, еще болие смишное, на подобіе греческаго; они называютъ тихъ, кто носитъ этотъ костюмъ, "Колокотрони". Манеры ихъ отличаются величайшей непочтительностью или, я сказаль бы, дерзостью.

Въ Бреславлѣ я былъ пораженъ и опечаленъ при видѣ военныхъ. Офицеры одѣты съ величайшей небрежностью, ходятъ по улицѣ въ разстегнутомъ мундирѣ или сюртукѣ, безъ эполетъ и зачастую даже безъ шпаги; солдаты, по примѣру начальства, также не соблюдаютъ приказа. Справедливостъ требуетъ однако замѣтитъ, что рядовые и офицеры почтительны и вѣжливы въ отношеніи постороннихъ. Что касается ученья, то прискорбно видѣть, что оно совершается самымъ небрежнымъ образомъ".

Во время пребыванія Великаго Князя Константина Павловича въ Дрезденѣ тамъ былъ арестованъ извѣстный французскій философъ и ученый, Кузенъ, совершавшій путешествіе по Гермапіи, которое окончилось для него столь печально. Онъ былъ заподозрѣнъ въ принадлежности къ партіи карбонаріевъ, былъ арестованъ прусскимъ правительствомъ, просидѣлъ въ тюрьмѣ полгода и былъ освобожденъ только по ходатайству Гегели.

Въ запискъ Великаго Князя находимъ нъкоторыя подробности,

касающіяся ареста этого ученаго.

"За нѣсколько дней до моего отъѣзда въ Варшаву, куда я отправился на свиданіе съ Великимъ Княземъ Михаиломъ, прусскій посланникъ при дрезденскомъ дворѣ, Іорданъ, явился ко мнѣ и сообщилъ, что, въ виду отсутствія русскаго посланника Ханыкова, (который отправился въ Лейпцигъ, чтобы присутствовать при проѣздѣ Великой Княгини Маріи Павловны), онъ счелъ долгомъ довести до моего свѣдѣнія о приказѣ, имъ полученномъ отъ своего

правительства, коимъ ему повельвалось просить у саксонскаго правительства разрышеніе арестовать и выслать нькоего Кузена, по происхожденію француза, писателя, проживающаго въ Дрездень и скомпрометтированнаго показаніями нькоего Витта, содержащагося подъ арестомъ по приказанію графа Бернсдорфа. Мнь были сообщены, въ свое время, первоначальный показанія этого Витта, но я не могъ припомнить, находилось ли имя Кузена въ числь тыхъ лицъ, на которыхъ онъ доносилъ. Г. Іорданъ сказалъ мнь, что онъ намъренъ привести въ исполненіе приказаніе своего правительства и счелъ долгомъ довести о томъ до моего свъдынія; я поблагодарилъ его за этотъ знакъ довърія, вполнъ соотвътствующій, впрочемъ, характеру отношеній, установившихся между обоими правительствами.

Желая разузнать, что за человекь этоть Кузень, я поручиль проследить за нимъ одному лицу, который нашель случай вступить съ нимъ въ разговоръ.

Мнѣ было извѣстно, что г. Кузенъ пріѣхалъ въ Дрезденъ съ молодыми Монтебелло 1), изъ коихъ старшій считается женихомъ дѣвицы Жеребцовой, внучки князя Лопухина, которая также пріѣхала недавно въ Дрезденъ со своей матерью. Поэтому, г. Кузенъ былъ у всѣхъ на виду, и его часто можно было встрѣтить въ обществѣ и въ публичныхъ мѣстахъ, и моему довѣренному лицу нетрудно было познакомиться съ нимъ. Между ними завязался разговоръ, и они условились однажды отправиться на прогулку въ долину, находящуюся въ разстояніи одной версты отъ Дрездена, чтобы побесѣдовать тамъ на свободѣ.

Поговоривъ о томъ, о семъ, они завели рѣчь о политикѣ и о современномъ положении Германии.

- Я не занимаюсь болье политикой, сказаль Кузень: я усталь, но я должень сознаться, что Германія находится въ самомь жалкомь состояніи; это--испорченная машина, которая не можеть долье дъйствовать; посмотрите—какіе монархи управляють ею.
- Но, замътилъ его собесъдникъ, Саксонія управляется превосходно.
- Да, отвъчалъ Кузенъ, Саксонія пользуется нѣкоторымъ благосостояніемъ: король управляетъ ею мудро, какъ отецъ, но онъ стоитъ уже одной ногой въ могилѣ и не можетъ долго царствовать; въ общемъ, Терманія напоминаетъ поношенное платье, требующее починки.

¹⁾ Послъ 1820 г., когда каеедра философін въ Сорбоннъ, которую занимать Кузенъ, была упразднена, онъ вынужденъ былъ принять должность наставника у герцога Монтебелло.

- Вы готовы сравнить ее съ ветошью, сказалъ его собеседникъ.
- Что делать, возразиль Кузень: приходится довольствоваться ветошью, когда не имфешь новаго; только одинъ монархъ можетъ выполнить дело крупной реформы, -- это король Виртембергскій, на него можно было бы положиться.

Вотъ, приблизительно, все, что было сказано интереснаго во время этой бесёды; вскор'в посл'в этого г. Кузенъ быль арестованъ.

По возвращении моемъ изъ Варшавы, я узналъ, къ величайшему моему изумленію, что аресть г. Кузена вызваль въ средв самого прусскаго правительства некоторое разногласіе.

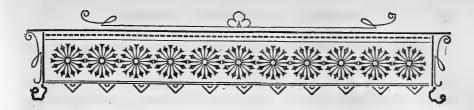
Оказывается, приказъ объ арестъ г. Кузена былъ данъ Іордану Шукманомъ, министромъ внутреннихъ дѣлъ, безъ вѣдома Ансильона, временно управлявшаго министерствомъ иностранныхъ делъ, который быль этимъ обиженъ и сдълалъ Іордану запросъ, по чьему приказанію это было сділано. Послідній сослался на министра внутреннихъ дълъ, который въ свою очередь долго не давалъ отвъта министерству иностранныхъ дълъ. Между тъмъ, прусскій посланникъ получиль также запросы и указанія оть г. Камца, начальника полиніи, и отъ князя Витгенштейна, управляющаго королевской главной квартирой, следовательно, въ это дело вмешивались и имъ руководили, безъ сомнънія сообразно со своими собственными взглядами, четыре лица, находившіеся въ Берлинъ.

"Ваше Императорское Величество усмотрите въ этомъ обстоятельствъ новое доказательство царствующаго въ прусскомъ министерствъ отсутствія единства, благодаря чему ни одно, скольконибудь важное дело не решается тамъ быстро и однообразно.

"Таковы, Государь, въ точности наблюденія, сделанныя мною во время моего пребыванія въ Германіи, и которыя я повергаю къ стопамъ Вашего Величества; быть можетъ, они привлекутъ на минуту внимание Ваше и будуть приняты съ тою снисходительностью, къ которой Ваше Величество меня пріучили".

В. Тимощукъ.

Переписка великой княгини Екатерины Алексвевны и англійскаго посла сэра Чарльза Гэнбюри Уилльямса, какъ историческій памятикъ.

о времени вестминстерскаго договора, Франція, видя, что ея въковой врагь, Англія, усилилась благодаря союзу съ Пруссіей, поспъшила заключить союзъ съ врагомъ послъдней державы, съ Австріей. Правительство же этого государства, желая заручиться содъйствіемъ

Россіи въ борьбъ съ Фридрихомъ ІІ, поручило своему послу въ Петербургъ добиться отъ русскаго двора возобновления дипломатическихъ сношеній съ Франціей, которыя были прерваны въ 1744 г. высылкой изъ Россіи маркиза Шетарди. Сама императрица и приближенные къ ней сановники, исключая канцлера Бестужева-Рюмина, были склонны обмѣняться съ Франціей послами. Во главѣ этой придворной группы стояли фаворить императрицы, Ивань Ивановичь Шуваловь, и его брать Петрь. Для Уилльямса было желательно помѣшать этому обмѣну послами, и орудіемъ къ выполненію этой ціли онъ избраль великую княгиню. Выборь оказался довольно удачнымъ. Для Екатерины Алексевны прівздъ французскаго посла быль непріятень уже потому, что этого желали Шуваловы. Последніе, являясь ближайшими къ императрице лицами, игнорировали малый, велико-княжескій дворъ. Но ко времени разсматриваемой нами переписки, когда, какъ мы указывали, Елисавета Петровна серьезно занемогла, они начали искать сближенія съ великой княгиней. Это и не удивительно. Со смертью Елисаветы имъ грозила немилость молодого двора, который естественно считаль

¹⁾ См. "Русскую Старину" ноябрь 1910 г.

ихъ виновниками холодности къ нему императрицы, и они заранъе старались предотвратить эту опасность.

О подыткъ къ примиренію мы узнаемъ изъ перваго письма великой княгини. Орудіемъ Шуваловыхъ въ достиженіи этой цъли были кн. Трубецкой и И. И. Бецкій.

Характернымъ для Екатерины является та осторожность, съ которой она реагировала на эти шаги къ сближенію. "Я дамъ знать П. (Петру Шувалову), заявила она Трубецкому, о томъ, что вы говорили со мною... Онъ знаетъ мое всегдашнее уваженіе къ вамъ; онъ не преминетъ подумать, что вы подъйствовали на меня; я этимъ достигну двухъ цълей: я окажу услугу вамъ и себъ" 1). Когда же эта попытка была повторена другимъ лидомъ, племянникомъ Трубецкого, Ив. Бецкимъ, то Екатерина Алексъевна, понявъ, что, съ привлеченіемъ на свою сторону Шуваловыхъ, она будетъ имъть болъе данныхъ на успъхъ при замъщеніи престола, заявила ему слъдующее: "я бы желалъ, чтобы... (И. И. Шуваловъ), спрашивая меня и слъдуя моимъ совътамъ, мнъ помогалъ во всемъ, и что... услуги (Шуваловыхъ) обезпечили бы имъ будущее" 2).

Такой обороть дела не могь доставить удовольствія англійскому послу. Со сближеніемъ великой княгини съ Шуваловыми, ему пришлось бы отказаться отъ мысли заручиться ея симпатіями въ пользу Пруссіи, и онъ въ своемъ отвъть не ственяется въ выраженіяхъ, чтобы очернить въ глазахъ великой княгини, какъ Шуваловыхъ, такъ и Бецкаго. А затемъ добавляетъ: "По делу Бецкаго мой совътъ вамъ оставаться спокойнымъ, допускать ихъ къ себъ, но не давать имъ положительнаго отвъта" 3). Въ концъ же письма онъ старается какъ бы отклонить великую княгиню отъ подозрѣнія, что онъ такъ ратуетъ за нее преимущественно изъ своихъ интересовъ. "Послъ резолюціи конференціи 4), пишетъ онъ, состоявшейся въ иятницу, прівздъ французскаго посла къ этому двору не нанесеть мив никакого вреда, но я всегда боюсь за васъ, и его прівздъ-самое пагубное діло для васъ. Подумайте надъ этимъ и пришлите мнв ваши размышленія, а я вамъ перешлю свои на счетъ способа защищаться отъ удара" 5). Далее въ письме отъ 9 августа онъ объясняеть, почему этотъ прівздъ опасень для

¹⁾ Переписка, стр. 5.

²⁾ Тамъ же, стр. 6.

³⁾ Тамъ же, стр. 11.

⁴⁾ На этой конференціи, какъ раньше сообщала Унлиьямсу Екатерина Алексъевна, было постановлено обезпечить Ганноверъ.

⁵⁾ Переписка, стр. 13.

великой княгини. "Дъло о французскомъ посольствъ, извъщаетъ онъ, совершенно решено. Во время разговора сегодня утромъ съ моимъ дучшимъ другомъ, котораго я имъю здъсь, онъ внезаино воскликнуль: "ахъ, какъ я жалъю ихъ императорскія высочества! прівздъ посла будеть ихъ гибелью"... Я очень просилъ его объясниться по этому поводу, но онъ мив сказаль, что одни следые не видять причинъ, а когда Франція и Австрія соединятся, то онъ распорядятся наследствомъ по своему усмотренію. Въ конце концовъ онъ мне сказалъ: "Я знаю, что вы имеете привязанность къ ихъ высочествамъ, предупредите ихъ во-время, скажите, чтобъ они уговорили всёхъ своихъ друзей для отвращенія удара; я знаю эту страну, я видълъ всъ интриги Рабутина и Шетарди... Одни недоброжелатели могутъ предложить или одобрить такой проектъ, пусть она постарается привлечь къ себѣ Ивана Ивановича и наконецъ перевернетъ все вверхъ дномъ, къ тому, чтобы отвратить этотъ ударъ". Но затъмъ черезъ три-четыре строки, перейдя къ вопросу, въ которомъ онъ заинтересованъ, какъ англійскій посолъ, къ вопросу о защить Ганновера, онъ обнаруживаетъ и свои личныя опасенія. "Какъ это могли вамъ сказать, спрашиваеть онъ, что хотъли обезпечить Ганноверъ. Я знаю ихъ планъ (и это планъ великаго канцлера); онъ заключается въ томъ, чтобъ предложить новые переговоры съ целью ихъ затянуть и выиграть время до прівзда французскаго посла къ этому двору, не объщая англійскому королю никакой помощи, ни даже добраго расположенія со стороны Россіи. Съ моей стороны, милостивый государь, я такъ убъжденъ въ върности только что сказаннаго мною, что безусловно необходимо перемънить мон батарен. Я прошу у васъ вашихъ знаній, вашихъ совътовъ и вашего содъйствія. Я ихъ прошу у васт на коленяхъ. Мне нужны новые друзья. Укажите мне ихъ; и я очень опасаюсь, чтобы и вамъ они не были также нужны, такъ какъ канцлеръ уже въ рукахъ Австріи и Франціи, я очень боюсь, чтобы онъ не пошель еще далье" 1).

Построивъ въ своемъ воображеніи, подъ впечатлѣніемъ бесѣды съ Вольфомъ ²), картину опасности, будто бы грозящей ему съ пріѣздомъ французскаго посла, Уилльямсъ вполнѣ поддается своей фантазіи, какъ будто чему-то дѣйствительному и просто мечется, ища спасенія. Но вотъ онъ вспомнилъ, что Бецкій заявилъ великой княгинѣ отъ имени Шуваловыхъ, какъ она писала, что они будутъ слушаться ея "совѣтовъ во всемъ, что представится" ³), и онъ

¹⁾ Переписка, стр. 24.

²⁾ Великобританскій консуль.

³) Переппска, стр. 14.

пишеть къ ней: "Скажите мнв откровенно, думаете ли вы, что последнее посланіе, принесенное вамъ Вецкимъ, достоверно, и что Иванъ Ивановичъ дъйствительно готовъ вамъ доказать, что онъ желаетъ заслужить вашихъ милостей. Если вы полагаете дъло возможнымъ, велите ему сказать, что въ доказательство своей привязанности онъ пом'яшалъ бы прівзду французскаго посла, прибавьте, что въ этомъ заключается самое большое сокровенное желаніе великаго князя, и что онъ будеть очень признателенъ тому, кто ему поможеть отпарировать этотъ ударъ. Но я предоставляю все вашему сужденію. Умоляю вась ответить мив какъ можно скорве. Отъ васъ одного я ожидаю помощи и утвшенія" 1). И Екатерина, несмотря на то, что была вдвое моложе этого уже потершагося въ общественной жизни и политическихъ сношеніяхъ дипломата, не поддалась надеждамъ Уиллыямса на Шуваловыхъ. Еще ранве, сообщая отвътъ Шуваловыхъ, она прибавила: "Вотъ слова, сказанныя на ветеръ! "2) Теперь же она заявила Уилльямсу, что И. И. Шуваловъ слишкомъ далеко зашелъ въ своихъ дъйствіяхъ, "чтобъ отступить, и дастъ отвѣтъ, что такова воля императрицы, что онъ самъ ничего не можетъ сделать" 3).

Только въ угоду Уилльямсу она отправила къ И. Шувалову Нарышкина съ предложеннымъ англійскимъ посломъ порученіемъ. И, дъйствительно, отвътъ Шувалова былъ въ предполагаемомъ Екатериной духъ, что видно изъ ел словъ: "Иванъ Ивановичъ... сказалъ, что уже было слишкомъ поздно, и что если бы онъ зналъ, насколько это не нравилось мнъ, нога Дугласа 4) никогда бы не переступила порога его дома" 5).

Сама Екатерина допускала, что Шуваловы "поступали самимъ искреннимъ образомъ подъ страхомъ болѣзненнаго состоянія императрицы" 6). Дѣйствительно, они, какъ и многіе другіе, предполагали скорый конецъ Елисаветы Петровны. Поэтому, давая обѣщанія женѣ наслѣдника престола, они, можетъ быть, были даже увѣрены, что исполнятъ ихъ, такъ какъ съ восшествіемъ на престолъ Петра Оедоровича, его воля и воля его супруги были бы для нихъ закономъ, если бы они не хотѣли попасть въ опалу.

¹⁾ Переписка, стр. 24-25.

²⁾ Тамъ же, стр. 14.

³⁾ Тамъ же, стр. 27.

⁴⁾ Агентъ французскаго короля въ Петербургъ.

Б) Переписка, стр. 37—38.

⁶) Тамъ же, стр. 27.

Теперь же, когді. Елисавета Петровна была еще жива, они не могли действовать въ разрезъ съ обычной своей политикой.

Добившись довърія великой княгини, которое явствовало уже изъ того, что она обращалась къ нему за совътами, Уиллыямсь все-таки не быль доволень. Ему хотелось письменныхь доказательствь его значенія въ глазахъ Екатерины. И воть онъ, высказывая безпокойство, что великій канцлеръ можеть подумать, что вниманіе къ нему Екатерины Алексвевны основывалось на ен склонности къ Понятовскому, пишетъ, послъ цълаго ряда увъреній въ привязанности, великой княгинъ: "Прошу васъ дать почувствовать великому канцлеру, что любезности, которыя вы мнт оказываете, и покровительство, которое вы проявляете ко мив, будуть продолжены въ угоду мив, а не въ виду какого-либо иного соображенія" 1). И великая княгиня, снисходя къ его слабости, заявляеть въ ближайшемъ письмъ: "Совершенно достовърно, что съ того момента, какъ имълъ удовольствие съ вами познакомиться, я испытываль къ вамъ уважение самое отличное и независимое отъ всякаго другого, такъ какъ последнее чувство (къ Понятовскому) возникло лишь 7 масяцевъ спустя" 2).

Посл'в этого Уиллыямсь какъ бы оправдывается въ своей мелочности: "Я думаю, пишеть онъ, что великій канцлерь могь почувствовать некоторую ревность ко мне. Я думаю, что онъ чувствуеть ее еще, такъ какъ вчера онъ прислалъ Вольфа просить меня написать ему записку, въ которой я должень быль сказать, что все совершенное мною въ вашемъ дёль (здесь имвется въ виду заемъ у англійскаго правительства) исполнено исключительно по его просьбъ. И, въроятно, онъ хочетъ вамъ переслать эту записку" 3).

Послъ вышеприведенныхъ заявленій Екатерины, Унлльямсь довольно смело начинаеть мечтать о той роли, которую онъ будеть играть по ея водареніи: "Когда вы будете на вашемъ мъсть, на этомъ тронъ, если меня не будетъ здъсь, я тотчасъ прівду. Я бы желаль, чтобы вы просили у моего государя меня въ качествъ англійскаго министра при васъ..... Я бы желаль имъть доступъ къ вамъ и пользоваться вашими часами досуга, такъ какъ я бы всегда предпочель Екатерину императриць. Я бы просиль вась пожаловать мнъ голубую ленту, чтобы украситься кускомъ вашей ливреи, и вашъ портретъ, который я бы носилъ всю мою жизнь"... 4).

Изъ этого мы видимъ, каковы были честолюбивые замыслы

¹⁾ Переписка, стр. 69.

²⁾ Тамъ же, стр. 70.

³⁾ Тамъ же, стр. 86.

⁴⁾ Тамъ же, стр. 81.

англійскаго посла. Но онъ заботился не только о своихъ интересахъ, но, какъ мы уже упомянули, и объ интересахъ своего отечества и короля прусскаго. Съ этой цѣлью онъ постарался заинтересовать великую княгину политикой. Для этого онъ знакомилъ ее съ ходомъ событій въ Западной Европѣ предъ семилѣтней войной, выставляя Фридриха II доброжелателемъ Россіи. Но этимъ не ограничивалось дѣло.

Прививъ Екатеринъ симпатіи къ Англіи и отчасти къ Пруссіи, онъ пользовался ею для того, чтобы выведать тайную дипломатическую переписку русскаго двора съ враждебными Англіи и Пруссіи государствами. Такъ, въ его письмъ отъ 22 сентября мы читаемъ: "Канцлеръ объщалъ вамъ бумаги касательно г. де-Лопиталя. Если бы вы могли видеть те инструкціи, которыя даются здёсь графу Бестужеву, вы бы сделали мне удовольстве "1). Далее, 28 августа Уиллымсь писаль: "Онъ (канцлеръ) сказаль, что послаль вамь всё переговоры съ Франціей; я надъюсь и льщу себя, что получу нъкоторые экстракты изъ нихъ" 2). И на слъдующій день Екатерина пересылаетъ ему копін съ этихъ діль, что видно изъ слідующей фразы: "Воть не экстрактъ, но копія еще неоконченная діль Дугласа, я думаль, что эти удивительныя бумаги потеряли бы свою прелесть и достоинства, если бы я изъ нихъ делалъ извлеченія" 3)... Кром'в того, изъ письма Екатерины отъ 21 августа мы видимъ, что она переслала Унлльямсу переводъ донесенія Обрескова, русскаго резидента въ Константинополь, о томъ впечатльніи, какое произвело на Порту сообщение о договоръ, заключенномъ между Австріей и Франціей 4). Для него же она объщаеть перевесть документь по датскому двлу 5).

Къ числу факторовъ, на которыхъ основывалась дъятельность Екатерины Алексъевны въ разсматриваемый періодъ, надо отнести и ея "благосклонность" къ графу Понятовскому. Его вынужденный отъъздъ былъ очень не по сердцу великой княгинъ, и она примъняла различные способы къ тому, чтобы добиться его возвращенія. На этомъ стремленіи преимущественно и построены ея отношенія къ канцлеру Бестужеву.

Теперь, переходя къ систематическому комбинированію почерпываемаго нами изъ этой переписки, мы считаемъ не лишнимъ предварительно обратить вниманіе на записку Уилльямса отъ 19 августа. Она начинается такими словами: "Только что я получиль почту изъ Лондона; все, что вы предложили, разрѣшено съ большимъ удо-

¹⁾ Переписка, ст. 169.

²) Тамъ же, стр. 96.

³⁾ Тамъ же, стр. 99.

⁴⁾ Тамъ же, стр. 63.

⁵⁾ Тамъ же, стр. 72.

вольствіемъ, и 40.000 руб. находятся въ вашихъ рукахъ и въ вашемъ распоряжени" 1). Ясно, что великая княгиня получила эту сумму отъ англійскаго правительства. Естественно возникаеть вопросъ, на канихъ условіяхъ добыла она эти деньги. На это не даеть намъ отвъта остальная часть той же записки. Не разъясняеть это окончательно и следующее за запиской письмо Уилльямса. Въ немъ мы читаемъ: "Я препровождаю къ вамъ два извлеченія писемъ, которыя я получиль вчера. Сперва его величество разрышиль все, о чемъ вы просили въ вашемъ последнемъ секретномъ письме отъ іюля". Далее следують извлеченія изъ лондонскихъ депешь, но для насъ интересно только первое изъ нихъ. "Вы вручите деньги ея императорскому высочеству, писали Уплльямсу изъ Англіи, и взам'янъ получите отъ нея обязазательство сообразно съ темъ, что она вамъ предложила. И вмъстъ съ тъмъ король вамъ приказываетъ сказать великой княгинь, насколько онъ чувствителень ко всемь свидетельствамъ дружбы, которыя онъ получаеть отъ ея императорскаго высочества, и вы должны ее увърить отъ имени короля въ томъ, что онъ готовъ и всегда будеть склоненъ ей давать доказательства своего довърія и своей привязанности" 2). Мы узнаемъ отсюда только то, что какая-то просьба великой княгиии къ англійскому королю, съ которой связана присылка денегъ, была отправлена чрезъ Уиллымса незадолго до начала переписки.

Могущія возникнуть по этому случаю подозр'внія относительно Екатерины Алекс'вевны разс'виваются, если мы обратимъ вниманіе на конецъ письма Уиллымса отъ 23 августа, гдё онъ говоритъ: "Вотъ образецъ росписки. Требуется прибавить число: "я получила изъ рукъ британскаго посла сумму въ десять тысячъ фунтовъ стерлинговъ, которую я объщаюсь возвратить его величеству великобританскому королю, когда онъ ен отъ меня потребуетъ. Е." 3).

Словомъ, Екатерина Алексвевна получила указанную сумму взаймы. Вт подтвержденіе этого вывода можно сослаться на Бильбасова, который говоритъ, что Екатерина Алексвевна, обрусвишая даже въ своихъ денежныхъ двлахъ, часто нуждалась въ деньгахъ, несмотря на то, что ежегодно получала 30.000 рублей карманныхъ денегъ и прибъгала къ займамъ, которые покрывала случайными денежными подарками 4). Онъ также указываетъ, что великая княгиня брала деньги взаймы и у англійскаго правительства, ссылаясь

¹⁾ Переписка, стр. 53.

²⁾ Тамъ же, стр. 56-57.

³⁾ Тамъ же, стр. 81.

⁴⁾ При рождении Павла Петровича она получила 100 тыс. руб.

на росшиски, хранящіяся въ Государственномъ Архивъ. Изъ переписки мы также видимъ, что великая княгиня собиралась чрезъ гетмана Разумовскаго взять денегъ взаймы у его брата, "но ложный стыдь, какь она сама заявила, взяль верхь, и о немь (о займь) не было рѣчи" 1).

Эта нужда въ деньгахъ, въроятно, также была одной изъ причинь сближенія великой княгини съ англійскимъ посломъ.

Мы уже говорили о попыткъ Шуваловыхъ къ примиренію съ великой княгиней и о томъ, какъ она отнеслась къ ней. Въ томъ же письмь, въ которомъ говорилось объ этомъ, великая княгиня сообщаеть, что некій Г., любимець П., т. е., какъ мы узнали изъ дальнъйшей переписки, Глъбовъ, любимецъ П. Шувалова, приславши ей обратно два письма ея къ его женъ, присоединилъ къ этому записку, въ которой распространялся о своей привязанности къ великой княгинъ, заявивъ, что всякій злой замыселъ Петра Шувалова не только не найдеть въ немъ пособника, но послужить доказательствомъ его преданности²). Если мы прибавимъ къ этому выдержку изъ ел письма отъ 21 августа, то предъ нами откроется та картина интриги, которая окружала великую княгиню во время бользни императрицы. "Пріятель Глібова, сообщаеть Екатерина Уилльямсу, прислаль того же самаго человъчка, который служить у перваго, но который весь преданъ мив, настоятельно просить меня не видъться съ Глебовымъ; этотъ человъчекъ, по словамъ пріятеля последняго, открыль весь заговоръ, придуманный Шуваловымъ, къ которымъ онъ присоединиль Апраксина, для того, чтобы Глебовъ вступиль ко мне въ милость. Онъ говорить, что они не пощадять ни денегь, ни труда для успаха этого дала и что если Глабова не подцапита меня (пе m'accroche pas), они выберуть другого, такъ какъ, будучи увърены въ великомъ князъ и никогда не успъвъ привлечь на свою сторону Салтыкова, ни въ настоящее время Нарышкина (гетманъ говорилъ, какое заблуждение), они хотели ввести ко мне кого-нибудь имъ преданнаго, не для того, чтобы властвовать черезъ меня, но меня этимъ погубить" 3).

Не имън возможности провърить, насколько соотвътствовали истинь сообщенія "человьчка", о которыхь упоминаеть Екатерина Алексъевна, мы не можемъ не замътить, что придворные, какъ видно изъ выдержки, были далеко не высокаго мненія о правственности великой княгини, если Шуваловы думали, что она будеть

Переписка, стр. 50.

²⁾ Тамъ же, стр. 7.

³⁾ Тамъ же, стр. 64.

благосклонна ко всякому вхожему въ ея покон красивому мужчинъ. Вирочемъ, и сама великая княгиня была далеко не щепетильна, если не обошла въ своемъ письмъ молчаніемъ, что Глѣбова прочатъ на ту же роль при ней, которую игралъ Салтыковъ и, какъ полагали, Нарышкинъ, что, впрочемъ, Екатерина опровергаетъ словами: "какая ошибка"!

Но и послъ выясненія причины домогательствъ Гльбова, мы не разъ встречаемъ въ переписке замечание, что Петръ Шуваловъ ищеть случая переговорить съ великой княгиней, и въ письмъ отъ 31 августа Екатерина Алексвевна описываеть самое свиданіе, на которомъ онъ высказываль увъренія въ преданности, на что великая княгиня ответила: "Мое благоволеніе не питается словами, но что я желаю действій несомнительных для того, чтобы дать мою дружбу, но взамънъ и я, когда хочу, служу върно сообразно заслугамъ, и если вы намърены, какъ вы это утверждаете мнъ, быть моимъ другомъ, то вы не раскаетесь въ томъ, насколько, по крайней мъръ, это зависить отъ меня. Первымъ доказательствомъ этого служить то, что я не хочу, чтобъ отняли вашего брата у насъ" 1). Въ последней фразе имеется въ виду Александръ Шуваловъ, гофмаршаль велико-княжескаго двора, котораго, какъ сообщаль по слухамъ Уилльямсь, императрица думала заменить Чернышовымъ. Англійскій посоль совѣтоваль великой княгинѣ противодѣйствовать этому, такъ какъ "новые шпіоны спашать всегда чемъ-нибудь заслужить (поощренія) въ своемъ безстыдномъ промысль, и предпочтительнъе продолжать быть немного стесненнымъ, чъмъ подвергнуться перемень, не будучи уверень въ улучшении своего положенія" 2)...

Разбрасываясь въ своемъ стремленіи обезвредить на будущее время великую княгиню, Шуваловы были постоянны въ своей внѣшней политикѣ. Ближайшей ихъ цѣлью было возобновленіе дружескихъ сношеній Россіи съ Франціей. Хотя этотъ союзъ не соотвѣтствовалъ симпатіямъ великаго князя, явнаго поклонника Фридриха П, они не отказывались отъ осуществленія его. Какъ видно изъ переписки, Петръ Федоровичъ долго не соглашался подписать докладъ о необходимости обмѣна послами, и Шуваловы обратились къ великой княгинѣ съ просьбой убѣдить его не упрямиться. Но Екатерина, получивши передъ тѣмъ отъ Уилльямса предупрежденіе съ брошеннымъ какъ бы вскользь: "Вы не всегда бы должны угождать людямъ, которые ничего не дѣлаютъ для

¹) Переписка, стр. 111.

²⁾ Тамъ же, стр. 52.

васъ" 1), совътовала великому князю стоять на своемъ. Хотя Петръ Өедоровичь въ концъ-концовъ сдался, но то, что Шуваловы и ихъ сторонники обращались за содъйствіемъ къ Екатеринъ, подбивало ее не только изъ своихъ покоевъ интересоваться политической жизнью, но даже играть въ ней роль, къ чему пытался привлечь ее Уилльямсь, имъя въ виду, конечно, что ея дъятельность будетъ благопріятна для него. Последній, заметивши въ своемъ письме къ великой княгинь, что въ отвъть на посольство Нарышкина онъ видить, что Иванъ Шуваловъ уже поколебался въ своихъ французскихъ симпатіяхъ, и совътуя Екатеринъ Алексвевнъ идти той же дорогой и поставить Шувалову на видъ, что ея расположение онъ можетъ пріобръсть только въ томъ случав, если уменьшитъ свое усердіе къ Франціи, онъ добавляеть: "Повърьте миъ, милостивый государь, вы не знаете своихъ собственныхъ силъ, такъ какъ изъ последнихъ придворныхъ интригъ, по случаю отказа великаго князя въ своей подписи, явствуетъ, что вы имвете большое значеніе" ²).

Послѣ нѣкотораго перерыва попытки къ сближенію опять возобновились, но уже первый шагь къ этому сдѣлала великая княгиня, побуждаемая Уилльямсомъ. Она завела разговоръ съ Александромъ Шуваловымъ и, воспользовавшись тѣмъ, что тотъ обвинялъ въ козняхъ противъ нея какъ бы канцлера, написала Ивану Ивановичу записку, въ которой заявляла, что порываетъ связь съ Бестужевымъ и готова принять услуги Шуваловыхъ" 3). Затѣмъ, какъ бы въ видѣ испытанія вѣрности Шуваловыхъ, она поручаетъ имъ помѣшать отъѣзду гетмана 4). Когда же она намѣревалась просить ихъ отказаться отъ возобновленія дипломатическихъ сношеній съ Франціей и послала проектируемую записку къ Ивану Шувалову на разсмотрѣніе Уилльямса, то тотъ, забывая, что самъ же натолкнулъ великую княгиню на примиреніе съ Шуваловыми, заявилъ: "я вполнѣ убѣжденъ, что эти люди никогда не окажутъ вамъ никакой существенной услуги" 5).

Дѣятельность Екатерины, какъ мы видѣли изъ раньше сдѣланныхъ нами выдержекъ, сосредоточивалась въ разсматриваемый нами періодъ на стремленіи удержать за собой или, вѣрнѣе, за Петромъ Өедоровичемъ императорскій престолъ послѣ смерти Елисаветы Петровны. Хотя великая княгиня, когда дѣло касалось

¹) Переписка, стр. 16.

²⁾ Тамъ же, стр. 43.

³) Тамъ же, стр. 269.

⁴⁾ Тамъ же, стр. 273.

⁵⁾ Тамъ же, стр. 285.

престолонаследія, не упоминала о Петре Оедоровиче, но изъ этого ни въ коемъ случав нельзя заключить, что она уже тогда имъла въ виду отстранить его отъ управленія государствомъ. Заботясь самолично о предотвращении обстоятельствъ, которыя бы препятствовали Петру Өедоровичу занять престоль, она имела въ виду интересы великокняжескаго двора. Она не могла разсчитывать, чтобы Петръ Өедоровичъ могъ самъ защищать свое право на престоль, и потому была насторожь, чтобы онь не быль обойдень. Не упоминала же она о немъ потому, что была увърена, что онъ, тяготясь какимъ бы то ни было деломъ, будетъ императоромъ только по имени; фактической же правительницей будеть она. Эту увъренность поддерживаль въ ней и Уилльямсь, заявивъ, какъ мы уже упоминали, что для Петра Өедоровича достаточно завъдыванія военными дълами страны. Кромъ того, великій князь въ то время еще не проявлялъ недоброжелательства къ своей супругь, что начало обнаруживаться только съ 1758 г.. со времени слъдствія надъ Апраксинымъ и Бестужевымъ, и поэтому у нея не было повода считать его опаснымъ для себя. Она надъялась, надо полагать, что съ его воцареніемъ власть перейдеть къ ней по праву опекуна надъ неспособнымъ мужемъ и даже безъ всякаго противодъйствія съ его стороны. Поэтому, върнье сказать, что она охраняла не семейные интересы, а свои личные.

Какъ мы уже раньше видъли изъ переписки, великой княгиней былъ составленъ планъ дъйствій на случай смерти Елисаветы Петровны. Для выполненія его она привлекла на свою сторону пъсколькихъ офицеровъ гвардіи и была даже увърена, что каждый изъ нихъ приведетъ въ случав нужды полсотни солдатъ. Но этимъ не ограничились ея приготовленія къ пресвченію могущаго обнаружиться заговора противъ наслъдника престола.

Когда до нея дошли слухи, что малороссійскаго гетмана, гр. Кирилла Разумовскаго, предполагають послать въ Украйну, она заявила, что устроить такъ, "чтобъ говорили противъ этого предположенія" 1). Ей было желательно удержать гетмана, какъ своего сторонника, въ Петербургѣ на случай смерти императрицы, такъ какъ онъ былъ командиромъ одного изъ гвардейскихъ полковъ. За это предположеніе говоритъ то, что Екатерина Алексѣевна справлялась у него, "ручается ли онъ за свой полкъ въ случаѣ необходимости" 2). Ему же она поручаетъ привлечь на ея сторону новыхъ лицъ. Такъ, изъ ея письма отъ 18 августа мы видимъ,

¹⁾ Переписка, стр. 22.

²⁾ Тамъ же, стр. 49.

что на свидании съ гетманомъ она просила его сказать князю Трубецкому, что такъ какъ онъ изъявилъ желаніе заслужить ея довъріе, то пусть въ доказательство своего намфренія не только предупреждаеть ее о всемь, что происходить въ конференціяхь, но также и воспротивится всёми возможными способами всякой связи съ Франціей. Гетманъ долженъ былъ и Бутурлину предложить противиться мѣропріятіямъ французской партіи ¹). Оба эти порученія были сделаны подъ вліяніемъ Уилльямса. Еще въ письмѣ отъ 10 августа онъ говориль: Князь Трубецкой, какъ мнѣ сказали, къ вамъ искренно привязанъ. Онъ членъ конференціи, и ваше приказаніе, данное гетману, сообщать въ точности все, что тамъ дълается, будетъ исполнено непосредственно Трубецкимъ. Это дасть вамъ возможность следить за всемъ, что происходить тамъ, и это, по-моему, вамъ было бы очень полезно" 2). Во время этого свиданія великая княгиня не забыла и своихъ ближайшихъ интересовъ. Тогда же она и справилась у гетмана относительно симпатій его полка и спросила, защитять ли ее гвардейцы на случай заговора Шуваловыхъ. Во время того же свиданія она просила, чтобы братъ гетмана, Алексъй Разумовскій, "въ случав предсмертной агоніи" взяль на себя охрану Павла Петровича и чтобы самъ гетманъ сошелся съ канцлеромъ, какъ съ искреннъйшимъ ея приверженцемъ. Словомъ, Екатерина считала полезнымъ для себя присутствіе гетмана въ Петербургь, и поэтому, когда въ письмъ отъ 30 августа Уилльямсъ сообщилъ ей, что императрица сказала Алексью Разумовскому 3), что обстоятельства требовали отъезда его брата въ Украйну, и самъ гетманъ подтвердилъ это, то она настоятельно приступила къ великому канцлеру съ требованиемъ, чтобы онъ препятствоваль этому отъйзду, что тотъ и объщаль, и даже убъдила великаго князя не подписывать докладъ объ отъъздъ Разумовскаго, если будуть этого требовать 4).

Что касается отношеній великой княгини къ канцлеру, то взаимное расположеніе, начавшееся еще съ 1752 г., продолжало сохраняться между ними и въ разсматриваемый періодъ. Это уже видно изъ того, что канцлеръ доводилъ до свъдънія Екатерины ръщенія конференціи по интересующимъ ее дъламъ, присылалъ ей даже тайныя дипломатическія бумаги. Словомъ, онъ пользовался

¹⁾ Переписка, стр. 49.

²⁾ Тамъ же, стр. 32-33.

³⁾ Тамъ же, стр. 105.

⁴⁾ Тамъ же, стр. 120.

разными случаями, чтобы заручиться ея довфріемь и имфть въ ней поддержку противъ враждебной ему французской партін, а также, чтобы обезпечить себь на случай вступленія на престоль Петра Өедоровича, свою важную роль въ государственномъ механизмъ. Въ лицъ канцлера Екатерина видъла дъятельнаго пособника въ противодъйствіи неблагопріятнымъ для нея планамъ французской партіи. На это указываеть ея отвъть на предложение Уиллыямса замънить канцлера Шуваловыми. "Малое расположение, писала она, которое питаеть канплерь къ Эстергази, вредь, который последній старается нанести ему, его гордый нравъ, его талантъ, его желаніе должностей, денегь, почестей, служать препятствіями къ тому, чтобъ я могъ полагать его свяваннымъ, или въ рукахъ Франціи или Австріи за Францію. Я предоставляю вамъ решить, можно ли его заподоэрить въ этомъ, и обвинение его въ томъ, что великий князь не подписался по его винь, не служить къ этому доказательствомъ, почему я не нуждаюсь въ новыхъ друзьяхъ" 1).

Въ разсматриваемый же періодъ великая княгиня старается добиться чрезъ канцлера возвращенія Понятовскаго и уже въ письмъ оть 4 сентября сообщаеть Уилльямсу, что отправила канцлеру записку съ просьбой побудить польское правительство, чтобы оно назначило гр. Понятовскаго посломъ при русскомъ дворъ 2). Но еще до этого, какъ видно изъ письма Уиллыямса отъ 6 сентября, Екатерина Алексвевна посвятила канцлера въ тайну переписки съ Понятовскимъ и даже поручала ему пересылать свои письма въ Польшу. Но Бестужевъ завидовалъ, какъ подозръвалъ англійскій посолъ, былому положенію Понятовскаго при маломъ дворѣ и быль очень радъ его отъвзду, надвясь, что со временемъ страсть великой княгини уляжется, и ему удастся пріобръсть безраздъльное вліяніе на нее. Поэтому, переславъ Понятовскому одно письмо Екатерины, онъ отказывался подъ разными предлогами отъ посылки другихъ и даже совътоваль Уиллыямсу дать Понятовскому знать, что онь не можетъ разсчитывать на возвращение въ Россію 3). Но англійскій посоль въ следующемъ же письме советуетъ великой княгине "понукать" канцлера, заявляя, что возвращение Понятовского только тогда будеть безопасно для него, когда оно будеть устроено самимъ канцлеромъ 4). И Екатерина готова была испробовать всв способы вилоть до личнаго прівзда съ требованіемъ въ домъ канцлера,

¹⁾ Переписка, стр. 27.

²⁾ Тамъ же, стр. 120.

³⁾ Тамъ же, стр. 125.

⁴⁾ Тамъ же, стр. 130.

лишь бы добиться своего. "Если у меня останется только этотъ способъ, писала она Уилльямсу, я отъ него ожидаю многаго, такъ какъ, хотя я хорошо знаю, что онъ любитъ только одного себя, но я все-таки считаю себя, послѣ денегъ однако, одной изъ вещей которыя производятъ болѣе всего впечатлѣній на него и у него 1)".

Въ письмъ отъ 14 сентября она предполагала даже предложить Вестужеву деньги, если онъ устроитъ такъ, чтобы Понятовскій возвратился къ Рождеству. Въ приложенной же къ этому письму запискъ къ канцлеру отъ 11 сентября она категорически заявляетъ: "Хотите ли вы обязаться въ томъ, что графъ Понятовскій вернется сюда на Рождество, такъ какъ его возвращеніе вашими заботами есть цѣна, которую я ставлю за мою дружбу въ настоящемъ и за мое покровительство въ будущемъ?" ²) Точнѣе, она приписываетъ къ своей запискъ фразу, дъйствіе которой Уилльямсъ совѣтовалъ ей испробовать на канцлерь ³).

И несмотря на то, что канцлеръ былъ далеко не податливъ, несмотря на неблагопріятные о немъ отзывы Уилльямса, великая княгиня все-таки была увърена въ его преданности. "Пусть говорять, что хотятъ, отзывается она о канцлеръ, но онъ любитъ меня, насколько этотъ человъкъ можетъ любитъ" 4). И, дъйствительно, тонъ записки произвелъ свое дъйствіе на канцлера. Онъ увидълъ, что его надежды на то, что отсутствіе Понятовскаго ослабитъ чувства великой княгини къ нему, не оправдываются, и чтобы не вооружить ея противъ себя, онъ ръшается рекомендовать гр. Понятовскаго польскому министру Брюлю въ качествъ желательнаго представителя польскаго короля въ Петербургъ. Объ этомъ шагъ Бестужева мы узнаемъ изъ переведенной Екатериной копіи письма канцлера къ Брюлю 5).

Денеша канцлера возымѣла свое дѣйствіе. Уже въ запискѣ отъ 7 ноября великая княгиня говоритъ, что Бестужевъ прислалъ ей письмо Брюля, гдѣ объявлялось, что Понятовскій выѣдетъ изъ Варшавы черезъ десять-одиннадцать дней. Въ Петербургъ же онъ пріѣхалъ между 21 и 23 декабря, такъ какъ въ утренней запискѣ отъ 21 декабря великая княгиня писала 6): "Я возвратилась вчера

¹⁾ Переписка, стр. 146.

²⁾ Тамъ же, стр. 161.

³⁾ Смотр. стр. 144.

⁴⁾ Тамъ же, стр. 163.

⁵) Тамъ же, стр. 173.

⁶⁾ Тамъ же, стр. 304.

вечеромъ, но гр. Понятовскій еще не вернулся". А утромъ 24 декабря она уже сообщали Уилльямсу о прівздв графа 1).

Такимъ образомъ, Екатерина Алексвевна добилась желаннаго. Жельзный человъкъ, какъ она называла великаго канцлера, не отважился отказаться отъ удовлетворенія ея ръшительнаго требованія. Ему нужно было сохранить расположеніе великой княгини, и потому другого исхода не было. Но онъ все-таки пользовался разными предлогами, чтобы отдалить прівздъ Понятовскаго. Пребываніе послъдняго въ Петербургъ было нежелательно для него не только потому, что онъ боялся усиленія чрезъ это вліянія на великую княгиню Уилльямса, но и потому, что оно могло быть опасно для самой Екатерины. Его безпокоило то, что великая княгиня, въ случав неосторожности въ сношеніяхъ съ Понятовскимъ, можетъ повредить себъ во мнъніи императрицы, не особенно благоволившей въ то время къ женъ своего племянника.

Уиллыямсь пользовался всякимъ удобнымъ случаемъ, чтобы повредить канплеру въ глазахъ великой княгини. Сваливая на Бестужева вину въ томъ, что ему не удавалось добиться гарантіи Ганновера, онъ припоминаетъ чуть ли не всю деятельность канцлера за разсматриваемый періодъ и заявляетъ Екатеринь: "Все пойдеть по фантазіи канцлера. Сперва увдеть гетмань, я вынужденъ просить о своемъ собственномъ отозвании изъ опасения, чтобъ оно не было испрошено императрицей, а Понятовскому не будеть дозволено остаться здёсь, развё только на время, необходимое для того, чтобы сделать ему комплименть, и даже онь будеть подвергнуть присмотру до такой степени за время своего пребыванія здісь, что я совітую вамь, какь вашь лучшій другь, не думать видьть его, но ждать съ терпъніемъ болье счастливыхъ временъ. Вотъ, милостивый государь, предательства этого человека, которому вы такъ доверились, но его предательству нътъ конца. Ваша честь, безопасность ваша собственная и вашихъ друзей совокупно вопіють о томь, чтобы вы порвали съ нимъ. Примите сейчасъ мары къ тому, посовътуйтесь съ Александромъ Шуваловымъ. Скажите ему, что вы передаетесь всепъло въ руки его и Ивана Ивановича съ тъмъ, чтобы онъ не имълъ ничего общаго съ великимъ канцлеромъ, объявляя, что онъ слишкомъ васъ обидълъ и вамъ измънилъ, чтобы вы могли когда-нибудь еще довъриться ему" 2).

Это внушение Упллыямса какъ бы подъйствовало на великую

¹⁾ Переписка, стр. 307.

²) Тамъ же, стр. 259.

княгиню, и она пишетъ записку Ивану Ивановичу Шувалову: "Алексаниръ Ивановичъ сказалъ мнъ: "вы прицисываете намъ все зло, которое делается; это однако не мы, но тоть, котораго вы считаете вашимъ лучшимъ другомъ, который вамъ его причинялъ и который продолжаетъ причинять". Онъ прибавилъ: "вы увидите со временемъ, что это мы вамъ върны, а не они". Я основываюсь на этихъ словахъ, и вы увидите, что я искрененъ, въ виду слъдующаго довърительнаго сообщенія. Онъ безошибочно говорить о канцлеръ ... Я смотрълъ на него въ течение четырехъ лътъ, вовсе не помня его прежнихъ обидъ, но съ довъріемъ и всею дружбой, на которую я способень. Онь мнж отплатиль только надувательствами и даже предательствами. Я могь бы вамъ насчитать ихъ дваднать. Вследствіе одного (предательства) я оставляю его и бросаюсь въ ваши объятія. Не имъйте ничего общаго съ нимъ, если вы хотите имъть меня вполнъ вашимъ. Я требую отъ васъ всего для настоящаго и объщаю вамъ все для будущаго"1).

Но внушаемое англійскимъ посломъ недоброжелательство къ канцлеру не могло вкорениться въ умв великой княгини. Ведя переговоры съ Шуваловыми, она въ то же время продолжала сношенія съ канцлеромъ, настаивая, чтобы онъ поспышиль съ діломъ о возвращении Понятовскаго, и въ концъ концовъ пишетъ Уилльямсу: "Дъйствительно по моему приказанію Бернарди²) говорилъ съ вами отъ моего имени въ пользу канцлера. Какой бы онъ ни быль, это-человакь, мив привязанный, единственный съ головою, котораго я имъю, единственный, который могъ бы быть мнв полевенъ. Думаете ли вы быть въ выигрышв, потерявъ его? Шуваловы, менье ловкіе, точно также злые, равно плутоватые, съ гораздобольшимъ нерасположениемъ ко мнь, расплатились бы съ вами только новыми предательствами. Заменить ли его (канцлера) негодный вице-канцлеръ? Познайте это. Онъ очень недостоинъ вашего уваженія и нравится вамъ только по своему лицемфрію, которымъ. онь умбеть прикрывать свой настоящій характерь. Наконець, если вы погубите канцлера, моя гибель неизбежна. Онъ врагъ Пруссіи, но онъ не врагъ Англіи. Я знаю изъ разныхъ сторонъ и между прочимъ отъ графа Понятовскаго, что онъ поддерживаетъ при встхъ случаяхъ и говоритъ совершенно ясно во встхъ дворахъ, что необходимо, чтобы Россія оставалась другомъ Англіи. Ваши таланты могуть вызвать въ немъ зависть, онъ можеть васъ не

Переписка, стр. 269.

²) Венеціанскій ювелиръ, служившій посредникомъ между Бестужевымъ, Уиллымсомъ и великой княгиней.

любить, но будьте увърены, что онъ менъе всего врагь вашего отечества" 1).

Горяиновъ, говоря о канцлеръ, называетъ его "плутоватымъ п корыстнымъ" 2). Первый эпитетъ можетъ быть допущенъ, если его понимать въ томъ смыслъ, что Бестужевъ былъ изворотливъ, не всегда держался прямого пути въ достижении своихъ целей, пускалъ въ действие некоторую хитрость, хотя бы, напр., въ деле о Понятовскомъ. Слово же "корыстный", примъненное къ кому-либо, можетъ возбудить у насъ мысль, что данное лицо за деньги, посуленныя ему, можеть обдёлать что угодно, совершенно не считалсь съ нравственными нормами. Вестужевъ, конечно, не былъ безсребренникомъ, на что указываетъ сообщение Уиллыямса, что онъ просиль его исходатайствовать ему у англійскаго короля пенсію н даже пользовался этой пенсіей. Конечно, пенсія, получаемая сановникомъ отъ чужого правительства, есть не что иное, какъ подкупъ. Но Вестужевъ вообще не былъ податливъ на подкупы. Самъ Уилльямсь, взглядомъ котораго на канцлера, вероятно, воспользовался Горяиновъ, заявляетъ въ письмъ отъ 10 августа, что онъ убъждалъ Вестужева допустить прусскаго посла въ Петербургъ, но последній отказался, несмотря на те убедительныя средства, которыми англійскій посоль старался склонить его. Сообщая объ этомъ великой княгинь, Уилльямсь пишеть: "Ланы были бы хорошо смазаны. Но какая-то высшая сила его задерживаетъ. Вотъ тайна, такъ какъ мои предложенія были значительны" 3). На первый взглядь, действительно, покажется страннымъ, что въ одномъ случав канцлерь даже самь попросиль пенсію оть англійскаго короля, въ другомъ же - отказался отъ денегъ, исходящихъ отъ прусскаго правительства. Надо полагать, что туть большую роль играло то, откуда исходили деньги. Канцлеръ имълъ свои твердо установившіеся взгляды на то, что полезно или вредно для Россіи въ области внъшней политики. Добрыя отношенія съ Англіей, по его мненію, можно было поддерживать безъ всякаго вреда для русскаго государства. Въ этой области онъ считалъ возможнымъ чтолибо сделать, не поступаясь своими убежденіями. Поэтому англійскую пенсію онъ считаль какъ бы жалованіемъ за службу на обоюдную пользу Англіи и Россіп. Денегь же отъ прусскаго короля онъ не принималь, такъ какъ онв обязывали бы его действовать въ ущербъ интересамъ Россіи. На это могуть возразить, что

¹⁾ Переписка, стр. 318.

²⁾ Тамъ же, предисловіе, стр. XIX.

³) Тамъ же, стр. 33.

можеть быть онъ быль недоволень размаромы предлагаемой суммы. Если бы это такъ, то, въроятно, онъ какъ-нибудь намекнулъ бы объ этомъ Уилльямсу, и тотъ, безъ сомненія, поспешиль бы увеличить ее. Но такого намека не было. Иначе Уиллыямсь не упустиль бы лишняго случая распространиться о жадности канцлера къ деньгамъ въ письмъ къ великой княгинъ, чтобы очернить соперника. Могутъ также указать на то, что канцлеръ не сделаль за этотъ періодъ ничего конкретнаго и для Англіи, отъ которой онъ получаль пенсію. Но это случилось не потому, что онъ не желаль добра Англіи, но потому, что встрътиль сильное противодъйствіе со стороны францувской партіи, которая получила надъ нимъ перевъсъ, благодаря оплошности его по дълу о русско-англійскомъ союзъ. Какъ извъстно, въ то время, когда Бестужевъ настаивалъ на ратификаціи англо-русскаго субсидійнаго договора, получено было извъстіе о заключеніи англо-прусскаго союза, и благодаря этому обаяніе его необычайнаго искусства въ дипломатіи и предусмотрительности исчезло, и вмёстё съ тёмъ онъ упаль во митніи императрицы 1). Но знаменитый канцлерь, какъ мы видимъ изъ переписки, продолжаль еще ратовать за добрыя отношенія къ Англіи и не разъ сообщалъ великой княгинъ и Уилльямсу, что на конференціи чуть ли не ръшили гарантировать Ганноверъ, что, какъ мы знаемъ, мѣшало окончательному закрѣпленію субсидійнаго договора²).

Въ своемъ суждении о Бестужевъ мы пользовались данными переписки. Но къ выводу, еще болье благопріятному для Бестужева, пришелъ и Бильбасовъ, который, какъ мы уже упоминали, не имълъ въ своемъ распоряжении переписки Екатерины съ Уиллеямсомъ. Для сличенія приведу главнайтія маста изъ его характеристики великаго канцлера. "Онъ одинъ изъ всей.... толны" подобострастныхъ и низкопоклонныхъ сановниковъ, говоритъ Бильбасовъ, "достигъ своего высокаго положенія личнымъ усиленнымъ трудомъ, полученнымъ имъ образованіемъ и честною службою родинъ; одинъ онъ, не кривя душою, смело высказывалъ свои мненія и Петру І и его дочери Елисаветь Петровнь; одинь онъ имъль право, предъ смертью, начертать свой девизъ: semper idem. У него были недостатки, были и пороки-онъ былъ сыномъ въка.... Онъ не любиль обманывать-предпочиталь сказываться больнымь, отмалчиваться; но и его трудно было обойти или обмануть..... По словамъ его личнаго врага, прусскаго короля Фридриха II, Бестужевъ-Рюминъ "былъ до такой степени продаженъ, что продалъ бы самую

¹⁾ Соловьевъ "Исторія Россіи", т. 24, стр. 901.

Переписка, стр. 7 и 12.

Императрицу, если бы нашлось у кого довольно денегь, чтобы заплатить ему за нее". Фридриху II, безъ сомнѣнія, было бы очень на-руку, если бы это была правда — онъ первый подкупилъ бы Бестужева-Рюмина. Онъ этого и домогался всѣми мѣрами, но безуспѣшно: онъ опредѣлялъ на подкупъ русскаго канцлера большія суммы, готовъ былъ даже выплатить ту сумму, "какая потребуется"— ничто не удалось. Екатерина II.... утверждаетъ положительно, что онъ былъ неподкупенъ: jamais on ne le gagna par argent. Въ 1747 г., очень нуждаясь въ деньгахъ, онъ занялъ у англійскаго консула 50.000 р. подъ залогъ своего дома, хотя, конечно, англійское правительство, нуждающееся въ 30.000 русскомъ корпусъ, стоявшемъ въ Лифляндіи, готово было бы употребить даже большую сумму на "подкупъ" канцлера" 1).

Безъ сомнѣнія, г. Бильбасовъ почти идеализируетъ великаго канцлера вопреки чуть-ли не общему убѣжденію въ продажности этого лица. Данныя же переписки позволяютъ намъ видѣть въ Бестужевѣ хотя и не безупречнаго человѣка, но и не настолько корыстолюбиваго, чтобы ради своихъ личныхъ выгодъ сознательно жертвовать интересами отечества.

Возвращаясь опять къ великой княгинъ, мы постараемся выяснить тъ чувства, которыя она питала къ различнымъ государствамъ.

Прежде всего остановимся на Англіи. Туть не надо забывать, что съ этими чувствами мы знакомимся по ея письмамъ къ англичанину, который исходатайствоваль ей у своего короля значительную сумму взаймы. Узнавъ о томъ, что уже прислана Уиллыямсу просимая ею сумма, она пишетъ ему: "Я болъе тронута знаками довёрія короля, вашего государя, чёмъ всякими другими любезностями. Его довъріе мнъ льстить, я надёсь его заслужить и съ достовърностью поддержу мизніе его величества. Вы знаете, что все, что я дълаю, основано на убъжденія, въ которомъ я нахожусь, что въ этомъ заключается благо Россін" 2). Въ ответномъ письме отъ 23 августа Уилльямсъ спъшитъ подтвердить правильность ея сужденія. "Я заявляю вамъ...., пишеть онъ, что по моему убъжденію, все, что вы ни ділаете, клонится къ дійствительной выгоді Россіи. Ен союзъ съ Англіей существуеть безъ перерыва со временъ Ивана Васильевича. Я думаю, какъ вы, что нашъ союзъсамый естественный для нашихъ обонхъ отечествъ и если мы въ этомъ ошибаемся, то заблуждаемся, по крайней мірь, вмість съ

¹⁾ Бильбасовъ "Исторія Екатерины ІІ", т. І, стр. 67-71.

Переписка, стр. 63.

Петромъ Великимъ" 1). Далъе, въ письмъ за № 60 Екатерина заявляеть: "Я смотрю на англійскую націю, какъ на ту, союзъ съ которой самый естественный и самый полезный для Россіи, и эта идея укрыпилась во мнь воспоминаниемь о личныхъ обязательствахъ, по которымъ я должна и по которымъ я всегда хотъла бы быть должной англійскому королю, такъ какъ я истиню привязана къ нему" ²). Надо замътить, что это—предпослъднее по времени изъ писемъ Екатерины къ Уилльямсу, напечатанныхъ въ перепискъ. Предъ этимъ же, въ маъ, она просила англійскаго посла, чтобы онъ опять досталь ей денегь. "Сделайте, пишеть она, чтобы мић дали впередъ (если бы вы это могли) такую сумму, какую я получила; если это возможно, чтобъ это было еще болье въ тайнь, чвмъ въ первый разъ, и не могло ли бы это придти безъ того, чтобы знали здесь, что это для меня, но для вашего употребленія или подъ другимъ какимъ-либо предлогомъ?" И тутъ же подкрвпляеть свою просьбу словами: "Вы будете звеномъ, которое скръпить естественную дружбу, которая должна существовать между нашими объими родинами; а какое звено болье крыпко, какъ то, которое основано на уваженіи и на дов'єріи, самомъ заслуженномъ? Мы преодолжемъ вместь нашихъ враговъ" 3). Выли ли это действительныя чувства Екатерины или заявленіе о нихъ вынуждалось обстоятельствами, именно нуждой въ деньгахъ, ръшить трудно. Во всякомъ случав у великой княгини не было причины къ недовольству Англіей. Конечно, нельзя отрицать, что ея чувства къ этому государству были подограты дружбой съ Уилльямсомъ и тами одолженіями, которыя дёлаль ей англійскій король, а можеть быть, и разсчетами на дальнъйшія одолженія.

О чувствахъ великой княгини къ Пруссіи за время переписки мы вполнъ опредъленныхъ данныхъ не имъемъ. Изъ первыхъ ея писемъ мы видимъ, что она считала желательнымъ присутствіе въ Петербургъ прусскаго посла. Въ немъ она видъла пособника Уилльямсу, что было бы противовъсомъ совмъстной дъятельности вице-канцлера Воронцова, который въ перепискъ называется Лепидомъ, съ Дугласомъ" 4). Затъмъ, по прочтеніи брошюры, въ которой Фридрихъ II оправдывалъ свой образъ дъйствій по отношеніи къ Саксоніи и Австріи, она объявила себя, въ письмъ отъ 20 ноября, глубокой почитательницей прусскаго короля. Въ дру-

¹⁾ Переписка, стр. 80.

²⁾ Тамъ же, стр. 339.

³) Тамъ же, стр. 338.

⁴⁾ Тамъ же, стр. 27.

гихъ же мъстахъ она высказывалась иначе. Такъ, въ ея запискъ, оть 30 августа мы читаемъ: "Если бы я былъ на мъсть, на которомъ вы желаете меня видъть (здъсь имъется въ виду императорскій тронъ), я бы постарался воспользоваться оплошностями его прусскаго величества, и нельзя было бы упустить выслушать эти предложенія, разві при потері разсудка. Не глупость ли съ его стороны обращаться къ нашему посредничеству? развъ буржуазное правило, требующее безпристрастія въ посредникь, не въ силь между великими вельможами?" 1). Впрочемъ, въ подобной формв можно высказаться и о лицв, къ которому доброжелательны. Поэтому-то на это мъсто нельзя ссылаться какъ на доказательство недоброжелательства, великой княгини къ прусскому королю. Отношеніе ея къ самому участію русскихъ въ войнъ противъ Пруссіи также не выясняется вполнѣ опредѣленно. Такъ, когда Апраксинъ, назначенный главнокомандующимъ армін, выставляемой противъ пруссаковъ, затвяль разговоръ съ ней о своемъ отъвздв въ армію, она сказала ему: "Я не люблю войны. Нътъ ничего лучше мира". Извъщая объ этомъ Уилльямса, она какъ бы съ удовольствіемъ сообщаетъ последовавшій на это отвётъ Апраксина: "Если пруссій король нападеть на меня, я буду сражаться. Если не пападеть, я останусь въ поков" 2). Затемъ же, сообщая англійскому послу, что Апраксинъ спрашивалъ у нея: Бхать ли ему къ арміи или остаться, она умалчиваеть, какой дала на это отвѣть ³). Уиллымсь же спашить подать ей на этоть счеть совать, хотя она и не просила его объ этомъ. "Я хотвлъ бы всегда, пишетъ онъ, чтобъ мои совъты были пріятны вамъ; когда мы оба одного мнънія, я былъ бы всегда доволень, и я бы воображаль себь, что совъть хорошъ. Если Апраксинъ—вашъ другъ, онъ не увдетъ" 4). Изъ всего этого трудно сделать уверенный выводь. Впрочемь, отчасти насъ выводить изъ затрудненія записка великой княгини отъ 18 ноября. Предъ этимъ Уилльямсъ спрашивалъ у нея, какъ будетъ относиться великокняжескій дворъ къ прусскому королю послѣ смерти Елисаветы Петровны. Относительно себя Екатерина отвътила въ слъдующей формь:,, Что касается ея высочества великой княгини, то такъ какъ не решено, будетъ ли она иметь тогда много авторитета, то почти напрасно говорить о томъ, но мы удовлетворимъ ваше любопытство: знайте, что она никогда не посовътуетъ иного, какъ

¹⁾ Переписка, стр. 108.

²⁾ Тамъ же, стр. 121.

³⁾ Тамъ же, стр. 210.

⁴⁾ Тамъ же, стр. 212.

то, что она сочтеть причастнымь къ славѣ и къ выгодѣ Россіи, къ которой она имѣетъ страсть столь же сильную, какъ спартанецъ имѣлъ къ Лакедемону, но она также знаетъ всю нужду, которую имѣетъ эта страна, быть хорошо управляемой внутри" ¹). Такой отвѣтъ можно было дать всякому послу, помимо тѣхъ чувствъ, которыя питались къ тому государству, котораго онъ былъ представителемъ.

Но учитывая то, что Екатерина Алексвевна была довольно щедра въ изліяніяхъ по адресу Англіи, придется допустить, что она неособенно благоволила къ Пруссіи и, не желая огорчить этимъ Уилльямса, дала ему уклончивый отвътъ. Эту догадку подтверждаетъ и то, что уже въ следующемъ году великая княгиня побуждаетъ Апраксина въ своихъ письмахъ къ нему къ энергичному действію противъ Пруссіи.

Къ Франціи, какъ мы могли заключить изъ ряда раньше приведенныхъ мъстъ, Екатерина относилась враждебно. Этому много способствовало, съ одной стороны, то, что при русскомъ дворъ сторону Франціи держали лица, недоброжелательно относившіяся къ велико-княжескому двору, съ другой стороны-вліяніе Уиллыямса, видамъ которато совершенно не соотвътствовало стремление Шуваловыхъ добиться обмѣна послами между Россіей и Франціей. "Версальскіе министры, говорить англійскій посоль въ письм'я къ великому князю, врученномъ Екатеринъ незапечатаннымъ для передачи, интриганы и предпримчивы при всехъ дворахъ, и они довольно блестящимъ образомъ доказали это въ С.-Петербургъ. Такъ какъ чувства вашего императорскаго высочества по отношению къ нимъ извъстны теперь обществу, то вашему высочеству нельзя не быть очень предубъжденнымъ противъ тъхъ, которые думали бы его увърить въ дружбъ этой страны или ея министровъ къ Россіи. И если сегодня Франція ділаеть видь, что ищеть дружбы императрицы, то она это делаетъ скоре съ намеренемъ повредить Великобританіи, чамъ съ цалью предоставить какую-либо выгоду этой имперіи" 2). Затамъ, въ письмв отъ 20 августа онъ рисуетъ предъ великой княгиней тв перемъны, которыя, по его мнънію, произойдуть при дворь съ прівздомъ французскаго посла. "Коль скоро прівдеть французскій посоль, пишеть онь, Шуваловы, которые его выписали, будуть его всеми силами поддерживать. Тъ. которые хвалятся тымь, что поддерживають французовь, всегда превращаются въ ихъ рабовъ или вводятся ими въ обманъ. Только

¹⁾ Переписка, стр. 276.

²⁾ Тамъ же, стр. 44.

немного дней посоль будеть въ ихъ рукахъ, они же попадутъ въ его собственныя, и онъ заставить ихъ удалить всёхъ тёхъ, которые не последують слепо его предначертаніямь и не подчинятся его желаніямъ". Побуждаемая Уилльямсомъ, Екатерина Алексвевна нъсколько разъ требовала отъ Шуваловыхъ не только порвать связи съ Франціей, но даже препятствовать прівзду ея посла въ Петербургъ. Въ одномъ же изъ писемъ, уже нами цитированномъ, она прямо высказалась, что во французскомъ после видитъ своего врага.

Минуя чувства великой княгини къ Австріи, установить которыя мы не беремся за отсутствиемъ данныхъ, хотя можно допустить, что отношение ея къ этому государству было отчасти недоброжелательно уже потому, что Австрія домогалась сближенія Россіи съ Франціей, мы коснемся чувствъ Екатерины къ Швеціи.

Великая княгиня любовно относилась къ шведскому королю, какъ къ своему родственнику; при чемъ въ перепискъ она не разъ выражала безпокойство по поводу получаемыхъ изъ Швеціи извъстій о происходившихъ тамъ смутахъ. Такъ въ письмъ отъ 8 августа она писала Уилльямсу: "Я сокрушаюсь сердцемъ, когда я думаю о Швеціи. Мое воображеніе поражено до такой степени, что всв ночи мив снятся событія въ Швеціи. Моя искренняя привязанность къ Россіи, стыдъ, падающій на Россію, дружба къ швелскому королю, которую я всосаль въ себя съ молокомъ, все это вмёсть взятое причиняеть мнь горе, которое увеличивается при мысли, что я ничемъ не могу помочь. При мысли о мученикахъ я испытываю такую боль, которая возобновляется всякій разъ, какъ они представляются моему воображению" 1). Въ письмъ къ канцлеру, пересланномъ, по возвращении, къ Уиллыямсу при запискъ отъ 29 августа, мы читаемъ: "То безпокойное состояніе, въ которомъ не стыдятся оставлять моего дядю, шведскаго короля, отнюдь не озабоченные тъмъ презръніемъ, которое падаетъ на родину отъ того, что разръшаютъ французскому послу и 16 негодяямъ, проданнымъ ему, оскорблять короля, котораго посадила на престоль русская императрица, и образь управленія котораго ей быль обезпечень, тогда какъ ему могли придти на помощь четырьмя строками, все это съ той целью, какъ я думаю, чтобъ прославиться темъ, что добились отъ французскаго двора милостивой присылки посла сюда для предписанія законовъ великимъ людямъ и модъ-маленькимъ, все это, говорю я, должно было меня разочаровать въ заблуждени заступаться за моихъ родныхъ" 2).

¹⁾ Переписка, стр. 22.

²⁾ Тамъ же, стр. 100.

Отношенія же Екатерины Алексьевны къ Даніи зиждятся на вопрост о Голштинскомъ герцогствт. Данія, завладтвъ Шлезвигомъ, думала посредствомъ обмѣна пріобрѣсть и Голштинію; но великій князь Петръ Өедоровичъ, какъ голштинскій герцогъ, и слышать не хотель объ обмене, а лелеяль мечту когда-либо возвратить къ своимъ владеніямъ и Шлезвигъ. Вся надежда датчавъ была на то, что великая княгиня убъдить Петра Өедоровича согласиться на обмѣнъ. Но, какъ мы видимъ изъ ел записки отъ 25 августа, она отказывалась отъ какого-либо посредничества до тъхъ поръ, пока датскій король не откажется отъ намеренія выставить своего младшаго сына въ качествъ замъстителя Любекскаго епископа, такъ какъ эта должность уже въ теченіе 200 льтъ была уделомъ младшихъ сыновей голштинскаго дома, которые бы, съ отнятіемъ ея, стали нищими и безпокоили бы русскій дворъ, какъ родственники, просьбами о воспомоществовании 1). Въ-запискъ къ канцлеру, она поручаеть ему противодъйствовать этому намърению датскаго короля совмъстно съ англійскимъ посломъ. "Такъ какъ я думаю, добавляеть она, что выгоды англійскаго короля связаны въ этомъ отношеніи съ интересами моихъ дядей, я прошу ваше превосходительство послать за англійскимъ посломъ и сказать ему, чтобъ онъ совмъстно съ вашимъ превосходительствомъ употребилъ всъ средства, которыя онъ признаетъ приличными, къ отводу этого гибельнаго удара и устраненію этого срама отъ дома, изъ котораго происходить великій князь и я, и который уже безь того слишкомь въ упадкѣ"²).

Датское правительство все-таки думало достичь успъха посредствомъ подкупа великой княгини. Съ этой целью Беристорфъ извъстиль Бестужева, что приняты мъры, чтобы датскій банкирь въ Гамбургъ "держалъ наготовъ, къ услугамъ ея императорскаго высочества, сто тысячь рублей". Кромъ того была предложена пожизненная пенсія ея матери, принцессь цербсткой, въ 6.000 червонцевъ въ годъ, уплату которой объщали начать со дня заключенія договора объ обмене. Какое впечатление произвела на Екатерину денеша Беристорфа къ канцлеру, можно судить по проекту ея письма къ последнему: "Я получила письмо господина Беристорфа, читаемъ мы въ проектъ, которое вы прислали мнъ. Послъ знаковъ уваженія, которые оказываеть мив это письмо со стороны датскаго короля, я не думала въ немъ найти свидътельство презрѣнія столь замѣтное, какъ предложение ста тысячъ рублей. Я прошу васъ,

¹⁾ Переписка, стр. 83.

²⁾ Тамъ же, стр. 101.

милостивый государь, дать знать и показать господину Остену 1) эту записку для того, чтобы онь извъстиль короля, своего государя, о томъ, что мой образъ мысли не столь недостоинъ, какъ его дворъ себъ изображаетъ его, что то, что я сдълала, было сдълано по дружбъ къ Россіи, что на будущее время я не совершу ни одного шага, о которомъ великій князь не былъ бы освъдомленъ, и что помимо почтенія, которое я испытываю къ вамъ, милостивый государь, я предупрежу его немедленно о предложеніяхъ, которыя смъютъ дълать мнъ... Если его датское величество желаетъ нашей дружбы, великаго князя и моей, и если онъ желаетъ извъстнаго договора, вотъ условія, которыя ни въ чемъ не могутъ быть измънены, и это мое послъднее слово". Затъмъ идетъ перечисленіе условій. Въ заключеніе Екатерина говоритъ: "Я дълаю это, потому что я люблю Россію, но также пусть знаетъ датскій король, что это единственная причина моихъ дъйствій" 2).

Образъ дъйствій Екатерины Алексьевны въ разсматриваемый нами періодъ, какъ мы видъли, не отличался особенной послъдовательностью. Она то отвергаеть попытки Шуваловыхъ къ сближенію, то сама ищеть этого сближенія; то бранить въ своихъ письмахъ канцлера, то ратуетъ за него. Но эта противоръчивость или, лучше, нервность ея деятельности отчасти объясняется исключительностью обстоятельствъ, которыя выпали на это время. Изъ нихъ, какъ мы уже указывали, особенную роль играли-бользнь императрицы и усиленіе французской партіи при дворъ. Не малую роль въ этой нервности сыгралъ и советникъ великой княгани, Уиллыямсъ. Въ каждомъ его письмъ чувствуется отсутствіе у автора уравновъшенности и той осмотрительности въ сужденіяхъ, которая особенно нужна дипломату. Наприм., по вопросу о прівздв французскаго посла онъ то высказывается, что этотъ прівздъ ему ничуть не страшенъ, повъривъ на слово, что гарантія Ганновера обезпечена, то чрезмърно безпоконтся за успъшность своей миссіи, съ прівздомъ французскаго посла, узнавъ, что молва о гарантін оказалась ложной. Вывало, что въ одинъ и тотъ же день онъ различно высказывался объ одномъ и томъ же предметь. Такъ, отвъчая на письмо великой княгини, въ которомъ она сообщала, что Апраксинъ предоставиль ей выбирать, должень ли онь вхать къ армін или ньть, Уилльямсь, какъ мы уже говорили, спешить внушить ей, что главнокомандующій должень остаться въ Петербургь, а вечеромъ того же дня пишетъ: "Предложение Апраксина убхать или

¹⁾ Датскій посланникъ въ Петербургъ.

²) Переписка, стр. 320—321.

остаться сообразно съ вашими приказаніями—одинъ только простой комплиментъ; вы уже знали, что русскія войска не должны были перейти свои границы въ нынѣшнемъ году, такимъ образомъ совершенно безразлично, останется ли фельдмаршалъ въ Петербургѣ пли поѣдетъ онъ въ Ригу"¹). Возбужденный какимъ-либо ничтожнымъ случаемъ, онъ рисовалъ фантастическія картины успѣха или опасности и самъ же первый вѣрилъ всему этому. Нагляднымъ образомъ на эту черту въ немъ указываетъ его письмо отъ 9 августа, къ которомъ, какъ у насъ уже упоминалось, подъ вліяніемъ бесѣды съ Вольфомъ, онъ вообразилъ, что на него надвигается страшная опасность, и спѣшитъ предотвлечь ее, не разбираясь въ годности средствъ.

Яркую характеристику этой личности мы находимъ у Бильбасова, въ приложеніи къ первому тому его "Исторіи Екатерины П". "Это былъ франтазеръ, говоритъ онъ, человѣкъ нервный и настолько предубѣжденный, что онъ видѣлъ только то, что предполагалъ видѣть; слушая рѣчь, онъ понималь ее въ томъ именно смыслѣ, въ какомъ она ему казалась желательной. Нельзя, конечно, сказать, что въ своихъ донесеніяхъ онъ завѣдомо обманывалъ свое правительство; онъ искренно вѣрилъ въ то, о чемъ доносилъ; но онъ самъ составляль себѣ невѣрныя представленія о томъ, что видѣлъ и слышалъ" 2). Въ доказательство сказаннаго Вильбасовъ сопоставляеть двѣ депеши Уилльямса къ своему правительству, отъ 2 ноября и 18 декабря 1756 г. Въ первой изъ нихъ англійскій посолъ доноситъ, что "Апраксинъ, откланиваясь великой княгинъ, сказалъ ея высочеству, что отправляется въ Ригу принять начальство надъ арміей, лишенной офицеровъ и кавалеріи".

Во второй онъ пишетъ: "Посылаю вамъ самыя върныя извъстія, которыя только удалось мнъ получить относительно плановъ, касающихся русской арміи. Они были сообщены мнъ здъшнимъ лучшимъ моимъ другомъ—великой княгиней. Она имъла весьма продолжительный разговоръ съ фельдмаршаломъ Апраксинымъ, въ ночь наканунъ его отъъзда въ Ригу, и то, что я пишу вамъ теперь, есть только точный списокъ того письма, которымъ ея величество почтила меня на другой же день.

Фельдмаршалъ Апраксинъ сильно жаловался императрицъ, что его отправляють начальствовать надъ арміей, лишенной кавалеріи и офицеровъ. На это великая княгиня спросила его, зачъмъ же онъ принялъ на себя такое командованіе; Апраксинъ отвъчалъ,

¹⁾ Переписка, стр. 215.

²⁾ Вильбасовъ "Исторія Екатерины ІІ", т. І, стр. 454.

что онъ долженъ былъ подчиниться повельнію императрицы. Затьмъ великая княгиня спросила его, что онъ предпочитаетъ дълать и думаетъ ли онъ идти прямо на Мемель. Онъ отвъчалъ: — Что толку въ такой кръпостишкъ, какъ Мемель? что вовсе не имъется въ виду атаковать его прусское величество, но ръшено идти прямо чрезъ Польшу въ Силезію. Она возразила, что, быть можетъ, король прусскій атакуетъ васъ во время вашего марша. Онъ отвъчалъ, что въ такомъ случать и сдълаю все, что будетъ возможно для своей защиты; но у меня нътъ намъренія атаковать Пруссію. Весь этотъ разговоръ я считаю достовърнымъ, потому что Апраксинъ всегда угождаетъ моему другу, великой княгинъ, и считается чрезвычайно преданнымъ ея интересамъ".

Отмътивъ то, что въ объихъ депешахъ одинъ и тотъ же отзывъ Апраксина о составъ порученной ему арміи отнесенъ сначала къ великой княгинь, а затымь къ императриць, Бильбасовъ замычаеть, что, судя по заявленію Уилльямса, упомянутое имъ во второй депешь письмо отъ великой княгини онъ получилъ въ день отътзда Апраксина, т. е. 30 октября. Такъ какъ съ этого дня до 18 декабря Уилльямсъ отправилъ въ Англію четыре депеши и ни въ одной изъ нихъ не сообщилъ о планахъ Апраксина, то Бильбасовъ предполагаетъ, что все, изложенное имъ въ депешъ отъ 18 декабря, онь почерпнуль изъ ходившихъ въ Петербургъ слуховъ "о тъхъ планахъ военныхъ дъйствій, которые разсматривались конференціей въ началъ декабря", и облекъ эти извъстія въ форму разговора русскаго главнокомандующаго съ великой княгиней съ цълью придать имъ большій въсъ. Желая же усилить въ глазахъ англійскаго правительства свое значение при великокняжескомъ дворъ, Унллымсъ отматиль, что безъ изманения выписаль эти новости изъ письма къ нему великой княгини. Самое же письмо Екатерины Бильбасовъ разсматриваеть, какъ "чистый вымысель" 1).

Данныя переписки позволяють намь отчасти смягчить то обвиненіе, которое г. Бильбасовь возводить на Уилльямса. Прежде всего въ письмі отъ 5 ноября 1756 г., приходившагося тогда на вторникъ, великая княгиня сообщаеть, что въ воскресеніе, т. е. 3 ноября, она говорила при дворі съ Апраксинымъ, и что онъ сказаль, что уізжаеть черезъ два дня. Далію она говорить, что въ понедільникъ, т. е. 4 ноября, фельдмаршаль приходиль съ женой къ ней прощаться. Это наводить насъ на мысль, что Апраксинъ уіхаль изъ Петербурга не 30 октября, какъ думаетъ Бильбасовъ, а 5 ноября, черезъ два дня послі разговора съ великой княгиней при дворів.

¹⁾ Бильбасовъ. "Исторія Екатерины П", т. І, стр. 457—462.

Поэтому, естественно, ко второму ноября Уиллыямсу еще не было извъстно содержаніе прощальной бесёды великой княгини съ Апраксинымъ. Кромъ того въ этомъ и послъдующихъ письмахъ Екатерины мы не находимъ ничего сходнаго съ тъмъ, что сообщилъ Уилльямсъ въ своей депешь отъ 18 декабря, за исключениемъ отзыва Апраксина о русской армін. Такъ, въ указанномъ письмъ мы читаемъ: "Она (жена Апраксина) разсказала мнв, что... (ея мужъ) вхалъ командовать арміей безъ офицеровъ и кавалеріи, что когда онъ сказалъ это императрицъ, та разсердилась, а потомъ сказала Петру Шувалову: "вы увеличиваете мои силы предо мною, вы совсемъ не боитесь Вога, обманывая меня, Апраксинъ уверяетъ меня, что у него недостаетъ кавалеріи", что вследствіе этого Петръ Шуваловъ не допускалъ въ теченіе восьми дней фельдмаршала говорить съ императрицей, и что Иванъ Ивановичъ сделалъ ему упрекъ въ томъ, что онъ пугалъ ел величество, несмотря на ел нездоровье" 1). Такимъ образомъ мы видимъ, что отзывъ Апраксина о войска должень быть отнесень недали за два до отъазда его къ арміи, а можеть быть и къ болве раннему времени, и при томъ онъ былъ высказанъ не великой княгинъ, какъ сказано въ депешъ Уиллыямса отъ 2 ноября, а императриць, какъ гласить вторая денеша. Далъе, объ этомъ разговоръ великая княгиня узнала не отъ самого фельдмаршала, а, какъ сообщаетъ въ своемъ письмъ, отъ его жены. Поэтому слъдующій послъ этого, по депешь, діалогъ между главнокомандующимъ и великой княгиней, можетъ быть, и не имълъ мъста при прощальномъ визитъ. Да къ тому же Екатерина Алексвевна и не познакомила англійскаго посла съ твмъ, о чемъ у нел шла ръчь съ Апраксинымъ наканунъ его отъъзда. Въ общемъ же сообщение Уиллыямса во второй денешь о томъ, что великая княгиня бесъдовала съ фельдмаршаломъ о предполагаемыхъ военныхъ дъйствіяхъ противъ Пруссіи, не является вымысломъ. Подобный разговоръ происходилъ между означенными лицами болѣе чъмъ за мъсяцъ до отъъзда Апраксина, а именно — 29 сентября. Онъ изложенъ Екатериной въ ея запискъ отъ 30 сентября, и мы цыликомъ приведемъ его для сопоставленія съ депешей.

"Я щупаль и перещупаль вчера Апраксина разными способами; онъ мив сказаль, что его инструкціи уже восемь дней какъ были у императрицы и не были подписаны, что онъ ждалъ ихъ и денегь на путешествіе, чтобъ убхать. Я спросиль его: "нападете ли вы на Мемель?" "Нътъ, сказалъ онъ, что намъ дълать съ этой лачугой. Она будеть нашей, когда мы захотимъ этого и одержимъ

¹⁾ Переписка, стр. 248.

болье полезныя побыды; болото, которое защищаеть онъ, не стоить того, чтобы въ немъ засъсть". — Вы возьмете тогда (путь) черезъ Польшу? сказалъ я. — Да, былъ его отвътъ, если случай тего потребуетъ. — Но, продолжалъ я, думаете ли вы, что прусскій король будетъ васъ ждать? Все будетъ сдълано и, конечно, до вашего прихода, и вы вернетесь, какъ пришли, не увидавъ непріятеля. — Такъ вы думаете, отвътилъ онъ мнѣ, что онъ помирится съ другими, чтобы сразиться съ одними нами?

— Нать, сказаль я, я очень уварень и твердо думаю, что онъ намарень безусловно не приступать къ война съ нами.

Мић показалось, что я увидель въ немъ радость въ виду этихъ словъ. Онъ возразилъ мић: "мои полки уже подвинулись въ Курляндіи далье того, гдв они были, но они не имъють еще всъхъ своихъ запасовъ". — Да, сказалъ я, и запасы Курляндіи скоро истощатся, такъ какъ 80.000 человъкъ много значатъ.

Онъ прибавилъ: "Литва намъ привезетъ ихъ за деньги". — Вы пойдете за ними, сказалъ я, вы заблуждаетесь. Онъ разсмъялся, а я заключилъ, что онъ не зналъ своего назначенія, что всѣ приготовленія, которыя дѣлаютъ, — одинъ только вѣтеръ, что ничего нъть опредъленнаго и что имъ недостаетъ многихъ вещей, прежде, чъмъ быть въ состояніи что-либо предпринять 1)".

Сличеніе разговора, переданнаго Екатериной, съ изложеніемъ его въ денешъ англійскаго посла, показываетъ, что объ передачи сходны между собой только по своему началу. Но это все-таки не мѣшаетъ намъ отнестись къ Унлльямсу менѣе строго, чѣмъ какъ это сдёлаль г. Бильбасовъ. Сообщение Уиллыямса не есть "чистый вымысель", а только довольно вольная комбинація сообщеннаго ему великой княгиней. Кром'в того, кое-что изъ сообщения Екатерины оставлено безъ вниманія и замѣнено личными измышленіями англійскаго посла. Все это какъ нельзя лучше оправдываетъ приведенную нами характеристику Унллыямса, данную г. Бильбасовымъ. Въроятно, въ моментъ написанія депеши въ умъ англійскаго посла по какой-либо ассоціаціи всплыли упомянутыя сообщенія великой княгини. Но онъ не потрудился порыться въ хранившихся у него копіяхъ съ писемъ Екатерины Алексевны, чтобы точнее установить время сообщенія ему этихъ изв'ястій и самую форму ихъ. Надъясь на свою память, онъ, въроятно, быль увтренъ, что не погращить противъ истины.

Хотя Уплльямсь, какъ мы видели, во-время не воспользовался

¹⁾ Переписка, стр. 186—187.

сообщенными ему великой княгиней свёдёніями, но уже тоть факть, что Екатерина Алексвевна знакомила посла дружественной Пруссіи державы съ тъми военными планами, которые проектировались при русскомъ дворъ противъ Фридриха II, является государственнымъ преступленіемъ. Подъ эту же рубрику должно отнести и пересылку Уилльямсу копій съ дипломатических бумагь, о чемъ мы упоминали раньше. Такой образъ дъйствій Екатерины никакъ не вяжется съ теми ея заявленіями о своей любви къ Россіи, которыя не разъ попадались въ нашихъ выдержкахъ изъ ея писемъ, и я, не надъясь на свои силы, предоставляю людямъ болъе опытнымъ разобраться въ немъ. Что же касается вившней стороны этого факта, то можно замѣтить, что Екатерина вовсе не боялась, что ея предосудительная дѣятельность будеть обнаружена. Она вполнѣ върила въ преданность своего камеръ-юнкера Льва Александровича Нарышкина и нъкоего Свалло, которые были посредниками между нею и Уилльямсомъ по доставка писемъ, что видно изъ того, что она, какъ и Уилльямсъ, скоро перестали прибъгать къ условнымъ именамъ при упоминании въ письмахъ о комъ-либо изъ придворныхъ. Получая же свои записки обратно, Екатерина, въроятно, уничтожала ихъ, не подозрѣвая, что англійскій посолъ снималь съ нихъ копіи.

На этомъ мы и оканчиваемъ свою работу.

Въ заключение же является не лишнимъ замътить, что издание разсмотрѣнной нами переписки не можетъ не быть цѣннымъ для русской исторіи, такъ какъ эта переписка освіщаеть самый активный періодъ изъжизни Екатерины ІІ въ Россіи во время царствованія Елисаветы Петровны. Этотъ періодъ, впрочемъ, можетъ быть, слъдуеть немного расширить за предълы годового срока, обнимаемаго перепиской, но, конечно, не назадъ отъ середины 1756 г., такъ какъ только съ этого времени, съ момента, когда Елисавета Петровна опасно заболъла, Екатерина начала проявлять себя, какъ защитница интересовъ великокняжескаго двора, на которые въ то время, какъ предполагалось, посягала партія Шуваловыхъ. Съ конечнаго же момента переписки названный періодъ должно удлиннить болье чъмъ на полгода, до февраля 1758 г., до начала процесса надъ Бестужевымъ и Апраксинымъ, когда на великую княгиню смотръли, какъ на причастную къ отступленію Апраксина изъ Пруссіи къ русской границъ. Хотя допросъ подсудимыхъ и слъдствіе по ихъ дълу не обнаружиль виновности Екатерины, и ей удалось примириться съ императрицей, но уже съ паденіемъ Бестужева она не могла хотя бы косвенно оказывать вліяніе на ходъ русской политики. Великой княгинъ пришлось уйти въ самоё

себя еще потому, что Петръ Оедоровичь съ 1758 г. началъ замътно сторониться ея.

До сихъ поръ о жизни Екатерины II, въ бытность ея великой княгиней, мы могли почерпать свъдънія почти только изъ ея записокъ, составленныхъ значительно позже и описывающихъ былыя событія по памяти и изъ нъсколькихъ писемъ къ разнымъ лицамъ. Переписка же раскрываетъ предъ нами событія, закръпленныя непосредственно за ихъ совершеніемъ, и ярко обрисовываетъ тъ чувствованія, которыя они вызывали. Такимъ образомъ въ перепискъ Екатерины Алексъевны съ Уилльямсомъ мы имъемъ пънный матеріалъ для ея исторіи.

Д. А. Архангельскій.

(Окончаніе).

Н. И. Пироговъ по документамъ Московской-Троицкой, въ Сыромятникахъ, церкви.

(Историческая справка).

Семейство Пироговыхъ, въ составъ главы дома (секретаря Ивана Ивановича Пирогова), его жены (Елисаветы Ивановны) и четверыхъ дѣтей (Петра, Александры, Пелагіи и Анны), поселилось въ приходѣ Троицкой церкви, по всей вѣроятности, въ 1805 г., однако не ранѣе предыдущаго 1804 г. ¹). Оно поселилось тутъ сразу на правахъ домовладѣльцевъ, пріобрѣтши, какъ можно думать, домъ статскаго совѣтника Семена Ефимовича Попова ²), нынѣшній домъ Грязнова (№ 14), находящійся во 2-мъ участкѣ Басманной части по Кривоярославскому переулку ³). По крайней мѣрѣ, "исповѣдныя росписи" Троицкой церкви до 1805-го г. не знаютъ потомъ (до 1826-го г.) изъ году въ годъ говѣвшихъ прихожанъ Пироговыхъ ни какъ домовладѣльцевъ, ни какъ квартирантовъ. Допустить же отсутствіе этой фамиліи въ книгахъ по причинѣ небытія у исповѣди въ приходской церкви скорѣе возможно-

¹⁾ До 1823 г. "росписи" писались о прихожанахъ, бывшихъ "у исповъди и Святыхъ Таинъ причастія" не только "во святую четыредесятницу" (какъ это, начиная съ 1823 г., въ "исповъдныхъ въдомостяхъ"), но "и послъдующіе посты". Отсюда есть основаніе думать, что онъ писались по прошествій даннаго года. Если же въ "росписи" 1804 г. отсутствуютъ Пироговы, то это можетъ означать, въ лучшемъ случав, переселеніе Пироговыхъ въ Сыромятники во второй половинъ 1804 г., въроятнъе же всего должно указывать на 1805 г., какъ на дату этого событія (ср. ниже).

²⁾ Судя по "росписямъ" 1804 г. о домѣ Попова и 1805 г.—Пирогова, населеніе въ нихъ, въ нѣкоторой части, одинаковое, къ тому же въ 1805 г. въ домѣ Пирогова значится живущей "статская совѣтница Екатерина Михайловна Попова", которая въ "росписи" предыдущаго года показана женой С. Е. Попова.

³⁾ Объ этомъ см. нашу статью въ № 227 "Русск. Въдом." за текущій годъ.

при способъ веденія теперешнихъ "исповъдныхъ въдомостей", особенно въ городахъ, нежели тогдашнихъ, "исповъдныхъ росписей" 1).

Здѣсь-то, 13 ноября 1810-го года, какъ записано въ метрическихъ книгахъ или, на языкъ того времени, въ "вѣдомости" Троицкой церкви подъ № 58-мъ, "у коллежскаго секретаря Ивана Иванова Пирогова родился сынъ Николай; молитвовалъ священникъ Алексѣй Стефановъ ²) съ пономаремъ ³), крещенъ 20 дня. Воспріемникомъ былъ московской имянитой гражданинъ Семенъ Андрѣевъ Лукутинъ ⁴), воспріемницей была московскаго купца Петра Николаева Андронова жена Екатерина Васильева. Крещеніе совершали означенный священникъ съ причтомъ ⁵)".

Въ 1812-мъ г. домъ И. И. Пирогова, вмѣстѣ съ подавляющимъ большинствомъ приходскихъ домовъ ⁶), сгорѣлъ, какъ мы о томъ узнаемъ изъ современнаго рукописнаго "Извѣстія о церкви Живоначальныя Троицы, что въ Сыромятникахъ". Но, должно думать, онъ скоро былъ возстановленъ, потому что семейство Пироговыхъ, начиная съ 1805-го г. и т. д., неопустительно значится въ "исповѣдныхъ росписяхъ" говѣвшимъ.

На листы этихъ последнихъ впервые въ 1814-мъ г. среди детей Пирогова заносится последнимъ сынъ "Николай", сначала (до 1817-го г.) не бывшимъ на исповеди "за малолетствомъ", а потомъ ежегодно исполняющимъ христіанскій долгъ.

Любопытно, что, по цитуемой "росписи" 1814-го г., ему всего 1 годъ отъ рожденія, хотя, на основаніи тѣхъ же книгъ, въ слѣдующемъ (1815-мъ) году—3 года.

Съ 1824-го г. онъ "исповъдными въдомостями" переименовывается въ "Николая Иванова", а въ 1826 г. имя Н. И. Пирогова,

¹⁾ Въ нынъшнихъ "исповъдныхъ въдомостяхъ" городскихъ церквей помъчаются фактически бывшіе на исповъди, въ крайнемъ случать, еще домовладъльцы, хотя бы и не говъвшіе. Въ "росписяхъ" же писались, въ собственномъ смыслъ слова, всто прихожане.

²) По фамиліп Баженовъ.

³⁾ Матвъемъ Петровымъ Соболевымъ.

⁴⁾ Земля С. А. Лукутина, впослъдствій московскаго купца, принадлежить нынь г. Живаго, находится въ томь же 2-мъ участкъ Басманной части, гдъ и теперешній домъ Грязнова, и въ сравнительно близкомъ разстояніи отъ этого послъдняго. Такимъ образомъ, Пироговъ отець съ своимъ кумомъ Лукутинымъ были въ извъстномъ смыслъ сосъдями.

⁵⁾ Кромъ упомянутыхъ лицъ причтъ въ названной церкви тогда еще составляли діаконъ Александръ Алексъевъ Величкинъ и дьячекъ Алексъй Александровъ Стрекаловъ.

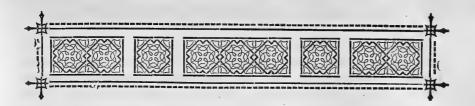
⁶) 44-мя изъ 50-ти.

одновременно съ именами последнихъ Пироговыхъ, прихожанъ Троицкой церкви, совершенно исчезаеть отсюда.

Отмиченное обстоятельство находится, съ одной стороны, въ связи со смертью Пирогова-отца (въ 1825-мъ г.), на другой годъ послѣ чего семейство Пироговыхъ выѣхало изъ прихода Троицкой церкви. Затъмъ оно обусловлено сравнительно скорой (въ 1826—7 г.г.) перепродажей ими своего сыромятнического дома иному владѣльцу...

Н. П. Кудрявцевъ.

М. И. Драгомировъ во время Австро-Прусской войны 1).

(Изъ воспоминацій).

а время кампаніи, какъ извѣстно, очень непродолжительной, Мих. Ив. старался вникнуть въ подробности того, что именно представлялъ собою Мольтке, какъ человъкъ и какъ глубокій военный мыслитель; узнать его всесторонне, познакомиться съ его характеромъ, нравомъ, образомъ мыслей ему казалось очень поучительнымъ и до конца осталось для него крайне интереснымъ.

Изучая его лично при близкихъ свиданіяхъ, которыя были возможны урывками и нечасто—Мих. Ив. не пренебрегалъ на досугѣ заговаривать объ угрюмомъ старикѣ при встрѣчахъ съ людьми, хорошо и основательно знавшими его; гр. Голенищевъ-Кутузовъ кое-что преподалъ о немъ, но это былъ человѣкъ, знакомый съ Мольтке почти поверхностно въ сравненіи съ тѣмъ, что нужно для того, чтобы дать болѣе глубокія свѣдѣнія объ этомъ, во всякомъ случаѣ, сложномъ человѣкъ.

Волье, чыть оть кого бы то ни было, довелось изучить характерь его въ бесыдахъ съ такимъ виднымъ, бросавшимся въ глаза, стоявшимъ на верхахъ прусской администраціи дыятелемъ, какимъ былъ генералъ фойхстъ-Ретпъ—давнишній другъ Вильгельма въ бытность его принцемъ, а впослыдствін королемъ и императоромъ; это былъ крайне способный человыкъ, во многомъ сотрудникъ Мольтке и большая въ то время надежда Пруссіи. Онъ находился при главной императорской квартиръ, въ качествъ одного изъ высшихъ офицеровъ генеральнаго штаба; съ нимъ М. И. познакомился собственно въ походъ, очень живо заинтересовался имъ самимъ

¹⁾ См. "Русская Старина" октябрь 1910 г.

и немало впослѣдствіи разсказываль о немъ. При первомъ же знакомствѣ, Фойхтсъ-Ретцъ заговорилъ горячо объ Россіи и говорилъ о ней такъ много, что Мих. Ивановичъ испыталъ то непріятное чувство, которое приходится испытывать, когда чувствуется, что новый знакомый силится наговорить то, чего вовсе не думаетъ и въ чемъ хочетъ притвориться изъ-за совершенно непонятныхъ побужденій и разсчетовъ-

"Но туть же скоро я узналь, говариваль Мих. Ив., что еще во время нашей Крымской войны этоть симпатичный генераль, пользуясь дружбой къ принцу Вильгельму, составиль возлѣ него кружокъ сильныхъ людей, которые крайне рѣшительно и весьма успѣшно ратовали за поддержаніе, во что бы то ни стало, добрососѣдскихъ отношеній къ оставленной, забытой и пренебреженной всѣми Россіи.—Нисколько не скрывая, скажу, что былъ сильно сразу подкупленъ Фойхтсъ-Ретцомъ".

Объ этомъ замъчательномъ генералъ ръчь впереди.

Вспоминая подробности изученія качествъ и свойствъ Мольтке, Мих. Ив. всегда говорилъ, что мало прочесть его крупныя сочиненія — стратегическія вообще и военно-историческія въ родъ русско-турецкой войны 1828/9 гг., "итальянскаго похода 1859 г." (австро-французская война), "датской войны 1864 г." и т. п.,—не надо пренебрегать мелкими его записками, тъмъ болье, что онъ читаются легко и очень интересны, какъ продуктъ наблюденій и размышленій человъка разносторонне развитого и солидно образованнаго.

"При всей нашей непріязни и даже ненависти къ націи, представителемъ которой является Мольтке, нельзя не отдать справедливости его высокимъ дарованіямъ", говаривалъ Мих. Ив.

"Эту аксіому пли пропись, добавляль онь, я говорю по адресу тѣхъ, которые считають, что если человькь несимпатичень, а въ особенности если ненавистенъ, то и достоинствъ за нимъ признавать нельзя; такихъ мудрецовъ немало; въ нихъ больше всего развито стадное чувство: какъ можно, тотъ и другой, и третій изъ моихъ пріятелей его бранять на чемь світь стоить, а я вдругь похвалю; нельзя". Какой-то лукавый почитатель великаго стратега у насъ на Руси, въроятно въ защиту себя противъ обнаруженія выработавшагося у нась и заствшаго въ насъ непріязненнаго къ нтмцамъ чувства, придумаль или, върнъе, перехвативъ откуда либо, обрадовался возможности выдавать Мольтке за датчанина, тогда какъ по рожденію онъ съ головы до ногъ нъмецъ и вообще въ основъ до мозга костей нъмець чистьйшей пробы; онъ, правда, во многомъ представляетъ собою исключение передъ другими немцами, что несомненно даетъ поводъ выдълять его; но безпристрастіе, даже при сужденіи о злъйшемъ врагъ должно быть на первомъ планъ; у лукаваго поклонника какъ будто-бы не хватило силъ признать геніемъ нѣмда; слабое утъшение изобръль онъ, самообманъ: признаю-де я его гениемъ. но онъ датчанинъ, а не нѣмецъ".

Быль ли по рожденію німець, датчанинь, китаець или ашантій тоть или иной государственный деятель, важнымъ Мих. Ив. это не признавалъ; все же говорилъ онъ, хоть я и считаю это мелочью вообще, но выясненію настоящаго происхожденія такого всезахватывающаго человека, каковъ Мольтке, не могу не дать значенія; какъ, напримъръ, могли бы мы пренебречь свъдъніемъ о томъ, что Наполеонъ быль собственно корсиканецъ, а не чистый французъ; — а это играло пожалуй самую большую роль во всемъ ходъ его карьеры и отношеній его къ Франціи: онъ былъ относительно французской массы "иностранецъ", и это ему во многомъ развязывало руки; будь онъ прирожденный французъ, онъ никогда не былъ бы въ состояни доходить до такой безцеремонности, какую онъ такъ часто проявляль въ теченіе всей своей жизни и службы (если она у него была); онъ былъ и остался до конца корсиканцемъ и человекомъ родового типа, -былъ безгранично слабъ къ родичамъ и совершенно не церемонился со всеми остальными людьми 1).

Съ такой стороны происхождение Мольтке, конечно, не могло имъть значенія, совсьмъ другой складъ жизни Пруссіи, - это не Франція, а въ особенности не тогдашняя Наполеоновская Франція, близкая къ только-что пережитой революціи.

Неръдко слышанные, во время нахожденія при прусской арміи, слегка насмъшливые намеки нъмцевъ на датское происхождение Мольтке дали Драгомирову случай разспросить объ этомъ гр. Голенищева-Кутузова; съ его ли словъ, а можетъ быть изъ другихъ источниковъ, Мих. Ив. указывалъ не разъ, каковы были, болће или менье серьезные, поводы считать Мольтке датчаниномъ.

Прежде всего множество писемъ изъ Россіи въ 1856 году Мольтке адресоваль на имя своей жены въ Данію, гдв она въ то время за отсутствіемь его безвывздно проживала; изъ этого можно было, пожалуй, заключить, что онъ быль женать на датчанкь; — но не было даже и этого. Мольтке родился въ Мекленбургъ-Шверинъ, а отецъ его, человъкъ не богатый, женатый на нъмкъ, находясь впослъдствии на службъ въ одномъ изъ прусскихъ ивхотныхъ армейскихъ полковъ, стоявшихъ на границъ Шлезвигъ-Голштинской провинціи, принадлежавшей въ

¹⁾ См. статью М. Драгомирова "Замътки о Наполеонъ 1", стран. 175 изд. кпигопрод. Н. Я. Оглоблина. Кіевъ 1898.—Мих. Ив. неръдко въ разговорахъ какъ бы цитировалъ себя, ссылаясь на собственныя свои сочиненія.

концѣ XVIII и болѣе половины XIX столѣтія Даніи (до 1864 г., когда Пруссія, при главномъ участіи въ этомъ того же Гелльмута Мольтке, отобрала ее), увлекся общимъ теченіемъ и, въ числѣ многихъ нѣмцевъ, на скопленные зильбельгроши, соблюдая въ полной мѣрѣ и чистотѣ всѣ законы и не обходя ихъ, купилъ въ той провинціи недорого стоившее, небольшое, благоустроенное имѣнье. Затѣмъ, всецѣло оставаясь прусскимъ подданнымъ и,конечно, не мѣняя ни на іоту своихъ нѣмецкихъ тенденцій, онъ, какъ владѣлецъ земли въ Даніи, отдаль своего сына Гелльмута въ датскій —коненгагенскій кадетскій корпусъ.

Тамъ юноша блестяще окончилъ курсъ ученья, а для окончанія высшаго образованія отправился въ Берлинъ, гдѣ и поступилъ въ высшую военную школу, по окончаніи въ ней курса, онъ опредѣлился на службу въ 8-й пѣхотный прусскій или бранденбургскій полкъ, стоявшій въ провинціи этого названія,—въ городѣ Франкфуртѣ (на Одерѣ), гдѣ онъ въ молодыхъ же годахъ женился на тамошней уроженкѣ.

Достаточно было окончить курсъ въ датскомъ кадетскомъ корпусъ и явиться въ берлинскую высшую школу изъ копентагенскихъ кадетъ, для того, чтобы получить отмътку,—это нечистый нъмецъ, это пришлый, это датчанинъ, разсудили не только посторонніе, но и товарищи и воспитатели.

Во время пребыванія Мольтке въ Россіи, жена его проживала въ Шлезвить-Голштинскомъ имѣніи, еще въ ту пору находившемся

въ предълахъ Даніи.

Опредъляя происхождение Мольтке, М. И. Драгомировъ какъ бы пришилъ къ этому фактъ происхождения Наполеона; по поводу этого нельзя не вспомнить, что онъ неръдко выказывалъ, —вольно или невольно, — стремление если не сравнить Мольтке съ Наполеономъ, то сопоставить или върпъе положить ихъ на разныя чашки однихъ въсовъ.

Отдавая себѣ въ этомъ отчетъ, онъ высказывалъ, что вообще параллели между ними нѣтъ: Наполеонъ весь геній, насквозь, Мольтке же лишь богатъ высокими дарованіями, человѣкъ въ высшей степени талантливый. Однако въ военномъ отношеніи, во всемъ, что касается военнаго искусства 1) — это былъ геній. Подойдя такимъ образомъ, еще въ бытность свою при главной прусской квартирѣ, къ занимавшему его предмету сужденій, Мих. Ив. находилъ иногда для себя интереснымъ именно сопоставлять Наполеона съ Мольтке въ различныхъ частностяхъ.

Наполеонъ, говорилъ онъ, соображалъ гораздо "быстрев", чемъ

¹⁾ Извъстно, что военной науки М. И. Драгомировъ не признавалъ. См. стр. 48. "Очерки М. Драгомирова". Разборъ "Войны и Мира". Кіевское изданіе Н. Я. Оглоблина, 1898 г.

Мольтке; Наполеонъ схватывалъ, а Мольтке понималъ; но кто изъ нихъ "лучше" соображалъ, кто лучше примънялъ соображаемоеэто вопросъ. По всемъ даннымъ Мольтке непосредственно извлекалъ больше пользы изъ глубоко понятаго, чемъ Наполеонъ изъ схваченнаго на-лету. Скоро Наполеонъ соображалъ и скоро терялъ нить быстро соображеннаго; вато, бросая схваченное, быстро туть же твориль новое, ничего общаго съ брошеннымъ неимввшее, часто однако еще върнъе, лучше приводившее къ желанной, намъченной имъ заранве цели 1); Мольтке глубоко втягивался въ понятое и вовсе не отцеплялся отъ него до техъ поръ, пока не извлекалъ изъ этого всю поставленную его цалями пользу; онъ билъ наварняка, но все это выходило грузно, медлительно. Вотъ въ чемъ кроется разница между всестороннимъ Наполеоновскимъ геніемъ и односторонними талантами Мольтке.

Такъ иногда Мих. Ив. отрывочно судилъ и рядилъ о томъ, что глубоко изучиль и описаль, въ чрезвычайно живыхъ очеркахъ, соноставляя это съдъмъ, о чемъ удалось почти вскользь наблюсти за короткое время пребыванія среди арміи, направлявшейся къ побъдамъ геніемъ тихаго, скромнаго, въ высшей мъръ даровитаго человъка, таланты коего проявились тогда въ всей полнотъ.

Еще одно изъ многихъ сопоставленій Мих. Ивановича: Наполеонъ неръдко бывалъ мелочнымъ и всегда мстительнымъ 2) Мольтке ни мелочности, ни мстительности не зналъ вовсе.

Много разъ случалось слышать, что М. И. Драгомировъ не чисто русскій человікь; зная, что онъ происхожденія малороссійскаго, приписывали ему - если не полное сочувствие сепаратному бреду, то нѣкоторое одобреніе тенденцій относительно обособленности Малороссіи; мало находилось людей, которые серьезно поддерживали этотъ вздоръ, но среди людей, находившихъ его "хитрымъ хохломъ", находились такіе, которые твердили и повторяли это на разные лады съ добавленіемъ массы междустрочій. Иногда кое-что изъ этого доходило до него, и онъ лишь говорилъ: на всякій чихъ не наздравствуешься, родился я въ сердцъ Малороссіи-Черниговскомъ Конотопѣ,--не можетъ же изъ меня вдругъ выйдти какой-нибудь тамбовецъ, могилевецъ или калужанинъ, а тъмъ менъе бердичевецъ, каждому свое.

Въ Мольтке этотъ "хохолъ" въ сильной степени ценилъ то, что угрюмый, молчаливый старецъ всегда показывалъ по отношению къ Россіи, какъ государству и какъ къ націи, непритворное расположе-

²) См. тѣ же очерки, стр. 177.

¹⁾ Смотри ть же очерки М. Драгомирова: "Наполеонъ І-й", стр. 168-170.

ніе, а главное въ своихъ отзывахъ о ней былъ всегда одинаково безпристрастенъ и глубоко справедливъ. Мольтке, высказывая на разные лады похвалы Россіи, видимо, смаковалъ свои отзывы, самъ радовался случаю ихъ высказать громко и отчетливо.

Россіей Мольтке всегда интересовался, а хорошо ознакомился съ ней за десять лѣтъ до Австро-Прусской войны—въ 1856 году, когда, состоя въ должности адъютанта у принца Фридриха-Вильгельма ¹), прожилъ нѣкоторое время въ Россіи, въ письмахъ, которыя онъ посылалъ отсюда женѣ своей, онъ показалъ большую наблюдательность; видимо тогда — въ первые годы царствованія Императора Александра Николаевича, —онъ набрался понятій и свъдѣній, какъ о Россіи, такъ и о лицахъ, стоявшихъ высоко на лѣстницѣ жизни обновлявшагося государства, развитію котораго онъ крайне доброжелательно симпатизировалъ и симпатично доброжелательствовалъ.

Тотчасъ послѣ представленія королю въ Берлинѣ, Мих. Ив. не могъ представиться ни наслѣдному принцу, ни принцу Фридриху-Карлу; они были въ отъѣздѣ, и возвращеніе ихъ въ Берлинъ ожидалось со дня на день; однако, какъ говорилось громко—оффиціально, очередные смотры войскъ задерживали ихъ; шопотомъ, по секрету передавалось однако изъ устъ въ уста,—что оба принца были заняты поѣздкой въ Піемонтъ; на нихъ было возложено королемъ сложное порученіе, — вести переговоры съ королемъ Викторомъ Эммануиломъ для склоненія его къ заключенію прусско-итальянскаго союза противъ Австріи. Пока благородные принцы преуспѣвали около не менѣе благороднаго короля 2), Мих. Ив. успѣлъ съ гр. Голенищевымъ-Кутузовымъ побывать у Мольтке.

Принцъ Фридрихъ-Вильгельмъ былъ старшій сынъ Вильгельма,—принца Прусскаго, вступившаго въ 1861 году на Прусскій королевскій престоль и принявшаго въ 1871 году титулъ императора Германскаго.

Фридриху-Вильгельму минуло двадцать пять лёть, когда онь, въ 1856 году, быль отправлень въ Россію, гдё довольно долго прогостиль, пользуясь гостепріимствомъ Императора Александра II; мать Царя,—Императрица Александра Өедоровна приходилась родной теткой принцу,— она была родная сестра его отца Вильгельма.

¹⁾ Въ войнъ 1866 года тридцатипятильтній Фридрихъ-Вильгельмъ, наслъдный принцъ Прусскій Фридрихъ, командовалъ 2-й арміей.

²⁾ Извъстно, что за Викторомъ Эммануиломъ, тогдашнимъ королемъ Италіи, въ теченіе всей его жизни сохранилось, данное ему народомъ, названіе, сдълавшееся похожимъ на добавленіе къ оффиціальному титулу il Re galant' nomo (король-джентльмэнъ).

Высокообразованный ¹), прекрасно воспитанный, обладавшій чуднымъ карактеромъ, принцъ болье и болье развивался въ путешествіяхъ съ такими людьми, какъ адъютантъ его Мольтке, какъ другь Вильгельма генералъ Фойхтъ-Рецъ и другіе. Многаго ждала отъ него Германія, много пользы ей принесъ онъ въ военномъ отношеніи, какъ рѣдкій военачальникъ, но судьба не судила ему положить въ жертву отечеству свои дарованія въ качествѣ государственнаго дѣятеля на престолѣ: сдѣлавшись въ 1861 году,—на тридцатомъ году жизни, наслѣднымъ принцемъ Прусскимъ, а черезъ десятъ лѣтъ Германскимъ, и вступивъ на императорскій престолѣ 10 марта 1888 года, онъ пробылъ на немъ лишь 127 дней—15 іюля того же года онъ умеръ отъ жестокой болѣзни:—развившійся въ горлѣ ракъ безвременно свелъ этого колосса въ могилу на 57 году его жизни.

Возвращение Наследнаго принца и принца Фридриха-Карла изъ Піемонта наполнило Берлинъ большимъ торжествомъ: распространившіяся повсюду сведенія о крайне успешномъ окончаніи ими возложенной на нихъ миссіи вызвали по ихъ адресу большія оваціи; Берлинъ, сбросивъ грустное, подавленное настроеніе, перешелъ къ искреннему ликованію и стремился на каждомъ шагу показать свою благодарность принцамъ, въ особенности Наследному—"Фрицу", какъ его везде всегда ласково называли; онъ, со времени своего детства, былъ отменнымъ народнымъ любимцемъ.

Много ходило разсказовъ тогда о ходѣ командировки, исполненной братомъ и сыномъ короля; говорили, будто-бы Викторъ Эммануилъ съ самаго начала переговоровъ былъ готовъ довести дѣло до желательнаго для Пруссіи конца, такъ какъ онъ ясно понималъ въ такомъ шагѣ и свою выгоду, но будто бы министры упирались и оказывали сильное сопротивленіе. Чернь, державшаяся республиканско-разбойничьяго разгула, въ своемъ озлобленіи противъ Австріи, —не различая иныхъ нѣмцевъ и причисляя ихъ всѣхъ къ одному лагерю, —шумѣла противъ Пруссіи; министры трепетали передъ ен разнузданностью, а потому не было никакой надежды на то, чтобы желанія Виктора Эммануила одержали верхъ.

Австрійскіе эмиссары и шпіоны съ большимъ искусствомъ разжигали народныя страсти и удерживали итальянскихъ министровъ отъ всякаго поползновенія сдѣлать шагъ въ сторону благоразумія въ ми-

¹⁾ Когда ему минуло 18 лътъ—въ 1849 году, для руководства его образованіемъ быль назначень извъстный нъмецкій ученый Эрнесть Курціусъ, авторъ многихъ сочиненій, между прочимъ популярнъйшей "Греческой исторіи"—до сихъ поръ не утратившей своей цънности въ ряду подобныхъ изданій Это быль глубоконачитанный, разносторонне образованный много на своемъ въку путешествовавшій, историкъ, филологъ, нумизмать и археологъ.

нуты наступившаго историческаго испытанія, требовавшаго быстраго въ свою пользу решенія и твердаго шага въ сторону нанесенія крупнаго удара загребательной политик в ископнаго врага своего — Австрій.

Масса сведеній, ходившихъ въ то время въ Берлине, уверяла, что только лично наслёдный принцъ своею величавой простотой и обворожительною манерой обращенія мало-по-малу спокойно успѣлъ оча ровать и привлечь на свою сторону вліятельнейшаго изъ тогдашнихъ государственныхъ людей молодого Итальянскаго королевства министра Менабреа. Последній не только тогда услужиль Пруссіи изъ желанія быть угоднымъ пасл'єдному принцу, но навсегда сдівлался усерднымъ поклонникомъ этого принца, а это дало первый толчекъ тому, что никогда и ни при какихъ обстоятельствахъ, до конца своей жизни, онъ не измёняль Пруссін;-про него говорили, что онъ былъ какъ бы заколдованъ чарами наслъднаго принца.

Впосл'ядствіи, часто вспоминая объ этомъ, Мих. Ив. говорилъ, что если разсказъ о такомъ привлеченіи министра-президента Менабреа на сторону наслъднаго принца и зародился въ пруссакахъ на почвъ желанія польстить своему чувству любви къ "Фрицу", то во всякомъ случай эта любовь къ нему являлась совершенно понятною и вполнѣ объяснимою.

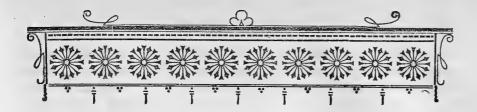
Но въ этомъ крылось не только простое проявление чувства къ своему любимцу; проявленіе это ясно выдвигало затаенное убѣжденіе нъмцевъ въ громадныхъ дипломатическихъ способностяхъ принца; въ томъ, что онъ былъ ими одаренъ, пруссаки очевидно получили увъренность, всесторонне оденивая результаты поездки "Фрица" въ Піемонть.

Лично М. Ив., изъ своего перваго знакомства съ этимъ чуднымъ принцемъ, кромъ присущихъ ему чисто-военныхъ, --полководческихъ способностей, отметиль въ немъ "вполне рыцарское отношение ко всемъ во всемъ" и необыкновенное, изъ ряду выходившее, чувство отеческой любви къ солдату.

— "Въ этихъ дътяхъ, говаривалъ молодой принцъ: замъчательно и беззаватно выработана въ вида долга привычка-терпать и переносить безропотно все самое тяжелое; они достойны наиболье высокихъ чувствъ любви и участливаго къ себъ покровительства въ мелочахъ".—Впослѣдствін, въ теченіе всего похода, Миханлу Ивановичу на каждомъ шагу кидалась въ глаза неусыпная, доходившая до бользненности, заботливость "Фрица" о солдать и объ его нуждахъ.

Находились здесь немецкіе языки, которые обращали это въ шутку и ехидно говорили, что начальникъ 2-ой армін-наследный принцъ Фридрихъ, всецъло обратился въ интенданта при своемъ Начальникъ штаба генералъ Блюменталъ; но объ этомъ впереди...

(Продолжение слыдуеть).

Первые годы службы 1).

разнообразна была наша жизнь. Собирались мы у тъхъ изъ насъ, кто имълъ хату побольше, чаще всего у Викгорста, тамъ же мы и объдали. Вопросъ о продовольстви имълъ первостепенную важность въ такомъ глухомъ и не важномъ мъстъ, какъ Богуславъ. Прежній

обычай, имѣвшій въ артиллеріи почти всеобщее распространеніе—обѣдать у батарейнаго командира, уже вышель изъ употребленія, или лучше сказать съузился: батарейные командиры стали звать офицеровь къ обѣду только въ лагеряхъ. Каждый офицеръ, предоставленный на зимнихъ квартирахъ своему собственному усмотрѣнію, продовольствовался разно: или входилъ въ артель изъ нѣсколькихъ товарищей, или сговаривался съ квартирной хозяйкой, или превращалъ своего денщика въ повара, вѣрнѣе сказать, въ кашевара. Сначала и я продовольствовался отъ своей хозяйки, т. е. мнѣ давали борщъ и (большею частію) кашу, но потомъ получилъ приглашеніе въ артель, которое конечно и принялъ съ восхищеніемъ. Тутъ меню было разнообразиѣе, и качество стола повыше, при количествѣ достаточномъ, платили же мы по 4 р. 50 к. сервъ мѣсяцъ, такъ какъ мѣстная дешевизна была замѣчательная.

И такъ, собравшись вмѣстѣ около часа, мы обѣдали, при томъ довольно шумно и, по моему тогдашнему мнѣнію, очень весело. Если иной разъ что-нибудь припахивало дымкомъ, или не дожарилось, или переварилось, то это непремѣнно замѣчалось старшими товарищами, но тѣмъ не менѣе съѣдалось безъ остатка. Послѣ обѣда иногда расходились по домамъ, иногда оставались, играли

^{.1)} См. "Русская Старина" ноябрь 1910 г.

въ карты, беседовали. Картежная игра была въ большомъ ходу и играли почти всь, но въ однъ коммерческія игры, азартныя же были туть не въ модъ, Сидъли большею частью въ фуражкахъ, и объяснялся этотъ обычай тамъ, что въ хатахъ съ тонкими, промерзающими стънами послъ топки печей всегда угарно, а потому необходимо сидеть съ покрытой головой. Хоть я и не совсемъ понималь, почему шапка можеть служить предохранительнымъ средствомъ отъ угара, однако принялъ этотъ аргументъ безъ критики, и самъ съ нѣкоторой тайной гордостью сидълъ въ фуражкъ. Одно меня при этомъ смущало: у всъхъ были фуражки затасканныя, замызганныя, а у Викгорста даже безъ половины козырька, у меня же совершенно новая, сейчасъ видно, что офицеръ новоиспеченный. Мнъ очень хотълось привести свою фуражку въ старослужащій видъ, но остановило меня то соображение, что заматять и будутъ смъяться. Да и какой толкъ портить одну фуражку, когда всв прочія статьи костюма у меня тоже съ иголочки, а у другихъ потертыя, выцватшія, даже совсемъ какія-то необычайныя. И въ самомъ дълъ, каждый ходилъ, въ чемъ хотълъ и что нравилось, особенно темъ, что были помоложе. Видель я тутъ полосатые, тиковые сюртучки или казакинчики съ полудюжиной кармановъ и карманчиковъ; видълъ широчайшія шаровары, конечно, тоже изъ дешевенькой матеріи, а зимой тулупы, тулупчики и проч., все нимало не подходящее къ установленной формъ. Сапоги употреблялись въ Богуславъ высокіе, въ родъ ботфорть, ибо грязь была невообразимая; они шились изъ лошадиной кожи, доходили до коленъ, каблуки были подкованы, а зимою станились подковки даже на шипахъ, такъ какъ мъстность въ Богуславъ очень гористая, въ гололедицу трудно проходимая. По той же причинъ вмъстъ съ подкованными сапогами офицеры употребляли палки съ острымъ гвоздемъ на концѣ и называли ихъ костылями. Всѣми этими снаряженіями обзавелся и я.

Бесѣды послѣобѣденныя и вечернія велись на темы не очень разнообразныя, чаще всего мы, говоря техническимъ терминомъ, "ругали начальство". До высшаго начальства не добирались, а критиковали больше низшее, въ родѣ батарейнаго и бригаднаго командировъ. Батарейныхъ командировъ обзывали арендаторами, ибо тогдашній способъ веденія батарейнаго хозяйства походилъ дѣйствительно какъ будто на арендованіе. Требовалось, чтобы батарея имѣла видъ, такъ сказать, праздничный всегда, когда есть начальство, и вездѣ, гдѣ есть начальство. Особенно праздничнымъ качествамъ должны были отвѣчать лошади и конская аммуниція; но эта особенность не препятствовала быть лошадямъ и ихъ сбруѣ

самою доходною статьею батарейнаго хозяйства. Доходы батарейныхъ командировъ, впрочемъ, были весьма различны по цифръ итога: вдвое, виятеро, даже вдесятеро больше или меньше у одного противъ другого. И вся эта разница порождалась обстоятельствами времени и мъста, условіями квартированія: главная статья дохода опредвлялась, разницей между справочной и двиствительною пвною на фуражь. Чтобы справочная цена была какъ можно выше действительной, командирами употреблялись всевозможныя мфры, всф онъ сводились, конечно, къ подкупу, и пъль достигалась почти всегда. Въ Богуславъ мнъ привелось однажды, въ самомъ началъ моего тамъ пребыванія, завідывать около неділи батарейными лошадьми, расположенными въ несколькихъ верстахъ отъ местечка. Тутъ я имель случай узнать, что справочная цена на сено была 10 к. сер., а свио покупалось отъ $3^{1}/_{2}$ до 5 коп. Конечно, разница между ценами справочною и действительною не вся шла въ командирскій карманъ; казенная дача свна была недостаточна и можетъ быть насколько масяцевь въ году приходилось лошадей кормить больше положеннаго, но въ этомъ и иныхъ однородныхъ обстоятельствахъ и заключалась основная черта тогдашняго войскового хозяйства, которое давало поводъ нашему брату называть батарейныхъ командировъ арендаторами. И кличка эта къ нимъ прилагалась вовсе не въ одной 1 бригадъ.

Когда офицеры беседовали, "ругая начальство", то на счеть своего собственнаго начальства прохаживались довольно редко, а больше на счетъ командировъ въ другихъ бригадахъ. Дълалось это безъ негодованія, безъ задора, даже безъ горечи, въ бесьдъ субъективность собеседниковъ какъ будто отсутствовала; каждый излагалъ тоть или другой факть какь бы не для следствія или суда, а для внесенія въ протоколь историческаго изследователя и собирателя. Кричали много, но страсть въ этомъ крике не звучала, разсказываемые курьезы до того отвъчали общему тону времени, что удивленія не возбуждали. А своего собственнаго начальства даннаго времени касались редко потому, что эта тема была почти исчерпана и успъла очень прівсться. Другое дело, когда прівзжаль новый командиръ.

Въ Богуславъ, при штабъ бригады, находилась бригадная библіотека, довольно хорошая сравнительно съ другими, которыя мнъ привелось внослъдстви видъть, но она была или спеціальноартиллерійская, или литературная случайнаго характера, а требованіямь научнаго образованія отвічала лишь въ слабой степени. Научная подготовка офицеровъ была корпусно-кадетская, общеизвъстнаго типа, изъ котораго выделялись только отдельныя лица,

следовательно, на каталогъ бригадныхъ библютекъ она вліять не могла. Да и вся обстановка полевого артиллерійскаго офицера, складъ его жизни, смыслъ его службы вовсе не наталкивали на пользу самообразованія. Даже спеціальное образованіе стояло въ нашей артиллеріи на низкомъ уровня и со стороны офицеровъ не употреблялось никакихъ усилій, чтобы уровень этотъ поднять. Огромное большинство артиллерійскихъ офицеровъ вышли изъ кадетскихъ кориусовъ; исключение составляла только гвардейская артиллерія, комплектовавшаяся преимущественно изъ артиллерійскаго училища. А въ кадетскихъ корпусахъ особыхъ курсовъ для спеціальных родовь оружія не было; учился отлично-вь гвардію; хорошо—въ артиллерію или саперы, средственно—въ армію, плохо въ линейные батальоны, совсемъ худо-въ гарнизонъ. Мудрено ли, что новоиспеченный артиллеристь, не имъвшій сколько-нибудь серьезной спеціальной подготовки, нисколько не заботился о своемъ дальнъйшемъ артиллерійскомъ образованія? Вздить верхомъ у такогото орудія, командовать такимъ-то взводомъ 2—3 місяца въ году, познакомиться съ механизмомъ заряжанія и пальбы изъ нехитраго гладкоствинаго орудія, присмотрвть, какъ обучають фейерверкеры солдатъ маршировкъ и орудійнымъ пріемамъ, воть весь циклъ служебной мудрости для молодого офицера на многіе годы. Да еще и такъ бывало, что коннаго батарейнаго строя офицеры не знали и въ строю путали, между прочимъ потому, что, жалъя свою доходную статью-лошадей, батарейные командиры экзерцировали свои батареи въ конномъ строю очень редко. Впрочемъ, и тутъ у офицеровъ былъ рессурсъ: тогда солдаты служили долго, и старъйшіе изъ нихъ, фейерверкеры, строевую службу знали хорошо; уносный фейерверкеръ всегда могъ подсказать офицеру, что слъдуетъ делать при каждомъ построеніи. И подсказывали.

Существоваль въ то время законъ, въ силу котораго офицеры младшихъ чиновъ обязаны были держать ежегодные экзамены изъ нъсколькихъ предметовъ своей спеціальности. Вскорѣ послѣ моего поступленія на службу, этотъ законъ былъ видоизмѣненъ: экзамены производились лишь передъ производствомъ офицеровъ въ слѣдующій чинъ, а вслѣдъ затѣмъ были отмѣнены совершенно. Однимъ оффиціальнымъ обманомъ стало меньше. Я, будучи скверно подготовленъ къ артиллерійской службѣ, хотя учился порядочно, побаввался таки этихъ экзаменовъ, предполагая, что испытаніе офицеровъ должно быть нѣчто весьма серьезное, и по характеру, и по объему. Поэтому, нѣсколько освоившись съ собраніями товарищей и привыкнувъ подавать на нихъ иногда свой голосъ, я рѣшился какъ-то спросить объ офицерскихъ экзаменахъ. Отвѣтомъ былъ

легкій, но всеобщій сміхь. Затімь мні объяснили, что каждый экзаменующійся задаеть себі задачи самь, по своему выбору и усмотрівнію, рішаеть ихь письменно и представляеть начальству, а оно отсылаеть куда слідуеть. Къ этому прибавили, что вообще наши экзамены есть чистая комедія, что офицерскіе испытательные листки или вовсе не разсматриваются, или провіряются на выдержку можеть быть изъ сотни одинь и что прискорбныхъ для экзаменующихся результатовь не бываеть, а если и бывають изрівдка, то въ такихъ лишь случаяхъ, когда офицерь дозволяеть себі вопіющую безпечность и небрежность.

Научных бесёдъ у насъ въ Богуславѣ не было, литературныя бывали изрѣдка, или урывками, о строевой, т. е. фронтовой, службѣ упоминалось рѣдко, но служба вообще разбиралась часто. Говорилось о разныхъ стоянкахъ, со вздохомъ упоминалось про стоянку въ Польшѣ, какъ о самой выгодной въ денежномъ отношеніи, ибо тамъ давалось усиленное жалованье. Вообще оказывалось хорошо тамъ, гдѣ насъ нѣтъ, почти никто не былъ доволенъ своимъ настоящимъ положеніемъ и мечталъ о лучшемъ. Главною тому причиною была, во-первыхъ, бѣдность, т. е. недостатокъ средствъ для жизни самой простой и скромной; во-вторыхъ, чрезвычайно тугое чинспроизводство въ полевой артиллеріи, допускающее видѣть улучшеніе настоящаго положенія лишь въ далекомъ будущемъ, т. е. когда наступитъ время командованія батареей.

Недостатовъ средствъ — вотъ основное положеніе, изъ котораго всѣ бесѣды исходили или въ которому всѣ онѣ приводили. Судили и рядили на всѣ лады — кавъ быть, чтобы ухитриться сводить концы съ концами. Выяснялось, что, во-первыхъ, пить чай прапорщику нельзя, тѣмъ паче съ такими приправами, какъ ромъ и лимонъ; носить платье слѣдуетъ изъ двухрубдеваго сукна; саноги заказывать выростковые; и такъ далѣе. Болѣе всего встрѣтилось трудностей при опредѣленіи расходовъ экстраординарныхъ, особенно по амурной части. При всей неизбѣжности этой расходной статьи, она признана для прапорщика запретной и даже опасной, по невозможности регулированія и по сравнительной мягкости прапорщичьихъ сердецъ, вредно отражающейся на карманѣ. И судили-то прапорщики же.

Иногда, наскучивъ толковать все объ одномъ и томъ же, прибъгали къ хоровому пънію, но оно тянулось недолго, такъ какъ умълыхъ пъвцовъ не было ни одного, а неумълое рвеніе заводило, Богъ знаетъ, куда. Пъли пъсни солдатскія, романсы, а то на какойнибудь мотивъ пъли, что взбредетъ на умъ, большею частью содержанія скоромнаго. Чаще всего пъли романсъ "бригадный", къмъто и на кого-то составленный; все это я позабыль, но слова романса и напъвъ (очень недурной и оригинальный) помню до сихъпоръ. Начинался романсъ такъ:

Идетъ Миша и пла-а-ачетъ...
Увидъла Настя,
Настасья Петровна,
У Миши спросила:
"Чего Миша плачетъ—плачетъ?"
"Чего Миша хочетъ—хочетъ?"

— Пла-а-чу я пла-а-чу

— Подойти къ тебъ хочу. —
Настя Мишу утъщала
Подойти къ себъ пускала
"Подь, Мишенька, подь, душенька,
"Подь, подойди."

А Миша идеть и все пла-а-а-четь.

Далѣе развивается содержаніе пѣсни, несовсѣмъ въ печати удобное. Если къ описанному времяпрепровожденію прибавить шахматы да бильярдъ въ скверномъ, грязномъ еврейскомъ трактирѣ, то вся программа нашихъ занятій, удовольствій и развлеченій будетъ исчерпана. Ни спектаклей, ни концертовъ, ни даже заѣзжихъ фокусниковъ или акробатовъ—не было во время 5 мѣсячнаго пребыванія моего въ Богуславѣ. Оставалось сидѣть дома и читать, затѣмъ бездѣльно шататься по грязному, вонючему мѣстечку, заходить другъ къ другу, чтобы посмотрѣть въ сотый разъ на стѣны и маленькія окна хаты, вытянуть кверху руки, глубоко зѣвнуть и проговорить: "Господи, что за скука!" При этихъ условіяхъ какъ много могли бы поработать тѣ же самые офицеры на пользу службы, если бы служба была умѣло организована!

Мое положеніе, сравнительно съ прочими, было лучше и легче. Я только что выскочиль въ взрослые, впервые испытываль свободу и очень интересовался своею новой обстановкой и всѣмъ окружающимъ. Мнѣ не могло наскучить съ перваго раза все то, что другимъ надоѣло давнымъ давно. Меня занимало даже скитанье по Богуславу въ подкованныхъ сапогахъ, съ костылемъ върукѣ. Кромѣ того я сталъ учиться верховой ѣздѣ, благодаря любезности товарищей. А страсть къ чтенію можно было удовлетворять вполнѣ, если откинуть капризничанье въ выборѣ книгъ и не требовать отъ чтенія систематичности. Да и самая наша жизнь съ ея условіями и обстановкой отрицала серьезныя и систематическія занятія, если бы у кого-нибудь появилась къ нимъ охота. Помимо состава бригадной библіотеки, довольно хорошей и полной только

сравнительно, не было никаких элементарных удобствъ для занятій. Мудрено было бы молодому человѣку, волею судьбы попавшему въ эту грязную дыру, отшатнуться отъ небольшого общества и повести жизнь анахорета. Онъ умеръ бы съ тоски, а почти-что и съ голода. Все направляло людей на битый путь ничегонедѣланія и научало думать только о завтрашнемъ днѣ, не дальше. Графъ Толстой гдѣ-то въ "Войнѣ и Мирѣ" говоритъ, что военные имѣютъ привилегію на безупречную праздность, тогда какъ для всѣхъ другихъ праздность предосудительна. Это прямо приложимо къ тому времени, нбо условность эпитета "безупречный" сложилась лишь въ послѣдующее время.

Чтобы показать, какими удобствами мы пользовались въ нашемъ домашнемъ быту, опишу тъ квартиры, которыя я занималъ. Сначала мив и товарищу, съ которымъ я вместе жилъ, была отведена квартира на концѣ мѣстечка, въ просторной хатѣ, раздѣленной сѣнями пополамъ. Въ одной половинъ оставались проживать хозяева, друтую заняли мы. Наше пом'вщение состояло изъ двухъ маленькихъ комнатокъ, гостиной и спальни, какъ мы ихъ назвали, въ спальню выходила хозяйская русская печь и ее награвала, гостиная отапливалась своей собственной печкой. Надъ русской печкой была квадратная дыра, въ четверть арш., черезъ эту дыру къ намъ безпрестанно кто-нибудь засматриваль и черезь нее же мы разговаривали съ хозяйкой, когда волей, а когда и неволей. Стъны этого домикамазанки-были тонкія, не больше четверти; крыша соломенная, окна маленькія, какъ въ крестьянскихъ хатахъ, потолокъ низкій, такъ что можно было достать его вытянутой рукой. Полъ быль глиняный, ровный и гладкій, но отъ ходьбы по немъ даваль тонкую пыль. Въ спальнъ стояла кровать, конечно безо всего; въ гостиной диванъ съ деревянною доскою вмъсто общепринятаго мягкаго сидънія; если къ этому прибавить два простыхъ не окрашеныхъ стола и четыре стула, то меблировка будеть полная. Мы справили себъ сънники для спанья и имущество свое держали въ чемоданахъ.

Стѣны нашего зимняго дворца промерзали насквозь или по крайней мѣрѣ настолько, что при топкѣ печи, по комнатамъ стоялъ паръ, а вмѣстѣ съ тѣмъ распространялся такой угаръ, что оставаться дома не было возможности. При сырой, но теплой погодѣ было немного лучше. Каждую субботу являлась къ намъ бабуся съ горшкомъ какой-то красной глины, просила насъ удалиться и безъ всякихъ приспособленій, съ помощью одной правой руки, смазывала тонкимъ слоемъ глины полъ, гладко и ровно. Часа черезъ два полъ просыхалъ и дѣлался чистымъ, опрятнымъ, даже красивымъ. Это меня натолкнуло на совершенно новую мысль.

До бани было далеко и очень грязно; отчего не устроить себъ

баню дома, въ гостиной? Для этого я выбраль пятницу, т. е. канунь полотерныхь экзерцицій бабуси; затопиль печку по обыкновенію соломой, поставиль въ нее горшокъ или два воды и, когда она несколько нагрелась, разделся и препорядочно вымылся, а потомъ лужу грязной воды собралъ въ горшокъ. Такое мое свободомысліе возбудило на следующій день целую бурю со стороны хозяйки, однако послъ полотерныхъ упражненій бабуси, испорченный поль получиль свой обычный видь. Только я больше не устраиваль у себя дома баню, иначе хозяйка пожаловалась бы непремънно. Офицеры очень смаялись и хвалили мою изобратательность, такъ что я очень вырось въ моемъ собственномъ мнвнім.

На другую квартиру я перешель, вмасть съ товарищемь въ срединъ вимы, а почему именно понадобилось это перемъщение, не помню. Отведена была одна большая комната въ грязномъ трактиръ; потомъ оказалось, что подъ нею находился трактирный погребъ Мебель была получше, чамъ въ первой, но зато шумъ и гамъ по временамъ стояли въ сосъдствъ такіе, что даже насъ, неизбалованныхъ, тревожили и заставляли иногда уходить изъ дома. А пуще всего довзжаль насъ страшный холодь, который не поддавался никакимъ топкамъ; однажды ночью на столъ замерзла вода въ стакань. Зато мы безпрестанно ходили согрываться билліардной игрой, конечно даромъ, и скоро въ этомъ искусствъ стали почти артистами.

Такимъ образомъ протекло около пяти мъсяцевъ. Я сънкся со своей средой и не успыть еще соскучиться моей монотонной и однообразной захолустной жизнью. Товарищей моихъ я полюбилъ искренно или по крайней мъръ настолько къ нимъ привязался, что разставаніе съ ними очень бы меня огорчило. А между тімь именно и пришлось разстаться. Насъ было тутъ двое сверхкомплектныхъ; это конечно было предвидено въ Петербурге при моемъ сюда назначении и следовало мне тогда же указать на выборь другого места службы. Однако почему-то предпочли поступить иначе; въ 1-ю бригаду меня зачислили согласно моему желанію, но зато, спустя нъсколько мъсяцевъ, перевели въ 6-ю, уже не справляясь съ моимъ желаніемъ.

Я сталь готовиться къ отъезду; въ матеріальной стороне моего житья-бытья оказались кое-какія прорахи, которыя надлежало задълать. Жилъ я очень прижимисто и считалъ каждую копейку, но это отъ прорахъ не спасло, а только сдалало ихъ не очень большими и къ заштопанью довольно легкими. Припоминаю одинъ случай изъ тъхъ, кои производили проръхи. Въ Богуславъ, какъ и во всякомъ мъсть, гдъ скучено еврейское населеніе, процвътало ремесло факторовъ. Факторъ-это комиссіонеръ, котораго не ищутъ, а который самъ васъ ищетъ. Если вы фактора не желаете, онъ все равно

будеть къ вашимъ услугамъ; онъ постоянно торчитъ гдѣ-нибудь невдалекъ, слъдитъ за вами, узнаетъ про ваши потребности и является съ нужными для васъ вещами прежде, чемъ вы соберетесь ихъ пріобръсти. Онъ никогда не утомляется и какъ будто не встъ и не спить. И все это за 15 коп. въ день, т. е. въ рабочій, комиссіонный день. А если кто побогаче или потароватье и даеть копеекь 25-30, то факторъ уже такъ и дежуритъ безсмънно въ его передней, кухив или сарав. Ни у меня, ни у моихъ товарищей не было факторовъ, во-первыхъ, потому, что 15 коп. были для насъ большимъ расходомъ, а во-вторыхъ, каждый изъ насъ имълъ казенную прислугу, Тамъ не менае мы отъ факторовъ отдалаться не могли и хотя они нашихъ глазъ не мозолили, но непременно являлись тогда, когда по ихъ нюху представлялась надобность въ нихъ и была надежда на гешефтъ. Если чутье фактора оказывалось върнымъ, то добродътель награждалась, т. е. гешефтъ попадалъ въ его карманъ, если же нюхъ обманывалъ, то порокъ наказывался, т. е. факторъ выпроваживался, смотря по темпераменту патрона, пли простымъ напутственнымъ словомъ или подзатыльникомъ. Это послъднее обстоятельство впрочемъ не обезкураживало фактора, п онъ по-прежнему продолжалъ невидимо состоять при исправленіи своихъ обязанностей, но только придавалъ имъ значение второстепенное, вспомогательное.

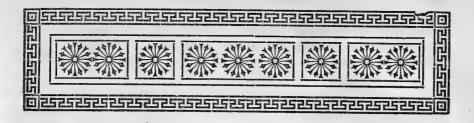
Вылъ и у меня подобный фактотумъ іудейскаго испов'яданія, можно бы сказать le juif errant въ предълахъ Богуслава. Ужъ чего я быль голь и неимущь, а все-таки нашлись охотники зарабатывать барыши на моей особъ. Въ самомъ началъ факторъ мнъ дъйствительно быль полезень и даже нужень, пока я не освоился и не получиль казенную прислугу, но потомъ надобность въ немъ встрвчалась рёдко и случайно. Когда я пріёхаль въ Богуславъ, меня облёпила целая туча этихъ хищныхъ птицъ, и ужъ не помню, какимъ образомъ выборъ палъ на одного, Лейбу или Мошку. В вриве, что не я его выбраль, а они сами разыграли меня между собою въ лотерею, такъ что не онъ состоялъ видимо и невидимо при мнъ, а я при немъ. Первое время, несмотря на мою голь, онъ получалъ съ меня барыши постоянные, хотя и копеечные, но если для меня эти копейки имъли значеніе, то для него и подавно: эти факторствующіе жидки были поистинь народь очень быдный и жалкій. Вывали однако случаи, хотя и рѣдкіе, когда факторъ зарабатывалъ съ меня барыши крупиве копесчныхъ, такъ сказать, гривенные. Однажды принесъ онъ ко мит нъсколько разныхъ вещей, передавая мив съ тапиственнымъ видомъ, что представляется необыкновенный случай купить ихъ за четверть цёны. Я велёлъ ему убираться вонт, онт и убрался, но всв вещи оставилъ у меняобыкновенный факторскій пріемъ съ молодыми и неопытными. Невольно сталь я разсматривать разложенныя вещи, какъ разъ въ это время факторъ опять явился, и въ результать получилось, что я купилъ коробку съ помадой и заплатилъ за нее два рубля серебромъ, когда всъ мои наличные денежные рессурсы ограничивались въ то время 5-6 рублями. Коробка съ помадой была такая красивая, помадныя банки, числомъ три, такія изящныя; жидокъ-факторъ такъ убъдительно высчитывалъ по пальцамъ выгодность покупки, что я не устояль. Лишь когда онъ исчезъ съ моими двумя рублями, я сообразиль, что сдалаль глупость, ибо никогда никакой помады не употребляль ни прежде, ни послъ.

Передъ отъйздомъ я пересмотрйлъ все мое небогатое имущество и, что нашель въ немъ лишняго, распродалъ своимъ товарищамъ, или обменяль на более нужное. У одного изъ нихъ купилъ я на дорогу ношеный, но хорошій тулупь изъ калмыцкихъ барановъ, крытый нанкой. Цёна, 15 р., была мнё не по карману, и я думалъ было отказаться отъ покупки, хотя въ одной шинели, подбитой вътромъ, ъхать было очевидно нельзя. Однако вмѣшались въ дѣло товарищи, составили изъ себя нѣчто въ родѣ жюри экспертовъ и уговорили продавца уступить мнъ тулупъ за 10 рублей серебромъ. Несмотря на всъ эти операціи, денегъ у меня было меньше, чъмъ нужно по самому скромному счету, а товарищи помочь не могли: всь они сами сидьли безъ копейки. Посовьтовали обратиться къ батарейному командиру, высчитали нужную мнв сумму (руб. 30), опредълили срокъ, къ которому я могу возвратить долгъ. Я отправился къ Пассеку; онъ выслушалъ мою просьбу, подкрѣпленную исчисленіями, сразу согласился, сейчась же вручиль мнв просимую сумму и отказался взять расписку. Я пришель въ нашу компанію къ объду, восхищенный и славословившій; офицеры похвалили Пассека, сказавъ, что такъ и следуетъ, что иначе онъ былъ бы скотина, а что впрочемъ есть скоты. При этомъ мнф было слегка внушено, что любезность Пассека обязываеть меня быть въ свою очередь точнымъ при отдачъ долга; я увърилъ ихъ, что такъ и будеть, и дъйствительно возвратиль потомъ деньги въ срокъ.

Очень пришлись мнъ по душь мои товарищи, а нъкоторыхъ изъ нихъ я искренно полюбилъ. Много ли, кажется, 5 месяцевъ, а они сдълали то, что потомъ не дълалъ и цълый рядъ лътъ. Лежала ли причина тому въ хорошихъ качествахъ офицеровъ, или же въ свъжести моихъ первыхъ впечатленій? Я думаю, и въ томъ и въ другомъ.

А. Ф. Петрушевскій.

Депутать отъ Россіи.

(Воспоминанія и переписка Ольги Алексвевны Новиковой).

Часть 3-я 1).

1877—1878.

ГЛАВА І.

Что сдълаетъ Англія?

опросъ, поставленный г-жей Новиковой въ заключеніи письма, въ которомъ она сообщала, что война объявлена, задѣлъ и Гладстона, и многихъ англичанъ. Мы, говорятъ они, настаивали на необходимости имѣтъ одинаковую отвѣтственность съ Россіей въ опредѣленіи Восточнаго вопроса. Мы вошли въ соглашеніе съ ней при составленіи программъ реформъ, на Константинопольской конференціи, которую турки отвергли. Мы подписали протоколъ вмѣстѣ съ Россіей, предлагающій Турціи золотой мостъ, посредствомъ котораго она могла бы избѣжать опасности войны и необходимости исполненія реформъ. Турція и это безъ церемоніи отвергла. Вы спрашиваете, какъ поступитъ теперь Англія?

Отвъть быль, что Англія ничего не сдѣлаеть. Мы приказали султану приступить къ реформамь, но такъ какъ онъ отказался исполнить наше повельніе, то мы честно умыли руки отъ всего дѣла, благодаря Бога, что избавились отъ такого мошенника. Къ этому рѣшенію правительство и большая часть націи пришли безъ всякихъ колебаній. Это была эгоистичная, близорукая политика, подлая политика, но та часть англичанъ, которая не была эгои-

¹⁾ См. "Русская Старина" ноябрь 1910 г.

стична и подла, которая сознавала свою отвътственность и готова была идти на необходимыя жертвы, была въ безпомощномъ меньшинствъ. Она не могла даже требовать поддержки отъ лидеровъ либеральной партіи.

Никакое національное униженіе не чувствовалось такъ остро безсильнымъ меньшинствомъ и не было принято съ такой снисходительностью всемогущимъ большинствомъ, какъ это. Иди мы рука объ руку съ Россіей, не было бы турецкаго сопротивленія, а если было бы, то въ одинъ мъсяцъ съ нимъ бы справились. Въ интересахъ самой Турціи соединенное понужденіе было желательно, какъ желательно, чтобы у зубного врача была сильная кисть руки, чтобы сразу выдернуть больной зубъ, а болгаръ это избавило бы отъ обращенія ихъ страны въ театръ войны. Для принципа Европейскаго концерта, ради человъколюбія и цивилизаціи, наша обязанность была ясна. Но мы отъ нея уклонились. Лордъ Виконсфильдъ надвялся, что турки побъдять. Вольшая часть націи не любила Россіи и не желала м'яшать ей сломать себ'я зубы о Турцію. Но преобладающее вліяніе имълъ чистый, прямой, неподдельный эгоизмъ Англіи. Зачемъ намъ тратить выстрелы, или копъйку на болгаръ? Если русскіе желають сражаться за нихъ съ туркомъ, пускай сражаются, сколько угодно. Но мы будемъ нейтральны. Таково было осторожное мниніе даже либераловь, какъ Форстеръ, Брайтъ. Последній быль противникомъ всякой войны, а первый не могь себ'в представить, чтобы мы были обязаны воевать противъ Турціи. Душа Гладстона разразилась гиввомъ: ему припомнилась Крымская война и роль, которую въ ней играла Англія, но, несмотря на поддержку радикаловъ и сильной партіи, онъ былъ теперь безсилень даже собрать последнюю. Итакъ, вся нація была солидарна въ рашении предоставить славянъ ихъ судьба. Народъ еще не быль достаточно воспитань, чтобъ понять свою ответственность.

Кабинетъ, безнадежно дълившійся на голоса, какъ только вопросъ шелъ о действім въ ту или другую сторону, согласился, наконецъ, не дъйствовать вовсе. Политика дешевая, популярная и безопасная.

Что же касается до духовенства, то священникъ В. Дентонъ ярко описываеть ихъ положение въ своемъ письми къ Ольги Алексвевив отъ 31-го марта. Вотъ оно:

"Консервативные члены нижней палаты такъ хорошо пріучены повиноваться (Ваши бывшіе крипостные едва-ли были покорийе), что за исключениемъ г-на Форсайтъ, никто пальцемъ не пошевельнуль, хотя даже среди нихь не всв согласны съ политикой министерства. Мы достигли одного: война изъ-за Турціи съ Россіей абсолютно невозможна".

Либералы были воинственные настроены, но наврядь ли набралось бы ихъ 60 или 70 въ палаты изъ 638 членовъ.

При этихъ условіяхъ положеніе Гладстона было необыкновенно затруднительно. Возбудить народъ къ тому, чтобы отказать въ помощи туркамъ, было легко. Устроить публичныя собранія въ пользу присоединенія къ Россіи и сдерживанія турокъ, хотя бы дипломатическаго, было труднье. Такъ, напримъръ, Фриманъ всегда указывалъ въ своихъ публичныхъ воззваніяхъ на то, что мы не должны быть вовлечены въ эту войну съ Россіей.

За два дня до объявленія войны, г. Фриманъ передъ своимъ отъйздомъ въ Грецію, пишетъ мнв:

"Я увѣренъ, что наступило время для большихъ митинговъ, или для сильной дѣятельности вообще. Какъ много сдѣлали митинги прошлаго года, до Сентъ Джемсъ Холь включительно, ясно изъ того, что они до сихъ поръ воспаляютъ умы торіевъ. Ихъ хвастовство, что нація измѣнила свое мнѣніе, должно бы получить отвѣтъ. Главное слѣдуетъ выяснить, что ни въ какомъ случаѣ мы не позволимъ еврею втянуть насъ въ войну съ Россіей. Мысль его все время несомнѣнно была заставить Россію воевать съ турками, чтобъ придраться къ ней потомъ. Не думаю, чтобы онъ сообщилъ объ этомъ лорду Дерби: тотъ слишкомъ глупъ, или лорду Салзберри, который слишкомъ честенъ, но это его игра, это ясно, и намъ слѣдуетъ говорить противъ этого вдъремя. Вы, сѣверяне, должны бы начать агитацію".

Изъ Вероны г. Фриманъ пишетъ Ольгъ Алексъевнъ 30-го апръля:

"Я здѣсь съ двумя дочерьии Маргаритой и Еленой по пути въ Грецію. Мы услышали передъ самымъ отъѣздомъ изъ Англіи, что началась война. Вамъ не нужно спрашивать, на чьей сторонѣ мои симпатіи, но я боюсь, что многіе въ Англіи отступаютъ. Удивительно, какъ это русское пугало дѣйствуетъ. Я боюсь, что даже "Daily News" слабѣетъ. Легенды про обращеніе съ уніатами сильно вредятъ Россіи въ Англіи. Его сравниваютъ съ обращеніемъ турокъ въ Болгаріи. Я ничего не знаю объ этихъ легендахъ, но если вѣрить самому худшему разсказу, все же нѣтъ никакого сравненія между двумя примѣрами. Хорошо объ этомъ было написано въ "Guardian" прошлую среду. Я, кажется, послалъ Вамъ экземиляръ моего добраго дружка "Сѣверное Эхо", съ очень хорошей аналогіей. Чувства англичанъ къ протестантамъ въ Нидерландіи во время Елизаветы не были менѣе искренни, потому что

католики и протестанты конконформисты тогда преследовались въ Arrive estimated by our wield breds.

"Люди имъютъ весьма неопредъленное понятіе объ уніатахъ, какъ и о старыхъ границахъ Россіи, Польши и Литвы. Не дурно было бы, съ Вашей стороны, просвътить ихъ на этотъ счеть. Греція, повидимому, тоже очень боится, что Вы ею пожертвуете въ пользу Болгаріи. Я говорю грекамъ, что меня, надёюсь, не заставять чертить границы въ Македоніи и Оракіи. Если-бъ это случилось, я бы сдёлаль себё враговь изъ двухъ народовъ, которыхъ дружбой я дорожу. Но если возстанутъ Эпиръ, Өессалія и Критъ, Греція должна зашевелиться".

Позднве г-нъ Фриманъ опять коснулся этого вопроса.

"Я не могъ понять причины этой русской "Синей Книги", развъ еврейское желаніе какъ-нибудь да повредитъ Россіи. Надъюсь, что разсказы — дожь. Но допустимъ, что все это правда, что тогда? Россія и Англія независимыя государства. Каждое изъ нихъ стоитъ на своихъ ногахъ. Каждое должно видъть свои гръхи. Ни одно не можетъ быть судьей другого. Ни одно не поддерживается третьей державой для собственныхъ выгодъ. Но турокъ не самостоятелень, онь не стоить на своихъ ногахъ, его поддерживаетъ Англія и другія государства изъ-за собственныхъ интересовъ. Эти государства поэтому имѣютъ право его судить, иначе его гръхи будуть ихъ гръхами. Издать русскую "Синюю Книгу" ни въ какомъ смыслъ не соотвътствуетъ турецкой "Синей Книгъ". Это не что иное, какъ дерзкая выходка еврея, подобная прочему. Мы не должны бы останавливаться на вопросъ греческихъ уніатовъ, хотя въ 1877 году торійскія газеты много писали о немъ. Правительство, чтобы сдёлать недружелюбную выходку относительно Россіи, издало "Синюю Книгу", наполненную донесеніями Мансфельда (англійскаго консула въ Польш'ь), описывавшаго жестокости, которымъ подвергались греки-уніаты отъ русскихъ властей, чтобы принудить ихъ возвратиться въ православіе". Это было больное мёсто для г-жи Новиковой; 2-го мая она писала Гладстону:

"Мансфельдъ и его жена положительно въ рукахъ поляковъ по вопросу о греческихъ уніатахъ. Повърьте мнъ, прозелитизмъ совсъмъ не въ нашей природъ. Удивительно, какъ часто англійскіе дипломаты бывають введены въ заблужденіе. Я дамъ Вамъ выдержку изъ только-что полученнаго мною письма: L'ambassadeur d'Angleterre est furieux de la marche des affaires, prétendant qu'il a été trompé par les Russes et qu'il a assuré tout le temps son gouvernement qu'il n'y avait qu'un très petit parti qui croyent l'honneur national en jeu. Le bon vieux Leflô (ambassadeur de France) lui a nettement parlé l'autre jour. "Plaignez vous encore quand c'est uniquement grâce à vos récits mensongers que nous devons la guerre. Oui, je maintiens mon dire: vous avez donné sur eux de fausses informations. Le 9 avril Leflô recoit un telegramme de Paris du Duc Decazes, vous êtes trop alarmiste, vous ét vos rapports. La guerre est impossible. Personne ne veut la guerre. Je pars pour Nice. Eh bien, repond Leflô, j'aurai le plaisir de vous en faire revenir dans trois jours. La guerre fut declarée le 12/24 avril.

Энтузіазмъ великъ, пожертвованія такъ велики и такъ добровольны, что даже русскіе съ трудомъ върятъ своимъ глазамъ. Никакое описаніе не можетъ дать Вамъ понятіе о томъ, что происходитъ здѣсь, со времени объявленія войны. Какъ слѣпы были нѣкоторые за это послѣднее время! Я, кажется, Вамъ говорила, что каждый день мира былъ днемъ страданій, пока не было предпринято что-нибудь серьезное въ пользу славянъ.

Пишите, дорогой г-нъ Гладстонъ, если можете это сдѣлать, не подвергая себя опасности. Въ свободной Англіи есть извѣстное рабство, очень странное для русскихъ, которое называется "свобода прессы", иногда страшно низкой и вульгарной. Простите, что говорю такъ откровенно. Ваша всегда, несмотря на печать,

Ольга Н".

Это письмо вызвало немедленный отвѣтъ. Гладстонъ въ то время былъ въ борьбѣ съ лидерами своей собственной партіи относительно его знаменитыхъ резолюцій въ пользу совмѣстнаго съ Россіей давленія на турокъ, высказанныхъ имъ 7-го мая.

73 Гарлей Ст. 8-го мая 1877.

Дорогая госпожа Новикова, позвольте Вамъ объяснить то рабство, о которомъ Вы упоминаете въ своемъ интересномъ письмъ отъ 2-го.

По восточному вопросу я дъйствую противъ правительства, противъ клубовъ, противъ лондонской печати (въ большинствъ), противъ большинства объихъ палатъ и противъ пяти шестыхъ или девяти десятыхъ илутократіи страны. Это составляетъ большую силу; противъ нихъ, по моему мнѣнію, настоящая нація. За нее и вмѣстъ съ ней я стараюсь дъйствовать. У меня, видитъ Богъ, нътъ избытка силъ. Я обязанъ тщательно избъгать всего, что можетъ уменьшить мои силы. Писать Вамъ тайно, систематически, посылать Вамъ документы, или что-нибудь подобное, усилило бы предубъжденіе противъ меня, и этимъ повредило бы дорогому для

меня дълу. Не удивляйтесь поэтому, если я просиль Вась отказаться отъ посылки писемъ заказными, или чего-нибудь производящаго впечативнія секрета, а теперь прошу не посылать Вамъ документовъ, которые до меня лично не касаются, иначе я имълъ бы видь агента. Мы въ пылу большого спора. Действія касаются одного моего замъчанія въ парламенть, только что сдыланнаго, 30-го апрыля, и потому они поспышны; но было множество митинговъ съ большимъ энтузіазмомъ. Невозможно, по краткости времени, правильно сравнить пхъ съ осенними, но я думаю, что они оправдывають мое мивніе, что нація думаеть теперь такъ же, какъ она думала тогда. Я заваленъ работой. Частный человъкъ, въ частномъ домъ, я получилъ 140 писемъ въ субботу, а вчера, кажется, 250. Мою переписку съ русскими ставять мнъ въ вину въ дебатахъ. Я должень упомянуть объ этомъ въ ответе. Не имею времени распространяться объ общемъ вопросъ. Да помилуетъ Богъ тъхъ, кто правъ. Вашъ искренно услада предоби в посто болену

В. Гладстонъ.

Прежде чъмъ это письмо достигло Москвы, Ольга Алексъевна послала слъдующее выражение восторга и страха. Содержание его ръчи и его резолюцій дошло до нея по телеграфу въ Москву. "Вы снова ведете благородную и великую борьбу въ исторіи міра. Да укръпитъ Васъ Богъ и увънчаетъ успъхомъ Ваши геройскія усилія. Пожалуйста откликнитесь. Ваша благодарная

Ольга Н".

Храбрецы, желавшіе видіть британскій флоть въ соединеніи съ русской арміей, были сильны на сівері и въ нікоторыхъ містахъ центра, но идея соединеннаго дійствія была слишкомъ нова и не по вкусу большинству англичанъ. Къ тому же, война уже началась. Я съ своей стороны напечаталь воззваніе, которое вызвало интересное письмо ко мит г-на Чемберлэна, съ которымъ я въ то время часто переписывался. Чемберлэнъ въ началіт своей карьеры былъ крайній радикалъ. Онъ мит писалъ 12-го апрівля слітдующее:

"Въ общемъ я совершенно согласенъ съ Вами въ этомъ вопросъ; международное посредничество предполагаетъ международную политику. Однако, я не имъю ни малъйшей надежды убъдить въ этомъ партію мира, во что бы то ни стало. Нужно помнить, что число ихъ невелико и безъ дъйствительнаго вліянія. Большинство націи, я надъюсь,—друзья мира, но друзей мира, какой бы ни было цъной, можно по пальцамъ перечесть. Въроятное послъдствіе невмъщательства будетъ, что Россія произведетъ одна судъ надъ Турціей,

и сдълавъ это, не будетъ въ состояніи отказать своей арміи и своей націи въ ожидаемой наградъ, т. е. въ увеличеніи территоріи. Тогда мы начнемъ кричать о вмѣшательствѣ Англіи и, хотя не думаю, чтобы правительству было разрѣшено объявить войну Россіи, и я увѣренъ, что мы были бы не сильны въ этой борьбѣ, тѣмъ не менѣе есть большой рискъ осложненій, въ которыхъ серьезно запутаны наши интересы. Съ другой стороны, желаніе вмѣшаться во-время и въ соединеніи съ другими, чтобъ заставить Турцію исполнить рѣшеніе конференціи, имѣло бы, я увѣренъ, результатомъ ея немедленное подчиненіе.

Надъюсь, Вы будете продолжать, когда представится случай, защищать взгляды, которые Вы такъ хорошо выразили въ своихъ статьяхъ".

Когда возгорѣлась война, храбрецы требовали съ негодованіемъ энергичныхъ дѣйствій парламента, но, за исключеніемъ маленькой радикальной группы, Гладстонъ не могъ найти парламентской поддержки. Слѣдующее письмо отъ Питеръ-Райландсъ, члена парламента, написанное 27-го апрѣля, наканунѣ появленія резолюцій Гладстона, выражаетъ чувства отчаянія и отвращенія, преобладающія въ воинственномъ лагерѣ въ то время.

Г-нъ Райландсъ писалъ изъ нижней палаты:

"Я сильно желаль склонить переднюю скамью оппозиціи на то, чтобы предложить резолюцію, выражающую сожальніе, что вслъдствіе колеблющейся политики правительства и нежеланія его искренно соединиться съ другими европейскими государствами, они упустили случай обезпечить улучшеніе участи христіанъ въ Турціи и предотвратить войну.

Я составиль резолюцію и даль ее лорду Гартингтону, но, кь несчастію, различіе мивній между лидерами оппозиціи и необычайнам робость ивкоторыхь изъ нихъ, вмість съ политической вялостью состава либеральной партіи, помішали узнать мивніе палаты при голосованіи.

Я согласенъ съ Вами; либеральная партія въ вначительной мѣрѣ не исполнила своей обязанности къ Восточному вопросу въ эту сессію, и я очень боюсь, что ошибочный взглядъ партіи невмѣшательства повліялъ на несогласіе мнѣній, что лишило возможности предпринять какой бы то ни было шагъ".

Гладстонъ, истощивъ всѣ средства убѣдить лидеровъ своей иартіи, рѣшился дѣйствовать самостоятельно. 30-го апрѣля онъ заявилъ о ияти резолюціяхъ, нѣсколько длинныхъ и неясныхъ, суть которыхъ было требованіе, чтобъ Великобританія приняла участіе въ воздѣйствіи на Турцію. Въ ту же минуту друзья вмѣшательства стали собирать митинги во всъхъ передовыхъ центрахъ, поддерживая Гладстона и призывая либеральныхъ лидеровъ его поддержать. 1-го мая я получиль письмо отъ Чемберлэна:

"Либеральная передняя скамья ръшила покинуть Гладстона, а весьма важно, чтобъ онъ имелъ общую, искреннюю народную поддержку. Если виги будуть держаться теперешняго решенія, въ партіи долженъ произойти расколъ. Я не увъренъ въ томъ, будеть ли это дурно, такъ какъ мы можемъ надъяться, что она составится на болье прочныхъ основаніяхъ.

"Я радъ извъстіямъ о митингахъ въ Вашемъ сосъдствъ и на-

дъюсь на увеличение ихъ на этихъ дняхъ".

Начались переговоры, чтобы убъдить Гладстона согласиться на парламентскій маневръ которымъ, вся партія могла бы явиться въ палату, чтобы поддержать его первую резолюцію, въ которой объявлялось, что палата имъетъ законную причину недовольства отвътомъ Порты лорду Дерби 21-го сентября. Гладстонъ согласился. Когда должны были начаться пренія, его спросили, имтеть ли онъ намърение раздълить свои резолюции. Гладстонъ отвъчалъ: "нътъ", но обыкновенно ставится на голосованіе первая. Посл'єдоваль двухчасовый неясный споръ, послъ котораго Гладстонъ произнесъ, по увъренію Бальфура, самую блестящую ръчь, когда-либо слышанную въ палатъ, но страна не поняла ея сути, и истолковали ее, какъ отступленіе, даже какъ бъгство Гладстона. Нъкоторые либералы пришли въ отчаяніе.

Гладстонъ всегда отрицалъ отказъ отъ какой-нибудь изъ своихъ резолюцій. Вотъ объясненіе того, что случилось, написанное г-мъ Чемберленомъ 8-го мая на слъдующее утро, послъ дебатовъ:

"Я боюсь, что Гладстону измѣнили его недавніе коллеги. Сколько я понимаю, у него спросили: намеренъ ли онъ все свои резолюци снять съ очереди. На его отвътъ, что онъ никогда не имълъ этого намъренія, его просили заявить объ этомъ палать, говоря, что этимъ онъ соединитъ свою партію. Отъ этого произошло волненіе между приверженцами Гладстона, которымъ казалось, что если Гладстонъ перемънилъ тактину, то страна, возставшая на его зовъ, обманута.

Я не върю, чтобы произопла такая перемъна, хотя друзья Гартингтона, стараясь придать этому такой видъ, нанесли новый, серьезный ударь партіи, достоинство которой несомнино пострадало отъ такой сцены, какая произошла вчера".

Следующее письмо Манчестерскаго епископа Фрозера отъ 11-го мая выражаетъ чувства лучшихъ гладстонцевъ съвера.

"Я глубоко чувствую важность кризиса и сильно сожалью объ

угрожающемъ расколѣ въ либеральной партіп. Не могу себѣ представить, чтобы страна, въ здравомъ разумѣ, шла на войну за Турцію. Духъ ослѣпленія нашелъ на большую и вліятельную часть общества: не знаю съ какими цѣлями и по какимъ причинамъ все дѣлается возможнымъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, долженъ сознаться, я не вижу ясно прямой цѣли политики г-на Гладстона. Отвлеченныя резолюціи всегда сомнительны. Самое грустное въ этомъ случаѣ, по моимъ понятіямъ, это то, что лучшія человѣческій чувства служатъ предметомъ презрительныхъ насмѣшекъ. Это проявляется, напримѣръ, въ спорахъ о вивисекціи, такъ же, какъ въ Восточномъ вопросѣ. И въ исторіи извѣстно, какъ часто, такъ называемая эпоха высшей цивилизаціи была грубо равнодушна къ страданію".

Чтобъ устранить недовольство и дать опять вліяніе храбрымъ, Чемберленъ пригласиль Гладстона въ Бинглей-Холь въ Бирмингамѣ на открытіе національно-либеральнаго союза. Чемберленъ не скрывалъ своей цёли. Онъ мнё писалъ 24-го мая:

"Если Вы желаете имъть ключь къ предстоящей демонстраціи, которая по своей важности превзойдеть все, что до сихъ поръ было, то воть онъ: эта демонстрація наиболье активныхъ либераловъ, для поддержки человька, который болье чьмъ кто-либо представляеть въ настоящее время дъйствующую политику за границей и дома (Гладстонъ).

"Будущая программа либерализма должна идти изъ нижнихъ слоевъ. Мы не можемъ ожидать вдохновенія отъ нашихъ оффиціальныхъ лидеровъ, и я над'єюсь, что теперешнее движеніе послужитъ къ единенію въ д'єйствіяхъ и дастъ силу и ясность митнію либераловъ".

Г-жа Новикова въ Москвъ слъдила съ тревогой за судьбой Гладстоновскихъ резолюцій. Дебаты кончились 14-го мая. Г-нъ Фриманъ за это время прибылъ въ Грецію, откуда писалъ Ольгъ Алексвевнъ 27-го мая:

"Греки не знають на что рѣшиться, и это меня не удивляеть. Не трогаясь съ мѣста, они ничего не получать, двинуться же не смѣють, боясь, что Гобарть-паша сожжеть ихъ прибрежные города. Опасность для нихъ, какъ Вы видите, больше, чѣмъ для неприморскихъ странъ. Они страшно боятся Россіи, думая, что Вы сдѣлаете все для Болгаріи и ничего для нихъ.

"Я, право, думаю, что дружеское увъреніе со стороны Россіи относительно Греціи было бы очень полезно. Народное настроеніе дълается воинственнымъ, банды направляются въ Оессалію. Государственнымъ людямъ необходима увъренность, что въ борьбъ съ

турецкимъ флотомъ они не останутся безъ помощи. Вашему флоту довольно дъла. Не могла ли бы Австрія (которая, кажется, склонна дъйствовать въ Босніи), или Италія сдёлать что-нибудь?"

29-го мая каноникъ Лидонъ писалъ г-жѣ Новиковой изъ Оксфорда свое мнѣніе на положеніе дѣлъ. Оно характерно спокойной защитой Россіи, которая, въ его глазахъ, геройски несетъ на своихъ плечахъ бремя новаго крестоваго похода.

"Со времени преній въ парламенть, по поводу резолюцій Гладстона, требованіе войны съ Россіей сравнительно затихло. Конечно, туркофильскія газеты: "Pall Mall", "Daily Telegraph" и "Morning Post" продолжають свою агитацію по-прежнему. Но люди безпристрастные, по моему наблюденію, гораздо менье склонны ихъ слушать, а ть, кто думаеть, что при данныхъ обстоятельствахъ война съ Россіей была бы страшнымъ преступленіемъ со стороны Англіи, имъють смълость болье рышительно это высказать въ печати и въ обществь.

Прошлое воскресенье я коснулся этого предмета въ проповъди передъ Оксфордскимъ университетомъ. И, какъ я послъ узналъ, мои слова были хорошо приняты.

Конечно, пока премьеромъ лордъ Биконсфильдъ, мы не въ безопасности, у него положительная страсть поддерживать азіатовъ противъ европейцевъ, нехристіанъ противъ христіанъ, но кабинетъ его далеко не единодушенъ, и я надъюсь и върю, что есть министры, которые обуздаютъ своего главу, какъ они это дълали до сихъ поръ.

Пожалуйста убъдите Вашихъ московскихъ друзей, что въ Англіи есть множество людей, которые благодарять Бога за успъхи русской арміи, которые радуются надеждъ избавленія армянскихъ и болгарскихъ христіанъ, и которые отрицаютъ распространяемую газетами глупость объ опасности для нашей Индійской имперіи.

Въ четвергъ Гладстонъ произнесетъ рвчь по Восточному вопросу передъ 30.000 публикой въ Бирмингамв. Будутъ особые повзда, и я надъюсь, будетъ большая народная демонстрація въ пользу справедливости, что означаетъ въ пользу Россіи".

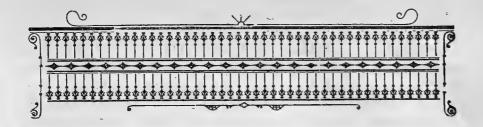
Митингъ состоялся, усивхъ былъ поразительный. 2-го іюня Ольга Алексвевна писала Гладстону:

"Примите мои сердечныя поздравленія съ Бирмингамскимъ торжествомъ и мою благодарность за брошюру, дошедшую, наконецъ, до меня, послѣ большого опозданія. Мой сердечный привѣтъ г-жѣ Гладстонъ. Ваша искренно

Ольга Новикова, рожденная Кирфева".

Сообщено Е. С. М.

Тфии прошлаго.

(По документамъ).

огда слышишь о настоящихъ ужасахъ аграрныхъ безпорядковъ, когда безумная толиа крестьянъ уничтожаетъ все, не разбирая праваго и виноватаго, невольно вспоминаешь о томъ прошломъ, когда эта же толиа, въ лицъ своихъ дъдовъ и прадъдовъ, была подъ ярмомъ кръпостного права. Чего только не приходилось переносить отъ жестокости, самодурства, развращенныхъ инстинктовъ помъщиковъ. Немногіе оставили по себъ добрую память. Стоитъ только заглянуть въ какой-либо изъ архивовъ, и возстанутъ жалкія тъни позорнаго

прошлаго.

Истязанія неповинных людей, попраніе человіческаго достоинства, униженія, всего было вдоволь. Не только изъ устъ болтливой старушки слышишь объ этихъ ужасахъ, о нихъ читаешь въ оффиціальныхъ бумагахъ. Въ Новгородской губерніи особенно много діль о поміщикахъ и дворовыхъ было въ 30-хъ годахъ, при губернаторіз Денферів, который, чуть только доходило до него извістіе о злоупотребленіяхъ поміщиковъ, возбуждалъ слідствіе и всегда старался добиться справедливаго, гуманнаго обращенія съ дворовыми. Несмотря на его старанія, онъ рідко добивался ціли.

Такъ въ 1834 г. также было возбуждено имъ подобное дъло.

Въ Новгородскомъ увздв жиль въ своей усадьбв Карпинв помвщикъ Александръ Васильевичь Литвиновъ. Онъ уже 15 лвтъ нигдв не служилъ и, ввроятно, отъ бездвлья придумывалъ самые разнообразные способы истязаній для своихъ крестьянь и доводиль ихъ до того, что они рѣшались бѣжать отъ владѣльца и дѣлали это неоднократно.

Въ сентябрѣ 1839 года пять человѣкъ дворовыхъ были пойманы въ Москвѣ и, какъ бѣглые, арестованы при Пречистенской части. При допросѣ они разсказали всю свою ужасную жизнь у помѣщика. Чего только здѣсь не было?

Литвиновъ былъ вспыльчивъ до крайности. Въ припадкахъ гнѣва онъ билъ дворовыхъ пагайкою и палками и, не довольствуясь этимъ, заставлялъ просиживать по 2—3 часа на снѣгу въ самую холодную погоду, спустивъ нижнее платье, и тереть при этомъ лицо снѣгомъ до крови. За малѣйшую провинность ставилъ на нѣсколько часовъ голыми колѣнами на крупный песокъ, приказывалъ ползать по толченому кирпичу на голыхъ же колѣнахъ, или растирать ими камень.

Однажды одинъ изъ бѣжавшихъ осмѣлился сказать на глазахъ барина нѣсколько словъ своей женѣ и за это былъ поставленъ кластъ земные поклоны нѣсколько часовъ сряду, до полнаго изнеможенія. Обыкновеннымъ наказаніемъ считалось обливаніе холодною водою.

На барскую работу крестьяне должны были являться ежедневно. Приказчикъ, по приказанію барина, или по собственной ретивости, вырываль у нихъ на головахъ волосы. Дворовый Филиппъ Владиміровъ былъ закованъ въ кандалы въ теченіе семи мѣсяцевъ, ноги несчастнаго были стерты и зіяли ранами; его выгоняли на работу, не снимая кандаловъ.

Издъвательства надъ женщинами идъвушками были отвратительны. Это были положительно твари безсловесныя, покорныя волъ властелина. Когда онъ впадали въ немилость, ихъ заставляли "всть навозъ, пить мочу, тереть снъгомъ дътородныя части" 1).

При всемъ этомъ дворовые были лишены порядочной пищи: мясную они видъли только иногда, обыкновенно, имъ давался хлѣбъ, и то въ маломъ количествъ, и овсяная кашица.

Въ домашней жизни Литвиновъ доводилъ людей до нищеты. Хлабъ по обмолота складывался въ особый амбаръ, покосы отбирались.

Такъ описывали дворовые свою жизнь у Литвинова. Казалось, дъло должно бы кончиться не въ пользу помъщика, но вышло совершенно обратное. Бъглыхъ перевели въ острогъ, а въ перспективъ

¹⁾ Горничную Авдотью Феклистову.

была Сибирь и каторга. Продержавь пойманных выкоторое время поды арестомы, сняли второй допросы. На этомы допросы арестованные, участы которыхы была еще вы рукахы хозяина, всячески старались смягчить первое показаніе; но работу вы кандалахы, при всемы стараніи, нельзя было скрыть, равно нельзя было отрицаты и общензвыстнаго обычая Литвинова бить по щекамы, "когда разсердится, вспылить", а это случалось очень часто.

Потомъ допрошенныхъ привели къ барину. Было два исхода: или Сибирь, или помилованіе помѣщика. Крестьяне, ползая на кольняхъ у ногъ Литвинова, просили прощенія, и въ результать ему дано было право наказать, при содьйствіи земской полиціи, виновныхъ въ побъгь, "чтобъ другимъ не повадно было". Такъ гласитъ конецъ дѣла. По отношенію къ Литвинову начальство ограничилось тѣмъ, что имѣло яко-бы негласный надъ нимъ надзоръ.

Небезъинтересно дѣло о бѣглыхъ крестьянахъ крестецкаго помѣщика Мусина-Пушкина, который также обращался со своими крѣпостными безчеловѣчно. Когда онъ бывалъ пьянъ, т. е. почти всегда, онъ дрался немилосердно, поролъ розгами, стригъ волосы. Провизія давалась гнилая, хлѣбъ выпекался изъ непросѣянной овсяной муки съ небольшою примѣсью ржаной. Недостаточное питаніе расшатывало организмы.

Одной изъ любимыхъ забавъ М.-Пушкина было растленіе 12—13 летнихъ девочекъ, которыхъ онъ выдавалъ замужъ за своихъ же дворовыхъ, не разбирая возраста. Часто жениху 14 летней невесты бывало столько же, или, рядомъ съ невестой-ребенкомъ, ставился чуть не старецъ. Такое поведеніе помещика не было тайною ни для кого.

Крестецкій увздный предводитель дворянства, кн. Ухтомскій, оффиціально отзывался о Мусинв-Пушкинв такъ: "По семейственному разстройству, какъ съ женою своею, такъ равно и съ ближними родственниками своими, потерялъ совершенно твердость духа, опустилъ правленіе вотчины своей, хозяйственное распоряженіе дома съ дворовыми людьми, отчего произошли отъ ствсненія управляющихъ неудовольствіе и даже жалобы правительству крестьянъ".

Въ 1826 году изъ вотчины его бѣжало 8 человѣкъ, изъ нихъ 5 мужчинъ и три женщины. Дойдя до Валдая, они нашли еще одного изъ своихъ дворовыхъ и всѣ вмѣстѣ, на пути къ Зимогорью, зашли въ питейный домъ около кузницъ. Тамъ они встрътили неизвѣстнаго человѣка, одѣтаго въ русское платье, разговорились съ нимъ, и тотъ предложилъ написать прошеніе Государю Николаю Павловичу, проѣздъ котораго изъ Петербурга въ Москву

ожидался на-дняхъ. Крестьяне согласились, поставили полштофъводки, уплатили 50 коп. серебромъ, и прошеніе было готово. Подать его ръшено было въ Вышнемъ Волочкъ. Вотъ подлинный текстъ этого прошенія 1):

"Все Августъйшій Монархъ Ваше Императорское Величество...
"Всепресвътльйшій Державньйшій Великій Государь Императоръ Николай Павловичъ Самодержецъ всероссійскій Государь Всемилостивый просятъ Новгородской губерніи Крестъцкаго увзда усадьбы Перетна помещика колежскаго Ассесора Алексви Федоровича Мусина Пушкина крестьянъ Петръ Макаровъ и михъй Ильинъ Кузма Васильевъ Иванъ Ивановъ Прокофей Ивановъ и женскаго нолу Маланъя Иванова и Устинъл Иванова Прасковья Ильина. А о чемънаше прошеніе тому слъдуютъ пункты;

1-е Такъ какъ мы отлучившись отъ двора господина своего Пушкина За разные Его кнамъ несносныя обиды 1-е что намъ отъ его Господина Своего тяжчайшіе работы, такъ какъ онъ имфетъ насъ немалое количество какъ мужескаго такъ и женскаго полу. Такъ какъ не имъемъ мы отъ него никакого пропитанія ни одъжды а работы несносныя, а иногда придемъ сработы то чинитъ намъ несносныя побои ежедневно такъ что едва изъ насъ которой можеть и жизнь свою продлить далев. Еще же уже отлучившись по его несноснымъ побоямъ и по содержанию насъ какъ дворовыхъ такъ и протчихъ мужеска и женскаго полу не менте сорока человъкъ то и просимъ Вашего Императорскаго Величества Всемилостивъйшаго Государя Отца и Покровителя всея вселенныя насъ на законномъ основани защитить отъ сего Господина Пушкина. Еще же какъ перваго изъ насъ просителя Петра Макорова жена моя Маланья Иванова отъ него Господина Пушкина избита что и по днесь имъетъ она на лице своемъ подглазомъ черные багроватые пятны. Итакъ что теперя я не гораздно глазами вижу и имею я вголовъ великую глухость но и теперя мы находимся вразныхъ обстоятельствахъ и теперя не имъемъ кромъ Васъ Ваше Величество никого Покровителя но не такъ что мы одне оные просители но изволить кому следуеть зделать на законномъ основание изследования и спросить всехъ крестьянъ нашего помещика естлиже окажется что мы одне проситьли но п все купно будуть утруждать главное начальство но теперя у насъ во дворъ Господина Нашего много даже врогаткахъ и вразныхъ на ногахъ, а такъ какъ мы не лишины что нонича сего 1826-го года неупомнимъ какого

¹⁾ Ореографія подлинника.

числа изданы указы чтобы никоего человъка ни содержать ни подкакимъ арестомъ но онъ содержитъ насъ потстрогимъ арестомъ какъ насъ дворовыхъ такъ и крестьянъ мучаетъ бесчадно, но даже и работать посылаеть врогаткахъ, Но теперича такъ сказать, что онъ помъщикъ Пушкинъ нездълалъ ни одному крестьянину во всю свою жизнь никакой легости кром'в несноснаго зла и дабы Высочайшимъ указомъ Вашего Императорскаго Величества видъвъ насъ вбедныхъ обстоятельствахъ защитить отъ сей нашей несносной жизни а буде мы окажемся виновны противу сего нашего прошения то подвержены мы Вашего Императорского Величества строгому суждению естли-же означенной помещикъ нашъ окажется предъ вами либо чемъ то поступить снимъ по законамъ. А мы къ господину Своему Пушкину служить не намерены, а согласны итътить въ военную службу а по негодности изъ насъ кого-либото желаемъ куда угодно вамъ насъ определить. Просимъ Вашего Императорскаго Величества всемилостивъйшаго государя отца и покровителя Ваше Императорское Величество примить отъ насъ бедное наше прошение изделайте намъ законное съ помъщикомъ Пушкинымъ удовлътвореніе. г. 1826-го".

Взявъ прошеніе, крестьяне отправились въ Ямъ Едрово, но дальше имъ не суждено было идти; ихъ задержали жандармы и представили въ Земскій Судъ. Прошеніе было отнято и отослано для объясненія Мусину-Пушкину. На первомъ допросъ бъглые подтверждали истину того, что написано было въ прошении. Стороной наводились оффиціальныя справки о жизни и поведеніи М.-Пушкина; предводитель дворянства сдълаль ему внушение, что слъдуеть лучше обращаться съ людьми. Послѣ этого рядъ начальствующихъ лицъ, какъ-то: земскіе судьи, исправникъ, стряпчіе, ближайшіе сосёди показывали, что яко-бы М.-Пушкинь исправился, обращение его съ дворовыми стало лучше и сами, будто-бы, дворовые довольны своимъ господиномъ. Интересно то, что показанія земскаго судьи, исправника, убзднаго предводителя и соседей составлены какъ-бы по одному шаблону и подъ одинаковыми почти словами стоять только разныя подписи. Показанія дворовыхъ представляють около 30-ти записокъ, написанныхъ одною рукою, съ однимъ содержаніемъ и разнятся также лишь только подписями, т. е. въ большинствь, крестами, по безграмотству ихъ замъняющими. Если върить запискамъ, то владълецъ былъ примърнымъ человъкомъ, а бъглые, наоборотъ, оказались людьми "характера вздорнаго и буйнаго". Въ концъ концовъ Мусинъ-Пушкинъ былъ оставленъ полновластнымъ хозяпномъ своего имънія и людей, и, предполагавшееся вначаль, учреждение надъ нимъ опеки не состоялось. Документально онь быль правъ, но о зверствахъ его, упоминаемыхъ въ дълахъ, еще до сихъ поръ передаются изъ устъ въ уста разсказы містныхъ жителей.

Следствіемъ жестокаго обращенія помещиковъ было то, что дворовые всегда старались бъжать, и архивныя описи эпохи кръпостнаго права изобилують дёлами о бёглыхъ, оффиціальныя Губернскія Відомости наполнены списками пойманныхъ бітлыхъ, съ подробными описаніями ихъ личности и вида и "особыхъ примьть" благороднаго обращенія своихъ господъ, въ видь вывиховъ, шрамовъ на лицъ, спинъ, изборожденныхъ рубцами плетей и розогъ, и т. п.

Въ жестокомъ обращении часто сознавались сами помъщики, какъ напр. устюжскій пом'ящикъ, поручикъ Ахматовъ, во время следствія надъ нимъ Палаты Уголовнаго Суда, не опровергаль показаній своихъ б'яглыхъ, что онъ бьетъ ихъ зачастую безъ вины, бьетъ привязанными и т. д.

Бъгство преслъдовалось закономъ очень строго. Наказывались не только сами бытлые, но и ты, которые почему бы то ни было давали имъ пріютъ, хотя кратковременный, и пищу. Такъ, когда въ 1825 году отъ Ахматова бъжало трое дворовыхъ, изъ нихъ двое съ женами, одна изъ женщинъ, Марія Богданова, живя работницей у дьячка Черенскаго погоста Степана Степанова, родила дочь, подкинула ее своему хозяину и тайно ушла отъ него. Дьячекъ, продержавъ малютку нѣкоторое время у себя, отправилъ ее въ Сиропитальный домъ. Черезъ два года всв бъглые были пойманы, водворены на прежнее мъстожительство, наказание ихъ было предоставлено владъльцу, а тъ, которые, по слъдствію, держали у себя бъглыхъ, были наказаны батогами и плетьми. Иные получили отъ 25 до 30 ударовъ "при собраніи народа", иные были посажены въ тюрьму на срокъ отъ 3-хъ до 10-ти дней, на хлабъ и на воду, а наказаніе причта Черенскаго погоста было предоставлено усмотрвнію консисторіи. Что сдвлала последняя, по двлуне видно, но обыкновенно за такіе проступки виновные или предавались церковному покаянію или высылались въ болье глухія мъста.

Все это не помъщало, однако, Устюжскому Предводителю собрать объ Ахматовъ отъ окрестныхъ крестьянъ и помъщиковъ такія свъдвнія, по которымъ оказалось, что онъ ведетъ себя прилично благородному званію.

Какъ и во всвхъ двлахъ подобнаго рода, черное сначала оказывалось подъ конецъ бѣлымъ. Странно, между прочимъ, то, что тѣ крвпостныя дввушки, которыя хотя бы на короткое время попадали въ милость къ барину, точно старались вымъщать свой позоръ на своихъ же близкихъ. Онъ сами придумывали ужаснъйшія истязанія и, ослъпленный минутными вспышками страсти, баринъ дълался только послушнымъ орудіемъ въ рукахъ подобныхъ "управительницъ". Настасья Минкина, извъстная управительница графа Аракчеева, терзавшая дворовыхъ, не была единственной личностью въ этомъ отношеніи. Подобныя ей встръчались часто. Тотъ же поручикъ Ахматовъ мучилъ своихъ дворовыхъ "по наговору управительницы крестьянской дъвки Анны Алексъевой".

Быть можеть, онъ подражали своимъ барынямъ-помъщицамъ, которыя въ жестокости не уступали мужчинамъ.

Въ 30-хъ годахъ въ Новгородскомъ увздв владъла многими деревнями маіорша Пелагея Ксенофонтьевна Абрютина. Она находилась въ постоянной враждв со своими кръпостными и безпрестанно жаловалась на неповиновеніе крестьянъ, которые спасались отъ нея бъгствомъ.

Въ іюнь 1830 года Абрютина подала жалобу въ земскій судъ и, какъ всегда, обвиняла крестьянъ въ неповиновении, говоря, что они бъжали изъ вотчины самовольно. Земскимъ судомъ были приняты міры къ поимкі бітлецовь, и задержанные 10 человікь объяснили, что они не думали бъжать, но шли только въ городъ къ высшему начальству, чтобы пожаловаться на мајоршу, которая изнуряеть ихъ своей работой, такъ какъ управляющій имініемъ ежедневно выгоняеть ихъ на работу, "отчего они, не имъя времени обрабатывать своей пашни, не могуть достать на пропитаніе хлёба и испрашивають у сосёдей Христовымъ именемъ и, сверхъ того, съ самаго начала Петрова поста приказано имъ отдавать вечерній удой молока ". Когда діло это дошло до свідінія у ізднаго предводителя дворянства Тыркова, онъ предложилъ земскому суду "имъть неослабный надзоръ, какъ за поступками крестьянъ въ отношении обязанности ихъ къ помъщику, такъ и обращения самихъ помъщиковъ со своими крестьянами...", а г-жу Абрютину убъждаль письмомъ, что сдълавъ внушение крестьянамъ, онъ проситъ и ее обращаться гуманно, не давая повода къ безпорядкамъ, ставить на барщину только три дня въ неделю, а праздники давать для отдыха. Одновременно онъ сообщиль о своемъ рашении губернскому предводителю и губернатору Денферу. Все повидимому, успокоилось. Но вдругъ получился запросъ отъ генер.-ад. Бенкендорфа, по поводу жалобы крестьянь Абрютиной Государю Императору.

Тогда увздный судья Поповдевъ лично отправился въ имѣніе Абрютиной. Маіоръ Абрютинъ былъ боленъ, а маіорша волновалась, жаловалась на крестьянъ, обуреваемыхъ "мятежнымъ духомъ",

жаловалась и на мъстнаго священника Смелкова и даже на чиновниковъ вемскаго суда, обвиняя ихъ въ подстрекательствъ. На убъжденія увзднаго судьи обращаться кротко и человвколюбиво, она, повидимому, соглашалась, об'вщаясь даже не наказывать б'вглецовъ за исключениемъ одного, котораго просила сослать въ Сибирь.

Обо всемъ этомъ Поповцевъ донесъ Александру Христофоровичу Бенкендорфу, увъряя его въ своемъ неослабномъ наблюдении н бдительности за враждующими сторонами, не забывъ, однако, оговориться, что чиновники земскаго суда не причастны къ возмущенію, а виноваты другіе "неблагонам ренные люди, возмущающіе бывшихъ до сего кроткими и покорливыми крестьянъ". Заканчиваеть онь свое почтительное донесение такъ:

"Есмь съ глубочайшимъ моимъ высокопочитаніемъ и совершеннъйшею преданностію Вашего Высокопревосходительства Милостивъйшаго Государя всепокорнъйшій слуга Яковъ Поповцевъ, исправляющій должность Дворянскаго Предводителя Увздный Судья,

Не успъль вступить въ должность, послъ бользии, Увздный Предводитель, какъ уже получиль новую жалобу Абрютиной и послаль на разследование исправника.

Между тъмъ, дворовые до такой степени ожесточились, что не стали подписывать взятыхъ съ нихъ допросовъ и отказались повиноваться исправнику. Тогда отправился удостовъриться на мъстъ "самъ предводитель и вотъ какъ онъ описываетъ свою поездку въ донесеніи Губернскому Предводителю: "при посредничеств вего же г. исправника и виновныхъ взять подъ стражу, и хотя справедливыми доказательствами убъдиль спрошенныхъ крестьянъ къ подписанію взятыхъ отъ нихъ допросовъ, но при техъ же справедливыхъ убъжденіяхъ никакъ не могъ взять виновныхъ подъ караулъ, ибо толпа крестьянъ въ числь 41 чел. съ буйнымъ крикомъ бросилась на понятыхъ и взяла обратно виновниковъ возмущения, объявивъ съ неистовствомъ, что четырыхъ человъкъ отправлять къ суду не дають, а идуть всв въ Новгородъ.

Видя столь сильное сопротивление, я въ то же время снова убъждаль бунтующихъ не упорствовать, вразумляя, что дълаютъ они противузаконно, однакожъ они, не внимая словамъ моимъ, пошли въ домъ одного изъ своихъ сообщниковъ и на приказаніе мое разойтиться по крайней мара по домамъ своимъ отозвались, что разойдутся тогда, когда захотять, а не теперь".

Тогда предводитель решилъ водворить спокойствие при помощи воинской силы, а виновныхъ предать уже военному суду. Но такъ какъ взять ихъ подъ стражу открыто было опасно, то онъ надумаль взять непокорныхъ хитростью: "На сей конецъ поручиль я командированному отъ Новгородскаго Земскаго Суда Дворянскому Засъдателю Надарову всъхъ крестьянъ г. Абрютиной, живущихъ въ селъ Любыняхъ, деревняхъ: Кругахъ, Якшинъ, Подоклинъъ и Правдухѣ, выслать въ деревню Княжій Дворъ подъ видомъ, что они должны фхать въ деревню Сутоки, для исправленія подводной повинности, а между тъмъ сообщилъ командиру поселеннаго карабинернаго фельдмаршала кн. Барклая-де-Толли, полковнику Старченкову, объ откомандированіи одной роты съ приличнымъ числомъ оберъ-офицеровъ. И вследствие сего 4-го ноября командирована ко мне вопиская: команда подъ въдъніемъ капитана Перфильева. Когда явился комнь г. Перфильевъ, я приказаль ему поставить карауль у перевоза чрезъ ръку Шелонь въ деревнъ Княжемъ Дворъ, чрезъ который должны переправляться крестьяне, высылаемые въ подводы подъ предлогомъ, будто-бы о всёхъ проёзжающихъ необходимознать по карантину, предохраняющему людей отъ существующей бользни-холеры, но, напротивъ того, руководила къ сему одна мысль, чтобъ бунтующихъ крестьянъ г. Абрютиной взять подъ аресть, безъ всякаго сопротивленія ихъ".

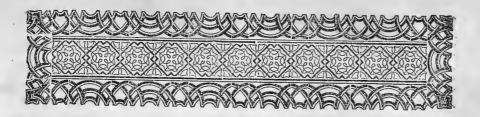
Действительно, 5 ноября стали подъезжать къ р. Шелони означенные крестьяне. Каждую подводу у перевоза останавливали и отводили людей въ ранве намвченныя полковникомъ Старченковымъ избы, гдв ждалъ уже караулъ. Такимъ образомъ было арестовано 45 человъкъ, безъ малъйшаго упорства съ ихъ стороны. Потомъ они были отправлены въ д. Любынь и размъщены въкрестьянскихъ избахъ подъ карауломъ, а въ вотчинахъ Абрютиной была учреждена экзекуція, заключавшаяся въ следующемь: по всемь избамъ поставили воинскій карауль, по два человька на каждую. Солдаты должны были следить, чтобы аккуратно исполнялись три дня барщины въ неделю. Арестованные также частью были распущены по домамъ для работы подъ надзоромъ караула. Продовольствіе караульные получали отъ хозяевъ-крестьянъ за ихъ счеть. Между тъмъ работала и Комиссія Военнаго Суда. Наводились справки о поведенін Абрютиныхъ. Соседніе помещики отозвались, что Абрютины-характера безпокойнаго, сварливаго и съ крестыянами обращаются сурово. Уже черезъ два года губернскій предводитель Игнатьевъ быль увъдомленъ о томъ, что виновные крестьяне, по приговору Военнаго Суда, наказаны плетьми и батогами, а мъстнымъ помъщикамъ предлагалось "имъть особое наблюдение за Абрютиными, дабы не подвергали крестьянъ стъсненіямъ и изпуреніямъ".

Съ этого времени сведения объ Абрютиныхъ теряются. На

неоднократные запросы о нихъ предводителей Земскій Судъ стоически молчаль и быль даже оштрафовань за это на 10 рублей. Только въ 1845 году стало извъстно, что маіоръ Абрютинъ уже умеръ, а маіорша продала вотчины пом'ящицамъ Богдановской и Колонтаровой, у которыхъ крестьяне были спокойны и находились въ должномъ повиновении.

3. А. Слезскинская.

Воспоминанія жизни д. Г. Тернера 1).

значенное мое положеніе заключалось въ слёдующемъ: "Человъкъ созданъ такимъ образомъ, что онъ не довольствуется сознаніемъ проявленій внутренней жизни и концепцією фактовъ, а стремится къ разъясненію причинъ явленій, — отсюда необходимое приложеніе философіи къ религіи. Стремясь создать себъ представленіе объизвъстномъ предметъ, аргументативный умъ человъка невольно побуждается къ объясненію существа предмета и причинъ его. Онъ старается потому даже тайну, т. е. безусловное облечь въ условное, чтобы такимъ образомъ хотя нъсколько приблизить ее къ своему пониманію.

"Уважая это естественное стремленіе человъческаго ума, церковь съ самаго начала допускала въ своей средъ частную работу человъческой мысли надъ истинами и тайнами религіи, хотя она не могла не сознавать, что понятія, выработанныя такимъ путемъ, не могли не быть условными и даже односторонними, ибо при высокой многосторонности обсуждаемаго предмета немыслимо, чтобы всъ стороны онаго были схватываемы и разъясняемы отдъльными лицами во всей ихъ полнотъ. Такимъ образомъ въ лонъ общей соединяющей всъхъ христіанъ спасительной въръ появились разные оттънки личныхъ разъяснительныхъ мнъній, такъ называемыя— частныя благочестивыя мнънія—на которыя церковь—сознавая съ

¹⁾ См. "Русская Старина", ноябрь 1910 года.

одной стороны, что сущность тайны намъ недоступна, а съ другой, что человъческій умъ не можетъ обойтись безъ того, чтобы не составить себъ какого-либо объяснения для даннаго предмета,— •смотрела снисходительно, предоставляя частныя воззренія какъ бы личной совъсти каждаго. Она, такъ сказать, не препятствовала отдельнымъ своимъ членамъ стремиться, по мъръ доступности, къ освъщенію отдъльныхъ сторонъ христіанской истины. Только когда это стремленіе стало переходить разумныя границы, приписывая отдёльной сторонв истины всю истину и выходя изъ сферы частнаго мивнія, проявлять притязаніе на учительство, стремясь возвести для всей церкви одну сторону догмата въ полноту его, церковь приступила для огражденія христіанской истины, къ формальному изложенію тайны, т. е. къ формулированію о ней догматическаго опредъленія. Но такъ какъ тайна остается для насъ непостижимою, то догматическое опредъление ея и не имъло со стороны церкви поползновенія быть объясненіемъ существа предмета непостижимаго и необъятнаго для нашего ума, а имкло только целью установленіе умственныхъ граней, долженствующихъ отклонить ложное толкование.

"Такой естественный ходъ церковной мысли можно проследить въ исторіи каждаго догмата. Догматизировать, т. е. опредълять и объяснять систематически, начинаетъ всегда отдёльный человъческій умъ. Какимъ образомъ Іисусъ Христосъ могь быть одновременно Сыномъ Вожіимъ и Сыномъ человѣческимъ? Работа человѣческой мысли надъ этой необъятной для насъ тайной приводить церковь къ необходимости формулировать догмать о двухъ естествахъ Спасителя; не для того, чтобы объяснить необъяснимое, а для того, чтобы отклонить ложное толкованіе. Догмать этотъ вырабатывается церковью, какъ последствие двухъ прямо противоположныхъ еретическихъ ученій. Въ среда христіанскаго общества появились люди, которые стали учить, что Христосъ "былъ болве человъкъ, чъмъ Богъ, и прежде сталъ человъкомъ, чъмъ сдълался Богомъ" (несторіане). Одновременно съ этимъ появились другіе люди (монофизиты), которые, исходя изъ идеи несоизмъримости человъчества съ божествомъ, стали учить, что человъчество по необходимости должно исчезнуть въ божествъ, какъ исчезаетъ капля въ безмерномъ океане, такъ что после соединения двухъ естествъ во Христв, осталось только одно естество-божеское. Для возстановленія истины церковь формулировала догматически—что Христосъ одного существа съ Богомъ, и что въ Немъ божеское естество соединено съ человъческимъ несліянно и нераздъльно. Это опредъленіе не даеть яснаго понятія о томъ, чего мы постичь не можемъ,

тайна остается тайной. Слова догматической формулы означають только, что церковь признаеть Христа твмъ, квмъ Онъ самъ себи объявиль: Сыномъ Вожіимъ и Сыномъ человвческимъ въ одномъ лицв; ибо естества въ пемъ не слиты, такъ что одно перешло въ другое. Онъ не только Богъ и не только человвкъ, а вмъстъ съ тъмъ они нераздъльны, т. е. не слъдуетъ допускать, чтобы въ течене своей земной жизни Онъ могъ дъйствовать и ощущать или не ощущать что-либо, то какъ Богъ, то какъ человъкъ...

"Итакъ догматъ слѣдуетъ понимать не какъ адэкватное опредѣленіе о сущности предмета, но какъ установленіе границъ, отклоняющихъ вторженіе ложнаго толкованія христіанской истины. Значеніе догмата, такимъ образомъ, преимущественно отрицательное, а не положительно-объяснительное. Однимъ словомъ, догматъ въ области ученія и мысли есть то же самое, что правило въ области жизни. Точно также какъ необходимость правила есть послѣдствіе человѣческаго несовершенства въ области жизни, необходимость догмата есть послѣдствіе человѣческаго несовершенства въ области мысли".

Миж казалось не безынтереснымъ воспроизвести здёсь вышеизложенное положеніе, потому что, какъ уже выше замічено, я еще не встрічалъ подобнаго опреділенія значенія догмата ни въ одномъ богословскомъ трактаті, которые миж приходилось читать.

"Опыть изъясненія на Евангеліе оть Іоанна" быль предпринять мною по следующему случаю. Я состояль членомъ "общества для распространенія Св. Писанія въ Россін". По поводу деятельности этого общества у насъ неоднократно указывалось на настоятельную необходимость изданія и распространенія, вмёсть съ книгами Св. Писанія и толкованій на оныя, для предупрежденія ложныхъ выводовъ изъ Писанія, хотя наша духовная литература и обладала уже весьма замінательнымъ, по своему ученому достоинству и по своему православно-христіанскому направленію, сочиненіемъ преосв. Михаила "Толковое Евангеліе". Это подало мні мысль, пользуясь прекраснымъ трудомъ преосв. Михаила, составить краткое и боліве общедоступное изъясненіе на нівкоторыя священныя книги,

Первый опыть я рышился сдёлать съ Евангеліемъ отъ Іоанна, нъскольно лёть спустя я издалъ краткое изъясненіе на посланіе Апостола Павла къ Филиппійцамъ; затъмъ я принялся за изъясненіе посланій Апостола Петра, но по недостатку матеріала, этотъ послъдній трудъ остается до настоящаго времени неоконченнымъ.

Работая надъ изъясненіемъ Ев. отъ Іоанна, я постоянно пользовался совътами протоіерея А. А. Лебедева, и читалъ ему мою работу,

по мъръ ея составленія. Благодаря его содъйствію, я не только получиль на этоть разъ безъ труда разръшеніе цензуры на печатаніе моего труда,—но этоть трудь быль даже одобрень Учебнымъ Комитетомъ при Св. Синодъ "для пріобрътенія въ фундаментальныя и ученическія библіотеки духовныхъ семинарій и въ библіо-

теки при церквахъ".

Около этого же времени я приняль на себя, по приглашенію Вел. Кн. Екатерины Михайловны, председательство въ попечительномъ Комитетъ Клиническаго Института Вел. Княгини Елены Павловны. Этоть замічательный учебно-медицинскій Институть быль устроенъ по мысли и на средства Вел. Княгини Елены Павловны (и потому носилъ ея имя), при ближайшемъ участіи извъстнаго доктора Эйхвальда, который сдёлался первымъ директоромъ Института и много потрудился, чтобы поставить его на высоту современныхъ научныхъ требованій. Институть быль превосходно оборудованъ, и въ клиникъ его занимались и читали лекціи лучшіе профессора-медики. Онъ достигъ такой извъстности, что въ Клин. Институтъ пріфажали провинціальные доктора, окончившіе университетское образованіе, чтобы заниматься въ клиникъ и слушать лекціи. Вел. Кн. Елена Павловна, которая очень благоволила къ Эйхвальду, оставила ему по своему завъщанію значительную сумму, - Эйхвальдъ пожертвовалъ этотъ капиталъ на развитіе Клиническаго Института. Онъ оставался директоромъ до самой смерти, последовавшей, кажется, въ 1890 году. При Институте состояль молодой докторъ Монастырскій, пользовавшійся, какъ операторъ, большою извъстностью; на него смотръли, какъ на будущаго преемника Эйхвальда, такъ какъ онъ былъ гораздо моложе его. Къ сожальнію, Монастырскій умеръ еще за годъ до смерти Эйхвальда.

Въ моментъ смерти доктора Эйхвальда назначение директора встрътило нѣкоторое затруднение. Старшимъ изъ профессоровъ при институтѣ былъ докторъ Афанасьевъ, но онъ былъ, въ сущности, не клиницистъ, а бактеріологъ и какъ таковой пользовался нѣкоторою извѣстностью. Я ему предлагалъ, сохраняя каеедру бактеріологіи, стать во главѣ Института, потому что это дало бы возможность пополнить личный составъ Института кѣмъ-либо изъ извѣстныхъ клиницистовъ, который могъ бы замѣнить покойнаго Эйхвальда. Но Афанасьевъ настаиваль на занятіи клинической каеедры и не хотѣлъ согласиться на мою комбинацію. Назначенію Афанасьева директоромъ не сочувстовалъ, впрочемъ, директоръ медицинскаго департамента Рагозинъ, и сама Великая Княгиня не соглашалась на его пазначеніе. Кандидатомъ Великой Княгини и Рагозина былъ докторъ фонъ-Анрепъ. Большинство членовъ Совѣта учрежденій Великой Княгини Елены

Павловны, поддерживали однако кандидатуру Афанасьева. Тогда Великая Княгиня, по совъту Рагозина, обратилась прямо въ Совътъ съ выражениемъ своего желанія о назначении Анрела и просила Совъть сдълать для того необходимыя распоряжения. Для этого требовалось временное отклонение отъ устава Института, такъ какъ по уставу директоромъ долженъ былъ быть клиницисть, а Анрепъ не быль таковымь. Пришлось поэтому предварительно вносить это дёло въ Государственный Советь, где оно получило удовлетворительное разръшение. Каково же было мое удивление, когда нъсколько дней спустя Великая Княгиня сообщила мнъ за объдомъ. что Государь не утвердилъ решение Государственнаго Совета. Государь нередко соглашался съ меньшинствомъ, но вдругъ, въ такомъ чисто спеціальномъ и неважномъ вопросѣ Государь отказаль въ утвержденія! Случай этоть объясняется существовавшимъ въ то время въ Петербургъ антагонизмомъ между русскими и немецкими докторами. Вероятно, кто-либо изъ приближенныхъ Государя докторовъ внушилъ ему, что въ этомъ деле проявилась интрига немцевъ противъ русскихъ, и этого было достаточно, чтобы вызвать отказъ Государя. Мнъ было это особенно непріятно, потому что хотя первая мысль октроировать Совъту назначение фонъ-Анрена была дана Рагозинымъ, но такъ какъ я съ этимъ предложениемъ согласился, то оказывалось, что я быль отчасти причиною тому, что Великая Княгиня была поставлена отказомъ Государя въ ея желанін въ неловкое положеніе.

Вопросъ о назначении директора оставался затъмъ открытымъ; а такъ какъ въ 1892 г. мив пришлось управлять министерствомъ финансовъ, то я временно сложиль съ себя предсъдательство въ комитеть, гдь меня замьниль Шванебахь. Посль того какь я осенью оставиль министерство финансовь, Великая Княгиня обратилась ко мив съ вопросомъ, могу ли я опять принять на себя председательство? Но, ввиду все еще продолжавшейся трудности прінсканія подходящаго кандидата въ директора Института, я просилъ ее совершенно уволить: меня, о чемъ, впрочемъ, я просилъ ее уже и прежде. Дело кончилось темъ, что, по предложению председателя Совъта Шумахера, директоромъ былъ назначенъ докторъ Склифасовскій изъ Одессы, а председателемъ попечительнаго комитета былъ назначенъ фонъ-Анренъ.

Хотя я такимъ образомъ оставилъ Клиническій институть въ неопределенномъ положеній, однако Великая Княгиня Екатерина Михаиловна сохранила ко мнв прежнее благосклонное отношеніе, которое продолжалось до самой ея смерти, и я быль глубоко тронутъ, когда послъ кончины Великой Княгини, ея дочь, принцесса Елена Георгіевна, сообщила мнъ, что В. К. Екатерина Михаиловна оставила мнъ по духовному завъщанію на память картину (Бакгуйзена— Корзина цвътовъ), которая висъла на стънъ въ ея красной гостиной, гдъ мы обыкновенно послъ объда пили кофе и бесъдовали. Она вообще оставила по духовному завъщанію разные предметы на память почти всемъ лицамъ, находившимся въ близкихъ съ нею отношеніяхъ, и въ томъ числь не забыла и меня.

Осенью 1886 года я взялъ отпускъ и отправился съ сестрами

въ Крымъ.

Въ Алупкъ мы поселились въ домъ одного татарина, помъщеніи очень незатіваливомь — комната какой-то чулань, съ выбіленными известкой ствнами, въ которой помещалась кровать и самая необходимая примитивная мебель, — но зато помъщение замъчательно чистое. Мы посътили дворецъ, паркъ и всъ окрестности Алупки, между прочимъ Симеизъ, съ его замъчательнымъ дворцомъ Мальцева, построеннымъ исключительно изъ желъза и стекла, и похожимъ на громадную оранжерею. Въ Симеизъ мы встрътили Д. А. Милютина съ его дочерью, которые тоже туда прівхали погулять изъ близлежащаго своего имвнія, Посль несколькихъ дней, посвященныхъ осмотру живописныхъ окрестностей Алупки, мы отправились въ Ялту, гдъ и окончательно поселились на всю осень. Въ Ялтъ мы застали В. В. Верховскаго, который, увзжая черезъ нъсколько дней, передалъ намъ свою квартиру въ домъ Мясовдовой, на набережной. Такъ какъ всв гостиницы были переполнены, то мы были очень рады этому удобному случаю. Квартира оказалась скромною, но очень удобною; хозяйка услужливая, такъ что мы очень пріятно прожили тамъ все время.

Въ Ялтъ мы застали много знакомыхъ, кромъ Верховскаго, графа Татищева, нашего лужскаго сосъда съ семействомъ, Трепова съ семействомъ и некоторыхъ другихъ. Кроме того въ Ай-Тодоре жила Вел. Кн. Екатерина Михаиловна съ семействомъ, а въ Ореандъ Вел. Князь Константинъ Николаевичъ. Отъ Вел. Кн. Екатерины Михаиловны я получалъ неръдко приглашенія на объды и завтраки, въ Ай-Тодоръ. Кромъ того, у нея устраивались разныя экскурсіи въ окрестности, въ большомъ обществъ, въ которыхъ я тоже обыкновенно участвоваль. Вел. Княгиня вхала обыкновенно въ экинажъ, а все ея общество, дочь Елена Георгіевна, сыновья, жившій у нея Саблеръ и другіе приглашенные сопровождали ее верхами. Экскурсіи эти, въ пріятномъ обществъ, доставляли всьмъ большое удовольствіе. Такимъ образомъ мы тздили на Учанъ-Су, Лимены, Эрикликъ, Ай-Петри. Особенно удалась экскурсія на АйПетри. Поднявшись на вершину горнаго хребта, мы наслаждались оттуда видомъ à vol d'oiseau на Алупку и простирающееся за нею море; кодившія надъ вершиною горы облака то закрывали передъ нами лежащую у подножья горы мѣстность, то, раздвигаясь, раскрывали передъ нами какъ бы медальоны картинъ, окаймленные облаками. Затѣмъ мы спустились на Эрикликъ, гдѣ для всего общества былъ приготовленъ обѣдъ, а послѣ обѣда мы проводили Вел. Княгиню до Ай-Тодора, такъ что, по возвращеніи въ Ялту, я имѣлъ пріятное сознаніе, что въ этотъ день я проѣхалъ верхомъ около 40 верстъ.

Во время пребыванія въ Крыму меня крайне заинтересовало посѣщеніе Великаго Князя Константина Николаевича. Послѣ восшествія на престолъ царствовавшаго Императора, Вел. Князь оставилъ предсѣдательство въ Государственномъ Совѣтѣ, управленіе Морскимъ Министерствомъ и, такъ сказать, удалился на покой въ свое имѣніе Ореанда, гдѣ онъ жилъ безвыѣздно, до послѣдней его предсмертной болѣзни.

Великольпный дворець Ореанды, принадлежавшій покойной Императрица Александра Өеодоровна, какъ извастно, сгораль, кажется, еще въ царствование Императора Николая. Отъ него остались въ поэтическомъ Ореандскомъ паркъ только однъ живописныя развалины, позволявшія, однако, судить объ изяществъ и красотъ бывшаго дворца. Послъ смерти Императрицы Ореанда перешла по ея завъщанію во владеніе ея сына Вел. Кн. Константина Николаевича. И при немъ дворецъ оставался въ развалинахъ, потому что на поврежденныхъ огнемъ основаніяхъ и оставшихся стенахъ стараго дворца нельзя было сооружать надстройки; пришлось бы строить совершенно новый дворець-на что, кажется, не имълось средствъ; при томъ же, уцълъвшие остатки стараго дворца представляли крайне живописную руину. Великій Князь пом'єстился въ маленькомъ флигель, находящемся въ недалекомъ разстояни отъ стараго дворца, въ которомъ было, кажется, всего три комнаты-его спальня, столовая и небольшой кабинеть. Прислуга помёщалась въ большомъ дом'ь, находящемся по ту сторону стараго дворца.

Когда я пріфхалъ представиться Великому Князю, онъ приняль меня въ своемъ маленькомъ кабинеть очень любезно. Я былъ просто пораженъ скромностью поміщенія. Мы разговорились съ нимъ о крымской природі, и затімъ онъ сталъ разсказывать мит о постройкі храма въ Ореанді, —постройкі, которая поглощала весь его интересь, и на которую онъ посвящаль все свое время. Онъ объяснять мит, что эта небольшая, но дійствительно крайне изящная церковь, строится въ древне-греческомъ стилі; объясняль мит, какія

въ ней будутъ помъщены духовныя изображенія изъ мозаики, или, какъ онъ объясниль мнѣ, муссіи, точное названіе старинной мозаики,—у кого онѣ заказаны въ Венеціи и т. д.—однимъ словомъ, съ живостью распространялся объ этомъ предметѣ, явно поглощавшемъ въ то время весь его интересъ...

Въ этой церкви въ день именинъ Вел. Князя происходило обыкновенно богослуженіе, на которомъ присутстиовали и постороннія лица. Во время богослуженія нѣкоторые изъ присутствующихъ получили приглашеніе на завтракъ у Вел. Князя, происходившій послѣ обѣдни; такого приглашенія удостоился и я. Такъ какъ въ его скромномъ жилищѣ было невозможно помѣстить столько гостей, то на этотъ день устраивался столъ въ одной изъгаллерей стараго дворца, почти вполнѣ сохранившейся; надъ этой галлереей натягивался парусинный тентъ, для защиты отъ солнца, родъ крыши; вдоль галлереи былъ поставленъ столъ, за которымъ размѣщались Вел. Князь и его гости. Эти завтраки по своей живописной и своеобразной обстановкѣ имѣли совершенно характеръ пикника. За завтракомъ я сидѣлъ возлѣ Д. А. Милютина.

По возвращени въ Петербургъ, въ концъ 1886 г., стали поговаривать о близкомъ уходъ Н. Х. Бунге, который уже нъсколько разъ просилъ Государя о своемъ увольнении. Кандидатомъ на постъ министра финансовъ называли И. А. Вышнеградскаго, кандидатуру котораго выставилъ Катковъ. Нъсколько времени передъ тъмъ Иванъ Алексвевичъ былъ назначенъ членомъ Государственнаго Совъта, и это назначение уже могло служить предуказаниемъ готовившагося назначенія его на высшій постъ. Иванъ Алексвевичь пользовался репутаціей очень ловкаго и умнаго дёльца; онъ составиль себъ состояніе на поставкахъ артиллерійскому департаменту изобрътеннаго имъ порохового состава. Долгое время онъ былъдиректоромъ технологического училища. Въ катковскихъ сферахъ распространялось мивніе, что во главѣ министерства финансовъ слъдуеть поставить не бюрократа и не профессора-теоретика, а практическаго дельца; какъ на такового и указывали на Вышнеградскаго.

Въ последнихъ числахъ года ко мив завхалъ Пав. Ник. Николаевъ, чтобы сообщить мив, что Николай Христіановичъ оставляетъ министерство, назначается председателемъ комитета министровъ (этотъ постъ тогда освободился съ уходомъ М. Х. Рейтерна), что министромъ финансовъ назначается Вышнеградскій, что онъ, Николаевъ, оставаться товарищемъ министра не соглашается, и что Вышнеградскій намеренъ предложить мив постъ

товарища, въроятно вслъдствие благоприятнаго обо миъ отзыва Государя, о которомъ я выше упоминалъ.

1887.

Въ самый новый годъ Иванъ Алексвевичъ Вышнеградскій завхаль ко мнв рано утромъ, и такъ какъ я еще не быль одеть, оставиль мив карточку, съ титуломъ: министръ финансовъ. Этотъ визить очевидно имъль целью предложение мнъ мъста его товарища. По дорога въ дворецъ, гда въ этотъ день быль выходъ, какъ обыкновенно, я забхалъ къ Ивану Алексвевичу, но, разумћется, тоже его не засталъ. Во дворцѣ только что Вышнеградскій увидель меня, какъ онъ подошель ко мнв и сделаль мнв вышеуказанное предложение. Я ему отвътилъ, что, соглашаясь на сдъланное мив почетное предложение, я только должень оговорить, что такъ какъ по нъкоторымъ вопросамъ, напр., по вопросу о таможенномъ покровительствъ, мои мнънія будуть, можеть быть, расходиться съ его взглядами, то я предоставляю себъ, не стъсняясь, высказывать ему мои возраженія, съ чемь онь, разумется, согласился. Мое назначение состоялось въ тотъ же день, т. е. 1-го января 1887 года. Въ званіи товарища министра я состояль почти шесть лътъ, т. е. до сентября 1892 г.

Въ то время въ министерствъ финансовъ былъ только одинъ товарищъ министра; съ тъхъ поръ это перемвнилось: въ последнее время ихъ было до четырехъ. При такомъ положени дѣла, полезное вліяніе товарища министра значительно умаляется; въ сущности, онъ долженъ быть alter ego министра и быть постоянно въ курсъ всего дъла, чтобы, въ случав отсутствія министра, замінять его по всёмь частямъ управленія. Нынъ же каждый товарищъ, завъдуя только одною частью ведомства, мало знакомъ съ остальными частями; въ сущности, нынъшніе товарищи-только старшіе директора. Несомненно, деятельность министерства финансовъ съ техъ поръ крайне расширилась, но нынъ едва-ли есть министерство, въ которомъ бы было менве двухъ товарищей; даже министерство Госуд. имуществъ и земледелія, при его ограниченномъ круге дель, имъетъ двухъ товарищей. Въ концъ девятидесятаго года, когда въ министерство финансовъ перешла тарифная часть желъзнодорожнаго дела, и быль учреждень жел.-дор. департаменть, Ивань Алексвевичь пожелаль взять второго товарища; но когда онъ доложиль о томъ Государю, то последоваль отказъ. Государь заметиль, что довольно ему и одного товарища.

Послѣ моего назначенія служащіе въ департаментѣ Государственнаго казначества поднесли мнв на память изящный альбомъ съ ихъ фотографическими портретами. Этотъ знакъ вниманія меня тьмъ болье тронулъ, что никто изъ директоровъ этого департамента до того времени не былъ удостоенъ такого знака вниманія со стороны его подчиненныхъ. Я могъ изъ этого заключить, что, во время управленія департаментомъ, я успёль заслужить расположение и уважение всъхъ моихъ подчиненныхъ.

Почти шесть лътъ я работалъ съ Иваномъ Алексвевичемъ на поприщъ финансовъ и потому могъ вполнъ оцънить образъ его дъятельности. Человъкъ чрезвычайно энергическій и горячій, Иванъ Алексъвичъ всю душу положилъ въ это дело. Работая съ утра до поздней ночи, онъ не зналъ усталости и не щадилъ своего здоровья. Онъ имълъ привычку вставать очень рано и, несмотря на то, неръдко на вечернихъ засъданіяхъ засиживался до двухъ, трехъ часовъ ночи, и такъ какъ всѣ дѣла онъ по своему живому характеру принималъ близко къ сердцу, то онъ и находился почти въ постоянномъ волненіи. Такой усиленной дъятельности и такого постояннаго напряженія нервовъ даже его крѣпкій и здоровый организмъ не могъ вынести. Въ апрълъ 1892 года съ нимъ сдълался ударъ, п хотя онъ отъ него нъсколько и оправился, но прежнимъ энергическимъ дъятелемъ онъ уже пересталъ быть. Замъчательно, что подъ вліяніемъ бользни его характеръ совершенно перемьнился, вмысто прежняго довольно сухого и ръзкаго образа обращенія, настроеніе его сдълалось мягкимъ и теплымъ. Несомнънно, въ званіи министра финансовъ онъ свою жизнь принесъ въ жертву на пользу отечества.

Въ скоромъ времени послъ его назначения министромъ, скончался Катковъ. Удаленіе со сцены личности, которая вывела Ивана Алексвевича въ министры, признавалось въ то время счастливымъ для него предзнаменованіемъ, потому что, со смертью Каткова, онъ освобождался отъ опеки и того давленія, которое Катковъ, вѣроятно, постарался бы производить на него.

Въ первые годы управленія Вышнеградскаго министерствомъ, въ составъ министерства произошли двъ перемъны, на которыя было обращено вниманіе потому, что он' посл'єдовали по указанію Государя и характеризовали направленіе, которое тогда преобладало въ высшихъ сферахъ.

Директоромъ департамента окладныхъ сборовъ былъ А. А. Рихтеръ, человъкъ необыкновенно умный и дъльный, но его упрекали въ дворянскихъ кругахъ въ пристрастіи къ интересамъ крестьянъ. Послъ одного доклада у Государя, Иванъ Алексъевичъ разсказалъ мнь, что Государь, указывая на неудовлетворительный будто бы личный составъ министерства, пожелалъ удаленія между прочимъ Рихтера. По этому поводу я ему замътилъ, что уже и при Бунге двлались такія замвчанія, но Николай Христіановичь отстанваль своихъ цъятелей, считая ихъ крайне полезными, я прибавилъ къ этому, что можеть быть и ему удастся отстоять Рихтера, но онъ возразиль мив, что желаніе Государя было высказано на сей разъ въ столь определенной форме, что трудно его не исполнить. Онъ, вирочемъ, все же не уволилъ Рихтера, а только перемъстилъ его на постъ члена Совъта Министерства Финансовъ. Александръ Александровичь вследь затемь заехаль ко мне, такъ какъ мы были съ нимъ всегда въ лучшихъ отношеніяхъ, чтобы лично сообщить мнь о своемъ перемъщении, при этомъ онъ выказывалъ большое спокойствіе духа. Впослѣдствіи Вышнеградскій поручалъ впрочемъ Рихтеру разработку разныхъ, очень существенныхъ вопросовъ по земельному обложению и по земскому хозяйству, такъ что до самой смерти онъ продолжалъ принимать серьезное участие въ работахъ Министерства Финансовъ.

Нѣсколько времени спустя та же участь постигла Картавцева, который управляль Дворянскимъ и Крестьянскимъ банками. Картавцевъ былъ еще относительно молодымъ человѣкомъ. Во время профессуры Бунге въ Кіевѣ, онъ слушалъ у него лекціи, и потому Бунге его хорошо зналъ и цѣнилъ; онъ самъ опредѣлилъ его въ министерство, и нѣкоторое время спустя сдѣлалъ его управляющимъ вышеозначенныхъ банковъ. Въ этомъ положеніи онъ навлекъ на себя жестокую ненависть дворянскихъ землевладѣльцевъ. Съ учрежденіемъ дворянскаго банка, кредитные аппетиты землевладѣльцевъ разрослись до неимовѣрныхъ предѣловъ, и потому естественно, что Картавцеву постоянно приходилось отклонять крайнія требованія кредита и разныхъ льготъ, заявляемыя ему дворянами землевладѣльцами.

Это составило ему репутацію явнаго противника дворянства, о немъ говорили, что, стремясь къ переходу дворянскихъ имѣній въ руки крестьянъ, онъ намѣренно отказываетъ дворянамъ въ кредитѣ, все это доходило до Государя, и Государь потребовалъ его смѣщенія. Возбужденіе противъ него было настолько сильно, что оказывывалось невозможнымъ сохранить его даже въ составѣ министерства.

Иванъ Алексвевичъ, сообщая мнв о необходимости уволить Картавцева, прибавилъ еще, "что это былъ для него самый тяжелый день". Я послѣ того завхалъ къ Картавцеву, но не засталъ его дома, и вслѣдъ затѣмъ получилъ отъ него письмо въ очень теплыхъ выраженіяхъ.

Иванъ Алексвевичъ впрочемъ позаботился о томъ, чтобы его вполнѣ обезпечить. Онъ назначилъ ему очень значительную пенсію и устроилъ его членомъ правленія въ обществѣ Юго-Восточныхъ желѣзныхъ дорогъ.

Вышнеградскій хорошо понималь, что кого бы ни назначить на мѣсто Картавцева, при данномъ настроеніи, которое еще было усилено тъмъ, что Картавцевъ былъ принесенъ ему въ жертву, бороться противъ неумъренныхъ требованій дворянъ землевладъльцевъ будеть очень трудно, и потому онъ пришелъ къ убъжденію, что единственнымъ выходомъ изъ затрудненія представляется назначеніе на этотъ постъ личности изъ аристократическаго круга, которая при отказахъ въ неосновательныхъ требованіяхъ кредита не будетъ подлежать обвинению во вражда дворянству. Выборъ Ивана Алекеввича остановился на нашемъ извъстномъ поэтъ графъ Голенищевъ-Кутузовъ, который и по своему громкому имени, и по своему личному характеру вполнъ соотвътствоваль требовавіямъ даннаго времени. Кромъ того Ивану Алексвевичу пріятно было этимъ назначеніемъ выразить свою благодарность семейству графа Кутузова, у котораго, молодымъ человъкомъ, онъ былъ домашнимъ учителемъ, и съ которымъ съ тъхъ поръ онъ сохранилъ хорошія отношенія. Система Ивана Алексвевича оказалась удачною, и съ техъ поръ долгое время на этотъ постъ назначались лица изъ аристократическаго круга,—князь Оболенскій, князь Ливенъ, графъ Мусинъ-Пушкинъ.

Принявъ министерство съ большимъ хроническимъ дефицитомъ въ государственномъ бюджетъ, Иванъ Алексъевичъ поставилъ себъ главною задачею освободить Россію отъ этого недуга. Для достиженія этой цёли онъ до крайности сокращаль расходы и заботился объ увеличении доходовъ, воевалъ постоянно противъ сверхсмътныхъ ассигнованій-и дъйствительно благодаря своей удивительно энергической настойчивости достигь того, что сверхсмътные расходы совершенно прекратились, дефицить исчезь—въ смѣтѣ на 1891 годъ исчислялся даже значительный избытокъ дохода. Это такая громадная заслуга, которая къ сожальнію не была достаточно оценена его современниками, но которая составить ему имя въ исторіи. Его обвиняли въ томъ, что онъ скупился до крайности на всякіе расходы, и потому многіе дійствительныя современныя потребности Государства оставались неудовлетворительными. Отчасти это такъ и было; но подобно тому, какъ больного человъка надо прежде всего вылѣчить отъ главной болѣзни и потомъ уже думать объ удовлетвореніи другихъ его потребностей, такъ и въ данномъ случав Иванъ Алексвевичъ считалъ прежде всего необходимымъ, во что бы то ни стало, излечить прежде всего Россію отъ главнаго ея недуга—постоянныхъ дефицитовъ.

Для уничтоженія дефицита, какъ уже выше замѣчено, необходимо было прежде всего сдерживать стремленія отдѣльныхъ вѣдомствъ получать сверхсмѣтные кредиты на расходы, не предусмотрѣнные въ смѣтѣ—и это было не легко, при установившейся привычкѣ не стѣсняться въ расходахъ предѣлами смѣты. Приходилось на этой почвѣ бороться со всѣми вѣдомствами и не разъ Вышнеградскому приходилось прибѣгать къ испрошенію Высочайшихъ повелѣній о безусловномъ устраненіи всякихъ сверхсмѣтныхъ требованій. Только основываясь на рѣшительной волѣ Государя, Ивану Алексѣевичу удалось удалить изъ нашей финансовой практики пагубную привычку прибѣгать къ сверхсмѣтнымъ ассигнованіямъ. Только уже послѣ него, ввиду появлявшихся избытковъ дохода и увеличенія наличности Государственнаго Казначейства, опять стали появляться сверхсмѣтныя ассигнованія на армію, флотъ, желѣзныя дороги—не вызывая впрочемъ пока еще дефицита.

Для достиженія имѣвшейся ввиду пѣли, недостаточно было заботиться объ уменьшеніи расходовъ, необходимо было думать и объ увеличеніи доходовъ, хотя на первое время это и представляло весьма трудную задачу.

Вышнеградскій помышляль вначаль о введеніи казенной монополіи на табакъ и спиртъ, но, послъ основательнаго изученія этого вопроса, онъ отказался отъ своей мысли. Только впоследстви С. Ю. Витте ръшился ввести винную монополію; о пользъ этого введенія были различнаго мнінія. Во всякомъ случав на первое время эта реформа вызывала значительный расходъ на устройство монополіи, т. е. на пріобретеніе вина, на индемнизицію, на постройки и т. д.—а увеличение дохода являлось только въ будущемъ. Затвиъ были проекты разныхъ другихъ новыхъ налоговъ, которые тоже не были приведены въ исполнение. Иванъ Алексвевичъ ввелъ только одинъ новый налогъ на спички. Надъ этимъ налогомъ вначаль очень издевались, а между темь онь оказался весьма удачнымъ, почти незамътный для потребителей, онъ съ самаго же перваго года далъ около двухъ милліоновъ рублей чистаго дохода. Не вводя монополіи, оказалось возможнымъ, путемъ некотораго измѣненія системы взиманія и повышеніемъ окладовъ, не мало значительно увеличить доходъ отъ вина, табака и сахара. Съ теченіемъ времени доходы государства стали расти изумительно даже по такимъ статьямъ, которыя не были затронуты никакими перемінами; рость быль совершенно естественный, вызываемый отчасти ньсколькими годами хорошихъ урожаевъ, однимъ словомъ, можно сказать, что Ивану Алексвевичу везло до самаго несчастнаго 1891 года, когда съ неурожаемъ наступилъ кризисъ и какъ бы переломъ его счастью.

Въ видахъ сокращенія расходовъ Иванъ Алексвевичъ обратилъ между прочимъ вниманіе на возможность сокращенія нашего расходнаго бюджета путемъ конверсіи нашихъ займовъ и обращенія

ихъ въ государственную ренту.

Вопросъ о превращении ежегодно обязательно погашаемыхъ займовъ въ государственную ренту, не подлежащую обязательному погашенію, давно уже былъ возбужденъ въ финансовой наукѣ; первый, кажется, обратилъ вниманіе на этотъ вопросъ извѣстный экономистъ І. В. Ѕау. Онъ указывалъ, что почти всѣ государства гасятъ ежегодно частъ старыхъ займовъ и одновременно заключаютъ новые займы, часто на условіяхъ менѣе выгодныхъ; потому разумнѣе было бы въ такое время, когда приходится заключать новые займы, не гаситъ старыхъ, а для этого необходимо превратить займы въ государственную ренту, къ погашенію которой, покупкой ея на рынкѣ, можно приступать въ такое время, когда оказывается избытокъ доходовъ и не предстоитъ необходимости въ новыхъ займахъ. Согласно этой теоріи Франція превратила весь свой государственный долгъ въ государственную ренту, которой не присвоено обязательнаго погашенія.

Къ этой системъ перешелъ и Вышнеградскій; пользуясь расположеніемъ къ намъ французскаго рынка и избыткомъ денегъ на европейскихъ рынкахъ вообще, онъ комбинировалъ конверсію нашихъ государственныхъ займовъ съ превращеніемъ ихъ въ госу-

дарственную ренту.

Незадолго передъ тѣмъ графъ Бисмаркъ, ставъ въ непріязненное къ намъ отношеніе, заключиль направленный противъ насъ договоръ съ Австріей и вмѣстѣ съ тѣмъ закрылъ для нашихъ бумагъ нѣмецкій рынокъ. Онъ объяснялъ этотъ поворотъ враждебнымъ настроеніемъ противъ Германіи русской прессы послѣ Берлинскаго конгресса, лишившаго насъ части выгодъ, которыя могли бы быть послѣдствіемъ нашей побѣдоносной войны съ Турціей,—и опасеніемъ, что подъ давленіемъ общественнаго мнѣнія Россія могла бы быть вовлечена въ непріязненныя отношенія къ Германіи. Мѣры Бисмарка вполнѣ достигли желаемой имъ цѣли, значительная часть русскихъ бумагъ была изгнана съ германскихъ биржъ; бумаги эти перешли большею часть по дешевой цѣнѣ во Францію. Германскіе капиталисты, сбывшіе русскія бумаги, стали помѣщать освободившіеся капиталы въ разныя высокопроцентныя бумаги, сомнительнаго достоинства — въ аргентинскіе, турецкіе,

португальскіе фонды, на которыхъ они понесли впоследствін значительныя потери.

Разъ французскій рынокъ оказался расположеннымъ къ русскимъ бумагамъ, Иванъ Алексъевичъ воспользовался моментомъ изобилія нашихъ свободныхъ денегъ, приступилъ къ осуществленію задуманной имъ операціи.

Первые переговоры начались съ банкирскимъ домомъ Субейранъ, только что выпустившимъ итальянскій заемъ. Послѣдовало соглашеніе, проектъ договора былъ составленъ, но когда Вышнеградскій внесъ его въ финансовый комитетъ, послѣдній отказалъ въ своемъ на него согласіи, потому что Россія до сихъ поръ имѣла дѣло только съ первоклассными банкирами, а домъ Субейрана таковымъ не считался.

Тогда Вышнеградскій вступиль въ переговоры съ Ротшильдомъ и Госкье и, благодаря его ловкому образу дъйствія и благопріятнымъ для насъ политическимъ констеляціямъ, ему удалось совершить во Франціи рядъ конверсіонныхъ операцій, благодаря которымъ наши $5^0/_0$ бумаги были обращены въ четырехпроцентную ренту, которая въ скоромъ времени дошла до пари.

Столь высокаго уровня нашъ государственный кредить никогда еще не достигаль. Это быль несомивно блистательный моменть въ исторіи нашихъ финансовъ. Одновременно съ этимъ, Иванъ Алексвевичъ погасилъ небольшой остатокъ нашего 60/0 займа и кромъ того сократилъ болѣе чѣмъ на 100 милліоновъ нашъ внутренній краткосрочный долгъ, изъятіемъ изъ обращенія соотвѣтственнаго числа казначейскихъ билетовъ.

Вслѣдствіе всѣхъ этихъ операцій не только нашъ кредитъ значительно поднялся, но еще и въ бюджетѣ оказаласъ ежегодная экономія приблизительно въ 30 милліоновъ, обусловленная частью прекращеніемъ обязательныхъ амортизацій, частью пониженіемъ процента по нашимъ государственнымъ долгамъ.

Конверсіонную операцію, предпринятую Вышнеградскимъ, нельзя не признать въ высшей степени удачно исполненною. Въ теченіе многихъ дътъ посдъ того, нашъ государственный кредитъ стоядъ на значительной высотъ; только въ послъднее время несчастная японская война лишила насъ того блестящаго положенія, которое столько дътъ занимали наши финансы на европейскихъ рынкахъ.

Вышнеградскій кромѣ того быль постоянно занять мыслями о подготовленіи средствь для возстановленія нашего денежнаго обращенія на металлическомъ основаніи. Въ это время серебро стало значительно падать въ цѣнѣ, и это паденіе дошло до того, что курсь серебра почти сравнялся съ курсомъ нашихъ кредитныхъ

билетовъ, такъ что представлялось возможнымъ приступить безотлогательно къ размѣну кредитныхъ билетовъ на серебро по номинальной ихъ цѣнѣ, рубль за рубль. На подобномъ рѣшеніи монетнаго вопроса однако серьезно и не останавливались, такъ какъ при постоянныхъ колебаніяхъ цѣны серебра и при продолжающемся ен паденіи бѣлый металлъ не могъ уже представлять солиднаго базиса для металлическаго денежнаго обращенія страны. Конечною цѣлью имѣлась ввиду золотая монетная единица, такое рѣшеніе было окончательно установлено въ засѣданіи финансоваго комитета, происходившемъ лѣтомъ 1887 года въ Царскомъ Селѣ въ квартирѣ М. Х. Рейтерна, подъ его предсѣдательствомъ. Въ этомъ засѣданіи кромѣ меня принимали участіє: Н. Х. Бунге, Д. М. Сольскій, кажется, Государственный контролеръ, и директоръ кредитной кан-пеляріи А. В. Цимсенъ.

Ввиду такого рѣшенія пришлось постепенно накоплять золото въ нашемъ металлическомъ фондѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ по возможности противодѣйствовать колебаніямъ въ курсѣ нашихъ кредитныхъ билетовъ. Еще незадолго передъ тѣмъ эти колебанія доходили въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ, сколько помню, до $20^{0}/_{0}$ разницы между высшимъ и низшимъ курсомъ. Понятно, до какой степени подобная неустойчивость денежной единицы должна была вредно отзываться на торговыхъ оборотахъ. Дѣлая какую-либо закупку на срокъ, приходилось одновременно съ этимъ дѣлать каждый разъ дополнительную кредитную операцію для обезпеченія себѣ извѣстнаго курса въ моментъ платежа.

Вышнеградскому удалось довести эти колебанія до минимума путемъ операціи постояннаго арбитража на золото, которое онъ ввель въ дѣйствіе. Когда цѣна золота понижалась, государство стало покупать золото, а напротивъ того, когда цѣна на золото начинала значительно рости и одновременно съ симъ курсъ нашихъ кредитныхъ билетовъ новижаться, казначейство приступало къ продажѣ золота и тѣмъ полагало предѣлъ упадку курса. Эта операція была ведена министромъ такъ искусно, что колебанія курса были заключены въ очень тѣсные предѣлы и вмѣстѣ съ тѣми операція содѣйствовала накопленію золота въ нашемъ металлическомъ запасѣ.

Нельзя однако было не опасаться, что нашъ невыгодный международный балансь будеть служить препятствіемъ къ введенію у насъ твердаго металличесскаго обращенія. Въ сущности нашъ торговый балансь склонялся постоянно въ нашу пользу,—но избытокъ его не могъ восполнить наши заграничные платежи по государственному долгу и др. При такомъ положеніи дъла Вышнетрадскій считаль особенною своею задачей содъйствовать возвышенію активности нашего торговаго баланса и съ этою цѣлью съ одной стороны приступиль къ значительному повышенію нашего таможеннаго тарифа, а съ другой стороны обратиль особое вниманіе на увеличеніе отпуска хлѣба за границу, поощряя этоть отпускъ введеніемъ покровительствующихъ этому отпуску желѣзнодорожныхъ тарифовъ.

Какъ ни последовательна была эта финансовая политика, но последствіемъ ея являлось вздорожаніе предметовъ иностраннаго привоза, изъ которыхъ некоторые, какъ напр. сельскохозяйственныя орудія, представляли потребность для нашего сельскаго хозяйства. Воть почему его финансовую политику стали упрекать въ томъ; что она покровительствуетъ фабрично-мануфактурному производству страны въ ущербъ ея сельскаго хозяйства. Такой упрекь не быль лишенъ основанія, ибо хотя потребность сельскаго хозяйства въ иностранныхъ продуктахъ при этомъ обыкновенно несколько преувеличивалась, но несомивнно хозяйства, работающія машинами, страдали отъ ихъ дороговизны, а вмаста съ тамъ при крайней экономіи въ государственныхъ расходахъ, которой держался Вышнеградскій, въ нашемъ бюджетъ почти совершенно не ассигновалось средствъ на разныя статьи, отъ которыхъ могло послъдовать развитіе нашего сельскаго хозяйства, какъ-то: проложеніе мъстныхъ дорогъ, созданіе мелкаго кредита и т. п.

Мы говорили выше о поощреніи отпуска, изданіемъ ad hoc соотвътствующихъ жельзнодорожныхъ тарифовъ. По этому поводу необходимо сказать нъсколько словъ о нашей жельзнодорожной тарифной политикъ вообще. Въ прежнее время установленіе жельзнодорожныхъ тарифовъ было всецьло предоставлено усмотрьнію правленій обществъ. При такомъ положеніи дыла, каждая дорога заботилась только о своихъ частныхъ интересахъ. Подъ вліяніемъ конкурренціи установлялись тарифы, явно невыгодные для государства, провозъ товаровъ часто затруднялся по такимъ направленіяхъ, которыя были желательны странь, и кромъ того сложность разсчетовъ по разнообразнымъ тарифамъ чрезвычайно затрудняла вообще передвиженіе по нимъ товаровъ. Отъ этого особенно страдалъ отпускъ нашего хлъба за границу.

Это неудобство уже давно указывало на необходимость нѣкотораго регулированія жел.-дор. тарифнаго порядка въ интересѣ общества. И въ прессѣ и въ правительственныхъ сферахъ шла борьба мнѣній о степени допустимости правительственнаго воздѣйствія на тарификацію частныхъ желѣзныхъ дорогъ. Иванъ Алексѣевичъ

энергически настаиваль на правъ правительства руководить этимъ деломъ въ общемъ интересъ. Его мнение наконецъ восторжествовало-изданъ былъ законъ, дающій правительству возможность регулировать жел.-дор. тарифную политику въ видахъ ея упрощения и направленія сообразно истиннымъ интересамъ государства. По достиженім этого важнаго результата, оставалось решить, кому будеть поручено это руководство. Вышнеградскій быль убъждень, что если это дело будеть предоставлено инженерамь, то изъ него ничего не выйдеть. Отсюда возникла ожесточенная борьба между министерствомъ финансовъ и министерствомъ путей сообщенія, во главъ котораго, посл'в кратковременнаго управленія министерствомъ Паукеромъ, стоялъ въ то время Гюббенетъ. Въ этой борьбъ министръ финансовъ остался побъдителемъ: въ его руки было передано тарифное дело железныхъ дорогъ, и по этому случаю въ министерстве финансовъ былъ учрежденъ желъзнодорожный департаментъ. Кромъ того, подъ моимъ председательствомъ былъ устроенъ советь по тарифнымъ деламъ железныхъ дорогъ, въ которомъ принимали участіе, кром'в членовъ отъ министерства финансовъ, представитель министерства путей сообщенія, министерства внутреннихъ дълъ и вскхъ частныхъ жельзныхъ дорогъ; директоромъ жел.-дор. департамента Иванъ Алексвевичъ назначилъ С. Ю. Витте, съ которымъ онъ былъ давно въ сношеніяхъ по предшествовавшему участію его въ правленіи Юго-Западныхъ дорогъ. Какъ оказалось впоследствіи, Вышнеградскій, докладывая Государю о назначеніи Витте, рекомендоваль его какъ человъка крайне способнаго и даже отчасти указалъ на него, какъ на лицо, могущее впоследствии наследовать ему въ министерствъ финансовъ. Далъе я буду имъть случай, въ свое время, изложить, какъ въ дъйствительности состоялось, послъ болъзни Вышнеградскаго, назначение С. Ю. Витте, и какъ послъднему удалось осуществить то, къ чему стремились его предшественники-Рейтернъ, Бунге и Вышнеградскій, а именно: установить у насъ прочное золотое металлическое обращение.

Считаю не безынтереснымъ заключить эту общую характеристику финансовой дъятельности И. А. Вышнеградскаго слъдующимъ разсказомъ.

Въ концъ 1890 года, при утвержденіи бюджета на слѣдующій годъ, въ первый разъ оказался значительный избытокъ въ доходахъ. По этому поводу А. А. Абаза, который тогда былъ предсъдателемъ департамента экономіи, сдѣлалъ обѣдъ въ честь Ивана Алексѣевича, на которомъ я также участвовалъ. Вышнеградскаго поздравляли съ блестящими результатами его финансовой политики, пили за его здоровье и т. д.; повидимому, Иванъ Алексѣевичъ былъ

на апогев своей славы и своего величія. Никто изъ нихъ не предвидѣль на этомъ обѣдѣ, что это быль не только моменть величія Вышнеградскаго, но и моменть поворота его судьбы въ противоположную сторону. Съ этого момента счастье и удачи ему измѣнили. 1891 годъ ознаменовался необычайнымъ неурожаемъ, пришлось ассигновать милліоны на прокормленіе голодающихъ, затѣмъ несчастная мѣра — воспрещеніе по рѣшенію Комитета Министровъ вывоза нашего хлѣба—не принесшая никакой пользы, а между тѣмъ разстроившая на многіе годы нашу отпускную торговлю хлѣбомъ, и тѣмъ нанесшая благосостоянію страны неисчислимый ущербъ, наконецъ самая болѣзнь Ивана Алексѣевича... Годъ спустя сошелъ со сцены и хозяинъ, дававшій этотъ обѣдъ.

Послъ этого историческаго отступленія, далеко заходящаго впередъ, возвращаюсь къ обычной нашей жизни.

(Продолжение слыдуеть).

Журнальный фонд Московской обл. быбли**отен**ы

Книги, вышедшія по исторіи и исторіи литературы съ 14-е октября по 18 ноября 1910 г.

Абрамовичъ, Н. Я. Художники и мыслители. И книга литературно-критическихъ очерковъ. М. 1911. Изд. Заря (уг. Тверского б. и М. Бронной, 1). Тип. Рекордъ (Арбатъ, 32). 8^{0} (19 \times 28). 233 стр. Ц. 1 р. 25 к. Въсъ 1 ф. 2 л. 1.050 экз.

Дурново, Н. Н. І. Историческое изслъдованіе о патріаршихъ и архієпископскихъ (автокефальныхъ) престолахъ въ православной Восточной Церкви. П. О различныхъ чинахъ церковныхъ, или должностяхъ М. 1910. Тип. Русская Печатня Сарандинаки (Арбатъ, 29). 8° (15×23). 49 стр. Ц. 35 к. Въсъ 4 л. 400 экз.

Зединскій, В. Критическіе комментаріи къ сочиненіямъ А. Н. Островскаго. Хронологическій сборникъ критико-библіографическихъ статей. 22. М. 1910. Тип. В. Рихтеръ (Мамоновск. п., с. д.). 8° (15×23). 239 стр. Ц. 1 р. Въсъ 21 л. 1.200 экз.

Извъстія Общества археологіи, исторіи и этнографіи при Казанскомъ Университеть. Томъ XXVI, вып. 4. Казань. 1910. Тип. Казанскаго Университета. 8° (17×26). 295—414 стр. Съ таб. Въсъ 22 л. 350 экз.

Исторія Россіи въ XIX вѣкѣ. Вып. № 33. Спб. 1910. Изд. Т-ва Бр. А. И. Гранать и К°. Тип. Тов. И. Н. Кушнерева и К°. 8° (19×27). 80 стр. Вѣсъ 17 л. 15.450 экз.

Исторія русской литературы XIX въка. Подъред. Д. Н. Овсянико-Куликовскаго (Вып. 2). М. 1910. Изд. Т-ва Міръ (Знаменка, 9). Тип. И. Кушнерева и К⁰ (Пименовск., с. д.). 8⁰ (19×28). 161—240 стр. Съ портр. Въсъ 20 л. 10.000 экз.

Михеевъ, С. Исторія русской армін. Вып. І. Эпоха Петра В. М. 1910. Изд. С. Михеева и А. Казачкова. Тип. Окружнаго штаба. 80 (16×24). 94 стр.+1 портр. Скл.: Александр. Воен. Учил. Ц. 60 к. Въсъ 11 л. 1.200 экз.

Покровскій, К. ІХ сатира Кантемира. М. 1910. Тип. Г. Лисснера и Д. Собко (Крестовоздв. пер., д. Лисснера). 8° (17×25). 19 стр. Въсъ 3 л.

Рижскій Торговый Архивъ. 1910. Вып. II. Рига. 1910. Тип. Р. Руэтцъ (Донская пл., 11—13). 8° (16×26). 214 стр. Въсъ 18 л. 350 экз.

Русско-Японская война 1904—1905 гг. Т. ІХ. Второстепенные театры

военных повет пред Польков и ф. 28 л. 4.050 экз. 1910 г. Изд. проентистор комиссии Г. 1910 г.

кінен Анен проводії, О. Исторія Педагосики. Лекцін, митайныя на тв. Жи Ки, въл1909:10, шунеби катоду свъд Кієвъл кісвъл 1910 глітива Акцая Озван Петри Барскій (Крещачики: 40): 18° (16 ж24). г 114 стр. Въсълда з 300 шкз. пит. 0191

Антоновъ, М. И. Наглядное описаніез развовидностю амонеть Россін премущеєтвенно «ХІХ стольти и імелкаго достоинства; шайденных засностью премущеєтвенно «ХІХ стольти и імелкаго достоинства; шайденных засностью прему сторо прему прему

Овинев дем секій. М. О старыха торговай актий на стары подпорно однойнамодицинаверховьять. р. Густы). Изи завинеска отприней Русской однойнамодицинаверховьять. р. Густы). Изи завинеска отприней Русской однойнами побщества. Тил. . Александрова (Надеждинская 143). 8° (19×37). 24 стр. Ст. рисс Вт. 5 (т. 75 эйз. 7 (т. 15 эйз. 7 (т. 16 эйз. 16 эйз. 7 (т. 16 эйз. 7 (т. 16 эйз. 7 (т. 16 эйз. 7 (т. 16 эйз. 16 эйз. 7 (т. 16 эйз. 1

Клеръ, М. О. Замътка о деревянномъ мостъ каменнате въка въ

Горбуновскомъ болотъ близъ Нижне-Тагильскаго завода. Екатеринбургъ. 1909. Тип. В. Н. Алексъева и П. Н. Галина. 8º (16×24). 13 стр. Въсъ 1 л. 100 экз.

Крыловскій, А. С. Систематическій каталогь книгь библіотеки Кіевской духовной академіи. Т. Ш. Исторія. Вып. 9. Кіевъ. 1910. Тип. Акц. О-ва Петръ Варскій (Крещатикъ, 40). 8° (17×25). 374 стр. Складъ: ред. Трудовъ Кіев. Духов. Акад. Ц. 2 р. 50 к. Въсъ 1 ф. 1 л. 420 экз.

Литература по нумизматикъ. Каталогъ книгъ нумизматической торговли В. Ф. Копылова. Вып. П. Спб. 1910. Тип. "Капиталъ" (6-я Рождеств., № 22). 8° (15×22). 26 стр. Въсъ З л. 500 экз.

Матеріалы для біографіи епископа Порфирія Успенскаго. Томъ І. Оффиціальные документы. Подъ редакціей П. В. Безобразова. Спб. 1910. Изд. Имп. Академіи Наукъ. Тип. В. Ө. Киршбаума (д. Минист. Финанс., на Дворц. пл.). 80 (18×26). 863 стр. Въсъ 3 ф. 5 л. 600 экз.

Общественное движеніе въ Россіи въ началь XX въка подъ ред. Л. Мартова, П. Маслова и А. Потресова. Т. IV, ч. І. Измъненія экономическаго и политическаго строя. Международныя отношенія. Спб. 1910. Тип. "Общ. Польза" (В. Подъяч., 39). 80 (18×23). 392 стр. Ц. 2 р. 50 к. Въсъ 1 ф 25 л. 2.300 экз.

Описаніе военных двиствій на морѣ въ 37—38 г.г. Мейдзи (въ 1904—1905 г.г.). Томъ 3. Дъйствія противъ русской Владивостокской эскадры. Перев. съ японскаго А. Воскресенскій. Спб. 1910. Изд. Морс. генер. Штаба. Тип. Морс. Министерства (въ Глав. Адмиралтействъ). 80 (18×27). 80 стр. и 4 листа чертежей. Ц. 80 к. Въсъ 18 л. 2.000 экз.

Перетцъ, В. Н., проф. Отчеть объ экскурсіи семинаріи русской филологіи въ Полтаву и Екатеринославъ 1—9 іюня 1910 года. Кіевъ. 1910. Тип. Акц. О-ва Н. Т. Корчакъ-Новицкаго (Меринговская, 6) 8° (17×25). 99 стр. Ц. 60 к. Въсъ 11 л. 150 экз..

Рудаковъ, В. Е. Великій русскій критикъ В. Г. Бълинскій, Научно-популярный біографическій очеркъ. Дешевая библіотека. № 369. Спб. 1910. Изд. и тип. А. С. Суворина (Эртелевъ пер., 13). 16° (11×16). 104 стр. Съ портр. Ц. 20 к. Въсъ 4 л. 5.000 экз.

Русско-Японская война 1904—1905 г.г. Томъ V. Мукденское сраженіе. Ч. П. Отъ отхода къ р. Хунхэ до сосредоточенія на Сыпингайскихъ позиціяхъ. Спб. 1910. Изд. Воен. истор. комиссіи по описанію войны. Тип. Государственная. 80 (19×28) 356+50 стр. Въсъ 2 ф. 14 л. 4.050 экз.

Сиповскій, В. В. Историческая хрестоматія по исторіи русской словесности. Томъ П. Вып. 3. (Русская литература начала XIX въка). Спб. 1910. Изд. 2-е, Я. Вашмакова и К⁰. Тип. Трудъ (Кавалергардская, 40). 8° (17×23). VIII+129 стр. Ц. 60 к. Въсъ 16 л. 3.000 экз.

Сиповскій, В. В. Очерки изъ исторіи русскаго романа. Томъ І. Вып. 2-й (ХУШ въкъ). Съ картограммой и указателемъ. Спб. 1910. Тип. т-ва "Трудъ" (Кавалергардская, 40). 8° (17×26). П+951 стр.+1 картограмма. Адр. склада: Спб., Итальянская, 31, у. Я. Вашмакова и К°. Ц. за оба выпуска 7 р. Въсъ 2 ф. 27 л. 1.450 экз.

Щеглова, С. А. "Пчела" по рукописямъ Кіевскихъ библіотекъ. Опыть изученія и тексты. Памятники древней письменности и искусства. Т. СLXXV. Спб. 1910. Изд. Общ. Любит. древней письменности. Тип. М. А. Александрова (Надеждинская, 43). 80 (16×28). Ш+101+82 стр. Въсъ 1 ф. 3 л. 475 экз.

Ярковъ, Вяч. П. Народныя пъсни, записанныя въ Сысертскомъ заводъ въ 1896 г. Екатеринбургъ. 1909. Тип. В. Н. Алексъева и П. Н. Галина. 8° (17×27). 11 стр. Въсъ 1 л. 100 экз.

Былины. Старинки богатырскія. Со вступительной статьей Е. А. Ляцкаго. Спб. 1910. Изд. т-ва "Огни". Тип. Акціон. Общ. Типографск. Дъло. 8° (20×26). XXX+199 стр. Ц. 2 р. Въсъ 1 ф. 7 л. 2.400 экз.

Высоцкій, Н. Ө. проф. Народная медицина. (Оттискъ изъ Т. IX. Записокъ Московскаго Археологическаго Института), М. 1910. Тип. Л. В. Пожидаевой (Моховая, 26). 8° (18×27). V+168 стр. Съ 2 табл. Въсъ 1 ф. 400 экз.

Ерошевичь, Г. К. Оборона Севастополя. Штурмъ 6 юня 1855 года. Спб. 1910. Тип. Гл. Упр. Удъловъ (Мохов., 40). 16° (12×18). Ц. 10 к. 31 стр. Въсъ 3 л. 10.000 экз.

Живоглядовъ, А. И. Нъсколько словъ по поводу воспоминаній старожила (Сергъл Григорьевича Ярона): "Кіевъ въ 80-хъ годахъ". Кіевъ. 1910. Тип. С. В. Кульженко (Пушкинская, 4). 80 (15×22). 20 стр. Ц. 20 к. Въсъ 4 л. 1.000 экз.

Записки Императорскаго Одесскаго Общества Исторіи и Древностей. Т. ХХУШ. Одесса. 1910. Тип. Е. Хрисогелоса (ул. Кондратенко, 8). 8° (20×28) . $\Pi+199+126+112+1$ таб. +2 нен. стр. Въсъ 2 ф. 7 л. 230 экз.

Записки Московскаго Археологическаго Института, издаваемыя подъ редакціей А. И. У с п е н с к а г о. Томъ УП. 1910. Изд. Моск. Археолог. Общества. Тип. А. И. Снъгиревой (Савеловскій пер., св. д.) 8° (19×28). 60+19+10+7+4+4+18+8+32+8 стр. Съ 36 фототипіями. Ц. 7 р. Въсъ 1 ф. 21 л. 600 экз.

Каретниковъ, С. М. Волынская губернія. Географическо-историческій очеркъ губерніи и описаніе увздовъ съ приложеніемъ краткой исторіи Малороссіи и Зап. Россіи во П-й половинъ XVII въка и въ XVIII въкъ, памятниковъ южно и западно-русскаго письма разныхъ въковъ, 8 родословныхъ таблицъ Волынскихъ и Галицкихъ князей и волынскихъ княжескихъ фамил. и статистическихъ свъдъній о народонаселеніи, промышленности и образованіи въ губерніи. Кременецъ. 1910. Изд. 2-е испр. и доп. Тип. В. Цвика. 80 (17×21). З нен. +112 стр. Съ картой Волын. губ. и планомъ Житоміра и 1 табл. Ц. 60 к. Въсъ 16 л. 400 экз.

Колоколовъ, Миханлъ, свящ. Къ столътію Воскресенскаго собора въ гор. Корчевъ (1810—1910). Историческая справка (Извлеченіе изъ №№ 39 и 40 "Тверск. Епарх. Въдомостей" за 1910 г.). Тверь. 1910. Тип. Н. М. Родіонова (Трехсвятская, д. Шиканова). 8º (17×25). 19 стр. Въсъ 2 л. 30 экз.

Краснянскій, М. Б. Остатки древне-греческаго поселенія на территоріи гор. Ростова-на-Д. Перепечатано изъ № 268 газеты "Пріазовскій Край", отъ 12 октября 1910 года. Ростовъ-на-Дону. 1910. Тип. Акціонерная Печатня. 16° (13×18). 16 стр. Въсъ 1 л. 100 экз.

Линдеманъ, І. К. Маринкина башия въ Коломиъ и вопросъ о смерти Марины Мнишекъ. М. 1910. Тип. Г. Лиснера и Д. Собко (Крестовоздвижен. пер., св. д.). 8° (12×25). 35 стр. Съ рис. Въсъ 8 л. 800 экз.

Московское дворянство. Алфавитный списокъ дворянскихъ родовъ съ краткимъ указаніемъ важнъйшихъ документовъ, находящихся въ родословныхъ дълахъ Архива Московскаго Дворянскаго Депутатскаго Собранія

Покто объскій, М. Н. "Русская Исторій" ст превивній ХГ времень. Т. 2-й. Кинга треть при участи тима пиконскаго и вл по оторожева. И. 1910 г. Изл. Трак мірк участи тимо вл. чичерину (марыненій участок), св. 2д. г. 8° пр. 283. 160 стр. Сб. рйс. вись продій д. вополька п

Извъстія отпъленія русскаго языка и сповесности Имп. Академіи наукъ ТХУ Кы 2 Спо 1910 Изд. и тип. Академіи Наукъ. 8 (12×24).

Москва въ елиропиомы изнастоящемъ. (Вскейновилистрированное тадмив, посвайнови имятишторика имейы. И. Е. Забъниа, и № 6. М. того посвайнови добращений в посвательновили в посвательновий в посвательного посвательн

дэ. кред подът важае хх адавтанию 200 оданення дамот воборов роцодамот долекть доруган 21 станост каноортого со повремения долугания Польза (Б. (Подват., 39). 180. (18 м 27) и 839 Гетри Ц и 2 рг. 501 км Въсън Г ф 113 и/ 3.000 экз. Съ рис. Ц. 40 к. Въсъ 15 л. 4.000 экз.

полонось и обет, чило "Домостроиче по Коншинскому виноку и подобнымь. Kangabandandang Kangabanang Kangabanan Kangabanang Kangabanang Kangabanang Kangabanang Kangabanang Kan 8° (16×24). 6 стр. Въсъ 1 л. 200 экз. 300 экз.

удори Памятники славинской письменности, изданные Имперанорокою Археоrpaduaechdio Kommiecterora EliBelinkia inkhentaetek, iloopahhiik beepocoine 10101. Muc. o 191 (heffun, Understüngeber 1914) der 1916 NECETAMENT APPROVED TO THE PROMERCE OF THE THE CHI OF THE THE CONTROL OF THE PROPERTY OF THE P въ два столбца. Ц. 2 р. Въбъ ФФ. 24 л. 800 вканизавна половинота до П

-пота оправния н. Н. Рысциковым В. Подъ ред. А. Е. Трузинскаго. Томъ 3-и. М. 1910. Изд. "Сотрудникъ шкойъ , 2-е. Тип. И. Кушнеревъ и ко Волета в добраза в добраз

-no n claring with the party and process kanena. Crarbit Mr. 1910. Nada Myсагеть. Тип. А. Мамонтова (Леонтьевский пер. С.Т. н.) 80 (17 × 23). 63 стр. Ц. Р. р. 30 ° к. Ввсь 28 и л. ч. 2000 вкупа стоп кожук. М. д. и и с о и у и с о и

Собраніе русской старины ки Вотн. Сидамонь-Эристовой и и Н. Н. Шабельской. Вып. 1-й "Вышивки п кружева". М. 1910. Тип. Импер. Строгановскаго училища. 4° (26×34). 8 стр. 12° (рис.). Высь 31° л. 1.200 эка! то жин В б и к бы Б, Н. Е. Очеркы законодательной дыптельности вы царство-

ваніе Императора Александра III. 1881—1894 г.т. Спб. 1910. Тий.

Исторія русской армін и флота. Подь ред. А. С. Гришцискаго, В. Н. Никольскаго и Н. Д. Кладо. Роскошно иллюстрированное издание. Проспекть М. 1910. Изд. Книгоизд. "Образованіе" (3 Тверская. 46/7). Тип. Русскаго Товарищества (Мыльниковъ пер., с. п.). 86 (20×27). 64 стр. 48 рис. ВБсъ 27 л. 600 ака: 27 л. 600 экз.

Князевъ, Г. О Чеховъ. Литературный очеркъ. Сиб. 1911. Тип. А. С. Суворина (Эртелевъ, 13). 8º (15×22). 48 стр. Съ портр. Ц. 35 к. Въсъ 8 п. 2.500 экз.

Краснянскій, М. Б. Разысканія о гербв города Ростова-на-Дону. Перепечатало изъ № 2781 газеты "Южрый Тенеграфъ" отъ 26-го октября 1910 года. Ростовъ на Дону. 1910. Тип. Южным Телеграфъ. 16° (14×18). 15 стр. Съ 3 рис. Въсъ 1 л. 200 экз.

Левъ Толстой. Жизнь и творчество. 1828—1910. Вып. Ш. Спб. 1910. Изд. и тип. П. П. Сойкина (Стремяная, 12). 4º (23×30). 97—148 стр. Съ

43 рис. и портр. Въсъ 23 л. 5.000 экз.

Любичъ-Кошуровъ, І. А. 300 льть дома Романовыхъ. (Смутное время на Руси. Избраніе на царство Михаила Өеодоровича Романова). М. 1910. Изд. Н. А. Хорошевичъ (Средняя Пръсня, Больш. Никольскій пер., д. Мельниковой). Тип. И. Ө. Смирнова (Козьмодемьяновск. пер., 10). 8° (13×20) 122 стр.+11 отд. рис. Ц. 75 к. Въсъ 12 л. 4.000 экз.

Майковъ, Б. А. Графъ Левъ Николаевичъ Толстой. Разборъ главнъйшихъ произведеній. С.-Петербургъ-Варшава. 1910. Изд. Товарищества "Оросъ" (Новый Свъть, 70). Тип. Петра Ляскауэра (Ординатская, 3). 80 (16×23). 236 стр. Ц. 1 р. 25 к. Въсъ 24 л. 4.000 экз.

Назаревскій, В. В. Трехсотльтіе съ освобожденія Москвы отъ Поляковъ и избраніе Михаила Өеодоровича Романова на Царство 1612—1613. М. 1910. Тип. Т-ва И. Д. Сытина (Пятницкая, св. д.). 8° (16×24). 104 стр. Съ рис. Ц. 40 к. Въсъ 15 л. 4.000 экз.

Отчеть Церковнаго историко-археологическаго Общества Казанской епархіи за 1909—10 годъ. Казань. 1910. Тип. Центральная (Домбровскаго). 8° (16×24). 6 стр. Въсъ 1 л. 200 экв.

Румянцевъ, Николай. Н. И. Пироговъ, его ввгляды на природу дътей и задачи воспитанія. Къстольтію со дня рожденія, 13 ноября 1810—1910 г. Спб. 1910. Тип. П. П. Сойкина (Стремянная, 12). 80 (14×22). 25 стр. Съ 1 портр. Складъ: Фонтанка, 10. Лабораторія педагогической психологіи и Педагогической Академіи. Въсъ 3 л. 2.000 экз.

Скориченко, Г. Г. Столътіе Военнаго Министерства. Императорская военно-медицинская академія (Т. ІХ. Часть 2-ая). Спб. 1910. Тип. М. О. Вольфа (В. О.,, 16 линія, 5—7). 8° (23×28). 221 стр. Въсъ 1 ф. 18 л. 1.700 экз.

Филипповъ, А. Н., проф. Депутаты Екатерининской Коммиссіи и Правительствующій Сенать. Изд. "Журн. Мин-ства Юстиціи", Сентябрь и Октябрь, Спб. 1910. Тип. Сенатская. 8° (16×24). 54 стр. Ц. 50 к. Въсъ 8 л. 300 экз.

Чернушевичъ, М. Служба пограничной стражи въвоенное время (Ч. П. Вып. 2-й). (Матеріалы къ исторіи пограничной стражи). Спб. 910. Тип. Штаба отд. кор. погран. стражи (В. О., у Биржи). 8° (17×24). VII—428 стр. и карта. Въсъ 1 ф. 14 л. 2.500 экз.

Шведеръ. Е. Пушкинскіе Уголки. Спб. 1910. Изд. Журн. "Тропинка" (Спб., Вознесенск., 36., кв. 26). Тип. Сойкина (Стремяная, 12). 8° (18×23)

31 стр. Съ рис. Въсъ 4 л. 2.000 экз.

Щербатова, М. Н., кн. Матеріалы для справочной книги по русскимъ портретамъ. М. 1910. Тип. Синодальная. 8° (20 \times 27). VII+70 стр. Въсъ 16 л. 600 экз.

Щукинскій сборникъ. Выпускъ девятый. М. 1910. Ивд. Отд. Имп. Рос Ист. Муз. Им. Имп. Алекс. Ш. Тип. Синодальная (Никольская, св. д.). 4. (27×36). 3+452 стр. Въсъ 4 ф. 24 л. 200 экз.

РУССКАЯ СТАРИНА въ изд. 1910 г.

томъ сто сорокъ четвертый

ОКТЯБРЬ, НОЯБРЬ, ДЕКАБРЬ.

Записки и воспоминанія.	CTPAH.
(
І. Воспоминанія И. И. Янжула о пережитомъ	
и видънномъ (1864 — 1909 г.г.). Ивана	
Янжула	
II. Розовое и черное изъ моей жизни. (Посвя-	
щается А. Н. Пъшковой-Толивъровой). М. Бе-	
зобразовой.	21— 43
III. Около бурсы. (Воспоминанія о духовной школь	
60-хъ годовъ въ связи съ очеркомъ быта	
тогдашняго сельскаго духовенства). В. К.	49— 70
IV. Воспоминанія гр. К. К. Бенкендорфа о Кав-	
казской летней экспедиціи 1845 г. (Souvenir	
intime d'une campagne au Caucase pendant	
l'été de 1845). Сообщ. В. М. Колюба-	
кинъ 79—94, 273—288,	518—532
V. Овеянниковъ и Юханцевъ въ Красноярскъ.	
К. А. Сапътина.	109—118
VI. Тяжелые дни Мукденскихъ боевъ. (Воспоми-	
нанія запасного). Н—ча	533—548
VII. Депутать отъ Россіи. (Воспоминанія и пере-	
писка Ольги Алексвевны Новиковой). Сооб-	
щено Е. С. М	
III. Воспоминанія жизни Ө.Г.Тернера. 201—210,	
TTT TO THE TOP OF THE	654—673
ІХ. Записки графа Ланжерона. Война съ Турціей	. 011 :000
(1806—1812 г.г.). Сообщ. Е. Каменскій.	211—230

$\mathbf{X}_{i,j}$	Изъ замътокъ и воспоминаній судебнаго дъя-	
	теля. А. Ө. Кони	231—257
XI.	Воспоминанія идеалиста, принимавшаго уча-	
	стіе въ работахъ по реформамъ крестьян-	
, .	скимъ. А. Н. Т.	410-424
XII.	Первые годы службы. А. Петрушев-	
	скаго	625-634
XIII.	Житейскія встрічи. А. Ө. Кони	469—483
	CKAS CTAPHHA BE MBE. 191	
	Портреты:	
	ПОТРЕТЬ: ПОТОТОВ ОТОТОТОТОТОТОТОТОТОТОТОТОТОТОТОТО	eurš).
	Графа К. К. Бенкендорфа (при 11-й жнига).	
	Н. П. Колюбакина (тамъ же).	
IV.	Барона Шеппинга (тамъ же).	
	Портретъ гр. Дъва Никодзевича Тодстого (при 12	-
	Публичное ученое засъданіе въ физіологической	
	Московскато университета. Н. Н. кінанемоноов	J
	н видънноми. (18 64 — 1909 г.г.). Ивана	
ОЙЗСЛЕДО	ованія. Историческіе и біографическіе очерки.	—Пере-
	Родовод и черноворить в выстрания и коловой и и и и и и и и и и и и и и и и и и и	.II
21- 43	soópason	
I.	Темпоет Царствок (Черты изъсжизни Москов:	III.
,	скаго Киканфорода УУНо въна) лаСообщилъ д	
49-70	В. Щереметевений, о44од48; 289ли297от	549 - 555
II.	Матеріалыф для исторін друсской плитературы П	WI F
	20-хъ чи 30-хъ стодовън ХЕХивис Письма ПадАви	
	Капенина экъп Н. и. эБахтину э Сообщилъні	
	1 (687—1845). Сообщ. В. Аля в щико Ред. А.	405-409
##B-582	Изъедневника русской въ Турціи передъ войя и	
	нойно 1877 год 1878 год Нагодинай.	.95-108,
109-118		556-566
IV.	Тримписьма Цесаревича Константина НавловТ	.IT
533-548	вичально П. И. Линдестрему (1812) впСообщен	
	Mentara or Poccin (Board Rendered now Property	140-142
ν.	потативаминтемь Ветополичения под потополичения по под под под под под под под под под	
	предка). В. Барданова М. Э. Е. ополи	143-147
	Вольнальная революцій епископа смоленскаго	
	Іосифа І-го. Сообщ. А. Ильенковъ.	
	Мі Ил Драгомировы во время Австро-Прусской С	
	(1,474—7912. г.т.). Сообщ. Е. Б.А Б. им. киниов	

VIII.	Александръ I и Восточная политика Россіи.	CTPAH.
	В. В. Тимощукъ	175-192
IX.	Генералъ Моро на службъ въ русскихъ вой-	
	скахъ. (Изъ бумагъ А. Попова). Ал. Попова.	193-200
X.	Императрица Елисавета Алексвевна, супруга	
	Императора Александра I. (Великій князь	
	Николай Михаиловичъ. "Императрица Елиса-	
	вета Алексвевна, супруга Императора Але-	
	ксандра I". Т. III. Спб. 1909). В. В. Ти-	
,	мощукъ.	298-311
XI.	Переписка великой княгини Екатерины Але-	
	кстевны и англійскаго посла сэра Чарльза	
	Гэнбюри Уиллыямса, какъ историческій па-	
	мятникъ. Д. Архангельскаго. 333—348	583613
XII.	Отжившіе бюрократическіе порядки. (Къ во-	4
	просу о реформъ Правительствующаго Се-	
****	ната). Н. Покровскаго.	349—364
XIII.	Молитва для учащагося юношества. Сообщилъ	
77774	В. П. Федоровъ	402-404
XIV.	Выписка изъ двухъ приказовъ по 1-й арміи.	
VI	Сообщ. Мих. Соколовскій.	432
	А. Н. Сергьевь. Николая Еремьева.	448—452
A: V 1.	Неизданное письмо К. Н. Батюшкова. Н. Лер-	450: 454
XVII.	нера	453—454
- 	ратуры съ 3 августа по 14 октября и съ 14 ок-	
	тября по 18 ноября 1910 г 455—468,	674680
WIII.	Мелочи: І. Запрещеніе азартныхъ игръ кня-	014. 000
* 1 T-12.	земъ Г. А. Потемкинымъ. И. Отголоски Павлов-	
	скаго режима. Сообщиль М. Соколовскій.	484
XIX.	Н. Г. Чернышевскій. Сообщ. Александръ	101
	Лебедевъ.	501—517
XX.	Впечатленія Великаго Князя Константина	
	Павловича, вынесенныя имъ изъ поездки въ	
	Германію въ 1824 г. Сообщила В. В. Ти-	
	мощукъ	567582
XXI.	Н. И. Пироговъ по документамъ Московской	
	Троицкой, въ Сыромятникахъ, церкви. Н. П.	
	Кудрявцева	614-616
XXII.	Тъни прошлаго (по документамъ). З. А. Слез-	
	скинской	645654
XXIII.	Указатель личныхъ именъ, упоминаемыхъ въ	
	141, 142, 143 и 144 томахъ "Русской Ста-	
	рины" изданія 1910 г	1-84

Въ декабрьской книгь, съ отдъльною пагинаціею:

- 1. Графъ Левъ Николаевичъ Толстой (некрологъ). I—XIV

 - 3. Письмо гр. Л. Н. Толстого А. Ө. Кони.

Библіографическій листокъ.

- 1. Н. Г. Мартыновъ. Статистическія таблицы россійскаго книгоиздательства за 1909 годъ. Пять таблицъ. Спб. 1910 г. (на оберткѣ октябрьской книги).
- 2. И. В. Владиславлевъ. Русскіе писатели отъ Гоголя до нашихъ дней. Опытъ библіографическаго пособія по нов'яйшей литератур'я. Бердянскъ 1909 г. (тамъ же).
- 3. "Библіотекарь". Журналъ общества библіотековъдънія. Спб. 1910 г. № 1 (тамъ же).
 - 4, Шведская война 1808—1809. Ч. И. Спб. (тамъ же).
- 5. Журналъ Императорскаго Русскаго Военно-Историческаго общества. 1910 г. Кн. I (тамъ же).
- 6. Военно-Историческій Вѣстникъ. Кіевъ 1909 г. №№ 1—6. (тамъ же).
- 7. Проф. С. Ө. Платоновъ. Учебникъ русской исторіи для средней школы. Курсъ систематическій. Часть ІІ (отъ Петра Великаго). Спб. 1910 г. (на обороть ноябрьской книги).
- 8. Ө. М. Уманецъ. Александръ и Сперанскій. Историческая монографія. Спб. 1910 г. (тамъ же).
- 9. Е. Вълявскій. Русскіе писатели по ихъ происхожденію и воспитанію. Спб. 1909 г. Н. Л. (тамъ же).
- 10. Ю. Айхенвальдъ. Силуеты русскихъ писателей. Выпуски II и III. Москва. Изданіе "Научнаго Слова". 1908—1910. (тамъ же).
- 11. Современное искусство. Серія иллюстрированныхъ монографій. Изд. Н. И. Бутковской. Спб. Выпускъ І. Борисовъ-Мусатовъ. Біографическій очеркъ барона Н. Н. Врангеля. (тамъ же).
- 12. Ежегодникъ Императорскихъ театровъ. 1910 г. Выпускъ ІІ. В. Я. (тамъ же).
- 13. Полное собраніе сочин. В. Г. Бълинскаго. Подъ редакц. и съ примъч. С. А. Венгерова (на оберткъ декабрьской книги).
- 14. Записки Московск. Археолог. института, издаваемыя подъ редакцією А.И.Успенскаго. Т.VI. М. 1910 г. (тамъ же).
- 15. Любовная лирика XVIII в. К-во Пантеонъ. СПБ. 1910 (тамъ же).
- 16. Степ. Филип. Галактіоновъ и его произведенія. Сост. В. Я. Адарюковъ. 1910 (тамъ же).
- 17. Ежегодникъ Императорскихъ театровъ 1910. Вып. III, IV и V (тамъ же).

Открыта подписка на 1911 г. (Второй годъ изданія) на художественно-литературный журналъ

АПОЛЛОНЪ

Въ 1911 г. журналъ будетъ выходить, при томъ же составъ сотрудниковъ, ежемъсячными выпусками (кромъ іюня и іюля), съ значительно увеличеннымъ количествомъ репродукцій (въ краскахъ, меццотинтой фото—и автотиніей и т. д.) съ произведеній русскихъ и иностранныхъ художниковъ (по 40—45 репродукцій въ каждомъ выпускъ), причемъ эти иллюстраціи будутъ сопровождаться статьями (монографіями) и всесторонне представлять или творчество отдъльныхъ мастеровъ, или цълое художественное направленіе, или выставку, театральную постановку и т. п. Кромъ того, въ журналъ будутъ помъщаться статьи общаго характера по вопросамъ живописи, зодчества, скульптуры, поэзіи, литературы, театра, музыки, въ особенности же—пллюстрированныя статьи, освъщающія современныя исканія въ области искусства въ связи съ художественнымъ наслъдіемъ прошлаго. Для ближайшихъ книжекъ редакція располагаетъ слъдующими статьями:

Сергый Ауслендеръ-"Театральный диплетантизмъ"; Александръ Бенуа—монографін: "Ліотарь", "Домье"; Валерій Брюсовъ—"Должна ли поэзія быть глуповатой?"; Макс. Волошинг—"Экзотизмъ Поля Клоделя"; бар. Н. Врангель—"М. Добужинскій", "Вермеерь Дельфтскій", "Французскіе художники Кушелевской галлерен"; Н. Н. Еврейновъ, "Реализація монодрамы"; А. И. Ивановъ—"М. Врубель"; М. Кальвоко-ресси—"Современная французская музыка"; Вяч. Каратыгинг—"Геній Мусоргскаго"; "Скрябинъ и московская школа"; Н. Киселевъ—"Форма, рисунокъ, живопись и масса"; *М. Кузмин*т—"О комедіп", "Миеъ объ Орфев въ музыкъ"; *Г. К. Лукомскій*—"Архитекторъ Жоптовскій", "Художники города"; *Сергігій Маковскій*—монографін: А. Головинъ, С. Судейкинъ, К. Петровъ-Водкинъ, Современные русскіе скульпторы; "Арханческія статун грековъ"; Вс. Э. Мейерхольдз-"Театръ-зданіе"; Ф. Мейерт-Грефе— "Гюставъ Курбе"; П. П. Муратост, — "Методы стп-пистическаго изслъдованія"; А. В. Оссовскій— "Орфей—Глюка"; К. К. Романовъ—"Соборъ въ Юрьевъ-Польскомъ"; Дени Рошъ—"В. Съровъ"; Д. С. Стеллецкій—"Красота древне-русскихъ фресокъ"; А. А. Трубниковъ—"Демонизмъ Іеронимуса Босха"; Я. А. Тугендхольдъ—"Ванъ-Гогъ", "Проблема пейзажа", "Портретъ въ современной французской живописи"; кн. А. К. Шервашидзе—"Сёра"; В. Шлецеръ—"Консонансъ и диссонансъ"; О. Шлитиз-"Современная нъмецкая музыка"; В. Юнинъ-"Д. Стеллецкій". Широко поставленная хроника "Аполлона" будеть давать, по возможности, полную и своевременную картину жизни искусства въ Россіи и за границей. Въ теченіе мъсяцевъ январьапръль и сентябрь-декабрь подписчикамъ русская хроника будеть разсылаться два раза въ мъсяцъ-каждое 1-ое и 15-ое число-отдъльно оть журнала. Первый выпускь хроники будеть разослань уже въ декабръ, вмъстъ съ первымъ № "Аполлона" 1911 г. Въ журналъ будуть также помъщаться стихи и небольше разсказы. Кромъ того, будуть выпускаться отдельными книжками Литературные Альманахи "Аполлопа", для которыхъ въ распоряжении редакции имъются произведения Сергъя Ауслендера, Валерія Брюсова. Александра Блока, Бор. Зайцева, Н. Гумилева, М. Кузмина, А. М. Ремизова, гр. Алекстя Н. Толстого и др. Подписчикамъ "Аполлона" Альманахи будуть высылаться со значительною скидкою.

ПОДПИСНАЯ ЦВНА: на годь (ярварь—декабрь) 9 р. безъ доставки, 10 р. съ доставкой и пересылкой. При подпискъвъ Главной Конторъ допускается разсрочка платежа (безъ повышенія цвны): при подпискъ—5 р., къ 1-му марта—2 р., къ 1-му мая—остальное. За границу—12 р. На полгода 5 р. безъ доставки, 6 р. съ доставкой и пересылкой; за границу—7 р.

Иллострированные проспекты высымаются Главной Конторой безплатно. Подписка принимается: въ Главной Конторъ—С.-Петербургь, Мойка, 24, кв. 6, телеф. 109-12 и въ главныхъ кинжныхъ магазинахъ столицъ и провинцін; розничная продажа—также на станціяхъ жел. дорогь. 3—1 Редакторъ-издатель Сергъй Маковскій.

CTAPDIE

открыта подписка на 1911 г.

ГОДЬІ

Въ пятемъ году изданія "Старые Годы" будутъ выходить при участіи следующихъ сотрудниковъ:

В. С. Арсеньевъ, Александръ Н. Венуа, Ө. Г. Беренштамъ, И. Я. Билибинъ, Wilhelm Bode, J. de Bosschère, П. П. Вейнеръ, Adolfo Venturi, L. Venturi, В. И. Веретенниковъ, В. А. Верещагинъ, бар. Н. Н. Врангель, Fierens Gevaert, Мах Geisberg, J. v. d. Gheyn, В. В. Голубевъ, Adolf Gottschewsky, Georg Gronau, Jean Guiffrey, Игорь Э. Грабарь, Loys Delteil, Léon Déshairs, С. П. Дягилевъ, R. Кœсhlin, Н. П. Кондаковъ, Е. Ф. Коршъ, Е. М. Кувьминъ, В. Я. Курбатовъ, Э. Э. Ленцъ, Э. К. фонъ Лингартъ, Н. П. Лихачевъ, В. К. Лукомскій, Г. К. Лукомскій, Н. Е. Макаренко, Сергвй Маковскій, Ріегге Магсеl, L. de Maeterlinck, П. П. Муратовъ, А. В. Оръшниковъ, R. Р. Pirling, Pol de Mont. Н. К. Рерихъ, Н. И. Романовъ, П. П. Семеновъ-Тянъ-Шанскій, П. К. Симони, Н. В. Соловьевъ, А. А. Спицынъ, Н. Г. Тарасовъ, С.Н. Тройницкій, А. А. Трубниковъ, В. К. Трутовскій, А. И. Успенскій, бар. А. Е. Фелькерзамъ, Мах Friedländer, Раscal Forthuny, Джемсъ А. Шмидтъ, В. А. Шавинскій, И. А. Өоминъ, П. Д. Эттингеръ, А. И. Яцимирскій и мн. др.

Цѣна въ годъ съ доставкою и пересылкою 10 руб., безъ доставки 9 руб., за границу—40 франковъ.

При подпискъ въ конторъ редакціи допускается разсрочка: при подпискъ— 5 р.; 1 апръля—3 р. и 1 іюля—2 руб.

Подписка принимается: въ С.-Петербургѣ—въ конторѣ редакція (Соляной пер., 7) и въ книжныхъ магазинахъ: Вольфа, Мелье, "Новаго Времени", Клочкова и Митюрникова; въ Москвѣ—въ книжныхъ магазинахъ: Вольфа, "Новаго Времени", Шибанова и М. Веркмейсфера. Объявленіе: страница 50 р., ½ стр.—30 р., ¼ стр.—20 р., ½ стр.—12 р. За перемъну адреса 50 коп.

Въ конторъ редакціи имъются въ ограниченномъ количествь:

1) Лътній выпускъ (№ 7—9) 1907 г. Ц. 5 р. 2) Лътній выпускъ (№ 7—9) 1910 г. Ц. 7 р. 50 к. 3) Каталогъ старинныхъ произведеній искусствъ, хранящихся въ Императорской Академіи Художествъ. (Введеніе. Портреты зала Совъта и Скульптура). Сост. бар. Н. Врангель. Ц. 10 р.

Редакціонный комитеть: Алекс. Н. Бенуа, В. А. Верещагинь, баронь Н. Н. Врангель, І. І. Леманъ, С. К. Маковскій, С. Н. Трубницкій п А. А. Трубниковъ.

Редакторъ-Издатель П. П. Вейнеръ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1911 годъ

На еженедъльный Художественно-Юмористическій журналь

"Будильникъ".

(47 ГОДЪ ИЗДАНІЯ)

полнъйшій перевороть въ медицинъ.

607 (хохототерапія).

52 ампулы "Будильника", принятыя втеченіи 1911 г., радикально излъчивають отъ сплина, ипохондріп, черной меланхоліи, конституціофобіи, безудержнаго отчаянія, человъконенавистничества и прочихъ бользней нашего милаго въка.

Скептики и бюрократы могуть купить на пробу одинь номерь и убъдиться въ его цълебныхъ свойствахъ.

Для окончательнаго возстановленія здоровья лиць, подписавшихся на полный годовой курсь пъченія "Будильникомъ" и внесшихъ впередъ всю подписную плату, мы даемъ премію:

Кинематографъ "Будильника"

художественно выполненный альбомъ-фоліанть, въ которомъ безъ всякой пощады будутъ изображены всъ выдающіяся лица и событія 1910 г., какъ отечественнаго, такъ и заграничнаго производства.

Желаніе оказать страждущему челов'вчеству благод'вяніе заставляеть сдівлать пріобр'втеніе «БУДИЛЬНИНА» для всівхъ доступнымь.

для иногороднихъ полный курсъ втеченіп года съ преміей 10 р., безъ преміи (целебная сила почти та-же) 9 р., полугодичный курсъ 5 р., трехмъсячный 3 р.

моснвичи, какъ земляки наши, пользуются уступкой: Съ преміей 9 р., безъ преміп 8 р. На ½ г. 4 р. 50 к. п на 3 мъсяца 2 р. 50 к.

Желающіе лъчиться въ разсрочку (увы, безъ премін!) вносять къ 1 января 5 руб., къ 1 іюля иногородніе 4 руб., городскіе 3 руб.

Адресъ "БУДИЛЬНИКА" Москва, Салтыковскій пер., д. Михайлова.

2-1

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1911 годъ

ЗАДУШЕВНОЕ СЛОВО

(XXXV годъ изданія).

Два еженедѣльные иллюстрированные журнала для дѣтей и юношества, основанные С. М. МАКАРОВОЙ и издаваемые подъ редакціей П. М. ОЛЬХИНА.

Подписной годъ съ 1-го Ноября 1910 г. > Первые №№ высылаются немедленно.

Гг. годовые подписчики журнала "З Сл." для дътей младшаго возраста (отъ 5 до 9 лътъ) получатъ

52 №№ и 48 премій,

въ числъ которыхъ:

- Большая нартина въ хромоолеограф. краскахъ "УТРО МАЛЮТКИ", ◆ художника Б. М. Нустопіева.
- 12 Занимательныхъ игръ, работь, рукодълій и т. п. на раскраш. и черныхъ листахъ.
- 12 Иллюстрированныхъ книжекъ разсказовъ, повъстей, сказокъ, шутокъ и
- пр. для маленькихъ дътей.

 12 Вып. иллюстр. изданія "Новый дневникъ Мурзилки". Записки о приключеніяхъ и путешествіяхъ крошечныхъ лъсныхъ человъчковъ-эльфовъ, съ мног. веселыми рисунками Е. Кокса.
- 8 Тетрадей изданія "Моя первая книга стиховъ". Сборникь лучшихъ стихотв. для дътей младшаго возраста; составила М. Р. Лемие, съ иллюстр. худ. Герардова.
- Игра Домино-Звъринецъ, съ краткими свъдъніями о жизни животныхъ, на большомъ листъ.
- Стънная таблица-расписание занятий съ стъннымъ табель-календаремъ и мног. друг.

Гг. годовые подписчики "З. Сл." для дътей Старшаго возраста (отъ 9 до 14 лътъ)

52 №№ и 48 премій,

въ числъ которыхъ:

- 📤 Акварельная картина "Въ Стънахъ Кремля", худ. В. В. Верещагина.
- 12 Повъстей, разсназовъ и пьесъ для юнош., русскихъ и иностр. авторовъ, съ илл.
- 6 Книжекъ "Библіот. Истор. Очерновъ", русскихъ авторовъ, съ иллюстр. 10 Вып. "Книги знаменитыхъ людей". Біографическіе разсказы для юно-
- щества Евг. Мюллера, съ или худ. Баяра.
- 12 Вып. изданія "Вечера княжны Джавахи". Сказанія старой Барбалэ, Л. А. Чарской, съ рис. худ. Гурьева, Наразина и др.
 - Вып. "Русскіе самородки и самоучки" Біографическіе очерки и разсказы Винтора Русакова, съ портр.
- 6 Книжекъ "Библіотеки полезныхъ свъдъній" для юношества, съ идлюстр.
- ◆ Спутникъ Школы. Календарь и записная книжка для учащихся на 1911
 —12 учебный годъ въ изящномъ коленкоровомъ переплетъ

 и мног. друг.

Кромъ того, при каждомъ изданія будуть высылаться "ЗАДУШЕВНОЕ ВОСПИТАНІЕ" и "ДБТСКІЯ МОДЫ".

Подписная ціна каждаго изданія "Задушевнаго Слова" со всёми объявленіями, преміями и приложеніями, съ доставкой и пересылкой,—за годъ 6 руб.

Допускается разсрочка на 3 срока: 1) при подпискѣ, 2) къ 1 февраля и 3) къ 1 мая по 2 руб.

Сътребованіями, съ обозначеніемъ изданія (возраста), обращаться: въ конторы "ЗАДУШЕВНАГО СЛОВА" при книжныхъ магазинахъ Т-ва М. О. Вольфъ-С.-Петербургъ: 1) Гост. Дворъ, 18, или 2) Невскій, 13.

УКАЗАТЕЛЬ ЛИЧНЫХЪ ИМЕНЪ

въ 141, 142, 143 и 144 томахъ

..РУССКОЙ СТАРИНЫ"

изд. 1910 года.

- Абаза, Алексд. Андреев., мин. финанс. 1879 г., т. CXLII, іюнь, 571, 575, т. CXLIII, авг. 329, 336, сент., 523, 525, т. CXLIV, окт., 201, дек., 672. 1877 г.,
- Абдуль Азись, султанъ т. СХЦІV, дек., 557—563.
- Абдуль Гамидъ, султанъ, 1880 г., т. CXLIV, дек., 563—565. Абдулъ Меджидъ, т. CXLIV, де-
- кабрь, 557.
- Абрютинъ, маіоръ † 1845 г., т. СХLIV, дек., 653, 654. Абрютина, Пепагея Ксеноф., 1830 г.,
- T, CXLIV, 651.
- Адамовичъ, А. С., ген.-отъ-инфант., 1885 г., т., СХЦІ, апр., 45—47. Адашевъ, Алексъй Өед., окольничій † 1560 г., т. СХЦІІ. май, 373.
- Адлербергъ, гр-ня, Е. Н., пъвица, т. CXLI, янв., 96, 97, 104. 105. Адлербергъ, гр., Влад. Өед., ген.
- отъ-инфат., мн-ръ имп. двора; р. 1790 † 1884 г., т. СХЦ, марть, 604, т. CXLIII, iюль, 40.
- Адлербергъ, гр., Николай Влад., Финлянск. ген.-губерн., 1869 г., т. СХLI, янв., 85.
- Адріановъ, А. А., Московскій градоначальникъ, 1909 г., т. СХLII, іюнь, 544, 546.
- Адріановъ, С. А., проф., 1910 г., т. CXLIV, дек., стр. VII.
- Адріанъ, патріархъ, † 1700 г., т. СХІІІ, іюнь, 637.

- Адроновъ, Петръ Никол., купецъ, 1810 г., т. СХLIV, дек., 615.
- Айвазовскій, Ив. Конст., художникъ, т. СХІІІ, май, 475, іюнь, 563, т. CXLIV, нояб., 389.
- Акемъ, Филимонъ Филимон., голландск. купецъ, 1637 г., т. СХLIII, сент.,
- Акимовъ, М. Г., предсъд. Гос. Сов. 1910 г., т. СХLIV, дек., стр. V.
- Акимовъ, офиц., 1811 г., т. СХІІІІ, сент., 544.
- Аккерманъ, дипломат. агенть въ Дрез-денъ, 1865 г., т. СХLIII, іоль, 30.
- Аксаковъ, Ив. Сергъев., писат., р. 1823 † 1886 г., т. СХЦ, янв., 8, 9, февр., 463, марть, 555, 558, 564, 565.
- Аксеновъ, С., офиц. л.-гв. Измайл. полка, 1840 г., т. СХLI, марть, 524.
- Алабьева, Ольга Ив., т. СХLІ, февр., 303.
- Алавердянцъ, М. Я., сообщ.: "Тесть А. С. Грибовдова-князь Александръ Чавчавадзе - въ характеристикъ армянскаго историка" (матеріалы для біографін А. С. Грибо вдова). т. СХІІІ, септ. 427-432.
- Александра Госифовна, великая княгиня, 1855 г., т. СХLІ, марть, 669.
- Александра Осодоровна, императрица, р. 1798 † 1860 г., т. СХЦ, янв., 97, т. СХЦИ, апр., 165, 179, т. СХЦИ, дек., 622.
- Александровъ, Павелъ Констант, р. 1808 г., т. СХLIV, окт., 140.

Александровъ, П. Я., юристь, 1860 г.,

т. СХLIV, нояб., 233.

Александръ I, императоръ, р. 1777 † 1825 г., т. СХLI, янв., 53, 75—77, 81, 170, 171, 234—240, февр., 317— 332, марть, 508—523, 641, т. СХLII, апр., 159—176, май, 329—348, 374, 375, 382, 406, 408, 452, т. СХLIII, іюль, 107—114, авг., 250, 344, 345, 352, сент., 429, 491, 494—498, т. CXLIV, окт., 140, 175—192, нояб., 309, 310, 402, дек., 567.

Александръ II, императоръ, р. 1818 † 1881 г., т. СХLІ, янв., 64, 107, 173, февр., 360, 370, 407, т. СХLІІ, апр., 75, 123, 124, 139, 180, 184, 195, май, 256, 378, 382, 419, 448, ione, 488, 613, T. CXLIII, ione, 3-7, 11—18, 22, 36, 39—44, 48—55, 155, abr., 290, 295, 332—336, ceht., 409, 449, 551, 556, T. CXLIV, okt., 19, 202, 204, hos6., 355, 363, 366, 410, dek., 292 622.

Александръ III, императоръ, р. 1845 † 1894 г., т. СХLI, мартъ, 644—664, т. СХLII, апр., 26—44, 211, 215, 225, май, 448, т. СХLIII, іюль, 16, 33, 34, 40—44, 52, 53, 56- 58, авг., 249, 294, сент., 445, т. СХLIV, окт., 202, нояб. 367, 368, дек., 655, 666.

Александръ Михаиловичъ, великій князь, т. CXLIV, нояб., 378.

Александръ, принцъ Гессенскій, оф. рус. армін, 1845 г. т. СХLІV, дек., 523.

Александръ, еписк. Минскій. 1864 г.,

т. СХLII, іюнь, 491. Алексъевъ, В. А., сообщ.: "Письмо Е. Н. Жупевой гр. В. О. Адлербергу", т. СХІІ. марть, 604, Всеподданнъйшее прошение потомковъ Дмитревскаго", т. CXLII, апр., 48.

Алексбевъ, Н. А., моск. городск. голова, 1886 г., т. СХLII, апр., 92, 97. Алексбевъ, адм., намъстникъ на Дальн.

Востокъ, 1904 г., т. СХLI, марть,

Алексъй Михайловичь, царь, р. 1629 † 1676 г. т. СХLI, февр., 432, т. СХLIII, сент., 435, 551.

Алексъй Петровичъ, царевичъ, † 1718г., T. CXLIII, abr., 203

Алисова, 1875 г., т. СХLI, марть, 499. Алисовъ, изобрът. печати. пишущ. ма-

шины, 1875 г., т. СХLI, марть, 496, Алихановъ, штабсъ-ротмистръ, 1881 г.,

т. CXLI, марть, 649, 650, 659, 664, т. CXLII, апр., 27, 28, 34—36, 40. Аллартъ, Морисъ, масонъ, 1826 г., т.

СХLІ, февр. - 336. Алмазовъ, стольн., т. CXLIV, окт., 45. Алопеусъ, И. С., сенат. и юристь, 1892 г., т. СХLIV, нояб., 359.

Альбединскій, Петръ Павл., виленск. ген.-губерн., т. СХLII, іюнь, 519, т. CXLIII, іюль, 36.

Альбицкій, Дм. Игнат., коллежск. ас-сесорь, масонь, 1826 г., т. СХІІ, февр., 346, 347.

Альбрантъ, 1845 г., т. СХLII, апр., 188, T. CXLIV, ORT., 80.

Амалія, маркграфиня Баденская, мать императрицы Елисаветы Алекевены, т. СХLI, янв., 236.

Амалія, принцесса Баденская, сестра императрицы Елисаветы Алексевны, 1823 г., т. СХLI, янв., 235—238, февр., 322, 323, марть, 516, т. СХLII, апр., 175.

Амвросій, Подоб'вдовъ, митропол. новгородек., р. 1742 † 1818 г., т. СХLII, ман, 289—280, 407, 415.

Амосовъ, юнкеръ, 1845 г., т. СХLII,

апр., 189.

Анастасій (Братановскій-Романенко, въ мірѣ Андрей), съ 1797 по 1805 г., архісп. могилевскій, р. 1761 † 9 декабря, 1806 г., т. СХЦП, май, 289-290, 409.

Андерсъ, 1878 г., т. СХLIII, авг., 338. Андреевскій, докт., 1845 г., т. СХLIV, окт... 80.

Андреевъ, Евг. Николаев., проф., главн. фабричн. инспект., 1882 г., т. СХLII, апр., 82, 89.

Андреевъ, Н. А., художн., 1908 г., т. CXLII, іюнь, 543.

Андреевъ, полковн., 1864 г., т. СХLI, февр., 265.

Андреевъ, 1872 г., т. СХLI, янв., 151. Андрей Боголюбскій, вел. князь суздальскій, † 1174 г., т. СХLІІІ, сент., 547, 548.

Андре, г-жа, 1867 г., т. CXLIII, авг., 291.

Андронова, Екат. Вас., купчиха, 1810 г., т. СХLIV, дек. 615.

Анжу, ген., 1811 г., т. СХLIII, іюль, 177.

Аничковъ, В. М., редакт. журнала «Военный Сборникъ», 1858 г., т. СХLII, апр., 146, іюнь, 524, 613.

Анна Леопольдовна, принцесса мекленбургская, правительница, р. 1718 † 1740 г., т. СХLII, май, 374.

Анна Павловна, великая княгиня, въ супр. королева Нидерландская, 1795 † 1865 г. т. СХЦП, апр., 159.

Анна Осодоровна, великая княгиня, принцесса Саксенъ - Кобургская, супруга Константина Павловича, 1781 † 1860 г., т. СХLІ, марть, 519.

Аниенковъ, Мих. Никол., ген.-лейт.,

р. 1835 † 1872 г., т. СХЦІ, февр. 469, 470, r. CXLIII, abr., 334-337.

Анненковъ, Пав. Вас., писат., р. 1812 † 1887 г., т. СХЦІ, янв., 32—35.

Анненковъ, оберъ - полицеймейстеръ, 1864 г., т. СХLII, ионь, 492, т. СХLIII, іюль, 16.

Анрепъ, ген., т. СХLIII, іюль. 87.

Анренъ, Васил. Конст., врачъ, профес., т. СХLIV, дек., 658, 659.

Антель, финляндск. сенат. 1866 г., т. CXLII, SHB. 83.

Антонелли, кардиналь, 1865 г., т. CXLIII, іюль, 11, 12.

Антоновичъ, В. В., профес., р. 1834 † 1908 г., т. СХLП, апр. 1,213.

Антроповъ, 1864 г., т. СХLII, іюнь,

Антроновъ, инспект. казанск. учебн. окр., 1850 г., т. СХLIV, дек., 513, 514

Анципа, офиц., 1863 г., т. СХЦП, май, 361, 362.

Аполевъ, председат. Мозырской повърочной по крестьянск. деламъ комис-

сін, 1864 г., т. СХІІІ, апр., 14, 15, 24. Апраксина, Е. К., рожд. княжна Голицына, 1802 г., т. СХLI, янв., 235,

Аракчеевъ, гр. Алексей Андр., ген.оть-артил., р. 1769 † 1834 г., т. СХLI, янв. 75—80, т. СХLIII, іюль, 107сент., 491—498, дек., 651, т. CXLIV, дек., 603—612.

Арапетовъ, И. П., т. CXLIII, іюль, 22. Арапова, Вас. Григ., въ зам. Пазухина, т. СХІІІ, іюнь, 635.

Арапова, М. М., певица, т. СХLI, янв.,

Аргутинскій-Долгоруковъ, кн. 1845 г., T. CXLII, aup., 198, 199, T. CXLIV, окт., 92.

Арнольди, секретарь губериск. по крестьян дъламъ присут., 1864 г., т. СХЦІ, февр., 249.

Артамоновъ, ген., 1873 г., т. СХLI, марть, 529.

Артоболевскій, С., сообщ.: "Таинственная старица" (нев архивных д'яль XIX въка), т. СХLI, марть, 665-679.

Архангельская, Д., сообщ.: «Переписка великой княгини Екатерины Алексвевны и англійскаго посла сэра Чарльза Гэнбюри Уилльямса, цсторическій памятникъ», т. СХLІV, пояб.. 333-348.

Архангельскій, З. А., сообщ.: «Переписка вел. княг. Екатерины Алексевны и англійскаго посла сэра Чарльза Гэнбюри Уилльямса, какъ историческій памятникъ», т. СХLIV, декаб., 583-613,

Арцимовичъ, В. А., сенат., юристъ, 1820 г. т. СLXIV, нояб., 357—359. Аскоченскій, редакт. «Домашней Бесѣды», т. СХІІІІ, іюль, 161.

Асламбековъ, Аврамій, адмир. 1880 г., т. СХЦІІІ, іюль, 88.

Астаховъ, 1811 г., т. СХЦИІ, авг. 350. Асташевъ, 1872 г., т. СХЦІ, янв., 151-153.

Атласовъ, Влад., казачій голова, 1701 г., T. CXLIII, abr., 209.

Ахматовъ, пом'ящ. 1834 г., т. СХLIV., дек., 659—660.

Ахматовъ, маіоръ + 1845 г., т. СХLIV, 650, 651.

Афанасьевъ, проф., докторъ, т. CXLIV, 1890 г., 650, 659.

Аванасій, еписк. саратовск., 1851 г., казанск. архіеписк., 1862 г., т. СХІІІІ, авг., 239, дек., 513.

Б

Баба-Ханъ, прапорщикъ, 1864 г., т. CXLII, anp., 36.

Бабсть, управл. Московск. купеч. бапкомъ, 1874 г., СХLI, февр. 290.

Багратіонъ, кн., Петръ Ив., ген.-отъинфант., р. 1761 † 1812 г., т. СХЦIII, авг., 346, септ., 530.

Баженовъ, Алексъй Степ., свящ., 1810 г., т. СХLIV, дек., 615.

Базили, Конст. Мих., диплом., директ., Asiatek. Henapt. 1853 r., r. IXLIV, нояб., 376.

Бакунинъ, Мих. Александ., эмигрантъ, † 1876 r., T. CXLIII, cent., 486-488. Бакшеевъ, маіоръ, 1811 г., т. СХІIII,

іюль, 176.

Балакиревъ, Милій Алексвев., композиторъ, р. 1836 г., т. СХLI, февр., 364

Балбековъ, мајоръ, 1811 г., т. СХЦИИ, іюль, 177.

- Бальменъ, гр., художникъ, т. CXLII, апр., 189, т. CXLIV, окт., 80. де - Бальменъ, Бамбергеръ, проф., 1877 г., т. СХLIII, авг. 317.

Бамбергъ, М. Р., въ зам. Кюи, пѣвица, 1858 г., т. СХLI, февр., 364.

Баранова, графиня, Е. Н., т. СХLI, янв., 104.

Барановскій, Александръ Ив., спб. столичный мировой судья, 1878 г., т. СХLI, янв. 5.

Барановъ, гр., Эдуардъ Трофим., съ 1866-г., предсъд. ден. экономіи Госуд. Сов., † 1884 г., т. СХLІІІ, авг., 334, 335, 336.

Барановъ, Никол. Мих., спб. градонач., 1881 r., T. CXLIV, OKT., 205. Баранцевичь, т. CXLIV, дек., стр. XV. Баранцовъ, Александръ Алексев., генад., р. 1810 † 1882 г. т. СХLII, апр.,

178, іюнь, 494, 495. Бардакова, М., сообщ.: «Изъ далекаго прошлаго». Памяти именитаго предка,

т. CXLIV, окт., 143—147.

Барклай-де-Толли, гр., Мих. Богд. фельдмаршаль, воен ми-ръ, р. 1761 † 1818 г., т. CXLI, янв., 188, т. CXLIII, авг., 345, 346, т. СХLIV, окт., 213.

Барковъ, Дм. Ник., камеръ пинеръ, р. 1796 † 1855 г., т. СХЦПІ, авг., 286.

Бартеневъ, Юрій Никитичъ, директ. учил. Костромской губерніи, р. 1792 1866 г., т. СХLI, февр., 345.

Бартоломей, полковн., 1828 г., т. СХLII, май, 423—434.

Баршевъ, Сергъй Ив., ректоръ моск. унив., професс., юристь, 1875 г., т. СХLІ, марть, 490, 491.

Барятинская, княгиня, рожд. графиня Келлеръ, 1824 г., т. СХLII, май, 335.

Барятинская, княжна, см. Толстая. Барятинскій, кн., Александръ Ив., фельдмарш., р. 1814 † 1879 г., т. СХLI, янв., 160, февр., 401, т. СХЦІІ, стр. 188, май, 299, т. СХЦІІ, іюль, 37, 38, abr., 234, 235, T. CXLIV, ORT. 174, дек., 523, 524.

Барятинскій, кн., Оед., 1690 г., т. CXLIV, OKT., 44.

Баснинъ, питерат., т. СХLIV, дек., стр. XV.

Батюшкова, Александра Николаевна, т. СХЦПІ, авг., 225.

Батюшкова, Варвара Николаевна, мужу Соколова, 1862 г., т. СХLIII, авг. 224-226.

Батюшкова, см. Гревеницъ. Батюшкова, см. Шипилова.

Батюнковъ, Констант. Николаев., пи-сатель, р. 1787 † 1855 г., т. СХЦІІ, авг., 223-226, т. CXLIV, нояб., 453-454.

Батюшковъ, Помпей Николаев., почетн. опекунь, т. СХLI, янв., 83, т. СХLIII, авг., 224, сент. 552.

Бахметьевъ, Өед. Лавр., стольн., т. CXLII, іюнь, 636.

Бахтинъ, Никол. Ив., ст.-секрет., р. 1796 † 1854 г., т. СХLII, апр., 127— 137, май, 435—446, т. СХLIII, авг., 281-287, T. CXLIV, ORT., 71-78, нояб., 405-409.

Башиловъ, юнкеръ, 1845 г., т. СХLII, апр., 189.

Бебутовъ, кн., Вас. Осип., ген.-лейт., команд. кавказ. корп, р.1791 † 1854 г., т. СХЦІ, апр., 186, 199, т. СХЦІУ,

ноябр., 283, 284, дек., 522. **Безакъ**, Александръ Павл., ген.-ад. ген.-губерн. Юго-Запад. края, р. 1800 † 1868 г., т. СХLII, іюнь, 491—493, т. СХLIII, іюнь, 13.

Безобразова, Марія Влад., р. 29 мая 1857 г., сообщ.: «Дневникъ академика В. П. Безобразова 1886 г., т. СХЦ, февр. 207—313, «Розовое и черное изъ моей жизни». т. СХЦІV, окт. 21—

Безобразова, Елизавета Дмитр., писат., р. 1834 г., т. СХLIV, окт., 21.

Безобразовъ, Влад. Павл., акад., сенат., р. 1828 † 1889 г., т. СХLІ, янв., 209, 217, 218, февр., 307—313, т. СХLІІ, іюль, 153, авг 329, т. СХLІV, окт., 21. Безобразовъ, ген., 1845 г., т. СХLII, апр., 188, май, 297, 299.

Бекетовъ, Андрей Николаев., профес., р. 1825 г., т. СХЦП, іюнь, 483, 484. Беклемишевъ, А. П., Могилевск. губернат., 1863 г., т. СХLII, май, 352, 363. Беклемишевъ, поруч., 1845 г., т. СХLIV, окт. 79, 80.

Беклемишевъ, капит, 1845 г., т. СХLII, апр., 187.

Белюстинъ, Н.И., директ. таможен. въд., 1901 г., т. CLLII, іюнь, 569.

Бенкендорфъ, гр., Александръ Христофоров., шефъ жандарм., ген.-ад. р. 1783 1844 г., т. СХLII, апр., 189, 190, 200, т. CXLIV, дек., 651, 652.

Бенкендорфъ, гр., Константинъ Констант., его воспоминанія о кавказской лътней экспедиціи 1845 г., т. СХLII, апр., 185—201, май, 291—306, т. CXLIV, окт., 79 -94, нояб., 273-288, дек., 518-532.

Бенкендорфъ, Конст. Христоф., ген.-ад., р. 1785 † 1828 г., т. СХЦИ, апр. 189, т. СХЦПІ, іюль, 175, 182, авг. 349.

Бенуа, Александръ, художн., т. CXLI, мартъ, 687.

Бергь, гр., Өед. Өед., фельдмарш., намъстн. Цар. Польск., р. 1793 † 1874 г., т. CXLI, февр., 468, 469, 472—474, т. CXLIII, поль, 4.

Березинъ, Өед. Мих., мировой посредн., 1864 r., T. CXLII, anp. 18.

Березовскій, политич. преступн., 1863 г., т. CXLIII, авг. 290.

Беренсъ, А. И., т. CXLII, апр., 146. Беркенгеймъ, Г. М., докт. 1910 г., т. CXLIV, дек., стр. V.

Бернарди, венеціанскій ювелиръ, 1744 г., т. CXLIV, дек., 598.

Берсье, пропов'вдн., 1867 г., т. СХLIII, авг., 291.

Беръ, Д. Б., сепат. и юристь, 1892 г., т. СХLIV, нояб., 357, 359.

Беръ, Н. А., 1909 г., т. СХLII, іюнь,

Бестужевъ, (Марлинскій) Александръ Александр., декабр., р. 1797 † 1837 г., т. СХЦП, апр., 130, май, 443.

Беотужевъ - Рюминъ, гр., Алексви Петр., канци., 1744 г., г. СХLIV, нояб., 337, 339, 347, дек. 583—612.

Бестужевъ - Рюминъ, Конст. Никол., акад., 1840 г., т. СХLІ, янв., 192, 196,

Бецкій, Ив. Ив., гос. двят. р. 1704 г., † 1795 г., т. СХLІV, дек. 584—586. Бибиковъ, маіоръ, † 1812 г., т. СХLІІІ,

сент. 538.

Бибиковъ, кавказски офиц., † 1845 г., т. CXLII, aup., 188, т. CXLIV, дек., 524.

Бильбасовъ, Вас. Алексвев., историкъ, т. CXLIV, нояб., 338, 340, дек., 589—

Бирюковъ, Алексви, 1812 г., т. СХLI, янв., 178, 180, 183, 185.

Бисмаркъ, гр., канцлеръ, т. СХЦІІ, май, 447—450, т. СХЦІІ, авг., 290, 319, 322, т. СХLIV, окт., 169, дек., 668.

Битовть, Ю. т. СХLIV, дек., стр. XIII. **Біанки**, Валентина, пъвица, т. СХLI, марть, 545.

Благосв'втловъ, Григ. Евлами., писат., р. 1824 г., † 1880 г., т. СХЦІУ, дек., 505.

Бліохъ, банкиръ, 1863 г., т. СХLІ, февр., 472.

Блохинъ, исправи., 1863 г., т. СХLII, май, 365.

Блудова, графиня, Антонина Дм., † 1891 г., т. СХLIII, іюль, 154.

Блудовъ, гр., Дм. Никол., мн-ръ вн. дѣлъ, р. 1785 † 1864 г., т. СХLІ, янв., 180—183, 186, 192, 194, т. СХLII, іюнь, 512.

фонъ-Блюмъ, поручик., 1845 г., т. CXLII, anp., 189.

Боборыкинъ, Петръ Дм., писат., т. СХІІІ, апр., 82, май, 308, іюнь,

Бобровскій, Михаиль, магистрь филос. и богослов., т. СХLIII, авт., 243.

Богаевскій, Л., сообщ.: «Изъ давно прошедшаго" (1876—1879), т. СХLI, марть. 695—700, т. СХLII, апр., 202— 208, іюнь, 640—667, т. СХІІІІ, іюль, 115-130, авг., 267-280.

Богдановичъ, Модесть Ив.,проф. 1856г., т. CXLI, марть, 641-643,

Богдановскій, профес., хирург., 1813 г., т. CXLI, марть, 526.

Богольновь, Николай Павл., мн-ръ народн. просвъщ., т. СХLI, мартъ, 490, 497-499, т. CXLIV, нояб., 263,

Боде, баронесса, 1812 г., т. СХLI, марть, 516.

де-Бое, проф. спб. дух. акад., 1808 г., т. СХЦІЇ, май, 411.

Божовскій, председат. Борисовск., повърочн. по крестьянск. дъламъ комиссін, 1864 г., т. СХLІ, февр., 250-254, т. СХІІІ, апр. 3, 10, 13, 14, 19, 22, 23.

Бологовскій, Яковъ Дм., тверск. гу-берн., р. 1798 † 1851 г., т. СХІІІ, май, 442.

Бориславскій, адъют., 1863 г., т. СХІІІ, май, 350, 351.

Боровиковскій, Александръ Львов., юристь, т. СХLIV, окт. 11, 12.

Бородинъ, Александръ Порфирьев., композиторъ, р. 1834 † 1887 г., т. CXLI, февр., 364.

Бороздна, смоленскій губерн., 1864 г., т. СХLІ, янв., 47.

Бороздинъ, И., сообщ.: «В. О. Ключевскій, "къ тридцатинятильтію его научно-преподавательской дъятельности", т. CXLII, aup., 155-158.

Борхъ, гр., т. СХLI, янв., 105.

Боткинъ, Сергъй Петр., докторъ, 1878г., T. CXLIII, abr. 332, 333, T. CXLIV, ноябр., 240, 242.

Боцяновскій, В., писат, т. СХLІ, мартъ, 686.

Браницкая, графиня, см. Воронцова. Братьяно, румынскій мн-ръ финансовъ, 1877 г., т. CXLIII, авг., 304—306.

Бревернъ-Делагарди, гр., Александръ Ив., ген.-ад. нач. штаба войскъ, гвард. и петерб. воен. округа, т. СХLI, янв., 175.

Бревериъ, Магнусъ Ив., ген. маіоръ, команд. гв. конно-артиллер. бригады, т. СХLІ, янв., 175.

Брокъ, Петръ Өед., мн-ръ финансовъ, р. 1885 † 1875 г., т. СХІІ, марть,

Броссе, докторъ, 1826 г., т. СХЦИ, 1юнь, 528.

Броунъ, гр., лифлянск., ген.-губерн., 1763 г., т. СХLII, іюнь, 511.

Брупновъ, бар., Филиппъ Ив., дипломать, посоль въ Лондонъ, † 1875 г., т. СХLІ, февр. 281, т. СХLІІ, іюнь, 484, 485.

Брюсь, Я., ген., 1702 г., т. CXLIII, авг., 214.

Будбергъ, бар., А. А., главноуправляющ. канцеляріей прошеній, 1902 г., т. CXLII, май, 383, 389, іюнь, 551.

Будбергъ, бар., ген., т. СХЦИІ, іюль, 87, авг., 335, 338.

Будревичь, Викентій Антон., масонь, 1826 г., т. СХЦ, февр., 336, 344.

Булатовъ, ген., 1811 г., т. СХLIII, авг., 350, 355-359, сент., 531, т. CXLIV, ORT. 221.

Булгаковъ, маіоръ, 1811 г., т. СХІІІІ, іюль, 181.

Булгаринъ, полкови, 1811 г., т. CXLIII, іюль, 177.

Булдинъ, проф., т. СХЦІV, дек., стр. XV.

Бунге, Никол. Христіан., мн-рь фин., р. 1823 † 1895 г., т. СХЦ, янв., 206, марть, 502, т. СХLII, апр., 83, 90, 97, 100, 216, т. СХLIII, авг., 329, сент., 523, 524, т. СХLIV, нояб., 260, 367, 368, 396, дек. 662, 665, 670.

Бургеръ, А. И., докторъ, 1881 г., т. СХLIV, окт., 110.

Буренинъ, Викторъ Петров., писатель, 1864 г., т. СХLII, іюнь, 484. Бурлаковъ, правит. канц. министерст.

юстиціи, 1864 г., т. СХLIV, нояб.,

Бутаковъ, Григ. Ив., адм., ген.-ад., чл. государст. совъта, р. 1820 † 1882 г., т. CXLI, марть, 535, т. CXLIV, окт., 99.

Бугашевичъ-Петрашевскій, Мих. Васильев., † 1867 г., т. СХLI, янв.,

Бутковичь, 1855 г., т. СХLIII, іюль, 102.

Бутовскій, А. И., директоръ департам. торговли, т. СХLI, февр., 465, т. CXLII, іюнь, 575.

Бутовскій, Петръ Мих., тайн. сов'єтн., т. СХLІV, нояб., 356.

Бутсъ, основатель, «Армін спасенія», 1867 г., т. СХІІІІ, авг., 291, 292.

Бутурлина, 1831 г., т. СХLIII, авг.,

Бутурлинъ, Алексд. Борисов., ген. ад., р. 1694 г., + 1767 г., т. СХLIV, дек., 594.

Бухманъ, поруч., 1863 г., т. СХLII, май, 372.

Бушенъ, Артуръ Богданов., сотрудн. «Русск. Инвалида», т. СХLII, іюнь, 484, 570, 576, т. CXLIII, іюль, 156,

Быковскій, архитект., акад., 1849 г., т. СХІІІ, іюнь, 535.

Бычковъ, Асанасій Оед., акад., †1894 г., т. СХЦІ, янв., 194.

Бълинскій, Виссар. Григ., писат., р. 1810 † 1848 г., т. СХLІ, янв., 26, мартъ, 486, т. СХLІІ, апр., 82. Бълозерскій, В. М., чл. Варш. судебн.

палаты, редакт. журнала «Основа», т. CXLIV, нояб., 358.

Бълозеръ, подполкови., 1904 г., т. СХLI, марть, 710, 712.

Бълосельскій - Бълозерскій, кн. Эсперъ, 1836 г., т. СХLII, май, 298. Бълявскій, , ген., 1845 г., т. СХІІІ,

апр., 188. Бъляевъ, И. С., сообщ.: «Бытовые очерки прошлаго. По архивнымъ до-

кументамъ», т. СХLІ, февр., 313-316. Бълневъ, проф., 1875 г., т. СХLI, марть, 490.

Бюловъ, Гансъ, піанисть, т. СХІІ, янв., 100.

\mathbf{B}

Валуева, Е. П., камеръ фрейлина, 1812 г., т. СХLI, марть, 516; т. СХLII, апр. 168, май, 334, 347.

Валуевъ, гр., Петръ Александровичъ, мп-ръ госуд имущ, мн-ръ внутр. дълъ, р. 1814 † 1890 г., т. СХLI, янв., 210—213, марть, 692, т. СХЦІ, апр., 147, 148, іюнь, 488, 490, 495, 519—525, 592, 593, т. СХЦІІ, іюнь, 13-16, 21, 34-36, 44, abr., 224, 238, CXLIV, OKT., 205.

Вальберхова, артистка, т. СХЦІУ, нояб., 408.

Вальтеръ-Скотть, писатель, т. СХLI, янв., 177—189.

Ванновскій, Петръ Степ. воен. мн-ръ, ген.-ад., † 1904 г., т. СХLІ, мартъ, 656, т. СХLІІ, апр., 41, май, 258, іюнь, 642, т. СХLІІІ, авг., 278, 279, сент., 401-405, т. CXLIV, окт., 174, нолб., 366, дек. 493.

Василевскій, А. М., ксенцзь, 1909 г., т. СХІІІ, іюнь, 543, 546, 547.

Васильева, Екат. Никол., артистка московск. театра, т. СХLI, янв., 102. Васильевъ, Іосифъ Вас., прот., т. CXLII, іюнь, 634.

Васильчиковъ, кн., Виктор. Иларіон., управл.-воен. мин-мъ, т. СХLIII, іюль, 103.

Васильчиковъ, кн., Иларіонъ Вас., ген.-ад., р. 1777 † 1847 г., т. СХLIII, авг., 355.

Васильчиковъ, кн. Семенъ, адъют., 1845 r., T. CXLIV, OKT., 80.

Васильчиковъ, кн., Сергьй Илларіон., 1845 г., т. СХІН, апр., 187.

Васильчиковъ, первый секретарь по-сольства въ Вънъ, т. СХLI, февр., 454, 455.

Васьковъ, мировой посреди., 1864 г., т. СХLI, февр., 263, т. СХLII,

Вахрам вевъ, Оед. Вас., помощи председ., комиссін по крестьян. деламъ, 1864 г., т. СХLІ, февр., 269, СХLІІ, апр., 4, 10.

Введенскій, Иринархъ Ив., писат. и переводчикъ, р. 1813 г., + 1855 г.,

т. CXLIV, дек., 504—507. Веберъ, юристь, 1860 г., т. CXLIV, нояб., 245.

Вейзель, см. графиня Чернышева. Веймарнъ, П. Ф., начальн. штаба, 1838 г., т. СХLI, янв., 190.

Вейсъ, масонъ, 1812 г., т. СХLIV, окт. 141.

Велепольскій, маркизь, Александ., польск. гос. діят., р. 1803 † 1877 г., т. CXLIII, іюль, 3, 5, 12, 13.

Величкинъ, Алексд. Алексд., діаконъ, 1810 г., т. СХLІV, дек., 615.

Величковскій, Іосифъ еписк. Смоленс. съ 1821 по 1834 г., т. СХLIV, окт., 165-166.

Веліо, бар., чл. Госуд. Совъта, 1878 г., т. CXLIII, авг., 335, т. CXLIV, декаб., 359.

Вельтманъ, Елена Ив., рожд. Сабанъева, 1863 г., т. СХLI, янв., 19.

Вельтманъ, Александръ Оомичъ, пи-сат., т. СХLI, янв., 6, 18.

Вельяминовъ, Алексъй Александров., ген.-лейт., 1845 г., т. СХLII, апр., 190, 191, 200, май, 301—305, 428.

Вельяшева, Екат. Николаев., въ зам. Янжуль, т. СХLI, янв., 138, 147.

Вельниева, Софія Константин. 1874 г.,

т. СХLI, янв., 138, 145. Вельяшевъ, Н. В., адвок., 1874 г., т. СХЦ, янв. 135, 138.

Венгеровъ, Сем. Асан., литерат., т. CXLIV, дек., стр. XII.

Венкстернъ, Яковъ, масонъ, 1826 г., т. СХЦ, февр., 336.

Веревкинъ, Никол. Александ., ген., 1845 г., т. СХСІІ, апр., 188. Верещагинъ, Вас. Васил., художн., 1888 г., т. СХСІІ, іюнь, 625.

Веригинъ, Александръ Ив., ген., редакт. «Русскаго Инвалида», т. СХІІІ, апр., 153. май, 349, 350.

Вериъ, банкиръ, 1878 г., т. СХЦПІ, авг., 325.

Верховскій, В. В., т. СХLIV, дек.,

Веселовскій, Ив. Семен., докторъ, ма-сонъ, 1826 г., т. СХLІ, февр., 336, 342, 343.

Вестерлундъ, Теодоръ, шведск. врачъ, 1902 г., т. СХLIV, нояб., 263, 264, 268.

Вешняковъ, товар. мн-ра государст. имущ., 1890 г., т. CXLIV, нояб. 360. Викторовъ, ген., 1845 г., т. СХLII, апр., 187.

Вилковъ, Александръ Алексев, свящ., T. CXLIII, cent., 499.

Виллье, бар., Яковъ Вас., лейбъ-медикъ. † 1854 г., т. СХLI, февр., 318, 324, т. СХLII, май, 329, 337—345.

Вильгельмъ I, германск. императоръ, † 1888 г., т. СХІІІ, авг., 290.

Вильде, артисть, т. CXLI, янв., 102. Вилькенъ, ген.-лейт. 1863 г., т. СХЦИ, май. 349, 351.

Вильсонъ, И. И., проф., т. CXLII, апр., 227, іюнь, 576.

Вильчинскій, Евгеній, сообщ.: Андрей

Денисьевичь Виніусь, т. СХLІІІ, сент. 433-440.

Винбергъ, ген., начальникъ дивизіи, 1879 r., r. CXLIII, abr. 279.

Виніусъ, Андрей Андреев., думный дьякъ, † 1717 г., т. СХІІІ, авг. думный 203-219.

Виніусъ, Андрей Денисьев., голланд. купець, 1632 г., т. СХLIII, сент., 433-440.

Виніусь, Матвей, † 1715 г., т. СХІНІ, авг, 211, 217.

Виноградовъ, свящ., 1909 г., т. СХLI, янв., 83, т. СХЦІІ, іюнь, 544.

Винцингероде, бар., Фердинандъ Өед., ген., р. 1770 † 1818 г., т. СХLI, февр., 332, мартъ, 511.

Вирховъ, анатомъ, 1856 г., т. СХLI, янв., 228.

Витали, юристь, 1860 г., т. CXLIV, нояб., 245.

Виталій, архимандр., цензоръ духовныхъ книгъ, т. СХLIII, іюль, 158-163.

Витгевть, адм., 1904 г., т. СХІЛ, марть. 701.

Витгенштейнъ, княгиня, рожд. Эйлеръ, гофмейст. при дворъ великой княгини Ольги Өеодоровны, т. CXLIV, нояб.,

Витгенитейнъ, кн., Эмилій, генерать, 1845 г., т. СХLII, апр., 187, T. CXLIV, OKT., 79, 82.

Витгенштейнъ, кн., землевлад. с.-з. края, т. СХLII, апр., 10, 11,

Витмеръ, А. Н., сообщ.: «Что видълъ, слышаль, кого зналь. Казимірь Васильевичь Левицкій», т. СХІІ, февр., 351— 362, марть, 525-542, т. СХLII, апр., 138—140, «По поводу возраженій М. А., Газенкамифа», іюнь, 609—611.

Витте, гр., Сергьй Юльев., ми-ръ фи-нанс., т. СХLI, янв., 206, т. СХLII, май, 318, т. СХЦІІІ, авг., 319, т. СХЦІV, нояб., 362, 378 дек. 667, 672.

Вишиевецкій, кн., Констант., воевода, † 1641, т. СХІІ, февр., 244.

Вишнеградскій, И. А., мин., 1887 г., т. СХІІІ, апр., 97, 98.

Вишняковъ, полкови., 1840 г., т. СХLI, марть, 626.

Владиміръ Александровичь, великій князь, † 1909 г., т. СХLІ, февр., 418. Владинъ, полковн., фл.-ад., 1811 г., т. СХЦИ, поль, 177.

Власовъ, А. С., директ. спб. гимназін 1859 г., т. СХLI, янв., 12.

Воейковъ, Александръ Оед., писатель, р. 1778 † 1839 г., т. СХЦИ, апр., 128. Воейковъ, полкови., 1811 г., т. СХЦIII,

авг., 352. Возницынъ, Прокофій, 1699 г., CXLIII, abr., 206.

Войновъ, Александръ, ген., 1811 г., т. СХЦИ, іюль, 169, 170, 173, 174, 182, авг., 341, 342, 349, 350, 361.

Волковъ, Оед. Григ., основат. русскаго театра. р. 1729 † 1763 г., т. СХЦИ, anp., 48.

Волковъ, Оед. Пав. учитель, 1849 г., т. СХLIV, дек. 509, 512.

Волконская, В. М., княжна, камеръфрейлина, 1824 г., т. СХLII, апр., 168, май, 334, 347.

Волконская, княгиня, Зинаида Алесд., писат-ца, † 1862 г., т. СХLIV, нояб.,

Волконскій, кн., Петр. Мих., ген.-ад., мн-ръ импер. двора и удъл., р. 1776 † 1852 г., т. СХЦІ, янв., 93, 235, т. СХЦІ, май, 334, 340, 344, 347, т. СХЦІІ, іюль, 111—113.

Волконскій, кн., попеч. петерб. учебн. округа, т. CXLIV, окт., 10.

Воловскій, экономисть, т. СХІІІ, авг.,

Вонлярлярскіе, т. СХLII, апр., 47.

Воронцова, графиня, рожд. графиня Браницкая, т. СХLII, май, 299.

Воронцовъ, гр., Александръ Романовичь, госуд. канця, р. 1741 † 1805 г., т. СХLI, янв., 237.т. СХLIV, дек. 602.

Воронцовъ, гр., Мих. Сем., новорос. ген.-губ. впосл. намъстн. Кавказа, р. 1782 † 1856 г., т. СХЦІІ, апр., 185— 187—191—200 187, 191—200, май, 291, 297, 336, т. CXLIII, поль, 176, т. CXLIIV, окт., 79, 83—89, 92, 94, нолб., 274—276, 279, 285—288, дек., 520—527.

Воронцовъ, гр., Семенъ Мих., 1845 г., т. СХLII, апр., 187.

Воронцовъ, гр., Семенъ Романовичъ полномоч. мн-ръ въ Лондонъ, р. 1744 † 1832 r. T. CXLI, SHB., 237.

Воронцовъ, воен. инжен., мировой посредн., 1864 г., т. CXLI, февр., 263. Воронцовъ - Вельяминовъ, Евграфъ Никол., директ. учил. Тульской гу-берніи, масонъ, 1826 г., т. СХЦІ, февр., 345, 346.

Воронцовъ - Дашковъ, гр., Иларіонъ Ив., мн-ръ двора, ген.-ад., 1872 г.,

т. СХLI, янв., 151—153. Воропоновъ, О. О., членъ Совъта Крест. Поз. Банка, т. СХLIV, нояб., 413, 418, 419.

Врангель, бар., 1845 г., т. СХЦИ, апр., 188.

Врасскій, А. Б., т. CXLIV, нояб., 418. Вревскій, бар., Ипполить, † 1858 г.,

т. CXLII, апр., 188. ревскій, бар., Павель Александр. Вревскій, бар., ген.-ад., р. 1808 † 1855 г., т. СХLII, апр. 200, т. СХЦІІІ, іюль, 103.

Вреденъ, проф., т. CXLII, апр., 227.

Второвъ, полкови, 1811 г., т. СХLIV, окт., 229.

Вурцель, дипломать, т. CXLIV, нояб., 377, 379.

Высотскій, правитель д'яль попечит.

графа Капниста, т. СХLІ, марть, 478. Вышиеградскій, Ив Алексвев., мн-рь, финанс., р. 1831 † 1892 г., т. СХЦП, понь, 569, т. СХЦП, авг., 328, т. CXLIV, нояб., 351. дек., 667—573.

Виземскій, кн., Петръ Андр., тов. мн-ра народн. просв., писат., р. 1792 † 1878 г., т. СХLІ, янв., 192, т. СХЦІІ, май, 436, 441.

T

Гаазъ, Өед. Петров., докторъ, филантропъ, † 1853 г., т. СХLII, іюнь, 527 - 552.

Гавриловъ, Матв. Гаврил., проф. Моск. унив., 1826 г., т. СХLІ, февр., 336, 340.

Гавріплъ, архівниск. Вологодск. и Бълоозерск., т. СХLIII, іюль, 131, авг., 220, 221.

Гавріилъ Кременецкій, митрополить кіевск., перв. рект. Александро-Невской семинаріи † 1783 г., т. СХІІІ, іюнь, 631.

Гаврінлъ, Петровъ, митроп. Спб., † 1801 r., r. CXLII, man 405.

Гагарина, кн-ня, см. Семенова.

Гагаринъ, кн., Ал. Ив., Кутансск. воен. губерн., 1845 г., т. СХLП, апр.,

Гагаринъ, кн., Ив. Алексвев., р. 1771 1832 г., т. СХLII, май, 439.

Гагаринъ, кн., Григ. Григ., художн., вице-президенть академ. худож.,1870 г., т. СХІІІ, апр., 191, 193.

Гагаринъ, кн., Сергъй Серг., оберъ-гофмейст., 1847 г., т. СХLI, янв., 93, 94.

Гагемейстеръ, Ю. А., ст.-секрет. † 1878 г. т. СХЦІ, янв., 201, 207, т. CXLIII, abr., 308.

Гайдебурова, Евг. Карловна, т. CXLIV, окт., 4, 7.

Гайдебуровъ, Пав. Александр., редакт. «Недели», т. СХLIV, окт., 3, 4, 6.

Гайдуковъ, Мих. Мих., главноуправл. заводомъ Нечаева-Мальцева, 1880 г., т. СХLІ, февр., 311, 312.

Газенкамифъ, Мих. Александр., сообщ.: «По поводу статьи А. Н. Витмера», «К. В. Левицкій», т. СХІІІ, апр., 138—140, упом. февр., 361, 362, марть, 533—542, юнь, 609—611, 624.

Газеньегеръ, пасторъ, т. СХLII, іюнь,

Галаховъ, Алексъй Дмитр., писат., р. 1807 † 1892 г., т. СХЦП, апр.,

Галиндо, К. Ө., директ. департ. Государст. казнач., 1890 г., т. CXLIV, нояб., 354, 355, 562.

Галкинъ, воспит. городск. Рукавишни-ковск. пріюта, 1909 г., т. СХLII, іюнь. 551.

Гамбургеръ, дипломать, 1864 г., т.

СХІІІ, іюнь, 485. Гамиеръ, ген., 1811 г., т. СХІІІ, сент., 534, 542,

Ганецкій, Николай Степ., ген., 1904 г., т. СХЦИ. апр., 108.

Гартевельдъ, собиратель песенъ каторжань, бродягь и сибирскихъ инород-цевъ, т. СХLIII, поль, 83.

Гартингъ, ген., 1811 г., т. СХLIII, поль, 176, 182, авг., 348, 361, сент., 544.

Гедройцъ, кн., 1863 г., т. СХLII, іюнь,

Гейденъ, гр., Өед. Логиновичь, начальн. гл. штаба, впос. ген.-губерн. финл., 1878 г., т. СХLI, марть, 534, т. СХLII, апр., 153, 188, т. СХLIII, сент., 382, 402, 403.

Гельмерсенъ, см. Моласъ.

Гейманъ, Василій Александ, ген., † 1878 г., т. СХІІІ, апр., 192.

Гераковъ, П. Н., юристь, 1872 г., т. СХLIV, нояб., 247, 250—252.

Гербель, пор. гвард., 1845 г., т. СХLII, апр., 189.

Гернгросъ, ген., 1904 г., т. СХLIV. дек. 544, 545.

Герценъ, Александръ Ив., р. 1812 † 1870 г., т. СХLI, янв., 8, апр., 83, т. СХLII, іюнь, 603—604, т. СХLIII, іюнь, 115, сент., 407, 408, 485—488.

Гершельманъ, Константинъ Ив., ген., т. СХLІ, февр., 359.

Гершензонъ, М., сообщ.: «Отголоски 14-го декабря въ Московскомъ университеть», т. СХLI, февр., 333—349.

Гессенскій, Александръ, принцъ, 1845 г. T. CXLII, anp., 187, T. CXLIV, окт., 79.

Гецъ, капит. генеральн. штаба, 1865 г., т. СХЦІ, янв., 84.

Гильфердингъ, Александръ Өедоровичъ, славяноф., ученый и писат., р. 1831 ј 484, T. 1872 г., г., т. СХЦП, іюнь, СХЦИ, поль, 5-9, 22, 24, 34.

Гиляровъ-Платоновъ, Никита Петр., писат., р. 1826 † 1887 г., т. СХLVI, нояб., 262.

Гине, Васил. Ив., директ. Саратовск. гимназ. † 1844 г., т. СХLIV, дек. 512.

Тинкуль, ген., † 1811 г., т. СХLIII, сент., 532. Гирсъ, Александръ Карл., тов. мн-ра финанс., р. 1815 † 1880 г., т. СХЦІ янв., 207, т. СХЦИИ, авг., 328.

Гирсъ, Николай Карл., ст. секр., мн-ръ иностр. дель, р. 1820 г., т. СХЦП, іюль, 53, т. СХЦІV, нояб., 376, 397.

Гиршбергъ, историкъ, авторъ изследов. о Самозванцъ, т. СХLІ, февр., 245. Главацкій, 1864 г., т. СХLІ, іюнь,

489, 490.

Гладстонъ, Вильямъ, анг. госуд. дъятель, т. СХLI, марть, 563-565, т. CXLII, anp., 118, Man, 403, T. CXLIV, окт., 148—154, нояб., 434, 435, 445, дек., 635—644.

Гладстонъ, Екатерина, супруга анг. госуд. дъятеля, т. СХLI, марть, 564.

Глинка, Мих. Ив., композит., р. 1804 † 1857 г., т., СХLI, февр., 364, т. СХLII, февр., 364, т.

Глинка, Өед. Никол., писат., † 1880 г., масонь, адъют. гр. М. А. Милорадовича, 1840 г., т. СХLI, марть, 524. Глинскій, т. СХLII, апр., 146. Глъбовъ, 1744 г., т. СХLIV, дек., 590,

Гивбовъ, поруч., † 1847 г., т. СХЦИ, апр., 187, т. СХЦИ, окт., 79.

Глъбовъ, С., сообщ.: "Восноминанія о Гоголь", т. СХLI, янв., 65—74. Глъбъ-Кошанскій, поруч., 1904 г.,

т. СХЦ, марть, 708—710.

Гивдичь, Ник. Ив., писат., р. 1784 † 1833 г., т. СХІІІ, май, 441.

Гоголь, Николай Вас., писат., р. 1809 † 1852 г., т. СХLI, янв., 65—74, марть, 632, T CXLII, MAH, 276, T. CXLIII, іюль, 83.

Годеннъ, ген., директоръ I корпуса, 1840 г., т. СХLI, мартъ, 626.

Голембатовскій, ген., т. СХLIV, окт., 119.

Голенищевъ-Кутузовъ, поэтъ, 1890 г., т. СХLIV, дек. 666.

Голенищевъ, М. Ил., см. Кутузовъ.

Голицына, см. Апраксина. Голицына, Елизавета, княжна, † 1816 г., т. СХLII, апр., 160.

Голицына, Наталія О., княгиня, рожд. княжна Шаховская, 1802 г., т. СХLI, янв., 235—238, февр., 321, т. СХLII,

апр., 160. Голицынъ, кн., Александръ Николаевичъ, ми-ръ дух. дълъ, и просв., 1773 † 1844 г., т. СХLI, янв., 235,

т. СХLII, апр., 173, 187, май, 261, 262, 408, 410, т. СХLIV, окт., 76. Голицынъ, кн., Ал., офиц., 1845 г., т. СХLIV, окт., 80.

Голицынъ, кн., Александръ Мих., об.камергеръ, 1804 г., т. СХLI, янв.,

Голицынъ, кн., Б. А., 1703 г., т. CXLIII, abr., 215.

Голицынъ, кн., Дм. Влад., московск. ген. губерн., р. 1771 † 1844 г., т. СХЦІІ, іюнь, 528, 529, 534, 539.

лицынъ, кн., К. М., гофмейст., 1812 г., т. СХLІ, февр., 326, марть, Голицынъ, 516

Голицынъ, К. Н., 1823 г., т. ОХІШ, авг., 286.

Голицынъ, кн., Мих. Николаев., ярославск. губерн. съ 1802 по 1816 г.; р. 1755 † 1827 г., т. СХЦІУ, окт.,

Голицынъ, кн., Николай Сергвев., поруч. р. 1796 † 1833 г., т. СХLII, апр., 128.

Голицынъ, кн., Пав. Борис., камеръюнкеръ, р. 1795 † 1879 г., т. СХЦИ, май, 440

Голицынъ, кн., Юрій Никол., дирижеръ, композиторъ, р. 1823 † 1872 г., т. CXLII, іюнь, 634.

Голицынъ, кн., ген., 1872 г., т. СХLI, янв., 155.

Голиховскій, Норберть, настоятель монастыря бернардиновъ, 1897 г.,т. СХLI, февр., 241, 242.

Головачевъ, А. А., писат. экономисть, 1880 г., т. СХLI, марть, 505-507.

Головачевъ. Николай Никит., ген.лейт., т. CXLIV, окт., 149.

Головина, Варвара, графиня † 1821 г., т. СХІІ, февр., 323, марть, 522, т.

СХІІІ, апр., 175. Головинъ, Е. А., ген.-губерн. прибалтійскій края, † 1858 г., т. СХLII, ионь, 507.

Головинъ, 1878 г., т. СХLIII, авг.,

Головкинъ, гр., Мих. Гавр., канцлеръ, † 1755 г., т. СХЦПІ, авг., 217.

Головнинъ, Александръ Вас., мн-ръ народи. просв., † 1886 г., т. СХLI, февр., 463, т. СХLIII, іюль, 4, 16.

Голомбіевскій, ссылка на его статью "Драма изъ жизни писателя", т. CXLII, май, 269, 270, 278.

Голубевъ, М. А., проф., 1860 г., т. CXLII, man, 419.

Гольцовъ, Ф. Н., пом'вщ., т. СХLII, апр.. 46.

Гончаровъ, Ив. Александров., писат., р. 1812 † 1891 г., т. СХLІ, янв., 32, 41, т. CXLIV дек., стр. XIV

Горбачевъ, маіоръ, 1811 г. т. СХІІІІ, іюль, 181

Горвиць, поставщикь, 1877 г., т. СХLI, марть, 532, 539.

Горковенко, Н. С., сенат., 1892 г., т. CXLIV, пояб., 359.

Горловъ, И. Я., проф., 1866 г., т. СХІІІ, апр., 214. Горловъ, ген., русскій воен. агенть въ Лондон'в, т. СХLIV, окт., 149, 150, 151, 152,

фонъ-Гориъ, Іог., проф. дерптск универ., 1810 г., т. СХЦП, май, 414.

Горчаковъ, кн., Александръ Мих., госуд, канцлерь, р. 1798 † 1883 г., т. СХLІ, февр., 407, 408, т. СХLІІ, апр. 125, 222, 223, іюнь, 484, 485, т. CXLIII, іюль, 6, 10, 12, 32, 33, 40— 48, 50, abr., 306, cent., 552, T. CXLIV, нояб., 436.

Горчаковъ, кн., Константинъ Алексанпров., т. СХLII, апр., 212.

Горчаковъ, кн., Петръ Дм., † 1868 г., т. СХLII, апр., 192, май, 425—434, іоль, 94—104.

Горянновъ, С. М., т. СХLIV, нояб., 333—334, дек., 599.

Готовцевъ, управи. минской палатой государст. имуществъ, 1864 г., т. СХLI, февр., 254, т. СХLII, апр., 3.

Гошка, полковникъ, 1702 г., т. СХLIII, авг., 214.

Граббе, гр., Мих. Павл., кавказ. ген.,

† 1877 г., т. СХLII, апр., 194. Грановскій, Тимоф. Накол., профес., р. 1813 † 1855 г., т. СХLII, апр., 83. Граціани, п'ввець, т. СХLІ, марть, 545,

Гревеницъ, Анна Николаевна, Батюшкова, т. СХLIII, авг., 225.

Гревеницъ, Григорій Абрамов., годек. помещ., 1862 г., т. СХЦИІ, авг., 224, 225.

Грегеръ, поставщикъ, 1877 г., т. СХLI, мартъ, 532, 539.

Грейгъ, Самуилъ Алексвев., мн-ръ финансовь, р. 1827. † 1887 г., т. СХЫ, марть, 503, т. СХЫ, імпь, 568, 576, т. СХЫН, іюнь, 568, 576, т. СХЫН, іюнь, 54, 158, авг., 320, 321, 327—329, сент., 523, 524, т. CXLIV, окт., 201, нояб., 369.

Грековъ, полкови., 1811 г., т. СХLIII, іюль, 177, 180, авг., 350, 353, сент.,

534, 542.

Гречъ, Николай Ив., журналисть, р. 1787 † 1867 г., т. СХЫП, апр., 128, май, 437, 444—446, т. СХЫП, авг., 283, 284, T. CXLIV, ORT., 72, 73.

Грибо вдовъ, Александръ Серг., писат., р. 1795 † 1829 г., т. СХLII, май, 276, 277, 423—434, т. СХLIII, авг., 283, сент., 427-432.

Горшковъ, Григорій, сектанть, 1873 г., т. СХLIV, нояб., 253.

Григоровичъ, Дм. Вас., писатель, т. СХLI, янв., 32—36, 41, т. СХLII, апр., 221, 222.

Гринвальдъ, управл. минск. губерн. акцизнымъ управленіемъ, 1864 г., т.

СХLІ, февр., 255. Громницкій, Мих. Өед., юристь, т. CXLIV, ORT., 3.

Громовскій, пом'єщ., 1879 г., т. СХІІІ,

авг., 272, 273. Гротъ, А. Ө., сенат., юристь, 1892 г., т. СХLIV, нояб., 359.

Гротъ, Конст. Карлов., ст.-секрет., т. CXLI, янв., 216, 217, т. CXLII, апр., 216, іюнь, 573, т. CXLIII, іюль, 22. Гротъ, Конст. Якови, т. СХLII, іюнь,

Гротъ,

ооть, Яковь Карл., акад., р. 1812 † 1893 г., т. СХЦІ, янв., 81, 82. Гротъ, акцизн. чиновн., 1864, т. СХLI, февр., 255.

Грохольская, графиня, помъщица, 1863 г., т. СХLII, іюнь, 493.

Грузинскій, кн., Ираклій, офиц., 1845 г., т. CXLII, апр., 187, т. CXLIV, окт. 80. Грумъ-Гржимайло, И. К., оберъ-про-

куроръ гражд. кассаціон. департ. сената, т. CXLIV, нояб., 354.

Гурко, Влад. Іосифов., начальн. штаба, 1845 г., т. СХІІІ, апр., 188, т. CXLIV, OKT., 79.

Гурко, Іосифъ Влад., ген., варш. ген.губерг., фельдмарш., р. 1828 ; 1886г., т. СХЦ, нив., 20, февр., 360, 361, марть, 538, т. СХЦП, апр., 138, 139, іюнь, 609, 610, 621, 623, т. СХLIV, нояб., 415-418.

Гурко, пом'єщ., 1862 г., т. СХІІІ, апр., 45, 46.

Гурьевъ, С. Е., акад., проф. спб. дух. акад., 1808 г., т. СХLII, май, 411,

Гучковъ, Н. И., московск. городск. голова, 1910 г., т. СХLII, іюнь, 542—

Гэ, художн., т. СХLІ, янв., 45.

Гэпгудъ, переводчица съ русск. на англійск. языкъ, т. СХLII, май, 319-

Д

Давыдовъ, Вадимъ Денисов., 1863 r., r. CXLIII, abr., 244.

Давыдовъ, Ив. Ив., профес. моск. унив., масонъ, р. 1794 † 1863 г., т. СХLI, февр., 336, 340, 341, т. СХLIV, дек., стр. XV.

Дадіани, кн., см. Чавчавадзе. Дадуровъ, артиллеристь, 1851 г., т. СХLI, марть, 639.

Даль, Влад. Ив., лексикографъ, 1863 г., т. СХЦІ, янв., 19.

Дальтонъ, пасторъ, 1877 г., т. СХLIII, авг., 305.

Даневскій, профес. международ. права, т. СХЦП, апр. 68, 70.

Данзасъ, секрет, посольст. въ Аннахъ, т. СХLIV, нояб., 379.

Данилевскій, Н., 1864 г., т. СХІІІ, іюнь, 485.

Даниловскій, А. І., 1840 г., т. СХІІ, марть, 626.

Данінлъ Романовичь, князь, т. CX LIII, сент., 548.

Дараганъ, Мих. Иван., офиц., 1845 г., т. СХЦИ, апр., 188.

Даргомыжскій, Александръ Серг., ком-позиторъ, р. 1813 † 1869 г., т. СХЦ, февр., 363, 364.

Дариво, Д. А., агенть русскаго общества пароходства и торговли, 1876 г., т. СХLI, февр., 379. Дашковъ, Нав. Якова, † 1910 г., т.

CXLI, марть, 680-694.

Дебнеръ, пасторъ, 1866 г., т. СХЦІ, іюнь, 521—525.

Дегубернатись, СХLIV, окт., 24. санскритологь,

Дейхманъ, чиновн. минист. финанс., 1869 г., т. СХЦІІ, сент., 382,

Делано, г-жа, т. СХLII, май, 323. Дельвигь, бар., шт.-кап., 1845 г., т. СХLII, стр., 188, 192, т. СХLIV, окт., 89.

Демерикъ, диплом., т. CXLIV, нояб., 377, 379.

Никита, владелець заво-Демидовъ, довъ, 1702, т. СХЦПІ, авг., 211.

Денисовъ, ген., 1811 г., т. СХLIII, авг., 353.

Дентонъ, В., свящ. 1877 г. т. СХLIV, дек., 636.

Денферъ, Новгород. губерн. 1834 г. т. CXLIV, дек., 645—654.

Денъ, ген., т. СХLI, янв., 174. Дешинит, Н. М., чинови. мин. финанс. 1890 г., т. СХЦИ, іюнь, 574, т. СХЦІV, нояб., 354, 355.

фонъ-Дервизъ, инжен., т. CXLI, янв., 219.

Державинь, И. С., оберъ-свящ.; 1807 г., т. СХЦІ, май, 408, 410.

Дерикеръ, преподават. Дворянск. полка 1852., врачь гомеопат., т. СХІV, дек., 505.

Дехтеревъ, ген., 1811 г., т. СХІІІІ, іюль, 177, авг., 341, 342, сент., 537. Джунковскій, В. Ф., московск. губернаторъ, 1909 г., т. СХLII, іюнь, 544,

Джунковскій, Оед. Степан., ген.-инсп. кавалер., 1864 г., т. СХLI, февр., 401. Дивовъ, тн. сов., директ. департ. минист. иностр. дълъ, 1821 г., т. СХLIV, окт., 183.

Дивовъ, ген., т. СХLII, апр. 82. Дивъевъ, кн., мировой посреди., 1864 г., т. CXLI, февр., 269, т. CXLII, апр., 3, 10, 18.

Дилькъ, Антонъ Антонов., студенть, т. СХІІІ, май, 310.

Димитрій, Самозванець, т. СХLІ, янв., 22-24, февр., 241.

Димитрій II, Самозванець, 1605 г., т. СХLІ, янв., 22, 23. Димитрій (Пъвницкій), архісписк.,

проф. кіевск. акад., † 1883 г., т. CXLII. man, 422.

Димитрій, Туптало, митр., ростовск., митр. сибирск., 1701 г., р. 1651 † 1709 г., т. СХІІІІ, авг., 206, 207.

Дмитревскій, Ив. Афанасьев. актерь, р. 1736 † 1821 г., т. СХЦІІ, апр., 48.

Дмитріевъ, Өед. Мих., проф. моск. унив., 1875 г., сенат., р. 1829 г., т. СХLI, марть, 490, т. CXLIV, нояб.,

Дмитріевъ, 1824 г., т. СХLІІ, май, 331.

Доббертъ, врачъ, 1824 г., т. СХЦІІ, май, 334.

Добошинскій, К. Д., чинови, енисейск. губернек. правл., 1881 г., т. СХLIV, окт., 110, 114, 115.

Добровольскій, С. М., педаг., 1849 г., т. СХЦІ, марть, 632.

Добромобовъ, Николай Александр., критикъ, р. 1836 † 1861 г., т. СХЦ, янв., 33, 35, 42, т. СХЦІ, апр., 146, 147.

Добронравовъ, Н. П., протојер., Александров. воен. учил., 1909 г., т. CXLII, понь, 544, 546.

Доброправовъ, медицинск. инспект., 1825 г., т. СХLII, іюнь, 528. 532.

Добряковъ, Г., сообщ.: «На могилъ Батюшкова (очеркъ)»., т. СХLIII, авг., 223 - 226.

Долгорукая, княгиня, Анастасія Симоновца, рожд. Лаптева, † 1827 г., т. СХLIV, нояб., 303.

Долгорукій, кн., Влад. Петр., т. CXLIV, нояб., 303.

Долгорукій, Мих. Петр., т. СХLIV, нояб., 303.

Долгорукій, кн., Петръ Петров., т. CXLIV, нояб., 303.

Долгорукій, кн., ст.-секрет. у принятія прошеній, 1869 г., т. СХІІІ, май,

Долгоруковъ, кн., Вас. Андр., шефъжандарм., управляющ. III отдёл. собст. Е. И. В. канцеляріи, р. 1804 † 1867 г., т. СХЦ, марть, 672, т. СХЦПІ, іюль, 13.

Долгоруковъ, кн., Влад., Андр., моск. ген.-губерн., р. 1810 † 1899 г., т. СХLI, мартъ, 501, 502.

Домбровскій, начальн. станціи Харьково-Николаевской ж. д., 1873 г., т. CXLI, марть, 530.

Домонтовичъ, К. И., т. СХЦ, янв., 206, февр., 469.

Доморацкій, прокур., т. CXLIV, нояб.

Домороцкій, участи польск. возст., 1863 г., т. СХLII, май, 351.

Дондуковъ-Корсаковъ, кн., Алексд. Мих., кіевск. ген.-губерн., въ 1869 г., рус. комиссаръ въ Болгаріи 1876 г., главноупр. гражд., частью на Кавказ 1882—1890 г., р. 1820 † 1893 г., т. СХІІ, марть, 652—656, т. СХІІІ, апр., 38, 42, т. CXLIV, нояб. 371, 395.

Дундуковъ-Корсаковъ, М. А., 1845 г., т. СХІІІ, апр., 188, 191, 192, 198,

T. CXLIV, OKT., 79, 82.

Постоевскій, Мих. Мих., журналисть, р. 1820 † 1864 г., т. СХІІ, янв., 30. Достоевскій, Өед. Мих., писат., р. 1821 † 1881 г., т. СХІІ, янв., 30, 31, февр., 367—376, марть, 605—621, т. СХІІУ, окт., 6, 7, дек., стр. VII, XIV.

Дохтуровъ, Дм. Сергвев., ген., 1756 † 186 г., т. СХІІІІ, авг., 346. Дохтуровъ, М. Н., сообщ.: "Замътки на статью Д. Скалона. Забытый фельд-

маршаль", т. СХІІІ, іюнь, 519—626. Дохтуровъ, Сергъй Ив., команд. гренадерск. полка, 1863 г., т. CXLIV, нояб., 413.

Дохтуровъ, кн., 1877 г., т. СХЫІ, іюнь, 621, 625.

Дрейшокъ, Александръ, піанисть. р. 1818 † 1869 г., т. СХЦ, янв., 100. Дрентельнъ, Александръ Романов., ген.-ад., ген.-оть-инфант., шефъ-жандарм. и глави. начальн. III отд. собст.

Е. В. канц., 1881 г., р. 1820 † 1888 г., т. СХЦІІІ, сент., 410. Драгомировъ, Мих. Ив., ген.-ад., р. 1830 † 1905 г., т. СХLІ, февр., 445,—453, т. СХLІІ, апр., 108, 177—184, май. 447—450, понь, 610, т. СХLІV, окт., 167-174, дек., 617-624.

Дрентельнъ, артиллеристь, 1851 г., т. СХЦІ, марть, 639.

Дренякинъ, маіоръ, 1811 г., т. СХІIII, сент., 531.

Дроздовъ, Іосифъ, еписк. смоленск., съ 1874 по 1881 г., т. CXLIV, окт., 165, 166.

Дружининъ, Александръ Вас., писат., р. 1824 † 1864 г., т. СХЦ, янв., 29, 32-35.

Дружининъ, офиц., 1845 г., т. СХІІІ, апр., 188.

Дугласъ, агентъ франц. короля въ Сбп., 1744 г., т. СХLÎV, дек., 586, 602.

Дудникова, жена инспектора кіевск. унив. 1860 г., т. СХLIV, нояб., 233. Дубровинъ, Николай Оедоров., ген.- лейт, академ. писат., † 1904 г., т. CXLII, iюнь, 612.

Дудышкинъ, Степ. Сем., журналисть, † 1866 г., т. СХLII, апр., 141.

Дукмейеръ, Ф., докторъ, 1909 г., т. СХІІІ, авг., 203.

Дурасовъ, Виссаріонъ Ив., т. CXLIV, дек., 503.

Дурново, П. Н., гл. законодат. комиссін, 1886 г., т. СХLІІ, апр., 91.

Дурново, Семенъ, т. СХLIII, авг., 204. Дуровъ, Сергви Оед., членъ общ. Петрашев., 1850 г., т. СХLI, марть,

Духовинковъ, Флегонъ Васил., изследователь саратовск старины, 1890 г., т. CXLIV, дек., 501—517.

Дыбовъ, Г. Г. 1910 г., т. СХLIV, дек.

E

Евгеній, Болховитиновъ, митропол. кіевск., р. 1767 † 1837 г., т. СХЦИ, май. 409.

Евгеній, Казанцевь, іеромонахь, проф. спб. дух. акад., 1808 г., т. СХLII, май, 410-413.

Евгеній, ректоръ тобольской семинаріи, 1823 г., т. СХLII, май, 445.

Евгенія, императрица, т. СХLІІ, май, 453, 455.

Евграфъ, Мусалевскій-Платоновъ, ректоръ спб. дух. акад. † 1809 г., т. CXLII, man, 410-413.

Евдокимовъ, команд. Апшеронской роты, 1845 г., брать Н.И. Евдокимова,

т. СХLIV, дек., 529. Евеніусь, Александрь Егор., докт., медиц., масонъ, 1826 г., т. СХLI, февр., 343.

Евлогіевъ, свящ., 1862 г., т. СХІІІІ, авг., 239.

Егоровъ, шт.-капитанъ, 1863 г., т. CXLII, man, 364.

Едлинскій, Артуръ Альбертов., 1845 г., т. СХІІІ, май, 299, т. СХІІІ. окт.,

Ежовскій, Осипъ Пави, масонь, 1826 г., т. СХЦІ, февр., 336, 343, 344.

Екатерина I, императрица, р. 1679 † 1796 г., т. СХІІ, янв., 93, т. СХІІІ, май, 404, т. СХІІІ, авг., 218, 219, сент., 428.

Екатерина П, императрица, р. 1729 † 1796 г., т. СХLII, май, 374, 375, 405, іюнь, 511, 512, 627, 629, т. СХІІІІ, авг., 250, т. СХІІV, нояб., 307, ея переписка съ англ. посломъ Чарльзомъ Уилньямсомъ, т. СХLIV, нояб., 333-348, дек., 583-613.

Екатерина Михайловна, вел. княгиня, 1881 г., т. CXLII, іюнь, 574, т. CXLIV окт., 203, нояб., 379, дек., 658-660.

Екатерина Павловна, великая княгиня, герцог. Ольденбургская, во втор. бракѣ кор. Виртембергская, р. 1788 † 1819 г., т. СХЦ, февр., 325, 326, т. СХЦИ, апр., 159, 171, т. СХЦИ,

іюль, 108. Елена Георгіевна, вел. княгиня, т. СХLIV, дек., 660.

Елена Павловна, принцесса Шарлотта Виртембергская, великая княгиня, 1806 † 1873 г., т. СХLІ, янв., 97, февр., 463, т. СХLІІ, май, 330 – 332, йонь, 571—574, 577, т. СХLІІІ, юль, 4, т. СХLІV, пояб., 396, дек., 658.

Елисавета Алексъевна, императрица, р. 1779 † 1826 г., т. СХLІ, янв., 234—240, февр., 317—332, марть, 508—523, т. СХLІІ, апр., 159—176, май, 329-348, т. CXLIV, нояб., 298-311.

Елисавета Петровна, императрица, р. 1709 † 1761 г., т. СХІІІ, апр., 134, т. СХІІV, нояб., 336—339, 342—346, дек., 583-612.

Елисавета **Феодоровна**, великая кня-гиня, т. СХЦП, апр., 180, іюнь, 544. Елисавета, супруга румынскаго короля Карла, р. 1843 г., т. СХLIII, авг., 305.

Елисавета, дочь императора Александра I, р. 1806 † 1808 г., т. СХLI, февр., 321-324.

Елисвевъ, Григ. Захар., чл. редакціи "Отечественныхъ Записокъ", 1881 г., т. CXLI, марть, 507, т. CXLIV, окт., 13.

Емельяновъ, полковн., 1811 г., т. CXLIII, іюль, 176.

Еремъевъ, Николай, сообщ.: "А. Н. Сергъевъ", т. СХLIV, нояб., 448-452.

Ермаковъ, Н. А., директ. департамента торговли и мануфактуръ, 1882 г., т. СХЦИ, апр., 84, 91.

Ермолаевъ, Василій, волости. старшина Венетинской волости, 1862 г., т. CXLIII, авг., 238, 239.

Ермоловъ, Алексей Петров., т. СХLII, апр., 185, 191, 196, 197, май, 302, 304, 430, 433, т. CXLIV, окт., 183, 184, нояб., 277, дек., 530.

Ермоловъ, А. С., товар. мн-ра финанс., т. СХLIV, нояб., 357—360.

Ермоловъ, Сергъй, ген.-маюръ 1811 г., т. СХЦІП, авг., 352, 359.

Есиповичь, Яковь Григ., сенат. и юристь, 1892 г., т. СХLIV, нояб., 359.

Есиповъ, мировой посредникъ, 1862 г., т. CXLIV, нояб., 411.

Ефремовъ, Петръ Александр., библіогр.,

1830 † 1907 г., т. СХІІ, марть,

Ефремъ, игумень, 1679 г. т. СХLII, іюнь, 526.

R

Жабокрицкій, подполкови., 1811 г., т. CXLIII, abr., 357.

Жандръ, Андр. Андр., сенат., писат., переводч. театральн. пьесь, р. 1789 † 1873 г., т. СХЦИ, апр., 127, т. СХЦИ, авг., 282, 286, т. СХЦИ, окт., 72, 76, 77.

Жвирждовскій (псевд. Топоръ), офиц. ген.-штаба, участн. польск. возст. 1863 г., т. СХСІІ, апр., 146, май, 351, 355, 359—362.

Желябовъ, революціонеръ, 1881 г., т. CXLIII. cent., 409.

Жерве, В., т. СХLІ, марть, 684. Жизневскій, А. К., т. СХІІІ, іюнь,

Жиржинскій, полковн., 1877 г., т. CXLII, іюнь, 622, 623.

Жиркевичъ, А., сообщ.: «По Вальтеръ-Скотту», т. СХLІ, янв., 177— 189, по поводу статьи «По Вальтерь-Скотту», т. СХLII, апр., 45-47.

Жомини, бар., Александ. Генрихов., чиновн. мин-ва ин. дъль, † 1888 г.,

т. CXLIV, нояб., 376. Жоховской, 1850 г., т. СXLI, марть,

Жуковскій, Игнатій, нотаріусь, 1879 г., т. CXLII, іюнь, 625.

писат., Жуковскій, Вас. Андр., 1783 + 1852 г., т. СХLII, май, 445, т. СХLIV, нояб., 406.

Жуковскій, судебн. сяйдоват., 1874 г., т., СХЦІУ, нояб., 250—253. Жуковскій, камергерь, 1896 г., т.

CXLIII, iюль, 150.

Жуковъ, Трофимъ Гаврил., помъщ. 1687 г., т. СХLI, февр., 314, 315.

Жуковъ, офиц., 1856 г., т. СХLI, марть,

Жулева, Екат. Николаев., въ вам. Небольсина, драматич актриса, † 1905 г., т. СХЦІ, апр., 604.

Заблоцкій, артиллеристь, 1851 г., т. СXLI, марть, 639.

Заболоцкій, Андрей Парфен., госуд. дъятель, писатель, р. 1807 + 1881 г.,

т СХІІІ, іюнь, 484, іюль, 22. Запалієвскій, офиц., 1845 г., т. СХІІІ, апр., 188, т. СХІІУ, дек., 524.

Завьяловъ, Г. П., спедоват., 1864 г., т. СХЦІV, нояб., 239. Задангъ, помёщ., 1879 г., т. СХЦІІ,

авг., 271.

Задора - Цизельскій, бранденбургск. резиденть, † 1700 г., т. СХLIII, авг.,

Закревскій, гр., Арсеній Андр., финлянд. ген.-губ. 1826 г., мн-ръ вн. дълъ, 1828 г., москов. ген.- губ. 1851 г., † 1865 г., т. СХLII, май, 256, 270, 277, 281, юнь, 534—549, т. СХLIV, окт., 183. Закревскій, Игнатій Платонов., юристь,

1888 г., CXLIV, нояб. 243.

Закржевскій, Н., полковн., генеральн. штаба, 1885 г., т. СХЦ, марть, т. СХЦИ, апр., 27—32, 38—43.

Запольскій, прокур., т. CXLIV, нояб,

Зарудный, Сергьй Ив., сенат., 1821 †

1887 г., т. СХLII, апр., 227. Зассъ, г-жа, 1811 г., т. СХLIII, іюль, 169.

Зассъ, бар., Андрей Павлов., генер., † 1815 r., t. CXLIII, itoms, 169, 170, abr., 354, 355, 360, 361, t. CXLIV, okt., 223, 224, 226, 227, 228, 229,

Засуличъ, Въра, политич. преступница, 1878 г., т. СХLI, янв., 3—6.

Захаровъ, фабриканть, 1886 г., т. СХLII, апр., 94.

Збіевскій, ген., 1811 г., т. СХLIV, окт., 226, 227.

Звенигородскій, кн., Андрей, сообщ.: «Письмо И. Д. Якушкина къ М. Я. Чаадаеву», т. СХLIII, сент., 499-503.

Звенигородскій, Влад. Яковл., 1868 г., т. CXLIII, іюль, 33.

Звъревъ, Н. А., начальн. главн. управи по дѣламь печати, т. CXLIV, нояб. 268, 269.

Зеленой, Александръ Алексвев., ми-ръ государств. имущ., ген.-ад., р, 1814 + 1880 г., т. СХLII, апр., 148, іюнь,

Зеленой, П. А., адм., т. СХLI, февр.,

Зиберъ, Н. И., писатель, экономисть, 1881 г., т. СХІІІ, апр., 67, 69.

Зиберъ, врачь, 1874 г., т. СХІІ, февр.,

Змеовъ, Борисъ Андреевичъ, воевода, 1685 r., r. CXLIII, abr., 220. Змъевъ, маіоръ, 1811 г., т. СХІІІІ,

сент., 531. Значко - Яворскій, Карпъ, есаупъ,

1720 г., т. СХLII, іюнь, 627. Значко-Яворскій, Мелхиседекъ, архимандрить, † 1809 г., т. СХLII, іюнь,

Зотовъ, Рафаиль Михайнов., романисть.

драматургъ, р. 1796 † 1871 г., т. СХЦИ, май, 445.

Зубковъ, Нуколай Абрамов., чл. губернск. по крестьянск. дъл. присутствія, 1864 г., т. СХІІ, янв., 52, 56-62.

Зыковъ, Дм. Петров., офиц. преображ. полка, т. СХLII, май, 443.

Зыковъ, Сергъй Пав., ген.-отъ-инфант., сообщ.: «Наброски изъ моей жизни», т. СХЦІ, марть, 622—643, т. СХЦІІ, апр., 141—154, май, 349—372, іюнь, 483—525, т. СХІІІІ, іюнь, 3—38, сент., 381-412, «Отвъть О. А. Мак-

шееву», поль, 105, упом. 614, 615. Зыковъ, полковн., 1823 г., т. СХІІІІ, авг. 284.

Зябловскій, Евдокимъ Филип., проф. спб. унив., р. 1763 + 1846 г., т. CXLII, anp., 129.

V

Ивановъ, Еремей, 1702 г., т. СХЦIII, авг., 207.

Ивановъ, полковн., 1811 г., т. СХЦIII, сент., 542.

Иваникевичъ, полкови., помощи. управл. минск. губерн. акцизнаго управленія, 1864 г., т. СХLІ, февр., 255.

Ивковъ, маіоръ, 1811 г., т. СХІІІІ, іюль, 176.

Игнатьевъ, гр., Никол. Павл., посоль въ Парижъ, Константиноп: и пр., мин. вн. дълъ, р. 1832 г., т. СХLI, февр., 408, марть, 579, 580, т. СХЦП, іюль, 40, 41, 45, т. СХЦІV, окт., 154—156, нояб., 365, 367,4 39—443, дек., 560—

Игнатій, митроп. спбир., 1700 г., т. CXLIII, abr., 206—208.

Икорниковъ, 1872 г., т. СХLI, янв.

Иловайскій, Павель, ген., 1811 г. т. CXLIII, abr., 361.

Ильенковъ, А. сообщ.: "Оригинальная резолюція епископа смоленскаго Іо-сифа І-го", т. СХLІV, окт., 165—166. Ильинть, А. А., владёлець картографич.

заведенія, 1881 г., т. СХІІІІ, сент., 406, 407.

Имеретинскій, Александръ Арчилловичь, ген.-фельдцейхмейстерь, 1700 г., т. CXLIII, авг., 210.

Имеретинскій, кн. Александръ Конст., ген.-оть-инфант., нач. шт. варшавскаго воен. округа, р. 1837 г., т. СХLI, мартъ, 535.

Иннокентій (Борисовь), архіеп. херсонск. п таврическ., † 1857 г., т. CXLIII, iюль, 86.

Ипсиланти, Александръ Конст., борецъ ва независимость грековь, † 1828 г., T. CXLIV, ORT., 180, 181.

Ирманъ, ген., 1904 г., т. СХLI, марть, 702, 709.

Исая, митроп., 1700 г., т. СХІІІ, іюнь, 638:

I

Іедлинскій, поруч., 1845 г., т. СХІІІ, апр., 187.

Ісэберъ, Осд. Ив., доценть варш. унив.,

† 1901 г., т. СХЫП, іюнь, 633—634. Іоаниъ IV, Васильевичь, Грозный, царь, р. 1530 † 1584 г., т. СХЫП, май, 373. Іоанникій (Горскій), еписк. саратовск., 1860 г., т. CXLIV, дек., 513.

Іосифъ, Сѣмашко, митроп. литовскій, р. 1798 † 1868 г., т. СХЦИ, авг., 240-244.

Іустинъ, въ мірѣ Иванъ Охотинъ, архіен. херсонск. и одесск.. р. 1828 † 1907 г., т. СХЦІ, февр., 442.

Іэта, англійск. политич. агенть, 1885 г., T. CXLII, anp., 27-32, 39.

K

Каблуковъ, Н. А., профес. моск. унив., 1881 r., T. CXLII, anp., 67, 70.

Кавелинъ, Дмитр. Александр., директ. глави. педаг. инстит. и спб. унив., 1823 r., p. 1818 † 1885 r., T. CXLIV, пояб., 454.

Кавелинъ, Конст. Дм., писатель профес., † 1885 г., т. СХЦІІІ, іюль, 22

Кавелинъ, фл.-ад., 1865 г., т. СХЦИІ, іюль, 18.

Кавелинъ, полкови, 1864 г., т. СХLII, апр., 13, 14, 19.

Казанцевъ, полковн., 1885 г., т. СХЦ, марть, 658, т. СХLII, апр., 34.

Казляниновъ, казанск. воен. губерн., ген , 1862 г., т. СХLIII, авг., 237, 238.

Кайзерлигь, прусскій послан., 1703 г., т. CXLIII, авг., 215.

Кайсаровъ, капит., адъют. Кутузова, 1811 r., CXLIII, agr., 345.

Калайдовичь, Ив., масонь, 1826 г., т. СХЦ, февр., 336.

Калитинъ, Алексъй, 1715 г., т. СХLIII, авг., 218, 219.

Калошинь, 1864 г., т. СХІІІ, іюнь,

Каменскій, Е., сообщ.: «Записки графа Ланжерона. Война съ Турціей 1806-1812 г.г.», т. СХLIII, іюль, 167—182, авг., 341-361, сент., 526-546, т. CXLIV, OKT., 211-230.

Каменскій, гр., Николай, 1811 г., т. СХІІІІ, авг., 346.

Каменскій, гр., Сергій, 1811 г., т. СХІІІ, авг., 345, 346.

Каменскій, гр., ген., 1811 г., т. СХLIII, іюль, 169, 170, авг., 345, 360.

Капнисть, гр., Пав. Алексвев., попечит. московск. учебн. окр., т. CXLI, марть,

Каподистрія, гр., Іоаннъ, русск. и греческій госуд. діятель, † 1831 г., т. СХLІV, окт., 183.

Капцевичъ, т. СХLII, ионь, 549.

Каракозовъ (Михайловъ-Рославлевъ), Мих. Мих., государств. преступникъ, 1866 г., т. СХLІ, япв., 64, т. СХЦІ, іюнь, 491, т. СХЦІІ, іюль, 13, 14, авг., 332.

Карамзинъ, Николай Мих., историкъ, р. 1766 † 1826 г., т. СХЦП, апр. 172, 173, май, 331, 445, 446, т. CXLÍV, окт., 72, нояб., 454.

Каратыгина, см. Колосова.

Каратыгинъ, Андрей Вас., р. 1774 † 1831 г., т. СХЦІІ, май, 435, 440.

Каратыгингь, Вас. Андр., актерь, р. 1802 † 1853 г., т. СХІІІ, анр., 130, май, 439—444, 446. т. СХІІІІ, авг., 285, T. CXLIV, ORT. 73, 76.

Карганова, въ зам. Кнашть, т. СХLI, янв., 142.

Карказевичь, см. Кракузевичь.

Карловичь, проф. инжен. акад., 1873 г., т. СХЦІ, марть, 528.

Карлъ, король Румынскій, 1877 г., т. CXLIII, asr., 305.

Карповъ, В. Д., чинов. мин. внутр. дыть, 1869 г., т. СХLIII, сент., 382.

Карповъ, председат. Речицкой поверочной по крестьянск. д'вламъ комис-сіи, 1864 г., т. СХІІІ, апр., 14.

Картавцевъ, Е. Э., управл. крест. Поз. Банка, т. СХLIV, нояб., 418, 419, дек., 665, 666.

Карцова см. Христофовичь. Карцовъ, Александ Петров, ген.-ад.воен. писат., † 1875 г., т. СХLI, марть, 642, 643.

Карцовъ, Пав. Петр., ген., + 1892 г., т. СХLII, іюнь, 622, 623.

Карцовъ, Ю. С., секрет. посольства въ Константинополь 1894 г., т. СХLIV, нояб., 372—378.

Кассо, мн-ръ народн. просв., 1910 г., т. СХLIV, дек., стр. VI.

Кастеляновъ, подполкови., 1832 г., т. CXLIII, іюль, 63.

Катакази, 1864 г., т. СХLII, іюнь, 485. Катенинъ, Александръ Андр., ген.-ад., ген.-губерн. оренбургскій и самарскій, р. 1803 † 1860 г., т. СХЦИ, май, 435, 436.

Катенинъ, Пав. Александр., писат.,

р. 1792 † 1853 г., т. СХLII, апр., 127—137, май, 435—446, т. СХLIII, авг., 281-287, т. СХLIV, окт., 71-78, нояб., 405—409.

Катенинъ, Өед. Андр., офиц., 1823 г., т. СХІІІ, авг., 286. Катковъ, Мих. Никифор., публиц., р. 1818 † 1887 г., т. СХІІ, янв., 6, 18—20, 42, 191, марть, 476, т. СХLII, май, 309, т. СХLIV, окт., 8, нояб., 397, 412, дек., 662—664.

Каульбарсъ, бар., 1878 г. т. СХLIII,

авг., 335, 338.

Кауниць, гр., 1699 г., т. СХЦІІІ, авг., 203.

фонъ-Кауфманъ, шт.-капит., 1845 г., т. CXLII, aпр., 188.

Кауфманъ, Конст. Петров., ген.-губ. с.-я. края, впосп. Туркест. ген.-губ., † 1882 r., t. CXLII, anp., 12-23, t. CXLIII, іюль, 13.

Кахановъ, М. С., т. СХІІІІ, сент., 522.

Качаловъ, Н. А., архангельск. губерн., 1871 г., т. СХLII, іюнь, 566—571. Качени, подполк., 1845 г., т. СХLII,

апр., 188.

Каченовскій, Мих. Троф., историкъ, журнал. и проф. московск. унив., редакт. «Въстника Европы», р. 1775 † 1842 г., т. СХЦІ, марть, 487, т. СХЦІІ, май, 438, т. СХЦІІ, авг., 282-285, T. CXLIV, ORT., 72, 73.

Канкаровъ, П. А., чинови спо ка-зенной палаты, т. СХLI, марть, 678. Квисть, Оскаръ Ильичъ, гофмейст.двора вел. княг. Елены Павловны, † 1890 г., т. СХLII, іюнь, 571.

Кедровъ, Нав. Ив., студ., 1866 г., т. CXLIV, окт., 14, 17, 19.

Кейзерлингъ, графиня, 1871 г., т. СХІІІ, іюнь, 571.

Келлеръ, княгиня, см. Барятинская. Кене, бар., т. СХЦИ, поль, 24, 28, 29. Кетчеръ, докторъ, 1830 г., т. СХІІІ, іюнь, 533.

Кидошенковъ, казначей действующей армін, 1877 г., т. СХІІІІ, авг., 301, 302.

Кикинъ, П. Е., адъют., 1812 г., т. CXLIV, окт., 146.

Киленинъ, подполкови, 1904 г., т. CXLII, anp., 110.

Кирковъ, редакт. «Новаго Времени», 1864 г., т. СХЦИ, июнь, 489, 491. Кирпичевъ, Л. Л., профес., 1878 г.,

т. СХЦП, апр., 203.

Кирћева, см. Новикова. Кирбева, Анна Ив., т. CXLIV, нояб.,

Киръева, Ольга А., въ зам. Новикова, т. СХLIV, нояб., 372

Кирбевъ, Александръ Алексвев., ген.

публицисть, 1890 г., т. СХLI, февр., 410, 420, T. CXLIII, abr., 323.

Кирбевъ, Николай Алексвев., офиц., чл. славянск. благотворит. об-ва. † 1876 г., т. СХLІ, февр., 405-422, марть, 555—564, т. СХLIII, іюль,

138—140, 154. Киселевъ, Н. Д., посотъ въ Италіи 1864 г., т. СХLII, апр., 228.

Киселевь, гр. Пав. Дм., ми-ръ госуд. им. р. 1788 † 1872 г., т. СХLI, марть, 524, т. СХLIV, окт., 183.

Кистеръ, Өедоръ Ив., проф., масонъ, 1826 г., т. СХLI, февр., 336, 341.

Кіамиль-паша, великій визпрь, т. СХІІ, февр., 378, марть, 572—580, т. СХЦП, апр., 50—52, іюнь, 554, т. СХІІІІ, авг., 194,

Клейгельсь, Н. В. фл.-адьют., варш. оберъ-полицейм., т. CXLIV, нояб., 418.

Клейнмихель, гр., Петръ Андреев. госуд. д'язгель, † 1869 г., т. СХІІІІ, сент., 498.

Клейнмихель, 1872 г., т. СХLI, янв.,

Клейнъ, ген.-маюръ, 1868 г., т. СХЦІІІ, сент., 389.

Клемченковъ, 1855 г., т. СХЦИИ, іюль, 102.

Климовъ, председат повогрудск повърочной по крестьянск. дъламъ комиссіи, 1864 г., т. СХІІІ, апр., 14, 15, 24.

Клокачевъ, Николай Павл., помъщ., 1872 г., т. СХЦІ, янв., 135.

Клюки-фонъ-Клюгенау, Францъ Карлов., кавказск. генераль, † 1851 г., т. СХLII, апр., 186, т. СХLIV, окт., 84.

Ключаревъ, капит., 1845 г., т. СХLII, anp., 189

Ключевскій, Вас. Осип., профес. рус. исторіи, т. СХLІІ, апр., 155-158.

Ключниковъ, 1855 г., т. СХІІІІ, іюль,

Книримъ, Ив. Өед., юристъ, 1874 г., т. СХLIV, нояб., 253—255.

Киопъ, бар., А. А., 1808 г., т. СХLII, іюнь, 543, 551.

Княжевичь, Александрь Макс., мн-ръ финансовъ, р. 1792 † 1870 г., т. СХLI, янв., 205, 217.

Кобеко, О. О., т. СХLІ, марть, 623. Ковалевскій, В. А., сообщ.: "Командировка дивизіона лейбъ-драгунъ въ Финляндію въ г. Вильманстрандъ, въ лагерь финскихъ войскъ въ 1888 г.", т. СХЦПІ, іюль, 65-82.

Ковалевскій, Влад. Ив., сельск. хозяннь и администрат. финансисть, 1878 г., т. СХЦИІ, сент., 411, 412.

Ковалевскій, Евгр. Петров., государ.

д'ятель, † 1886 г., т. СХLII, май, 386, іюнь,575.

Ковалевскій, Егоръ Петров., путешествен. и писат., р. 1811 г., т. СХLI, япв., 35.

Ковалевскій, Максимь Максимов., проф., моск. унив., 1876 г., т. СХLІ, февр., 300, марть, 478—482, 486—491, 501, т. CXLII, 308—312, т. CXLIV окт., 9.

Ковалевскій, Мих. Евграфов., судеб-ный діятель, † 1884 г., т. СХІІІ, септ., 523.

Ковалевскій, П. М., сообщ.: "Переписка Карла IX-го съ самозванцами", т. СХЦІ, янв., 22—46.

Ковалевскій, полковн., † 1845 г., СХЦІ, апр., 188, 198, 199, т. СХЦІУ, дек., 521-531.

Кованько, ротм., 1845 г., т. СХЦИ, апр., 189.

Коганъ, поставщикъ, 1877 г., т. СХLI, марть, 532, 539.

Кожевниковъ, минскій губерн., 1864 г., т. СХLІ, февр., 247—251, 255, 256, 262, 268, 269, т. СХLІІ, апр., 3, 21.

Козловскій, Викентій Мих., команд. Кабардинскаго полка, 1845 г., т. CXLII, anp., 188.

Козловскій, И. П., сообщ.: "Андрей Виніусь, сотрудникь Петра Великаго", т. СХЦІІ, авг., 203—219.

Козловскій, ксендзь, 1864 г., т. СХІІІ, іюнь, 489.

Козляниновъ, ген., начальн. артил., 1845 г., т. СХLII, апр., 188.

Кокошкина, г-жа, т. СХLIV, дек., 508.

Колосова, Александра Мих., въ зам. Каратыгина, артистка р. 1802 † 1880 г., т. СХЫН, апр., 130, май, 446, т. СХЫН, авг., 282, 287, т. СХЫУ, окт., 73, 77, нояб., 405—408.

Колосова, Евгенія Ив., танцовщ., 1782 † 1869 г., т. СХЦИ, авг., 282, 287, т. CXLIV, окт., 73.

Колосовъ, Н. Н., виде-директ. департ. внутрен. торговии, т. CXLI, февр., 465.

Колосовъ, акушеръ, 1872 г., т. СХІІ, янв., 13, т. СХІІУ, нояб., 251. Кольцовъ, Алексей Вас., поэтъ, р. 1808 † 1842 г., т. СХІІ, мартъ, 685.

Колюбакинъ, Б. М., сообщ.: "Восноминанія графа Константина Константиновича Бенкендорфа о кавказской пътней экспедиціи 1845 года. (Souvenir intime d'une campagne au Caucase pendant l'été de 1845), т. СХІІІ, апр., 185—201, май, 291—306, т. СХІІУ, окт., 79—94, пояб., 273—288, дек., 518-532.

Колюбакинъ, Николай Петров., капит., 1845 г., впослед. кутанск. воен. губерн., съ 1868 г., сенаторъ, т. СХLII, апр., 188, май, 294.

Колюбакинъ, сенат., 1863 г., т. СХLI, янв., 19.

Комарова, фрейлина, въ зам. графиня Шувалова, т. СХLIV, нояб., 379.

Комаровъ, Александръ Виссаріон., генлейт., 1883 г., т. СХЦІ, марть, 644— 664, T. CXLII, anp., 26-44.

Комаровъ, секрет. посольства въ Константинопол'в 1894 г., т. СХLIV, нояб., 372, 377.

Комаровскій, гр., т. СХLIV, дек., CTP. XV.

Конпратенко, Романъ Исидоров., ген., † 1904 г., т. СХLI, марть, 712

Кондоиди, лейбъ-медикъ Елисав. Петр., т. СХLIV, нояб., 342.

Кони, Апат. Оед., сенат., сообщ.: "Житейскія встръчи", т. СХLІ, янв., 3-21, т. СХЦП, іюнь, 527—552, 605—608, "Изъ замътокъ и воспоминацій судебнаго д'вятеля", т. СХLIV, п нояб., 231—257, декабр., 469—483, факсимиле съ письма Л. Н. Толстого, прилож. къ декабр. книгѣ, упом., окт.,

109, нояб., 357, дек., стр. VI. Коноваловъ, Н., сообщ.: "С.-Петербургская духовная академія" (1809—1909). (Краткій очеркъ ся исторіи за 100 л. существованія), т. СХLII, май, 404—

422.

Константиновъ, ген.-мајоръ, 1856 г.,

т. СХІІ, марть, 638, 639.

Константинъ Николаевичъ, великій князь, р. 1827 † 1892 г., т. СХLІ, янв., 211, 212, 217, февр., 462, т. СХLІІІ, іюль, 5,138,151, авг., 323— 331, сент., 387, т. СХХІV, окт., 205, дек., 660-661.

Константинъ Павловичъ, цесаревичъ, р. 1772 † 1831 г., т. СХLIV, окт., 140—142, дек., 567—582.

Коптевъ, чиновн. особ. перуч. прп моск. ген.-губерн., 1849 г., т. СХLII, іюнь, 536.

Корбъ, секретарь цесарскаго посольства 1698 г., авт. дневника, т. СХLIII, авг., 204, 213.

Корниловъ, А. Л., камер., 1909 г., т. CXLII, іюнь, 544.

Корниловъ, А. П., 1909 г., т. СХLII, іюнь, 546.

Коринловъ, Влад. Алексвев., адмираль, † 1854 г., т. CXLIII, іюль, 88.

Корниловъ, офицеръ † 1845 г., т. CXLII, anp., 188.

Коробьинъ, В. Г., юристь, т. СХLIV, нояб., 359.

Корсаковъ, офицеръ † 1845 г., т. СХLII, апр., 188.

Корсакъ, поруч., 1863 г., т. СХЦИ, май, 360, 361.

Корфъ, гр., Модесть Андр., ст.-секрет., госуд. дъятель, р. 1800 † 1872 г., т. CXLII, іюнь, 595.

Корфъ, гр., М. М., т. СХLII, іюнь, 595, 599, 600.

Корфъ, бар., Ю. О., т. СХЦІ, ян., 223. Корфъ, бар., 1879 г., т. СХЦИІ, авг.,

Коршъ, Өед. Адамов., основатель московск. театра, 1882 г., т. СХLII, май, 275.

Косминъ, подпоруч., 1885 г., т. СХЦИ, апр., 39.

Костомаровъ, Николай Ив., историкъ, р. 1817 + 1885 г., т. СХЦІ, янв., 15, T. CXLIII, abr., 242.

Котовичь, полкови., бригади. команд., т. CXLIV, пояб., 426. Кочетовъ, Евг. Львов., корресп. и

фельетон., 1866 г., т. CXLIV, окт., 14, 15, 17, 18, 19, 20.

Кочубей, гр., Викт. Павл., мн-ръ вн. дълъ, впосл. вице-консул., р. 1768 † 1834 г.г. т. СХЦ, февр., 334.

Кошелева, Ольга Оед., 1850 г., т. СХLII, ионь, 633.

Комелевъ, Александръ Ив., публиц., р. 1806 † 1883 г., т. СХLI, янв., 9, февр., 463, 469, т. СХЦП, апр., 23, 24.

Кояловичь, Мих. Іосифов., профес. спб. духовн. акад., 1864 г., т. СХLII, іюнь, 484, т. СХLIII, іюль, 5, 7, 22, 24, 34, авг., 241, 242.

Краевскій, Андрей Александр., изд. "Голоса", р. 1810 † 1889 г., т. СХІІ, янв., 26, 29, 39, т. СХІІ, апр., 141, т. CXLIII, іюль, 116.

Кракузевичь, пом'вщ., 1863 г., т. СХLII, май, 365, 367.

Крамской, Ив. Ив., художн., р. 1837 1887 г., т. СХЦІ, янв., 46.

Краноткинъ, кн., харьковск. губерн., 1579 г., т. СХЦПІ, авг., 270.

Красильниковъ, Петръ, масонъ, 1826 г., т. CXLI, февр., 336. Красновъ, П., т. CXLIV, дек., стр.

XIII.

Краснопольскій, следователь, 1860 г., т. СХLIV, нояб., 235, 236.

Краснопъвковъ, С. О., протопресв., 1807 г., т. СХLII, май, 408.

Красовскій, подполковн., 181 СХLIV, окт., 228, 229, 230. 1811 г., т.

Красовскій, Аванасій Ив., ген.-ад., † 1843 г., т. СХLIII, сент., 427.

Креминскій, офиц., 1879 г., т. СХІШІ, авг., 278.

Кривошеевъ, подп., 1845 г., т. СХ LII, апр., 188.

Кривцовъ, Вас. Григ., плацъ-мајоръ омской криности, 1864 г., т. СХLI, марть, 620.

Кривцовъ, полкови., 1811 г., т. СХLIII, іюль, 180, 182.

Криднеръ, баронесса, Юлія, проповъдница, т. CXLII, апр., 160, т. CXLIV, окт., 184.

Кричинскій, артиллеристь, 1851 г., т. CXLI, марть, 639.

Крокъ, полкови., 1877 г., т. СХЦІ, іюнь, 623.

Кропенбергь, банкирь, 1863 г., т. СХLI,

февр., 471, 472.

Крохинъ, В. П., сообщ.: "Какъ возникла въ гор. Сердоболъ финская учительская семинарія и какъ она офинииваеть Карелію", т. СХLІ, янв., 81—92.

Крузе, земск. д'ятель, т. СХLII, апр., 147.

Круковская, Елизавета Павловна, въ зам. Олешкевичъ, т. СХLIII, авг., 241. Круковскай, Марія Ивановна, + 1891 г.,

т. СХІІІІ, авг., 243.

Круковскій, Анд., сообщ.: "Страничка изъ исторіи бълорусскаго духовенства" (воспоминанія о протоіерев Павлів Ивановичь Круковскомь), т. СХLIII, авг., 240-245.

Круковскій, Вас. Павл., т. СХІІІІ, авг., 241.

Круковскій, Павель Ив., протојер., 1863 г., т. CXLIII, авг., 240—245.

Крушинскій, предводит. дворянства минск. губ., 1864 г., т. СХІІІ, апр., 10.

Крыжановскій, Никол. Андр., ген.оть - артиллер., оренб. ген. - губерн., 1867 г., р. 1818 † 1888 г., т. СХЦІ, февр., 263-266, 269.

Крыновъ, Никита Ив., проф., 1875 г., т. СХLІ, марть, 490, 491. Крюковскій, М. В., драмат. писат.,

1807 r., r. CXLIV, out., 76.

Кудашевъ, ген.-м., 1845 г., т. СХLIV, дек., 526.

Жудрявцевъ, Е. А., сенат., т, СХLIV, нояб., 357, 359.

Кудрявцевъ, Н. П., сообщ.: "Н. И. Пироговъ по документамъ Московской Троицкой, въ Сыромятникахъ, церкви, (историческая справка), T. CXLIV, дек., 614-616.

Кудрявцевъ, директ. церемоніальной экспедицін, т. СХLI, янв., 208.

Куломзинъ, Андрей Никол., ст. секрет., т. CXLIII, іюль, 39.

Кузенъ, 1824 г., т. СХLIV, дек., 581. Кулэнъ, проповъдн., 1867 г., т. СХLIII, авг., 291.

Кунцевичъ, Іосафать, ксендзь, 1865 г., т. CXLIII, iюль, 7.

Куплевасскій, Н. О., проф., т. CXLIV, дек., 495.

Курбатовъ, Александръ, масонъ, 1826 г., т. СХЦІ, февр., 336.

Курбатовъ, Петръ, масонъ, 1826 г., т. СХLІ, февр., 336.

Курганскій, свящ., т. СХІІІ, апр., 217. Курпатовскій, ген.-маіорь, 1819 г., т. CXLII, mair, 428.

Куропаткинъ, Алексей Никол., воен. ми-ръ, главнокоманд., 1904 г., т. СХLI, марть, 702, 703, т. СХLII, май, 258, 259, іюнь, 612, т. CXLIII, сент., 412, т. СХLIV, пояб., 397.

Курочкинъ, капит., 1885 г., т. СХІП. апр., 39.

Кутейниковъ, полкови, фл.-ад., 1877 г., т. СХЦП, іюнь, 623.

Кутейниковъ, 1811 г., т. СХІІІІ, авг., 349.

Кутровъ, 1855 г., т. СХLIII, іюль, 103. Кутузова, см. графиня Тизенгаузенъ.

Кутузовъ, гр., Александръ Вас., ген.маїоръ, воен. агенть въ Берлинь, т. СХІІІ, май, 448.

Кутузовъ, В. М., т. СХLIV, окт., 169. Кутузовъ-Голенищевъ, гр., Вас. Павлов., ген.-маіоръ, воен. агенть при прусской главной квартиръ † 1873 г., т. СХLII, май, 447—450, т. СХLIV, окт., 167, 168, 170, 171, 172.

Кутузовъ - Голенищевъ, кн., Мих. Имлар., фельдмарш., р. 1745 † 1813 г., т. СХLІ, февр., 330, 331, т. СХLІІІ, іюль, 167—181, авг., 341—360, сент., 534-546, T. CXLIV, ORT., 211-230, дек., 617, 619, 622.

Кутузовъ, Пав., ген., 1811 г., т. СХLIII авг., 345.

Кухта, дипломать, т. CXLIV, нояб., 377, 379.

Кушакевичь, Александръ Яковл., инспект. воен.-учебн. завед., 1840 г., т. СХЦІ, марть, 626.

Кушелевскій, студенть, 1863 г., т. CXLII, man, 351.

Кюн, Цезарь Антонов., инженеръ-генералъ, профес., композит., р. 1835 г., т. СХЦІ, февр., 363.

Кюн, см. Бамбергь.

Л

Лабынцевъ, Ив. Мих., геп., 1845 г., т. СХLII, апр., 186, 188, 192, 198, 199, т. СХLIV, пояб., 285, 286, дек.,

Лавинскій, сибирск. губери., 1869 г., т. CXLIII, сент., 382.

Лаврентьевъ, Алексаноръ Ив., ген-отъ-инфант, редакт. «Военнаго Сборпика» и «Русскаго Ипвалида», р. 1831 + 1894 г., т. СХLI, марть, 640, 641.

Лавровъ, Петръ Лавров, эмигрантъ, 1870 г., т. СХІІІ, апр., 146. Лазаревъ, Мих. Петр., вице-адмир., р. 1788 † 1851 г., т. СХІІІ, іюль, 87.

Лазебниковъ, ротм., 1845 г., т. СХLII,

Ламанскій, Влад. Ив., сотруди, газеты «Русскій Инвалидь», секрет. географич. Общ., р. 1833 г., т. СХLI, янв., 209, 220, т. CXLII, іюнь, 484.

Ламанскій, Евг. Ив., управл. госуд. бапкомъ, мн-ръ финанс. р. 1825 г., т. СХLII, іюнь, 570, 571, т. СХLIII, іюнь, 158, т. СХLIV, пояб., 367, 368.

Ламанскій, К. И., прокур., т. CXLIV, окт., 201, пояб., 245.

Ламсдорфъ, ген., 1811 г., т. СХLIII, авг., 346.

Лангенсь, артиллеристь, 1851 г., т. СXLI, марть, 639

Ландебергъ, г.жа, 1831 г., т. СХЦІІІ, авг., 230—232.

Ланжеронъ, гр. Александръ Өед., ген.оть-инфант., р. 1763 † 1831 г., его записки, т. СХLIII, юль, 167—182, авг., 341-361, сент., 526-546, т. CXLIV, OKT., 211-230.

Ланинъ, Н. П. фабриканть, 1886 г.,

т. СХІІІ, апр., 94, 95. Ланской, гр., Сергій Степ., мн-ръ внут. дъль. масонъ, р. 1787 + 1862 г., т. СХЦІ, янв., 210, 212, т. СХЦІІ, іюль, 4.

Ланской, офиц., 1811 г., т. СХLIII, авг., 345.

Лаппо, 1864 г., т. СХLI, февр., 250.

Лантега, см. Долгорукая.

Лаптевъ, полкови., 1811 г., т. СХЦIII, іюль, 176, авг., 357.

аріоновъ, жандармек, полковн., 1862 г., т. СХІІІІ, авг., 238,239. Ларіоновъ,

Ларошъ, Г. А., проф. консерват., т. СХЦ, февр., 365.

Ласковскій, Оед. Павл., нижен. офиц., 1863 г., т. CXLII, янв., 151, т. CXLII, май, 362, 363.

Лашкаревъ, ген.-маіоръ, 1977 г., т. CXLII, ions, 622.

Лашковъ, Н. А., сообщ.: «Пребывание Императора Александра I въ с. Грувино, Новгородскаго увзда, Новгородской губери., 7 іюня 1810 г.», т. СХІІІІ, іюль, 107—114, «Зав'єщательныя распоряженія» графа А. А. Аракчеева, собственноручно написанныя на листахъ напрестольнаго Евангелія 1833 года ръ Андресвскомъ соборъ села Грузино», сент., 491-498.

Лебедевъ, Ал. Алекс., сообщ.: «Два повельнія Петра Великаго», т. СХLI, 93—94, упом. т. CXLIII, іюль, 150, 160, 161, авг., 308—310, "Николай Гавриловить Чернышевскій", т. СХLІV,

дек., 501—517. **Лебедевъ**, Петръ Семенов., профес. редакторъ «Русскаго Инвалида» въ 1855—1861 г., т. СХЦІ, марть, 642,

Лебединцевъ, О. Г., писатель, т. CXLII, іюнь, 631.

Левашевъ, поди., 1845 г., т. СХLII, апр., 188.

Левиссонъ, подп., 1845 г., т. СХLII, апр., 188.

Левицкій, Казимірь Вас., генер. 1878 г., т. СХLI, янв., 159—164, 167, февр., 351—362, марть, 525—542, т. СХLII, апр., 138—140, іюнь, 609—611.

Левкинъ, Ив., антекарь, 1702 г., т. СХLIII, авг., 212, 213.

Левшинъ, Алексви Иракліев., товмин. внут. цель, чл. госуд. совета, р. 1799 † 1879 г., т. СХЦІ, янв., 52, февр., 268, т. СХЦІ, апр., 19, 23, юнь, 484, т. СХЦІІ, юль, 156.

Левшинъ, Оед. Алексев., 1876 г., т. CXLIII, іюль, 156.

Легонинъ, Викт. Алексвев., проф., 1875 г., т. СХLІ, марть, 488. Лейхтенбергскій, герцогь, Николай

Максимиліановичь, ген.-ад., р. 1848 † 1890 г., т. СХІІІ, апр., 211—214, 222, 223, т. СХІІІ, іюль, 155.

Лелонгъ, прокур., 1860 г., т. CXLIV, пояб., 246.

Лемсденъ, ген., 1885 г., т. СХLII, anp., 40.

Леонтовичь, офиц., 1811 г., т. СХЦИИ, авг., 358.

Леонтьевъ, Конст. Николаев., публицисть, † 1891 г., т. СХLІ, марть, 476, 477, т. CXLIV, окт., 8, нояб., 412.

Леонтьевъ, офицеръ, 1845 г., т. СХLII, апр., 188.

Лериеръ, Н., сообщ.: "Неизданныя письма К. Н. Батюшкова", т. CXLIV, нояб., 453--454, уном. мартъ, 682, 693.

Лессаръ, Пав. Мих., инжен., р. 1851 г., т. СХЦІ, марть, 652.

Лессепсъ, Фердинандъ, строитель Суэцкаго канала, р. 1805 † 1894 г., т. СХLII, май, 462—464.

Лестокъ, гр., Іоганнъ-Германъ, лейбъхирургь, р. 1692 † 1767 г., т. СХLIV, нояб., 347.

Лешковъ, Вас. Николаев., деканъ моск уппв., юристь, р. 1810 + 1881 г., т. CXLIV, ORT., 9.

Либрихъ, Никол. Ив., скульпторъ, р. 1828 † 1883 г., т. СХLІ, янв., 153. Либхардъ, пъвецъ, т. СХLI, мартъ,

545.

Ливенъ, гр., Христофоръ Андр., генада, р. 1777 + 1838 г., т. СХLІ, февр., 350, т. СХLІV, окт., 190.

Ливенъ, бар., 1866 г., т. СХLII, апр., 149, 150.

Лидерсъ, гр., Александръ Никол., ген.ад., команд. 5-мъ пъхоти. корпуса,

р. 1790 † 1874 г., т. СХЦИ, апр. 186, 198, т. CXLIV, нояб., 283.

Лиліенфельдъ-Тоаль, В. Ф., губерн., т. СХLIV, пояб., 359.

Лиліенфельдъ-Тоаль, Пав. Оедор., митавск. губерн., соціологь, р. 1829 г., т. СХЦИГ, авг., 338, 339.

Линдестремъ, Влад. Влад., контръ-адм., т. СХLIV, окт., 140, 141.

Линдестремъ, Петръ Ив., масонъ, лейбъмедикъ, 1812 г., т. СХLIV, окт. 140-

Линно, полкови., 1811 г., т. СХІШ, іюль, 182,

Лисаневичъ, ген., 1811 г., т. СХLIII, іюль, 177, авг., 341.

Лисенко, ген.-м., 1855 г., т. СХЦПІ, іоль, 95, 98.

Литвиновъ, Алексд. Васил., пом'вщ., 1834 г., т. СХLIV, дек., 645—647.

Литке, гр., Өед. Петр., презид. акад. наукъ, р. 1797 † 1882 г., т. СХТІ, янв., 208, 209.

Литта, графиня, ст.-дама, 1808 г., т. СЖЦІ, февр., 323.

Лихачевъ, Влад. Ив., спб. городск. голова, сенат., р. 1837 г., т. CXLIV, окт., 11, пояб., 357, 358.

Лихонинъ, Орестъ Семен., полкови., директоръ Александровск. корпуса, т. CXLI, Mapte, 630, T. CXLIII, abr., 294.

Лобановъ, Мих. Евстафьев., переводч., р. 1787 † 1846 г., т. СХLІІ, май,

Лобановъ-Ростовскій, кн., Алексей Борис., посоль въ Констант., впосл. мн-ръ иностран. дълъ, р. 1824 г., т. СХЦІ, марть, 682.

Лобановъ-Ростовскій, кн., Миханль, 1845 г., т. СХLII, апр., 188, 200, T. OXLIV, ORT., 82.

Ловичъ, княгиня, Жанета Антонов.. супруга вел. кн. Константина Павловича, р. 1795 † 1831 г., т. СХLIV, дек., 567.

Ловягинъ, Евграфъ Ив., проф., 1860 г., т. СХЦП, май, 419.

Лодій, Петръ Дм., проф. спб. педагогич. института, юристь, р. 1764 † 1829 г., т. CXLII, май, 410.

Лодеръ, Христіанъ Ив., лейбъ-медикъ, масонь, р. 1753 † 1832 г., т. СХЦІ, февр., 335-337.

Лонгиновъ, Никол. Мих., секрет. императрицы Елисаветы Алексъевны, СХІІІ, апр., 165, 168, 173, 174, май, 334, 347, 376, т. СХLIV, пояб., 298,

Лонгиновъ, поруч., 1845 г., т. СХLII, апр., 187, т. CXLIV, окт., 79.

Лопухинъ, кн., Петръ Вас., ми-ръ

юстиціи съ 1808—1810 г., р. 1753 † 1827 r., T. CXLII, Man, 451.

Лорисъ-Меликовъ, гр., Мих. Таріел., ген.-адыот., мн-ръ внутр. дёлъ, р. 1825 † 1888 г., т. СХLІ, марть, 507, 646, т. СХІІ, апр., 73, т. СХІІІ, авг., 328, 333, 336, септ., 522—525, т. CXLIV, окт., 203-206, 210, нояб., 365, 366, 376.

Лосевъ, Николай, губери. секрет., 1826 г., т. СХLI, февр., 336.

Лугининъ, Влад. Өед., химикъ, т. CXLIII, cent., 484.

Лугининъ, В., сообщ.: "Свиданіе съ Мацини", т. СХІІІІ, сент., 484—488, Севастопольскія воспоминанія 489-490.

Лукка, баронесса Раденъ, певица, 1841 г., т. СХLІ, марть, 545—548, 551—553.

Луковкинъ, 1811 г., д. СХLIII, іюль, 177.

Лукутинъ, Сем. Андр., 1810 г., т.

CXLIV, дек., 615. Лысцевъ, 1872 г., т. СXLI, янв., 135, 137, 143.

Любимовъ, проф., 1875 г., т. СХLI, мартъ, 477, т. СХLIV, окт., 8.

Любичъ-Романовичъ, Вас. Игпат., писат., воспит. Нъжпискато Безбородковскаго шщея, р. 1805 † 1888 г., т. СХLI, янв., 65—73.

Любомирскій, кн., предводит. двор., 1863 г., т. СХІІІ, май, 358, іюнь, 463:

Любощинскій, Маркъ Николаевичь. † 1889, сенат., т. СХЦ, янв., 223,

фонт-Людевичъ, прапорщ., 1813 г., т. СХLI, янв., 182, 186.

Людоговскій, чиновн. госуд. имущ., 1869 г., т. СХLIII, сент., 382. Лященко, А. I., т. СХLI, марть, 686.

M

Магавли, гр., Іоганнъ-Филиппъ-Хрпстофъ, окулистъ, 1880 г., т. СХLI, япв., 228, февр., 459.

Мадзини, Джузеппе, птальянскій политич. дъятель, р. 1808 † 1872 г., т. CXLIII, cent., 484-488.

Майковъ, Аполлонъ Александров., рект. императорск. театровъ, р. 1761 † 1838 r., r. CXLII, man, 439.

Майковъ, Апол. Никол., поэть, р. 1821 †

1897 г., т. СХLІ, янв., 195. Майковъ, поруч. 1857 г. т. СХLІ, мартъ, 676

Макарій, въ мір'в Мих. Петр. Булгаковъ, митроп. московск. 1858 г., ректоръ спб. дух. акад., р. 1816 † 1882г. т. СХLI, мартъ, 672, т. СХLII, май, 416, т. CXLIII, іюль, 86.

Макаровъ, Алексей Вас., кабинеть-секретарь Петра I, † 1750 г., т. СХLIII, авг., 218.

Ст. Ос., вице-адмир., Макаровъ, 1843 † 1904 г., т. СХLIV, пояб. 380,

Макаровъ, магистранть, 1874 г., т. СХLІ, февр., 271.

Макарскій, пижен. путей сообщ., 1879г., т. СХІІ, марть, 529, 530.

Макинъ, В. П., преподаватель 1849 г., т. СХLІ, марть, 633.

Маковскій, Конст. Егор., художникъ, 1886 г., т. СХІІ, янв., 36.

Максимовъ, диплом., т. CXLIV, нояб., 377, 379.

Макшеевъ, Ө. А., редакт. "Русскаго Инванида", 1910 г., сообщ.: "О П. К. Меньковъ". (По поводу статъп С. П. Зыкова, "Наброски изъ моей жизни". напечатанной въ апръльской книжкъ "Русской Старины", за 1910 г., т. СХLII, іюнь, 613—615, т. СХLIII, іюль, 106.

Макъ-Магонъ, гр., маршаль, р. 1808 † 1893 г., т. СХІІІ, авг., 325, 326.

Малковскій, К. О., сенат. юристь, 1892 г., т. СХLIV, нояб., 359.

Маловъ, Мих. Яковл., проф., масонъ, 1826 г., т., СХLІ, февр., 336, 341,

Мальцевъ, Ив. Сергъев., владълецъ заводовъ, т. СХLI, февр., 311, 312, т. СХLIII, сент., 509, 510.

Мамоновъ, см. Дмитріевъ-Мамоновъ. Мамонтовъ, Анатолій Ив., типограф-

щикъ, т. СХLI, февр., 303. Манасеинъ, Николай Авксентьевичъ, мн-ръ юстиціи, р. 1835 † 1895 г., т. CXLIV, нояб., 361.

Мансфельцъ, англ. консуль въ Польшѣ, т. CXLIV, дек., 638.

Мантейфель, гр., ген. 1811 г., СХІІІІ, іюль, 177, авг., 341, 342.

Маріо, гр. півець, р. 1812 † 1883 г., т. СХЦІ, марть, 545, 553.

Марія Александровна, императрица, р. 1824 † 1880 г., т. СХІІІ, апр., 179, т. СХІІІІ, іюль, 19, 155.

Марія Александровна, великая княжна, въ зам. герцогиня Эдинбургская, 1881 r., r. CXLII, anp., 75.

Марія Николаевна, вел. княг., въ зам. герцогиня Лейхтенбергская, р. 1819 † 1879 г., т. СХLІ, янв., 97, т. СХLІІ, апр., 212, т. СХLІІІ, авг., 232:

Марія, Брауншвейгская, принцесса, † 1808 г., т. СХLІ, февр., 323.

Марія Осодоровна, императрица, сувруга императора Александра III, р. 1847 г., т. СХLII, апр., 98, іюнь,

Марія Феодоровна, императрица р. 1759 † 1828 г., т. СХІІ, янв., 235, т. СХLII, апр., 166, май, 3 СХLIV, пояб., 298, 304—308. 166, май, 329, т.

Марки, судебн. слъдов. 1888 г., т. CXLIV, нояб., 242—244.

Марковъ, Евгеній, ген.-лейт., 1811 г., т. СХІІІІ, авг., 352, 359—361, сент., 529, 534-546.

Марселисъ, Петръ, голланд. купецъ, 1637 г., т. СХІІІ, сент., 433—440.

Масловъ, управл. государств. имущ., т. СХLII, май, 308.

Матв вевъ, Леонтій, подъячій, 1702 г., T. CXLIII, abr., 213.

Маццини, см. Мадзини.

Медвъдева, артистка моск. театра, т. CXLI, SHB., 102.

Медемъ, бар., Мих. Н., сенат., р. 1831 г., юристь, т. СХLIV, нояб., -359.

Медемъ, гр., Никол. Никол., помощн. варшавск. ген.-губерн., 1894 г., т. CXLIV, нояб., 415.

Мезенцовъ, Николай Влад., ген.-ад., шефъ жандары., † 1878 г., т. СХЦІ, марть, 622, т. СХЦІІ, іюль, 17, авг., 329.

Мейендорфъ, бар., русскій поверен. въ дълахъ при папск. дворъ, 1865 г., т. CXLIII, іюль, 11, 12.

фонъ-Меккъ, Карлъ Оед., инжен., р. 1821 + 1875 r., T. CXLI, SHB., 219. Мекленбургская, принцесса, Елена Геор-

гіевна, 1881 г., т. СХLIV, окт., 205. Меликовъ, кн., Леванъ Ив., помощн. нам'єстника кавказск., т. СХLІІ, апр., 188, т. СХLІV, окт., 87, 91, дек., 522.

Мелисино, ген., директ. кадетск. корп., т. СХІІІ, іюль, 111, 112.

Меллеръ-Закомельскій, полк., 1845 г., т. СХЦП, апр., 188.

Мельниковъ, А. А., сенат. и юристь, 1892 г., т. СХLIV, нояб., 359.

Менгденъ, В. М., предсъдат. института ипотечнаго кредита, 1863 г., т. СХLI, февр., 471.

Менделини, докт. ортопедич. института, 1840 г., т. СХСП, іюнь, 531.

Меншиковъ, Александ. Данилов., госуд. дъятель въ царств. Петра I, † 1727 г., т. CXLIII, авг., 214.

Меншиковъ, кн. Александръ Сергвев., адм., ген.-ад. р. 1787 + 1869 г., т. CXLII, май, 424, т. CXLIII, іюль, 89, 90.

Меньковъ, Петръ Кононов., ген.-мајоръ, редакт. «Военнаго Сборника» 1867 г., воен. писат., р. 1814 † 1875 г., т. СХLII, апр., 143—145, іюнь, 613— 615, т. СХLIII, поль, 35, 106.

Мещериновъ, Григорій, 1863 г., т. CXLII, maii, 369.

Мещерская, княжна, пъвица, т. СХLI, янв., 102.

Мещерская, княгиня, 1817 г., т. СХLII,

апр., 165.

Мещерскій, кн., Влад. Петров., писат., издат. «Гражданина», т. СХЦП, апр., 212, іюнь, 484, т. СХLІІІ, іюль, 14, 15, сент., 401, 402, т. СХЦІУ, нояб.,

Мидхадъ паша, турецк. госуд. дъят., 1877 г., т. СХLIV, дек., 556—566.

Миклашевичева, Варвара Семеновна, рожд. Смагина, р. 1768 † 1846 г., т. CXLIV, нояб., 406, 408.

Миллеръ, Всеволодъ Өед., этнографъ, нисат., р. 1846 г., т. СХLI, марть, 501, т. CXLIV, дек., стр. XV.,

Миллеръ, Өед., т. CXLIV, дек., стр. XVI.

Милорадовичь, гр., Мих. Анд., ген.лейт., 1809 г., кіевск. ген.-губ., 1811 г., апр., спб. ген.-губ., † 1825 г., т. СХЦІ, марть, 524, т. СХЦІ, май, 437, 439, r. CXLIII, abr., 346.

Милошевичь, сенат., 1811 г., т. СХІІІ, іюль, 171. Милюковь, А. П., писат., т. СХІІУ, дек., 504, 505.

Милютинъ, гр., Дм. Алексев, воен. мн-ръ, ген.-ад., р. 1816 г., т. СХLI, япв., 47, февр., 362, марть, 636, 642, т. СХLIII, апр., 143, 144, 148, 179, май, 256—258, 349, 350, іюнь, 484, 494, 495, 506, 522, 614, т. СХLIII, іюнь, 7—10, 16, 22, 32—40, 43, 48, авг., 302, 329, 336, сент., 382, 386, 400—406, 523, т. СХLIV, окт., 169, 173, 174, пояб., 365, 366, дек., 660, 662.

Милютинъ, Николай Алексвев., тов. мн-ра вн. дълъ, р. 1818 † 1872 г., т. СХІІ, янв., 206, 212, февр., 254, 463, 469, 470, 474, т. СХLII, апр., 3, 22, 23, 147, 225, іюнь, 484, 502, т. CXLII, іюль, 4—19, сент., 552.

ильгаузенъ, Оед. Богд., профес., юристь, † 1877 г., т. СХLІ, февр., Мильгаузенъ, 290—293, 304, 306, марть, 488, 490, 500.

Мильковскій, полковн., 1845 г., т. СХІІІ, апр., 188. Миникъ, гр., Эристь, сынъ фельдмарш.,

авторъ записокъ, р. 1708 † 1788 г., т. CXLII, апр., 129, т. CXLIII, іюль,

Минквицъ, ген., 1845 г., т. СХLII, апр., 187, т. СХLIV, окт. 79, 82, дек., 520.

Минкина, Анастасія, домоправит-ца Аракчеева, т. СХLIV, дек., 651.

Мирекій, кн., ген.-ад., 1878 г., т. CXLII, iюнь, 620.

Миткевичъ, мировой посреди., 1863 г., т. СХЦІІ, май, 359, 360.

Митусовъ, старшій сов'яти. губернек. правлен. 1849 г., т. СХІІІ, попь, 536.

Михаилъ Николаевичъ, великій киязь, ген.-фельдцейхм., кавказ. намъсти., т. CXLÎ, янв., 156, 172, т. СXLIII, сент., 405, т. СXLIV, нояб., 396.

Михаилъ Павловичъ, великій князь, р. 1798 † 1849 г., т. СХІІ, янь., 171—175, марть, 625, т. СХІІ, май, 330, 348, т. СХІІІ, авг., 228, 229, 232, т. СХІІV, дек., 580.

Михаилъ Осдоровичъ, царь, р. 1596 †

1645 г., т. СХІІІІ, сент., 439. Михайловскій, Николай Конст., публицисть, р. 1842 г., т. СХLIV, окт., 12, 13, 14.

12, 13, 14. Михайловскій, Я. Т., педаг., 1884 г., т. СХЦП, апр., 89. 90.

Михалковъ, Сергвії, подпор., масонъ, 1826 г., т. СХLІ, февр., 336. Михаэль, капит., 1840 г., т. СХLІ,

марть, 626, 627.

Михельсонъ, Ив. Ив., ген., † 1807 г., т. СХЦПІ, авг., 345.

Михенъ, подполковн., коменданть кръпости Сухумъ-Кале, 1822 г., т. СХLII, май, 429.

Мицкевичъ, Адамъ, писатель, † 1855 г., т. СХІІІІ, авг., 290.

Мицкевичъ, А. Н., ппрект. канц., ми-ра финанс., 1878 г., т. СХLIII, авг., 320, т. СХLIV, окт., 201.

Мишо, ген. генер. штаба, 1811 г., т. CXLIV, OKT., 228.

Мнишекъ, Марина, жена перваго самозванца, р. 1588 или 1589 11614 г.,

т. CXLII, февр., 241—246. нишекъ, Урсупа, 1603 г., т. СХLI, Мнишекъ, февр., 244.

Францискъ Миншекъ, Бернардъ, 1636 г., т. СХLI, февр., 242, 243, 246. Мнишекъ, Юрій, воевода Сендомір-скій, т. СХІІ, февр., 241—245.

Монсей, Дементьевь, свящ., 1700 г., т. СХІІІ, іюнь, 638, 639.

Моковицкій, Д. П., докторъ, 1910 г.,

т. CXLIV, дек., стр. I, V. Мокрицкій, Григорій, уніать, 1766 г., т. CXLII, іюнь, 629.

Моласъ, рожд. Гельмерсенъ, т. CXLIII, іюль, 147.

Моласъ, контръ-адм., т. СХLIII, іюль, 147.

прусскій фельдмаршаль, р. 1800 + 1891 г., т. СХЦІУ, окт., 167—174, дек., 617—623. № № №

Монастырскій, докторь, 1890 г., т. СХLIV, дек., 658.

Монтолонъ, гр., Шарль - Тристанъ,

адъют. императ. Наполеона I, р. 1783 † 1853 r., T. CXLIII, abr., 311,

Мордвиновъ, Сем. Александр., сенаторъ, р. 1825 г., т. СХЦИИ, сент., 623, т. CXLIV, пояб., 359.

Мординовъ, адъют., 1821 г., т. СХLI,

мартъ, 636.

Мордовцевъ, Данінлъ Лукичъ, историкъ-романистъ, р. 1830 г., т. СХLII, іюнь, 630.

Моро, ген., р. 1761 † 1810 г., т. СХЦ, янв., 191—204, февр., 423—430, т. CXLIV, ORT., 193-200.

Мороховецъ, Левъ Захар., физіологъ, проф. московск. упив., р. 1848 г., т. СХLI, февр., 272, т. СХLIV, дек., CTP. XV.

Мосолова, Марія Петров., въ зам. По-пова, т. СХІІ, янв. 197.

Мравинскій, ген., 1881 г., т. СХLIV, окт., 203.

Мудровъ, Матвъй Яков., врачъ, проф. моск. унив., масонъ, р. 1772 + 1831 г., т. СХLІ, февр., 336, 339.

Муравьева, Екат. Өед., 1817 г., т. CXLIV, нояб., 454.

Муравьевъ-Апостолъ, Матвъй Ив., декабристь, р. 1783 † 1886 г., т. CXLIII, cen., 502.

Муравьевъ, Мих. Никитичъ, писат., р. 1757 + 1807 г., т. СХЦІУ, нояб., 454

Муравьевь, гр., Мих. Николаев., мн-рь госуд. имущ., ген.-губ. с.-з. крал, р. 1796 † 1886 г., т. СХLІ, янв., 43—63, февр., 294—270, 473, 474, т. СХLII, апр., 6, 12, 19, 24, 32, 148, май, 349 -368, іюнь, 493, т. СХLIII, іюль, 13—21, сент., 382, 387.

Муравьевъ, Никита Мих., декабристь, р. 1796 † 1844 г., т. СХЫИ, апр., 128. т. СХЫИ нолб., 454.

Муравьевъ, Николай Валеріановичь, ми-ръ юстиціи, р. 1850 г., т. СХЫУ, нояб., 361.

Муравьевъ - Амурскій, -rp., Николаев., р. 1794 † 1866 г., т. СХLIII, сент., 500.

Муравьевъ-Апостолъ, Сергви Ив., декабр., р. 1796 † 1826 г., т. СХЦІІІ, сент., 502.

Мурашко, столонач., 1874 г., т. СХLIV, нояб., 356.

Муромцевъ, Сергъй Андреев., юристь, профес. московск. унив., n. 1850 † 1910 г., т. СХЦІ, марть, 490, 491.

Мусинъ-Пушкинъ, Алексей Өед., помѣщ., 1834 г., т. СХLIV, дек., 647-

Мусинъ-Пушкинъ, Ив. Алексвев., гр., сенат., 1715 г., т. СХЦИИ, авг., 218. Мусоргскій, Модесть Петров., композ., р. 1839 † 1881 г., т. СХЦ, февр., 364.

Мытецкая, княгиня, т. CXLIV, дек., CTP. XV.

Мъльницкій, предсъдатель слуцкой поверочной комиссии, 1864 г., т. СХLII, anp., 14.

Мъщаниновъ, И. В., ныпъ сенат., 1868 г., т. СХLIV, нояб., 239.

де-Мэстръ, Жозефъ, сардинск. послан., 1808 г., писат., р. 1754 † 1821 г., т. СХLI, февр., 324.

Мягкова, Марія Геннадієвна, т. CXLIV, окт., 13.

H

Нагловскій, Дм. Станис., полковн. ген.

шт., 1878 г., т. СХLІ, марть, 538. Надъниъ, ген., 1904 г., т. СХLІ, марть, 702 - 705.

Найденовъ, фабриканть, 1886 г., т. CXLII, anp., 92, 96.

Назимовъ, Влад. Ив., ген.-ад., попечит. моск. унив., ген.-губ. с.-з. края, р. 1802 † 1874 г., т. СХЦІ, февр., 256.

Наполеонъ I, императоръ, р. 1769 г., т. СХЦІ, янв., 177, 198, 239, февр., 317, 327—331, марть, 508—510, т. СХЦІІ, авг., 311—315, 351, т. СХЦІV, дек., 619-621.

Наполеонъ III, императоръ, р. 1808 † 1873 г., т. СХLIII, авг., 288—290. p. 1808

Нарышкина, Марія Антоновна, рожд. княжна Четвертинская, 1803 г., т. CXLI, янв., 238, 239, февр., 325, т. CXLII, май, 331, т. CXLIV, нояб.,

Нарышкинъ, А. А., оберъ-камерг., 1812 г., т. СХLІ, марть, 516.

Нарышкинъ, А. А., 1877 г., т. СХLIII, авг., 318.

Нарышкинъ, Александръ Львовичь, об.-камергеръ, глави директоръ теа-тровъ съ 1799 по 1814 г., канциеръ россійскихъ орденовъ, 1818 г., т. СХLIII, авг., 281, т. СХLIV, окт. 71.

Нарышкинъ, Левъ Александ., т. CXLIV, дек., 591, 592, 612.

Нарышкинъ, Левъ Кириллов., р. 1668 † 1705 г., ген.-контролеръ, т. CXLIV, пояб., 350...

Нарышкинъ, Кириллъ Александр., об.гофмарш., презид. придворной конторы, р. 1785 + 1838 г., т. СХЦИ, май, 334.

Наталья Кирилловна, великая княгиця, т. СХЦІ, февр., 432.

Наумовъ, членъ дамск. попечит. о тюрьмахъ комптета, 1849 г., т. СХLII, іюнь, 538.

Нахимовъ, Пав. Степ., адмир., р. 1802 † 1855 г., т. СХLIII, іюль, 87—94, 98 - 104.

Небольсина, см. Жулева.

Небольсинъ, полкови., 1811 г., т. CXLIII, іюль, 177, 180. 181.

Небольсинъ, Александръ Григ., начальн. промышлен. отдела, 1882 г., T. CXLII, anp., 84.

Невельскій, Геннадій Ив., адм., р. 1813 † 1876 г., т. СХЦІІІ, сент., 383.

Невъжинъ, Ив., дьякъ, 1702 г., т. CXLIII, abr., 213.

Нейдгартъ, Александръ Ив., ген.-ад., р. 1784 + 1845 г., т. СХЦП, апр.,

185, 194. Некрасовъ, Николай Алексвевичъ, писатель, р. 1821 † 1877 г., т. СХLI, янв., 25—46 г., СХLIV, дек., стр. XV.

Нельговскій, Н., 1864 г., т. СХІІІ, іюнь, 486.

Непокойчицкій, Артуръ Адамов., генада, р. 1803 † 1881 г., т. СХLІ, февр., 353, 451, марть, 527, 528, 533, 537— 539, т. CXLII, апр., 188.

Нерезіунь, мировой посредн., 1864 г., т. СХІІІ, февр., 259, 260.

Нессельроде, Карль Вас., канци., р. 1780 † 1862 г., т. СХЦИИ, сент., 383,

т. СХLIV, дек., 567. **Нефедовъ**, Филиппъ Діомидов., беплетристь-народникъ, этнографъ, р.1848 г., T. CXLIV, OKT., 18.

Нечасвъ, революціонеръ, 1881 г., т. CXLIII, cent., 407, 408.

Нечаевъ, 1845 г., т. СХІІІ, апр., 192, т. СХІІV, окт., 79.

Никаноръ, въ міръ Александръ Ив. Бровковичь, писат., архіен. херсонск., р. 1827 † 1890 г., т. СХЦП, май, 416, 420.

Никаноръ, въ міръ Николай Степанов. Клементьевскій, митроп. спб. 1852 г., р. 1787 + 1856 г., т. СХІЛ, марть,

Никитенко, Алексд. Вас., проф., р. 1805—1877 г., т. СХLIV, 503. Никитинъ, Д. В., докт., 1910 г., т. СХLIV, дек., стр. V.

Никитинъ, Влад. Николаев., библют. медико - хирургическ. акад., р. 1850 г., т. СХLI, япв., 13, т. СХLIV, пояб., 251.

Инкитинъ, 1864 г., т. СХLII, іюнь,

Николаевъ, Пав. Никит., тов. ми-ра финанс., т. CXLIV, пояб., 367, дек., 662. Николан, см. княг. Чавчавадзе.

Николан, бар., Александ. Павл., управл, гражд. частью на Кавказ 1866 г., мин. народн. просвъщ. 1881 г., CXLII, апр., 187, 192, т. CXLIII, сент. 429, т. CXLIV, окт., 79, 82. Николай I, императоръ, р. 1796 † 1855 г., т. СХЦІ, янв., 70, 93, 95, 170, 171, 174, февр., 257, мартъ, 523, 612, 625, 630, 641, 642, T. CXLII, апр., 165, 173, май, 267, 348, 357, 375, 423—434, іюнь, 529, т. СХLІІІ, іюнь, 115, авг., 234, 249, 276, 295, сент. 382, 383, 445, 487, 488, 492, 498, т. CXLIV, окт., 147, 165, дек., 647, 661.

Николай II, императоръ, т. СХІІ, февр., 363, т. СХІІІ, апр., 215, т. СХІІУ, пояб, 363, дек., стр. V.

Николай Михаиловичь, великій князь, р. 1859 г., т. СХЦИ, апр., 159—176, май, 329, т. СХЦИ, нояб., 298.

Николай Николаевичь, великій князь, р. 1831 + 1891 г., т. СХЦ, янв., 149—169, 173, 175, февр., 392—404, 445, марть, 527, 537—540, т. СХІІІ, апр., 138, іюнь, 619—624, т. СХІІІI, іюнь, 56, авг., 301—303, сент., 405. пколай (Доброхотовь II, еписк. Там-

Николай (Доброхотовъ II, еписк. бовек., 1852 г., т. СХLІ, марть, 667-

Николини, певець, т. СХLI, марть,

Никольскій, Влад. Вас., педаг., р. 1836 † 1883 r., t. CXLIV, okt., 37, 41.

Никольскій, С., сообщ.: «Аракчеевская премія», т. СХLІ, янв., 75—80, т. CXLIII, cent., 491.

Никольскій, профес., юристь, 1872 г., т. СХЦІ, янв., 133.

Никольскій, пранорщ., 1863 г., т. СХІІІ, май, 364.

Никоновъ, 1855 г., т. СХLIII, иоль, 102.

Никулина-Коенцкая, Надежда Але кебевна, артистка, т. СХІІ, янв., 102. Новикова, см. Киртева.

Новикова, Въра Евгеніевна, т. CXLIV, нояб., 376.

Новикова, Марія Николаевна, т. CXLIV, нояб., 376.

Новикова, Ольга Алексвевна, рожд. Киръева, р. 1840 г., ея воспоминанія, т. СХЦІ, февр., 405—422, марть, 555—565, т. СХЦІІ, апр., 111—126, май, 391—403, т. СХЦІУ, окт., 148— 164, нояб., 433—447, дек., 635—644.

Новиковъ, Евг. Петров., писат. посоль въ Констант. 1880 г., въ Вънь, т., СХІІІ, іюль, 134, т. СХІІУ, нояб., 369—376, 381, 382, 388, 389, 394.

Новосильскій, Оед. Мих., адм., 1855 г., т. СХLIII, йоль, 90, 92.

Нордъ, полкови., 1904 г., т. СХLII,

апр., 107. Норовъ, Абрамъ Сергвев., мн-ръ народи. просвещ., съ 1853-1858 г., р. 1795 † 1869 г., т. СХЦІІІ, сент.,

0

- Оболенская, княгиня, Дарья Петр., 1881 r., r. CXLIV, our., 202.
- Оболенская, княгиня, т. CXLIV, нояб.,
- Оболенскій, кн., Дм. Александр., директ. департ. вижшней торговли, † 1881 г., т. СХLІ, япв., 231, 232, февр., 462—469, т. СХLІІ, іюнь, 564-570, т. CXLIII, іюль, 4, авг., 327, T. CXLIV, ORT., 201, 202.
- **Оболенскій**, кн., финляндек., ген.-гу-бернат. т. CXLIV, пояб., 245.
- Обольяниновъ, 1872 г., т. СХLI, янв.,
- Обресковъ, рус. резидентъ въ Константинополь, 1744 г., т. СХLIV, дек., 588.
- Обручевъ, Влад. Афанасьев., оренб. ген.-губ., съ 1842 по 1851 г., ген.отъ-инфант., р. 1795 † 1866 г., т. CXLII, anp., 146.
- Обручевъ, Никол. Николаев., начальн. глави. штаба, чл. Государств. Совъта, ген.-ад., р. 1830 г., т. СХЫП, апр., 146, юнь, 613, т. СХЫП, іюнь, 22, септ., 400—403, 412.
- Овсянниковъ, Степ. Тарасов., подрядчикъ, т. CXLIV, окт., 109, 110, 111, 112, 113, 114, 116, 118.
- Овеянико-Куликовскій, Д. Н., писат., 1910 г., т. СХLIV, дек., стр. VI, VII. Огрызко, вице-директ. акцизн. депар-
- тамента, т. СХLII, апр., 215. Одинцовъ, кашт. генер. штаба, 1904 г., т. СХLI, марть, 708, 709. т. СХЦІ, марть, 708,
- Ожаровскій, капит., 1811 г., т. CXLIV, окт., 230.
- Озолинъ, И. И., начальн. станціп Астапово, гдъ скончался Л. Н. Толстой,
- 1910 г., т. СХLIV, дек., стр. II. Олегъ, князь † 912 г., т. СХLIII, сент., 547.
- Олешкевичъ, см. Круковская.
- Олешкевичъ, Петръ, свящ., т. СХЦП, авг., 241.
- Олинъ, Валеріанъ Николаев., писат.переводч., р. 1788 + 1839 г., т. СХLII, anp., 130, 132.
- Ольга Оедоровна, принцесса Баденская, великая княгиня, р. 1839 † 1891 г., т. СХLI, янв., 156.
- Георгій, Ольденбургскій. принцъ, 1809 г., т. СХЦІ, февр., 325.
- Ольховскій, офин., 1845 г., т. СХІІІ,
- Онноре, Ирина Ив., пъвица им. моск. театра, ея воспоминанія, р. 1838 г., т. СХLI, янв., 95—108, марть, 543—
- Онноре, піанисть, т. СХІІ, лив., 100,

- Ону, драгомань, т. CXLIV, нояб., 376,
- Оомъ, Өед. Адольф., секрет. императрицы Марін Өеодоровны, почетный опекунь, † 1898 г., т. СХLII, понь, 566.
- орбеліани, княжна, въ зам. кн. Чав-чавадзе, 1817 г., т. СХІІІІ, сент., 429. Орбеліани, кн., Илья Димитр., сфиц.
- кавказск. войскъ, + 1854 г., т. СХІІІ, апр., 188, т. СХLIV, декаб., 522.
- Орда, А. II., капит., 1856 г., т. СХLII, anp., 151.
- Оренто, полкови., 1811 г., т. CXLIII, авг., 360.
- Оржевскій, Петрь Вас., сенат. юристь, р. 1839 ; 1897 г., т. СХLIV, нояб., 357—359.
- Оржевскій, ген., 1886 г., т. CXLIV, нояб., 415.
- Орлова-Давыдова, графиия, т. СХLI, янв., 102.
- Орловъ, гр., Алексви Оед., ген.-ад., шефъ-жандар., р. 1787 † 1862 г., т. СХLI, мартъ, 666, т. СХLII, іюнь, 603.
- Орловъ, Вас. Ив., статистикъ, р. 1848 г., т. CXLII, апр., 85. Орловъ, Егоръ, 1828 г., т. CXLII,
- іюнь, 529.
- Орловъ, И. Н., сенат., юристь 1892 г., т. СХLIV, нояб., 357, 359.
- Орловъ, Яковъ Вас., проф. спб. духовн. акад., † 1819 г., т. СХLII, май, 411.
- Осининъ, Ив. Терентьев., педагогъ, проф., р. 1835 † 1887 г., т. СХІІІІ, іюль, 138—142, 151, авг., 323, т. СХІІV, окт., 38, 39.
- Осиповъ, чиновн. департам. удъловъ, 1869 r., r. CXLIII, cent., 382.
- Остень, датскій послан. въ Спб., т. СХLIV, дек., 607.
- Остенъ-Сакенъ, гр., Фабіанъ, ген.-фельдмаршалъ, † 1837 г., т. СХLIII, авг., 360, т. CXLIV, нояб., 432,
- Островскій, Александръ Никол., писат., р. 1823 + 1886 г., т. СХЦ, янв., 32,
- Островскій, Мих. Николаев., ст.-секрет., мн-ръ госуд. имущ., р. 1827 г., т.
- CXLIV, нояб., 354, 365. Острогорскій, Викт. Петров., педаг., р. 1840 + 1908 г., т. СXLIV, окт., 39, 40,
- Остроуховъ, И. С., художн., 1908 г., т. СХЦП, іюнь, 543, 551.
- Оуэпъ, докторъ, 1885 г., т. СХЦИ. апр., 39.

II

Насель I, императорь, р. 1754 † 1801 г., т. СХLI, янв., 234, 235, февр., 404, т. СХІІІ, май, 335, 348, 374, 375, т. CXLIV, нояб., 339, декабр., 484, 594.

Павелъ Александровичь, великій ки., T. CXLIII, ions, 14.

Павель, митроп., 1690 г., т. СХLII, іюнь, 635, 636.

Павловъ, Алексей Степанов., проф., р. 1832 г., т. СХLІ. марть, 490, 491. Павловъ, т. СХLІ, янв., 33.

Павскій, Герасимь Петров., протоіер., р. 1787 † 1863 г., т. СХІІІ, май, 415. Пазухина, см. Арапова.

Пазухина, см. Тенишева.

Пазухинъ, Алексій, сообщ.: "Изъ хроники церкви Николая Чудотворца села Арановки, Алатырскаго убзда", т. CXLII, іюнь, 635—639.

Пазухинъ, Петръ Петров., 1757 г., т.

CXLII, іюнь, 639.

Пазухинъ, Сем. Ив., стольникъ при посольствъ въ Хиву, Бухару и Юр-генчъ въ 1669—1773 г., т. СХЦП, іюнь, 635—637.

Паленъ, гр., Конст. Ив., мин-ръ юстицін, съ 1867—1878 г., р. 1833 г., т. СХЦІІ, май, 386, т. СХЦІУ, нояб., 239, 242, 251.

Паленъ, гр., Петръ Петров., генералъ, 1811 г., † 1864 г., т. СХLIII, авг.,

Панаева, Авдотья Яковл., т. CXLI, япв., 44.

Панаевъ, Ив. Ив., писат., р. 1812 † 1862 г., т. СХІІ, яще., 26, 31, 43.

Панинъ, гр., Никита Петров., диплом., р. 1770 † 1837 г., т. СХLІ, янв., 179.

Панинъ, гр., 1860 г., т. СХLI, янв., 210-213.

Панфилова, Любовь М., 1855 г., т. CXLIII, іюль, 89.

Папфиловъ, Александръ Ив., адъ 1855 г., т. СХІІІІ, іюль, 87—105. Панютинъ, 1877 г., т. СХLII, іюнь,

626.Паренсовъ, Петръ Дм., ген. - отъ-инфант., 1908 г., т. СХLII, іюнь, 614.

Пархоменко, Влад., сообщ.: "Мелхиседекъ Значко-Яворскій, (къ столътію со дня его смерти), т. СХІІІ, іюнь, 627-632.

Паскевичъ-Эриванскій, кн. Варшавскій, Ив. Өед., ген.-фельдмаршаль, р. 1782 †

1856 г., т. СХЦІІ, май, 304, т. СХЦІУ, нояб., 286, декаб., 518.
Паскевичь, кн., Ө. И., 1845 г., т. СХЦІУ, апр., 187, т. СХЦІУ, окт.,

Пассекъ, Діомидъ Вас., ген.-маіоръ, кавказ. д'ятель, р. 1808 † 1845 г., т. СХІИ, апр., 186, 188, 192, т. СХІИ, окт., 83—87, 91, 94, нояб., 273-279, 284.

Пассекъ, полкови., т. CXLIV, нояб., 426, дек., 634.

Патти, Аделина, пъвица, р. 1843 г., т. СХLI, марть, 545, 548—551.

Паулуччи, маркизь, Филиппъ Осип., ген.-лейт., бывшій главнокоманд. войсками въ Грузіи, лифляндек. ген.-губерпат., р. 1779 г., т. СХЫН, 10нь, 507, 511, т. СХЫН, сент., 428, 429. Нашковъ, В. И., т. СХЫН, 10нь, 595—600, т. СХЫН, авг., 292.

Пашковъ, директ. департам. вившней торговли, т. CXLI, февр., 463.

Пекарскій, Петръ Петр., акад. р. 1828 † 1872 г., т. СХLIII, авг., 203.

Пеликанъ, Евг. Венцеславов., директ. медицинск. денарт., † 1884 г., т.

CXLIV, нояб., 252. Перетиъ, Т. С. 1871 г., т. СХЦИ, іюнь, 571.

Переяславцевъ, делопроизводит. следственной комиссіи, оберъ-аудиторъ, т. CXLIII, iюль, 16, 17.

Перопская, политич. преступн., 1881 г., т. СХLIV, окт., 203, 204.

Перовскій, гр., Левъ, Алексев., мн-ръ внутр. діять, р. 1722 † 1856 г., т. СХІЛІ, апр., 211. **Перовъ**, Вас. Григ., художн., р., 1833 † 1882 г., т. СХІЛ, янв., 36.

Перфильевъ, капит., 1830 г., т. СХLIV, дек., 658.

Петрашкевичь, Опуфрій Филиціанов., проф., масонь, 1826 г., т. СХІІ, февр., 336, 343.

Петровскій, капит., 1814 г., т. СХІІІ, anp., 66.

Петровъ, Вас. Петр., нисат., р. 1736 † 1799 г., т. СХЦИ, май, 435. Петровъ, Н. С., начальн. контроля, т.

CXLIV, нояб., 399.

Петровъ, Стефань, свящ., 1693 г., т. СХІЛІ, іюпь, 636. Петрушевскій, А., сообщ.: «Первые годы службы», т. СХІЛУ, нояб., 425— 431, дек., 625-634.

Нетрашевскій, Александръ Оомичь, ген.-нейт., историкъ, р. 1826 † 1904 г.,

т. CXLI, марть, 640.

Петръ I, императоръ, р. 1672 † 1725 г., т. СХLI, янв., 93—94, 149, т. СХLII, май, 373, т. СХІПІ, авг., 203—219, 220, сент., 511, т. СХІІУ, окт., 144,

Петръ III, императоръ, † 1762 г., т. СХLIV, нояб., 336, 337, 342 — 346, т. СХLIV, дек., 586—613.

Петръ, Өншмоновъ, свящ., 1679 г., т. CXLII, іюнь, 526.

Пивинъ, П. А., сообщ.: «Мон воспоминанія», т. СХLІІІ, авг., 237—239. Пиранигъ, П., сообщ.: «Переписка

Карла IX-го съ самозванцами», т. СХLI,

янв., 22-24, «Повздка въ Самборъ», февр., 241—246.

Нирогова, Александра Ив., 1805 г., т. CXLIV, дек., 614.

Пирогова, Анна, 1805 г., т. СХLJV, дек., 614.

Нирогова, Пелагея Ив., 1805 г., т. CXLIV, дек., 614.

Пирогова, Елисав. Ив., т. СХLIV, дек.,

Пироговъ, Ив. Ив., кол. секрет., † 1825 г., т. СХLIV, дек., 614—616.

Пироговъ, Николай Ив., хирургъ, р. 1800 † 1881 г., т. СХЦ, мартъ, 526, т. CXLII, апр., 142, т. CXLIV, дек., 614 -616.

Нироговъ, Петръ Ив., 1805 г., т. СХLIV, дек., 614.

Инсаревскій, Н. Г., полкови. ген. штаба, издатель «Русскаго Инвалида», 1863 г., т. СХІЛ, іюнь, 483.

Писаревъ, С. Н., т. СХLII, май, 373. Инсемскій, Алексви Ософилакт., писат., р. 1820 † 1881 г., т. СХЦ, япв., 18, 32.

Пистолькорев, Елисавета Кари., т. CXLI, февр., 265.

Пистолькорсъ, Карлъ Вас., ген., коменданть Бобруйск. крыности, 1864 г., т. СХЦІ, февр., 264, 265, т. СХЦІІ, anp., 24.

Пишегрю, Шарль, франц. ген., р. 1761 ; 1804, т. СХLI, янв., 198-200, февр., 423 - 429.

Пій ІХ, пана римскій, р. 1792 † 1878 г., т. CXLIII, іюль, 11.

Плаксинъ, Вас. Тимофеев., педаг., р. 1796 † 1869 г., т. СХЦ, марть, 632.

Платовъ, Александръ Степанов., ген.маіоръ, проф., р. 1817 † 1891 г., т. CXLII, aup., 175.

Илатовъ, гр., Матвъй Ив., атаманъ войска Донского, † 1818 г. т. СХLИИ, авг. 346.

Платоновъ, царскосельск. предвод. дворянства, 1864 г., т. СХLI, янв., 223, т. CXLII, іюнь, 486—488.

Платонъ, Левшинъ, московск. митроп. съ 1775 по 1812 г. р. 1737 † 1812 г., т. СХЦП, май, 411.

Плевако, юристь, т. СХLIV, окт. 3. Плеве, Вячеславъ Констант., государст. секрет., сепат., р. 1846 г., т. СХІІІ, апр., 91—93, 98, т. СХІІУ, пояб., 258—272, декаб., 485—500.

Илейеръ, Отто-Антопъ, австрійск. резиденть, т. СХLIII, авг., 215.

Илетневъ, Алексъй, сообщ.: «Парижскія воспоминанія», т. СХІІІ, [авг., 288-292.

Плетневъ, Петръ Александр., акад., р. 1792 † 1865 г., т. СХЦ, япв., 26.

Плещеевъ, Оед. Оед., стольникъ, 1700 г., т. CXLII, іюнь, 639.

Плющевскій-Плющикъ, Я. А., юрисконсульть мин. внутр. дёль, 1878 г., т. СХІІ, янв., 10.

Побъдоносцевъ, Конст. Петр., прокуроръ Синода, р. 1827 † 1907 г., т. СХLI, марть, 490, т. СХLII, іюнь, 599, 600, т. CXLIV, окт., 10, 11, нояб., 262, 365, 398.

Погодинъ, Мих. Петр., акад., проф., р. 1800 † 1885 г., т. СХLI, япв., 19, 20, 191, 197, т. СХLІV, декаб., 504.

Погожевъ, Александръ Вас., докторъ, т. СХLIV, окт., 492, дек., 497. Познанскій, шт.-офиц., 1845 г.,т.СХLII,

апр., 188.

Покровская, Ольга, т. UXLIV, пояб., 353, 358.

Покровскій, Гаврімль Семенов., тайн. сов'втн., 1831 г., т. СХLIV, нолб., 349. Покровскій, Ив. Гаврилов., 1831 г.,

т. CXLIV, нояб., 349. Нокровскій, Н., сообщ.: "Отжившіе бюрократическіе порядки". (Къ вопросу о реформ'в правительствующаго сената), т. ĈXLIV, нояб., 349-364.

Покровскій, Николав Гавр., офиц., † 1866, г., т. CXLIV, нояб., 349, 350. Полевой, Николай, поруч., лейбъ-гвар-дін конной артил., 1864 г., сообщ.: "Два года, —1864 и 1865, изъ исторіи крестьянскаго дъла въ Минской губ.", т. СХLI, янв., 47—63, февр., 247— 270, т. СХLII, апр., 3—25, т. СХLIV, пояб., 413.

Политковскій, ген., директ. канц. комит. о раненыхъ, 1853 г., т. СХLI, янв., 174.

Половцовъ, А. А., сенат., т. СХLIII, септ., 523.

Полонскій, Яковъ Петр., поэть, р. 1820г., T. CXLI, SHB., 32, T. CXLIV, ORT., 6, 8.

Полторацкій, В. А. 1881 г., т. СХІНІ, сент., 406.

Поль, профес., 1825 г., т. СХLII, іюпь, 528.

Поль, начальн. отд. департ., госуд. казнач., 1874 г., т. СХЦІV, нояб., 355.

Полиновъ, полковр., воен. начальн. Бобруйскаго увада, 1864 г., т. СХLI, февр., 258, 259, 262, 265.

Полянскій, Данило, т. СХLІІІ, авг., 204. Помяловскій, Николай Герасимов., писат., р. 1835 † 1863 г., т. СХЦІУ, окт., 50.

Попятовскій. гр., Станиславъ-Августь, 1750 г., т. СХLIV, нояб., 340, 341, дек., 595-599.

Понова, Ольга Вас., рожд. Петрашевская, † 1908 г., т. СХLI, янв., 132. Попова, см. Мосолова.

Поповъ, Александръ Николаев., сообщ.: "генералъ Моро на службѣ въ русскихъ войскахъ". (Біографическія свъдънія о А. Н. Поповъ), р. 1820 + 1877 г., т. СХLI, янв. 191—204, февр., 423-430, т. CXLIV, окт., 193—290.

Поповъ, В. И., 1869 г., т. СХЦИ, сент., 382.

Поповъ, Евг. Ив., свящ., 1874 г., т. СХЦ, февр., 282.

Поповъ, Сем. Ефимов,, ст. сов., 1805 г., т. CXLIV, дек., 614.

Поповцевъ, судъя, 1830 г., т. СХLIV, дек., 651, 652.

Порецкій, полкови., 1717 г., т. СХІІІ, авг., 218, 219.

Портеръ, лэди, см. Щербатова.

Портеръ, сэръ, Робертъ Кэръ, политич., дъят., батальн. живопис., писат. историкъ, р. 1762 г., т. СХLÍV, окт., 144, 145, 146, 147.

Постниковъ, Григорій, рект. спб. дух. акад., 1858 г. т. СХLІІ, май, 415,

419.

капит., 1845 г., т. СХЦІІ, Посьеть, май, 292-295, т. СХЦІУ, окт., 88, 90.

Носьеть, Конст. Никол., мн-рь путей сообщ., 1878 г., р. 1819 † 1899 г., т. СХІІІІ, авг., 334, 336.

Потаповъ, Александръ Львов., ген.-ад., виленск. ген. губерн., р. 1818 г. + 1886 г., т. СХЦИ, апр., 22, 23, 148, іюнь, 488—491, т. СХLIII, іюль, 13.

Потемкина, Татьяна Борисовна, рожд. кн. Голицина, предсъдат. спб. скаго тюремнаго комитета, 1852 г., † 1869 г., т. СХLІ, марть, 667.

Потемкинъ-Таврическій, кн., Григорій Александр., р. 1738 † 1791 г., т. СХLIV, декаб., 484.

Потуловъ, офиц., 1831 г., т. СХLIII, авг., 230.

Прасоловъ, капит. генеральн. штаба, 1885 г., т. СХLI, марть, 659, 664, т. СХLII, апр., 26, 40.

Предтеченскій, свящ., редакт. журнала "Въра и Разумъ", 1878 г., т. CXLIII, авг., 332.

Преображенскій, В. В., матем., 1874 г.,

т. СХЦ, февр., 272. Преображенскій, П. В., т. СХLIV,

дек., стр. XV. Прессансэ, пасторъ, 1867 г., т. СХІIII, авг., .291.

Принтить, Густ. Густ., присяж. повър. т. CXLIV, нояб., 355.

Прозоровская, княгиня, Анна Мих., ст.-дама, 1812 г., т. СХLI, янв., 237, марть, 516.

Прозоровскій, кн., 1809 г., т. СХІШ, сент., 538.

Проконе, ген.-лент., 1878 г., т. СХЦП, май, 258, 259.

Проконовичъ - Аптонскій, Антоновичь, директ, университетск, благороди. пансіона въ Москвъ, 1826 г., писатель, р. 1762 † 1848 г., т. СХLI, февр., 335, 336.

Протасова, графиня, Анца Степановна; камерь-фрейлина Екатерины II,

1754 † 1826 г., т. СХЦ, февр., 326. Протасовъ, гр., Никол. Александр., об:-прокур. Синода, р. 1799 † 1855 г., т. СХЦ, мартъ, 666, 667, т. СХЦІ, май, 417.

Протасьева, А. С., 1802 г., т. СХLI, янв., 237.

Протасьевъ, Өед., стольникъ, 1710 г., т. СХЦІІІ, авг., 217.

Прушановскій, калит., 1845 г., т. CXLII, aup., 188.

Прупинскій, манск. губерн. предводит. дворянства, 1864 г., т. СХІІ, февр., 249, 250, 256, т. СХІІ, апр., 13.

Пугачевъ, Емельянъ Ив., † 1775 г., т. СХЫН, ионь, 500.

Пузыревскій, полкови., 1820 г., т. СХІІІ, май, 428.

Пустынияковъ, Ив. Л., 1645 г., т. СХІПІ, сент., 436, 437.

Путятинъ, гр., Ефимъ Вас., адм., ми-ръ народн. просв., р. 1803 + 1883 г., т. СХІП, апр., 148.

Пучковъ, Сергъп Вас., врачь, сообщ.: "Къ характеристикъ доктора О. П. Гааза. (Посвящается Анатолію Өедоровичу Конп"), т. СХLII, іюнь, 527-

Пушкинъ, Александръ Ив., командиръ, кавалергардскаго полка, 1872 г., т.

СХLІ, янв., 151. **Пушкинъ,** Александръ Серг., поэть, р. 1799 † 1837 г., т. СХLІ, янв., 45, 63, 65, марть, 617, т. СХLII, апр., 156, т. СХLIII, іюль, 83, авг., 223, т. СХLIV, декаб., 516.

Пущинъ, т. СХLI, япв., 45.

Пънкова-Толивърова, А. Н., писательница, т. CXLIV, окт., 21—43.

P

Рабутинъ, 1744 г. т., СХLIV, дек., 585.

баронесса, Раденъ, Эдита Өедоров., фрейдина, 1871 г., т. СХLII, іюнь, 571—574, т. СХLIII, авг., 294, 295, т. СХLIV, окт., 205.

Рагозина, Е. А., сообщ.: "Изъ дневника русской въ Турпін, передъ войной 1877—1878 г.г.", т. СХІІ, февр., 377—391, марть, 566—586, т. СХІІІ, апр., 49—65, май, 245—255, іюнь, 553—560, т. СХЦІІІ, іюль, 59—62, авг., 191-202, сент., 413-426, т.

CXLIV, окт., 95—108, нояб., 312—332, дек., 556—566.

Рагозинъ, директ. клинич. инст. вел. ки. Елены Павловны, 1890 г., т. CXLIV,

дек., 658, 659.

Радецкій, Өед. Өед., ген.-отъ-инфант., р. 1820 † 1890 г., т. СХLІ, февр., 447, 450—453, т. СХLІІ, іюнь, 619— 626.

Радзивилъ, польск. магнат., 1864 г., т. СХLII, апр., 10.

Раевскій, ген., СХІІІІ, іюль, 87. Раевъ, Александръ Өед., гл.-совѣтамн-ра финансовъ, т. СХІІV, декаб., 508,

Разинъ, Степанъ Тимое. (Стенька), + 1671 г., т. СХЦІІ, іюнь, 500.

Разумовская, графиня, Е. А., фрейлина, 1809 г., т. СХЦІ, февр., 326.

Разумовскій, гр., Алексвії Григ., оберъегермейст., р. 1709 † 1771 г., т. СХLІV, сент., 344, т. СХLІV, дек., 594.

Разумовскій, Киришть Григ., гетмань, р. 1728 † 1803 г., т. СХLIV, пояб.,

338, дек., 590, 593.

Райскій, Д. П., т. СХІІІ, іюнь, 633. Ранчъ, Семень Егоров., переводч., р. 1792 † 1855 г., т. СХІІІ, май, 445.

Раковичь, предсъдат минской повърочной по крестьянск. дъпамъ комиссіи, 1864 г., т. СХЦ, февр., 251, 256.

1864 г., т. СХLІ, февр., 251, 256. Ракоции, маіоръ, коменданть Редуть-Кале, 1826 г., т., СХLІІ, май, 425.

Рамазановъ, скульпт., т. СХLІ, янв., 18. Ранжевскій, ппт.-офиц., 1845 г., т. СХLІІ, апр., 188.

Ратайскій, капитань, 1904 г., т. СХІІІ, апр., 103.

Ратчъ, ген., начальн. артил. виленск. воен. округа, 1864 г., т. СХLІ, янв., 55, 56, 61, февр., 266, 267.

Ратынскій, бобруйск. предводит. дворянства, 1864 г., СХLІ, февр., 258, 259, т. СХLІІ, апр., 5—8.

Раухъ, Оттонъ Егоров., ген.-лейт., р. 1834 † 1890 г. т. СХІІ, февр. 394. Раменскій, И. Ф., педаг., 1876 г., т. т. СХІІУ, окт., 36, 37.

Рашетъ, В. К., ген.-маюръ, т. СХLIV, нояб., 350, 351, 354.

Ребиндеръ, бар., Роберть, Ив., ст.-секретарь Фишинціи, р. 1777 + 1841 г., т. СХІІІ, май, 267.

Ребиндеръ, ген., воспит. герцога Николан Максимиліановича Лейхтенбергскаго, т. СХІІІ, апр., 211, 222.

Рейнгольдъ, врачь, 1824 г., т. СХЫІ, май, 334.

Рейсь, Өед. Өед., профес., масонь, 1826 г., т. СХЦІ, февр., 336, 339.

Рейсъ, ки., прусск. посолъ, 1872 г., т. СХЦИ, іюнь, 577.

Рейтериъ, гр., В. Г., т. СХІІІ, іюль, 39.

Рейтернъ, Е. Е., юристь, 1892 г., т. СХLIV, нояб., 359.

Рейтернъ, Мих. Христоф., мин. фин., р. 1820 † 1890г., т. СХІІ, янв., 216—232, февр., 463, 465, т. СХІІІ, іюнь, 565—571, 579, 580, т. СХІІІ, іюнь, 565—571, 579, 580, т. СХІІІ, іюль, 4, 39—55, 135, 155—158, авг., 296, 306, 318—321, 355, т. СХІІУ, нояб., 368, 369, дек., 663, 670.

Рейтеросъ, ген., состоявш. при особъ императора германскаго, 1872 г., т.

CXLI, shb. 165.

Рембелинскій, А., сообщ.: "Еще о драміз въ жизни писателя", т. СХІІІ, май, 269—283.

Ремезовъ, Семенъ, 1701 г., т. СХЦИИ, авг., 208.

Реннинъ, кн., Никол. Васил., русскій посоль, въ Варшавъ, 1763—69 г., р. 1784 † 1801 г., т. СХІІІ, іюнь, 631.

Рербергъ, ген.-лейт., начальн. Закаспійск. области, 1881 г., т. СХЦІ, мартъ, 645.

Ререкъ, нолковн., 1811 г., т. СХЦИI, поль, 176.

Реутовъ, Д., учит., 1820 г. т. СХLIV, нояб., 402.

Реутовъ, Ив., т. CXLIV, нояб., 403.

Реутскій, судебн. следоват. по особоваживить д'вламъ, 1872 г., т. СХLІV, нояб., 247—252.

Рехневскій, С. С., т. СХІІІ, апр., 146. Рибасъ, Осипъ Мих., адм., † 1800 г., т. СХІІІІ, сент., 545.

Ридигеръ, гр., Оед. Вас., ген.-ад., команд. войсками въ Нольшъ 1854 г., † 1856 г., т. СХЦП, іюпь, 603, 604.

Римскій-Корсаковъ, Николай Андр., композит., † 1908 г., т. СХІІ, февр., 364.

Риттихъ, А. Ф., сообщ.: "Володимірія", т. СХІІІ, сент., 547—557.

Ритцъ, магоръ, 1845 г., т. СХLII, апр., 188.

Рихтеръ, Алексд. Александр., чл. совъта мин-ра финапсовъ, р. 1837 † 1898 г., т. СХLIV. дек., 665.

Рихтеръ, Егоръ Христіан., педаг., 1861 г., т. СХІІ, янв., 16.

Рихтеръ, О. Б., ген.-ад., 1884 г., т. CXLII, май, 379—381.

Ровинскій, Д. А., московск. губерн. прокур., т. CXLIV, нояб., 232.

Розановъ, свящ., 1872 г., т. СХЦ, янв., 137, 147.

Розенъ, 1855 г., т. СХІІІ, іюль, 102. Розенъ, бар., 1832 г., т. СХІІІ, май, 304.

Рождественскій, З. П., вице-адмир., 1904 г., т. СХІІ, марть, 701.

Романовскій, Дм. Ильичь, ген.-лейт., писат., + 1881 г., т. СХЦП, іынь, 483.

Романовскій, капит. генеральн. штаба, 1904 г., т. СХLI, марть, 702.

Романовскій, 1856 г., т. СХІІІ, апр., 151.

Ромодановскій, кн., Оед. Юрьев., любимецъ Петра I, † 1717 г., 1703 г., т. СХЦИІ, авг., 211, 212, 216.

Ропиъ, ген., 1904 г., т. СХLI, марть,

Россини, пъвица, т. СХLI, янв., 99.

Ростовцевъ, Як. Ив., нач. шт. учебн. зав., председатель редакц. комис., ген.-ад., чл. госуд. совъта и комитета мн-ровъ, р. 1803 + 1860 г., т. СХLI, янв., 210, 211, т. СХЦП, апр., 225.

Ротшильдъ, т. CXLI, янв., 220. Ртищевъ, Н. Ф., т. CXLIII, сент.,

Рубинштейнъ, Антонъ Григ., композит., проф., р. 1830 † 1894 г., т. СХLI, янв., 100, февр., 363, 365, т. СХЦІІ, іюнь, 577.

Рубинштейнъ, Николай Григ., директ. московск. консерваторія, р. 1835 † 1883 г., т. СХІІ, янв., 100, 103, 107,

т. СХІІІ, авг., 326. Румянцевъ, гр., Петръ Александров., фельдмарш., р. 1725 † 1796 г., т. ĈXLIII, іюль, 178, авг., 351, 352.

Русаповъ, Н. А., 1881 г., т. CXLII, апр., 67.

Русиновъ, ген., 1863 г., т. СХLII, май, 362.

Ръдичъ, 1879 г., т. СХLIII, авг., 274,

Ръзвый, ген., 1811 г., т. СХLIII, іюль,

Ръпинъ, Илья Ефим., художн., т. CXLI, янв., 36.

Ръпинскій, ген., 1811 г., т. СХLIV, окт., 227.

Өед. Мих. писат., Ръшетниковъ, р. 1841 † 1871 г., т. СХЦ, янв., 38. Рэдстокъ, англійскій пропов'єди., т. СХLII, іюнь, 595, 600.

Рюль, пейзажисть, 1872 г., т. СХLI, янв., 153.

Рюминъ, Влад. Никол., издат. "Общезанимат. Въстника", 1852 г., т. СХLIV, декаб., 505.

Рябчиковъ, купець, 1852 г., т. СХLI, марть, 604.

Сабанъевъ, ген., 1811 г., т. СХЦПІ, авг., 355, 358, 359, септ., 534, 535,

Саблеръ, Влад.Карлов., тов. об.-прокур. синода, 1890 г., т. СХLIV, дек., 660. Саблинъ, М. А., т. CXLIV, окт., 4.

Саблукова, фрейлина, 1818 г., т. СХLII, апр., 164, 168.

Савельева, г-жа, пѣвица, т. СХLI, янв., 102.

Савицкій, 1863 г., т. СХІІІ, май, 367. Савицкій, полкови., 1904 г., т. СХLI, марть, 705, 707.

Савичъ, шт.-кап., 1845 г., т. СХLII, апр., 189.

Садовскій, Провь Мих., артисть, р. 1818 † 1872 г., т. СХІІ, янв., 102, т. СХLII, май, 285.

Садыковъ, Матвей, масонъ, 1826 г., т. СХІІ, февр., 336.

Сакенъ, см. Остенъ-Сакенъ.

Сакенъ, ген., 1855 г., т. CXLIII, iюль, 89, 103, 104.

Санаговъ, кн., С. И., ген.-аудиторъ, 1800 г., т. СХLІ, февр., 350.

Саліась, гр-ня, Елис. Васил. (Евгенія Туръ), писательница, † 1892 г., т. СХLIV, май, 276, т. СХLIV, нояб., 412.

Салтыковъ, Сергъй Вас., камергеръ, 1753 г., т. СХLIV, нояб., 339.

Салтыковъ, см. Щедринъ.

Самаринъ, А. Д., губерн. предводит. дворянства, 1909 г., т. СХLII, іюнь,

Самаринъ, Д. Ө., т. СХLІ, янв., 191, 192.

Самаринт, Юрій Өедор., славяноф, писат., р. 1819 † 1876 г., т. СХІІ, февр. 463, т. СХLII, апр., 23, 24, іюнь, 616, т. СХLIII, авг., 294.

Самаринъ, Оед. Вас., начальи. тверской части, 1830 г., т. СХLII, іюнь, 533,

Самойловъ, Вас. Вас., артисть, р. 1813 † 1887 г., т. СХLI, япв. 157.

Самсоновъ, полковн., 1845 г., т. СХLII, апр., 187, т. CXLIV, окт., 79.

Самсоновъ, ген., корпусн. командаръ, 1878 г. СХLI, марть, 534.

Сандерсъ, ген., 1811 г., т. СХLIII, іюль, 176.

Сапътинъ, К. А., сообщ.: "Овсянииковъ и Юханцевъ въ Красноярскъ", т. СХLIV, окт., 109—118.

Свенторженкій, полкови. генер. штаба, глава минскаго польск. революд. комитета, 1864 г., т. СХLII, апр. 9, май, 362-366.

Святополкъ - Мирскій, ки. Димитр. пранорщ., 1845 г., т. СХЦИ, апр. 188. Селивановъ, сектапть, 1824 г., т.

CXLIV, нояб., 248. Селихова, помъщица, 1857 г., т. СХLI,

марть, 676.

Семевскій, Е. В., чиновн. особыхъ порученій при главнокомандующ. сками кавказск. воен. округа, 1885 г., т. CXLII, anp., 28.

Семевскій, Мих. Ив., основ. журп. «Русской Старины», р. 1837 + 1892 г., т. СХLI, янв., 196, т. СХLIV, декаб.,

Семевскій, предсёдат. Пинской пов'єрочной по крестьян. деламъ комиссіи, 1864 г., т. СХLII, апр., 14, 15.

Семенова, Екатерина Семеновна, въ зам. княгиня Гагарина, актриса, р. 1786 † 1849 г., т. СХLII, май, 439-444.

Семеновъ, Никол. Петров., писатель, госуд. д'вятель, р. 1823 г., т. СХLI, янв., 212, т. СХLII, апр., 223, 224, 227, т. CXLIV, нояб., 359.

Семеновъ, Нетръ Петров., вице-предсъдат. географич. общ., сенаторъ, т. СХІІІ, апр., 223, 324, іюнь, 576, т. CXLIV, пояб., 359.

Семеновъ, мајоръ, 1845 г., т. СХЦІІ, апр., 188.

Семеновичь-Никшичь, полкови., 1885 г. т. CXLI, марть, 658, т. CXLII, апр., 34, 39.

Сенявинъ, Ив. Григор., товар. мн-ра внутр. дълъ, р. 1801 + 1851 г., т. СХЦІ, янв., 93.

Сенявинъ, Ульянъ Іоакимов., † 1740 г., т. СХЦІ, янв., 93.

Сенявинъ, московск. губерн., 1840 г., т. СХLП, ионь, 530, 537.

Сенъ-При, гр., 1811 г., т. СХLIII, іюль, 172.

Серафимовъ, Серафимъ Антонов., протојер. въ Одессъ, † 1884 г., т. СХLIII, іюль, 86.

Сербиновичъ, Конст. Степанов., писатель, р. 1797 † 1874 г., т. СХLI, янв., 192.

Сервирогъ, полковн., 1845 г., т. СХЦИ, апр., 188.

Сергіевскій, Никол. Александр., духови. писат., р. 1827 † 1892 г., т. СХLI, янв., 83

Сергій (Крыловъ), редакторъ спб. дух. анад., 1810 г., т. СХLII, май, 413.

Сергъевичъ, Васил. Ив., профес., писат., † 1910 r., T. CXLIV, OKT., 6.

Сергъевъ, Алексъй Николаев., педагогъ, р. 1838 † 1910 г., сообщ.: "Секретное дъло по предложению синод. члена преосв. казанскаго съ объявлениемъ высочаншаго повельнія объ учиненіи выговора еп. бълорусскому Анастасію", т. СХІІІ, май, 289—290.

Сергый Александровичь, великій князь, † 1905 г., т. CXLIII, іюль, 14.

Силичъ, офиц., 1811 г., т. СХLIII,

авг., 358. Симонъ-Деманиъ, Луиза Ив., француженка, 1850 г., т. СХLII, ман, 269-

Симонъ, архіен. вологодск. и бълозерскій, 1679 г., т. СХІІІ, іюнь, 526.

Синайскій, И. О., учитель греч. яз., 1849 г., т. CXLIV, декаб., 512, 513, 514, 515, 516, 517.

Синявскій, чл. сов'єщат. комисс. по крестьянск. д'вламъ въ Вильн'в, 1864 г., т. СХЦІ, февр., 268—270, т. СХЦІІ, апр., 23.

Синюхаевъ, подп., 1845 г., т. СХLII, anp., 188.

Сипягинъ, Дм. Серг., мн-ръ внутр. цъть, т. СХLI, янв., 151, 152.

Ситонинъ, Ив., купецъ, 1863 г., т. СХLI, япв., 86.

Скалонъ, Д. А., сообщ.: "На службъ при великомъ князъ Николаъ Никопаевичь", т. СХLI, янв., 149—169, февр., 392-404.

Скальковскій, Конст. Аполлонов., гори. инженеръ, писатель, директ. горн. денарт. съ 1891-1896 г., т. СХLIV,

пояб., 354.

Скаритинъ, редакт. газеты "Вѣсть", 1864 г., т. СХЦИ, іюнь, 488—491, 495, 500.

Скворцовъ, Николай Семенов., редакт. "Русскихъ Въдомостей", 1875 г., т. СХLI, марть, 476.

Скинасъ, проф. спб. дух. акад., 1808 г., т. СХЦП, май, 410.

Склифасовскій, профес., врачь, 1892 г.,

т. СХLIV, дек., 659. Скобелевъ, Дм. Ив., ген.-лейт. р. 1821 † 1880 г., т. СХLI, янв., 157, 626, т. СХЦІ, імнь, 609—611, 619—621, 624, 625.

Скобелевъ, Іосифъ, монахъ, 1832 г., т. СХЦИІ, поль, 63.

Скобелевь, Мих. Дм., ген. - адъют., р. 1843 † 1882 г., т. СХLI, янв., 21, 151, февр., 354—363, марть, 541,

т. СХІІІ, апр., 139, 140, іюнь, 621. Скобелевы, т. СХІІІ, іюнь, 63—64. Сколковъ, ген.-ад., 1869 г., т. СХІІІ, апр., 187, т. СХІІІ, сент., 382, 386, т. СХІІУ, сент., 80.

Скоронадскій, Ив. Ильичь, гетмань, † 1722 г., т. СХСІІІ, авг., 217. Скрыдловь, лейт., 1877 г., т. СХСІІІ,

авг., 307. Скрынниковъ, городской голова въ Харьковъ, 1864 г., т. СХІІІ, іюнь,

Скуратовъ, Пав. Петров., шт.-капит., 1813 г., т. СХLII, апр., 128.

Слезскинская, З. А., сообщ.: "Тъни прошлаго", т. СХLIV, дек., 645—654. Слезскинскій, А., сообщ.: "Памяти Н. О. Дубровина", т. СХLII, йонь, 612.

Смагина, см. Миклашевичева. Смарагиъ, въ міръ Александръ Крыжановскій, рект. спб. акад. съ 1858 г., архіен. рязанск., † 1863 г., т. СХLІІ, іюнь, 491.

Смирновъ, А. В., т. CXLIV, дек., 506,

Смирновъ, Таковъ Грнгор., священ., т. СХLII, май, 320.

Смирновъ, Н. П., сенат., юристь, 1892г. т. СХLIV, нояб., 359. Смирновъ, Пав. Никитичъ, священ.,

1850 г., т. СХLIV, декаб., 512.

Смольяно, Отто, проф. спб. дух. акад., 1808 г., т. СХLII, май, 411.

Смълковъ, священ., 1830 г., т. СХLIV, дек., 652.

Соболевъ, Матв. Петров., пономарь, 1810 г., т. СХLIV, дек., 615.

Соколова, см. Батюшкова.

Соколова, Евгенія, танцов., 1872 г.,

т. СХЦІ, янв., 157.

Соколовскій, Мих. К., сообщ.: "Л'єсные кадеты на парадахъ", т. СХLІ, янв., 190, "Совъть генераль-аудитору быть осторожные (1800 г.)", "Эпизодъ изъ исторіи московскаго генеральнаго госпиталя", февр., 350, "Отзывъ гр. П. Д. Киселева о "Бородинскихъ очеркахъ" О.Н. Глинки". (Письмо Киселева Глинкъ отъ 21 февраля 1840 г.), "Приглашеніе на горшокъ щей" (страничка изъ бытовой исторіи офицеровь л.-гв. Измайловскаго полка), марть, 524, "Баталіонная д'євка въ походів", т. СХІІІ, апр., 66, "Живой ципленокъ въ киверъ: перемъна непристойной фамиліи". май, 268, "Три письма цесаревича Кон-стантина Павловича къ П. И. Линдестрему (1812)", т. CXLIV, окт., 140-"Выписка изъ двухъ приказовъ по 1-й армін", нояб., 432, "Запрещеніе азартныхъ игръ въ армін княземъ Г. А. Потемкинымъ", "Отголоски навловскаго режима", декаб., 484.

Соколовскій, педаг., 1844 г., т. СХІІ,

марть, 633.

Соколовъ, Никол. Кириллов., москов. унив., р. 1835 † 1874 г., т. СХLI, февр., 290, 293, 301, 302, марть,

Солнцевъ, Николай Дмитр., полковн., 1886 г., т. СХLIV, нояб., 415.

Соловьевъ, Влад. Сергъев., философъ писат., 1875 г., т. СХLI, марть, 477-484, 488, т. СХLIII, іюль, 139, авг.,

317, сент., 455, т. СХLІV, окт., 8. Соловьевъ, Серг. Мих., профес., историкъ, р. 1829 † 1879 г., т. СХLІ, февр., 302, марть, 476, т. СХLІІ, авт., 203, т. СХLІV, окт., 204, пояб., 335.

Соловьевъ, Яковъ Александр., членъ редакц. комисс., † 1876 г., т. СХLI, янв., 206, т. СХLII, апр., 23, 24.

Сольскій, гр., Дм. Мартын., чл. гос. сов., 1863 г., т. СХLІ, янв., 225, т. СХLІУ, дек., 670.

Сольскій, М. Д., докторь, 1840 г., марть, 625.

Сомовъ, Оресть Мих., журналисть, поэть, р. 1793 + 1833 г., т. СХЦИИ, авг., 283.

Сомовъ, профес., акад., 1861 г., т. СХЦ, янв., 16.

Соцъ, Вас. Ив., цензоръ, драматич. писатель, † 1841 г., т. СХLII, апр.,

Сперанскій, Мих. Мих., ст.-секрет., р. 1772 † 1839 г., т. СХІІІ, май, 375, 406-410, 414, 416.

Спицынъ, А., авт. некролога объ Ф. М. Духовниковъ, т. CXLIV, декаб., 502. Срезневскій, Изм. Ив., профес. т.CXLIV, декаб., 504.

Ставровскій, капит., нынѣ члень воен-

наго совъта, т. СХLІ, февр., 355. Старченковъ, полковн. 1830 г., т. CXLIV, дек. 653.

Стасовъ, Вас. Вас., писат., † 1906 г., т. СХІІ, февр., 364.

Стасюлевичъ, Мих. Матв., издат. и редакт. "Въстника Европи", историкъ, проф., р. 1826 г., т. СХЦ, марть, 507.

Стенбокъ - Ферморъ, кавказ. офиц., † 1845 г., т. СХЦИ, апр., 188, т. CXLIV, дек., 525.

Степанова, Авдотья, уроженка Витебск. губ., 1814 г., т. СХLII, апр., 66.

Степанова, Анна И. (старица Анфиса), † 1861 г., т. СХЦІ, марть, 666—679. Степановъ, полк., 1845 г., т. СХЦІІ,

апр., 188. Стессель, ген., 1904 г., т. СХLI, марть,

701, 702, 706—709, т. СХLI, марть, 105, 109. Стороженко, Николай Ильичь, профес.,

1874 г., т. СХLI, февр., 291—293. Стояновскій, действит. тайн. советн., 1889 г., т. СХLII, май, 380.

Стофрегенъ, лейбъ-мед., 1828 г., т. СХLI, февр., 326, марть, 516, т. СХLII, май, 334, 342—345, т. СХLIV, нояб., 299—305.

Страховъ, начальн. отд. департ. госуд. казнач., 1874 г., т. СХLIV, нояб., 355, 362.

Строганова, Софія Влад., графиня, рожд. княжна Голицына, 1802 г., т. СХХІ, янв., 235, 237, т. СХІІІ, апр., 165, май, 347, т. CXLIV, нояб., 309.

Строгановъ, гр., Александръ Сергъев., полкови., 1845 г., т. СХLИ, апр., 187, т. СХЦИ, окт., 80.

Строгановъ, бар., рус. нослан въ Константинополъ, 1816 г., т. СХLIV, окг., 177-183, 186.

Стромиловъ, Іссафъ, іеродіак., 1700 г., т. СХІНІ, авг., 207. Струве, П. Б., т. СХІІV, окт., 14.

Струковъ, ген.-маіоръ, 1877 г., т. СХLII, іюнь, 619, 622-625.

Стуартъ, бар., генерал. консуль, 1877 г., т. СХІІІІ, авг., 301, 304.

Стурдза, фрейлина, въ зам. Эдлингъ, 1812 г., т. СХLІ, марть, 516, т. CXLII, май, 347.

Суворовъ, кн., Александръ Аркад., ген.губ. стств. края, 1865 г., спб. воен. губерн., † 1882 г., т. СХІІІІ, іюль, 13—16, авг., 294.

Суворовъ-Рымникскій, кн., Александръ Вас., фельдм., р. 1729 † 1800 г., т. СХІП, іюнь, 490, 519, т. СХІП, сент., 545, т. СХІІV, окт., 194—200.

Суворовъ, Ив., сообщ.: "Воинственцый шгуменъ (XVII в.)", т. СХЦІІ, іюнь, 526. "Къ исторін русскаго флота". (Письмо 1698 г. изъ Воронежа, о кумпанствъ, вологодскаго архіепископа), т. СХІІІІ, іюль, 131—132. "Къ исторіп русскихъ суевърій (Челобитная 1685 г.)", авг., 220—222, "Приходскіє правы XVII в. ", т. СХІІІІ, сент., 504 - 506.

Суворовъ, іюль, 168. ки., † 1811 г., т. СХЦІІІ,

Судієнко, т. СХІІ, февр., 311.

Суворинъ, Алексъй Сергъев., сотрудн. газеты "Русскій Инвалидъ", 1864 г., изд. газ. "Новое Время" 1900 г., т.

СХІІІ, іюнь, 484. Судейкинть, В. Т., писатель-экономисть, 1881 г., т., СХІІІ, апр., 67, май,

Сутгофъ, А. Н., ген., директ. перваго корпуса, 1851 г., т. СХLI, марть, 635.

Сухаревъ, ген.-м., 1800 г., т. СХLIV, декаб., 484.

Суходольскій, начальн. сосновицкаго тамож. округа, 1864 г., т. СХLI, февр., 468, 469.

Сухово-Кобылина, см. Саліасъ.

Сухово-Кобылинъ, Александръ Вас., писатель, 1850 г., т. СХLII, май, 269—283, изъ его дневника, май, 284—

Сухозанеть, Ник. Онуфр., ген.-оть-арт., ген.-адъют., воен. ми-ръ, чл. государ. совъта, † 1871 г., т. СХЦ, марть, 635—642, т. СХЦИ, поль, 3.

Сущовъ, т. СХLII, іюль, 561, 562. Сцегениъ, Петръ, ксендзъ, т. . CXLI, февр., 369, 370.

Сысоввъ, казакъ, 1811 г., т. СХІIII, авг., 352, 358.

Съмашко, митроп. литовск., см. Іосифъ. Съраковскій (Доленго), участи польск. возст., 1863 г., т. СХLII, апр., 146, 146, 209.

Сэя, экономисть, 1878 г., т. СХЦПІ, авг., 325.

T

Николай Степ., сенат., Таганцевъ, юристь, р. 1843 г., т. СХLIII, апр., 91, 92, май, 257, т. СХLIV, окт., 6. Таль, Р. Х., 1878 г., т. СХLIИ, апр., 326.

Тамберликъ, артисть, т. CXLIII, сент., 488.

Таньевь, ст.-секрет, 1813 г., т. СХLI, янв., 183.

Тарасовъ, врачь, 1824 г., т. СХLII, май. 329.

Татариновъ, В. А., ст.-секрет., т.

СХLIV, нояб., 350, 354. Татариневъ, В. С., начальн. инспекторск. отд. горн., департ.. т. CXLIV, пояб., 351.

Татищевъ, Ю. В., сообщ.: "Переписка о Герценъ", т. СХЫП, іюнз, 603—604, "Изъ архива виленскаго генералъ-губернаторства". Къ родословію Скобелевыхъ, т. СХLIII, іюль, 63—64.

Татищевъ, гр., 1886 г., т. CXLIV, дек. 660.

Тенишева, Надежда Димитріев., рожд. Пазухина, т. СХLII, іюни, 639.

Тенишевъ, кн., владът. завода, т. CXLIII, cent., 510.

Тенишевъ, кн., Алексъй Александр., т. СХLII, июнь, 639.

Терманть, Ив., лекарь, 1702 г., т. СХІІІІ, авг., 212.

Софія Александровна, т. Тернеръ, CXLIII, іюль, 134, 165.

Тернеръ, Ө. Густ., товар. ми-ра финанс., р. 1828 г., его воспоминанія, т. СХLI, р. 1022 г., сто воспольнатал, т. САЛ, янв., 205—233, февр., 454—474, т. СХІІІ, апр., 209—243, май, 453—482, 100нь, 561—602, т. СХІІІІ, іюль, 133—166, авг., 293—340, сент., 507—525, т. СХІІУ, окт., 201—210, нояб., 365—401—703—655—672—УУОУ 401, дек., 655-673; упом., нояб., 351, 352.

Тизенгаузенъ, графиня, рожд., Кутузова, 1811 г., т. СХІШІ, іюль, 169.

Тильманъ, секрет. прусск. посольства, 1871 г., т. СХLII, іюнь. 571.

Тимашевъ, Александръ Егор., мн-ръ впутр. дълъ, ген.-ад. 1818 † 1893 г., т. СХІІІ, апр., 147, 148, іюнь, 16, 34, 44, 47, 488.

Тимощукъ, Въра Вас., сообщ.: «Императрица Елисавета Алексъевна, супруга императора Александра I (вел. кн. Николай Михайловичь, т. II—III), т. СХLI, янв., 234—240, февр., 317— 332, марть, 508—523, т. СХLII, апр., 159—176, май, 329—348, т. СХLIV, пояб., 298—311, «Александръ I п восточная политика Россіи», т. СХLIV, окт., 175—192. "Впечаттьнія вел. княз.

Константина Павловича, вынесенныя имъ изъ повздки въ Германіи въ 1824

г.", дек., 567—582.

Тимченко-Рубанъ, T. CXLIII, abt. монографіи «Присоед. къ русск. владеніямь Пріамурья, Сахалина и Уссурійск. кран», іюль, 106.

Тихменевъ, А. Г., составитель біографін поэта Э. В. Губера, т. СХLІV,

декаб., 510.

Тихоміровъ, врачь, т. СХLІІ, май, 278. Токаревъ, 1823 г., т. СХLIII, авг., 281.

Токаржевскій, Симонъ, сапожи. мастеръ, † 1890 г., т. СХЦ, февр., 368—376, марть, 605—607, 610—612, 616—620.

Толстая, графиня, А. И., рожд. княжна Барятинская, 1802 г., т. СХLI, янв., 235, 237.

Толстая, гр-ня, Александра Львовна, 1910 г., т. СХLIV, дек., стр. I.

Толстая, гр-ня, Марія Никол., сестра Л. Н. Толстого, 1910 г., т. СХLIV, дек., стр. I.

Толстая, гр-ня, Софія Андр., рожд. Берсъ, т. СХІІІ, май, 314, 318, т.

СХLIV, дек., стр. XV. Толстан, гр-ня, Татьяна Львовна, въ зам. Сухотина, т. СХLII, май, 318, т. CXLIV, дек., стр. XУ.

Толстой, гр., Александръ Петров., об.прокур. св. синода, † 1873 г., т.

CXLII, maii, 420.

Толстой, гр., Дм. Андр., мн-ръ народн. просв., внутр. дъль, р. 1823 † 1889 г., т. СХLI, янв., 83, 86, февр., 463, т. CXLII, Man, 380, T. CXLIII, Cent., 523, т. CXLIV, нояб., 397.

Толстой, гр., Левъ Львов., 1902 г., т. СХЦІV, нояб., 263.

Толстой, гр., Левь Николаев., р. 1828 † 7 ноября 1910 г., т. СХLI, янв., 36, 113, т. СХLII, май, 307, 313—328, т. СХLIV, окт., 19, дек., стр. I—XVI. Факсимиле его письма къ А. Ө. Кони, прилож. къ Декабрьск. книгъ.

Толстой, гр., Николай Александров., оберъ-гофмаршалъ, 1810 г., т. СХІІІІ,

іюль, 108, 109, 114.

Толстой, Сергей Львов., т. СХLII, май, 314, 317.

Толстой, Яковъ Николаев., писатель, р. 1791 † 1867 г., т. СХЦП, май, 444. Толетой, гр., Оед. Петров., товарищъ

президента акад. худож., p. 1783 † 1873 г., т. СХЦП, апр., 173.

Толстонятовъ, профес., 1875 г., т. CXLI, марть, 488.

Толь, гр., Карть Өед., главноупр. пут. сообщ., 1836 г., р. 1777 † 1842 г., т. СХІІ, янв., 183.

Тонильскій, директ. департам., 1855 г., т. СХЦП, май, 285.

Торнау, бар., 1864 г., т. СХЦИ, іюнь, 484.

Торсуковъ, Ардаліонъ Александровичь, р. 1754 † 1810 г., оберъ-гофмейстеръ, 1808 г., т. СХЦІ, февр., 323.

Тотлебенъ, гр., Эдуардъ Ив., ген.-ад., воен. инжен., р. 1818 † 1884 г., т. СХЦП, апр., 150—154, іюнь, 642, т.

CXLIII, iюль, 100.

Треновъ, Өед. Өед., спб. градонач., 1872 г., т. СХЦ, янв., 134, февр., 469, 470, т. CXLII, іюнь, 592, 598, т. CXLIII, iюнь, 16. т. CXLIV, дек.

Третьяковъ, полкови., 1904 г., т. СХLI, марть, 702-712, т. СХLII, апр.,

102 - 110.

Трифилій, митроп. нижегородск.,1697 г. т. СХІІІ, іюнь, 637, 638.

Трубецкой, кн., 1744 г., т. СХLV, дек. 584. 594.

Трубецкой, кн., 1845 г., т. СХLII, апр., 188.

Тругъ, Е. А., сообщила: «15 инсемъ адмирала Александра Ивановича Панфилова», т. СХІЛІІ, іюль, 87—105.

Тургеневъ, Александръ Ив., писат., дяр. деп. духов. дѣлъ, † 1845 г., т. СХLI, янв., 151, 192, т. СХLII, апр., 163, 164.

Тургеневъ, Ив. Сергъсв., писат., р. 1818 † 1883 г., т. СХЦ, япв., 8, 29—38, т. СХЦІ, май, 307—317, 326, 436, т. СХLIV, дек., стр. XIV.

Тургеневъ, Мих. Борис., чл. самарск. губернск. по крестьянск. дёламъ присутствія, т. СХІІІ, апр. 3, 10, 13, 14. Турчаниновъ, ген., 1811 г., т. СХLIII,

іюль, 173, 176, септ., 530.

Турчаниновъ, А. Н., юристь, 1860 г., т. СХLIV, нояб., 233.

Тырковъ, предвод. дворян. Новгород. увзда, 1830 г., т. CXLIV, дек. 651. Тышкевичь, гр., городск. голова въ Вильив, 1864 г., т. СХLII, іюнь, 490.

Тышкевичь, артиллеристь, 1851 г., т. CXLI, марть, 639.

Тютчевъ, Оед. Ив., поэть, р. 1803 † 1873 г., т. СХЦИІ, авг., 292.

Тюфякинъ, кн., Петръ Ив., гофмейст., главн. директ. императорскихъ театровъ съ 1818 по 1821 г., р. 1769 † 1845 г., т. СХLIV, окт., 73.

Убри, посоль въ Берлинь, т. СХLI, янв., 227, 229, февр., 454. Уваловъ, 1811 г., т. СХLIII, авг., 353. Уварова, Екат. Алексевна, 1817 г., т, СХЦИ, апр., 163, 164.

Уваровъ, Сергъй Семенов., мн-ръ народн., просв., † 1855 г., т. СХЦП, апр., 163—165.

Уваровъ, ген., 1811 г., т. СХLIII, авг., 353.

Удолинъ, ген., 1811 г., т. СХLIII, сент., 542.

Удомъ, ген., 1811 г., т. СХLII, іюль,

Уиллынись, Чарлызь, англійск. посоль, 1755 г., т. СХLIV, нояб. 333 — 348. дек., 583-613.

Уманецъ, геп., 1811 г., т. СХЦIII; іюль, 177, авг., 342.

Умовъ, Влад., Алексћев., проф. гражд. права, 1875 г., т. СХЦІ, янв., 133, марть, 488, 489.

Унковскій, Алексьй Мих., присяжн. повърен., т. СХLIV, окт., 11, 12.

Урусовъ, кн., юристь, т. CXLIV, окт., 3. Урусовъ, кн., юнкеръ, 1831 г., т. СХІІІ, авг., 234.

Усовъ, Н. Н., студенть, 1875 г., т. СХLI, марть, 489.

Усовъ, Сергъй Алексъев., проф.,р.1827 † 1886 г., т. СХЦ, марть, 488, 489. Успенскій, Гльбъ Ив., писат., р. 1840 г.

т. CXLIV, окт., 12.

Устряловъ, Николай Герас., проф., петерб. унив., р. 1805 † 1870 г., т. СХЦПІ, авг., 203.

Ухтомскій, предвод. дворян. 1834 г., т. СХLІV, дек., 647.

Ушаковъ, Симонъ, живописецъ, т. СХЦІ, февр., 432.

D

Фадъевъ, т. СХLII, ионь, 501.

Фальковскій, Э. П., стедов., 1868 г., т. СХLIV, нояб., 239.

Федоровъ, В. II., сообщ.: "Молитва для учащагося юношества", т. CXLIV, нояб., 402-404.

Федоровъ, прокур., т. CXLIV, нояб., 246.

Фельдманъ, О. А., капит. генер. штаба, т. CXLII. ман, 450.

Феоктистова, В. М., 1910 г., т. CXLIV, дек., стр. І.

ферни, профес. пѣнія спб. консерваторін, т. СХLІ, янв., 100 фессперъ, Игнагій, профес. спб. дух.

акад., 1808 г., т. CXLII, май, 410-

Фетъ (Шеншинъ), Аванасій Аван., поэть, р. 1820 † 1892 г., т. СХLI, янв., 25—28, 34. Филаретъ (Вас. Мих. Дроздовъ), моск. митр., рект. спб. дух. акад. 1812 г., р. 1782 † 1867 г., т. СХLІ, марть, 667, т. СХLII, май, 411-416, іюнь, 550.

Филаретъ, митроп. нижегородск. и алатырек., 1686 г., т. СХLII, іюнь, 635.

Филареть, еписк. рижскій и митавск., 1878 г., т. СХІІІІ, авг., 339, 340.

Филипповъ, Тертій Ив., ген.-контро-перъ, 1875 г., т. СХІІІІ, іюль, 138, 142, сент., 521.

Филинсонъ, ген., попечит. спб. учеби. окр., 1866 г., т. СХЦІІ, апр., 149, 150.

Филовей (Лещинскій), митроп. сибирск., р. 1650 † 1727 г., т. СХLIII, авг., 207—210.

Фирманъ, В. Ц., 1877 г., т. СХЦИ, іюнь, 662, 663.

Фирсовъ, Н. Н., т. СХLI, марть, 487. Фишеръ, Александръ Адамовичъ, профессоръ Михайл. артил. акад., 1864 г., т. СХЦ, февр., 263.

Фіоретти, нівница, т. СХLІ, марть,

Флавіанъ, еписк., т. CXLIV, нояб.,

Флейшеръ, полковн., 1885 г., т. СХLII, апр., 43.

Флока, адвокать, предсъдат. франц. палаты, 1869 г., т. CXLIII, авг., 290. Фойхсть-Ретць, ген., т. СХLIV, дек.,

617, 618, 623.

Фокъ, Александръ Викторов., 1904 г., сообщ.: "Киньчжоусскій бой", т. СХІІ, марть, 701—712, т. СХІІ, апр., 102—110.

Фокъ, ген., 1845 г., т. СХЦП, апр., 187, т. СХЦП, окт., 79. Фольбортъ, А. А., генер. консуль въ

Копенгагенъ, 1878 г., т. СХLII, апр., 218, T. CXLIII, aBr., 329.

Софія Александровна, Фольбортъ, 1871 г., т. СХLII, іюнь, 576.

Фольборть, насторь, вице-президенть евангелич. лютеранск. консистории, т. СХІП, іюнь, 582. Фоминъ, А. Г. литерат., авт. очерка

литерат. дёят. Л. Н. Толстого, т. CXLIV, дек., стр. VIII.

Фонтонъ, Антонъ, дипломать, 1811 г., т. СХЦІІ, авг., 350, 352, т. СХЦІV, окт., 217.

Фонтонъ, 1871 г., т. СХLII, іюнь, 576. Форстенъ, Г. В., т. СХLI, янв., 22.

Фортунатовъ, Филиниъ Өед., префес., 1874 г., т. СХЦ, янв., 145.

Фоссъ, Е. К., присяжи повър., т. СХLIV, пояб., 355. Фофановъ, Н. М., поэтъ, 1904 г.,

т. СХЦП, іюнь, 612.

Фофановъ, каппт., 1904 г., т. СХLII, марть, 708, т. СХЦИ, апр., 108-110.

Францевъ, В. А., сообщ.: "Письмо С. П. Шевырева къ О. И. Іезбергъ", СХLII, іюнь, 633—634.

Фрейтагъ, Роберть Карловичь, ген., 1845 г., т. СХLII, апр., 190, 199— 201, май, 306, т. СХLIV, дек., 532.

Френитентъ, Каролина, маркграфиня, 1812 г., т. СХЦ, мартъ, 517—519. Фринрихсъ, Жозефина, 1812 г., т.

CXLIV, ORT., 140. Фриманъ, 1877 г., т. СХLIV, дек., 637, 638, 643.

Фриччи, пѣвица, т. СХLI, марть, 545. Фроловъ, М. М., инженеръ-подполковн., 1856 г., т. СХLII, апр., 151.

Фроловъ, Петръ Александр., писат., † 1867 г., сотрудникъ "Отечественныхъ Записокъ" и "Спб. Въдомостей", т. CXLI, марть, 634, т. CXLII, апр., 141.

Фуксъ, Е. С., сотрудинкъ "Quarterly Rewiew", 1877 г., т. СХLIV, нояб., 434.

Харитоновъ, Л. А., сенат. юристь, 1892 г., т. СХLIV, пояб., 359.

X

Харламовъ, художн., т. CXLI, янв., 37. Хвольсонъ, Д. А., проф., 1860 г., T. CXLII, maii, 419.

Хвостовъ, гр., Дм. Ив., р. 1757 † 1835 г., т. СХЦИ, май, 439—443.

Хитрово, Николай, 1809 г., т. СХLIII; септ., 538.

Хлъбниковъ, Мартынъ, 1687 г., т. CXLIV, нояб., 294.

Хлъбниковъ, инженеръ - подполкови., 1856 г., т. СХLII, апр., 151.

Хмельницкій, Николай Ив., смоленск. губерн., 1835 г., т. СХLI, янв., 177-180, 183---188.

Хмельницкій, Николай Ив., драматич. писат., р. 1791 † 1845 г., т. СХЦИ, апр., 130.

Хованскій, кн., ген.-губерн., смоленск., витебск. и могилевск., 1836 г., т. СХLI, янв., 182-186.

Ховенъ, баронесса, начальница дома трудолюбія, 1817 г., т. СХІІІ, апр., 163.

Ховенъ, бар., воен. сенат., 1863 г., т. СХІІ, янв., 19.

Холоповъ, сектанть, 1824 г., т. СХLIV, нояб., 248, 249, 252.

Холоновъ, офиц., 1879 г., т. СХЦИІ, авг., 275, 276. Хоменко, 1878 г., т. СХLII, іюнь, 640.

Хоментовскій, полкови., 1864 г., т. СХІІІ, апр., 13—23.

Хомяковъ, Алексвії Степ., проф. моск. унив., писат., р. 1804 † 1860 г., т. СХЦІ, янв., 191, СХЦІІ, іюнь, 594, 595, 600, т. CXLIII, іюль, 139.

Храневичъ, В., сообщ.: «Ө. М. До-стоевскій, по воспомпнаніямъ ссыльнаго поляка», т. СХLІ, февр., 367— 376, марть, 605—621.

Храновицкій, П. П., т. СХLІV, пояб., 418.

Христіановичь, С. Ф., правит. канцел., т. СХЦИ, іюнь, 592, 593, т. СХЦІУ, нояб., 233.

Христіанъ - Августъ, ки., апгальтьцербстскій, ген.-маіоръ прусск. армін, т. CXLIV, нояб., 335.

Христофовичь, въ зам. Карцова, т. СХLIV, нояб., 378.

Христофоръ, еписк. вологодск., 1862 г., т. СХІІІІ, авг., 224.

Хрулевъ, Степ. Александ., ген., р. 1807 † 1870 г., т. СХІІН, іюль, 93— 99, 103.

II

Церпицкій, ген., 1904 г., т. СХLIV, окт., 128, 138.

Цеэ, В. А., сенат., юристь, 1892 г., т. CXLIV, нояб., 359.

Цигнеусъ, глави. школьи. инспект. въ Финляндін, 1877 г., т. СХІІ, янв., 88. Циммерманъ, Апполонъ Эрнестов., ген.,

т. CXLII, апр., 144, май, 369—371. Цимсенъ, А. В., дпрект. кредитной канцеляр., управл. госуд. банкомъ, 1884 г., т. СХLIII, авг., 296, 328, 328, т. СХLIV, нояб., 368, дек., 670.

P

Чаадаева, Ольга Захаровна, † 1893 г., т. СХЦІІ, сент., 499.

Чаадаевъ, Мих. Яковл., р. 1792 † 1866 г., т. СХLIII, сент., 499.

Чаздаевъ, Петръ Яковл., философъ, т. CXLIII, сент., 499.

Чавчавадзе, кн., Александръ Герсевановичь, ген.-мајоръ, эрпванск. губер. нат., р. 1784 † 1846 г., т. СХLIII, сент., 428-432.

Навчавадзе, кн., Герсеванъ. 1783 г., т. СХІІІІ, сент., 428.

Чавчавадзе, кн., Давидъ Александр., свиты Е. В. ген.-маіоръ, т. СХІІІІ, септ., 429, 430.

Екатерина Але-Чавчавадзе, кн., ксандр., въ зам. кн. Дадіанъ, т. СХІІІ, сент., 429.

Чавчавадзе, кн., Софія Александровна, въ зам. баронесса Николан, т. CXLIII, сент., 429.

Чаевъ, писат., 1863 г., т. СХLI, янв.,

Чайковскій, Петръ Ильичь, р. 1840 † 1893 г., композ., т. СХLI, февр.,

Чапскій, гр., 1845 г., т. СХІІІ, апр.,

Чарторыйскій, князь Адамъ, р. 1734 † 1823 г., т. СХLI, янв., 235, февр., 318.

Чеботаревъ, Харитонъ Александр., проф. моск. унив., 1826 г., р. 1746 г.,

т. СХLІ, февр., 340.

Чебышевъ, А., сообщ.: «Матеріалы для исторіи русской литературы 20-хъ и 30-хъ годовъ XIX в.», т. СXLII, апр., 127—137, ман, 435—446, «Матеріалы для исторіи русской литературы 20-хъ п 30-хь годовь XIX в.». Письма П. А. Катенина къ Н. И. Бахтину, т. СХІІІІ, авг., 281—287, т. СХІІУ, окт., 71-78, пояб., 405-409.

Чебышевъ, Петръ Николаев., 1821 г.,

т. СХІІІ, апр., 129. Чебышевъ, 1823 г., т. СХІІІІ, авг.,

Чемезова, помъщица, 1862 г., т. СХLIII, авг., 237, 239.

Череванскій, В. П., товар. госуд. контрол., т. СХLІV, нояб., 359. Черевинъ, геп., 1878 г., т. СХLІІ, іюль, 18, сент., 411, 412.

Черемшанскій, психіатрь, 1874 г., т. СХLІ, февр., 272, 273, 276. Чериновъ, проф., т. СХLІУ, дек.,

стр. XV.

Черкасскій, кн., Алексей Михайл., канцлеръ, р. 1680 † 1742 г., т. СХLIII, авг., 204.

Черкасскій, кн., Влад. Александр., мн-ръ внутр. дель, царства польск., зав'яд. гражд. управл. въ Болгарія, † 1878 г., т. СХLІ, февр., 463, 469, т. СХLІІ, апр., 23, 24, т. СХLІІІ, іюль, 12, авг., 302, 303.

Черкасскій, Яковъ, тульск. воевода, 1645 г., т. СХІІІ, сент. 437.

Черновскій, артиллеристь, 1851 г., т.

СХLІ, марть, 639. Черполуцкій, аудиторь пейбъ-гвардін гусарск. полка, 1863 г., т. СХLII, май, 356.

Чернуски, т. СХLIII, авг., 322, 325. Чернышева, графиня, Анна Родіоновна, рожд., Вейдель, 1825 г., т. СХЦП, май, 335. Чернышевская, Евгенія Егоровна, мать писателя, т. CXLIV, декаб., 508, 509.

Чернышевскій, Никол. Гавр., писат., р. 1828 † 1889 г., т. СХLI, янв., 33, 42, т. СХLII, апр., 146—148, іюнь, 613, т. СХLIV, декаб., 501—517.

Чернышевъ, гр., Александ. Ив., воен. мн-ръ, р. 1785 † 1852 г., т. СХЦ, мартъ, 511, т. СХЦІ, апр., 186, 187, 200, т. СХЦІV, декаб., 522. Чернышевъ, гр., Захаръ Григ., камеръ.

юнкеръ, 1753 г., т. СХЦП, ман, 335,

т. СХLIV, нояб., 338, 339.

Черняевъ, Мих. Григ., команд. сербск. армісії 1878 г., туркест. ген.-губерн. 1882—84 г., т. СХLI, япв., 159, февр., 412, 413, марть, 527, 555, 556, 649, т. CXLIII, іюль, 155, т. CXLIV, окт., 156.

Чертковъ, ген.-ад. 1877 г., т. СХЦІІІ, авг., 308, сент., 405.

Четвериковъ, подполк., инжен. пут. сообщ., 1836 г., т. СХЦІ, янв., 182-

Четвериковъ, фабрикантъ, 1886 г., т. CXLII, 92.

Четвертинская, см. Нарышкина. Чиляева, М. М., см. Щербинина.

Чиляевъ, М. Е., кавказск. администраторъ, 1845 г., т. СХLIV, дек., 521.

Чистовичъ, проф., 1876 г., т. СХІІІІ, іюль, 162.

Чихачевъ, Никол. Матв., адм., начальн. морск. шт., р. 1830 г., т. СХЫ, февр., 380.

Чичаговъ; Пав. Васильев., команд. Дунайск. арміей, 1812 г., р. 1762

7 1849 г., т. СХLІ, марть, 510. Чичеринъ, проф., 1875 г., т. СХLІ, марть, 490.

Чумиковъ, А., писат., т. CXLIV, декаб.,

Чупровъ, Алексад. Ив., проф. политич. эконом., 1878 г., т. СХLІ, янв., 133—145, февр., 271, 273, 290, 295, 297, 304, 308, марть, 476, т. СХLІІ, апр., 67, 84, 101, май, 314, 327, т. СХLIV, дек., 488.

III

Шайкевичь, Л. С., главе. докт. Александр. больницы, 1885 г., т. СХЦІІ, іюнь, 541.

Шаниковъ, кн., Петръ, масонъ, 1826 г.,

т. СХLI, февр., 336. Шаликовъ, кн., Петръ Ив., писатель, р. 1768 † 1852 г., т. СХLII, май,

Шамиль, кадеть, 1849 г., т. СХLI,

мартъ, 631.

Шамиль, имамъ Чечин и Дагестана, † 1871 г., т. СХІІ, марть, 631, 646, т. СХІІІ, апр., 185, 187, 194, 199, май, 297, 301, т. СХІІІ, авг., 235, сент., 430, т. СХІІІ, окт., 80, 81, 84, 174, декаб., 519, 521, 523.

Шамшинъ, И. И., сенат., т. СХLIII,

сент., 523.

Шамшинъ, П. И., 1878 г., т. СХЦИ, авг., 328.

Шараповъ, Сергъй Оед., писат., 1886 г., пздат. газ. "Русское Дѣло", т. СХLII, апр., 96, 99, т. СХLIV, нояб., 262.

Шаховская, княжна, см. Голицыпа.

Шаховекая, княжна, Нат. О., фрейлина императрицы Елисаветы Алексвевны, т. СХЦІ, янв., 235, 237.

Шаховская, кп., учр-ца пріюта при городск. общинъ сестеръ милосерд.,

т. СХЦИ, іюнь, 544.

Шаховской, кн., Александръ Александр., праматургъ, писат., р. 1777 † 1846 г., т. СХLII, апр., 130, май, 440, т. т. CXLII, апр., 130, май, 440, т. CXLIII, авг., 282, т. CXLIV, нояб.,

Шванебахъ, подполковн., 1812 г., т. СХLІ, янв. 179, 182, 186—188,

т. СХLIV, дек., 659.

фонъ-Шварцъ, Алексъй Владиміров., инжен., 1904 г., т. СХLІ, мартъ,

Швариъ, К. Н., полкови., 1856 г., т. СХІІ, апр., 151.

Шевыревъ, Степ. Петров., проф., 1806 + 1864 г., т. СХLII, іюнь, 633-

Шейдеманъ, ген., 1853 г., т. СХLIII, сент., 489.

Шелгуновъ, Николай Васил., писатель, р. 1824 † 1891 г., т. СХЦІУ, окт., 6, 7, 8.

Шелгуновъ, Пав., Николаев., минск. губерн., 1864 г., т. СХЦІ, февр., 268, т. СХЦІ, апр., 3, 4, 10, 21.

Шепшинъ, А. А., см. Феть.

Шеншинъ, капит. генеральн. штаба,

1872 г., т. СХLІ, февр., 351, 352. Шепелевъ, Александръ Александров., фл.-адъют., полкови., 1885 г., т. СХLI, марть, 652.

Шепнингъ, бар., поруч. конпой гвардін, 1845 г., т., СХLII, апр., 188, май, 298.

Шереметева, см. Якушкина.

Шереметева, Надежда Николаев., т.

СХІІІІ, сент., 501. Шереметевскій, В., сообщ.: "Темное царство (Черты изъ жизни московскаго Китая-города, XVII въка), т. СХLI, февр., 431—441 т. CXLIV, окт., 44— 48, нояб., 289—297, декаб., 549—555.

Шереметевъ, Б. П., 1702 г., т. СХ LIII, авг., 214.

Шереметевъ, офиц., 1811 г., т. СХЦИИ, авг., 358.

Шериваль-Валленъ, бар., ст.-секрет., 1878 r., r. CXLII, mair, 258.

Щестаковъ, губернат., 1864 г., т. CXLII, іюнь, 491.

-ла-Шетарди, маркизъ, Іоахимъ, франц. носолъ въ Спб., 1744 г., т. де-ла-Шетарди, ĈXLIV, нояб., 347, дек., 583, 585.

Шильдеръ, Ник. Карл., генер.-лейт., историкъ, р. 1842 † 1902 г., т. СХЦІ, марть, 692, т. CXLIV, нояб., 454.

Шиманъ, проф., т. СХLIV, окт., 179, 184, 190, 191.

Шипилова, Елизавета Николаевна, рожд. Батюшкова, т. CXLIII, авг., 225.

Ширвашидзе, кн., Дмитр., влад'ятель Абхазін, 1821 г., т. СХІІІ, май, 429. Шишковъ, Александръ Сем., ми-ръ народн. просвъщ., р. 1763 † 1841 г., т. СХLІ, февр., 347, марть, 517—

Шкайскій, полкови., 1811 г., т. СХLІІІ,

іюль, 176, авг., 357.

522.

Шлиниенбахъ, бар., К. А., ген.-лейт., дпрект. Александр. корпуса, 1849 г., т. CXLI, марть, 627—630, 635, т. CXLIII, abr., 231—236.

ІНлыковъ, коллежск. совътн., 1851 г., т. СХLII. май, 277.

Шмеманъ, директ. департ. ми-ра юстицін, т. CXLIV, нояб., 362.

Шмидть, К. Е., 1878 г., т. СХЦИI, авг., 319.

ІНмидтъ, капит., 1877 г., т. СХЦІІІ, авг., 316. Шмидть, докторь, 1877 г., т. СХЦІІІ,

авг., 308. Шмидтъ, части. приставъ, т. СХLII,

іюнь, 521. Шоненъ, В. Е., следоват., 1868 г.,

т. CXLIV, нояб., 239. Штакельбергь, бар., помѣщ., 1845 г., т. СХLIV, нояб., 250.

Штакельбергъ, бар., ген., 1872 г., т. СХLІ, янв., 155.

Штакельбергь, бар., офиц. конной артили., 1864 г., т. СХLІ, февр., 255. Штанге, прокур., т. СХLІV, нояб.,

245.Интейнгель, бар., Николай Вас., на-

чальн. бобруйскаго акцизнаго округа, 1864 г., т. СХLI, февр., 264, CXLII, anp., 24.

Штидъ, инженеръ, 1878 г., т. СХЦIII, авг., 335, 338. Штиглицъ, бар., т. СХLІ, янв., 220.

Штрандманъ, оф., 1811 г., т. СХLIV, окт., 223.

композиторь, т. СХЦИИ, Штраусъ, авг., 289.

Штюрмеръ, полкови., воен. цензоръ, 1867 г., т. СХЦИ, апр., 143—145, понь, 614, 615, т. СХЦИ, поль, 106.

Шубертъ, ген., т. СХLIII, авг., 316. Шубертъ, 1877 г., т. СХЦІІ, авг.,

316. Шувалова, см. Комарова.

Шуваловъ, Алексд., гофмарш., т. CXLIV, Дек., 591—598. №

Шуваловъ, гр., Андрей, 1824 г., т. СХЦП, апр., 147, 148, май, 331. Шуваловъ, Ив. Ив., т. CXLIV, дек.,

583-598.

Шуваловъ, гр., Петръ Андр., ген.- ад., ген.-губ. Остзейск. края, впосл. шефъ жанд., посоль въ Лондонъ, р. 1827 † 1889 г., т. р. 221 224 225. т. въ Берлинъ, CXLI, SHB., 13, 221, 224, 225, CXLII, іюнь, 490, 519, т. СXLIII, іюль, 13-18, 34, 35, т. CXLIV, нояб., 347, 398.

Шуваловъ, Петръ Ив., 1744 г., т. СХLIV, дек., 583-610.

Шузельская, издат-ца австрійск. газеты "Die Reforme", T. CXLIII, abr., 311. Шуйскій, кп., Вас. Ив., царь, +1612 г.,

т. СХLI, янв., 23, 24. Шульгинь, ген., 1852 г., т. СХLI, марть, 666, т. СХLII, май, 354, 355.

Шульховъ, артисть, т. СХLI, янв., 100.

Шульцъ, П. А., сенат. и юг 1892 г., т. СХLIV, нояб., 359. сенат. и юристь,

Шульцъ, бар., офиц., 1811 г., т. СХІІІ, сент., 529.

Шуманнъ, Клара, артистка, т. СХLI, янв., 100.

Шумахеръ, А. Д., сенат. и юристь, 1892 г., т. СХLIV, нояб., 359. Шумигорскій, Евг. Севастіанов., писат.,

историкъ, т. СХLI, марть, 680. Шумова, въ зам. Зиберъ, врачь въ

институть Елены Павловны, т. CXLI, февр., 272. Шумова, 1874 г., т. СХLI, февр., 272.

Шумскій, артисть Малаго театра, 1855 г., т. СХLI, янв., 102, т. СХLII, май,

III

Педринъ (Салтыковъ), Мих. Евграф. писат., р. 1826 + 1889 г., т. СХLI, янв., 29, 38, 39, 43, 44, марть, 507, т. СХЦІУ, окт., 11, 12, нояб., 238, дек., 590.

Щербатова, княжна Марія Өедоровна, въ зам. пэди Портеръ, † 1824 г., т. CXLIV, OKT., 143, 144, 145.

Щербатовъ, кн., А. Г., московск. ген.губерн., 1840 г., т. СХLII, іюнь, 530, 534.

Щербачевъ, секрет. посольства, т. CXLIV, нояб., 377.

Щербинина, Марія Мих., въ зам. Чи-

ляева, т. CXLIV, дек., 521. Щербининъ, Мих. Пав., ген., 1845 г., T. CXLII, anp., 187, T. CXLIV, OKT., 79, 82.

Щербининъ, авт. біографін кн. Мих. Сем. Воронцова, т. CXLIV, декаб., 520.

Э

Эбелингъ, Мих. Алекс., команд. стрълк. батальона, 1877 г., т. СХLIII, авг.,

Эвальдъ, Влад. Оедоров., педаг., 1881 г., т. СХЦ, янв., 10.

Эвеніўсь, Александрь, проф., масонь, 1826 г., т. СХLІ, февр., 336.

Эдлингъ, гр., см. Стурдза. Эйлеръ, см. княг. Витгенштейнъ.

Эйлеръ, фрейлина, 1871 г., т. СХLII, іюнь, 571.

Эйхвальдъ, докторъ, 1871 г., т. СХLII, ионь, 571., т. CXLIV, дек., 658.

подполкови. генер. штаба, т. CXLIV, нояб., 377. Энгельгардъ, маіоръ, 1811 г., т. СХLIII,

іюль, 176, т. CXLIV, окт., 229. Энгельгардъ, ген., 1811 г., т. СХLIII,

іюль, 175, 176. Эрисманъ, Ф. Ф., т. CXLII, май, 327. проф., т. СХLIV, дек., Эрисманъ,

стр. XV. Эрисманъ, Өед., 1900 г., т. CXLIV, дек., стр. XVI.

Эристовъ, Александръ, кавказек. офиц., 1845 г., т. СХLIV, декаб., 522. Эристовъ, кн., Александръ, 1845 г.,

т. СХЦИ, апр., 188.

Эристовъ, Григорій, кавказск. офиц., 1845 г., т. СХLІУ, декаб., 522. Эристовъ, Захарій, 1845 г., т. СХLІІ, апр., 188.

Эссенъ, офиц. кавказск. войскъ, капит., 1847 г., т. СХLIV, дек., 531, 532.

Эссепъ, Петръ, ген., 1811 г., т. СХLIII, іюль, 173—176, 180, авг., 347—350, 353, 360, 361, сент., 528, 535, т. CXLIV, нояб., 288.

Эссенъ, офиц., 1845 г., т. СХІІІ, май, 293, 294.

Этингенъ, бар., лифляндск. богословъ, философъ, 1878 г., т. СХLIII, авг.,

Эхлеръ, аптекарь, 1702 г., т. СХLIII, авг., 213.

FO

Юдинъ, писат., т. СХLIV, окт., 117. Юкаринъ, 1855 г., т. СХІІІ, іюль, 102.

Юматовъ, издатель газеты "Въсть", 1864 г., т. СХЦІІ, іюнь, 488.

Юрганова, Марія, рожд. Янжуль,

1872 г., т. СХLІ, янв., 136. Юргановъ, В. И., 1872 г., т. СХLІ, янв., 136.

Юрій ІІ, князь, † 1339 г., т. СХІІІІ, сент., 549.

Юрьевъ, Сергей Андреев., редакторъ "Бесёды", 1878 г., т. СХLІ, янв., 9. Юсупова, княгиня, 1879 г., т. СХІІІ,

авг., 276.

Юханцева, г-жа, т. CXLIV, нояб., 356.

Юханцевъ, подрядчикъ, т. СХLIV, окт., 109-118.

Юшковъ, 1878 г., т. СХІІІІ, агв., 335, 338.

\mathbf{R}

Яблоновскій, кн., 1863 г., т. СХІІІ, іюнь, 492.

Яблочковъ, техникъ, изобрът. электрич. свъчи, 1875 г., т. СХLI, марть, 496,

Ягелло. Великій князь литовскій, т. CXLIII, cent., 549.

Языковъ, Н. Н., предсёд. Курск. окружн. суда, т. СХLIV, нояб., 239.

Языковъ, директ. деп. мн-ва народн. просв., 1826 г., т. СХЦ, февр., 347.

Яковлевъ, Николай Павл., мировой посреди. въ Бобруйскъ, 1864 г., т. CXLII, anp., 10, 18.

Яковлевъ, ген. консуль въ Іерусалимъ, т. СХLІV, нояб., 377.

Анастасія Вас., Якушкина, Шереметева, † 1846 г., т. СХLIII, септ., 501.

Якушкинъ, И. Д., т. CXLIII, сент., 499-503.

Янжулъ, Екатерина Николаевна, 1874 г., т. СХЦІ, февр., 273.

Янжулъ, Ив. Ив., акад., его воспоми-панія, т. СХLІ, янв., 133—148, февр., 271—306, марть, 475—507, т. СХLII, 67—101, май, 307—328, т. CXLIV, окт., 3-20, нояб., 258-272, декаб., 485 — 500, «Страхъ смертп», разговоръ съ гр. Л. Н. Толстымъ, т. СХLIV, дек., стр. XV—XVI, упом., т. СХЦІ, февр., 309.

Янжуль, ген.-лейт., т. СХLІ, янв., 136-Янжулъ, см. Юрганова.

Яниковскій, офиц., 1879 г., т. СХІІІІ, авг., 278.

Янковскій, предсёдат. Бобруйск. повѣрочн. по крестьянск. дѣламъ комиссін, 1864 г., т. СХLІ, февр., 256.

Яновскій, полкови., 1865 г., т. СХІІІІ, іюль, 20, 21.

Янсонъ, ученый, статистич., т. СХLII, апр., 214.

Янышевъ, Іоаннъ Леонтьев., протојер. ректоръ сиб. духовн. акад., съ 1869 по 1883 г., протопресвитеръ, † 1910 г., т. СХЦИ, май, 421, т. СХЦИ, іюль, 138-142, 151, 158, авг., 323.

Ярославъ, вел. кн. Кіевскій, 1040 г., т. CXLIII, сент., 547.

Яроцкій, В. Г., проф., 1881 г., т. СХІІІ, апр., 67.

Ярошевичъ, дворянинъ, т. СХLIV, нояб., 251.

Яшвиль, В., кн., 1863 г., т. СХЦП, май, 350-363, 366-372.

Яшвиль, кн., офиц., 1645 г., впослед. команд. л.-гв. гусарск. полка, 1845 г., т. СХЦІІ, апр., 188, т. СХЦІУ, окт.,

Θ

Өедөръ Кузьмичъ, старецъ, 1826 г., т. CXLII, май, 347.

Өеодоръ, въ мірѣ Александръ Матвѣевичь Бухаринъ, архимандр., т. CXLIII, іюль, 160.

Өеодосій (Яновскій), архісписк. новгородск., 1721 г., т. CXLII, май, 404,

Өеоктистовъ, Евг. Мих., цензоръ. управи. по д'яламъ печати, впосл'яд. сенат., 1864 г., т. СХЦИ, май, 276, 285, іюнь, 484, т. СХІІІ, іюль, 5, 7, 10, 22, 34.

Ософанъ (Говоровъ), архим., рект. спб. духов. акад., 1859 г., впосл. еписк. тамбовск., т. СХLII, май, 419.

 Ософилакть
 (Русановъ), архіеп. калужек.

 пужек.
 1807 г., экзархъ Грузій,

 † 1821 г., т. СХЦІІ, май, 408—416,

 428.

Оилиповъ, Тимоф., т. СХІШ, авг.,

Ооминъ, полк., 1864 г., т. СХЦІ, февр., 266.

Книги, вышедшія по исторіи и исторіи питературы съ 15 октября по 12 ноября 1909 г. (на оберткѣ), т. СХІІ, марть.

Книги, вышедшія по исторіи и исторіи митературы съ 12 ноября по 3 декабря 1909 г. (на оберткъ), т. СХІІІ, апр. Книги, вышедшія по исторіи и исторіи лигературы съ 3 по 10 декабря 1909 г. (на оберткъ), т. СХІІІ, іюнь.

Книги, вышедшія по исторіп и исторіи питературы съ 10 декабря 1909 г. по 3 февраля 1910 г., т. СХLІІІ, іюль, 183—190.

Книги, вышедшія по исторін и литературы съ 3 февраля по 18 мая 1910 г., т. СХІІІ, авг., 362—380.

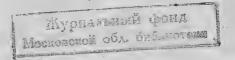
Книги, вышедшія по исторін и исторін питературы съ 18 мая по 15 іюня 1910 г., т. СХІІІ, сент., 558—566.

Книги, вышедшія по исторіи и исторіи литературы съ 3 августа по 14 октября 1910 г., т. СХLІV, нояб., 455—468.

Книга, вышедшія по исторів и исторів питературы съ 14 октября по 18 ноября 1910 г., т. СХ LIV, дек., 674—680

указатель составила В. В. Тимощукъ.

ніяхъ покоящагося садовника" и т. п. Ихъ почти забыли, что довольно понятно. Лирическое чувство старъетъ быстро, - для нашей современности оно кажется слишкомъ нанвнымъ, для исторіи недостаточно типичнымъ; въ прошломъ каждому времени присущъ былъ особый видь литературы и въ пышномъ, фанфарномъ въкъ лирика не была замътнымъ явленіемъ. Но извъстная характерность въ ней, особенно въ любовной, все же есть, и кто за маской прошлаго ищеть его лицо, тоть встретить здесь томный и сентиментальный взоръ жестокаго, чувственнаго человъка твуъ дней.

Составительница включила въ сборникъ лишь избранныя пьесы, принимая во вниманіе распространенность даннаго произведенія, свидътельствующую о томъ, что оно правилось, и собственный эстетическій вкусъ, который, по ея мизнію, является необходимымъ для сборниковъ подобнаго рода, не претендующихъ на научность. Рядомъ съ малоизвъстными встръчаются и громкія имена: Сумарокова, Державина и Капписта, но съ ихъ дъятельностью въ этомъ родъ знакомство у любителей литературы небольшое. Любонытно отмътить разнообразіе размъровъ, чъмъ въ XIX въкъ поэты насъ меньше

баловали. Книга явится очень хорошимъ дополненіемъ къ недавно вышедшему изслъдованію А. А. Веселовскаго: Любовная лирика XVIII въка. СПБ. 1909. Статья барона Врангеля "Женщина въ русскомъ искусствъ XVIII въка" написана со вкусомъ и удачно вводитъ читателя въ духъ эпохи, а примъчанія г-жи Веселовской составлены тщательно. Такимъ образомъ, отъ сборника получается цъльное впечатлъніе, а что касается того, кому для чтенія онъ предназначень, то составительница очень кстати вспоминаеть слова Карам. зина: "Правда, что есть люди, которые не любять стиховь, такь же какь другіе не любять музыки и прекрасныхь женщинь, но такая антипатія есть чрезвычайность, и мы изъ учтивости ничего не скажемъ о сихъ людяхъ"

Степанъ Филипповичъ Галактіоновъ и его произведенія. Составилъ В. Я. Адарюковъ. Кружокъ дюбителей русскихъ изящныхъ изданій. 1910.

Императоръ Александръ 1, обладая незауряднымъ чувствомъ прекраснаго, питалъ, какъ извъство, страсть къ строительству; ни одно, даже частное зданіе не могло въ Петербургъ строиться, пока Государемъ не были получены проекты, и они не были "апробованы", всявдствіе чего горойская поэзія молодой, еще пенспорченной съверной столицы, которая восхищала прібажавшихъ пностранцевь, возникла именно въ александровское время. Она хорощо найъ знакома по волнующимъ насъ пушкинскимъ строкамъ. Но были и скромные художники кисти и ръзца, воображение которыхъ поражалось величественными ансамблями воздвигнутыхъ зданій, пустыннымъ безмолвіемъ площадей, холодомъ набережныхъ. Одинъ изъ нихъ былъ довольно часто теперь вспоминаемый С. Ф. Галактіоновъ. Архитектурные цейзажи его при всей вычерченности линій имвють налеть меланхоли и хотя слишкомъ глубокаго чувства въ немъ не замътно, но именно легкость грусти двлаетъ его типичнымъ для своего времени и пріятнымъ вамъ. У Галактіонова есть и окрестности города, большое число всевозможныхъ рисунковъ, виньетокъ съ плакучими пвами, урнами, и т. п. пензбъжными подробностями романтизма его современниковъ. Славень онъ какъ граверъ ръзцомъ и пунктиромъ и какъ литографъ. Изслъдованіе г. Адарюкова состоить изъ документально составленной біографіи (нъсколько излишие сухой) и погодняго списка произведеній художника—гравюръ, рисунковъ и литографій, а также рисунковъ другихъ художниковъ для его гравюръ.
Все это старательно разработано, приложено 7 отчетливыхъ снимковъ, а въ текстъ

помъщенъ рядъ виньетокъ. Изданіе радуеть глазъ, нмъя привлекательную вившность.

Ежегодникъ Императорскихъ Театровъ 1910. Вып. III, IV и V.

Какъ и въ предшествовавшихъ томахъ при новой редакцій журналь даетъ привлекательный и разнообразный матеріаль по вопросамь петорін театра, интературы, музыки и даже театральной архитектуры. Въ указанныхъ выпускахъ среди ряда другихъ интересныхъ статей обращаютъ на себя вниманіе—П. Н. Столиянскаго "Н. А. Некрасовъ и театральная критика", продолженіе статей Н. П. Кашина объ Островскомъ и старинной драмъ, Т. Наленинскаго " о Гамлетъ на сценъ" и Н. Н. Долгова о йредшественникъ театра настроеній (Мартыновъ). По-прежнему содержательны музыкальные обзоры петербургскаго В. Каратыгина и московскаго Ю. Энгеля и обзоръ "Русская драма" въ Москвъ-Эфроса. По поводу работы Вл. Иванова-Корсунскаго объ Одоевскомъ (Другъ русской музыки) замътимъ слъдующее. Написанная содержательно и основаниая на нъкоторыхъ неизданныхъ доку-ментахъ, она имъетъ однако значительную погръшность. Говоря объ идеалахъ образованнъйшаго инсателя-гуманиста своего времени, авторъ считаетъ ихъ столь высокими, что таковых вообще по его мивнію трудно было даже ожидать отъ русскаго челов'вка, и въ дальныйшемъ развиваетъ мысль о полной независимости эстетическихъ сужденій Одоевскаго. Не отридая того, что въ музыкальной критикъ О. былъ, можно сказать, первымъ серьезнымъ двятелемъ, предлагаемъ все-таки вспоменть принадлежность его къ извъстному тогда типу "русскаго щеллинганца"; его возвышенные взгляды на искусство и въ частности на музыку являются вполив соотвъственными философскому ученію Шеллинга, какъ оно разрабатывалось въ московскихъ кружкахъ 30-хъ годовъ. Другое дъло, что Одоевскій сталъ самымъ ревностнымъ проводникомъ новыхъ воззрѣній въ обществъ и вслъдствіе своего образованія первымъ изъ тъхъ, кто дъйствительно понялъ музыку Глинки. Но не былъ онъ одинокимъ, и его эстетика сложилась не внолнъ самостоятельно.—Въ статьъ Г. Сильвіо о Біорисонь и Стриндбергь перяшливость слога изумительна; приведемъ изсколько строкъ: "Когда Исландія раздробила силы и вивсто обезпеченныхъ и просвъщенныхъ скальдовъ начада замирать умственная жизвь, исчезла Saga и съ присоединеніемъ Норвегін выступили невъжественные грубые купцы". (Вып. III, стр. 50). Этотъ примъръ-не единственный

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛЪ

РУССКАЯ СТАРИНА

1911 г.

СОРОКЪ ВТОРОЙ ГОЛЪ ИЗЛАНІЯ.

Цвиа за 12 книгъ, съ исполненными лучшими художниками портретами русских двятелей, **ДЕВЯТЬ** руб. съ пересылкою. За границу **ОДИН- НАДЦАТЬ** руб.—въ государства, входящія въ составъ всеобщаго почтоваго союза. Въ прочія мъста за границу подписка принимается съ пересылкой

по существующему тарифу.

Подписка принимается: для городскихъ подписчиковъ: въ С.-Петер-бургъ—въ копторъ "Русской Старины", Фонтанка, д. № 18, и въ клижныхъ магазин: А. Ф. Цинзерлинга (бывшій Мелье и К°), Невскій просп., д. № 20. «Новое Время», Невскій, д. 40. Вольфъ, Гостиный дворъ, № 18. Въ Москвъ при книжныхъ магазинахъ: Н. П. Карбасникова (Моховая, д. Коха). Въ Казани—А. А. Дубровина (Воскресенская ул., Гостиный дворъ, № 1). Въ Саратовъ при книжи. магаз. В. Ф. Духовникова (Нъмецкая ул.). Въ Кіевъ—при книжномъ магазинъ Н. Я. Оглоблина.

= Гг. иногородные обращаются исключительно: въ С.-Петербургъ, въ Редакцію журнала «Русская Старина», Фонтанка, д. № 18, кв. № б.

Въ "РУССКОЙ СТАРИНЪ" помъщаются:

1. Записки и восноминанія.— П. Историческія изследованія, очерки и разсказы о цёлыхь эпохахъ в отдёльныхъ событіяхъ русской исторіи, преимущественно ХУІІІ-го и ХІХ-го в.в.— ПІ. Жизнеописанія и матеріалы къ біографіямъ достопамятныхъ русскихъ двятелей: людей государственных в, ученых военных в, писателей духовных в святских в, артистовь и художниковь.—ТУ. Статьи изъ исторіи русской литературы и искусствь: перениска, автобіографін, зам'ятки, дневники русскихъ инсателей и артистовъ.— V. Отзывы о русской исторической литературу.—VI. Историческіе разсказы и предація.— Челобитныя, переписка и документы, рисующіе быть русскаго общества прошлаго времени.—VII. Пародная словесность.—VIII. Родословія.

Редакція отвъчаеть за правильную доставку журнала только передъ

лицами, подписавшимися въ редакціи.

Въ случав неполучения какого-либо № журнала, подписчики должны пемедленно же по полученіи слъдующей книжки присылать въ редакцію заявленіе о неполученіи предыдущей. По истеченіи же 3-хъ мѣсяцевъ со времени выхода пропавшаго № редакція никакихъ жалобъ не принимаетъ, т. к. послъ этого времени почтовому въдомству трудно навести справки.

Рукописи, доставленныя въ редакцію для напечатанія, подлежать въ случать надобности сокращеніямь и измъненіямь, признанныя неудобными для печатанія сохраняются въ редакцін въ течепіе года, а затъмъ уничтожаются. — Обратной высылки рукописей ихъ авторамъ редакція на свой счеть не принимаетъ.

_____ Можно получать въ конторъ редакціи "Русскую Старину" за слъдующие годы: 1876, 1877, 1879, 1880 по 8 рублей; 1881 г., 1884 г., 1885 г. п съ 1888—1910 по 9 рублей.

продается книга

"МИХАИЛЪ ИВАНОВИЧЪ СЕМЕВСКІЙ,

ЕГО ЖИЗНЬ И ЛЪЯТЕЛЬНОСТЬ".

съ предисловіемъ и подъ редакц. Н. К. Шильдера. Цена 2 р. съ пересылкою. Съ требованіемъ обращаться: С.-Петербургъ, Б. Подъяческая ул., д. 7.

